

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО,
ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ,
ПРАКТИКА

Сборник научных трудов
Международной научно-практической конференции
7 ноября 2017 г.

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ**

Юридический институт

**ПРАВО И ГОСУДАРСТВО,
ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ,
ПРАКТИКА**

*Сборник научных трудов
Международной научно-практической
конференции 7 ноября 2017 г.*

Санкт-Петербург
2018

УДК 3(045)

ББК 60

П68

П68 Право и государство, общество и личность: история, теория, практика: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Б. П. Белозерова [и др.]; С.-Петерб. ун-т технол. упр. и экон. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2018. — 636 с. : ил.

ISBN 978-5-94047-335-0

В сборнике научных трудов Международной научно-практической конференции «Право и государство, общество и личность: история, теория, практика» (Санкт-Петербург, 7 ноября 2017 г.) отражены важнейшие проблемы научного осмысления правовой действительности, ориентиры законодательной деятельности, история и перспективы государственно-правового развития, система защиты прав и свобод человека и гражданина с учетом исторического опыта и ее перспективы, особенности типов правопорядка и правовых учений.

Издание ориентировано на правоведов, студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений, представителей научных учреждений, региональных и муниципальных органов власти, правозащитных организаций и правоохранительных органов, общественных объединений и бизнес-сообществ.

УДК 3(045)

ББК 60

ISBN 978-5-94047-335-0

© Коллектив авторов, 2018

© СПбУТУиЭ, 2018

7 ноября 2017 г. в музее-усадьбе Г. Р. Державина была проведена Международная научно-практическая конференция «Право и государство, общество и личность: история, теория, практика». В работе конференции приняли участие российские и иностранные исследователи, преподаватели и аспиранты российских и зарубежных высших учебных заведений, представители научных учреждений, средств массовой информации, представители региональных и муниципальных органов власти, представители правозащитных организаций Российской Федерации, представители правоохранительных органов, общественных объединений и бизнес-сообществ.

В своих работах авторы рассматривают важнейшие проблемы научного осмысления правовой действительности, ориентиры законодательной деятельности, историю и перспективы государственно-правового развития, систему защиты прав и свобод человека и гражданина с учетом исторического опыта и ее перспективы, особенности типов правопорядка и правовых учений.

В рамках масштабного диалога обсуждались актуальные для юридической науки проблемы становления современного права, истории формирования, важность развития теоретических основ отечественной науки о государстве и праве. Были выявлены практические задачи построения правового государства, формирование структур гражданского общества, что требует нового осмысления реальности и новых подходов к фундаментальным проблемам правовой теории.

Сборник научных трудов конференции подготовлен редакционной коллегией в составе:

Е. В. Воскресенская — д-р юрид. наук, доцент, директор юридического института СПбУТУиЭ;

Б. П. Белозеров — д-р истор. наук, канд. юрид. наук, профессор, член-корреспондент МАН ВШ, профессор кафедры теории и истории государства и права СПбУТУиЭ, *ответственный редактор*;

Н. В. Бугель — д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права СПбУТУиЭ;

А. О. Лядов — канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права СПбУТУиЭ;

М. В. Минаева — научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории юридического института СПбУТУиЭ.

*Авакумова А. А., Алексеева Ю. С.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Аннотация.** В настоящей статье автор анализирует основные проблемные вопросы, связанные с заключением и исполнением договора пожизненного содержания с иждивением. На основе анализа норм действующего законодательства предложены дополнения и изменения.*

Договор пожизненного содержания с иждивением является одним из видов договоров о передаче имущества. В соответствии с ч. 1 ст. 601 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) договор пожизненного содержания с иждивением представляет собой соглашение между гражданином — получателем ренты и плательщиком ренты, в силу которого получатель ренты передает принадлежащий ему объект недвижимости (жилой дом, квартиру, земельный участок) в собственность плательщика ренты взамен на пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица [1]. Юридические признаки договора: односторонний, реальный и возмездный. Согласимся с точкой зрения В. Скузоватова, который утверждает, что легальное определение договора пожизненного содержания с иждивением не определяет его сущность и правовую природу [2, с. 36].

С практической точки зрения такой договор позволяет, с одной стороны, материально обеспечить существование получателя ренты, а с другой — предоставляет лучшую возможность плательщику ренты получить в собственность недвижимое имущество. Представляя собой альтернативу завещанию, договору дарения, продажи недвижимости, распоряжение собственным имуществом физического лица на основании договора пожизненного содержания с иждивением имеет ряд особенностей.

Так, получатель ренты в данном виде договора — всегда физическое лицо (собственник недвижимости). Закон не устанавливает требования к возрасту, физическому состоянию такого лица, однако тра-

диционно сложилось, что получателем ренты в такого рода договорах являются одинокие, пожилые люди, которые не в состоянии самостоятельно содержать себя. За счет плательщика ренты они получают дополнительные доходы и обеспечение своих потребностей в жилище, питании, одежде, уходе. Указанная обязанность предусмотрена ст. 602 ГК РФ. Стороны вправе самостоятельно определить в договоре размер, объем и периодичность предоставления материального обеспечения, виды и содержание ухода. Законодатель предоставляет возможность замены содержания с иждивением в натуре периодически платежами, тем самым устраняя элемент фидуциарности в указанных правоотношениях. Главное условие — такая замена должна быть предусмотрена договором (ст. 603 ГК РФ). В свою очередь, плательщиком ренты может быть любой субъект гражданских отношений (физическое, юридическое лицо), способный обеспечить потребности в содержании и уходе рентополучателя.

Предмет договора пожизненного содержания с иждивением составляет исключительно недвижимость. При этом право собственности на объект недвижимости у плательщика ренты возникает не в момент смерти получателя ренты, а в момент заключения договора. Следует отметить, что в силу ст. 584 ГК РФ форма такого договора — письменная нотариальная. В период исполнения этого договора получатель ренты уже не собственник объекта недвижимости, однако он приобретает право залога на это имущество (ст. 587 ГК РФ). Распоряжаться таким недвижимым имуществом плательщик ренты может только с согласия рентополучателя (ст. 604 ГК РФ).

Содержание договора составляют права и обязанности плательщика ренты рентополучателю. Например, получатель ренты имеет право требовать от плательщика ренты:

- предоставление ему надлежащего содержания в виде материального обеспечения и (или) ухода;
- обеспечение его жильем в доме (квартире), который ему передан по договору пожизненного содержания с иждивением, если это предусмотрено договором.

Основания прекращения пожизненного содержания с иждивением предусмотрены ст. 605 ГК РФ: смерть получателя ренты и существенное нарушение плательщиком ренты своих обязательств.

Остается неясным, прекращаются ли рентные отношения со смертью плательщика ренты — физического лица? Закон не дает четкого ответа на этот вопрос. Полагаем, что объект недвижимости, который был пред-

метом указанного договора, может быть включен в наследственную массу. А наследники, принимая наследство в порядке универсального правопреемства, обязаны принимать на себя и обязанности наследодателя (ст. 1112 ГК РФ). Материалы судебной практики подтверждают данный тезис. Так, Верховный Суд РФ в своем Определении от 9 октября 2012 г. № 24-КГ12-2 [3] ссылался на ст. 1112 ГК РФ, в соответствии с которой в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается.

К имущественным правам и обязанностям относятся, в том числе, права и обязанности, возникающие из договоров. Согласно общим положениям ГК РФ о прекращении обязательств, обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника (п. 1 ст. 418 ГК РФ).

Из указанных положений следует, что обязанность плательщика ренты носит имущественный характер, она не является неразрывно связанной с личностью плательщика ренты, не требует его личного участия, а потому обязательство, возникшее из договора пожизненного содержания с иждивением, смертью должника на основании п. 1 ст. 418 ГК РФ не прекращается, а входит в состав наследства плательщика ренты вместе с правом собственности на недвижимое имущество, переданное ему по договору ренты, включая обязанность по выплате получателю ренты определенной денежной суммы либо предоставлению средств на его содержание в иной форме (п. 1 ст. 583, ст. 1175 ГК РФ).

Анализ судебной практики показывает, что в последнее время увеличилось количество споров, связанных с исполнением договора пожизненного содержания с иждивением. Казалось бы, цель такого договора — обеспечить и гарантировать право на содержание получателю ренты, но бывают случаи, когда именно эта сторона злоупотребляет своими правами. Учитывая односторонний характер такого договора, законодатель предоставляет рентополучателю значительные преимущества, предусмотрев, что при существенном нарушении плательщиком ренты своих обязательств получатель ренты вправе по-

требовать возврата недвижимого имущества либо выплаты выкупной цены и не вправе требовать компенсацию расходов, понесенных в связи с содержанием получателя ренты. Иными словами, неблагоприятные последствия существенного нарушения договора для плательщика ренты заключаются не только в том, что при прекращении договора он либо лишится имущества, либо будет вынужден понести затраты на выплату выкупной цены ренты, но и в потере всего, что было уже выплачено в качестве ренты. Очевидно, что такой договор носит рискованный характер. Но указанная норма ч. 2 ст. 605 ГК РФ является дискриминационной для добросовестного плательщика ренты. Кроме того, «существенное нарушение своих обязательств» это — категория, которая носит оценочный характер.

На практике довольно часто встречаются случаи, когда именно получатель ренты злоупотребляет своими правами. Наиболее распространенными являются два варианта злоупотреблений рентополучателем своими правами. Первый, это когда он из-за личной неприязни отказывается принимать надлежащее исполнение, предложенное плательщиком ренты, аргументируя это низким качеством исполнения, хотя, возможно, достаточных оснований для этого нет. Отсюда возникает, так называемая, «просрочка исполнения обязательства», а это можно оценивать как существенное нарушение обязательств со стороны плательщика ренты. Просрочка также будет иметь место, когда получатель ренты сменил свое место жительства и не сообщил об этом плательщику ренты, вследствие чего последний не мог исполнить свои обязанности должным образом. Через определенное время рентополучатель подает иск о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением из-за существенных нарушений со стороны плательщика ренты.

Учитывая выше изложенное, при решении споров о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением суды должны детально исследовать, какая из сторон договора виновна в нарушении обязательства.

Непонятен ответ на вопрос, может ли требовать расторжения договора и возврата недвижимости при существенном нарушении плательщиком ренты обязательства пожизненного содержания с иждивением не только тот получатель ренты, который передал имущество под ее выплату, но и тот, кто является просто выгодоприобретателем по договору, заключенному другим лицом. Представляется, что право требовать возврата недвижимости принадлежит лишь стороне до-

говора — бывшему собственнику, но не третьему лицу. Последнее в соответствии с ч. 2 ст. 430 ГК РФ может лишь дать или не дать согласие на расторжение либо изменение заключенного в его пользу договора. При нарушении плательщиком ренты его обязанностей такое третье лицо вправе прибегнуть к понуждению плательщика ренты к их исполнению (ч. 1 ст. 430 ГК РФ), применению установленных договором санкций, обращению взыскания на находящуюся в залоге в силу закона недвижимость.

Мелкие эпизодические нарушения, которые могут быть устранены в будущем, если они не оказывали существенного влияния на интересы получателя ренты, не должны быть основанием для расторжения договора.

Поскольку в ГК РФ не указано, какие нарушения договора пожизненного содержания с иждивением следует признавать существенными, то целесообразно ст. 605 ГК РФ дополнить нормой следующего содержания: «При этом под существенными нарушениями следует понимать утрату, повреждение отчужденного имущества или иные действия (бездействие) плательщика ренты, которые приводят к снижению стоимости этого имущества более, чем на 20% от его стоимости; систематическое неисполнение плательщиком ренты условий договора; действия (бездействие) плательщика ренты, которые привели к ухудшению здоровья получателя ренты или оказали существенное влияние на его интересы». К существенным нарушениям договора пожизненного содержания с иждивением можно отнести замену содержания с иждивением в натуре выплатой периодических платежей без согласования с получателем ренты.

Относительно систематического неисполнения плательщиком ренты условий договора стоит добавить, что данные нарушения должны иметь серьезный характер и значительные последствия. К ним не следует относить мелкие эпизодические нарушения (опоздание на встречу к рентополучателю на 10 минут, сокращение на несколько минут продолжительность прогулки и др.).

Проблемным является вопрос множественности лиц на стороне плательщика ренты — закон не содержит прямого запрета. Возможно, несколько физических лиц (например, супругов) можно признавать плательщиками ренты в таком договоре. Полагаем, что они будут иметь солидарную обязанность перед получателем ренты, а недвижимым имуществом, составляющим предмет договора, они будут владеть на праве общей собственности.

Таким образом, современный механизм реализации отношений пожизненного содержания с иждивением требует усовершенствования.

Суммируя все вышеизложенное, следует отметить, что для совершенствования правового регулирования договора пожизненного содержания с иждивением в действующее законодательство следует внести изменения:

- ст. 601 ГК РФ дополнить ч. 3 следующего содержания: «3. Если плательщиками ренты являются несколько физических или юридических лиц, они становятся совладельцами имущества, переданного им по договору пожизненного содержания с иждивением, на праве общей собственности, а их обязанность перед получателем ренты является солидарной»;
- ст. 605 ГК РФ дополнить нормой следующего содержания: «Существенными нарушениями являются утрата, повреждение отчужденного имущества или иные действия (бездействие) плательщика ренты, которые приводят к снижению стоимости этого имущества более, чем на 20% от его стоимости; систематическое неисполнение плательщиком ренты условий договора; действия (бездействие) плательщика ренты, которые привели к ухудшению здоровья получателя ренты или оказали существенное влияние на его интересы».

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Скузоватов В. Ю. Актуальные проблемы договора пожизненного содержания с иждивением в российском гражданском праве // Бизнес в законе. 2015. № 5. С. 36–38.
3. Определение Верховного Суда РФ от 9 октября 2012 г. № 24-КГ12-2.

Avakumova A. A., Alekseeva Y. S.

Problematic issues of the contract of lifelong maintenance with dependency: the theoretical aspect

Abstract. In this article, the author analyzes the main problematic issues related to the conclusion and execution of a lifetime maintenance contract with dependents. On the basis of the analysis of the norms of the current legislation, additions and changes are proposed.

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

***Аннотация.** В настоящей статье анализируются существенные условия договора пожизненного содержания с иждивением. Автором предложена классификация существенных условий договора и обоснована необходимость конкретизации перечня обязательств плательщика ренты по обеспечению жизненных потребностей ее получателя.*

Одним из оснований приобретения права собственности на недвижимое имущество является договор пожизненного содержания с иждивением как вид рентного договора. В соответствии с ч. 1 ст. 601 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) по договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты — гражданин передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица [1]. Статья 432 ГК РФ устанавливает, что договор считается заключенным, если стороны в требуемой форме достигли соглашения по всем существенным условиям. Иначе — договор признается незаключенным и фактически отсутствующим [2, п. 1]. Глава 33 ГК РФ не содержит конкретизированных положений, относительно существенных условий договора пожизненного содержания с иждивением. Наряду с этим отдельные положения гл. 33 ГК РФ содержат упоминания об условиях договора пожизненного содержания с иждивением, которые могут быть определены как существенные. Так, например, согласно ст. 601, 602 ГК РФ закон к существенным условиям такого рода договоров относит условия о предмете и размере пожизненной ренты. Однако анализ норм ч. 1 ст. 432 ГК РФ позволяет утверждать, что существенные условия договора пожизненного содержания с иждивением можно разделить на три группы: а) условия о предмете договора (имущество, которое отчуждается в пользу плательщика ренты; суть содержания и ухода);

б) условия, определенные законом как существенные или которые являются необходимыми для договоров данного вида (денежная оценка ежемесячного объема содержания с иждивением); в) условия, относительно которых по заявлению хотя бы одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (например, условие об уплате плательщиком ренты неустойки за просрочку исполнения его обязанностей или условие об оплате ритуальных услуг).

Условие о предмете договора пожизненного содержания с иждивением, включает в себя:

- имущество с индивидуальными признаками, передаваемое в собственность плательщика ренты. Так, предметом договора пожизненного содержания с иждивением легально признан исключительно объект недвижимости (квартира, жилой дом, земельный участок). Главное условие, установленное ст. 601 ГК РФ, предмет договора должен принадлежать получателю ренты — гражданину;
- пожизненное содержание и (или) уход, которыми должен обеспечиваться получатель ренты (например, обеспечение жильем, питанием, пригодной одеждой и обувью, лекарственными средствами, периодическими изданиями, прогулками, надлежащим отдыхом, оказание необходимой помощи, бытовых услуг и т. п.). При этом не требуется, чтобы их стоимость соответствовала стоимости имущества, переданного в собственность плательщика ренты, поскольку объем содержания, прежде всего, зависит от продолжительности жизни получателя ренты. Единственным условием является определение стоимости всего объема содержания с иждивением. Часть 2 ст. 602 ГК РФ устанавливает, что стоимость общего объема содержания ежемесячно не может быть менее двух прожиточных минимумов на душу населения в соответствующем субъекте РФ по месту нахождения имущества, являющегося предметом договора пожизненного содержания с иждивением. Э. А. Абашинов утверждает, что законодатель предоставляет сторонам право конкретизировать в договоре не только форму, содержание, периодичность предоставляемой получателю ренты услуги, но и зафиксировать в стоимостном выражении величину каждой услуги [3, с. 21]. Однако остается непонятным, как оценить этот самый «общий объем содержания с иждивением». Если материальное обеспечение плательщика ренты имеет стоимостное значение, то собственно уход за полу-

чателем ренты в деньгах тяжело оценить. Для предупреждения в будущем споров между сторонами в договоре пожизненного содержания с иждивением целесообразно определить все виды материального обеспечения, а также все виды иждивения (ухода), которыми плательщик ренты должен обеспечивать получателя ренты, их объем, периодичность и качество. В случае возникновения спора из-за неконкретного определения обязанностей плательщика ренты или необходимость обеспечения получателя ренты дополнительными видами материального обеспечения и ухода, он должен разрешаться в соответствии с принципами добросовестности, справедливости и разумности. Кроме того, когда плательщик ренты обязан обеспечить получателя ренты или третье лицо жильем в доме (квартире), который ему передан в собственность, в договоре целесообразно конкретизировать, в какой части помещения данные лица имеют право проживать. Таким образом, не будут создаваться препятствия в праве пользования собственным жилым помещением плательщику ренты.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие виды существенных условий договора пожизненного содержания с иждивением:

1. Условия о предмете договора (совокупность действий по обеспечению одной стороны (получателя ренты) содержанием и (или) уходом пожизненно, а также передачи другой стороне (плательщику ренты) в собственность жилого дома, квартиры или их части, другого недвижимого имущества).

2. Условия, определенные законом как существенные, которые являются необходимыми для договоров пожизненного содержания с иждивением (стоимость объема содержания, которое ежемесячно должно предоставляться получателю ренты; размер и кадастровый номер земельного участка, право на который переходит к плательщику ренты по договору пожизненного содержания с иждивением в связи с переходом права собственности на жилой дом, здание или сооружение; данные о части помещения, в которой получатель ренты имеет право проживать, в случае, когда по договору приобретатель обязан обеспечить получателя ренты жильем в доме (квартире), который ему передан по договору пожизненного содержания с иждивением).

3. Условия, относительно которых по заявлению хотя бы одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (виды денежного содер-

жания и иждивения (ухода), которыми плательщик ренты должен обеспечивать получателя ренты; данные относительно изменения (или оставления без изменений) объема обязанностей плательщика ренты в случае замены вещи, которая была передана по договору пожизненного содержания с иждивением, на другую вещь; сроки исполнения обязательства по выплате надлежащего денежного содержания и т. п.).

Большинство получателей ренты по договору содержания с иждивением мотивируют подачу в суд иска о расторжении договора тем, что, заключая его, они рассчитывали на больший объем услуг или иной их характер по сравнению с теми, что впоследствии предоставлялись ответчиком. Избежать подобных ситуаций поможет включение в договор подробного перечня обязательств плательщика ренты по обеспечению жизненных потребностей ее получателя. Сегодня назрела необходимость принятия на федеральном уровне Положения о договоре пожизненного содержания с иждивением, устанавливающего их максимально полный перечень, а именно:

- покупка и доставка на дом продуктов питания, медикаментов, промышленных товаров;
- сдача вещей в прачечную, химчистку, ремонт и обратная их доставка;
- содействие в обеспечении книгами, журналами, газетами;
- наблюдение за состоянием здоровья;
- вызов врача на дом, посещение больных в стационарных учреждениях здравоохранения не реже двух раз в неделю, сопровождение в поликлинику;
- выполнение медицинских процедур по назначению лечащего врача;
- содействие в прохождении медико-социальной экспертизы;
- приготовление пищи, кормление ослабленных больных;
- оказание санитарно-гигиенических услуг;
- влажная уборка квартиры (не реже одного раза в неделю);
- транспортные услуги;
- содействие в реализации льгот и преимуществ, установленных действующим законодательством для определенных категорий пенсионеров, в получении протезно-ортопедической помощи и специальных средств передвижения, в установлении и изменении группы инвалидности и в решении других вопросов социальной защиты;

- организация предоставления лечебно-профилактической помощи в объеме обязательного медицинского страхования и помещения в стационарные лечебные учреждения;
- оказание психологической помощи;
- оказание патронажных услуг;
- организация ремонта квартир, бытовой техники и т. д.

Таким образом, перечисленные услуги являются необходимыми для обеспечения повседневных жизненных потребностей получателей ренты — они должны оказываться за счет плательщика ренты в рамках общего объема содержания.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 // Вестн. Высш. Арбитраж. Суда РФ. 2014. № 3.

3. *Абашин Э. А.* Рента. Пожизненное содержание с иждивением: учебно-практическое пособие. М., 2000. (Юридическое эссе).

Avakumova A. A.

On the issue of the essential terms of the contract for life-long maintenance with dependents

Abstract. *In this article, the essential terms of the contract of life-long maintenance with dependents are analyzed. The author proposes a classification of the essential conditions of the contract and substantiates the need to specify the list of obligations of the rent payer to ensure the vital needs of its recipient.*

Агаев Г. А.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

Баженов А. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения*

ПСИХОЛОГО-ВОЗРАСТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР ИХ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье представлена попытка научного осмысления проблем социализации в подростковом возрасте, с учетом актуальных научных положений современной криминологии, психологии и психиатрии. Статья содержит результаты многолетнего исследования биологических и психолого-возрастных факторов, влияющих на формирование личности несовершеннолетнего делинквента в условиях интенсивного воздействия социума.

Социализация личности, как известно, происходит на основе природных задатков в соответствии с физиологическим и психологическим развитием человека при существенном влиянии всего многообразия социальных факторов.

Однако в течение долгого времени, по ряду объективных причин, отечественные криминологи старались избегать вопросов, разработка которых могла послужить поводом для упрека их в биологизаторстве, неоломброзианстве. Психологические и биологические особенности личности относятся к числу таких вопросов, а их изучение представляется невозможным без уяснения возрастной периодизации в развитии личности.

В психологии, педагогике и криминологии предлагаются различные классификации детского, подросткового и юношеского возраста. Официальная схема возрастной периодизации онтогенеза принята на VIII Всесоюзной конференции по проблемам возрастной морфологии и физиологии. Подростковый возраст для мальчиков охватывает 13–16 лет, для девочек 12–15 лет. Юношеский возраст для девушек 16–20 лет, для ребят 17–21 год. Понятием же «несовершеннолетние» охватываются две основные категории, которыми оперирует криминология — дети и подростки. На этом же съезде Г. М. Миньковский подчеркивал, что «особенности переходного возраста, не учитываемые воспитателями, могут увеличивать восприимчивость подростков к отрицательным влияниям» [1]. Правильное определение этих возрастных категорий несовершеннолетних необходимо, поскольку они обозначают определенный социальный статус, специфические для данного возрастного строя общественное положение и деятельность [2].

Тем не менее, проблема возраста и возрастной периодизации развития и формирования личности остается по-прежнему дискуссионной. При этом подавляющее большинство специалистов рассматривают возраст как «определенную ступень психического развития индивида, в рамках которой осуществляются физиологические и психологические изменения, связанные с конкретно-историческими условиями становления личности, особенностями ее деятельности, общения и воспитания» [3]. В связи с этим в отечественной возрастной психологии периодизация осуществляется с учетом принципов историзма и ведущей деятельности. Однако при анализе психологических особенностей социализации в подростковом возрасте нам представляется наиболее убедительной концепция «критических периодов» психического развития, предложенная Л. С. Выготским.

Учитывая, что онтогенез представляет собой сжатое повторение филогенеза и характеризуется определенной периодичностью в своей динамике, согласно данной теории, выделяют так называемые «тихие» периоды развития, которые чередуются с критическими фазами стремительного роста, перелома и перестройки, когда биологическая основа организма особенно неустойчива и ранима, что повышает риск появления аномалий поведения.

Психиатрам уже давно известно, что сама по себе возрастная критическая фаза, даже без дополнительной микросоциальной или биологической патогенной вредности, может быть причиной девиантного поведения.

Известно, что общепринятой системы возрастных кризов нет. Г. К. Ушаков, например, выделяет 8 возрастных периодов, а некоторые зарубежные авторы (Остеррит) насчитывают их более 50. Л. С. Выготский же акцентирует внимание, кроме самого острого криза, знаменующегося появлением на свет ребенка, на трех критических возрастных фазах.

Первая критическая фаза развития относится к 3–4 годам жизни, вторая фаза, или криз, простирается от 8 до 10 лет, третья, самая значимая для исследуемой проблемы — это так называемый пубертатный период, возраст или фаза полового созревания, длится от 12 до 16 лет. В зависимости от врожденных или приобретенных особенностей организма, а также внешних и внутренних условий среды, та или иная фаза может наступать либо несколько ранее обычного, либо затянуться на более долгий срок.

То обстоятельство, что большинство случаев девиантного поведения несовершеннолетних наблюдается в подростковом возрасте, указывает на важную роль этого возраста в формировании делинквентной личности и требует от нас последовательного изучения основных психологических особенностей этого периода.

Подростковый возраст еще Жан-Жак Руссо называл «вторым рождением», а Эд. Шпрангер — «вечным ренессансом человечества». Этот период, как известно, изобилует всевозможными психологическими, физическими и, конечно, социальными «новообразованиями». Анализ научных трудов Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина и других отечественных психологов показывает, что в переходном возрасте выделяют две основные фазы:

1. Предпубертат — предварительный период переходного возраста, когда подросток лишь созревает в половом отношении, характеризуется быстрым физическим ростом, интеллектуальным развитием, дисгармоничностью эмоциональной жизни, избытком негативных особенностей и т. д.

2. Переходный возраст, наоборот, известен как фаза «успокоения», которой свойственны постепенное восстановление пропорциональности и гармоничности в духовном и телесном развитии ребенка, уравнивание эмоциональной жизни, последующее развитие интеллектуальных функций и самосознания, рост продуктивности умственной работы.

Процесс социализации в этом возрасте имеет наибольшую сложность, так как возрастной период (12–16 лет), как уже отмечалось, характеризуется противоречивостью в психологическом развитии подростка, который занимает маргинальное положение между ребенком (уже не ребенок) и взрослым (но еще не взрослый).

Третья возрастная критическая фаза развития связана, прежде всего, со значительными эндокринными сдвигами и нарастающим процессом полового созревания, а также интенсивным соматическим ростом всех систем организма и глубокой эмоциональной перестройкой высших отделов головного мозга [4]. Для переходного возраста характерно интенсивное развитие желез внутренней секреции, ведущее к диспропорции в физической конституции. Повышение деятельности щитовидной железы, наблюдаемое в этой критической фазе, может сопровождаться учащенным сердцебиением, исхуданием или чрезмерным отложением жира, повышением пищевого инстинкта, игнорированием опасности или чрезмерной трусливостью. Из-

менение моторики усиливает дисгармонию: подросток становится неуклюжим, совершает множество неоправданных движений, сопровождающихся значительной затратой энергии, быстрой сменой вспышек энергии и резкой утомляемостью, у него создается ощущение растущей силы и чувство острого недовольства собой.

Изменения в центральной нервной системе обусловлены формированием лобных, височных и теменных зон больших полушарий мозга; кора мозга приобретает микроструктуру, свойственную взрослому человеку. Так как к 13 годам завершается морфологическое становление лобных долей, многочисленных связей в корково-подкорковых отношениях, то наблюдается постепенное формирование мировоззрения, «копание в себе», возможны тревога о будущем и усиление эгоцентризма, а также появление неуверенности в себе, переживание собственной малоценности, никчемности существования. Вместе с тем, у подростка в этот период наблюдается неуравновешенность основных процессов действия центральной нервной системы: возбуждение и торможение. Первые возникают с такой силой, что подростку трудно или он просто не может овладеть ими, что становится основой нецелесообразного действия. Вся эмоциональная жизнь в этом возрасте характеризуется легкой возбудимостью, аффективностью, не учетом ситуации, острым реагированием на незначительные замечания. Аффективные же реакции взрослых на подобные реакции со стороны подростков, как показывает практика, нередко приводят к различным формам девиантного поведения последних.

В этой критической фазе наиболее типичные биологические изменения проявляются, как уже говорилось, в половых метаморфозах: у девочек и мальчиков функции половых желез характеризуются готовностью к зачатию и деторождению, что находит своеобразное выражение в их поведении и отношениях со взрослыми и сверстниками. В период полового созревания, благодаря безнадзорности, отсутствию надлежащего полового воспитания и бескультурной атмосфере взрослых, насыщенной эротизмом, может сформироваться подростковая гиперсексуальность, ведущая к раннему началу половой жизни, беспорядочным сексуальным контактам, транзиторному подростковому гомосексуализму, фроттеризму, эксгибиционизму, педофилии, садизму и мазохизму, совершению преступлений на этой почве.

Важнейшая проблема формирования и развития личности подростка — явление, названное акселерацией, проявляющееся в ускоренном физическом, половом, и в некоторой мере, психическом со-

зревании детей. Она проявляется на более ранних этапах развития, выражается в увеличении темпа и конечного результата развития (большой рост и вес новорожденного, более раннее прорезывание зубов, более раннее наступление критических фаз, половой зрелости). Антропометрические исследования, проводимые физиологами, психологами и клиницистами показывают, что за последние 40–45 лет рост у школьников в среднем увеличился на 4–8 см, вес на 3–7 кг, окружность грудной клетки на 2–5 см, а большинство современных юношей и девушек к 15–16 годам по своему физическому, в том числе сексуальному развитию, соответствуют 18–19-летним 30-х годов двадцатого столетия [5]. Однако, как показывает практика, отмечается немало случаев отставания подростков в психическом развитии. По данным немецких психиатров Г. Харбауэра, Р. Лемппа, Г. Ниссли, П. Штунка, для этих лиц характерным является наиболее высокий процент совершаемых преступлений.

Причины акселерации многообразны и до настоящего времени недостаточно выяснены. Некоторые исследователи сущность этого явления объясняют нарастающими экологическими проблемами, значительным увеличением трансгенных компонентов в пищевых продуктах, возросшим облучением тела солнечными лучами в связи с более легкой одеждой, более сильными вегетативно-трофическими раздражителями современной жизни, особенностями урбанизации и стимуляции нервной деятельности специфическими условиями — теле-видео-компьютерной коммуникацией, ростом медицинских знаний, а также современными школьными программами и средствами обучения. Относительно биологической детерминанты акселерации, единство взглядов до настоящего времени также отсутствует.

Многочисленные психологические и психиатрические исследования указывают на тесную взаимосвязь ускоренного физического и полового созревания с акцентуациями характера у подростков. Последние, как известно из психологии, являются сочетанием устойчивых (т. е. сохраняющихся на протяжении многих лет) и глобальных (проявляющихся в различных сферах жизнедеятельности — семье, трудовой и учебной деятельности) свойств личности, которые препятствуют социальной и психологической адаптации; выявляются в ходе профилактической, психокоррекционной, педагогической, лечебной работы (с несовершеннолетними). Подростки с акцентуациями характера более чем другие восприимчивы к неблагоприятным воздействиям социальной среды, в особенности к семейному неблагоприятному воздействию.

гополучию, нарушению воспитательного процесса в школе, неблагоприятным референтным группам сверстников.

Исследования, проведенные независимыми друг от друга коллективами, одним из которых руководил А. Е. Личко [6] — отечественный психиатр и психолог, а другим немецкий психиатр К. Леонард [7], показали, что акцентуации характера, особенно если они «содействуют» с аномалиями психики, повышают в несколько раз вероятность совершения преступления, снимая при этом сопротивляемость к воздействию конфликтных ситуаций, создавая препятствия для развития социально полезных черт личности, ее адаптации к среде, сужая возможности выбора решений и вариантов поведения, облегчая реализацию непродуманных и импульсивных поступков. Также ученые установили, что многочисленные факторы, стимулирующие появление и нарастание указанных нарушений характера, лежат в области процессов социализации.

Ю. М. Антонян и В. В. Юстицкий, исследуя явление акцентуации характера у несовершеннолетних преступников, пришли к выводу о наличии зависимости между видами акцентуаций и формами преступного поведения. Так, среди гипертимных акцентуантов велика доля совершения корыстных преступлений и преступлений против общественного порядка, эпилептоидная акцентуация располагает к совершению преступлений против жизни и здоровья, демонстративная акцентуация — к совершению хулиганских действий и т. д. Самый же высокий уровень асоциального развития свойственен неустойчивым ауцентуантам, которые чаще других совершают тяжкие преступления против личности, особенно изнасилования [8]. Подводя итоги криминологического исследования, ученые предлагают условно разделить акцентуации на две группы, в зависимости от степени их распространенности у несовершеннолетних:

Астено-невротическая и психастеническая акцентуации выступают в качестве фактора, сдерживающего любую личностную активность, что свидетельствует об их крайней малочисленности среди несовершеннолетних делинквентов, поскольку большинство видов преступного поведения являются активными действиями.

Конформная, лабильная и сенситивная акцентуации формируют повышенную психическую зависимость индивида от окружающей социальной среды и могут, поэтому сыграть активную криминогенную роль.

В современной криминологической литературе все чаще пристальное внимание уделяется бессознательным (неосозанным до конца)

составляющим поведения. Поведенческая реакция личности на внешние воздействия, как замечает А. Ф. Зелинский, в значительной мере обуславливается ее преднастроенностью [9].

Важным достижением криминологии является пополнение ее терминологического аппарата понятием «установка», которую принято рассматривать как готовность к совершению определенной деятельности, направленной на удовлетворение актуальной потребности индивида. Взаимодействуя с поведением и сознанием, установка всегда предшествует поведению. Последнее способно как воспроизводить установку, так и изменять ее. Однако в поведении установка действует вне и помимо сознания. Всем этим вопросам особое внимание уделяет социальная психология и современная социологическая феноменология.

Начало изучения этого сложнейшего психологического механизма, выступающего в качестве неосознаваемого регулятора человеческого поведения, было положено еще в рамках советской (грузинской) психологической школы ее основателем Д. Н. Узнадзе [10]. В последующих работах представителей этой школы (Т. Ш. Ангуладзе, Н. Г. Маградзе), понятие установки получило дальнейшее развитие и углубление. В том числе были выполнены исследования по формированию установок асоциального поведения несовершеннолетних, когда асоциальные действия за счет многократных повторений приводили, во-первых, к трансформации потребностей; во-вторых, закреплялись до уровня неконтролируемых сознанием автоматизмов, что свидетельствовало о возникновении фиксированной установки, выражающейся в готовности совершать противоправные действия при определенных условиях.

К примеру, установка на потребление наркотиков, алкоголя, совершение хулиганских действий у несовершеннолетних первоначально начинает складываться в неформальных подростковых группах под влиянием потребности в престиже, в признании, в самоутверждении. И лишь при последующих повторениях, закрепление приводит к формированию самостоятельных извращенных потребностей в алкоголе, наркотике и других асоциальных проявлениях [11].

Психологами доказано, что, начинаясь еще в раннем детстве, формирование прочных асоциальных установок осуществляется посредством действия таких психологических механизмов социализации как подражание (имитация), внушение, конформизм и идентификация.

Имитация — важнейший механизм социализации индивида, направленный на усвоение манеры, образцов, норм поведения в обще-

стве. В подростковом возрасте ребята, как правило, избирают себе «кумира» и, хотя здесь нет патологии, но объектом для подражания часто выступает «отрицательный герой». Нередко, со свойственным этому возрасту максимализмом, подростки стараются не только копировать поведение героя, но и «переплюнуть» его во всех отрицательных поступках.

Внушение, как психологический механизм социализации подростка, заключается в некритическом восприятии информации последним и зависит от психического состояния, внушаемого (тревога, страх, ожидание неприятного, резко увеличивает внушаемость) и авторитета внушающего.

Конформизм представляет собой адекватность некоему общепризнанному или групповому стандарту поведения, следования, податливости личности групповому нажиму. Психологической науке известен внешний конформизм, когда член группы ведет себя так, как принято в данной группе, хотя внутренне и не согласен с существующими образцами, и внутренний, когда он принимает и усваивает ценности группы, как бы идентифицирует себя с ней. Криминологические исследования показывают, что в подростковых референтных группах с асоциальной направленностью конформизм значительно выше, чем в группах законопослушных подростков [12].

Идентификация, в числе вышеуказанных психологических механизмов, занимает особое место и является неосознанным, в отличие от имитации, отождествлением себя с другим человеком, который как бы включается, входит во внутренний мир подростка, являясь идеалом, образцом поведения. При этом осуществляется формирование нравственного ядра личности подростка, так называемого идеального «Я». Психолого-педагогическая практика показывает, что только при хороших и прочных эмоциональных контактах с родителями ребенок отождествляет себя с ними и таким образом интернализует их требования и запреты. В условиях эмоционального дефицита в семье, а тем более психической депривации возникают серьезные дефекты процесса идентификации или его полное прекращение. Дефектная модель идентификации, пишет В. Фокс [13], может стать причиной заниженной самооценки, появления предрассудков, повышенной ранимости, аутизации, шизофренических расстройств, гомосексуализма, алкоголизма и многих других отклонений, включая средовую дезадаптацию.

Эмоциональная депривация подростка в семье как социально-психологическая проблема представляет собой отсутствие эмоцио-

нальных контактов с ним, не включение его в эмоциональные отношения, явное или скрытое отвержение, что фатально и не ведет к совершению преступлений, но порождает целый ряд криминологически значимых последствий. Эмоциональное отвержение порождает у подростка состояние неуверенности, тревожности, беспокойства по поводу своей социальной определенности, страха, а в результате у него может не сформироваться потребность в других людях, в общении с ними. Этим и может быть заложена основа его будущего психологического отчуждения, затрудняющая усвоение социальных норм, регулирующих межличностные отношения и поведение людей. Эти нормы не становятся для подростка интернаризованными, а следовательно, и обязательными, что, безусловно, повышает вероятность девиантного поведения. Сама же отчужденность может закрепиться в личности несовершеннолетнего и стать причиной его социально-психологической изоляции от семьи, учебных и трудовых коллективов, других референтных групп, что в свою очередь ведет к дезадаптивному правовому поведению, во многом объясняя длительный рецидив преступлений.

Такое отчуждение подростка от социальной среды может приводить к формированию в целом негативного отношения к ней и ее ценностям, ощущению враждебности окружающего мира. Это способно породить агрессию, которая проявляется в качестве защиты от воображаемого нападения или угрозы, что, как показывают многочисленные криминологические исследования, лежит в основе мотивации многих тяжких преступлений против личности.

Кроме того, психологическое отчуждение подростка нередко приводит к поиску признания среди себе подобных, настроенных против взрослых и против общества, идентификации себя с ними. В данном обстоятельстве можно видеть одну из главных причин существования групповой преступности.

В контексте всего сказанного, особое место занимает проблема формирования личности несовершеннолетнего с высоким уровнем тревожности. Тревожность может сформироваться на бессознательном уровне в психике подростка, выражаясь в боязни утраты себя, своего «Я», своего положения в жизни, неуверенности в своем бытии. Наряду с субъективными факторами, включая психическую депривацию, существуют и объективные факторы, формирующие высокий уровень тревожности личности, например значительное расслоение общества в связи с уровнем материальной обеспеченности, объемом

и качеством социальных услуг; социальная напряженность между людьми; утрата жизненных ориентиров и ценностей; существенное ослабление родственных, семейных и иных социальных связей, социального контроля.

Тревожная личность совершенно иначе видит окружающий мир и соответственно реагирует на его воздействия. Ее ведущей чертой становится стремление к защите себя и своего «Я», отстаиванию своего места в жизни, что может осуществляться за счет снижения статуса другого человека, его унижения и даже уничтожения. Повышенная тревожность личности, как показывают психологические исследования, коррелирует с высокой степенью ее внутренней несвободы, предрасполагая к преступному поведению.

Наличие тревожности, бессознательное ощущение призрачности и хрупкости своего бытия, опасения небытия являются фундаментальными особенностями личности и косвенно отличают преступника от не преступника. Именно эти особенности выступают в роли основной и непосредственной причины преступного поведения. Иными словами, несовершеннолетний с повышенной тревожностью совершает преступления из-за того, чтобы не разрушились его представления о себе самом, своем месте в мире, его самооценку, самоценность, не исчезло приемлемое для него его биологическое и социальное бытие [14].

У тревожных личностей угроза бытию, биологическому или социальному, способна преодолеть любые нравственные преграды или правовые запреты, игнорировать их, никак не принимать во внимание. Поэтому не учитывается и угроза сурового наказания. Нравственные нормы, регулирующие отношения между людьми, в силу указанных особенностей и отсутствия целенаправленного воспитания, не воспринимаются ими. Уровень тревожности нетрудно выявить с помощью специальных психологических методик, несмотря на то, что изначальные контуры этого психологического явления как бы исчезают, затушевываются более поздними образованиями, в первую очередь культурными, а также теми, которые вызваны физиологическими изменениями.

Изучая эмоциональную депривацию в подростковом возрасте, А. Е. Личко полагает, что последняя нередко приводит к нарушению равновесия между различными видами потребностей, их общей бедности, а порой извращенности и аморальности способов их удовлетворения. Также, по его мнению, она влияет на возникновение и раз-

вите акцентуаций и расстройств психической деятельности у подростков, препятствующих успешной адаптации к жизни. Особую опасность она представляет для подростков с сенситивной, лабильной и астеноневротической акцентуациями характера. Акцентуация может превращаться в психопатическое развитие [15].

Криминологические исследования, проведенные Ю. М. Антоняном и Е. Г. Самовичевым, показали влияние психической депривации в детстве (особенно со стороны матери) на нарушение мужской сексуально-ролевой ориентации, увеличение сексуально-ролевых конфликтов в зрелом возрасте, порождая неадекватное представление о себе как сексуальном партнере, бессознательное ощущение своей несостоятельности, являясь источником дезадаптации в половых отношениях, мешая и даже разрушая эти отношения на психологическом уровне [16]. Если, к примеру, мать не выполняет материнские, женские функции — не следит за сыном, не ласкает его, демонстрирует выполнение мужских ролей — пьет, бьет мужа и сына, то, нередко совершая изнасилование уже в зрелом возрасте, такой индивид как бы стремится уничтожить бессознательные, психотравмирующие переживания собственного детства.

В одной из научных работ, А. И. Долгова выдвигает гипотезу о том, что психическая депривация в детстве имеет непосредственную связь с последующим совершением имущественных преступлений, в частности краж, что является своеобразной компенсацией эмоционального дефицита, поскольку такие преступления предоставляют субъекту материальные средства для того, чтобы прочнее и увереннее ощутить свое место в жизни, тем самым преодолеть состояние неуверенности и неудовлетворенности, порожденные эмоциональным отчуждением. Так, А. И. Долгова пишет, что «эмоциональный комфорт корыстных преступников нередко достигается путем приобретения определенных материальных благ» [17].

Криминологические исследования личности несовершеннолетнего, проведенные Н. П. Дубининым, И. И. Карпецом и В. Н. Кудрявцевым свидетельствуют в том, что на формирование психики подростка оказывают серьезное влияние объективные противоречия, существующие в реальной жизни. Едва ли, например, сформируется у несовершеннолетнего устойчивость взглядов, если он видит противоречия между тем, чему его учит воспитатель, и тем, что этот воспитатель (в лице родителей, учителей) совершает в реальности, особенно, когда провозглашаемые «истины» изрекаются как нечто непрелож-

ное и общеобязательное. Разочарование от таких «уроков жизни» оставляет глубокий след в душе подростка, и он чаще всего приходит к выводу, что удобнее жить, используя двойную мораль, демонстрируя себя «для всех» как общественно активного и сознательного, а «для себя» являясь таким, каким это ему выгодно [18].

Очевидно, что разрыв между обещаемым и исполняемым, провозглашаемым и существующим на самом деле — явление социальное. И девиантное, а также преступное поведение, вызываемое таким разрывом, тоже имеет социальный характер.

Это особенно затрудняет процесс социализации в связи с тем, что в подростковом возрасте происходит созревание социально-волевых процессов (тенденций, стремлений, интересов, потребностей), которое заключается в сращивании с культурой социума, готовностью к самостоятельной деятельности согласно нормам этой культуры и проявляется в поведении и характере личности.

Процесс социализации в подростковом возрасте осложняется еще и явлением эмансипации, когда начало самостоятельного и критического мышления знаменуется отказом от авторитетов. У подростка появляется тенденция активно противиться мышлению старших, высказывать противоположные взгляды. Возникает определенное несоответствие между стремлением к самостоятельному и критическому мышлению, с одной стороны, и необходимыми для этого возможностями, с другой. Подросток, как правило, пытается преодолеть это несоответствие путем упрямства, т. е. пытается, во что бы то ни стало защитить собственное мнение, соображение, взгляд, даже если оно в корне не верно.

Педагогический опыт показывает, что нередко родители, пытаясь сломить упрямство своих детей, применяют частые физические наказания, нанося особый вред развитию личности. Психологически этот вред заключается в следующем:

1. Родители, систематически наказывающие ребенка физически, выступают для него в качестве антиидеала. Вследствие этого у него, как считают психологи, значительно задерживается формирование идеального «Я».

2. Частое физическое наказание вызывает у ребенка состояние фрустрации. Накапливающаяся обида, раздражительность, злобность вымещается на доступных ему объектах, прежде всего на сверстниках. В результате этого у подростка развивается агрессивное поведение во всех фрустрирующих и психотравмирующих ситуациях.

3. Частые физические наказания наносят ущерб самооценке личности подростка, вследствие чего у него развивается болезненно чувствительное самосознание, легко ранимое самолюбие, могут утрачиться эмпатийные способности, развиться крайний негативизм.

4. Наказание может порождать мотивы мести у уже взрослого человека, если связанные с ним переживания будут носить актуальный психотравмирующий характер (убийство отца, матери).

Многочисленными криминологическими исследованиями личности преступников-рецидивистов, особенно совершающих насильственные преступления, обнаружена следующая особенность их психического развития: оказывается, в детстве их очень часто и сильно наказывали родители. С учетом вышеизложенного становится ясным психологический механизм формирования агрессивного поведения у этих лиц [19].

Подростковая эмансипация выражается, как правило, в потребности самоутверждения, когда особо сильна психологическая тенденция «оставления детства и перехода к зрелости». Тяга к самостоятельности и независимости в этот период нередко может принимать стихийные, и даже агрессивные формы, находя проявление в актах преступного поведения. Психология объясняет это тем, что неудовлетворение, блокада основной потребности — потребности быть взрослым, точнее, казаться взрослым, быть самостоятельным — вызывает у подростка состояние фрустрации, которое может таким вот образом разряжаться, сниматься. Как известно, одной из особенностей психики человека является то, что в тех случаях, когда та или иная потребность не может быть адекватно реализована, она начинает удовлетворяться в символической, ложной форме. Такими ложными формами самоутверждения подростков и являются различного рода стихийные, агрессивные выходки, имеющие цель, с одной стороны, как бы заявить взрослым свой протест, а с другой — этим самым обратить на себя внимание, заставить их заговорить о себе, что еще раз подтверждает единство креативных и деструктивных процессов в период «третьего возрастного кризиса».

В своем самоутверждении подросток рвется к максимальной самореализации. Как отмечают психологи, этот максимализм — нормальное и плодотворное явление. И чем острее протекает этот возрастной кризис, тем быстрее происходит затем в юношеском возрасте социальное и психическое развитие личности.

Следует сказать несколько слов о такой психологической особенности подростков, как «гедонистический риск» (особый прием пси-

хологического воздействия на потребностную сферу, при котором актуализация потребностей достигается путем создания опасных, угрожающих их удовлетворению ситуаций, причем угроза создается самим субъектом, и он сам совершает опасные поступки, ставит себя в опасное положение) [20]. Его основным объектом являются потребности в самооценке и безопасности. Гедонистический риск может участвовать в формировании таких форм поведения, как драки, оскорбления, провоцирование окружающих, азартные игры, различные формы вандализма и жестокие действия.

Литература

1. Миньковский Г. М. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителей. М., 1999. С. 69.
2. Кон И. С. Психология старшеклассника. М., 2010. С. 6–7.
3. Рыбалко Е. Ф. Возрастная и дифференциальная психология. СПб., 2013. С. 42.
4. Выготский Л. С. Проблема возрастной периодизации детского развития. // Вопр. психологии. 2012. № 2. С. 19–20.
5. Личко А. Е. Подростковая психиатрия. СПб., 1993. С. 57.
6. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб., 1993.
7. Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев, 1994.
8. Антонян Ю. М., Юстицкий В. В. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера. М., 2015. С. 98.
9. Зелинский А. Ф. Осознаваемое и неосознанное в преступном поведении. Харьков, 1986. С. 44.
10. Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961.
11. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб., 2014. С. 264.
12. Львович П. Л. Опыт изучения конформности у несовершеннолетних делинквентов. М., 2015. С. 117.
13. Фокс В. Введение в криминологию. М., 2012. С. 42–49.
14. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2014. С. 98.
15. Личко А. Е. Подростковая психиатрия. СПб., 1993. С. 112–119.
16. Еникеева Д. Д. Популярные основы психиатрии. М., 2014. С. 179–186.
17. Долгова А. И. О подходе к исследованию личности несовершеннолетних преступников. М., 2015. С. 36.

18. Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М., 1989. С. 209.

19. Еникеева Д. Д. Популярные основы психиатрии. М., 2014. С. 205–207.

20. Борисов И. Ю. Гедонистический риск в неформальных молодежных объединениях. // Психологические проблемы изучения неформальных молодежных объединений. М., 2016. С. 78–91.

21. Агаев Г. А., Баженов А. В. К вопросу о влиянии социокультурных факторов на формирование делинквентного поведения несовершеннолетних. СПб., 2017. С. 1–2.

Агаев Г. А., Баженов А. В.

Psychological and age-related problems of socialization of modern teenagers as a factor of their criminalization

Abstract. The article presents an attempt of scientific understanding of problems of socialization in adolescence, taking into account the relevant provisions of modern scientific criminology, psychology and psychiatry. The article contains the results of years of research on the biological and psychological and age factors affecting the formation of personality of a juvenile delinquent under a heavy influence of society.

Альсаеди Али Джаббар
Посольство Ирака в России

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. Конец XX в. знаменует важную веху в историческом развитии стран Среднего и Ближнего Востока и позволяет подвести некоторые итоги или, по крайней мере, констатировать некоторые существенные обстоятельства, характерные для эволюции восточного мира.

На сегодня нет общепризнанного на международном уровне понятия «терроризм». Термины «террор» и «терроризм» исторически упо-

требляются в нескольких аспектах, что открывает пространство для произвольного манипулирования ими.

Впервые термин «террор» употреблен в политическом лексиконе во Франции жирондистами и якобинцами, которые объединились для подготовки восстания и свержения «с помощью запугивания и помилования» кабинета министров при короле Людовике XVI.

С появлением в XIX в. оппозиционных организаций, которые практиковали систематические покушения, понятия «террор» и «терроризм» не распространяется на сферу военных действий, а выделяется как характеристики определенного вида политической борьбы. Эти понятия конкретизируются и отделяются друг от друга.

Наиболее оптимальным и теоретически обоснованным, на наш взгляд является такое определение: «Терроризм — это особая форма насилия, сущностным свойством которой является запугивание, намерение создать атмосферу ужаса, обстановку социальной незащищенности, дестабилизировать политическую ситуацию с целью вынуждения властных структур принять выгодные для террористов решения».

Исходя из данного определения, можно выделить некоторые его типы: политический; социальный / идеологический: в форме левого и правого терроризма; националистический: сепаратистский, национально-освободительный, репрессивный, территориально-сепаратистский; мировоззренческий; фундаменталистский; криминальный; биологический и химический.

На микроуровне политического пространства выделяется государственный террор и (внутренний) негосударственный терроризм.

На макроуровне политического пространства выделяется международный и транснациональный терроризм.

Почти все разновидности современного терроризма на практике редко встречаются в чистом виде.

В XXI в. терроризм стал неотъемлемой частью политических и экономических процессов в мире и значительно угрожает общественной и национальной безопасности.

В значительной степени из-за применения насильственных методов в политике развитых стран современный терроризм приобрел образ глобального явления, которое угрожает безопасности мира.

Обращение к тактике терроризма менее развитых государств и наций, бывших доминионами, как правило, сначала имело формы действий, которые применялись в ответ на насилие.

Отдельно следует говорить о росте роли религии в терроризме.

Сегодня почти четвертая часть всех террористических формирований, которые действуют в мире, преследует преимущественно религиозные цели.

Ситуация усложняется с возникновением фактора государственной причастности к терроризму. Религиозные террористические группировки часто становятся дешевым и действенным средством продвижения отдельных государств на пути достижения определенных политических целей в международных делах.

Следующий аспект популярности терроризма среди солидарной с его целями части населения, а особенно молодежи, содержится в высокой степени его морального оправдания по сравнению с криминальной преступностью, которая тоже является одной из болезненных проблем человечества.

Для большинства террористов характерна тенденция к экстремализации, поиску источников своих личных проблем внешне.

Прямое влияние научно-технической революции на рост роли и места терроризма как средства борьбы заключается в том, что она значительно увеличила возможности террористов по сравнению с возможностями правоохранительной системы. Следует также помнить, что террористы способны сделать своим оружием средства массового уничтожения, и в том числе ядерное оружие.

Трудно преувеличить опасность электронного, компьютерного терроризма, который все чаще настоятельно о себе заявляет.

Терроризм — это подвижная, многомерная система, которая взаимодействует с системой общественно-государственной, что ей противостоит. Выступая в качестве продукта современной общественной системы и функционируя внутри нее, терроризм, наряду с использованием научно-технических достижений, все чаще превращает демократические институты в оружие, обратимое против этой же системы.

Главной особенностью нынешней геополитической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке является ее значительное осложнение, которое носит кризисный характер и отличается небывалой раньше остротой, комплексностью и размахом. В его основе — резкое нарушение баланса сил в регионе, вызванное провалами американской политики, прежде всего в Ираке, что имело своими последствиями значительное ослабление позиций США, сползания Ирака фактически к состоянию гражданской войны, небывалый всплеск активности международного терроризма, значительное усиление влияния ради-

кального ислама, в первую очередь, нынешнего иранского режима, появление новых линий конфликта и противостояния, как, например, между суннитами и шиитами и т. п.

На фоне нарастающих проблем и просчетов в осуществлении Соединенными Штатами своей политики на Ближнем и Среднем Востоке в последнее время происходит повышение роли и влияния Евросоюза. Особенно выразительно этот процесс стал проходить с января 2007 г., т. е. с периода председательства Германии в Евросоюзе и в «Большой восьмерке».

Растет значение и объемы экономического сотрудничества и торговли стран-членов ЕС со странами Ближневосточного региона.

Терроризм как насильственное действие формировался в общественной культуре насилия, которая сложила позитивные представления о нем, соответствующими установками и взглядами, что передаются из поколения в поколение.

Развитие терроризма по странам Ближнего и Среднего Востока проходило с учетом особенностей их развития, но в основе его становления имели место идентичные первопричины.

В начале 70-х годов мы становимся свидетелями исламизации и мусульманском мире и политизирования ислама. Любой политический шаг соотносится с вероучением, которое в свою очередь перерастает в политическую структуру.

Начало нового тысячелетия обозначилось в регионе такими двумя тенденциями:

- исчерпанием актуального потенциала понимания между Израилем и палестинцами, пик которого пришелся на «процесс Осло» середины 1990-х гг.;
- террористические акты 11 сентября 2001 г. активизировали внешнеполитическую и военную экспансию США, что имело следствием военные действия в Афганистане и Ираке;

Терроризм — это многогранный феномен, который приобретает форму транснационального.

На рубеже тысячелетий мировая прогрессивная мысль пришла к заключению, что терроризм как опасное явление для человечества стоит в одном ряду мировых угроз наряду с организованной преступностью, наркобизнесом, ядерной и экологической опасностью. Это обусловлено, в первую очередь тем, что терроризм становится самым распространенным средством решения конфликтов в разных регионах планеты.

Международный терроризм — это форма силового столкновения цивилизаций в условиях глобализованного мира. Прежде всего, идет речь о противостоянии иудейской и мусульманской цивилизаций как наиболее радикальных и агрессивных. В эту борьбу втягивается и христианская цивилизация, особенно ее католическая и протестантская ветки.

В борьбе с глобальным терроризмом целью является:

- уничтожение террористических сетей;
- привлечения к ответственности стран, которые скрывают террористов;
- противодействие агрессивным тиранам, которые владеют или стремятся завладеть ядерным, химическим или биологическим оружием, которое можно будет передать союзникам-террористам.

В последнее время в борьбе с терроризмом возникло немало проблемы с защитой прав человека. С проблемой терроризма очень тесно связана проблема борьбы с применением пыток. Эта проблема теперь начала обсуждаться всем миром. Проблема пыток и их применения, борьбы с пытками была предметом очень широких дискуссий. Страна, которая в настоящее время фактически диктует свои стандарты всему миру и даже Организации Объединенных Наций — это Соединенные Штаты Америки, сама в Ираке применила в массовом порядке пытки к заключенным, в частности, в тюрьме Абу-Грейб неподалеку Багдада.

Осознавая чрезвычайную опасность терроризма как наднационального явления, международное содружество консолидируется в попытке сдержать его и имеет для этого потенциальные и реальные возможности.

Литература

1. Американские внешнеполитические дискуссии в период Администрации Джорджа Буша-младшего. Антология текстов американских политологов — аналитиков Государственного Департамента / сост. М. В. Кирчанова. Воронеж, 2007. 84 с.
2. Внешнеполитический процесс в странах Востока: науч. изд. / под. ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2011. 336 с.
3. *Гайнутдин Р.* Ислам против терроризма // Азия и Африка сегодня. 2005. № 6. С. 2–7.
4. *Диспо Л.* Машина террора // Терроризм: современные аспекты: сб. науч. ст. / под ред. М. П. Киреева [и др.]. М., 1999. 104 с.

5. Дорошенко А. Террор и терроризм // Политика и время. 1997. № 8. С. 14–21.

6. Кириленко В. П., Пиджаков А. Ю. Современный терроризм — глобальная угроза человечеству. СПб., 2008. 464 с.

Alsaedi Ali Jabbar

International terrorism and its impact on regional development

Abstract. The end of the twentieth century marks an important milestone in the historical development of the countries of the Middle East and allows us to draw some conclusions or at least to state some essential circumstances are characteristic of the evolution of the Oriental world.

Андронов И. С.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ

Аннотация. Социальная сфера жизни общества является определяющей в плане формирования социально-экономической стабильности. Государственное регулирование и те правовые механизмы, которые выбирает государство, должны соответствовать потребностям и интересам общества. В связи с этим важной проблемой остается формирование гражданского общества и его взаимодействие с государственными структурами.

Наличие институтов гражданского общества является обязательным признаком демократического государства. Само понятие гражданского общества тесно связано с формированием прав и свобод личности.

Гражданское общество — это форма организации людей, призванная предотвращать злоупотребления властей, а также содействовать социальной, политической и экономической стабильности в обществе.

Наиболее выраженными институтами гражданского общества являются НКО — некоммерческие (общественные) организации.

Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (далее — уставные цели) [1].

От Гегеля, а затем и Маркса идет традиция понимания гражданского общества как того, чем является общество за вычетом политики, или как сферы негосударственных и неполитических отношений общества. При таком подходе фиксируется существенная для гражданского общества черта: независимость экономики от политики. (В марксизме это качество общества, сложившегося в конкретных обстоятельствах новоевропейской истории, было обобщено до положения об определяющей роли экономики — «экономического базиса общества» — и развито в учении об отмирании государства, на практике обернувшегося огосударствлением всего общества). Либерально-демократическая же традиция трактовки гражданского общества существенно иная. Гражданское общество — это тот срез общественной жизни, который задается деятельностью и отношениями людей как суверенных, инициативных и самоорганизующихся граждан. Можно сказать и по-другому: гражданское общество — это сфера самостоятельных общественно-значимых действий граждан. Гражданское общество задается деятельностью и отношениями суверенных индивидов. Однако оно в свою очередь и определяет стандарт поведения людей: как суверенных, лояльных (законопослушных), но свободных граждан [2].

Наибольший интерес представляет деятельность институтов гражданского общества в социальной сфере — защита окружающей среды, трудовых прав (профсоюзная деятельность), поддержка социально уязвимых категорий населения.

Логично задаться вопросом, насколько эффективна их деятельность и есть ли критерии оценки?

Тут стоит вернуться в историю вопроса. Представления о гражданском обществе, его сущности и функциях, интересовали исследователей с античной эпохи. Наибольший интерес к данной проблеме отражен в работах мыслителей Эпохи Возрождения (Т. Мор, Т. Кампанелла) и Эпохи Просвещения (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо). Этот интерес обусловлен гуманистическими идеями, получившими развитие в указанный период.

И на сегодняшний день, сущность гражданского общества заключается в гуманистической идее — содействие благополучию, безопасности и развитию общества и личности.

Основными сферами деятельности общественных организаций являются — защита социально уязвимых слоев населения, поддержка семьи и детей, образование, культура и искусство, духовное развитие, спорт и здоровый образ жизни [3].

В тоже время, нет исследований, которые говорили бы об оценке населением деятельности общественных организаций, их вклад в решение социальных вопросов.

Здесь стоит выделить несколько важных аспектов.

1. Финансово-экономический. Большая часть общественных организаций существует за счет грантов, выделяемых государственными структурами, как следствие, возникают мотивы морального характера не позволяющие общественной организации как субъекту гражданского общества вести равноправный диалог, ставит ее в зависимость от государства-грантодателя.

2. Информационный. Несмотря на развитие информационных технологий, не все организации активно используют этот ресурс для информирования о своей деятельности.

3. Политический. Важно, чтобы общественные организации выполняли свою функцию в решении социальных проблем, не лоббируя при этом чьи-то коммерческие и политические интересы, а руководствуясь исключительно потребностью в достижении социального благополучия.

Эффективной, прозрачной системы контроля за деятельностью общественных организаций, мониторинга их деятельности не существует. Основным методом тут являются репрессивные механизмы, призванные отсеивать «правильные» и «неправильные» организации, что вызывает вопросы у значительной части общества.

В качестве примера можно привести Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» в результате которого ряд общественных организаций прекратили свою деятельность (с 31 октября 2015 г. Фонд «Династия», деятельность которого была связана с развитием науки и образования, приостановил выдачу грантов, стипендий и иных форм финансовой поддержки).

В тоже время воздействовать на власть со стороны общественных организаций достаточно проблематично.

В связи с этим автор считает, что, для развития гражданского общества и его активного участия в решении социальных проблем, необходимо решить две ключевые задачи.

Первая заключается в том, что бы создать формат равноправного диалога общества и государства, поскольку институционально он не сформированы.

Вторая проблема заключается в организационной поддержке общественных организаций, куда входит оформление юридически значимых документов, информационная поддержка и т. д.

Социальная сфера, куда входит ряд ключевых для населения отраслей — здравоохранение, социальная защита, образование, культура, жилищно-коммунальное хозяйство — сталкивается с рядом проблем реформирования и управления. В этой связи очень важно как знать потребности населения, так и иметь его участие в управлении.

Литература

1. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (посл. ред.).
2. Апресян Р. Г. Гражданское участие: ответственность, общество, власть: неконцептуальный сб. / отв. ред. Р. Г. Апресян. М.: Аслан, 1997. 110 с.
3. Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге 2013: информационно аналитические материалы о деятельности негосударственных некоммерческих организаций. СПб.: ЦРНО, 2013.

Andronov I. S.

The role of institutions of civil society in social sphere management

Annotation: *the social sphere of the society's life is the determining one in terms of the formation of social and economic stability. State regulation and those legal mechanisms that the state chooses should correspond to the needs and interests of society. In this regard, the important problem remains the formation of civil society and its interaction with state structures.*

САМОВОСХВАЛЕНИЕ И САМОВОЗВЕЛИЧИВАНИЕ ЧИНОВНИКА — ПУТЬ К ДОЛЖНОСТНОМУ ПРЕСТУПЛЕНИЮ

***Аннотация.** В статье представлен некоторый анализ основных морально-нравственных черт, негативно влияющих на качественное выполнение должностных обязанностей. Отрицательные личностные характеристики приводят к карьеризму и коррупции, и в итоге к должностному преступлению.*

Любое государство в прошлом, настоящем и будущем неизбежно связано с управленческой деятельностью всех частей, составляющих общественную организацию. Следовательно, государственное управление представляет собой механизм исполнительной власти — т. е. одну из отраслей единой государственной власти. Органы исполнительной власти управляют экономикой, социально-культурной и административно-политической сферами жизни общества, выражая публично-правовой интерес, для чего наделяются значительными юридически властными полномочиями, которые используют во взаимоотношениях с гражданами, общественными объединениями, коммерческими и некоммерческими организациями, с органами субъектов федерации. Эти функции выполняют специальные органы государственной службы. Следовательно — это такой вид профессиональной деятельности, которая состоит в выполнении государственным служащим и федеральных органов государственной власти РФ и субъектов РФ компетенций этих органов, установленных и закрепленных в законодательных и нормативных актах.

Государственная служба является деятельностью, направленной на осуществление задач и функций государства в соответствии с должностью государственного служащего. Не рассматривая все аспекты государственной службы, нас интересует прежде всего такие ключевые проблемы, как: что представляет собой сама государственная служба и те должностные лица, которые призваны ее исполнять. Под государственной службой понимается профессиональная дея-

тельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов. К ней относится исполнение должностных обязанностей только лицами, замещающими государственные должностные категории «Б» и «В». Здесь следует подчеркнуть, что государственные должности в государственных органах разделены на категории «А» (политико-судебные должности), т. е. должность устанавливается Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями и уставами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов (Президент РФ, Председатель правительства РФ, председатели палат Федерального Собрания РФ, руководители органов законодательной исполнительной власти РФ, депутаты, министры, судьи и др.). «Б» (патронажные должности), это должности которые учреждаются в установленном законодательством РФ порядке для того, чтобы непосредственно обеспечить исполнение полномочий лицами, замещающими должность категории «А» (рабочий аппарат президента, рабочие аппараты правительства, министерств, ведомств и др. государственных органов). «В» (административные должности), это должности учрежденные государственными органами для исполнения и обеспечения их полномочий (секретари, курьеры, водители и др.).

Безусловно, государственная служба представляет собой вид общественно-полезной профессиональной деятельности, которая в конечном итоге заключается в осуществлении полномочий того государственного органа в котором государственный служащий занимает должность категории «Б» или «В», т. е. его профессиональная деятельность направлена на осуществление государственных функций. Объем полномочий лиц занимающих должности категории «Б» и «В» меньше, чем у лиц, занимающих должность категории «А» и они поставлены в зависимость от должностей категории «А».

Государственный служащий в широком понимании это индивидуальный субъект права, осуществляющий государственные функции не только в государственных органах, но и в других госорганизациях, учреждениях и предприятиях (имеются в виду служащие в медицинских, образовательных и др. учреждениях), т. е. это лицо, профессионально осуществляющее деятельность по обеспечению исполнения полномочий госорганов.

Государственный служащий России, как всякий субъект права — гражданин РФ, имеет права, свободы и обязанности человека и гражданина, установленные Конституцией и рядом других нормативно-

правовых актов. Но, вместе с тем с момента замещения государственной должности он становится субъектом государственно-служебных отношений, т. е. наделяется особыми правами и обязанностями, на него возлагается ответственность за исполнение обязанностей. Государственному служащему не разрешается состоять членом органа управления коммерческой организации, любой формы собственности и организационно-правовой формы (хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы). Но здесь есть исключения, т. е. случаи, когда федеральным законом или законом субъектов федерации государственному служащему поручено участвовать в управлении коммерческими организациями. Государственному служащему запрещается быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он работает, либо который непосредственно подчинен или подконтролен ему. Ему запрещено получать от физических и юридических лиц вознаграждения в связи с исполнением должностных полномочий, в том числе и после выхода на пенсию. Этим преследуется цель устранить его зависимость от кого бы то ни было, особенно если ему преподносятся вознаграждения в виде подарков, денег, разного рода услуг, оплата развлечений, отдыха и т. д. Сюда примыкает и другой запрет для госслужащего, а именно: выезжать в служебные командировки за границу за счет физических или юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с международными договорами.

Одним из наиболее важных, интересных и актуальных вопросов, непосредственно связанных с понятием специального субъекта преступления является вопрос о субъекте должностного преступления. Особенность должностных преступлений заключается в том, что они могут совершаться только в связи с исполнением обязанностей по службе и благодаря служебному положению лица являющегося субъектом преступления. Лица, не занимающие определенного служебного положения, просто физически не смогли бы выполнить деяние, предусмотренное объективной стороной должностного преступления.

Преступление признается должностным если налицо сочетание двух обязательных признаков: 1) виновный является должностным лицом, 2) совершенно им общественно-опасное деяние связано с его должностным положением. Должностное преступление, представляет собой посягательство направленное на деятельность государственного аппарата, заключает в себе непосредственную опасность для го-

сударства, подрывая деятельность и авторитет государственной власти. Особенно это актуально на современном этапе нашего государства. Видимо, следует назвать виды преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В числе их:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285);
- нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹);
- нецелевое расходование государственных внебюджетных фондов (ст. 285²);
- превышение должностных полномочий (ст. 286);
- отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации (ст. 287);
- присвоение полномочий должностного лица (ст. 288);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289);
- получение взятки (ст. 290);
- дача взятки (ст. 291);
- служебный подлог (ст. 292);
- халатность (ст. 293) [1, с. 285–293].

Каждое из них предусматривает соответствующую меру уголовной ответственности. В настоящее время в государственной службе РФ занято более 1 млн человек, что значительно превышает их число в других странах.

К сожалению, в этой весьма значительной колонне государственных служащих, и прежде всего, должностных лиц, язва «коррупции» захватила немалую ее часть. В 2016 г. преступлений коррупционной направленности было зарегистрировано 32 924 факта. Из них раскрыто — 30 256. В их числе в сфере экономической направленности выявлены более 66%. Количество преступлений против государственной власти, интересов государственного строя и службы в органах местного самоуправления выявлено 17 477, в том числе взяточничество — 9984.

Палитра участников должностных преступлений самая широкая. В их числе министр Алексей Улюкаев (в его собственности находится 4 квартиры, на счетах в российских банках более 1 млн долл. и 200 млн руб., арестовано драгоценностей на сумму 500 млн руб.). Лидером ведомственной коррупции является Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН). В числе первых заселил эту скамейку Реймер, позарившийся на деньги за браслеты для контроля передвижения под-

следственных. Его заместитель О. Коршунов — растрата 160 млн руб. Рядом начальник финансово-экономического управления С. Алексеева. Первый зам. начальника УФСИН (Тула) В. Сиурницин также сел за взятку в 1,3 млн руб. В октябре этого года взят под стражу за взятки начальник управления МВД по Камчатскому краю А. Сидоренко. На взятке в сумме 500 тыс. евро погорел начальник Управления собственной безопасности СК РФ М. Максименко. Не отличились порядочностью и руководители министерства культуры — заместитель министра Пирумов и трое его сотоварищей, погрязнув во взятке. Немало представителей губернского корпуса в последние годы поплатились свободой за желание значительно обогатить себя. К ним относятся: Н. Белых (Кировская обл.), В. Гайзер (КОМИ), А. Соловьев (Удмуртия), А. Хорошанин (Сахалин), В. Дудка (Тульская обл.), Н. Денин (Брянская обл.). Осужден бывший губернатор Новосибирска В. Юрченко за превышение должностных полномочий, взят под стражу бывший замгубернатора Мурманской области И. Бабенко, бывший мэр Владивостока И. Пушкарев. Затянувшееся дело по обвинению в коррупции начальника Управления «Т» антикоррупционного главка МВД Д. Захаренко в скором времени будет рассматриваться в суде. Этот список явных коррупционеров не сужается, а наоборот расширяется. В 2013 г. был принят закон, запрещающий чиновникам иметь зарубежные счета. Чиновникам попадающим под действия нормы, нельзя хранить ценности в иностранных банках, расположенных за пределами России, а также иметь государственные ценные бумаги иностранных государств, облигации и акции иностранных эмитентов и т. д. Теперь эта норма должна распространяться и на значительный перечень должностей ФСИН, в том числе начальников СИЗО и колоний, которые не могут держать деньги в иностранных банках [2].

Эти и другие лица, совершившие должностные преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления связаны с личностными особенностями как врожденными, так и приобретенными. Они существенно влияют на характер, мотивацию, привычки и даже некую целеустремленность к их побуждению. К сожалению, это состояние индивидуальное, оно не излечимо. Оно восприимчиво к подобным фактам. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что будущие государственные служащие и тем более должностные лица свои жизненные университеты начнут проходить через «школу познания» в семье. Их родители в беседах с детьми, особенно с сыновьями делат-

ся своими уроками «вхождения в жизнь». Одни через доброе, честное, порядочное, трудолюбивое, другие — в стремлении как стать богатым, иметь хороший достаток, занимать высокие должности, добиваться высших благ и любыми путями стремиться к славе и богатству. Именно отрицательное генное заложение предполагает: жадность, стремление к наживе, возвеличивание, алчность, пренебрежение к другим, безразличие ко всему не своему. Это группа генных норм порождает карьеризм, т. е. погоню за личным успехом в своей служебной деятельности, вызванного корыстными целями в ущерб интересов общественного дела [3, с. 287]. Хуже всего, если на должностной субъект оказывает пагубное влияние вышестоящее лицо. Известно, что мир полон тех, кто является ведущим и ведомым. Первые, решаясь на должностное преступление, вовлекают в него и других подведомственных лиц, надеясь на то, что сумеют выскользнуть в случае чего из числа организаторов преступного сговора подставив под себя подчиненного коллегу. Вторые, ведомые, т. е. те лица, которые работая в одной упряжке с губернатором, директором службы и т. д. честно и добросовестно делают свое дело.

Следует особо остановиться на группе государственных служащих высшего звена. Должность главы субъекта Федерации (глава республики, губернатор, мэр, глава национального округа) — это бинарная должность, т. е. двойная, состоящая из двух частей. Все эти должности являются важнейшими скрепами вертикали власти. Вместе с тем их в отличие от прочих чиновников выбирают. Выборы были с 1996 по 2004 г. и затем возобновились в 2012 г. Для того, чтобы минимизировать шанс появления «несистемных глав регионов», были введены страховки — муниципальный и президентский фильтр (Президент вправе досрочно освободить губернатора по его просьбе и назначить «исполняющим обязанности» до перевыборов, что часто делают, а может отправить в отставку «в связи с утратой доверия» и назначить нового и.о. губернатора до выборов). В ходе выборов глав регионов в 2012–2017 гг. только один раз был избран кандидат — не действующий губернатор, а временно исполняющий его обязанности. Все 85 ныне действующих губернаторов (избранных и не избранных) имеют высшее образование (часто — заочное), 34 — имеют ученые степени: 13 докторские и 21 кандидатская. Губернатор Белгородской области Е. Савченко является членом-корреспондентом РАН. Конечно, в числе губернаторов есть немало тех, кто целиком и полностью отдает себя служению отчизне, кто ежедневно живет жизнью регио-

на, думает о нем, о его жителях и делает все для его процветания. Так, губернатор Белгородской области Евгений Савченко с 1993 г. осуществляет руководство этой областью. Он четыре раза участвовал в выборах главы региона (1995, 1999, 2003, 2012 гг.) и дважды, в 1993 и 2007 гг., был назначен на эту должность. Участвовал в последних выборах 2017 г. и победил. Белгородская область постоянно набирает темпы роста. Успехи в промышленном производстве на 5% (2016), в сельском хозяйстве также высоки успехи. В разной степени реализации находятся 50 инвестиционных проектов на общую сумму более 100 млрд руб. Социальная сфера, здравоохранение, образование довольно устойчивые, стабильные. Проект «Управление здоровьем» предусматривает основном внимание уделять первичному звену здравоохранения через повышение статуса семейного врача [4].

Каковы же доходы губернаторов или их жен по сравнению с номинальной средней заработной платы граждан по России в 2016 г.? Если годовая заработная плата последних составляет около 444 тыс. руб., то доходы первых составляют в десять раз больше, чем их избирателей (56 человек). У четырех губернаторов собственные доходы превышают в 100 раз среднюю зарплату избирателей, а у двух из них и в 1000 раз (2 млрд 350 млн руб.). Кроме того, как известно, у местных глав регионов «недекларируемые» родственники — это преуспевающие бизнесмены [5].

Страна покрылась «взяточным» одеялом. Председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин подводя первые итоги работы Следственного комитета подчеркнул, что преступность в стране значительная. За первое полугодие 2008 г. в стране совершено 1 млн 694 тыс. 571 преступление [6]. Если эту цифру удвоить, то получается свыше 3,5 млн было совершено преступлений. Тогда А. И. Бастрыкин выделил 10 напряженных регионов, где преступность не спадает, а наоборот, возрастает. В их числе: Алтай, Бурятия, Марий-Эл, Хабаровский, Пермский и Приморский край, Астраханская, Тюменская, Новосибирская и Томская область. Бастрыкин тогда подчеркнул, что в последнее время наблюдается устойчивая тенденция к увеличению числа выявленного факта взяточничества. В 2006 г. их было 6546, в 2007 г. — 6788, в первом полугодии 2008 г. — 8594, и по ним только следователями СК было возбуждено 3531 уголовное дело. Причем возбуждено 757 дел в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом. Уже тогда впервые в России был утвержден национальный план противодействия коррупции [там же].

Обратимся к научному толкованию этого опасного для общества явлению.

Коррупция (от *лат.* *corruptio* — порча, подкуп) представляет собой преступление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом прав, предоставленных ему по должности, в целях личного обогащения. Коррупцией называют также подкуп, продажность. В коррупции следует различать объективные и субъективные стороны ее содержания. Прежде всего следует отметить классовый характер коррупции. Коррупция присуща всем эксплуататорским государствам, широкое распространение получила на современном этапе их развития. Она характерна для буржуазного аппарата и парламента, где государственные, политические деятели устраивают свои личные дела, пользуясь своим официальным положением. В РФ коррупция имеет свои особенности и гипертрофированные формы.

Согласно российскому законодательству:

- коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями;
- коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Злоупотребление должностным положением может быть одной из форм коррупции (одним из преступных деяний должностного лица или группы лиц), но не исчерпывает всей полноты определения коррупции.

У коррупции есть три принципиально разных слоя: первый — взятка за исполнение чиновником своих прямых обязанностей; второй — взятка за неисполнение им своих обязанностей; третий — создание чиновником с использованием несовершенства законов и процедур коллизии, когда недача взятки становится практически невозможной. Четвертый слой и так называемый административный ресурс.

Следует различать коррупцию и лоббизм (форма использования административного ресурса). При лоббировании должностное лицо тоже использует свои властные полномочия для повышения шансов

переназначения или для продвижения по должностной лестнице в обмен на действия в интересах определенной группы лиц и т. п.

Как отмечают исследователи, отличие его от коррупции состоит в том, что лоббизм подразумевает три условия:

- процесс оказания влияния на должностное лицо носит конкурентный характер и следует правилам, которые известны всем участникам;
- отсутствуют секретные или побочные платежи;
- клиенты и агенты независимы друг от друга в том смысле, что никакая группа не получает долю прибыли, заработанной другой группой. К этим условиям относится и административный ресурс.

Поэтому лоббизм можно считать лишь составной частью коррупции. В РФ наряду с традиционными видами коррупции появились и ее новые виды — взяткодатели и взяткополучатели в одних лицах. Речь идет об административном ресурсе на выборах в различные органы власти на всех уровнях. При этом сама власть дает взятку в виде неувольнения с работы работников бюджетной сферы и принуждения их голосовать за представителей власти. Власть насильственно принуждает этих работников стать взяткополучателями и взяткодателями. Таким образом, бюджетные работники получают взятку в виде сохранения их рабочих мест, а сами работники вынуждены давать взятки в виде голосования за представителей этой власти. Это уже двойное преступление власти перед народом и государством. Фактически власть не борется с коррупцией, а ради сохранения самой себя вовлекает работников бюджетной сферы в коррупцию. Недаром граждане говорят, что в РФ с коррупцией борются коррупционеры [7].

К сожалению, коррупция твердо закрепилась в российском обществе, проникнув во все сферы политической, экономической и культурной жизни. Коррупция возведена в ранг идеологии. Ею проникнуты чиновники и олигархи, опьяненные властью, самодовольные отупевшие от излишеств, в сущности живущих в другом государстве, построенном для себя и любимый такими же, как он.

Коррупция захватила все сферы общественной жизни, в том числе организации погребения и похоронного дела. Нельзя не учитывать того, что смертность населения в стране растет. В 2016 г. умерло 1 891 015 человек. В Санкт-Петербурге ежегодная смертность составляет около 70 тыс. человек. Безусловно, их захоронение является одной из серьезных проблем, связанных с рядом специальных, в том

числе и государственных учреждений, обеспечивающих санитарно-эпидемиологические мероприятия в городе. Однако до последнего дня эта сфера не урегулирована организаторско-экономической и нормативно-правовой базой. В настоящее время нормативно-правовое регулирование в сфере погребения и похоронного дела осуществляется на основании Федерального закона 8-ФЗ от 1996 г. Более чем за 20 лет произошли кардинальные изменения во всех сферах деятельности. Были неоднократно предприняты попытки реформирования похоронного дела. В октябре 2003 г. был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» где вопрос похоронного обслуживания населения и выделения финансовых средств на эти цели был отнесен к вопросам местного значения. Однако до настоящего времени в ряде регионов местные органы власти и управления так и не смогли создать условия даже для предоставления гарантированных услуг. Более того, услуги прописаны. Например, стоимость гарантированных услуг в Чукотском автономном округе составляет 158 900 руб., в Ханты-Мансийском АО — 159 тыс. руб., Московской обл. — около 17 тыс. руб., в Санкт-Петербурге она составляет при захоронении в землю 12 353 руб. и 9945 руб. в случае кремации.

Гражданин, по существующему законодательству, может воспользоваться гарантированным правом бесплатно похоронить умершего: расходы оплачивает государство, начиная от вывоза тела из морга и предания его земле. В настоящее время похоронное и ритуальное дело является самостоятельным видом деятельности. Существуют «Специализированная служба Санкт-Петербурга по вопросам похоронного дела» и государственное унитарное предприятие «Ритуальные услуги». Они созданы для обеспечения работ по гарантированному государством бесплатному перечню услуг по погребению, работ по эксплуатации кладбищ, расположенных на территории Санкт-Петербургу, по погребению жителей не имеющих родственников, по принятию жалоб от населения, проведению конкурсов среди организаций по обслуживанию кладбищ [8]. Да, здесь есть сдвиги. Однако кладбищенская земля — это лакомый кусок тех, кто ею распоряжается. И именно он решает — сколько взять за нее.

Нельзя сказать, что президент не знает истинного положения дел с коррупцией в стране, и тем более в губернаторском кругу. Чистка нечестных губернаторов и иных должностных лиц продолжается. К сожалению, запасная скамейка их не пополняется честными и порядоч-

ными. Накануне выборов в сентябре 2017 г. В. Путин высказал свое мнение в отношении выборов в губернаторы «Не нужно никому создавать каких-то тепличных условий. Все должно развиваться естественным путем. Самое главное, что можно посоветовать, — работать с полной отдачей, искренне, честно... И нужно иметь вкус к этой работе... Если нет желания вот это делать, то лучше не заниматься этим видом деятельности... Если есть искреннее желание менять ситуацию в регионе к лучшему, искреннее стремление и готовность к этому, то тогда можно смело браться за работу» [9].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Омга, 2007.
2. Рос. газета. 2017. 30 авг.
3. Словарь иностранных слов / гл. ред. Л. С. Шаумина. М.: Сов. энциклопедия, 1964.
4. Белгородский выбор // Рос. газета. 2017. 20 апр.
5. Рос. газета. 2017. 17 окт.
6. Рос. газета. 2008. 27 авг.
7. Сов. Россия. 2017. 3 авг.
8. С.-Петерб. ведомости. 2017. 26 окт.
9. Рос. газета. 2017. 9 сент.

Belozеров В. Р.

Self-glorification and self-aggrandizement of official — way to official crime

***Abstract.** The article presents some analysis of the main moral and moral features that negatively affect the quality performance of job duties. Negative personal characteristics lead to careerism and corruption, and eventually to an official crime.*

Березина А. П.

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Северо-Западный институт управления*

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С РЕБЕНКОМ»

***Аннотация.** Научная статья посвящена актуальным вопросам сложного и многоаспектного социально-правового явления «жестокое обращение с ребенком». В статье показаны особенности определения данного понятия в действующем международном и Российском законодательстве и соответствующих разъяснениях Верховного Суда РФ. Обоснована необходимость законодательной регламентации понятия «жестокое обращение с ребенком».*

Государственный доклад 2015 г. о положении детей и семей с детьми в Российской Федерации, который размещен для ознакомления на официальном портале Министерства труда и социальной защиты, свидетельствует, что последние несколько лет в стране были отмечены ростом числа преступлений, направленных против несовершеннолетних. Статистические данные следующие: 84,1 тыс. в 2013 г.; 85,8 тыс. в 2014 и 96,5 тыс. в 2015. Пострадавшими были признаны 89,1 тыс. несовершеннолетних в 2013, 94,8 тыс. и 102,6 тыс. детей в 2014 и 2015 гг. соответственно.

Отмечено возрастание количества преступных деяний в отношении несовершеннолетних, которые связаны с применением насилия и совершены со стороны членов семьи, с которым пострадавшие проживают на одной территории (8,3 тыс. в 2013; 9,1 тыс. в 2014; 11,7 тыс. в 2015). Также остается стабильно высокой доля детей относительно общего количества жертв в данной категории. В 2013 г. эта доля составила 70,1% (5,4 тыс. человек); 70,6% в 2014-м (6,2 тыс. человек) и 68,7% в 2015-м (8 тыс. человек).

В структуре рассматриваемых преступлений второе место по распространенности после злостного уклонения от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ) занимает неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенные с жестоким обращением с ним (ст. 156 УК РФ).

К концу 2015 г. в органах внутренних дел состояло на учете 133,8 тыс. родителей (законных представителей) несовершеннолетних которые не исполняли обязанности, связанные с воспитанием и содержанием несовершеннолетних. Аналогичные показатели за 2013 г. составляли 136,4 тыс. граждан, за 2014-й — 131,9 тыс. [6].

О тенденции увеличения числа преступлений против семьи и несовершеннолетних свидетельствуют и данные судебной статистики, приведенные на рис. 1.

Рис. 1. Данные судебной статистики

На основании информации рис. 1 в первую очередь необходимо сделать вывод о числе привлеченных к уголовной ответственности граждан, которое значительно ниже показателя общего уровня зарегистрированных преступлений. Подобный разброс в отношении установленных преступных деяний и граждан, получивших уголовное наказание, может быть объяснен законодательным несовершенством 156-й статьи Уголовного кодекса РФ и неотработанной практикой в отношении квалификации подобных преступлений, что является препятствием в грамотном расследовании дел данной категории.

Количество преступных деяний предусмотренных ст. 156 УК РФ за прошедшие 5 лет сократилось на 45%. Об этом свидетельствует и число осужденных по данному составу преступления, приведенное на рис. 1.

Но назвать данные статистики утешительными нельзя, как и факт значительного уменьшения количества осужденных по преступлениям, направленных против семьи и детей. Статистические данные говорят о достаточно высоком уровне латентности данных преступлений, связанных с жестоким отношением к детям.

По этой причине достаточно большой пласт деяний, имеющих признаки ст. 156 УК РФ, не попадает в структуру официальных статистических данных, а к лицам, являющимися виновными в данных деяниях, или не применяются меры реагирования от сотрудников правоохранительных органов, или применяются меры административной ответственности.

Понятие «жестокое обращение с детьми» в качестве юридического термина было впервые упомянуто в контексте норм семейного права в 59-й статье Кодекса и браке и семье РСФСР 1969 г. как одно из оснований лишить родителя его родительских прав. Но содержание указанного понятия в рамках данного кодекса раскрыто не было. В целях применения его на практике было издано Постановление 7 декабря 1979 г. № 9 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», принятое на Пленуме Верховного Суда СССР [3]. В п. 14 находилось указание, что под жестоким обращением с детьми стоит понимать физическое и психическое насилие, применение недопустимых методов воспитания, унижение достоинства несовершеннолетних и т. д.

В современном семейном праве жестокое обращение с несовершеннолетними признано одним из наиболее опасных видов злоупотребления родительскими правами и признается в качестве безусловной причины для лишения родительских прав как крайней меры. Согласно разъяснениям п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [2] под жестоким обращением понимается «не только физическое и психическое насилие над детьми со стороны родителей или покушение на половую неприкосновенность ребенка, но также и использование недопустимых методов воспитания (оскорбление, унижающее и грубое обращение, эксплуатация несовершеннолетних)».

Таким образом, Пленумом было указано в качестве форм «жестокое обращения с несовершеннолетними»:

- насилие физического характера;
- насилие психического характера;
- покушение на половую неприкосновенность;
- использование недопустимых методов воспитания.

Нельзя не отметить ряд расхождений в определении форм проявления жестокого обращения с несовершеннолетним рассматриваемого Постановления с аналогичным документом, принятым Пленумом Верховного Суда от 7 декабря 1979 г., где не было специального выделения «покушения на половую неприкосновенность». Этот подход в определении форм «жестокое обращения с детьми» не согласован со стандартами международного права. Конвенция ООН «О правах ребенка» [1] включает в них:

- физическое и психическое насилие во всех формах, злоупотребления, оскорбления, не проявление заботы, небрежное и грубое обращение, эксплуатацию, в том числе сексуального характера (п. 1 ст. 19);
- эксплуатацию экономического характера, привлечение несовершеннолетнего к различным работам, связанным с опасностями для здоровья или препятствующим получению образования, или причиняющим вред здоровью, развитию физического, умственного, духовного, морального и социального характера (п. 1 ст. 32);
- все виды эксплуатации и совращения сексуального плана (ст. 34);
- иные формы эксплуатации, которые наносят вред благосостоянию ребенка во всех его проявлениях (ст. 36).

Данное несоответствие между разъяснениями Верховного Суда РФ, изложенными в Пленуме № 10 от 27 мая 1998 г., и нормами международного права можно объяснить тем, что рассмотрение данного вопроса Верховным Судом РФ было произведено в рамках определенной отрасли, а именно семейного права.

Активное использование термина «жестокое обращение с несовершеннолетними» ведется не только в области семейного права, но также в Уголовном кодексе РФ и иных нормативных документах федерального и ведомственного значения. Несмотря на активное применение термина в правовом обороте РФ, он до сих пор не получил своего законодательного определения. Это является причиной ряда проблем, связанных с толкованием и применением понятия в практической работе. Наиболее остро этот вопрос возникает в рамках уголовного законодательства и его применения, так как с периода кодификации в него впервые была включена ст. 156 УК РФ, которая предусматривает ответственность за невыполнение обязанностей по воспитанию ребенка и в которой «жестокое обращение с ребенком» выступает в качестве обязательного объективного признака преступного деяния [10, с. 16–25].

А. Дьяченко и Е. Цымбал, определяя данную проблему, писали, «что отсутствие в ст. 156 УК РФ четкого и однозначного определения, что есть жестокое обращение с несовершеннолетним с точки зрения уголовного, а не семейного права, затрудняет применение данной нормы на практике» [8, с. 45].

Жестокое обращение с детьми в качестве общепризнанного определения в правовой доктрине, к сожалению, до настоящего момента

не функционирует. Причина этого кроется в том, что работающие в данной сфере ученые наполняют это понятие различными содержаниями. Наиболее дискуссионным в юридической литературе остается понимание жестокого обращения с несовершеннолетними в аспекте 156-й статьи Уголовного кодекса РФ.

Некоторые ученые склонны видеть в «жестокое обращение» обобщенное понятие, которое объединяет в себе разновидности семейного насилия физического и психического характера [9, с. 66]. Ученые, стоящие на данной точке зрения, видят рациональным заменить понятие «жестокое обращение» на термин «насилие» [13, с. 187].

Необходимо заметить, что данная позиция не является распространенной. Подавляющее число специалистов видят в жестоком обращении с детьми более пространный спектр проявлений и считают неверным ограничение его только насилием физического и психического плана. К примеру, юридическая литература под жестоким обращением с несовершеннолетним видит пренебрежение базовыми нуждами и интересами несовершеннолетнего [11, с. 24–25], методы воспитания недопустимого характера [5, с. 74], эксплуатацию ребенка, оскорбления и унижения человеческого достоинства [7, с. 13], домогательства сексуального характера [15, с. 26]. Одновременно с этим есть другая точка зрения, которая не видит в сексуальном насилии самостоятельную форму жестокого обращения с несовершеннолетним и полагает данное выделение нецелесообразным, аргументируя это тем, что оно прямым образом относится к физическому насилию [4, с. 57].

Верной видится точка зрения О. В. Пристанской, в согласии с которой жестокое обращение с детьми понимается как:

1. Неисполнение или исполнение ненадлежащим образом (обязанность, выполненная не в полном объеме, злоупотребления) обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, которые выражаются в действии или бездействии и имеют жестокий характер по признакам и последствиям. Это лишение несовершеннолетнего еды, одежды, обуви, отсутствие необходимых санитарно-гигиенических норм, невыполнение врачебных рекомендаций по лечению несовершеннолетнего и т. д.

2. Действия активного характера, которые выступают в виде нарушения основных обязанностей субъекта воспитания и состоят в использовании по отношению к ребенку недопустимых в нравственном и правовом аспектах методов обращения и воспитания (все разновидности насилия над детьми — физическое, психическое, сексуальное) [12, с. 52].

Таким образом, можно сделать вывод, что главная проблема в определении понятия «жестокое обращение с ребенком» таится в разнообразии видов и форм проявления. Рассмотрение уголовных дел по преступлениям по ст. 156 УК РФ дает понимание, что судебная практика видит под жестоким обращением с несовершеннолетним следующие действия: побои; унижения чести и достоинства, оскорбления; ограничение свободы; не предоставление питания; отсутствие постоянного места проживания, минимально необходимых гигиенических условий, медицинских препаратов; грубые нарушения в режиме дня, что приводит к психофизиологическим расстройствам у детей; лишение ребенка отдыха и сна; предложение ребенку алкогольных напитков; оставление несовершеннолетнего в опасности; стрижка волос клочьями; обливание ледяной водой; принуждение к физическим упражнениям в качестве наказания; разглашение постыдных поступков ребенка; не оказание сопротивления сожителям, иным членам семьи при причинении ими физической боли, телесных наказаний, нравственных мучений ребенку; натравливание животных на несовершеннолетнего; не проявление заботы о развитии ребенка в физическом, психическом и нравственном аспектах; вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественные или преступные деяния; употребление внутривенных наркотиков при ребенке и т. д.

Подобное разнообразие проявлений и видов жестокого обращения с ребенком приводит к невозможности объединить их в полный перечень в одном определении. В этом аспекте видится интересным голос тех ученых, которые видят обращение с несовершеннолетним жестоким в том случае, когда есть факт наступления при их совершении последствий, имеющих опасность для общества. Однако видеть определение «жестокое обращение с несовершеннолетними» только в ключе общественно-опасных последствий не является целесообразным. Последствия этого могут быть отстраненными по времени и не проявляться явно. Также они могут носить временно обусловленный характер, т. е. не быть установленными сразу, а это влечет за собой угрозу безнаказанности для виновных и оставлении несовершеннолетних без защиты уголовно-правового характера. Например, в виде отдаленного проявления жестокого обращения с несовершеннолетним можно назвать нарушение физического и психического развития, заболевания соматического характера, нарушения эмоциональной и личностной сфер, различные последствия социального характера [14, с. 33].

Представленный обзор доктрин дает понимание, что понимание форм и проявление жестокого обращения с детьми и попытки формулирования данного понятия в юридической литературе на сегодняшний день имеют решения неоднозначного характера.

По этой причине полноценное практическое применение понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним» требует его законодательного определения, так как оценочные категоризации института связаны с опасностями его чересчур узкого или широкого толкования, что в свою очередь является причиной злоупотреблений в правоприменении.

С учетом вышеизложенного под «жестоким обращением с детьми» следует понимать умышленные деяния (также применяемые с целью воспитания), которые направлены против несовершеннолетнего и связаны с насилием физического и психического характера, оставлением в опасности, нарушением половой неприкосновенности, вовлечением в преступность или другие деяния антиобщественного характера, эксплуатацией экономического и сексуального характера, что квалифицируется созданием опасности жизни и здоровью несовершеннолетних, возможностью нарушения развития физического, психического и нравственного планов.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сб. междунар. договоров СССР. 1993. Сб. XLVI.

2. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) // Рос. газета. 1998. 10 июня.

3. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 декабря 1979 г. № 9 (ред. от 30.11.1990, с изм. от 04.07.1997) // Сб. постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. 1994. № 1.

4. *Авдеева Л. А.* Уголовно-правовая охрана семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 57.

5. *Веред Е. Б.* Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 74.

6. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 г. // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355> (дата обращения: 08.09.2017).

7. Довголюк Н. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 13.

8. Дьяченко А., Цымбал Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. 1999. № 4.

9. Картавченко В. В. Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 66.

10. Коваль Н. В. К вопросу о необходимости определения понятия «жестокое обращение с ребенком» // Национальный психол. журн. 2015. № 1. С. 16–25.

11. Пристанская О. В. Законодательное регулирование защиты детей от семейного насилия // Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство по защите детей, пострадавших от семейного насилия: науч.-метод. пособ. / под ред. Н. И. Абубикировой, А. А. Каревой, Е. А. Потаповой. М.: Недра-Бизнесцентр, 2003. С. 24–25.

12. Пристанская О. В. Основания и виды юридической ответственности за жестокое обращение с детьми в семье // Там же. С. 52.

13. Пудовочкин Ю. Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 187.

14. Сафронова Т. Я., Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми и его последствия // Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита. М., 1993.

15. Эмирбекова Э. Э. Преступления против несовершеннолетних и проблемы их профилактики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 26.

Berezina A. P.

On the definition of the concept of “cruel treatment with the child”

Annotation. The scientific article is devoted to topical issues of complex and multidimensional social and legal phenomenon “child abuse”. In the ar-

ticle features of definition of the given concept in the operating international and Russian legislation and corresponding explanations of the Supreme Court of the Russian Federation are shown. The necessity of legislative regulation of the concept of "cruel treatment of a child" is substantiated.

Бондаренко О. А.

*Санкт-Петербургское государственное бюджетное
профессиональное образовательное учреждение
«Российский колледж традиционной культуры»*

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ В РОССИИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗНИКНОВЕНИЕМ СОВЕТСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

***Аннотация.** В статье раскрываются некоторые аспекты, связанные с формированием конституционного строя в России. Кроме того, проводится исследование вопросов федерализма. В статье также рассматривается влияние эмиграционного движения из России на политическую ситуацию в стране. Раскрываются основные предпосылки, связанные с разработкой идеологии советского федерализма.*

После издания Манифеста 17 октября 1905 г. российская монархия в формально-юридическом отношении и по существу являлась конституционной и ограниченной. С. А. Котляревский полагал, что Манифест 17 октября, установив законодательные полномочия Государственной думы, разделил государственную власть между монархом и парламентом.

Отличительной чертой развития монархий на Западе была, по Котляревскому, их тесная связь правом. Для европейских монархий не было характерно устанавливать власть исключительно только на силе, они всегда стремились обосновать свое верховенство путем создания соответствующих формул и идеологических конструкций. Необходимость в юридическом и идеологическом обеспечении монархической власти была вызвана двумя основными причинами: 1) наличием у монархов сильных политических противников (церковь, дворянство и другие сословия), с которыми они стремились

найти компромисс; 2) влиянием античного (прежде всего римского) легистского наследия [2, с. 73–74].

Котляревский полагал, что правовое государство и конституционное государство являются разными понятиями. «Первое есть понятие метаюридическое; второе уместается в рамках юридического анализа» [3, с. 78].

На базе европейского опыта Котляревский пытался проследить развитие идеи правового государства и то, какие формы она принимала в разной культурно-исторической среде. Зачатки правового государства он усматривает в греко-римской культуре, в эпоху феодальной раздробленности и в эпоху абсолютизма. Однако наибольшее влияние на становление правового государства оказали, по его мнению, три исторических события: становление конституционной монархии в Англии, принятие конституции США и Билля о правах, Великая французская революция [там же, с. 79].

Котляревский полагал, что уже с момента возникновения государства создаются предпосылки для конфликта государственной власти с правом. Поскольку деятельность формирующегося государства прежде всего направлена на установление монополии на принуждение, государственная власть ломает нормы, поддерживающие автономные центры власти (семья, род, племя). Вместе с тем Котляревский убежден в том, что борьба власти и права постепенно все более смягчается и, соответственно, государство неизбежно стремится к правовому самоограничению [там же, с. 81].

По логике Котляревского, русское средневековье не создавало предпосылок для более или менее систематической регламентации деятельности государственной власти. Он не разделял в полной мере сформировавшееся в XIX в. мнение о том, что русская монархия представляет собой продолжение традиций византийской государственности. Влияние Византии в целом было внешним, поверхностным, на уровне восприятия в самом общем виде идей самодержавной власти. Русская монархия возникла на основе самобытной народной жизни, крестьянского и военного быта, далекого от мира юридических конструкций. Если в Византии, прямой наследнице Римской империи, проходили интенсивные юридические исследования, были созданы классические памятники права, то в русском средневековье можно найти только фрагментарную, хаотическую юридическую деятельность. Московское царство, по Котляревскому, представляло собой

фактическое, бытовое самовластие, которое совсем не стремилось закрепить свою организацию в юридических формулах [2, с. 74].

Только при Петре Великом, полагал Котляревский, впервые возникает традиция регламентировать деятельность власти и ее органов. В эпоху петровских реформ, потребовавших создания сильной и эффективной власти, границы деятельности государства существенно расширяются. Государственная власть, стремясь с помощью указов Петра максимально укрепить свой суверенитет, устанавливает порядок беспрекословного повиновения, юридический по форме и деспотический по существу.

Согласно Котляревскому, между федерацией и унитарным государством в большей степени проявляется различие в количественном, чем в качественном отношении, федерация и унитарное государство как формы политико-территориального устройства сближаются, поскольку в федеративном государстве нарастают тенденции к централизации, а в унитарном — к децентрализации. Котляревский занимал несколько двойственную позицию в понимании формы политико-территориального устройства. С одной стороны, стремясь придерживаться классических юридических представлений, он проводит довольно четкое формальное различие между федерацией и унитарным государством, но с другой — утверждает, что юриспруденция еще не дала точного и бесспорного определения федеративного государства и, соответственно, между федеративным и унитарным государством существует ряд промежуточных политико-территориальных образований, которые с большим трудом могли бы вписаться в одну из существующих классификаций [1, с. 192–193].

В то же время, несмотря на такой достаточно широкий подход в оценке федерации, Котляревский совершенно определенно заявлял о том, что советская федерация имеет серьезные отклонения от общепризнанных свойств федеративного государства.

При рассмотрении советского федерализма Котляревский привлекает мировой опыт в создании федераций, который, по его мнению, указывает на тенденцию к централизации. «Ведь самые федеративные организации обычно возникали на почве прежде независимых или почти независимых государств. Самая федерация была выражением их объединения, некоторым шагом к их централизации, и нас не удивит, что в конце XVIII в., в эпоху создания конституции Соединенных Штатов, федералистами в Америке именовались люди, подобные Гамильтону, Мадисону, Джею и т. д., которые в сущности

для своих современников представляются именно централистами» [2, с. 82].

А. С. Яценко полагал, что «Соединенные Штаты являются наиболее чистым типом федерального государства, и поэтому развитие в них федеральной идеи заслуживает особого внимания» [9, с. 544].

«...Когда мы разбирали различные федеративные теории и строили свою собственную дуалистическую теорию федерального государства, мы все время имели в виду главным образом конституцию Соединенных Штатов как представляющую наиболее чистый тип федерального государства.

Задача создателей конституции 1787 г. заключалась в том, чтобы найти равновесие центральным и местным властям. Этой цели должна была служить двухпалатная система, при которой сенат состоит из представителей (в равном числе) от каждого штата как такового (ст. I, раз. 3), причем сенат должен играть не только равную с палатой представителей роль, но и более важную, имея некоторые средства воздействия на исполнительную власть, которых не достает палате депутатов...» [там же, с. 553–555].

Согласно Яценко, в начале XX в. Россия представляла собой единую и нераздельную империю. «Но в прошлой истории постепенного образования государственного строя России неоднократно возникали политические формы, которые, если и не были федеративными в собственном смысле, то во всяком случае заключали в себе некоторые элементы федеративности (автономии и самоуправления, основанных на некотором соглашении); таково было последовательно положение во Всероссийском государстве: Малороссии, Прибалтийского края, губерний от Польши присоединенных, Бессарабии, Царства Польского, Великого Княжества Финляндского; все они лишь малопомалу потеряли (за исключением Финляндии) свою автономию» [там же, с. 749].

Яценко полагал, что «слабые следы федералистического движения замечаются в России в некоторых окраинных областях, с нерусским населением, хотя впрочем движения эти еле заметны, ни в какие определенные формы не выливаются и больше выражают собою стремление к областной автономии на национальной почве, чем к действительной федерализации государственного строя России.

Из этих движений наибольшие исторические основания имеет и наиболее ярко выражен польский автономизм. В Польше, впрочем, популярна не идея славянской федерации, а ягеллонская идея, идея

самостоятельного государственного существования Польши. Федерализм входит в программу Литовской демократической партии, требующей автономии Литвы с сеймом в Вильне. К федерализму склонны некоторые партии на Кавказе...

Примерный строй автономно-национальной жизни рисуется сторонникам такой персональной национальной автономии в следующих чертах: 1) Основной единицей для самоуправления является национальная община, включающая всех жителей определенного территориального района, принадлежащих к данному национальному союзу. 2) Органом управления делами национальной общины является общинный совет, избираемый посредством всеобщего избирательного права всеми членами данной общины. 3) Для объединения деятельности отдельных национальных общин допускается образование областных союзов национальных общин с избираемыми особо союзными общинными советами. 4) Верховным органом национального самоуправления является национальный сейм, избираемый всем населением страны, принадлежащим к данному национальному союзу. Сейм служит единственным представителем данного народа по всем делам, носящим общенациональный характер.

Предполагаемый общий круг деятельности органов национально-самоуправления сводится к следующим функциям: 1) организация народного образования (устройство и заведение школами низшими, по возможности и средними); 2) создание учреждений, способствующих развитию национальной культуры (устройство библиотек, художественных галерей, выставок, театров и т. п.); 3) организация профессионального образования; 4) организация общественного призрения и народного здравоохранения (устройство больниц, инвалидов домов, санаториев, дешевых столовых); 5) организация взаимной и трудовой помощи (устройство коопераций, ссудо-сберегательных товариществ, дешевого кредита); 6) организация статистики по всем вопросам народной жизни; 7) руководство эмиграционным и переселенческим делом — и другие вопросы по определению национальных учредительных собраний» [9, с. 765–770].

Значительное развитие эмиграционного движения в середине XIX в. побудило почти все государства Европы обратить серьезное внимание на эмиграцию и принять меры к ее законодательному нормированию. До последней четверти XIX в. наибольшее количество эмигрантов давали Великобритания (с Ирландией), Германия и Скандинавские государства [8, с. 32–33].

На рубеже XIX и XX вв. эмиграция из этих стран, особенно из Германии, значительно уменьшилась как абсолютно, так и относительно, и первое место по развитию эмиграционного движения заняли Италия, Россия и Австро-Венгрия (табл. 1). Громадные массы крестьян и городских рабочих и ремесленников ежегодно покидали насиженные места и устремлялись широким потоком в Новый Свет. Все это было обусловлено безработицей, малоземельем; в России к этим причинам присоединилось угнетение «иностранцев», а в последующие годы — экономический кризис, вызванный революционным движением и погромами.

Таблица 1

Иммиграция в США в конце XIX — начале XX в.

Годы	Из Италии	Из Австро-Венгрии	Из России
1898	58 613	39 797	29 828
1899	77 419	62 491	60 982
1900	100 135	114 847	90 787
1901	135 996	113 390	85 257
1902	178 375	171 989	107 347
1903	230 622	206 011	136 093
1904	193 296	177 156	145 141
1905	221 479	275 693	184 897
1906	272 120	265 138	215 665
1907	285 731	338 452	258 943

Источник: [8, с. 33].

Несмотря на слабую заселенность, исключительные природные богатства, огромные площади неосвоенных земель в стране российская эмиграция возрастала. Желая сохранить реноме, царское правительство не публиковало данные о ней. Все подсчеты тогдашних экономистов были основаны на иностранной статистике, прежде всего германской, долгое время не фиксировавшей национальную и конфессиональную принадлежность выехавших. На ее основании можно представить два основных направления отъезда трудовых эмигрантов из России: в европейские страны (Германию, Данию, Англию) и в заокеанские (США, Канаду, Австралию). До начала 1880-х гг. число покинувших Россию по экономическим мотивам не превыша-

ло 10 тыс. человек, но с указанного периода оно начало расти. Этот рост продолжался, достигнув «пиковой отметки» — 109 тыс. человек в 1891 г., и резко спал после торгового договора России и Германии 1894 г., облегчившего переход границы с краткосрочными разрешениями, заменявшими паспорта и позволяющими ненадолго выезжать за рубеж и возвращаться [6, с. 143].

Здесь еще следует отметить, что данные эмиграционного движения из России дают представление о «подданных Российской империи», а не собственно о «русских». В дореволюционной литературе господствовало мнение, будто в те годы эмигрировали только «политические» да «иногородцы», а «коренное население» (русские) за границу «не уходило», мигрируя только в пределах империи, главным образом в Сибирь. О том, что это верно только отчасти, указывает тот факт, что русские (по происхождению) все же уезжали на постоянное жительство за рубеж. Однако их эмиграцию (несколько сотен человек) трудно сравнивать и сопоставлять с «исходом» евреев (38% убиравших), финнов (13%), прибалтов (эстонцев, литовцев, латышей — 10%), немцев (7%). Выезд, как тогда говорили, «господствующей народности» (русских) составил в 1890–1900 гг. всего 2% уехавших и «важности не представлял» [там же, с. 143].

Более половины выезжавших из России по экономическим мотивам в конце XIX в. оседало в США. С 1820 по 1900 г. сюда прибыло и осталось 424 тыс. подданных Российской империи [там же, с. 144].

После 1905–1907 гг. возросло число отъезжающих по экономическим причинам. Большинство сельскохозяйственных рабочих из России принимали Германия и Дания. Собственно русских среди российских экономических эмигрантов того времени было по-прежнему немного. Например, из прибывших в Германию в 1911–1912 гг. почти 260 000 человек русскими «записывались» только 1915, а в 1912–1913 гг. примерно из того же числа — 6360 [там же, с. 146].

В отличие от эмиграции в европейские страны (в значительной степени сезонной) эмиграция за океан состояла из людей, менявших подданство и вместе с ним весь образ жизни, всю структуру ценностей. На обещание вербовщиков из США поддавалось и навек уезжало не столь значительное число коренных русских. Они же, как и ранее, составляли наибольшее число возвратившихся на родину, в то время как процент реэмигрантов среди немцев и евреев был незначителен (табл. 2).

Таблица 2

Эмиграция в США и возвращение в Россию в 1908–1913 гг.

Год	Прибыло из России		Выбыло в Россию	
	Всего человек	Из них русские	Всего человек	Из них русские
1900	90 787	1165	–	–
1901	85 257	672	–	–
1902	107 347	1551	–	–
1903	136 093	3608	–	–
1904	145 141	3961	–	–
1905	184 897	3272	–	–
1906	215 665	5282	–	–
1907	258 943	16 085	–	–
1908	156 711	16 324	37 777	6636
1909	120 460	9099	19 707	3819
1910	186 792	14 708	17 369	4223
1911	158 721	17 581	17 053	6508
1912	162 395	21 101	34 681	8139
1913	291 040	48 472	26 923	7980

Источник: [6, с. 147].

Желая приблизить юридическое определение эмиграции к тому жизненному явлению, которое оно было призвано охватить, европейское законодательство во второй половине XIX в. ввело в это определение указание на те страны, куда направлялась эмиграция. Европейская эмиграция направлялась главным образом в Северную и Южную Америку, далее в Южную Африку и Австралию. Остальные страны вследствие своих климатических условий, а также из-за густоты населения и связанных с этим условий применения труда, не привлекали к себе эмигрантов. Поэтому Италия, Англия и Германия включали в понятие эмигранта (в собственном смысле этого слова) указание на страну, куда он направляется; по германскому закону эта страна должна лежать за пределами Европы, по английскому и итальянскому закону, кроме Европы исключаются также страны Азии и Африки, омываемые Средиземным морем [8, с. 62].

До конца XIX в. регионом наибольшей эмиграции в Америку являлась Северо-Западная Европа. В последние три десятилетия перед первой мировой войной усилилась эмиграция из восточных и юго-восточных регионов Европы. В 1910–1915 гг. она уже в три раза превышала эмиграцию из традиционных стран. Это преобладание исчез-

ло после первой мировой войны главным образом потому, что почти полностью прекратилась эмиграция из России. Здесь еще сыграло свою роль то обстоятельство, что американские законы об иммиграции 1921 и 1924 гг. установили квоты для отдельных стран и тем самым сильнее ограничили новое переселение [7, с. 50].

Ограничения на въезд, введенные в Соединенных Штатах в 1921 и 1924 гг., явились основной причиной изменения направления миграции. Если перед первой мировой войной США приняли 60% всех эмигрантов, въехавших в одну из четырех главных стран иммиграции (США, Аргентина, Бразилия, Канада), то в 1921–1924 гг. их доля в совокупном въезде в эти четыре страны снизилась до 51%, во второй половине 1920-х гг. — до 32% [там же, с. 51].

Яценко полагал, что федерализм не является единой по своему внутреннему существу политической теорией. «Федеральный строй представляет собой одну из стадий эволюции политических форм, промежуточную ступень между полным разъединением и органическим объединением. Он может в каждом отдельном конкретном историческом случае оказываться или еще не достигнутой, или уже перейденной формой. Поэтому федерализм, как теория, может преследовать или цели человеческого объединения, соглашения, примирения, когда он имеет в виду взаимное соединение досель независимых политических обществ, или цели общественного разделения, раздробления, противопоставления, когда он имеет в виду разрыв на отдельные самостоятельные части уже организованного единого исторического целого» [9, с. 747–748].

Котляревский верно указал на тот факт, что, как правило, федерации возникают благодаря процессу объединения ранее независимых государств. Тогда как Советская федерация возникла как проявление распада некогда единого государства — Российской империи. «В истории русской политической мысли федерализм, возникая в государстве унитарном и объединенном, имеет, как и во Франции, устремление главным образом центробежное к политической децентрализации государственного строя» [там же, с. 748].

Для большевиков создание федерации (РСФСР и СССР) в некоторой степени было вынужденным актом, поскольку процессы дезинтеграции России приобрели стойкий характер. Большевики не могли не разрабатывать идеологию советского федерализма, не могли не создавать федерацию на практике, так как сепаратизм стал фактом правосознания народов России и геополитической реальностью (одно из следствий гражданской войны) [2, с. 82].

Развитие эмиграционного движения нерусского населения из России в конце XIX — начале XX в. также способствовало усилению центробежных тенденций в Российской империи, прежде всего в ее западных областях.

После известных заявлений Временного правительства в пользу независимой Польши, предоставления равноправия еврейскому населению американские политики, дипломаты, военные, заинтересованные в укреплении Временного правительства, не были склонны больше рассматривать тему национальных отношений в России. Однако ее сложность и остроту не могли не признать те, кто задумывался над проблемами национального суверенитета, самоопределения наций применительно к устройству послевоенного мира. Вице-консул США в Москве Дэвид Б. Макгован насчитывал, кроме Польши, еще по меньшей мере шесть регионов бывшей Российской империи, где развивалось движение под лозунгами автономии или создания независимых государств: Финляндия, Прибалтика, Украина, Кавказ, Сибирь, Армения. Консулу в Одессе Рею в послании (переданном в американское посольство 2 мая 1917 г.) удалось точно охарактеризовать состояние национальной проблемы на Юге России, рассказывая о многолюдной (в 100–150 тыс. человек) первомайской демонстрации в городе. В рядах демонстрантов сторонников единой, демократической России сменяли радетели независимой Украины под двухцветным знаменем и Молдавии — под трехцветным [4, с. 70].

Согласно П. Н. Милюкову, «Съезд Советов должен был руководиться директивой Ленина: „Право наций на самоопределение вплоть до отделения“. Но в своих последних решениях перед закрытием съезд проявил сознание необходимости сохранить единство революционной России и, соответственно, смягчил свои резолюции серьезными оговорками. Это не помешало, конечно, некоторым народностям — в первом ряду Финляндии и Украине — стремиться воспользоваться русской смутой для полного отделения от России. Финляндские юристы к этому вопросу шли осторожнее и тоньше. Фанатики украинского движения, во главе с профессором Грушевским, избрали путь фактического захвата главных позиций. Этим путем, пользуясь незнакомством русских властей с вопросом, украинские политики уже добились значительных достижений, наделяя свои местные учреждения государственными правами. У них уже имелось свое представительство („Рада“), свое министерство („секретариат“), даже своя

первая конституция („универсал“). Им нужно было превратить фактическое обладание в право...» [5, с. 512].

В таких условиях, согласно своей классификации, Котляревский относил союзную Конституцию к разряду гибких: «Советской конституции вообще вовсе не свойственно предположение о какой-нибудь ее особой прочности, отличающей ее от обычного законодательства. В ней не принимается мер, долженствующих окружить ее пересмотр, хотя бы и частичный, значительными затруднениями, как это часто мы видим в других федеративных конституциях» [1, с. 192].

Котляревский призывал при строительстве советской федерации не делать механических заимствований из зарубежного опыта, а руководствоваться целесообразностью. Он утверждал, что в СССР в силу его национального состава имеются веские основания для федеративного устройства [там же, с. 193].

Литература

1. *Кроткова Н. В.* С. А. Котляревский как представитель советской юридической науки // Фин. право и управление. 2014. № 3. С. 184–198.
2. *Кроткова Н. В.* Взгляды С. А. Котляревского на конституционный строй Российской империи и Советской России // Государство и право. 2008. № 3. С. 73–84.
3. *Кроткова Н. В.* С. А. Котляревский как теоретик правового государства // Там же. 2006. № 11. С. 76–85.
4. *Листков С. В.* США и революционная Россия в 1917 г.: к вопросу об альтернативах американской политики от Февраля к Октябрю. М., 2006.
5. *Милюков П. Н.* Воспоминания. М., 1991.
6. Русские / отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. М., 2003.
7. *Фишер В.* Европа: экономика, общество и государство. 1914–1980 / пер. с нем. Л. А. Овчинцевой. М., 1999.
8. *Яновский Я. С.* Эмиграция с точки зрения права // Журн. Министерства Юстиции. 1908. № 3. С. 31–66.
9. *Яценко А. С.* Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. Т. 2. М., 2012.

Bondarenko O. A.

Formation of constitutional regime in Russia as one of the aspects related to the appearance of Soviet federalism

***Abstract.** This article tells about some aspects related to the formation of constitutional regime in Russia. Besides, it analyzes the questions of feudalism. Also, this article considers the influence of emigration movement from Russia on the political situation in the country. It discovers the common reasons related to the ideological development of Soviet federalism.*

Быканова К. А.

*Управление Федеральной налоговой службы России
по Ленинградской области*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, СБОРОВ И (ИЛИ) СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ С ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация.** Научная статья посвящена вопросу общественной опасности уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации. В статье обосновывается отрицательное влияние уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации на социальные условия функционирования человека, общества и государства.*

В. В. Лунеев справедливо отмечает, что «сейчас к сфере преступлений причисляются любые угрозы человеку, обществу и государству: нравственные, личностные, семейные, общественные, политические, экономические, экологические, информационные, военные, международные и т. д.» [7, с. 107]. При этом отдельные группы отношений продолжают регулироваться в уголовно-правовом поле, что частично связано с изменениями социально-политического и экономического характера в стране, информатизацией современного общества и тем, что некоторая часть деяний общественно опасного характера имеет большее развитие или масштабное явление.

Общественная опасность подразумевает под собой «вероятность отрицательного влияния преступных деяний на сферу социального функционирования отдельного человека, всего общества и государства» [9, с. 35]. Эта вероятность «заключается в противопоставлении интересов общества и государства объективному и субъективному поведению граждан, которые причиняют существенный вред или создают угрозу его причинения ряду социальных ценностей» [12, с. 18]. В. С. Прохоров

выдвигает мысль, что природа общественной опасности «заключается в том, что преступление несет вред обществу, его целью являются... те ценности, на основе которых зиждется его нормальное функционирование» [11, с. 20].

Анализ общественной опасности значим в том смысле, что данная опасность выступает в виде базовой категории. Раскрытие общественной опасности преступления выступает способом показа его вреда обществу [6, с. 28]. Подобный единый подход в определении структуры общественной опасности не присутствует в теории уголовного права, однако уголовное законодательство в отношении общественной опасности выделяет такие аспекты, как качественная сторона, количественная степень и характер.

Уклонение от уплаты налогов при определении характера общественной опасности может быть выявлено в виде ряда составляющих его элементов.

Пункт 1 ст. 8 Налогового кодекса РФ определяет налог как обязательный и индивидуально безвозмездный платеж, который берется с организации или физического лица как отчуждение денежных средств, ранее находившихся в его собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении, с целью финансово обеспечить деятельность государства или муниципального образования.

Общественная опасность при уклонении от уплаты налогов «таится в не приходе денег в бюджет Российской Федерации» [3]. Необходимо отметить, что 85% от всех поступлений в бюджет представляют налоговые доходы, т. е. они являются его важнейшей и наибольшей частью. Данные обязательные платежи выступают источником финансирования обороны, правоохранительных органов государства. За их счет поддерживается и развивается жилищно-коммунальная сфера, производится выплата пенсий и иных социальных пособий для граждан, улучшается качество образования и здравоохранения. Отсутствие запланированных денежных средств означает невозможность выполнить намеченные целевые и социальные программы, требует вводить меры экономии в различных направлениях бюджетной политики, имеющих особый вес для населения. Отрицательная динамика в формировании бюджета приводит к его дефициту, в результате этого увеличивается внешний долг страны и берутся средства из Резервного фонда для покрытия возникших брешей.

Общественная опасность при неуплате налогов возникает и в том, что помимо убытков бюджета страны, несут убытки также те законо-

послушные предприниматели, которые оказываются в неравных конкурентных условиях со своими менее добросовестными коллегами, которые уклоняются от выплаты налоговых сборов. Отсутствие добросовестной конкуренции внутри экономического рынка негативным образом отражается на темпах экономического роста страны, т. е. ведет к ухудшению ситуации в обществе в целом в виде ряда негативных тенденций социального характера. Доходы, которые скрываются от налогообложения, оказываются частью теневого сектора экономики, выводятся в иностранные банки, что вызывает процветание организованной преступности. В итоге это приводит к нарушению естественных рыночных отношений и возникает угроза экономической безопасности всей страны.

Неуплата налогов при постепенном приобретении характера масштабного явления приводит к изменениям в общественном сознании, что выражается в снижении уровня налоговой культуры в обществе. Фонд «Общественное мнение» располагает данными, согласно которым около 22% граждан РФ считают возможным не платить налоги в определенных жизненных ситуациях [10, с. 46]. Налоговые преступления не считаются гражданами противоправными. Нередко пополнение оборотных средств у участников рыночных отношений ведется путем «экономии» на налогах. Данные факты нарушения налоговой дисциплины и открытые нарушения обязанности к уплате налогов, заложенной в Конституции, по мнению И. Н. Соловьева ведут к системе безнаказанности и привычке решать деловые проблемы, не считаясь с интересами государства и его бюджета [13, с. 3]. То есть фактически ведется строительство правового нигилизма, что влечет за собой необходимость повышать налоговый контроль и вводить новые пункты затрат на его реализацию.

Общественная опасность неуплаты налогов в виде количественной характеристики юридически выражается в крупном и особо крупном размере обязательных взносов, которые не поступили в бюджет. В составе преступления по ст. 199 УК РФ в качестве обязательного признака выделяется размер невыплаченных налоговых сборов. При этом если данный размер менее определенного уровня, заданного законодателем, то деяние не признается в качестве несущего опасность обществу. То есть сумма денежных средств, которые не поступили в государственный бюджет в виде налогов, является тем маркером, по которому отграничивают уголовное преступление от

налогового правонарушения, рассматриваемого в рамках ст. 122 НК РФ «Неуплата или неполная уплата налога (сбора)».

Важно заметить, что общественная опасность выражается как в юридических аспектах, так и в окружающей реальности. Частный сектор отечественной экономики за 30 лет претерпел масштабные изменения, в результате которых число посягательств на сферу уплаты налогов увеличилось в несколько раз. Так, если при принятии Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. [4] необходимости во введении уголовной ответственности в сфере налоговых преступлений практически не наблюдалось, то в настоящее время данный вопрос не просто является острым, а практически занимает первый план. В качестве доказательства этого можно привести регулярное обращение внимания Президента и Правительства РФ к данной проблеме. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. содержит положение о том, что «увеличение собираемости налоговых сборов и вывод бизнеса из тени должны стать фактором поддержания баланса между доходами и расходами бюджета» [1]. Бюджетное послание Президента РФ от 28 июня 2012 г., адресованное Федеральному Собранию, содержало акцент на необходимости спланированных действий в отношении предотвращения уклонения от уплаты налоговых платежей как в аспекте недополучения доходов бюджетом страны, так и по причине возникновения неравных условий для осуществления экономической деятельности. Налоговая политика страны в ближайшие годы ориентирована на оптимизацию принятой системы льгот и освобождений от уплаты налогов, а также на устранение возможных лазеек для уклонений в данной сфере [2].

Вместе с этим общественная опасность при уклонении от уплаты налоговых сборов заключается в том, что данное явление имеет опосредованное влияние на различные сферы жизни общества. Г. И. Буланов отмечает, что любой поступок, влекущий за собой вред общественным отношениям при своем совершении, таит в себе кроме данного фактического вреда еще и последующий вред [5, с. 18]. К примеру, уход от налогообложения достаточно часто связан с услугами организаций банковского сектора. На практике существуют следующие методы: открытие расчетного счета для лица, которое не встало на налоговый учет; предоставление дополнительных счетов без проведения информирования об этом органов контроля; применения депозитных, корреспондентских счетов в иных банковских организациях для различных расчетов; проведение расчетов за счет иных кли-

ентов банка. Исследования приводят сведения о том, что общий объем средств, которые скрываются от государства подобными или иными способами, составляет около 5 трлн руб. [8, с. 227].

И. Н. Соловьев справедливо отмечает, что «одна из составляющих частей общественной опасности преступлений в налоговой сфере заключается в том, что идет их постепенное сращение с другими экономическими преступлениями, преступностью общеуголовного характера, а также с организованной преступностью и проявлениями коррупции» [14, с. 120–122]. Коррупционные проявления, которые выступают в качестве сопровождающих факторов неуплаты налогов, находят проявление в работе контролирующих органов. Эксперты склонны полагать, что более 2/3 лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, хотя бы единожды давали взятки уполномоченным лицам в стремлении уйти от ответственности за неуплату налогов [15, с. 122].

Одновременно с этим ст. 199 УК РФ регламентирует ответственность за уклонение от выплаты не только налогов, но и сборов. Пункт 2 ст. 8 НК РФ определяет сбор в качестве обязательного взноса, который берется с организаций и физических лиц, и уплата которого выступает в качестве условия совершения по отношению к налогоплательщикам сборов со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, других уполномоченных органов, должностных лиц и совершение ими действий, имеющих юридическую значимость, в том числе предоставление ряда прав и разрешений (лицензий).

Следует отметить, что литература ставит под сомнение возможность уклониться от уплаты сбора тем способом, который описан в Уголовном кодексе РФ, и, следовательно, не видит возможности привлечь виновных к ответственности при совершении подобных деяний. «При том, что в законе допускается возможность уклонения от уплаты сборов в виде не предоставления документов, которые требуются законодательством в обязательном порядке, данная ситуация видится невозможной, так как природа сбора подразумевает тот факт, что его уплата подразумевает дальнейшие юридически важные для плательщика действия по стороны получателя сбора, а именно государственного органа, органа местного самоуправления, другого уполномоченного органа или лица. Другими словами, обязанность представить соответствующие документы, которая ложится на пла-

тельщика сбора, не может быть нарушена, так как уплата сбора по сравнению с уплатой налогов происходит не по причине правовой обязанности, а по необходимости лица реализовать свои субъективные права» [16, с. 415].

Уклонение от уплаты сбора не относится к числу распространенных явлений. Результаты изучения уголовных дел и теоретических источников не позволили обнаружить случаев наступления уголовной ответственности в ситуации уклонения от уплаты сбора. Причиной этого видится в том, что как налогоплательщики, так и органы, которые дают в законодательно установленном порядке разрешения на добычу или вылов биологических ресурсов из акваторий страны, дают в налоговые службы по месту учета данные о выданных разрешениях, суммах сборов по каждому из разрешений и сроках его оплаты.

Уклонения от уплаты сборов, равно как и налогов, имеет определенную степень общественной опасности и выступает в качестве угрозы неполучения запланированных средств бюджетом. При этом, несмотря на то, что неуплата сборов не характеризуется распространенностью, исключать их из перечня платежей, неуплата которых подразумевает уголовную ответственность, нецелесообразно, так как законодательство о налогах и сборах регулярно реформируется, а также налоговая система не отличается постоянством и устойчивостью.

Общественная опасность уклонения от выплаты налогов, которая детерминирована вышеназванными факторами, ведет к правовому регулированию ответственности в сфере посягательств в налоговой области в рамках уголовного закона в качестве социально обусловленной. Широкое распространение данного явления выступает в качестве подтверждения обоснованности его криминализации. Общественные отношения, на страже которых стоит ст. 199 Уголовного кодекса РФ, характеризуются особой ценностью для общества и государства. В этом аспекте существование в уголовном законодательстве данных норм целесообразно в рамках настоящей экономической деятельности.

В связи с этим уклонение от уплаты налогов характеризуется высокой степенью общественной опасности и уголовно-правовые запреты в данной области без сомнения обоснованы. Регулярная корректировка правовой защиты в данной области являются основой нормального функционирования и развития отечественной экономики.

Литература

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года) (ред. от 08.08.2009) [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Документ опубликован не был // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.09.2017).
2. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был // Там же.
3. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 64 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 3.
4. Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
5. Буланов Г. И. О понятии и структуре общественной опасности по советскому уголовному праву // Проблемы советского уголовного права и криминологии: сб. уч. тр. Свердловск, 1973. Вып. 28. С. 17–25.
6. Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. 219 с.
7. Лунеев В. В. Правовое регулирование общественных отношений — важнейший фактор предупреждения организованной и коррупционной преступности // Государство и право. 2001. № 5. С. 106–113.
8. Мамаев М. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика налоговых преступлений по законодательству РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 227 с.
9. Марцев А. И. Преступление: социально-правовой анализ: учеб. пособие для студентов, изучающих уголовное право / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Омск. акад. Омск: ОМА МВД России, 2012. 74 с.
10. Налоговая культура россиян: ключевые проблемы // Доминанты. 2009. № 29. С. 46.
11. Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. 136 с.
12. Сабитов Р. А. Общественная опасность как критерий криминализации // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. Омск, 1980. С. 17–28.

13. Соловьев И. Н. Преступные налоговые схемы и их выявление: учеб. пособие. М., 2010. 232 с.

14. Соловьев И. Н. О квалификации налоговых преступлений // Налоговый вестн. 2001. № 11. С. 120–122.

15. Цанева А. Н. Налоговая преступность: детерминация и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 202 с.

16. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. Изд. 9-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 895 с.

Вуканова К. А.

Public risk of damage from the payment of taxes, charges and (or) insurance contributions from the organization

Abstract. The scientific article is devoted to the issue of public danger of tax evasion and (or) charges from the organization. The article substantiates the negative impact of evasion from paying taxes and (or) fees from the organization on the social conditions of the functioning of a person, society and the state.

Воскресенская Е. В., Вишневецкий О. В., Горбачева О. И.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ САМОЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности использования средств самозащиты в случае нарушения интеллектуальных прав. К средствам самозащиты авторы относят требование о предоставлении лицензиатом отчета об использовании объекта интеллектуальной деятельности, требование об изменении или расторжении договора, отказ от исполнения договора.

«Судебная защита представляет собой важнейшую юридическую гарантию принципа законности, так как именно суд разрешает поставленный перед ним вопрос о нарушении закона, восстанавливает нарушенные права» [1, с. 151]. Каковы основные средства самозащи-

ты прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации с точки зрения договорного права и предоставляемых им возможностей самозащиты?

Мерой самозащиты в рассматриваемой области является «требование лицензиара о предоставлении лицензиатом отчета об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации» согласно п. 1 ст. 1237 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее — ГК РФ). Отчет имеет не только доказательственное значение. Предоставление отчета является обязанностью лицензиата в ходе исполнения лицензионного договора в связи с использованием охраняемого объекта интеллектуальных прав способами, предусмотренными лицензионным договором.

Внутренним отношениям лицензионного соглашения имманентно сопутствуют контрольно-отчетные обязательства. В этих договорах интерес кредитора состоит в результате эффективного управления. Истребование отчета лицензиата как средство неюрисдикционной формы защиты исключительных прав является реализацией функции управления интеллектуальной собственностью в рамках лицензионного договора.

Отдельное внимание следует обратить на возможность использования такого средства самозащиты как требование стороны договора об изменении договора либо отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору на основании ст. 450, 450.1, 451 ГК РФ. Защита субъективных прав в рамках договорного правоотношения путем отказа от исполнения договора возможна как на основании закона, так и на основании договора. В своем соглашении стороны вправе самостоятельно указать, при наступлении каких условий, в каком порядке и по чьей инициативе допустимо досрочное прекращение договора.

Для получения максимальных возможностей по самозащите своих прав рассматриваемым способом в содержании лицензионного договора необходимо указывать основания и условия реализации права в одностороннем порядке расторгнуть лицензионный договор помимо случаев невыплаты или несвоевременной выплаты лицензионного вознаграждения, указанных в ГК РФ.

Досрочное прекращение лицензионного договора является односторонним правозащитным действием стороны соглашения, направленным на отказ от исполнения лицензионного договора в полном объеме. Данная мера должна применяться как самостоятельное сред-

ство неюрисдикционной формы защиты (самозащиты) прав управомоченной стороны договора.

Средством самозащиты является основанное на законе требование «лицензиата к лицензиару о воздержании от каких-либо действий, способных затруднить осуществление лицензиатом предоставленного ему права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах» согласно п. 2 ст. 1237 ГК РФ [3, с. 98].

Непредоставление лицензиатом полного пакета технической документации, необходимой для изготовления, предложения к продаже, продажи продукции, изготовленной по лицензии, данных о товарном знаке и иных средствах индивидуализации (бренд-бука), полного текста произведения и т. п. затрудняет реализацию прав лицензиара. Эти действия носят фактический характер. Их выполнение также стимулируется мерами самозащиты — путем предъявления требования об исполнении данной обязанности, независимо от того, предусмотрена она отдельно в договоре или нет.

Лицензиару не может быть отказано в требовании о взыскании вознаграждения по мотиву неиспользования лицензиатом соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, но отсутствие у лицензиата документации не позволяет ему извлекать полезные свойства охраняемого результата интеллектуальной деятельности, права на который переданы по договору. При этом лицензиат не привлекается к ответственности на основании ст. 401 ГК РФ, если он принял все меры для надлежащего исполнения обязательства [4, с. 139]. Обращение лицензиара в суд за защитой нарушенных исключительных прав третьими лицами не является действием по затруднению реализации прав лицензиата.

Отсутствие реакции на меры самозащиты в ходе исполнения лицензионного договора в дальнейшем может приводить к применению мер гражданско-правовой ответственности. Применение последствий самозащиты в виде конкретных мер гражданско-правовой ответственности следует осуществлять с учетом того, мог ли лицензиар самостоятельно преодолеть возникшее при реализации исключительных прав препятствие, либо все в полной мере зависело от лицензиата.

Таким образом, мерой самозащиты правообладателя в относительном отношении является требование лицензиара о предоставлении лицензиатом отчета об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Данное односторон-

нее действие влечет необходимость предоставить отчетность, позволяющую прекратить договор либо продолжить его исполнение в обычном порядке. Отсутствие реакции на меру самозащиты в дальнейшем может привести к применению мер гражданско-правовой ответственности. Реализация права на данное одностороннее действие является проявлением внутренних (контрольно-отчетных) обязательств, возникающих в лицензионном договоре (управленческий элемент исключительной лицензии). Истребование отчета лицензиата как средство неюрисдикционной формы защиты исключительных прав является реализацией функции управления интеллектуальной собственностью в рамках лицензионного договора.

Досрочное прекращение лицензионного договора представляет собой одностороннее правозащитное действие стороны соглашения, направленное на отказ от исполнения лицензионного договора в полном объеме. Данная мера должна применяться как самостоятельное средство неюрисдикционной формы защиты (самозащиты) прав управомоченной стороны соглашения в ответ на противоправные действия другой стороны договора.

Литература

1. *Савченко С. А.* Конституционный процесс реализации норм, закрепляющих основы конституционного строя России: монография. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та. 2011. 353 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

3. *Лобастов А. А., Исмаилов К. И. о., Воскресенская Е. В.* Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности // Социология и право. 2017. № 2. С. 96–101.

4. *Гневко А. В., Воскресенская Е. В.* Правовая защита товарных знаков при соотношении их объектами авторского права в России в современных условиях // Наука, образование и инновации: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 12 июля 2017 г.): в 3 ч. Ч. 1. Стерлитамак: АМИ, 2017. С. 138–141.

Voskresenskaya E. V., Vishnevsky O. V., Gorbachova O. I.

**About use of means of self-defense of exclusive rights
at contract execution**

***Abstract.** In article features of use of means of self-defense in case of violation of the intellectual rights are considered. Authors carry the requirement about providing by the licensee the report on use of an object of intellectual activity, the requirement about change or cancellation of the contract, refusal of performance of the contract to means of self-defense.*

Воскресенская Е. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

Рындин С. Б.

Cours de russe du CRSC à Paris u Traducteur

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

***Аннотация.** В статье содержатся результаты сравнительного анализа конституционно-правового регулирования и правоприменения права на интеллектуальную собственность в России и зарубежных странах, что позволяет сделать вывод о конституционализации интеллектуальной собственности во многих странах и о структуре субъективного конституционного права на интеллектуальную собственность.*

Современный рынок интеллектуальных технологий в мире намного превышает нефтегазовые рынки. Следовательно, увеличение потенциала России видится за развитием интеллектуального потенциала граждан страны, возможности применения этого интеллектуального потенциала, информации, развития информационных технологий.

Россия приняла и реализует Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. В Стратегии названо безусловное условие увеличения вклада интеллектуальной собственности в валовый внутренний продукт России: «Необходимым условием создания и развития инновационных компаний в России является устранение ограничений по выводу российской высокотехнологичной продукции на внешние рынки, активному участию российских компаний в мировой конкуренции, в том числе препятствующих вне-

дрению инноваций и высоких технологий, а также по созданию высокотехнологичной продукции. Россия будет взаимодействовать на уровне бизнес-проектов и посредством межправительственных инициатив с ключевыми с точки зрения технологического сотрудничества странами» [1].

Из года в год увеличивается количество решений органов конституционной юстиции во многих странах, что свидетельствует о несовместимости ужесточения глобального режима интеллектуальной собственности по сравнению с правами человека. Такая тенденция проявляется в ограничении применения международных правил интеллектуальной собственности территории своей страны, что нарушает основные права человека. «Всемирная торговая организация пытается выработать механизмы согласования, но тенденция децентрализации регулирования интеллектуальной собственности только усиливается» [2, с. 176]. Поэтому отечественные и зарубежные авторы акцентируют внимание на основополагающей роли конституционализации интеллектуальной собственности в формировании национальной экономики, направленной на инновационное развитие [3, с. 225].

Во многих современных конституциях в качестве самостоятельного объекта конституционно-правового регулирования рассматривается интеллектуальная собственность. Данный гражданско-правовой институт рассматривается не только как совокупность системных экономических отношений, но как субъективные права, что предопределяет использование конституционно-правовых способов защиты прав интеллектуальной собственности. В связи с чем особое значение приобретает конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности, используемые механизмы ее конституционализации являются сегодня одним из решающих факторов, влияющих на надежность национальных систем правовой защиты иностранных инвестиций и интеллектуальной собственности в современном мире. Значение «конституционализации» связано с актуализацией использования интеллектуальной собственности в обеспечении прав человека, являющихся отражением воплощения конституционных принципов в действительности.

В Конституции Российской Федерация закреплена необходимость защиты и охраны интеллектуальной собственности (ст. 44, 71) [4]. В России действует Суд по интеллектуальным правам. В 2015 г. Судом по интеллектуальным правам рассмотрено около 1500 дел в кассационной инстанции, из них:

- об оспаривании нормативных правовых актов в области правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации — 1 дело;
- о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации — 243 дела;
- по жалобам на судебные акты, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав — 893 дела;
- о привлечении к административной ответственности — 104 дела.

Однако следует констатировать, что сегодня все еще отсутствует единообразие судебной практики, влияющее на эффективность всей системы национальных мер защиты и имеются пробелы в законодательстве, что оказывает влияние на развитие науки гражданского права. Ведутся научные дискуссии отечественными и зарубежными исследователями в области конституционного и гражданского права по вопросам содержания дефиниций интеллектуальной собственности, ее защиты и особенностях правовых режимов отдельных видов интеллектуальной собственности [5, с. 98].

Каждое государство уделяет особое политико-юридическое значение отношениям в сфере интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность относится конституциями многих государств к объектам конституционно-правового регулирования. Основными доктринальными положениями о дефиниции «интеллектуальная собственность», сформированными в России и зарубежных странах, являются четыре основных. Дефиниция «интеллектуальная собственность» рассматривается российскими и зарубежными авторами в четырех значениях. Первое значение — интеллектуальная собственность — это система экономических отношений. Второе — объективно существующий результат интеллектуальной деятельности. В третьем значении интеллектуальная собственность рассматривается как правовая категория в объективном смысле. Правовой институт интеллектуальной собственности можно определить как систему гражданско-правовых норм, регулирующих отношения, возникающих в результате создания результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. В четвертом значении интеллектуальная собственность рассматривается в субъективном смысле, т. е. как предусмотренные законом меры возможного поведения лица.

В ходе исследования проведен анализ конституционных положений более ста стран мира, что позволило сделать вывод о том, что намечена общемировая тенденция конституционализации гражданско-правового института интеллектуальной собственности.

Задача любого государства современного мира — создание инновационной экономики, т. е. экономики интеллектуальных знаний. Поэтому на первый план выдвигается задача развития интеллектуальной собственности. Конституционализация интеллектуальной собственности способствует такому процессу и современную интеллектуальную собственность можно определить как объект конституционного регулирования в большинстве стран мира. Многие исследуемые конституции государств подтверждают вывод о признании субъективного права на интеллектуальную собственность в качестве одного из основных прав человека; о значении конституционной защиты прав на интеллектуальную собственность. Конституционные нормы также предопределяют основные направления развития законодательства в сфере интеллектуальной собственности. К основным конституционным правам в современных государствах относится право на интеллектуальную собственность. Но существует проблемы типизации данного права: одни российские исследователи относят рассматриваемое право в системе основных экономических прав граждан, наряду с правом частной собственности, другие включают право на охрану интеллектуальной собственности в состав культурных прав в системе конституционных прав и свобод личности.

Очень важно, что урегулированные конституционно-правовыми нормами, «отношения в сфере реализации права на интеллектуальную собственность становятся основой для осуществления иных фундаментальных прав и свобод человека, а те в свою очередь являются гарантией реализации конституционного права интеллектуальной собственности» [6, с. 17–18].

Поскольку правовые позиции Конституционного Суда РФ носят общеобязательный характер для всех правоприменителей, происходит конституционализация гражданско-правовых интеллектуальных прав, когда отношения из частноправовой сферы переходят в публично-правовую, где одной из сторон выступает государство, защищающее общий интерес. Сравнительный анализ конституционного регулирования и правоприменения в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность в России и зарубежных странах, позволяет сделать вывод, что в содержание субъективного конституцион-

ного права на интеллектуальную собственность включается юридическая возможность автора либо другого правообладателя использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по собственному усмотрению, любым не противоречащим законом способом. В рассматриваемое содержание включается также «возможность использовать личные нематериальные блага, принадлежащие автору результата интеллектуальной деятельности; возможность получения вознаграждения, которое может быть как у автора, так и у другого правообладателя, не являющегося автором (право коммерческого пользования); возможности требования соответствующего поведения от обязанного лица, прямо предусмотренного законом; возможности защиты нарушенного либо оспоренного прав» [7, с. 139]. Итак, конституционное право на интеллектуальную собственность представляет собой совокупность вышеуказанных правомочий субъекта, которым может быть как автор, так и добросовестный правообладатель.

Литература

1. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 1. Ст. 216.

2. *Войникас Е. А.* Общеправовая тенденция к децентрализации регулирования и интеллектуальные права // *Право и политика.* 2015. № 2. С. 175–178.

3. *Cass D. Z.* The Constitutionalization of the World Trade Organization. Legitimacy, Democracy, and Community in the International Trading System. Oxford, 2005. 296 p.; *Kelli A., Pisuke H.* Intellectual property in an innovation-based economy // *Rev. of Central and East European law.* Leiden, 2008. Vol. 33. No 4. P. 223–238.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. *Лобастов А. А., Исмаилов К. И. о., Воскресенская Е. В.* Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности // *Социология и право.* 2017. № 2. С. 96–101.

6. Саурин А. А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 25 с.

7. Гневко А. В., Воскресенская Е. В. Правовая защита товарных знаков при соотношении их объектами авторского права в России в современных условиях // Наука, образование и инновации: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 12 июля 2017 г.): в 3 ч. Ч. 1. Стерлитамак: АМИ, 2017. С. 138–141.

Voskresenskaya E. V., Ryndin S. B.

Constitutional and legal value of intellectual property in Russia and foreign countries

Abstract. Article contains results of the comparative analysis of constitutional and legal regulation and law enforcement of the right for intellectual property in Russia and foreign countries that allows to draw a conclusion on constitutionalization of intellectual property in many countries and on structure of subjective constitutional right on intellectual property.

Гаврилова О. В., Павлов Д. В., Макеева И. А.
Санкт-Петербургский университет МВД России

Минаева М. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

РОЛЬ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СОЗДАНИИ ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Исследована роль нормативных правовых актов в создании высококачественных учебных изданий в системе образования Российской Федерации. Затронут вопрос нормативных правовых актов России нового и новейшего времени. Изучены разновидности нормативно-правовой документации центральных и местных органов государственной власти Российской Федерации, особенности назначения и соотношения нормативных правовых актов.

Проблема роли нормативных правовых актов в создании высококачественных учебных изданий в системе образования Российской Федерации в настоящее время, несомненно, является важной и актуальной. Обусловлено это тем, что повышение уровня и качества образования в Российской Федерации является важным направлением развития российского общества, российской науки в XXI в. В указанном вопросе, исследование и анализ нормативно-правовых актов для подготовки высококачественных учебных изданий в системе образования Российской Федерации играет ведущую роль.

Говоря о создании высококачественных учебных изданий на основе исследования нормативных правовых актов нельзя не затронуть вопроса нормативных правовых актов России нового и новейшего времени.

Для ее рассмотрения считаем необходимым обратиться к:

- разновидности нормативно-правовой документации центральных и местных органов государственной власти Российской Федерации;
- особенности назначения и соотношения нормативных правовых актов.

Кроме того, убеждены, что исследователю при создании высококачественных учебных изданий, основанному на исследовании нормативно-правовых актов, необходимо уметь:

- использовать историко-сравнительный метод при содержательном анализе нормативных правовых актов;
- критически оценивать на современной методической базе комплекс законодательных актов государства применительно к целям конкретных исследований.

Немаловажным фактором является и владение общими приемами источниковедческого анализа нормативных правовых актов, связанными с определением основных стадий их разработки, принятия, опубликования и реализации.

Нормативный правовой акт (НПА) представляет собой императивный (властно-предписывающий) письменный документ, из которого может быть выведено общезначимое и общеобязательное правило поведения, имеющее представительство-обязывающий характер и охраняемое от нарушения мерами государственного принуждения. Такое правило поведения носит название нормы права.

Признаки НПА:

- имеет властно-предписывающий характер, является односторонним актом текстурального выражения воли правотворческого органа;
- принимается с соблюдением определенной процедуры, призванной оптимизировать содержание правового текста и его форму;
- имеет признаки официального письменного акта (название, указание на то, где, когда и кем был принят, подпись должностного лица, регистрационный номер), а также собственную структуру;
- имеет заранее установленную юридическую силу, четкие временные, пространственные и субъектные характеристики.

Виды НПА

Нормативные правовые акты подразделяются на законы и подзаконные нормативные акты.

Закон — НПА, принятый в особом порядке органами законодательной власти, обладающий высшей юридической силой и регулирующий наиболее важные общественные отношения.

Понятие подзаконности означает, что нормативные акты органов управления не могут противоречить законам, вносить в них изменения, а издаются только на основе и во исполнение законов (в настоящее время таковыми являются указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, нормативные приказы, инструкции, положения органов исполнительной власти — министерств, государственных комитетов и др.).

Выделяются следующие *виды законов*:

- конституционные (сама Конституция, а также законы, вносящие в нее изменения и дополнения или конкретизирующие ее содержание);
- обыкновенные, которые делятся на *кодифицированные* законы (кодексы, основы законодательства) и *текущие*.

Кодифицированные законы представляют собой сводные юридические акты, позволяющие комплексно регулировать определенную сферу общественной жизни. Нормативное содержание текущих законов, обычно посвященных узкой сфере деятельности или конкретной проблеме, может укладываться в несколько статей.

К числу актов, образующих правовые нормы, относятся также нормативные договоры — правовые акты, основанные на взаимном волеизъявлении сторон. Наиболее часто они применяются в международном, гражданском и трудовом праве.

Источниковедческое понимание источников права в целом тождественно юридическому.

Общая методика исследования нормативных правовых актов

Говоря об общей методике исследования нормативных правовых актов, считаем необходимым затронуть проблему источниковедческого анализа НПА.

Источниковедческий анализ НПА предполагает следующие этапы:

- реконструкции процесса создания правового акта (история подготовки акта, анализ содержащихся в нем юридических норм, грамматическое толкование терминологии и пр.);
- исследование процесса правоприменения.

В процессе источниковедческого анализа НПА по возможности следует сопоставить опубликованный текст и его архивный подлинник. Важно установить разновидность акта, проверить наличие необходимых подписей, даты утверждения.

Необходимо осуществлять изучение законов и подзаконных актов в контексте их соответствия объективным закономерностям общественного развития, в тесной связи с историческими условиями. Подобная методика называется историческим толкованием. Она предполагает анализ обстановки принятия НПА, определение авторства законопроекта, изучение различных редакций, а также поправок и замечаний заинтересованных ведомств. Необходима оценка НПА как части существующей законодательной системы (какую именно роль в системе играл закон и пр.).

Грамматическое толкование может заключаться в разъяснении буквального текста НПА. Важную роль при этом играет установление значения отдельных слов и понятий. Толкование, даваемое юристами-теоретиками, называется доктринальным. Если в тексте употреблены термины, значения которых изменились, нужно принимать за основу то значение, которое они имели в момент издания НПА. Особого внимания заслуживает текст преамбулы документа, в которой обычно в концентрированной форме излагаются цели, задачи и принципы, указываются условия, обстоятельства, мотивы и другие исходные установки, послужившие поводом для создания НПА.

Важнейшим этапом исследования является анализ правоприменения. Закон, как правило, является декларацией намерений, изложением основных принципов правового регулирования. От подзаконных актов зависит, каким образом закон будет исполняться (если система подзаконных актов не создана, многие законы просто не будут

действовать). Для применения законов обычно разрабатываются множество циркуляров, инструкций, правил, поэтому необходим анализ законодательства и подзаконных нормативных актов в совокупности, реальной правоприменительной практики, а также реакции общественных и политических деятелей.

Материалы законодательства — источник массовый, поэтому к ним применимы статистические методы анализа, в частности, метод группировок. Эффективным может быть сравнение однотипных, но неодинаковых по происхождению документов, опубликованных Правительством одновременно, по различным по типу и содержанию и т. п.

Обратимся к общей схеме изучения нормативного правового акта.

1. Характеристика политической и экономической системы, существовавшей к моменту разработки НПА и вывод о факторах, обусловивших необходимость его подготовки.

2. Реконструкция истории создания НПА: состав и работа участников подготовки законопроекта, процедура обсуждения (в том числе, возможно, общенародного), поправки и замечания к проекту, наличие альтернативных проектов, процедура принятия.

3. Анализ структуры документа (объем, порядок глав).

4. Грамматическое толкование.

5. Содержательный анализ норм.

6. Анализ правоприменительной практики и вывод о соотношении декларируемых норм и реальной политики.

7. Обобщающий вывод о роли и месте НПА в правовом регулировании на конкретном этапе исторического развития.

Чтобы всесторонне изучать НПА, необходимо быть уверенным, что их тексты идентичны оригиналам. В связи с этим надо стремиться работать с официальными публикациями, или же работе должна предшествовать сверка НПА с его первоисточником.

Все это позволит на основе всестороннего исследования и изучения нормативных правовых актов создавать высококачественные научные и учебные издания.

Говоря об обобщении опыта и анализа нормативно-правового обеспечения создания высококачественных учебных изданий на современном этапе, нельзя не сказать о том, что сегодня российское образование находится в стадии глубоких реформ. С вступлением в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1] в подготовке высокопрофессиональных кадров согласно п. 5 ст. 10 установились уровни профессионального образования:

- среднее профессиональное образование;
- высшее образование — бакалавриат;
- высшее образование — специалитет, магистратура;
- высшее образование — подготовка кадров высшей квалификации.

Отбор содержания обучения учащихся по формированию профессиональных знаний, умений и навыков в квалификационно-образовательных уровнях подготовки зависит от Федерального государственного стандарта профессионального образования (ФГОС ПО).

Сегодня все профессиональные (образовательные) учреждения свою деятельность по оказанию образовательных услуг строят на основе федеральных законодательных актов и принятой на их основании нормативной документации.

Нормативно-правовое обеспечение образования — это концепция Российской Федерации, Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации», а также принятые в соответствии с ним другие подзаконные и иные нормативные правовые акты РФ, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ в области образования [2].

В этой сфере изучают и анализируют систему норм и правил нормативно-правового обеспечения в квалификационно-образовательных уровнях подготовки РФ, позволяющих определять уровень подготовки и степень педагогического мастерства. Содержательное обобщение уровней профессионального образования на основе локальных документов позволяет будущим выпускникам организовать образовательную среду при перспективном планировании учебно-воспитательного процесса, где должны учитываться не только требования ФГОС, но и формироваться соответствующие результаты деятельности в зависимости от уровня предметной подготовки обучаемого.

Грамотное владение нормативно-правовыми документами, локальными актами и обязательное их изучение и исполнение на различных уровнях подготовки обучающихся позволит достичь максимального результата в образовательном процессе, а также в создании высококачественных учебных изданий в системе образования РФ.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.06.2017).

2. *Сластенин В. А.* Педагогика профессионального образования: учеб. пособие. М., 2004.

Gavrilova O. V., Pavlov D. V., Makeeva I. A., Minaeva M. V.

Role of normative legal acts in the creation of high-quality educational publications in education system of Russian Federation

***Abstract.** Problem of role of normative legal acts in creation of high-quality educational editions in education system of Russian Federation is investigated. Issue of Russia's regulatory and legal acts of new and modern times is touched upon. Versions of normative legal documentation of central and local government bodies of Russian Federation, features of appointment and correlation of normative legal acts have been studied.*

Гацалов Р. Р.

*Аппарат Уполномоченного по правам человека
в Республике Северная Осетия — Алания*

ПРАВО НА ПОЛЬЗОВАНИЕ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ, НА СВОБОДНЫЙ ВЫБОР ЯЗЫКА ОБЩЕНИЯ, ВОСПИТАНИЯ, ОБУЧЕНИЯ И ТВОРЧЕСТВА: ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ МЕЧТА ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИК, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению практики применения ч. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации, гарантирующей право населения Российской Федерации на пользование родным языком на примере Республики Северная Осетия — Алания. В ней проведен анализ нормативных правовых актов национального и международного уровней, касающихся права пользования родным языком, а также приведен пример из практики осуществления Аппаратом Уполномоченного по правам человека в Республике Северная Осетия — Алания государственно-правовой защиты прав, свобод и законных интересов граждан.*

Основанием для рассмотрения настоящей темы послужила ситуация [1] произошедшая в Республике Северная Осетия — Алания в 2016–2017 гг. Так, в Аппарат Уполномоченного по правам человека в Республике Северная Осетия — Алания обратился Салбиев Гайрбег

Гайтоевич. В своем обращении гр. Салбиев сообщал, что нарушено его право на пользование родным языком, гарантированное Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Северная Осетия — Алания.

06.12.2016 Салбиев Гайрбег Гайтоевич обратился в Верховный Суд РСО-Алания с кассационной жалобой, написанной на осетинском языке.

16.12.2016 Салбиеву Гайрбегу Гайтоевичу был дан ответ за подписью помощника судьи Скяева М. Х. Согласно ответу (исх. № 08-765-4-08 от 09.12.2016), кассационная жалоба гр. Скяева была возвращена без рассмотрения, так как составлена «с нарушением требований статьи 401-4 УПК РФ». В ответе помощник судьи Скяев М. Х. разъясняет: «Так, в соответствии со статьей 18 УПК РФ уголовное судопроизводство ведется на русском языке. По смыслу закона, все документы, подлежащие оценке суда, должны быть переведены на русский язык. Вместе с тем, из представленной в суд кассационной инстанции жалобы заявителя Салбиева Г. Г. следует, что она составлена на осетинском языке, без перевода на русский. При этом от заявителя никаких сведений и ходатайств о том, что он не в достаточной степени владеет русским языком и нуждается в привлечении к участию в деле переводчика в соответствии с ч. 2 ст. 18 УПК РФ представлено не было, в том числе и о принятии судом мер по переводу его жалобы в соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации, на язык уголовного судопроизводства. При таком положении, в силу п. 1 ч. 1 ст. 401-5 УПК РФ поданная в Верховный Суд РСО-Алания кассационная жалоба не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и поэтому возвращается без рассмотрения, для ее надлежащего оформления и уточнения приведенных в ней требований» [2, с. 49].

20.12.2016 Салбиев Гайрбег Гайтоевич повторно подал кассационную жалобу, составленную на осетинском языке, в Верховный Суд РСО-Алания.

17.01.2017 Салбиеву Гайрбегу Гайтоевичу был дан ответ за подписью судьи Цакоева А. А. Согласно ответу (исх. № 010-46-010 от 10.01.2017) кассационная жалоба: «...не соответствует требованиям норм уголовно-процессуального закона, поскольку составлена только на осетинском языке». В ответе судья Цакоев А. А. разъясняет: «По смыслу статьи 18 УПК РФ уголовное судопроизводство ведется на русском языке, поэтому все документы, в том числе и кассационная жалоба, должны

быть составлены на русском языке. В судебных заседаниях судов первой и апелляционной инстанции Вы давали свои объяснения по обстоятельствам поданной жалобы на русском языке. Жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ и апелляционная жалоба на постановление Ленинского районного суда гор. Владикавказ РСО-Алания от 26 сентября 2016 г. Вами были составлены также на русском языке. В судебных заседаниях Вам было разъяснено, что вправе давать показания на родном языке. Однако своим правом о пользовании услугами переводчика не воспользовались. Изложенное свидетельствует о знании Вами языка судопроизводства...» [3, с. 49].

21.12.2016 в соответствии с ч. 2 ст. 16 Закона РСО-Алания № 26-РЗ от 15 июля 2009 г. «Об Уполномоченном по правам человека в РСО-Алания» Уполномоченным по правам человека в Республике Северная Осетия — Алания было вынесено заключение о проведенной проверке с рекомендациями об устранении нарушений прав и законных интересов Салбиева Г. Г. Согласно заключения отказ в рассмотрении кассационной жалобы Салбиева Г. Г. нарушает его права, законные интересы гарантированные Конституцией Российской Федерации и Конституции Республики Северная Осетия — Алания, права предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. При этом следует отметить, что мотивированное заключение было написано на государственном языке Республики Северная Осетия — Алания — осетинском.

В мотивированном заключении сказано: «...Так, в своих ответах помощник судьи Скяев и судья Цакоев А. А. неверно приводят положения статьи 18 УПК РФ, так как статья 18 УПК РФ гласит: „Уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. В Верховном Суде Российской Федерации, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке. 2. Участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом. 3. Если в соответствии с настоящим Кодексом следственные и судебные документы подлежат обязатель-

ному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет» [4].

Статья 68 Конституции Российской Федерации гласит: «Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации».

Статья 26 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества».

Статья 15 Конституции Республики Северная Осетия — Алания гласит: «Государственными языками Республики Северная Осетия — Алания являются осетинский и русский».

Часть 2 ст. 26 Конституции Республики Северная Осетия — Алания гласит: «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества».

По нашему убеждению, возвращение кассационной жалобы без рассмотрения по причине написания ее (жалобы) на осетинском языке нарушает права и законные интересы Салбиева Г. Г. Верховный Суд РСО-Алания обязан был принять жалобу, а уже в ходе рассмотрения должно было быть выяснено, владеет ли Салбиев Г. Г. русским языком или нет, нуждается он в переводчике или нет и т. д. То есть обязанность обеспечения реализации права на пользования родным языком лежит на Суде, а не на самом заявителе. Также следует отметить, что для подачи кассационной жалобы на родном языке не обязательно, пользование им в судах первой и апелляционной инстанции. Салбиеву Гайрбегу Гайтоевичу гарантировано право пользования родным языком, в реализации этого права нет никаких исключений. Из смысла ответов Верховного Суда можно сделать вывод о том, что для пользования родным языком гражданин Российской Федерации должен не владеть либо не в достаточной мере владеть государственным языком Российской Федерации — русским. По нашему убеждению указанная позиция противоречит положениям Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Северная Осетия — Алания.

16.02.2017 (т. е. спустя 16 дней от положенного срока; уведомление о продлении срока рассмотрения заключения нам не направлялось) мы получили ответ (исх. № 05-741-05 от 08.02.2017) за подписью на-

чальника отдела обеспечения судопроизводства по уголовным делам Скаяевой Э. Б. В своем ответе Скаяева Э. Б. сообщает, что кассационная жалоба Салбиева Г. Г. возвращена для надлежащего оформления, поскольку составлена не на языке уголовного судопроизводства. Далее Скаяева Э. Б. разъясняет: «В целях единообразного применения судами Конституционных норм при осуществлении правосудия Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 31 октября 1996 г. № 8 „О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия“ разъяснил, что в соответствии с ч. 2 ст. 18 УПК РФ суд обязан разъяснить и обеспечить участвующим в деле лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется судопроизводство по делу, право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы и выступать в суде на родном языке, которым они владеют, а также пользоваться услугами переводчика. Как следует из материалов дела, Салбиеву Г. Г. в ходе судебного заседания как в суде первой, так и апелляционной инстанции, задавался вопрос о том, владеет ли он русским языком, на котором ведется судопроизводство и делопроизводство, разъяснялись его права, в том числе право в случае не владения или недостаточного владения языком, на котором ведется производство по делу, делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке, или другом языке, которым он владеет, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Вместе с тем Салбиевым Г. Г. каких-либо ходатайств относительно того, что он владеет, или в достаточной мере не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, заявлено не было, объяснения в судебном заседании давались им на русском языке, ходатайств о переводе судебных актов на осетинском языке также не заявлялось. При таких обстоятельствах подача кассационной жалобы на осетинском языке объективно свидетельствует о злоупотреблении Салбиевым Г. Г. правом на пользование родным языком»...» [5, с. 50].

Уполномоченный по правам человека в Республике Северная Осетия — Алания, на основании ч. 6 ст. 101.1 Конституции Республики Северная Осетия — Алания (принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994 г.) [6], ч. 3 ст. 3 Конституционного Закона Республики Северная Осетия — Алания от 15 июня 2001 г. № 17-РЗ «О Конституционном суде Республики Северная Осетия —

Алания», обратился в Конституционный Суд Республики Северная Осетия — Алания с запросом о толковании ч. 2 ст. 26 Конституции Республики Северная Осетия — Алания, которая полностью соответствует аналогичной статье Конституции Российской Федерации, гласящей: «2. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» [7].

Основанием подачи запроса явилась обнаружившаяся неопределенность в понимании указанного конституционного положения, которая была выявлена в ходе рассмотрения обращения Салбиева Гайрбега Гайтоевича. В своем запросе в Конституционный Суд Республики Северная Осетия — Алания Уполномоченный по правам человека в Республике Северная Осетия — Алания просил: «1) Дать толкование части 2 статьи 26 Конституции Республики Северная Осетия — Алания, гласящей: „Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества“; 2) Разъяснить, может ли Салбиев Гайрбек Гайтоевич подавать кассационную жалобу в Верховный Суд Республики Северная Осетия — Алания на родном — осетинском языке и пользоваться им (осетинским языком) на любой стадии судебного разбирательства, независимо от того, владеет он государственным языком Российской Федерации — русским или нет?» [8].

Конституция Республики Северная Осетия — Алания закрепляет, что каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности (ч. 1 ст. 26). Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26).

Названные конституционные положения корреспондируют Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания и творчества (ст. 26, ч. 2).

Провозглашая языки народов Российской Федерации национальным достоянием Российского государства, Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» [9] предусматривает, что в Российской Федерации недопустимы пропаганда вражды и пренебрежения к любому языку, создание противоречащих конституционно установленным принципам национальной политики препятствий, ограничений и привилегий в

использовании языков, иные нарушения законодательства Российской Федерации о языках народов Российской Федерации (Вводная часть). Обеспечение социальной, экономической и юридической защиты всех языков народов Российской Федерации возложено данным Законом на органы законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации (ч. 1 ст. 4).

Согласно основам конституционного строя Российская Федерация является государством с многонациональным народом, определяющим федеративное устройство России на основе равноправия и самоопределения народов.

Статус республик как государств (ст. 5, ч. 1 Конституции Российской Федерации) обязывает их в этом качестве выражать волю не только проживающей на их территории части многонационального населения России, но и народов, определивших наименование республик, так называемых титульных наций. Именно этот аспект обуславливает необходимость установления в республиках, кроме русского языка как единого государственного языка на всей территории Российской Федерации, того регионального государственного языка, на котором говорят представители титульной нации.

Провозгласив, что республики вправе устанавливать свои государственные языки и что в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации (ст. 68, ч. 2), Конституция Российской Федерации тем самым закрепила равноправный статус государственного языка Российской Федерации и государственного языка республики в составе Российской Федерации, определяемого на ее территории конституционными нормами.

Конституционно-правовой режим государственных языков, установленный на федеральном уровне и региональном уровне республики в составе Российской Федерации, отражает федеративный характер Российского государства, способствующий сохранению и развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия.

Такой подход согласуется с принципом федерализма, а также самоопределением народов, заложенном в Преамбуле Конституции Российской Федерации и выраженном положениями ст. 68 (ч. 3) и 26 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития;

право определять и указывать свою национальную принадлежность; право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания и творчества.

Право свободно пользоваться родным языком во всех сферах жизни — это личное (гражданское) субъективное право каждого, которое является одним из аспектов неприкосновенности личности и входит в международные стандарты защиты прав человека.

Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 27) [10] гарантируется, что в странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

В соответствии с Документом Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ от 29 июня 1990 г. лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, в частности имеют право свободно пользоваться своим родным языком в личной и общественной жизни, распространять информацию, иметь доступ к ней и обмениваться информацией на своем родном языке [11].

Являющиеся национальным достоянием Российского государства, языки народов Российской Федерации согласно Закону Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» [12] находятся под его защитой (Вводная часть); республики вправе устанавливать в соответствии с Конституцией Российской Федерации свои государственные языки (ч. 2 ст. 3); работа в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления осуществляется на государственном языке Российской Федерации; в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации могут употребляться государственные языки республик (ч. 1 ст. 11). При этом граждане Российской Федерации вправе обращаться в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации с предложениями, заявлениями, жалобами на государственном языке РФ, родном языке или на любом другом языке народов РФ, которым они владеют (ч. 4 ст. 15).

Многонациональный характер Российского государства предъявляет особые требования к правосудию как виду государственной дея-

тельности, в ходе которого должны быть надлежащим образом обеспечены и защищены законные права и интересы лиц, не владеющих либо владеющих в недостаточной мере языком судопроизводства.

Принцип национального языка судопроизводства, впервые заложенный декретом ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» и закрепленный в качестве одного из общих начал уголовного процесса в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 г., нашел свое отражение в ст. 15 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1924 г., а затем и в конституционных нормах (ст. 13 Конституции РСФСР 1925 г., ст. 110 Конституции СССР 1936 г., ст. 114 Конституции РСФСР 1937 г., ст. 159 Конституции СССР 1977 г.) [13].

Современное правовое регулирование, учитывающее важность обеспечения принципа национального языка судопроизводства в Российской Федерации как многонациональном федеративном государстве, осуществляется при решении вопроса об использовании того или иного государственного языка в судопроизводстве и делопроизводстве в судебных органах, исходя из взаимосвязанных нормативных установлений федерального законодательства и законодательства республик Российской Федерации.

В развитие положений ст. 26 (ч. 2) и 68 (ч. 2) Конституции Российской Федерации Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» предусматривается, что судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, арбитражных судах, военных судах ведутся на русском языке — государственном языке Российской Федерации. Судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Судопроизводство и делопроизводство у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации ведутся на русском языке либо на государственном языке республики, на территории которой находится суд (ч. 1 и 2 ст. 10).

С учетом места данного Закона в правовой системе Российской Федерации как конституционного, все остальные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы использования языка судопроизводства, должны быть приняты в соответствии с ним и не могут ему противоречить.

Согласно Федеральному закону от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», русский язык, являю-

щийся государственным языком Российской Федерации на всей ее территории (ч. 1 ст. 1), подлежит обязательному использованию в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации (п. 4 ч. 1 ст. 3).

Этому требованию соответствует отраслевое процессуальное законодательство Российской Федерации, содержащее нормы о ведении гражданского и административного судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции на русском языке как государственном языке Российской Федерации (ст. 9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 12 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ст. 24.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Положениями указанных статей закреплено и право вести судопроизводство на государственном языке республики, на территории которой находится соответствующий суд.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации установлено, что уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. В Верховном Суде Российской Федерации, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке (ч. 1 ст. 18). При этом участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, гарантируется право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в установленном порядке (ч. 2 ст. 18).

Названные гарантии доступности суда для участников уголовного судопроизводства, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по уголовному делу, обеспечивают право пользования родным языком. Однако в том случае, когда родной язык одновременно является государственным языком республики в составе Российской Федерации, право его использования в судопроизводстве не может ставиться в зависимость от степени владения региональным государственным языком судопроизводства,

поскольку придание языку республики статуса государственного языка само по себе есть дозволение и право его применения в судопроизводстве.

Республика Северная Осетия — Алания как демократическое правовое государство, выражающее волю и интересы ее многонационального народа (ст. 1 Конституции Республики Северная Осетия — Алания), установила, что государственными языками Республики Северная Осетия — Алания являются осетинский и русский. Осетинский язык (иронский и дигорский диалекты) является основой национального самосознания осетинского народа. Сохранение и развитие осетинского языка является одной из важнейших задач органов государственной власти Республики Северная Осетия — Алания (ч. 1 и ст. 15 Конституции Республики Северная Осетия — Алания).

Исходя из положений Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», определяющего общие начала судебной деятельности, судопроизводство и делопроизводство в федеральных судах общей юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд (ч. 1 ст. 10). Аналогичная норма содержится в Законе Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» (ч. 1 ст. 18).

Закрепляя на конституционном уровне субъекта Российской Федерации правовой статус осетинского языка как государственного на своей территории, Республика Северная Осетия — Алания тем самым гарантирует, что осетинский язык может использоваться наряду с русским языком в процессе осуществления судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции, находящихся на ее территории.

Следовательно, участники судопроизводства в судах, находящихся на территории Республики Северная Осетия — Алания, за исключением Арбитражного суда Республики Северная Осетия — Алания и Владикавказского гарнизонного военного суда, имеют право пользоваться не только русским языком, но и осетинским как равноправными государственными языками.

Соответственно, указанные суды не вправе отказывать в приеме жалобы или заявления на том основании, что они составлены на осетинском языке. Иное означало бы непризнание конституционного статуса осетинского языка как государственного языка Республики Северная Осетия — Алания, что недопустимо. Обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государ-

ственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации (ч. 7 ст. 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»).

Вместе с тем реализация участниками судопроизводства права на пользование родным языком не должна нарушать права и свободы других лиц, а также препятствовать разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки. Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъясняя сторонам их права и обязанности и создавая необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 1 ст. 11 и ч. 3 ст. 15 УПК Российской Федерации), суд должен удостовериться в том, что уровень владения участником уголовного судопроизводства языком, на котором оно ведется, со всей очевидностью является достаточным для реализации этим участником его прав и обязанностей (определения от 26 мая 2011 г. № 665-О-О; от 19 июня 2012 г. № 1064-О).

Однако определение того, являются ли действия участника судопроизводства реализацией права на пользование родным языком или это злоупотребление правом, требует рассмотрения фактических обстоятельств, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Республики Северная Осетия — Алания, как она определена Конституционным законом Республики Северная Осетия — Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия — Алания».

Таким образом, исходя из положений ч. 2 ст. 26 Конституции Республики Северная Осетия — Алания во взаимосвязи с положениями ее ст. 15 (ч. 1), в судах, находящихся на территории Республики Северная Осетия — Алания, за исключением Арбитражного суда Республики Северная Осетия — Алания и Владикавказского гарнизонного военного суда, судопроизводство может вестись на двух языках: русском, как обязательном государственном языке Российской Федерации, и осетинском, как государственном языке Республики Северная Осетия — Алания в составе Российской Федерации.

Следует отметить, что разрешение проблемы Салбиева Г. Г. Аппаратом Уполномоченного по правам человека в Республике Северная Осетия — Алания, а именно лично автором настоящей статьи, явилось не только положительным результатом для самого заявителя, но и в целом для республики и Российской Федерации, так как подобное дело было рассмотрено впервые. Особого внимания заслуживает тот факт, что сам запрос Уполномоченного по правам человека был озву-

чен, равно как все пояснения на осетинском языке, что подтвердило позицию Аппарата Уполномоченного по правам человека не только исходя из нормативных правовых актов, но еще и морально.

В завершении отметим, что 17 октября 2017 г. Конституционный Суд Республики Северная Осетия — Алания постановил:

1. Конституционно-правовой смысл ч. 2 ст. 26 Конституции Республики Северная Осетия — Алания во взаимосвязи со ст. 15 (ч. 1) Конституции Республики Северная Осетия — Алания означает, что в судах, находящихся на территории Республики Северная Осетия — Алания, за исключением Арбитражного суда Республики Северная Осетия — Алания и Владикавказского гарнизонного военного суда, судопроизводство может вестись на двух языках: русском, как обязательном государственном языке Российской Федерации, и осетинском, как государственном языке Республики Северная Осетия — Алания в составе Российской Федерации.

2. Толкование положений ч. 2 ст. 26 Конституции Республики Северная Осетия — Алания, данное Конституционным Судом Республики Северная Осетия — Алания в настоящем Постановлении, является официальным и общеобязательным.

3. Согласно ч. 1 и 2 ст. 61 Конституционного закона Республики Северная Осетия — Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия — Алания» настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения.

4. Согласно ст. 60 Конституционного закона Республики Северная Осетия — Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия — Алания» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию после его провозглашения в официальных изданиях органов государственной власти Республики Северная Осетия — Алания. Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Республики Северная Осетия — Алания» [14].

Литература

1. Подробнее см.: Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в РСО-Алания. Владикавказ, 2016.

2. Там же. С. 48.

3. Там же. С. 49.

4. Там же. С. 50.

5. Там же.

6. Конституция Республики Северная Осетия — Алания. Владикавказ, 2017.
7. Конституция Российской Федерации. М., 2017.
8. Подробнее см.: Ежегодный доклад...
9. Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации». М.: Юрист, 2017.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. Международные акты. М.: Норма, 2016. Ст. 27.
11. Документ Копенгагенского совещания Конф. по человеческому измерению ОБСЕ от 29 июня 1990 г. С. 127.
12. О языках народов Российской Федерации: Закон Российской Федерации. М.: Юрист, 2015.
13. Мулкаев Р. С. Избранные труды: к 80-летию со дня рождения. М., 2009. С. 420.
14. Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия — Алания // Вестн. Конституционного Суда Республики Северная Осетия — Алания. 2017. № 2.

Gatsalov R. R.

The right to use his native language, freely choose the language of communication, upbringing, education and creativity: reality or dream for residents of the republics in the Russian Federation?

***Abstract.** The article is devoted to the consideration of the practice of applying Part 2 of Art. 26 of the Constitution of the Russian Federation guaranteeing the right of the population of the Russian Federation to use their native language on the example of the Republic of North Ossetia-Alania. It analyzes the normative legal acts of the national and international levels concerning the right to use the mother tongue, as well as provides an example from the practice of the Ombudsman's Office in the Republic of North Ossetia-Alania to state-legal protection of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens.*

Гельдибаев М. Х., Грызунова Е. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

***Аннотация.** Обеспечение конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина (правовое состояние, проблемы и тенденции развития). Реализация конституционного права на жизнь, на социальное обеспечение граждан. Международно-правовые основы сотрудничества по обеспечению и защите прав и свобод человека. Влияние решений Европейского суда по правам человека на законодательную и правоприменительную деятельность в РФ. Новые форматы взаимодействия власти и общества: диалог власти и общества, институт Управомоченного по правам человека.*

Еще советские ученые подчеркивали тот факт, что «ни наука, ни техника, какими бы высокими темпами они ни развивались и какими бы достижениями ни удивляли, не характеризуют прогрессивность социального строя в такой степени, как реальное положение человека в нем» [3].

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2). Последующие главы Конституции подчинены этому суперпринципу, раскрывают и детализируют его. К примеру, в ст. 18 провозглашается, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют понятие, смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Отсюда следует, что все ветви власти, все звенья государственного механизма служат главной цели: обеспечению прав человека. Такое обеспечение требует от государственных органов власти не только воздержаться от любых действий, нарушающих или ущемляющих права, но и создавать условия для их реализации.

Ключевой момент в правах человека — их неотчуждаемость. Они принадлежат в равной мере каждому, независимо от положения в обществе, национальности, пола, расы, религии или происхождения. Этим прав невозможно лишить, независимо от того, какое преступление человек совершил. Правами человека обладают и худшие, и лучшие из нас, и именно поэтому они защищают нас всех от наших же правонарушений [15].

Традиционно структура субъективного права выстраивается из четырех элементов: право-поведение, право-требование, право-пользование, право-притязание [26]. Так, Н. И. Матузов отмечает: «В то

же время все эти элементы можно представить себе и как одну общую правовую возможность. Единство указанных четырех возможностей, собственно, и составляет содержание субъективного права и его структуру» [19].

Личные права представляют собой динамично развивающийся комплекс. Многие из них уже закреплены действующим законодательством Российской Федерации, например, право на трансплантацию органов и тканей человека, переливание крови, протезно-ортопедическую помощь, искусственное прерывание беременности, суррогатное материнство и искусственное оплодотворение [32].

Сегодня в рамках цивилизованного общества жизнь рассматривается в качестве абсолютной социальной ценности высшего приоритета, которая должна гарантироваться и охраняться правом [4].

Сегодня человеческая жизнь рассматривается в качестве одной из высших социальных ценностей. При этом ценностное восприятие человеческой жизни предполагает, что жизнь является особым состоянием, свойством, но не только и не столько физиологическим, сколько социальным. Ценностное значение жизни определяется не тем, что она присуща человеку от природы, не просто в силу особенностей жизни как таковой, как особого явления, а в силу того, что она рассматривается в контексте общественного бытия. Она представляет социальную значимость в силу того, что человек, наделенный жизнью, становится субъектом определенных общественных отношений [2]. При этом как любая социальная ценность [4] носит ориентирующий характер. По отношению к субъекту (человеку) она выступает объектом его интересов, а для его сознания исполняет роль повседневного ориентира в предметной и социальной действительности, обозначения его практического отношения к окружающим явлениям.

«В связи с этим в последнее десятилетие категория «право на жизнь» стала объектом пристального внимания различных отраслей знания, в том числе и гуманитарного» [33].

Правомочие по распоряжению жизнью состоит в возможности подвергать себя значительному риску (например, проведение опасного опыта на здоровом человеке-добровольце) и возможности решать вопрос о прекращении жизни (в частности, отказ от ампутации конечности при гангрене приводит к смертельному исходу). Для защиты права на жизнь характерны превентивные способы защиты, гражданин вправе требовать пресечения действий, создающих угрозу нарушения этого права. Если возникновение неизлечимой болезни про-

изошло по вине других лиц (например, неосторожное заражение вирусом иммунодефицита человека при переливании крови), то потерпевший может взыскать компенсацию морального вреда [11].

Некоторые ученые теоретики включают в понятие права на жизнь также право на прекращение жизни (право на смерть [31]. Это на наш взгляд юридический нонсенс, его формальное закрепление в рамках права на жизнь компрометирует сущность права, направленного на защиту жизни [4].

Как справедливо отмечает О. Э. Старовойтова [29], новейшие биомедицинские технологии принесли избавление от многих серьезных недугов. Однако наряду с предоставлением огромных положительных возможностей новые научные достижения стали источником определенных трудностей. В частности, уже давно требуют юридического решения вопросы, связанные с определением начала человеческой жизни и ее конца, с юридическим статусом коматозных больных, человеческого эмбриона, с допустимостью вмешательства в генетические характеристики человека. Многие достижения биомедицинской науки в силу своей крайней востребованности начинают применяться, так и не получив надлежащей регламентации со стороны закона [30]. Право на тело и его юридическая регламентация целый комплекс соматических прав, которые основываются на мировоззренческой уверенности в «праве» человека распоряжаться своим телом и его органами, т. е. создавать и ликвидировать их, «реставрировать» или «модернизировать» [4]. Современные биомедицинские знания позволяют настолько глубоко проникнуть в человеческую сущность, что человек сам становится ее производением. Особенно ярко эта новая тенденция медицины проявляется в генетических технологиях — в генетической инженерии, клонировании человека; в репродуктивных технологиях — в экстракорпоральном оплодотворении и т. д. Таким образом, среди всех прав человека приоритетное место должно быть отведено праву на жизнь. Высшей ценностью любого демократического общества является жизнь человека. Право на жизнь, возглавляющее систему гражданских прав человека, закреплено в международных нормативных актах (Всеобщей декларации прав человека, Международном Пакте о гражданских и политических правах, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и т. д.), а также в большинстве конституций стран мира.

Однако любые усилия государства по созданию условий эффективного осуществления права на жизнь будут тщетны, если духовная

атмосфера общества будет отравлена изнутри, если идеи жизни как высшей ценности не будут питать общественное сознание, не проникнут во все клеточки организма, именуемого социумом. Права имеют сугубо личностный характер и определяются как «соматические» [28], необходимо учитывать, что сам человек воплощает в себе телесное и духовное начала.

Одним из важных вопросов в формировании будущего России является формирование духовно зрелой патриотично настроенной молодежи. Моральное и нравственное воспитание, а также социально-экономическое благополучие создают фундамент крепкого государства. В наши дни молодежная проблематика, несомненно, находится в центре внимания науки и практики. Сфера труда является основой самореализации личности, и неудачи на этом пути приводят к пассивности, лени, отрешенности, антисоциальной направленности и, в конечном счете, к преступным действиям, так как, по мнению молодежи, этот способ обретения средств к существованию остается самым простым и легким. Законом Российской Федерации «О занятости в Российской Федерации» определены категории граждан, которые, особо нуждаются в социальной защите и испытывают трудности в поиске работы. Согласно п. 2 ст. 5 к лицам, испытывающим трудности в поиске работы, относятся инвалиды; семьи с детьми; несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет; граждане в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущие работу впервые и др. Для таких граждан государство обеспечивает дополнительные гарантии в сфере занятости. На уровне субъектов Российской Федерации разрабатываются и реализуются целевые программы по содействию занятости, создаются дополнительные рабочие места, принимаются и реализуются законы о квотирование рабочих мест, предоставляются услуги по профессиональной ориентации, организуется профессиональное обучение и получение дополнительных профессий.

Однако, несмотря на перечисленные гарантии, молодежь остается одной из уязвимых категорий граждан с точки зрения защиты от безработицы.

Переход к рыночным отношениям создал социальное расслоение, раннее неизвестное в России, и одна из областей, где это особенно хорошо видно, это доступность к высшему образованию. Высшее образование, в том числе в его государственной подсистеме, стремительно переходит на платную основу с высокой стоимостью за обучение, что

лишает возможности многих людей в его получении. Поэтому при обращении в службу занятости, если молодым людям, не достигшим 18-летнего возраста, невозможно подобрать подходящую работу из-за отсутствия у них необходимой профессиональной квалификации, органы службы занятости могут направлять их на профессиональную подготовку, повышение квалификации или переподготовку. И здесь представляется уместным проводить предварительно профориентацию — диагностику профессиональной пригодности с учетом состояния здоровья, личных интересов, потребностей и возможностей, и формировать кадровый резерв исходя из социально-экономической ситуации, сложившейся на рынке труда в конкретном регионе.

Для решения проблемы трудоустройства молодого поколения необходимо проводить в жизнь программы по квотированию рабочих мест для выпускников профессиональных и высших учебных заведений. На федеральном уровне следует принять закон о квотировании рабочих мест для выпускников, обучающихся на «бюджете», благодаря которому большинство молодых людей получили бы гарантию своего трудоустройства по выбранной специальности, несмотря на отсутствие опыта работы. Подобный Закон повысит эффективность использования бюджетных средств, направленных на финансирование обучения «бюджетников», поскольку они гарантированно смогли бы работать по специальности. В данном случае, абитуриенты более осознанно будут подходить к выбору будущей профессии, в связи с возложенными на них обязательствами проработать определенное количество лет по выбранной специальности. В свою очередь, потенциальные работодатели будут заинтересованы в расширении сотрудничества с вузами и средними специальными учебными заведениями, в мониторинге учебного процесса и направлении научных исследований, а также это будет являться стимулом к участию в формировании учебных планов в отношении практической части обучения. В этом случае бизнес станет ближе к науке, так как в настоящее время представители бизнеса — не частые посетители научно-практических конференциях, что является слабой обратной связью между научными исследованиями и их применением на практике в конкретном предприятии [18].

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., провозгласила право на достойный уровень жизни, «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду,

жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой» (ст. 25) [5].

Значительное количество нормативного материала затрудняет реализацию гражданами Российской Федерации права на социальное обеспечение, создает предпосылки для его нарушения, во многих случаях делает невозможным обеспечение защиты права на социальное обеспечение.

Конституция Российской Федерации провозглашает обязанность государства обеспечить достойную жизнь и свободное развитие каждого человека. Однако существующая государственная система помощи социально незащищенным слоям населения не в состоянии обеспечить им право на достойную жизнь.

Из анализа ст. 7 Конституции РФ следует, что Россия, провозгласившая себя социальным государством, обязана заботиться о создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. При этом термины «достойная жизнь» и «свободное развитие» не имеют конкретного определения. Хотя примеры более исчерпывающих норм об уровне защиты в сфере социального обеспечения ранее были провозглашены в ст. 26 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.: «Пенсии, пособия и другие виды социальной помощи должны обеспечивать уровень жизни не ниже установленного законом прожиточного минимума». К сожалению, до настоящего времени данное крайне важное положение в России не реализовано.

Согласно ст. 39, каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом; государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. Статья 37 закрепляет право на защиту от безработицы; материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст. 38); каждый имеет право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных 52 учреждениях здравоохранения (ст. 41); на возмещение государством вреда, причиненного неза-

конными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53).

Часть 2 ст. 7 Конституции дает некоторую расшифровку обязанностей государства: охрана труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление государственных пенсий, пособий, иные гарантии социальной защиты. Следовательно, развитие системы социального обеспечения является необходимым условием осуществления целей демократического, цивилизованного государства, претендующего на международное признание.

По нашему мнению, в рамках социального государства должна осуществляться деятельность, направленная на реальное повышение высокого качества жизни населения, при этом особой заботой со стороны государства должны пользоваться те члены общества, которые в силу объективных жизненных обстоятельств еще не имеют или уже лишились возможности своим трудом зарабатывать себе средства к существованию (учащиеся, студенты, пожилые люди, инвалиды, безработные, малоимущие др.), или этих средств стало недостаточно (рождение детей, смерть кормильца и др.). Гармоничные, справедливые социальные отношения, устойчивая динамика развития, системное социальное законодательство, отвечающее международным стандартам, обеспечивающее единое социальное пространство и единый правовой статус человека на всей территории России — таковы признаки прогрессивного, демократического государства [14].

Важнейшей юридической гарантией права человека на социальное обеспечение является право обжаловать действия органов социального обеспечения в суде (ст. 46 Конституции РФ). Несмотря на это, в источниках права социального обеспечения сохранены нормы, устанавливающие порядок разрешения споров вышестоящими органами власти.

Важнейшее значение в правозащитной системе России имеет закрепленное в Конституции право на судебную защиту прав (ч. 1, 2 ст. 46).

В соответствии с вполне резонным разъяснением Верховного Суда РФ в силу положений ст. 46 Конституции РФ, ст. 3, 4, 254 ГПК РФ граждане и организации вправе обращаться в суд за защитой своих прав, свобод и охраняемых законом интересов. Оно непосредственно вытекает из права человека на правовую защиту и является гаранти-

ей защиты иных прав, образующих правовой статус личности. Поэтому, как отмечается в литературе, право на судебную защиту носит особый характер [10]. Судебная защита прав, свобод и законных интересов не только граждан, но и иных участников правоотношений — комплексное понятие современного правоведения. Следует согласиться с М. Ю. Крутиковым, подчеркивающим, что конституционное право на судебную защиту является составным элементом блока личных (гражданских) прав и свобод индивида и вполне соответствует трактовке права на судебную защиту, изложенной в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека [17].

Защита основных прав и свобод человека и гражданина является одной из главных функций Конституционного Суда Российской Федерации.

Важнейшими задачами Конституционного Суда как специализированного органа конституционного контроля являются: защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории государства [6]. Конституционный Суд РФ — независимый суд, подчиняющийся только закону, он обеспечивает взаимодействие властей, устраняет конфликты, возникающие между различными ветвями власти, между федеральными органами и органами субъектов Федерации, охраняет незыблемость общих принципов права и основанных на них прав и свобод личности.

Согласно ст. 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе.

Суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего к применению в конкретном деле, т. е. осуществляет конкретный нормоконтроль. Это полномочие имеет важное значение для реального обеспечения прав и свобод граждан, оно подробно регулируется гл. 12 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ст. 96 которого устанавливает, что жалоба может быть подана индивидуально и коллективно гражданами, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкрет-

ном деле, при условии, что его рассмотрение завершено в суде и затрагивает конституционные права и свободы граждан (ст. 97).

Не все субъекты решаются создавать у себя конституционные и уставные суды, хотя Конституция РФ наделяет их такими полномочиями, из-за недостаточности регионального бюджета. Также существует сложность в доступности обращения граждан в Конституционный Суд РФ, в том числе из-за территориальной удаленности, правовой неосведомленности, опасения обращения в суд, что влечет недостаточное обеспечение защиты прав и свобод граждан. Одним из решений является создание в каждом субъекте РФ Конституционного (уставного) Суда. Конституция РФ ограничивает право лиц, не являющихся российскими гражданами, на обращение в Конституционный Суд РФ (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ).

Также в ст. 3 Федерального Конституционного закона от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» определяются полномочия суда, которые осуществляются в «целях защиты... основных прав и свобод человека и гражданина», вместе с тем в ч. 3 данной статьи упоминается лишь о жалобах «на нарушение конституционных прав и свобод граждан». Такая несогласованность законодательных положений не может способствовать надлежащей организации системы защиты прав и свобод человека. Так как Россия провозглашена социальным, демократическим и правовым государством, в Конституции Российской Федерации в качестве высшей ценности закрепляются права и свободы человека, и их признание, соблюдение и защита прав являются обязанностью государства (ст. 3), внесение изменения в Конституцию Российской Федерации и Федеральный конституционный закон и устранение недостатков являются необходимым [1].

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации выделяет три основных группы изменений, которые будут способствовать развитию механизма защиты прав граждан. Первая группа — это новые формы информационного взаимодействия с заявителями на стадии подготовки и подачи обращений. Преодолеть эту проблему, возможно в ходе обновления интернет-страницы Конституционного Суда Российской Федерации. Он и сейчас отвечает всем требованиям вступившего в силу 1 июля 2010 г. Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». На его страницах размещена подробная информацию о порядке обращения в Конституционный Суд Российской Феде-

рации, а также о требованиях, предъявляемых к жалобе. Планируется создать электронный механизм разъяснения вопросов о порядке обращения в суд и составления необходимых для этого документов, а также механизм интерактивной оценки полноты и формального соответствия обращений требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Эти нововведения должны способствовать повышению осведомленности граждан, а следовательно — улучшению качества многих подаваемых ими обращений. В недалекой перспективе и сами обращения будут подаваться в электронном виде. Возможность подачи обращений в электронном виде в полной мере отвечает современным тенденциям взаимодействия гражданина с государством, значительно сократит время на подачу обращения и уменьшит затраты на его направление. Вторая группа — это нововведения, связанные с информационными аспектами самого процесса непосредственного осуществления конституционного правосудия. Речь идет, во-первых, о создании механизма общедоступной трансляции открытых заседаний Конституционного Суда Российской Федерации, а во-вторых — о создании системы видеотелеприсутствия участников судебных заседаний при рассмотрении Судом соответствующих дел. Все это позволит повысить уровень публичности конституционного правосудия и сможет избавить определенные категории лиц от необходимости личного посещения слушаний, что сэкономит время граждан и средства государства. Наконец, третья группа новшеств — это завершение создания в Конституционном Суде Российской Федерации полностью электронной (безбумажной) системы документооборота. Помимо экономии средств, это позволит также и весьма существенно сократить сроки работы по оценке и рассмотрению конституционных жалоб [13].

Не менее важной проблемой в сфере конституционного правосудия, в том числе в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, является вопрос исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин отметил, что Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение и вырабатывает правовые позиции, опираясь не только на национальное, но и на международное право — на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, ее толкование Страсбургским Судом [12]. Разумеется, жизнь ориентирует смену традиционных взглядов на разрешение проблем, в том числе в сфере

обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина. Конституционным Судом Российской Федерации в большинстве случаев принимаются решения с учетом позиции Европейского суда по правам человека. Например, Конституционный Суд Российской Федерации усилил защиту прав лиц с психическими расстройствами, сформулировал требование о пересмотре гражданских дел после решений Европейского суда, в которых установлено нарушение Конвенции, и продлил на неопределенный срок запрет вынесения и исполнения смертных приговоров [16].

Весной 2010 г. был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Закон предусматривает компенсации со стороны государства всем, кто пострадал от судебной волокиты или кто на протяжении долгого времени не может добиться исполнения уже вступивших в силу решений суда. Цель закона — выполнение требований Комитета министров Совета Европы о внесении изменений в национальное законодательство, которые бы обеспечили права граждан, добивающихся исполнения судебных решений. Это требование было вызвано тем, что Европейский суд по правам человека был буквально завален жалобами россиян на нерасторопность российского правосудия [25]. Ежегодный рост числа обращений российских граждан в ЕСПЧ. По официальному анализу статистики деятельности ЕСПЧ за 2013 г., Россия занимает первое место по количеству поданных жалоб (16 813 жалоб) [23].

В 2013 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней», в котором дается разъяснение по использованию судами общей юрисдикции Конвенции и решений ЕСПЧ.

При этом необходимо обратить внимание на то, что в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» [21] (ст. 79) решения последнего окончательны и обжалованию не подлежат. Конституционный Суд Российской Федерации при принятии решения, безусловно, учитывает и ссылается на решения Европейского Суда по правам человека. Однако Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод не содержит ограничений по поводу невозможности изменения решений национальных органов конституционного правосудия. К тому же теоретически нельзя исключать и вероятности того, что

принятое Конституционным Судом РФ решение впоследствии будет косвенно (по другому делу) опровергнуто Европейским Судом. Если так, то такие решения нужно будет выполнять. Однако никаких механизмов отмены или изменения решений Конституционного Суда Российской Федерации в такой ситуации законодательство России не предусматривает [12]. Очевидно, что решения Европейского суда по правам человека и Конституционного суда Российской Федерации могут не совпадать. В юридической литературе при анализе такого рода коллизий сложились два основных подхода. Первый из них признает абсолютную обязательность исполнения решений Европейского суда по правам человека. Второй означает возможность неисполнения конкретного решения Европейского суда по правам человека в случае его несоответствия Конституции Российской Федерации или конституционным принципам. В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указано, что постановления Европейского Суда в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов. Вместе с тем, в п. 10 отмечается, что применение судами Европейской Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции.

Таким образом, вынесенные в адрес Российской Федерации постановления обязательны для применения и исполнения. Контроль выполнения постановлений Суда осуществляется со стороны Комитета министров Совета Европы (ч. 2 ст. 46 Конвенции). Акты, адресованные другим государствам — участникам Конвенции, обязательны для России лишь в той части, в которой содержат толкование норм Европейской конвенции. Обусловлено это тем, что Европейский суд при принятии постановлений руководствуется своей прецедентной практикой, при этом не связан с объективным составом прецедента, т. е. при изложении постановлений по жалобам против России ссылается на свои решения по делам против других государств.

Представляется целесообразным и законодателю, и высшим судебным инстанциям выработать однозначный подход к определению статуса решений ЕСПЧ, а судьям чаще использовали в своих решениях нормы Конвенции, так как это будет способствовать не только от-

правлению справедливого правосудия, но и интеграции России в европейское сообщество.

Заслуживает внимания практика обращения граждан к Уполномоченному по правам человека. Так, в 2010 г. поступило около 1 тыс. жалоб на ограничение права на свободу совести и на воспрепятствование деятельности религиозных организаций из 60 субъектов Российской Федерации, менее 5 тыс. — обращения граждан, в силу своих религиозных убеждений отвергающих современные технологии учета персональных данных, электронные носители информации и российские паспорта установленного образца. Как правило, жалобы подаются в связи с: отказом в выделении земельных участков под строительство культовых зданий; бюрократическими препятствиями при возвращении ранее изъятых культовых зданий; неправомерными действиями сотрудников правоохранительных органов в отношении верующих (обращение гражданина М. из пос. Демино Ставропольского края); состоявшимися судебными решениями в отношении верующих и религиозных объединений; неправомерными действиями органов государственной власти и местного самоуправления в отношении верующих (обращение пастора местной религиозной организации «Церковь Завета» О. (г. Норильск), председателя Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников), члена Общественной палаты Российской Федерации, епископа Р.) [8].

В Орловской области количество обратившихся к Уполномоченному по правам человека в Орловской области в связи с нарушением их прав на свободу совести и вероисповедания незначительно (например, в 2008 г. обращение верующих граждан Ш. и Д. с просьбой оказать им содействие в разрешении вопроса о вклеивании УФМС России их фотографий в паспорта граждан СССР образца 1974 г., поскольку использование бланков новых паспортов гражданина Российской Федерации образца 1997 г. они считают для себя невозможным по религиозным убеждениям [22].

Итак, с чем же связана ситуация «тотального» нарушения личных прав и свобод человека и гражданина в России. Ведь с одной стороны, законодатель четко прописывает права и обязанности гражданина, создает механизм по защите и реализации правомочий. С другой стороны, продолжают нарушения личных прав и свобод на разных уровнях государственной системы, на разных этапах реализации прав. На наш взгляд, основная проблема практической реализации прав и свобод граждан, их защите, заключается в правовом нигилиз-

ме абсолютного большинства граждан России. По-прежнему большинство граждан Российской Федерации считают, что отстаивать свои права «бесполезно». Достаточно вспомнить известную поговорку «Закон, что дышло, куда повернешь, так и вышло». Поэтому и получается, что не создаются прецеденты защиты прав, продолжаются нарушения. Ведь если есть права и механизмы их защиты, то нет препятствий к их реализации. И именно низкий уровень правосознательности большинства населения, допускающего или молчаливого соглашающего с попранием их прав и является основной проблемой с их реализацией и защитой!

Активная общественная позиция является залогом развития гражданского общества. Вовлечение граждан в создание основных институтов общественного контроля, участие в их деятельности должно стать одним из основных приоритетов развития гражданского общества в современной России. Необходимым условием и важнейшим шагом в этом направлении является повышение правовой культуры граждан. Именно правовая культура способствует утверждению в обществе принципов законности и правопорядка, созданию атмосферы, в которой каждый человек защищен от произвола и уверен в справедливой и эффективной защите своих прав. Правовая культура выступает своего рода гарантом верховенства закона, реализации и защиты прав человека, способствует высокой гражданской активности и ответственности граждан.

Как справедливо отмечает Л. А. Петручак, правовая культура — это «правовой потенциал гражданского общества» [27]. Поскольку общественный контроль своей основной целью имеет обеспечение защиты прав человека, то степень готовности общества к его осуществлению — это, в свою очередь, своеобразный индикатор правовой культуры. Иными словами уровень правовой культуры общества самым непосредственным образом влияет на реализацию правозащитной функции общественного контроля. Чем выше уровень правовой культуры граждан, тем более эффективной становится защита их прав. В связи с этим важной задачей на пути к полноценной реализации прав граждан представляется повышение правовой культуры общества в целом.

Правовая культура формируется через восприятие, анализ и осмысление правовых ценностей. Это своего рода демонстрация осознанного выполнения гражданами норм закона. Обладая суммой правовых знаний, человек может ориентироваться в рамках правового

поля. Низкий же уровень правосознания культивирует безысходность, питает почву для правового нигилизма, рождающего неверие в силу закона у граждан. Именно поэтому некоторые граждане прибегают к не правовым способам защиты своих прав и интересов. Отсюда же, как следствие, низкий уровень участия граждан в управлении общественными делами, в частности, посредством осуществления общественного контроля. Как показывают данные социологических исследований, проводимых ВЦИОМ в марте 2013 г., для большинства граждан активное участие в общественной жизни страны в основном сводится к голосованию на выборах — свое участие в них отметили 48% респондентов. Вторым по популярности оказался ответ «участвовал в коллективном благоустройстве подъездов, домов и т. д.» — его выбрали 13% респондентов, при этом лишь 4% граждан были вовлечены в работу домовых комитетов и местного общественного самоуправления. 4% граждан ответили социологам, что за прошедший год они подписывали петиции, 3% ходили на митинги, по 2% помогали общественным организациям и профсоюзам, по 1% участвовали в забастовках. 39% респондентов рассказали, что им не приходилось иметь дела ни с чем из перечисленного [24].

Правовая культура большинства российских граждан характеризуется подчиненным положением человека по отношению к власти, вследствие чего отсутствуют и навыки самоуправления. Учитывая, что в современной России создание институтов гражданского общества инициируется «сверху», и именно государство определяет границы и основные направления их искусственного формирования и развития, становятся очевидными причины низкого уровня участия граждан в осуществлении общественного контроля. В этом вопросе актуальным для современного российского гражданского общества остается выстраивание конструктивного диалога и взаимодействия с органами публичной власти. Вместе с тем, без проявления правовой активности граждан, развития их правосознания практически невозможно дальнейшее формирование эффективной системы защиты прав человека, в том числе посредством реализации правозащитной функции общественного контроля. Основным противодействием правовому инфантилизму может быть только повышение правовой культуры общества. Вопрос осложняется отсутствием в современном российском обществе идеологической сплоченности.

Однако правовая культура просто немыслима без идейных основ. Опыт социальных реформ в России свидетельствует о том, что без

сформированной национальной идеологии страна не может развиваться эффективно. Именно государственно-правовая идеология, национальная идея является фундаментом формирования стабильной правовой системы, развития гражданского общества и построения правового государства.

Современное российское общество нуждается в новой правовой идеологии, сформированной с учетом исторических, духовно-религиозных, мировоззренческих и иных традиций российского социума. В качестве конкретных мер, направленных на повышение уровня правовой культуры общества и способствующих вовлеченности широких масс населения в осуществление правозащитной деятельности общественного контроля, представляется создание специального электронного ресурсного центра (единого интернет-портала) общественного контроля, способного функционировать по принципу «одного окна». Кроме того, необходимо шире использовать потенциал неправительственных организаций в вопросах формирования правовой культуры общества, оказания гражданам юридической помощи. На это обратил особое внимание Д. А. Медведев, выступая на съезде Ассоциации юристов России: «Общественные объединения, включающие и нашу ассоциацию, должны уходить от восприятия себя как исключительно профессионально закрытого сообщества. Задача общественных объединений юристов быть ближе к потребностям наших людей. ... нам нужно отладить систему правового просвещения таким образом, чтобы к ней были подключены школы, клубы, СМИ» [20]. Существенный вклад в правовое просвещение и защиту граждан, особенно молодежи, вносит институт правовых клиник. Для работы в них наряду с опытными специалистами привлекаются студенты, что очень важно: оказывая правовую поддержку гражданам, они получают возможность формирования профессиональных навыков юриста.

Положительными факторами являются внесение поправок в 2012 и 2013 гг. в Федеральный закон «О некоммерческих организациях». В частности, предусматривается оказание помощи тем социально ориентированным некоммерческим организациям (СО НКО), которые борются с нетерпимостью к коррупционному поведению в обществе; развивают международное сотрудничество; ориентированы на патриотическое воспитание граждан РФ [9]. Кроме того, в 2013 г. на поддержку НКО, участвующих в развитии институтов гражданского общества, было выделено 2,32 млрд руб. По сравнению с 2012 г.,

в 2013 г. НКО подали заявок в 2,5 раза больше [7]. Распоряжением Президента РФ от 17 января 2014 г. № 11-РП было предусмотрено выделение в 2014 г. из средств федерального бюджета суммы в размере 2 698 000 тыс. руб. тем некоммерческим неправительственным организациям, которые участвуют в развитии институтов гражданского общества и реализуют социально значимые проекты. Эти средства должны направляться на проведение ими конкурсов и выделение по их результатам грантов другим некоммерческим неправительственным организациям, реализующим социально значимые проекты.

Повышающийся уровень правовой культуры граждан ведет к увеличению количества судебных дел, в которых предметом разбирательств выступают не только права, свободы, но и многочисленные законные интересы. Нежелание мириться с ущемлением правомерных, адекватных ситуации и целесообразных, по мнению заявителей, стремлений — индикатор уровня правового развития общества. Во взаимоотношениях с гражданами, иностранными гражданами и лицами без гражданства государство не ограничивается юридической фиксацией их прав. Провозглашая права и свободы личности, государство берет на себя юридические и моральные обязательства гарантировать эти права не только правовыми, но и экономическими, политическими и духовными средствами. Поэтому законодательное закрепление прав и свобод человека влечет за собой систему организационно-хозяйственных, политических, социально-культурных и других мероприятий, направленных на их обеспечение.

В условиях неоднозначных социально-экономических и политико-правовых реалий XXI в. решение проблем, связанных с реализацией свободы совести и вероисповедания, позволит обеспечить социальный мир, стабильность, соблюдение баланса интересов человека, гражданского общества и государства.

Литература

1. *Агарков К. Н., Агаркова Н. А.* Проблемы и тенденции развития обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина Конституционным Судом Российской Федерации // *Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н. А. Щеголевой.* Орел: ОФ РАНХиГС при Президенте РФ, 2014. 194 с. С. 11–14.

2. *Алексеев С. С.* Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971; *Бахрах Д. Н.* Индивидуальные субъекты администра-

тивного права // Государство и право. 1994. № 3. С. 16–24; Герасименко Ю. В. Лица, не являющиеся гражданами России, как субъекты конституционно-правовых отношений // Государство и право. 2002. № 6. С. 22–28; Малиновский А. А. Назначение субъективного права // Правоведение. 2006. № 4. С. 222–230.

3. Ануфриев Е. А. Социальная роль и активность личности. М., 1971. С. 3.

4. Бабаджанов И. Х. Содержание права на жизнь: некоторые вопросы теории и законодательной формализации [Электронный ресурс]. URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?art=682&id=10> (дата обращения: 14.10.2017).

5. Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г. Генеральной ассамблеей ООН // Междунар. публичное право: сб. док. Т. 1. М.: БЕК, 1996.

6. Гаджиев Г. А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации. Ч. II // Журн. конституционного правосудия. 2010. № 1. С. 13.

7. Гранты розданы, грантов больше нет [Электронный ресурс] // Трибуна общественной палаты. URL: <http://top.oprf.ru/main/11914.html> (дата обращения: 10.03.2014).

8. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010 г. // Рос. газета. 2011. 3 мая.

9. Дополнение пункта 1 статьи 31.1 подпунктом 10. на основе изменений, внесенных Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 325-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 14.09.2017).

10. Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 302.

11. Зайцева О. В. Конституционные основы трансплантации в свете реализации права каждого на жизнь // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики.

12. Зорькин В. Д. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционного правосудия. М., 2006. С. 178.

13. Интернет-конф. с Председателем Конституционного Суда Российской Федерации Зорькиным Валерием Дмитриевичем в ИА «ГАРАНТ» 18 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf>.

ru/ru/Press-srv/Smi/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3143 (дата обращения: 11.09.2017).

14. *Кобзева С. И.* Конституция Российской Федерации как основополагающий источник права социального обеспечения // *Lex Russica*. Науч. тр. МГЮА. 2008. № 3. С. 540–557.

15. *Кожура А. И.* Право на жизнь в современном обществе — миф или реальность? // *Юридический мир*. 2009. № 1. С. 8.

16. *Коротеев К. Н.* Место Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в аргументации решений Конституционного Суда РФ: от переезда в Санкт-Петербург до дела Константина Маркина // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2013. № 4.

17. *Крутиков М. Ю.* Право на судебную защиту в конституциях современных демократических государств: сравнительно-правовой аспект // *Рос. судья*. 2006. № 4. С. 36.

18. *Малявкина Н. В.* Правовые проблемы занятости молодежи в Российской Федерации // *Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики*. С. 37–39.

19. *Матузов Н. И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 100.

20. *Медведев Д. А.* Выступление на съезде Ассоциации юристов России 29 января 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rost.ru> (дата обращения: 11.09.2017).

21. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) // *Собрание законодательства РФ*. 1994. № 13. Ст. 1447.

22. Отчетный доклад Уполномоченного по правам человека по Орловской области за 2008–2012 гг. // *Официальный сайт Уполномоченного по правам человека по Орловской области*. URL: http://orel.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orel/ru/statistics/government/ (дата обращения: 17.09.2017).

23. Официальный сайт ЕСПЧ. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2013_ENG.pdf (дата обращения: 11.09.2017).

24. Политика невмешательства [Электронный ресурс]. Данные ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=113870> (дата обращения: 05.12.2016).

25. *Рехтина И. В.* Проблемы взаимодействия Российской Федерации с Европейским судом по правам человека // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2013. № 1. С. 46.

26. Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь. СПб., 2003. С. 20–30.
27. Петручак Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 241.
28. Старовойтова О. Э. Основы правовой соматологии / под общ. ред. и со вступ. ст. В. П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2006. (Право и медицина). С. 14.
29. Там же. С. 12.
30. Старовойтова О. Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006.
31. Танаев В. М. Право на смерть // Вестн. Гос. ун-та. Сер.: Право. 1999. № 1. С. 39.
32. Толстая Е. В. Распоряжение правом на жизнь: правовой аспект // Юрид. мир. 2011. № 6. С. 17.
33. Тюменева Н. В. Право на жизнь как объект теоретико-правового исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 10–11.
34. Чекрыжев С. А. Влияние решений Европейского суда по правам человека на конституционное право Российской Федерации // Государство и право: теория и практика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). Чита: Молодой ученый, 2013. С. 26.

Geldinaev M. H., Gryzunova Helena

Human rights in Russian society and some problems with their security

Abstract. *The Provision of constitutional guarantees of rights and freedoms of man and citizen (legal status, problems and development trends). The implementation of the constitutional right to life, to social security of citizens. The international legal basis of cooperation for the promotion and protection of the rights and freedoms of the individual. The impact of the decisions of the European court of human rights on the legislative and enforcement activities in the Russian Federation. New formats of interaction between authorities and society: a dialogue between the authorities and society, the Institute Authorized for human rights.*

КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены основные тенденции формирования Международного Суда ООН. При этом анализируется основные компетенции МС, которые отражают, совершенно разные позиции объективности оценки и связаны с признанием общественной практики как реальной основы поддержания международного правопорядка.*

Деятельность международного суда тесным образом связана с развитием международного права. Эта связь выражается, с одной стороны в том, что, как в судебной, так и в консультативной деятельности Международный Суд опирается на нормы международного права (ст. 38 Статута Международного Суда ООН) и, с другой стороны, в том, что рассмотрение им споров между государствами является реализацией важнейшего принципа современного международного права, обязывающего государства разрешать возникающие между ними конфликты мирными средствами.

Компетенция Международного Суда представляет собой совокупность его полномочий по рассмотрению межгосударственных юридических конфликтов. Характер и объем компетенции Международного Суда определяется нормами международного права, в первую очередь, теми из них, которые касаются государственного суверенитета и равноправия государств на международной арене.

Определить характер и объем компетенции Международного Суда — значит выделить по родовому принципу те споры между государствами, которые подлежат рассмотрению в Международном Суде. Прежде всего, это означает определение понятия юридического спора между государствами, так как именно эти споры в соответствии с Уставом ООН и Статутом Международного Суда подсудны последнему. Особого внимания требует вопрос о квалификации этих споров как именно межгосударственных, так как стороны как субъекты международного публичного права, могут быть сторонами в процессе осуществления международного правосудия [1, с 122].

Споры, рассматриваемые Международным Судом это споры, переданные ему по взаимному согласию сторон, по взаимной договоренности государств (может быть и «разовая» договоренность, и принятие на себя обязательств, т. е. «обязательная» юрисдикция по определенным категориям дел). Только должным образом квалифицировав тот или иной спор как межгосударственный юридический, при наличии согласия сторон на его рассмотрение в Международном Суде, можно делать вывод о распространении на него компетенции Международного Суда ООН. Следовательно, изучение компетенции Международного Суда включает в себя и исследование характера и особенностей конфликтов, разрешению которых посвящена деятельность Международного Суда. Компетенция Международного Суда — совокупность полномочий по рассмотрению дел и вынесению консультативных заключений. Данный факт исходит из Устава ООН, Статута Международного Суда и практики международного правосудия.

Однако характер полномочий Международного Суда может быть рассмотрен в широком смысле. Это могут быть полномочия, непосредственно связанные с его деятельностью как института мирных средств решения международных споров, но это могут быть и полномочия, касающиеся его финансовой, административной и иной деятельности. Только полномочия первой категории могут быть признаны его компетенцией как органа международного правосудия как главного юридического органа ООН. Изучение характера этих полномочий приводит к выводу, что они могут быть как обще-принципиального характера (т. е. полномочиями по рассмотрению категорий конфликтов в принципе) так и конкретного характера (т. е. по рассмотрению того или иного конкретного дела). Следовательно, компетенцию можно подразделить на общую и конкретную [2, с. 95–100].

Кроме того, к полномочиям Международного Суда относятся и те, которые определяют его процессуальную деятельность. Эти полномочия дают ему право производить те или иные действия, принимать те или иные меры в ходе рассмотрения конкретных дел. Процессуальные полномочия Международного Суда должны базироваться на тех же принципах, что и материальная компетенция (невмешательство во внутренние дела участников спора, уважение их суверенитета и т. д.). Процессуальная деятельность Международного Суда определяется его Регламентом, утвержденным 6 мая 1946 г. В соответствии с Уставом ООН (ст. 92) и Статутом (ст. 1), Международный Суд являет-

ся главным судебным органом ООН. Следовательно, консультативная его деятельность носит второстепенный характер.

Главной и основной задачей Международного Суда ООН является разрешение юридических споров между государствами. Отечественная наука при изучении вопросов международного правосудия традиционно исходит из принципов рис. 1.

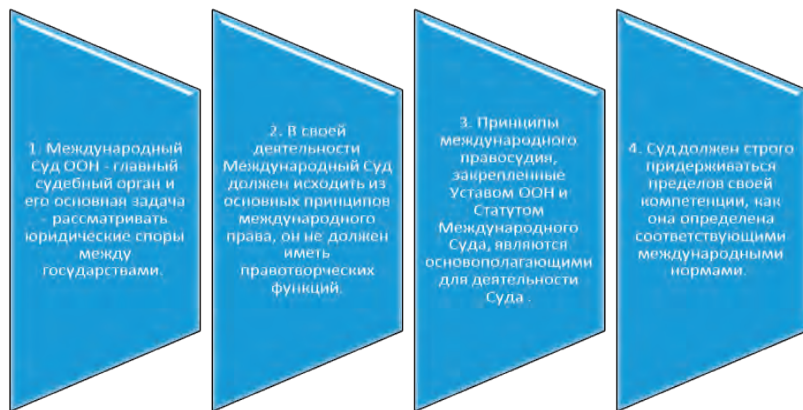

Рис. 1. Принципы МС ООН

Таким образом, Международный Суд не является правотворческим органом. Его решения не создают прецедентного права, поскольку они обязательны лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу (ст. 59 Статута). Суд в своих решениях отмечал, что он не является законодательным органом. «Его обязанность применять право таким, каким оно есть, а не создавать его». Как организован Международный Суд, в каких процессуальных формах он действует, каков характер его связей с другими органами ООН — Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и т. д. — теоретически и практически правильный ответ на эти вопросы зависит от точного определения предмета деятельности Международного Суда, его компетенции.

Данная связь в значительной степени носит конкретный и определенный характер. Например, если Международный суд рассматривает только юридические споры между государствами, то, следовательно, в состав Суда должны входить люди, компетентные в области международного права, и имеющие соответствующий опыт. «Суд со-

стоит из Коллегии независимых судей говорит ст. 2 Статута Суда избранных вне зависимости от их гражданства, из числа лиц высоких моральных качеств, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности или являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права». Поскольку компетенция Международного Суда базируется на принципе согласия сторон, и поскольку сторонами могут быть только государства (ст. 34, п. 1 Статута), то естественно включение в состав Международного Суда национального судьи, в соответствии с положением ст. 31 п. 3 Статута: «Если в составе судебного присутствия нет ни одного судьи, состоящего в гражданстве сторон, то каждая из этих сторон может избрать судью» Подобная связь между нормами, регулирующими юрисдикцию Международного Суда ООН, и нормами, регулирующими его организационную структуру, процессуальную деятельность и т. д. вытекает из того значения, которое имеет для деятельности Международного Суда ООН его компетенция [5].

В нормах, касающихся юрисдикции, непосредственно отражены специфические задачи Суда как мирного способа разрешения международных споров. Они определяют, какие споры и при каких объективных условиях имеет право рассматривать Международный Суд [3, с. 725]. Остальные нормы определяют структуру и организацию Международного Суда и процессуальные формы его деятельности. Они связаны с основными целями Суда опосредственно.

Таким образом, непосредственная задача норм МС — создать организационные условия и необходимые процессуальные формы для реализации Судом своей компетенции.

Следовательно, для того, чтобы создать необходимые условия для реализации Судом своей компетенции, необходим целый комплекс норм — процессуальных, регулирующих организацию и формирование Суда и т. д. От того, насколько широка компетенция Международного Суда, какой характер она носит, каковы ее основные черты, зависит содержание и характер этих норм Суд [4, с. 171]. Это соотношение вытекает из того, что компетенция Международного Суда — это юридическое, нормативное закрепление того места, которое занимает международное правосудие в системе мирных способов разрешения международных споров.

В компетенции Международного Суда отражено — общее, что характерно для всех мирных способов разрешения международных

споров, и присущее исключительно международному правосудию, и его специфики. Определение понятия компетенции

Международного Суда должна состоять, по крайней мере, из двух элементов (рис. 2).

Рис. 2. Элементы понятия компетенции МС

- а) определения понятия компетенции вообще, т. е. как определенного юридического свойства, присущего любому международному органу;
- б) из определения тех специфических черт, которые характеризуют эту компетенцию как компетенцию именно Международного Суда ООН. Слово «компетенция» (*лат.* *competencia*) происходит от латинского слова *competens*, т. е. «присущий», «надлежащий». В ряде энциклопедий и юридических словарей это понятие характеризуется как «круг полномочий какого-либо учреждения или должностного лица». Это определение формулирует основной признак компетенции, заключающийся в том, что под компетенцией понимаются полномочия.

Например, гл. II Статута Международного Суда — «Компетенция Международного Суда» посвящена определению основных полномочий Международного Суда. Статья 34 излагает права суда рассматривать споры между государствами и запрашивать у публичных международных организаций информацию; ст. 35 формулирует характер правомочий Суда по рассмотрению дел государств участников Статута и тех государств, которые в соответствии с решением Совета Безопасности получают доступ в Суд. О том, какие дела имеет право рассматривать Суд, говорится в ст. 36. Она же регулирует «обязательную юрисдикцию» Суда. Статья 38 определяет, какие нормы права применяет Суд. Таким образом, компетенция органа — это совокупность его полномочий. Но полномочия органа могут быть двух видов.

Во-первых, те полномочия, путем реализации которых тот или иной орган осуществляет цели и задачи, определенные его Уставом,

Статутом и т. д. Во-вторых, те полномочия, реализация которых не связана непосредственно с осуществлением им этих задач и целей (например, ст. 26 Статута, ст. 33). Следовательно, справедливо, что компетенция того или иного органа, в данном случае Международного Суда ООН включает в себя только те полномочия, которые служат непосредственно осуществлению его задач и целей.

Следовательно, в рамках компетенции главного судебного органа ООН относятся:

- а) рассмотрение и разрешение споров между государствами (участниками Статуса Международного Суда) и споры других государств, не являющихся участниками Статуса, на условиях, определенных советом Безопасности по каждому отдельному случаю;
- б) обеспечение консультативного заключения по правовым вопросам. Непосредственно запрашивать консультативные заключения Международного Суда может Генеральная Ассамблея ООН и Совет Безопасности. Другие органы ООН, международные организации и органы запрашивают консультативные заключения и разрешения Генеральной Ассамблеи.

Таким образом, общее юридическое определение компетенции — это совокупность полномочий по непосредственному осуществлению им своих специфических задач, как они определены в основном нормативном акте (Статуте, Уставе, Положении и т. д.), конституирующем этот орган.

Литература

1. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2015. 544 с
2. Новикова О. Н. Роль Международного суда ООН в современном миропорядке // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2014. № 2. С. 95–100.
3. Толстых В. Л. Курс международного права. М.: Волтерс Клувер, 2012. 1056 с.
4. Мельников В. В. Международный Суд. Главный судебный орган Организации Объединенных Наций. М.: Директ-Медиа, 2014. 417 с.
5. Доклад Международного Суда (1 августа 2015 г. — 31 июля 2016 г.). Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. ООН.
6. Международный Суд (рус.) // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru> (дата обращения: 23.10.2017).

The competence of the International court of justice

Abstract. *this article describes the main trends shaping the International Court of justice. It looks at the core competencies of the MS, which represent absolutely different positions of objective assessment and are associated with the recognition of social practice as a viable basis for the maintenance of international order.*

Голованов Н. М.

*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

Тихонравов Л. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий и управления и экономики*

ПРАВА АВТОРОВ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются понятия: «служебный результат интеллектуальной деятельности», «исключительные права на результат интеллектуальной деятельности», «личные неимущественные права на результат интеллектуальной деятельности», а также виды служебных результатов интеллектуальной деятельности, права работодателя на них, основания перехода этих прав к работнику, создавшему соответствующий результат интеллектуальной деятельности.*

Служебный результат интеллектуальной деятельности — это результат творческой деятельности автора (работника), достигнутый им в процессе исполнения установленных для него трудовых обязанностей, обозначенных в соответствующем трудовом договоре. Если таких обязанностей для работника установлено не было, то полученный результат не может рассматриваться как служебный [4].

Видами служебных результатов интеллектуальной деятельности могут быть произведения науки, литературы, искусства; изобретения, полезные модели, промышленные образцы (объекты промыш-

ленной собственности); селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства.

Под произведением понимается совокупность идей, мыслей, образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеком конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения [5].

Изобретение — это техническое решение в любой области, относящееся к устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных, способу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств, в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению (п. 1 ст. 1350 ГК РФ)

Под полезной моделью понимается техническое решение, относящееся к устройству (п. 1 ст. 1351), конструктивному выполнению средств производства и предметов потребления, а также к их составным частям. Это понятие более узкое по сравнению с понятием «изобретение» [1].

В качестве промышленного образца понимается художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид (п. 1 ст. 1352 ГК РФ).

Селекционное достижение — это результат интеллектуальной деятельности в области создания новых биологических объектов с определенными свойствами [3] (сорта растений, породы животных) (п. 1 ст. 1452 ГК РФ).

Топология интегральной микросхемы — это зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними (п. 1 ст. 1448 ГК РФ).

Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны (п. 1 ст. 1465 ГК РФ).

На указанные результаты служебной интеллектуальной деятельности устанавливаются исключительные права, а в случаях специально предусмотренных законом также личные неимущественные и иные права.

Исключительное право — это имущественное право, предоставляющее возможность его обладателю по своему усмотрению использовать результат интеллектуальной деятельности и распорядиться им.

Закон четко регламентирует способы использования и распоряжения результатами интеллектуальной деятельности. Так, в соответствии с п. 2 ст. 1270 ГК РФ использованием произведения науки, литературы, искусства может быть:

- воспроизведение произведения;
- распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров;
- публичный показ произведения, т. е. любая демонстрация оригинала или экземпляра произведения;
- импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения;
- прокат оригинала или экземпляра произведения;
- публичное исполнение произведения;
- сообщение произведения в эфир или по кабелю;
- ретрансляция;
- перевод или другая переработка произведения;
- практическая реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта;
- доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору.

Использованием объекта промышленной собственности, согласно п. 2 ст. 1358 ГК РФ, признается его реализация в изделиях и технологических процессах независимо от того, в какой области человеческой деятельности он применен: в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, в области культуры, социальной сфере или обороны страны [2], в том числе:

- 1) ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец;

- 2) совершение действий, предусмотренных пп. 1, в отношении продукта, полученного непосредственно запатентованным способом;
- 3) совершение действий, предусмотренных пп. 1, в отношении устройства, при функционировании (эксплуатации) которого в соответствии с его назначением автоматически осуществляется запатентованный способ;
- 4) совершение действий, предусмотренных пп. 1, в отношении продукта, предназначенного для его применения в соответствии с назначением, указанным в формуле изобретения, при охране изобретения в виде применения продукта по определенному назначению;
- 5) осуществление способа, в котором используется изобретение, в том числе путем применения этого способа.

Использованием селекционного достижения, согласно п. 3 ст. 1421 ГК РФ, считается осуществление с семенами и племенным материалом таких действий, как:

- производство и воспроизводство;
- доведение до посевных кондиций для последующего размножения;
- предложение к продаже, продажа и иные способы введения в гражданский оборот;
- вывоз с территории Российской Федерации и ввоз на территорию Российской Федерации;
- хранение в целях, указанных выше.

Использование топологии интегральной микросхемы в соответствии с п. 2 ст. 1454 ГК РФ предполагает:

- воспроизведение топологии в целом или частично;
- ввоз топологии на территорию Российской Федерации, ее продажа и иное введение в гражданский оборот.

Использованием секрета производства в соответствии с п. 1 ст. 1466 ГК РФ признается его применение при изготовлении изделий, а также при реализации различных экономических и организационных решений.

Распорядиться исключительным правом на служебный результат интеллектуальной деятельности правообладатель может любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем:

- заключения договора об отчуждении исключительного права, договора об отчуждении оригинала произведения, договора авторского заказа (ст. 1234, п. 1 ст. 1291, ст. 1288 ГК РФ);
- предоставления другому лицу права использования результата интеллектуальной деятельности по лицензионному договору, договору авторского заказа, договору коммерческой концессии, а также в соответствии с заявлением о предоставлении права безвозмездного использования произведения науки, литературы, искусства (ст. 1235 ГК РФ, п. 2 ст. 1288 ГК РФ, п. 1 ст. 1027, п. 5 ст. 1233 ГК РФ);
- залога исключительного права (ст. 358.18 ГК РФ).

Исключительные права на служебный результат интеллектуальной деятельности принадлежат работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между ним и работником не предусмотрено иное (п. 2 ст. 1295, п. 3 ст. 1370, п. 3 ст. 1430, п. 3 ст. 1461 ГК РФ). Последнее не касается секрета производства, который может принадлежать только работодателю (п. 1 ст. 1470 ГК РФ).

В соответствии с законом (абз. 3 п. 1 ст. 1229 ГК РФ) никто не вправе использовать принадлежащий работодателю служебный результат интеллектуальной деятельности без его согласия. Исключением являются случаи, когда закон прямо предусматривает возможность использования результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя (например, при переходе результата интеллектуальной деятельности в общественное достояние (ст. 1282, 1364, 1425 ГК РФ); при утрате конфиденциальности сведений, составляющих секрет производства (ст. 1467 ГК РФ); при вынесении судом решения о выдаче принудительной лицензии на использование объекта промышленной собственности и селекционного достижения помимо воли правообладателя (ст. 1362, 1423 ГК РФ); при принятии Правительством РФ постановления о разрешении использовать в интересах обороны и безопасности страны изобретения, полезную модель или промышленный образец без согласия патентообладателя (ст. 1360 ГК РФ).

Если в силу договора исключительное право на служебный результат интеллектуальной деятельности принадлежит работнику, работодатель имеет право его использования на условиях простой (неисключительной) лицензии (т. е. без права передачи третьим лицам) с выплатой работнику как правообладателю вознаграждения.

В ряде случаев исключительные права на служебный результат интеллектуальной деятельности, и в частности на служебное произведе-

ние, служебный объект промышленной собственности и служебное селекционное достижение, могут перейти к работнику, достигнувшему соответствующий результат, не в силу договора, а в силу закона. Это может иметь место:

- *применительно к произведению*, если работодатель в течение трех лет со дня, когда произведение было предоставлено в его распоряжение, не начнет его использование, не передаст исключительное право на него другому лицу или не сообщит автору о сохранении произведения в тайне (абз. 2 п. 2 ст. 1295 ГК РФ);
- *применительно к объекту промышленной собственности и селекционному достижению*, если работодатель в течение четырех месяцев со дня письменного уведомления о сделанном работником изобретении, разработанных полезной модели или промышленном образце, созданном, выведенном или выявленном селекционном достижении не подаст заявку на выдачу патента на соответствующий результат интеллектуальной деятельности, не передаст право на получение патента другому лицу или не сообщит работнику о сохранении информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне (абз. 2 п. 4 ст. 1370 и абз. 2 п. 4 ст. 1430 ГК РФ).

В изложенных случаях работодатель имеет право:

- *применительно к произведению*, использовать произведение способами, обусловленными целью служебного задания, и в вытекающих из задания пределах;
- *применительно к объекту промышленной собственности и селекционному достижению*, использовать объект промышленной собственности, селекционное достижение в течение срока действия патента в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии.

Применительно к служебной топологии интегральной микросхемы возможность перехода исключительных прав на нее возможен только в силу договора между работодателем и работником (п. 3 ст. 1461 ГК РФ).

Что касается личных неимущественных прав на служебный результат интеллектуальной деятельности, то они принадлежат автору (работнику), создавшему соответствующий результат, поскольку не имеют экономического содержания, и потому неотчуждаемы и непередаваемы.

Набор личных неимущественных прав автора различен в зависимости от вида созданного им служебного результата интеллектуальной деятельности.

Так, автору служебного произведения принадлежат следующие личные неимущественные права:

- право авторства (право признаваться автором произведения) (ст. 1255, 1265 ГК РФ);
- право на имя (право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени) (ст. 1255, ст. 1265 ГК РФ);
- право на неприкосновенность произведения (состоит в том, что не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями) (пп. 4 п. 2 ст. 1255, ст. п. 1 1266 ГК РФ);
- право на обнародование произведения (право дать согласие на действие, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения; автор, передавший другому лицу по договору произведение для использования, считается согласившимся на обнародование этого произведения (пп. 5 п. 2 ст. 1255, п. 2 ст. 1268 ГК РФ);
- право авторского контроля, право авторского надзора и право на участие в реализации своего проекта (п. 2 и п. 3 ст. 1294 ГК РФ) (указанные права состоят в том, что автор произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства обладает правом на осуществление авторского контроля за разработкой документации для строительства и правом авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта. Он же вправе требовать от заказчика архитектурного, градостроительного или садово-паркового проекта предоставления права на участие в реализации своего проекта, если договором не предусмотрено иное).

В исключение из общего правила о принадлежности личных неимущественных прав только автору произведения, право на обнародование служебного произведения и право указывать при использовании служебного произведения свое имя или наименование либо требовать такого указания в силу п. 4 ст. 1295 ГК РФ принадлежит работодателю.

Автор служебного изобретения, полезной модели, промышленного образца, а также топологии интегральной микросхемы обладает только правом авторства в отношении соответствующего результата интеллектуальной деятельности (ст. 1356, ст. 1453 ГК РФ).

Автор служебного селекционного достижения обладает правом авторства на него (ст. 1418 ГК РФ), правом на получение соответствующего авторского свидетельства (ст. 1416 ГК РФ) и правом на наименование селекционного достижения (ст. 1419 ГК РФ).

Автор служебного секрета производства, согласно ГК РФ, никакими личными неимущественными правами в отношении разработанного секрета не обладает. Однако, если обратиться к Указу Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» (с изменениями и дополнениями на 13 июля 2015 г.), то в п. 6 данного нормативного правового акта к таковым отнесены сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них. Но такой публикации может не последовать в течение достаточно длительного времени при том, что обладатель таких сведений будет принимать меры к соблюдению их конфиденциальности, предусмотренные ст. 1465 ГК РФ применительно к секрету производства. Отсюда следует, что право авторства на изобретение, полезную модель, промышленный образец, пребывающих в статусе секрета производства, будет принадлежать их авторам.

Работодатель, помимо исключительных прав, имеет ряд иных прав в отношении принадлежащего ему служебного результата интеллектуальной деятельности, и в частности:

- право на получение патента на изобретение, промышленный образец, полезную модель, селекционное достижение (п. 1 и п. 2 ст. 1357, п. 1 и п. 2 ст. 1420 ГК РФ);
- право на выдачу свидетельства о государственной регистрации топологии интегральной микросхемы (п. 5 ст. 1452 ГК РФ);
- право преждепользования (п. 1 ст. 1361 ГК РФ) в отношении объектов промышленной собственности. Данное право состоит в том, что работодатель, который до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца добросовестно использовал на территории Российской Федерации созданное независимо от автора тождественное решение или сделал необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее безвозмездное использование тождественного решения без расширения объема такого использования;

- право послепользования (п. 3 ст. 1400 ГК РФ) в отношении объектов промышленной собственности. В соответствии с этим правом работодатель, который в период между датой прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец и датой публикации сведений о восстановлении действия патента начал использование указанных объектов, сохраняет право на дальнейшее безвозмездное использование патента без расширения объема такого использования;
- право на временную охрану изобретения и селекционного достижения (ст. 1392, ст. 1436 ГК РФ). В первом случае временная охрана действует со дня публикации сведений о поданной заявке на получение патента на изобретение и до даты публикации сведений о выдаче патента. Во втором случае временная охрана селекционного достижения действует со дня подачи заявки и до даты выдачи заявителю патента;
- право на использование технических средств защиты произведения (ст. 1299 ГК РФ). Это право позволяет правообладателю контролировать доступ к произведению, предотвращать либо ограничивать осуществление действий, которые им не разрешены.

Иные права принадлежат и автору служебного результата интеллектуальной деятельности. К ним относятся:

- право доступа, в соответствии с которым автор произведения изобразительного искусства вправе требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять право на воспроизведение своего произведения. При этом от собственника оригинала произведения нельзя требовать доставки произведения автору.

Автору произведения архитектуры (проекта, чертежа, модели) предоставлено право требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять фото- и видеосъемку произведения, если договором между ними не предусмотрено иное (ст. 1292 ГК РФ);

- право следования, в соответствии с которым в случае отчуждения оригинала произведения изобразительного искусства при каждой публичной перепродаже соответствующего оригинала, в которой в качестве продавца, покупателя или посредника участвует галерея изобразительного искусства, художественный салон, магазин или иная подобная организация, автор имеет право на получение от продавца вознаграждения в виде процентных

отчислений от цены перепродажи. При этом авторы пользуются правом следования также в отношении авторских рукописей литературных и музыкальных произведений (ст. 1293 ГК РФ).

Автору служебного изобретения, полезной модели, промышленного образца, селекционного достижения принадлежит право на получение патента в случае, если работодатель в течение четырех месяцев со дня письменного уведомления о сделанном работником результате не распорядится им в порядке, о котором говорилось выше (абз. 2 п. 4 ст. 1370 и абз. 2 п. 4 ст. 1430 ГК РФ). В этом случае автор служебного изобретения и селекционного достижения приобретают также право на их временную охрану (ст. 1392, ст. 1436 ГК РФ).

Получив патент, авторы служебных объектов промышленной собственности приобретают в отношении них право преждепользования (п. 1 ст. 1361 ГК РФ) и право послепользования (п. 3 ст. 1400 ГК РФ).

К иному праву относится и право на получение вознаграждения за служебный результат интеллектуальной деятельности.

Так, автор служебного произведения приобретает право на вознаграждение при использовании работодателем такого произведения, передаче исключительного права на него другому лицу, принятии решения о сохранении служебного произведения в тайне и по этой причине неиспользования произведения в течение трех лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в распоряжение работодателя (абз. 3 п. 2 ст. 1295 ГК РФ).

Автор служебного объекта промышленной собственности приобретает право на вознаграждение с момента получения работодателем соответствующего патента, сообщения о решении сохранить информации о созданном объекте в тайне, передачи права на получение патента другому лицу, либо неполучении патента по поданной им заявке по зависящим от него причинам (абз. 3 п. 4 ст. 1370 ГК РФ).

Автор служебного селекционного достижения приобретает право на вознаграждения за использование созданного, выведенного или выявленного служебного селекционного достижения (п. 5 ст. 1430 ГК РФ). Других вариантов, при которых выплачивается вознаграждение закон не предусматривает.

Автор служебной топологии интегральной микросхемы приобретает право на вознаграждение, если исключительное право на нее принадлежит работодателю или передано им третьему лицу (п. 4 ст. 1461 ГК РФ).

Размер условия и порядок выплаты вознаграждения определяются договором между работником и работодателем, а в случае спора — судом (абз. 3 п. 2 ст. 1295 ГК РФ; абз. 2 и абз. 3 п. 4 ст. 1370 ГК РФ; абз. 2 п. 4 и п. 5 ст. 1430 ГК РФ, п. 4 ст. 1461 ГК РФ). Изъятием из этого правила является секрет производства, в отношении которого закон не предусматривает выплату специального вознаграждения его автору [5] (ст. 1470 ГК РФ).

Относительно вознаграждения за использование служебного селекционного достижения п. 5 ст. 1430 ГК РФ уточняет его минимальные размеры и сроки выплаты. Так, вознаграждение не может быть менее чем 2% от суммы ежегодного дохода от его использования, включая доход от предоставления лицензий. Вознаграждение выплачивается работнику в течение шести месяцев после истечения каждого года, в котором использовалось селекционное достижение.

Отдельно необходимо отметить режим созданных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений и топологий интегральных микросхем с использованием денежных, технических или иных материальных средств работодателя, но не в связи с выполнением работником своих трудовых обязанностей. Такие результаты не являются служебными. В отношении них законодатель предусмотрел право работодателя требовать по своему выбору предоставления ему безвозмездной простой (неисключительной) лицензии на использование созданного результата интеллектуальной деятельности для собственных нужд на весь срок действия соответствующего исключительного права либо возмещения расходов, понесенных им в связи с созданием указанных изобретения, полезной модели, промышленного образца, селекционного достижения, топологии интегральной микросхемы (п. 5 ст. 1370, п. 6 ст. 1430, п. 5 ст. 1461 ГК РФ).

Литература

1. *Бромберг Г. В.* Интеллектуальная собственность. М.: Изд-во Мосуна-га, 2009. 320 с.
2. *Голованов Н. М., Перекислов В. Е.* Правовые основы защиты интеллектуальной собственности. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2011. 200 с.
3. *Зенин И. А.* Право интеллектуальной собственности. М.: Юрайт, 2013. 567 с.
4. *Крашенинников П. В.* Авторские и смежные с ними права. Постатейный комментарий глав 70 и 71 ГК РФ. М.: Статут, 2010. 480 с.

5. *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2004. 752 с.

Golovanov N. M., Tikhonravov L. V.

The rights of authors and employers for office of the results of intellectual activities

Abstract. *The article discusses the concepts: “service is the result of intellectual activity, exclusive rights on results of intellectual activity”, “personal non-property rights on results of intellectual activity”, and the types of service results of intellectual activity, the rights of the employer on them, bases of transition of these rights to the employee who created the relevant result of intellectual activity.*

Горбачева К. Э.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ

Аннотация. *Статья посвящена существенным условиям договоров на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.*

Любая деятельность должна облекаться в какие-либо правовые рамки, такие как гражданско-правовые договоры.

Одной из таких форм правоотношений является договор на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, предусмотренных гл. 38 ГК РФ.

Под научно-исследовательскими (НИР) и опытно-конструкторскими работами (ОКР) следует понимать — совокупность работ, направленных на получение новых знаний и практическое их применение при создании нового изделия или технологии.

Согласно ст. 769 гл. 38 ГК РФ по договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель должен провести определенные техническим заданием заказчика научные исследования, а по до-

говору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик должен принять работу и оплатить ее [1].

Предметом договора на выполнение НИР является проведение большого количества научных исследований, а договора на выполнение ОКР — разработка и создание нового образца изделия, которое будет являться в конечном итоге новой технологией.

Сторонами договора являются заказчик и исполнитель. Исполнителем могут выступать любые юридические и физические лица, как правило, специализированные научно-исследовательские, конструкторские организации, для которых выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) — основное или ведущие направление деятельности.

Существенным условием вышеуказанных договоров проявляется в проработке будущего исследования или разработки. Это оформляется путем согласования сторонами технического задания, которое отражает научные и экономические требования заказчика.

Если говорить о техническом задании, то стоит понимать, что это документ, который определяет направление научно-исследовательских и опытно-конструкторской разработки, являющийся существенным условием договоров данного вида. В техническом задании указывается тематика работ, характеризуется объект разработки, основные его практические назначения, а также требования к уровню разработки объекта.

Отчет по договору на выполнение научно-исследовательских работ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.32-2001.

Процесс выполнения НИОКР может состоять из одной или нескольких стадий, которые являются совокупностью работ, ход и финансирование которых самостоятельно спланировано, а также направлены на получение предусмотренных результатов и подлежат обособленной приемке. Каждый отдельный этап может являться самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности, факт внедрения которого не зависит от момента окончания работ в целом.

В зависимости от жизненного цикла изделий, могут быть указаны следующие типовые этапы НИОКР. Первым этапом является исследование, т. е. проведение исследований, разработка технического предложения, разработка технического задания на опытно-конструкторские (технологические) работы. Вторым этапом, как правило, яв-

ляется разработка: эскизного проекта, технического проекта, рабочей конструкторской документации на изготовление опытного образца, а также изготовление и проведение испытаний опытного образца, в последствии отработка и утверждение рабочей конструкторской документации для организации промышленного (серийного) производства изделий.

Еще одним не менее важным этапом является поставка продукции на производство и эксплуатация, в которую. входит корректировка конструкторской документации по выявленным скрытым недостаткам, разработка и анализ эксплуатационной документации.

Бывают еще такие этапы как ремонт и снятие с производство, в первом случае происходит разработка рабочей конструкторской документации на проведение ремонтных работ, а во втором осуществляется разработка рабочей конструкторской документации на утилизацию.

Особенностью такого вида договора является конфиденциальность, если иное не предусмотрено договором. Так согласно ст. 711 ГК РФ стороны обязаны обеспечить конфиденциальность сведений, таких как предмета договора, хода его исполнения, а также полученных результатов. Объем сведений, признаваемых конфиденциальными, определяется в договоре. Публикация сведений, которые были получены при возможна только с согласия другой стороны. Конфиденциальность сведений способствует повышению конкурентоспособности вновь созданной продукции или технологии.

Еще одной особенностью данного договора является такая ситуация при которой обнаруживается невозможность достижения результатов из-за обстоятельств, которые не зависят от исполнителя. В таком случае заказчик обязан оплатить стоимость фактически проведенных работ, но не свыше цены работ, которая была указана в договоре. То же самое, согласно ст. 776 ГК РФ, происходит и при невозможности продолжения работ не по вине исполнителя.

Обычной ситуацией является высокая сложность проекта в начале работы и как правило отсутствует достаточное количество точной информации, которая смогла помочь оценить вероятность достижения тех или иных параметров изделия. В связи с этим разработка таких проектов обычно связана с риском неудачи. По мере осуществления работ и продвижения работы от этапа к этапу появляется большее количество информации, которая позволяет более надежно оценить возможность выполнения предъявленных заказ-

чиком требований и целесообразность перехода к последующему этапу работы.

Из-за быстро меняющейся внешней среды вокруг предприятий, такой как производственная, научно-техническая, экономическая и социальная, которая отражается в повышении нестабильности: происходят события, не имеющие аналогов в прошлом; повышается темп и скорость изменений, события все более становятся непредсказуемыми. В результате чего предприятия не всегда успевают своевременно реагировать на эти изменения. В таких условиях выполнение сложных разработок по договору должно проводиться по этапам, а решение о переходе от одного этапа к другому приниматься на основе оценки силы сигнала из внешней среды.

Стоит отметить также, что если НИОКР осуществляются за счет средств бюджетов и внебюджетных фондов, то освобождение от налога на добавленную стоимость (НДС), данное условие применяется как к исполнителям, так и соисполнителями этих работ. Последними обычно выполняться такие работы, которые являются составной и неотъемлемой частью НИОКР в рамках основного договора исполнителя [2].

Для освобождения от НДС факт выполнения указанных работ может подтверждаться любыми документами, в том числе договором с указанием источника финансирования, а также письменным уведомлением (справкой) заказчика, которому выделены средства из бюджета, в адрес исполнителей и соисполнителей о выделенных ему средствах на оплату работ [там же].

Ответственность исполнителя перед заказчиком наступает за нарушение условий договора на выполнение НИР или ОКР, если не докажет, что такое нарушение произошло не по вине исполнителя.

В этом случае ответственность исполнителя носит ограниченный характер, под этим следует понимать, что он обязан возместить убытки, причиненные им заказчику, в пределах стоимости работ, в которых выявлены недостатки, если договором предусмотрено, что они подлежат возмещению в пределах общей стоимости работ по договору. Такой момент, как упущенная выгода, в данном случае подлежит возмещению лишь когда это прямо предусмотрено договором.

Ответственность заказчика строится по общим правилам об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ) (с изм. и доп.).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп.).
3. Азимов Ч. Н. Договорные отношения в области научно-технического прогресса, М. 2015. 149 с.
4. Брагинский М. И. Подряд, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, возмездное оказание услуг: комментарий ГК РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. 259 с.
5. Дозориев В. А. Законодательство и научно-технический прогресс. М.: Юрид. литература, 2015. 189 с.

Gorbacheva K. E.

General characteristics of contracts for the performance of scientific research and experimental and constructor works

Abstract. This article describes the relevant conditions of the research and experimental designing works contracts.

Горбачева К. Э.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ

Аннотация. Статья посвящена вопросу определения предмета договоров на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Научно-технический прогресс невозможно представить без договорных форм, которые возникают по поводу создания, использования и внедрения инноваций. Одними из наиболее используемых в данной сфере являются договора на выполнение научно-исследова-

тельских (НИР) и опытно-конструкторских работ (ОКР), правовое регулирование которых осуществляется прежде всего гл. 38 ГК РФ.

Определение, которое дает ст. 769 гл. 38 ГК РФ, что «договор на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель должен провести определенные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик должен принять работу и оплатить ее», не позволяет четко выявить, что выступает в данном случае в качестве предмета данного вида договоров [1].

Среди цивилистов и в литературе также не существует единства мнений по анализируемому вопросу. Можно обозначить следующие точки зрения по данному вопросу. Под предметом договора НИР и ОКР следует понимать результат, который достигается в ходе выполнения работ. Также можно понимать под предметом только сами научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. А некоторые научные деятели относят к предмету договора как сами работы, так и результат, который был достигнут.

Стоит отметить, что существует ряд дискуссионных вопросов, от решения которых зависит ответ на вопрос, что можно считать за предмет договоров на выполнение НИОКР.

Например, каким образом соотносить предмет и объект договора. Вопрос о разграничении предмета и объекта договора на данный момент считается размытым, так как в ГК РФ, как и в научной литературе, нет единого понимания существа условия о предмете договора. В ГК РФ вместе с понятием «предмет договора» используется такое понятие, как «объект договора», содержание которого по большей части может совпадать с определением «предмет договора».

В литературе также нет единого понимания о необходимости отождествлять или разграничивать предмет и объект данного вида договоров. Некоторые авторы отождествляют предмет и объект договора, также существуют работы, в которых используется только категория «объект договора».

Отдельные авторы считают необходимым различать объект и предмет договора, так, например, Л. Андреева предлагает под предметом договора понимать в основном активные действия сторон, которые осуществляют соответствующие работы и получения их результата. Свою позицию она аргументирует тем, что во если отожд-

дествлять предмет и объект любого вида договоров, не только на выполнение НИР и ОКР, то может оказаться так, что договор купли-продажи предприятия и его аренды имеют одинаковый предмет — предприятие [2].

В связи с отсутствием в литературе единства мнений относительно понимания сущности предмета договоров на выполнение НИОКР, следует сказать, что авторы, рассматривающие сами научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в качестве предмета договоров НИОКР отмечали, что при заключении данного вида договоров зачастую может быть определено только направление деятельности исполнителя, но никак не результат, полученный по окончанию. Учитывая творческий характер научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, действительно имеются основания для обозначения такой точки зрения.

Однако сторонники других позиций приводят не менее весомые аргументы, что предметом данных обязательств является результат творческой производственной деятельности исполнителя, который представляет собой совокупность объективных научных и конструкторских решений, так как заказчик работ заинтересован в результате, пусть даже и отрицательном.

Последний подход, который рассматривает в качестве предмета договоров НИОКР как сами работы, так и их результаты, на первый взгляд, устраняет дискуссию относительно сущности предмета. Но как кажется, что он не может быть принят всеми безоговорочно, так как необходимо учитывать специфику данного вида договоров, т. е. достаточно четко разграничить научно-исследовательские от опытно-конструкторских работ. Научно-исследовательские работы по большей части представляют собой работы по разрешению тех или иных теоретических проблем, проведение исследований в определенных видах науки и теоретическую возможность создания нового вида оборудования, машин либо приборов и т. п. Опытно-конструкторские скорее содержат в себе проектирование, конструирование и создание новых опытных образцов изделий, которые стали бы отвечать установленным заказчиком техническим заданием [3].

Исходя из этого в научно-исследовательских работах для заказчика важен вывод как положительного, так и отрицательного результата на поставленную задачу. В этом случае научный отчет по результатам выполненных работ не должен рассматриваться как результат, потому что отчет в данном случае аргументированное подтвержде-

ние обоснованности полученного вывода о возможности или невозможности исследования, осуществления деятельности. Таким образом, предметом договора на выполнение научно-исследовательских работ большинство цивилистов решают считать именно сами научно-исследовательские работы.

Основной целью опытно-конструкторских работ напротив не может быть только работа, так как заключая подобные договора заказчики прежде всего преследуют цель получить результат в виде образца нового изделия, конструкторской документации или новую технологию. Это прямо предусмотрено в п. 1 ст. 769 ГК РФ: «...по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ — разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию...». Однако опираясь на эту же статью, стоит учитывать, что «риск случайной невозможности исполнения договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ несет заказчик», в предмет опытно-конструкторских работ должны быть включены и сами работы. Потому что если же признать в качестве предмета договоров на выполнение ОКР только результаты, то в случае невозможности получения результата такие договора окажутся беспредметными [1].

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ) (с изм. и доп.).

2. *Андреева Л.* Существенные условия договора на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. М.: Право, 2016. 103 с.

3. *Азимов Ч. Н.* Договорные отношения в области научно-технического прогресса. М., 2015. 149 с.

4. *Брагинский М. И.* Подряд, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, возмездное оказание услуг: комментарий ГК РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. 259 с.

5. *Дозориев В. А.* Законодательство и научно-технический прогресс. М.: Юрид. литература, 2015. 189 с.

Gorbacheva K. E.

**The subject of contracts for the performance
of research and development work**

***Abstract.** The article is devoted to the definition of the subject of contracts for the performance of research and development work.*

Гуменюк Г. Х.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

**НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В РФ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

***Аннотация.** Право граждан на обращение является одним из наиболее часто реализуемых прав во взаимоотношениях граждан и государства. Обращения граждан представляют собой важнейший источник информации, необходимый для принятия решений, удовлетворения воли и интересов личности, реагирования на желания и потребности общества, своевременного и эффективного средства общения с населением.*

Роль института обращений граждан достаточно велика. На протяжении фактически трех веков формировалось само право на обращение, происходило уточнение и определение субъектов обращений, устанавливался порядок работы с обращениями, определялись меры ответственности.

Право на обращение является одной из реальных возможностей влияния на правоохранительные органы. Данное право предоставляет гражданам возможность воздействовать на правоохранительные органы, а правоохранительным органам получать обратную связь

В соответствии со ст. 33 Конституции Российской Федерации гражданам Российской Федерации предоставлено право обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в различные органы власти на всех уровнях. Правоотношения, связанные с реализацией конституционного права на обращение в государ-

ственные органы и органы местного самоуправления регулируются Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 03.11.2015 № 305-ФЗ) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации (далее Федеральный закон № 59-ФЗ) [1].

В соответствии со ст. 2 вышеназванного Федерального закона, право граждан на обращения в органы власти, в том числе и правоохранительные органы должно реализоваться свободно и добровольно. Но при этом, реализуя свое право на обращение граждане не должны нарушать права и свободы других лиц. Законодательством предусмотрено, что рассмотрение обращений граждан не может осуществляться за плату. Право граждан на обращение является одним из наиболее часто реализуемых прав во взаимоотношениях граждан и государства. Обращения граждан представляют собой важнейший источник информации, необходимый для принятия решений, удовлетворения воли и интересов личности, реагирования на желания и потребности общества, своевременного и эффективного средства общения с населением.

Федеральным законом № 59-ФЗ предусмотрено, что обращения граждан могут быть направлены как от объединения граждан, так и от юридических лиц. Рассмотрение обращений граждан осуществляется в любом органе власти на любом уровне, на который возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам. Гражданин направляет письменное обращение в тот орган власти, или тому должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов.

Федеральным законом № 59-ФЗ установлен срок, в течении которого обращение гражданина подлежит обязательной регистрации: три дня с момента поступления обращения ст. 12 Федерального закона № 59-ФЗ установлен срок рассмотрения письменного обращения: 30 рабочих дней со дня регистрации, при этом законодательно предусмотрено, что в исключительных случаях, допускается продление срока рассмотрения еще на 30 дней. Решение о продлении срока может принять руководитель, либо уполномоченное должностное лицо органа власти, куда поступило обращение. При этом гражданину в обязательном порядке должно быть направлено уведомление о продлении срока рассмотрения его обращения.

Федеральный закон № 59-ФЗ от 2 мая 2006 г. является первым комплексным российским правовым актом, нормами которого урегулирован порядок рассмотрения обращений граждан, принятие которо-

го направлено на совершенствование внесудебных форм защиты конституционных прав и законных интересов граждан.

Рассмотрим порядок рассмотрения обращений граждан в отдельных ведомствах, входящих в систему правоохранительных органов.

В соответствии с Федеральным законом № 59-ФЗ и приказом Федеральной таможенной службы России от 30 июня 2014 г. № 1240 «Об утверждении порядка работы с обращениями граждан в ФТС России и таможенных органах Российской Федерации» (далее — приказ ФТС № 1240) Федеральная таможенная служба России организывает и проводит работу с гражданами по следующим направлениям:

- прием, регистрацию, исполнение и контроль за рассмотрением письменных обращений граждан;
- организация личного приема граждан.

Приказом ФТС № 1240 определено, что граждане могут обращаться в таможенные органы лично, по телефону, направив обращение почтовой связью либо посредством направления обращения на официальный сайт или электронную почту Федеральной таможенной службы.

Изучив приказ ФТС № 1240 установлено, что данный нормативный акт в большинстве своем, содержит информацию о порядке регистрации обращений, порядке направления обращения на рассмотрение в подчиненные территориальные органы или иные органы власти по подведомственности. Как недостаток хотелось бы отметить, что в данном приказе отсутствует раздел, разъясняющий порядок работы с обращениями граждан, также приказ не предусматривает закрепление ответственности за рассмотрение обращений граждан должностными лицами, отсутствует список обращений, обязательных для постановки на контроль.

Основным кругом вопросов, по которым граждане обращаются в Федеральную таможенную службу являются: розыск и неполучение международных почтовых отправлений, корректировка платежных поручений; разъяснение таможенных правил; вопросы начисления таможенных платежей; жалобы на действие, бездействие должностных лиц, выдача справок, вопросы трудоустройства и др.

Основной категорией лиц, письменно и лично обратившихся в Федеральную таможенную службу России являются: граждане, перемещающие товары и транспортные средства через границу в личных целях, граждане, переселяющиеся на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, индивидуальные предприниматели, должностные лица таможенных органов.

Рассмотрим организационно-правовую форму работы с обращениями граждан в Федеральной службе исполнения наказаний.

Работа с обращениями граждан в уголовно-исполнительной системе (далее — УИС) уделяется особенное внимание как одному из основных направлений деятельности по обеспечению соблюдения и восстановления нарушенных конституционных прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Однако, принимая во внимание специфику деятельности УИС по обеспечению изоляции от общества осужденных к лишению свободы и подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, необходимо провести границу между порядком осуществления этой работы Федеральной службой исполнения наказания в отношении двух основных категорий заявителей:

- работа с обращениями граждан, в том числе осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества;
- работа по рассмотрению обращений, осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, и лиц, содержащихся под стражей.

В настоящее время порядок осуществления работы с обращениями граждан, в том числе осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, получил импульс к развитию на основании использования возможностей информационных и телекоммуникационных технологий. Немаловажную роль при этом сыграло также развитие нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы организации работы с обращениями граждан.

Если раньше работа по рассмотрению предложений, заявлений, жалоб и прием граждан в Федеральной службе исполнения наказаний (далее — ФСИН), ее территориальных органах в подведомственных учреждениях основывалась на требованиях Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и ведомственных нормативных правовых актах Минюста России и ФСИН России, то с вступлением в силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» это направление деятельности ФСИН России приобрело статус государственной услуги.

На ФСИН России возложено предоставление государственной услуги по организации приема граждан, своевременному и в полном

объеме рассмотрению обращений граждан, принятию законных и обоснованных решений и направлению заявителям ответов в установленный срок.

В настоящее время в ФСИН России существует три организационно-правовые формы работы с обращениями граждан:

- личный прием граждан;
- рассмотрение обращений, поступивших в интернет-приемную ФСИН России;
- рассмотрение письменных обращений граждан.

Следуя принципу открытости уголовно-исполнительной системы для общества, ФСИН России неукоснительно обеспечивает возможность граждан обратиться с заявлениями, предложениями, жалобами непосредственно к руководству Федеральной службы исполнения наказаний.

Основанием для начала административной процедуры по рассмотрению обращений граждан является регистрация обращения. Все зарегистрированные обращения подлежат обязательному рассмотрению. Зарегистрированное обращение гражданина, в зависимости от содержания, докладывается руководителю, его заместителю либо иным уполномоченным на рассмотрение должностным лицам на которых возлагается ответственность за соблюдением срока и качества рассмотрения обращения гражданина.

Обращения граждан, содержащие сведения о коррупционных правонарушениях направляются для проверки в оперативные подразделения и подразделения собственной безопасности.

В случае выявления в ходе проверки по обращению фактов нарушения прав, свобод и законных интересов граждан, недостатков в деятельности учреждений и органов УИС, злоупотребления должностными лицами учреждений и органов УИС служебным положением, по результатам проверки обращения составляется мотивированное заключение.

Обращение граждан считаются разрешенными, если рассмотрены все поставленные в них вопросы, приняты необходимые меры и даны письменные ответы.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ ФСИН России обеспечивает установленный порядок работы с анонимными обращениями граждан, а также в случаях отказа от рассмотрения обращений, а именно: если в обращении не указаны (или указаны не достоверные) фамилия обратившегося, и адрес, по кото-

рому должен быть направлен ответ, ответ на обращение не дается. Определено, что отказ в рассмотрении обращения может последовать в следующих случаях: при получении обращения, содержащего в себе обжалование судебного решения, а также обращения, содержащего нецензурные, оскорбительные выражения, угрозы; в случае если текст обращения не поддается прочтению; если ответ не может быть дан без разглашения сведений, содержащих государственную либо служебную тайну.

В обращениях, поступающих в ФСИН, преобладает следующая тематика: вопросы приема на службу, неправомерного увольнения, улучшения жилищных условий, получения установленных выплат для приобретения или строительства жилого помещения, несвоевременной выплаты денежного довольствия (заработной платы) при увольнении со службы (работы), перевод в иное исправительное учреждение, вопросы медицинского обеспечения, условно-досрочное освобождение и др.

Министерство чрезвычайных ситуаций России (далее — МЧС России).

Работа по рассмотрению обращений граждан в системе МЧС России, организована в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ, Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления», регламентом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденным Приказом МЧС России от 2 сентября 2014 г. № 484, Инструкцией по работе с обращениями граждан в системе МЧС России, утвержденной Приказом МЧС России от 31 марта 2015 г. № 145.

С 1 сентября 2016 г., в рамках существующей инфраструктуры сегмента единой сети по работе с обращениями граждан в государственных органах и органах местного самоуправления, в МЧС России на постоянной основе организована работа по личному приему граждан в режиме видео-конференц-связи с использованием VipNet, позволяющей принимать граждан не только в общероссийский день приема граждан в День Конституции Российской Федерации 12 декабря, но и в ежедневном режиме.

В МЧС России предусмотрен федеральный номер «телефона доверия» МЧС России, таким видом обращения чаще всего пользуются

граждане пожилого возраста, лица с ограниченными возможностями и заявители, не имеющие возможности направить электронные обращения.

Для сохранения положительной динамики в работе с обращениями граждан регулярно проводится анализ обращений для выявления наиболее волнующих проблем. Особое внимание уделяется исполнительской дисциплине, направленной на контроль своевременного, полного и качественного рассмотрения обращений граждан в пределах установленной компетенции структурных подразделений центрального аппарата, территориальных органов и организаций МЧС России, предупреждая обращения в вышестоящие органы государственной власти Российской Федерации.

В целом работа с предложениями, заявлениями и жалобами граждан, поступившими систему МЧС России, направлена на совершенствование деятельности по обеспечению прав граждан на подачу обращений, их качественное рассмотрение, постоянный контроль за соблюдением правил регистрации поступивших обращений, обеспечение обязательности принятия обращений к рассмотрению и соблюдение сроков рассмотрения.

Литература

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. № 305-ФЗ от 03.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

Gumenyuk G. H.

Normative regulation of consideration of applications of citizens to law enforcement bodies in the Russian Federation at the present stage

***Abstract.** The right of citizens to address is one of the most frequently realized rights in the relations between citizens and the state. Citizens' appeals represent the most important source of information necessary for making decisions, satisfying the will and interests of the individual, responding to the wishes and needs of society, and a timely and effective means of communication with the public.*

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Аннотация. Поддержание правопорядка и законности в государстве, обеспечение по защите свобод и прав гражданина — содержится в деятельности правоохранительных органов и устанавливаются как самыми основными.

Одной из основных задач правоохранительных органов является защита прав, свобод и безопасности личности. Данная задача решается охраной прав и свобод личности.

Согласно ст. 1 Конституции РФ, «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1].

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, которая слагает все человеческие права и свободы, приводя их к такому понятию как «высшая ценность», данная позиция одна из капитальных, заложенных оснований Конституции РФ. Ни одна из имеющих основ конституционного строя не предопределена таким понятием как «высшая ценность».

Но, не является случайностью, тот факт о внесении положения о правах и свободах к рядам из первостоящих. Существование данного положения сводится к тому, что права и свободы гражданина подлежат признанию «высшей ценности» как государству, так и обществу, провозглашая цель задействования всех социальных и государственных структур. Тем более что конструируются новоявленные виды межличностных взаимоотношений, и вместе с тем отношений между социумом и государством.

История России в основе государственности впервые постановила гуманистические идеи, которые возникают из неприкосновенности прав и свобод людей.

Из этого вытекает построение по классам конституционных прав, еще включая при этом как обязанности гражданина и его права на свободу, которые принято делить на три основные области:

- область социально-экономической и культурной жизни;
- область общественно-политической и государственной жизни;
- область личной жизни и индивидуальной свободы.

Права человека и их защита — обязательные элементы в понимании сущности и содержания правового государства.

В целях признания прав гражданина, российской правовой системе было необходимо осуществление пересмотра законодательства в целом, способствовавшее целевому обеспечению в уважении, защите и признании всех прав гражданина. О чем можно судить о возникновении потребности в части изучения всех возможных формирований системы правозащиты. В более обширном диапазоне к числу из первых систем правозащитной и правоохранительной организаций можно причесть такие, как суд, полиция, прокуратура, уполномоченный по правам человека и т. д. К числу вторых систем социальных правозащитных организаций можно привести такие как адвокатура, Роспотребнадзор, дифференциальные движения и объединения.

Однако имеет место существования систем, которые могут создаваться исключительно при Президенте РФ и в субъектах Российской Федерации по отношению к ним органов исполнительной власти, к примеру: общественные комитеты, комиссии, палаты и советы.

Таким образом, в своем объединении, государственные и общественные правозащитные организации направлена на образование одной единой цели — защищать права гражданина.

Государство, являясь созидателем законов, наряду с этим занимает первое место по заинтересованности в их исполнении. И преследуя эту цель, государством, следовательно, созданы органы, в полномочия которых входит охрана права от злоупотребления, посягательств, нарушений.

При таком условии неукоризненная возложенная задача этих органов для исполнения отмечается обеспечение охраны закона и прав человека, основ конституционного строя, обширной социальной жизни, отсюда и ясно их название — правоохранительные органы. Имеет значение также указать, что прокуратура на территории Российской Федерации является тем самым основным государственным органом, защищающего свободы и права гражданина.

Поддержание правопорядка и законности в государстве, обеспечение по защите свобод и прав гражданина — содержатся в деятельности правоохранительных органов и устанавливаются как самыми основными.

Одной из основных задач правоохранительных органов является защита прав, свобод и безопасности личности. Данная задача решается охраной прав и свобод личности. Для этого работники правоохранительных органов выполняют такие функции как: выявление правонарушителей, пресечение их деятельности, раскрытие и расследование преступлений, восстановление нарушенных прав и свобод пострадавших, применение мер принуждения и наказания к правонарушителю, и т. п.

Вместе с тем, основным принципом деятельности каждого сотрудника правоохранительных органов является принцип презумпции невиновности, закрепленного в Конституции РФ [там же].

В контексте данного принципа в обязанности сотрудников правоохранительных органов при ограничении прав и свобод гражданина входят ряд действий. Например, при задержании — они обязаны разъяснить поводы и основания для задержания, при применении меры пресечения в виде заключения под стражу, и т. п. — обязаны разъяснить вытекающие из этого права и обязанности.

Не остаются без внимания и законопослушные граждане. Их права и обязанности, например, обеспечиваются в ходе специальных и индивидуальных профилактических мероприятий: рейдов, с целью выявления и постановке на учет девиантных лиц, работой с девиантными лицами, работой по привлечению к ответственности правонарушителей.

Благодаря своевременному проведению подобных мероприятий, лица, склонные к нарушению закона, получают возможность сохранить свои права или сократить их на меньший срок. Это происходит в связи с тем, что правоохранительные органы предотвращают действия потенциальных правонарушителей на стадии подготовки и приготовления совершения противозаконных действий. Если бы такие лица смогли совершить правонарушения, очевидно, что они понесли бы определенное наказание, ограничивающее их права и свободы. Например, лицо, доведшее преступление до конца получит наказание в полном объеме, тогда как лицо, совершившие покушение, получает наказание в сокращенном объеме.

Большую роль правоохранительные органы играют в обеспечении общественной безопасности. Под обеспечением общественной безопасности личности понимается создание условий как для использования прав гражданами, так и для исполнения обязанностей сотрудниками органов [3].

Среди обязанностей сотрудников правоохранительных органов первое значение играет обязанность обеспечить соответствующее закону функционирование общедозволительной, а не карательной, системы. Очевидно, что права и свободы человека и гражданина не могут быть обеспечены, если сами сотрудники правоохранительных органов не будут соблюдать соответствующие запреты — например, не разглашать персональные данные личности, не совершать действия, нарушающие честь и достоинство личности, и т. п. Вместе с тем, для обеспечения прав и свобод личности сотрудники органов обязаны в соответствующих случаях, предусмотренных законом, использовать такие жесткие меры, как физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие.

Так, согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Например, ст. 20 этого закона указывает, что физическая сила может быть применена, если не силовые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей, для пресечения преступлений и административных правонарушений; для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц; для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции.

Предусмотрены и юридические гарантии обеспечения прав личности правоохранительными органами. Они выражаются в гарантиях охраны и гарантиях защиты. Так, гарантии охраны состоят в порядке, основании и пределах применения принудительных мер. Например, работник правоохранительных органов не имеет право ограничивать права и свободы личности с помощью мер, выходящих за рамки требований закона.

Гарантии защиты, по мнению исследователей, заключаются в системе правовых и организационных средств, направленных на:

- а) прекращение незаконного ограничения свободы личности (освобождение заложников, освобождение необоснованно задержанного в качестве подозреваемого в совершении преступления и др.);

- б) отмену незаконного правоприменительного акта (постановления о возбуждении уголовного дела и др.);
- в) возмещение ущерба, причиненного личности в результате незаконного ограничения ее свободы [3].

Для обеспечения прав личности применяются работниками правоохранительных органов и превентивные меры, направленные на организацию и осуществление охраны правопорядка патрульно-постовой службой, органами оперативно-розыскной деятельности, службами индивидуальной и специальной профилактики, органами юрисдикционной деятельности.

Правовым основанием роли правоохранительных органов в деле обеспечения прав личности выступают нормативно-правовые акты, закрепляющие их права, обязанности, а также пределы их деятельности.

Каждое структурное подразделение правоохранительных органов и их должностные лица имеют свои функции, задачи, полномочия. Все они руководствуются материальными и процессуальными нормами в пределах своей строго очерченной компетенции.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина правоохранительными органами зависит, в том числе, и от борьбы с явлениями, которые являются причинами правонарушений: пробелами и противоречиями законодательства, несоответствием российского законодательства международным правовым актам, недостатками в организации деятельности, низким уровнем правосознания и правовой культуры, недостатками кадровой политики и т. д.

Важным элементом защиты является соблюдение сотрудниками правоохранительных органов процедуры по реализации защиты прав личности. Четко описанные и известные гражданам организационные и процедурные формы (порядок, форма и сроки обращения) позволяют им своевременно обращаться в соответствующие структуры за защитой своих прав.

Интересно отметить, что качество защиты прав личности зависит и того, насколько защищены сами сотрудники правоохранительных органов в социально-правовом плане.

Далее в качестве наглядного примера и подробного ознакомления приведем отчет о результатах деятельности отдела МВД России по Советскому району за 2015 г. и 1-й квартал 2016 г. [4].

Основные усилия сотрудников отделения были сосредоточены на выполнении приоритетных задач, поставленных перед органами внут-

ренных дел, Президентом Российской Федерации, Министром внутренних дел, руководством МВД по Республике Крым и направлены, в первую очередь, на профилактику и раскрытие преступлений, обеспечение охраны общественного порядка при проведении культурно-массовых, общественно-политических и иных мероприятий, в том числе антитеррористической направленности, а также на укрепление кадрового состава и повышение уровня доверия населения к сотрудникам полиции.

За отчетный период 2015 г. и 1-й квартал 2016 г. в ОМВД России по Советскому району поступило 2492 (2015 г.) / 624 (2016 г.) заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях и преступлениях.

Из них:

- о преступлениях 1311 прошлого года (ПГ) / 580 текущего года (ТГ);
- административных правонарушений 208/30;
- о происшествиях 513/165.

Возбужденно уголовных дел 195/59, отказано возбуждению 603/152.

В 2015 г. раскрываемость составила 85,1% или 234 преступления (2-е место среди отделов по Республике Крым). В 2015 г. раскрываемость преступлений составила 96,4% или 80 раскрытых преступлений (1-е место по Республике Крым).

В структуре преступлений, значительную долю занимают кражи. Их количество составляет 28,6% от общего числа зарегистрированных преступлений или 76 фактов в 2015 г., 19,35% или 19 краж в 2016 г. В суд по данной категории направлено 55 уголовных дел раскрываемость составила 70,5%, в 2016 г. — 17 уголовных дел, раскрытие 100%.

В целом на территории обслуживания имеются устойчивые положительные тенденции в работе по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в 2015 г. раскрытие преступлений данной категории составило 92,3%, за 1-й квартал 2016 г. раскрытие составило 90%.

В 2015 г. составлен 1081 протокол об административном правонарушении, по ним наложено 129 штрафов на общую сумму 220 825 руб., из которых взыскано 370 550 руб. В 2016 г. за три месяца составлено 260 протоколов, наложено 26 штрафов на сумму 194 150 руб., взыскано 116 750 руб. (процент взыскиваемости составил 72%).

Благодаря проводимым мероприятиям по защите имущества граждан от преступных посягательств (выступления в СМИ, постановка под охрану имущества, профилактические беседы на предприятиях и в организациях района, проведение оперативно-профилакти-

тических мероприятий и т. д.) удалось не допустить роста преступлений против собственности.

В целях недопущения совершения преступлений в общественных местах и на улицах проводится картографический анализ совершаемых преступлений, на основе которого маршруты несения службы приближены к местам, наиболее подверженным уличным правонарушениям. Позитивное воздействие на криминальную обстановку оказывает проведение оперативно-профилактических рейдов.

Также одной из важных составляющих профилактики «уличной» преступности является широкая предупредительная деятельность правоохранительных органов с населением, целью которой является уменьшение опасности стать жертвой преступления. В связи с этим налажено взаимодействие со средствами массовой информации. На постоянной основе в газете «Приазовская звезда», «Советский вестник» размещаются статьи о совершенных преступлениях. Данные мероприятия проводятся с целью информирования населения о совершаемых преступлениях, способах совершения, а также обращения к гражданам, призывающих к содействию с правоохранительными органами.

Изменений по линии противодействия экстремизму не произошло, обстановка по данному направлению деятельности контролируется, в истекших периодах 2015–2016 гг. не зарегистрировано преступлений экстремистской направленности.

Фактов экстремистской активности выявлено не было. С религиозными организациями, учебными заведениями, представителями различных национальностей, диаспор ведется работа, направленная на выявление и профилактику фактов экстремистской деятельности.

При проведении культурно-массовых мероприятий и религиозных праздников с ОМВД России по Советскому району в обязательном порядке согласуется: место, время проведения, устанавливается возможная численность участников. Осуществляется проверка территории, места проведения, обеспечивается охрана общественного порядка и оперативное перекрытие.

Из проведенного анализа уличной преступности следует, что камеры видеонаблюдения необходимо установить в местах проведения массовых мероприятий. Также необходимо в срочном порядке рассмотреть вопрос о восстановлении работы видеокамер в пос. Советский.

Для осуществления деятельности уполномоченных участков полиции необходимо выделение помещений для участковых пунктов полиции:

- 1) Ильичевский сельский совет;
- 2) Пушкинский сельский совет;
- 3) Краснофлотский сельский совет;
- 4) Дмитровский сельский совет;
- 5) Некрасовский сельский совет.

Для справки: по Советскому району проходит 1 автомобильная дорога общего пользования регионального значения протяженностью — 36,6 км; 27 дорог межмуниципального значения протяженностью — 229,0 км. Данные дороги обслуживает филиал «Советского ДРСУ» ГП «Крымавтодор», которые находятся в удовлетворительном состоянии, на которых расположено 28 пешеходных переходов, 5 из которых расположены на участках дорог, прилегающих к детским учебным заведениям. Все пешеходные переходы оборудованы дорожными знаками в соответствии с Государственными стандартами Российской Федерации, пешеходные переходы у детских учебных заведений оборудованы пешеходными ограждениями.

За 2015 г. на территории обслуживания зарегистрировано 12 ДТП — погиб 1 человек (в 2016-м — 3, в которых 1 человек погиб) и 13 человек получили телесные повреждения (в 1-м квартале 2016 г. — 3).

В 2015 г. вынесено — 2619 постановлений о наложении административного штрафа на сумму — 1 615 000 руб., из них взыскано на сумму — 1 078 900 руб.

Направлено в ФССП — 966 постановлений, из них оплачено в принудительном порядке — 236.

С целью профилактики дорожно-транспортных происшествий и травматизма населения в течение 2015 г. привлечено к административной ответственности по линии безопасности дорожного движения 2883 водителя из них:

- за нарушение скоростного режима движения — 1699;
- за нарушение расположения на проезжей части — 22;
- за нарушение проезда перекрестка — 8;
- за нарушения правил пешеходами — 37;
- за управление транспортом без документов — 144;
- за управление технически не исправным транспортом 308;
- за управление т/с, светопропускаемость передних стекол которых не соответствует ТР — 73;
- за нарушение правил перевозки детей — 11;
- за нарушение правил перевозки людей — 102;
- другие — 479 [4].

Литература

1. Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Скаун О. Ф. Теория государства и права: учебник. Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. С. 213.
4. Отчет о результатах деятельности отдела МВД России по Советскому району за 2015 г. и 1-й квартал 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://82.мвд.рф/Dejatelnost/Otcheti/Otcheti_nachalnikov_territorialnih_organ/2016/Otchet_nachaln_Sovetskij_2015g_1kv_2016 (дата обращения: 04.09.2017).

Gumenyuk G. H.

On the issue of protecting the rights of citizens by law enforcement agencies

Abstract. Maintenance of the rule of law and legality in the state, provision for protection of freedoms and citizens' rights — are contained in the activities of law enforcement agencies and are established as the most basic.

One of the main tasks of law enforcement bodies is the protection of human rights, freedoms and security. This task is solved by protecting the rights and freedoms of the individual.

Гуменюк Г. Х.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И ПРАВОСУДИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Судебная власть наделена самостоятельным характером, действует вне зависимости от законодательной и исполнительной властей. Осуществление данного вида власти происходит посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Согласно Конституции Российской Федерации предусматривается три вида государственной власти: законодательная, исполнительная и судебная, а также указывается, что органы законодательной, ис-

полнительной и судебной власти самостоятельны (ст. 10 Конституции РФ). В соответствии со ст. 11 Конституции РФ, право осуществления государственной власти предоставляется как Президенту и Правительству, так и судам Российской Федерации. Соответственно можно сделать вывод, что Конституция РФ определяет судебную власть как один из видов государственной власти.

В соответствии со ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации», судебная власть в Российской Федерации «осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия» [3]. Судебная власть наделена самостоятельным характером действует вне зависимости от законодательной и исполнительной властей. Осуществление данного вида власти происходит посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Так же, как и определений понятия «правосудия», существует множество понятий термина «судебная власть».

По словам А. В. Мелеина, судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной власти [8].

А. В. Макариным и А. И. Стребковым, отмечается, что судебная власть в России принадлежит судам, образующим единую судебную систему [12].

Ю. А. Дмитриев, представляет под судебной властью самостоятельную ветвь государственной власти Российской Федерации, осуществляемую независимым судом в сотрудничестве с другими институтами государства и общества [1].

В соответствии с высказанным С. Ч. Кобловым мнением, судебная власть представляет собой самостоятельную и независимую ветвь государственной власти [6].

Большой юридический словарь определяя понятие «судебная власть» указывает, что в соответствии с теорией разделения властей, судебная власть — это самостоятельная и независимая сфера публичной власти (наряду с законодательной и исполнительной) [5].

Анализируя приведенные определения можно заключить, что данное выражение употребляется в разных значениях. Например, определение судебной власти как суда, либо системы соответствующих

учреждений, тот или иной суд или все суды. Также существует мнение по которому судебная власть определяется как система судебных органов государства, осуществляющих правосудие. Либо как сфера публичной власти.

Судебная власть согласно нормам Конституции Российской Федерации занимает особое место в иерархии государственной власти и представляет собой систему судов различной отраслевой направленности и компетенции.

В настоящее время судебная власть в России прочно заняла свое место в правовой системе как неотъемлемая часть цельного механизма государственной власти, что свидетельствует о ее авторитете и социальной значимости в обществе и государстве.

Конституцией Российской Федерации предусмотрены самостоятельные ветви судебной власти: Конституционный Суд Российской Федерации, система судов общей юрисдикции во главе с Верховным Судом Российской Федерации, и система арбитражных судов во главе с Верховным Судом Российской Федерации. Определены формы осуществления судебной власти в виде конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

Глава 7 Конституции Российской Федерации содержит основы устройства судебной системы Российской Федерации, нормы, определяющие компетенцию различных судов, правовое положение судей и основополагающие принципы судебной деятельности.

Судебная власть в Российской Федерации является одним из важнейших элементов стабильности. При этом в ее функции входит создание условий для обеспечения самостоятельной и независимой судебной ветви государственной власти, установление принципов судопроизводства и судоустройства, гарантированный доступ граждан к правосудию.

Из проведенных нами анализов понятий «правосудие» и «судебная власть», можно заключить, что судебная власть и правосудие — понятия родственные, близкие по содержанию, но не тождественные. Судебная власть призвана осуществлять правосудие. Правосудие — вид правоохранительной деятельности по рассмотрению и разрешению судами уголовных и гражданских дел в строгом соответствии с законом и установленной им процедурой.

В юридической литературе, существует понятие, что «правосудие является основной функцией судебной власти».

В соответствие с данным положением определим соотношение содержания понятий «правосудие» и «функция судебной власти» [9].

Проведенный анализ литературы, по данному вопросу, показывает, что существует две противоположные точки зрения.

В соответствии с положениями первой точки зрения, самой пространенной среди отечественных правоведов, под функциями судебной власти понимается тот или иной ряд основных направлений ее деятельности. Согласно второй точки зрения под функцией судебной власти понимается только деятельность по осуществлению правосудия, которая определена для судебной власти Конституцией России.

Сторонниками первой точки зрения можно назвать: В. А. Терехину и А. А. Герасимову, Н. А. Петухова, А. С. Мамыкина, Н. А. Колоколова и другие. В монографиях, В. А. Терехиной «Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика» [11] и В. А. Терехиной и А. А. Герасимовой «Функции судебной власти в механизме российского государства» [15], дан исчерпывающий анализ содержания функций судебной власти как ряда основных направлений ее деятельности.

Основным аргументом, обосновывающим данную точку зрения, является приводимая ее сторонниками трактовка значения понятия «функция» в качестве понятия, которое раскрывает основные направления деятельности того или иного субъекта деятельности (в данном случае под этим субъектом подразумевается судебная власть).

Как уже упоминалось ранее, данную точку зрения поддерживает большинство правоведов, но следует отметить тот факт, что поддерживая одну и ту же теорию, авторы тем не менее разнятся в определении количества основных направлений деятельности (функций).

Например, Н. А. Колоколов выдвигает предположение, что судебная власть имеет тринадцать функций, подразделяя их на:

- 1) правоустановительная;
- 2) правоприменительная;
- 3) правоохранительная;
- 4) идеологическая;
- 5) культурно-воспитательная;
- 6) политическая;
- 7) социальная;
- 8) экономическая;
- 9) управленческая;
- 10) контрольная;
- 11) диагностическая;
- 12) предупредительная;
- 13) защитная (правовосстановительная) [7].

Н. А. Тузов выделяет двенадцать, а не тринадцать функций, подразделяя их на основные, производные и субсидиарные, вспомогательные:

Основные функции:

- 1) осуществление правосудия;
- 2) правозащитная функция органов судебной власти;
- 3) функция обеспечения каузального баланса публичных и частных интересов в правовом регулировании.

Субсидиарные и производные функции:

- 1) функция уравнивающего сдерживания властей и консолидации государственной власти;
- 2) функция обеспечения системности права и правовой приоритетности в правовом регулировании в целом;
- 3) функция судебной легитимации государственной власти;
- 4) воспитательная (воспитательно-предупредительная) функция;
- 5) правоиницилирующая функция.

Вспомогательные функции:

- 1) функция иерархического саморегулирования и унификации судебного правоприменения (судебной практики) и правового регулирования в целом;
- 2) функция правотолкования и правовой конкретизации, в том числе каузально (в конкретных делах) окончательной правовой конкретизации;
- 3) функция обеспечения доступности правосудия;
- 4) функция судейского самоуправления [14].

Н. А. Петухов и А. С. Мамыкин, выделяют семь функций:

- 1) функция конституционного контроля;
- 2) функция судебного контроля за законностью и обоснованностью решений и действий (или бездействия) органов государственной власти (исполнительной), должностных лиц и государственных служащих в случае их обжалования в суд;
- 3) функция участия в формировании судейского корпуса;
- 4) функция разъяснения действующего законодательства на основе изучения и обобщения судебной практики;
- 5) функция разбирательства и разрешения дел об административных правонарушениях, подведомственных судам;
- 6) функция обеспечения судебной деятельности и иных полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 7) право на законодательную инициативу [10].

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что одни правоведы относят к «основным» функциям одну группу функций, другие относят другую, и т. д. Разными авторами называется самое разное число функций судебной власти: семь, двенадцать, тринадцать.

Соответственно, если функции судебной власти являются основными направлениями ее деятельности, можно согласиться с выводом, что функции судебной власти не статичное образование. Они носят эволюционный характер, изменяются и развиваются. Их формирование происходит в процессе становления и развития общества и самой судебной власти [13]. Следовательно, развитие судебной власти умножает число функций. Например, Л. В. Ярошенко считает, что с принятием закона об исполнительном производстве суды приобрели функцию контроля исполнений судебных актов судебными приставами [16].

Рассмотрим вторую точку зрения, согласно которой, правосудие выступает в роли единственной конституционной задачи судебной власти, закрепленной за ней ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации. Никакие другие задачи (основные, главные и т. д.), кроме осуществления правосудия, перед судебной властью Конституция России не ставит.

Данная задача (осуществление правосудия), вытекает не только из ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации, что уже было отмечено выше, но также из смысла ст. 1 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», из ч. 1 ст. 4 ФКЗ от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции», из ст. 4 ФКЗ от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и из ч. 2 ст. 1 ФЗ от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации».

В соответствии с данными положениями, можно согласиться с позицией выдвигаемой кандидатом юридических наук, доцентом Е. В. Бурдиной, считающей, что правосудие является единственной функцией судебной власти, поскольку выражает его сущность. Другие направления деятельности судов непосредственно сущность судебной власти не отражают и являются обеспечивающими по отношению к правосудию [4].

Причинами предпочтения нами второй теории можно назвать:

- излагая множество основных направлений осуществления деятельности судебной власти, авторы первой точки зрения теряют ее уникальное предназначение. Например, перечень функций,

предложенный Н. А. Колоковым, включающий в себя тринадцать функций судебной власти, минует название правосудие при выборе их наименования. Конечно в данных им функциях можно найти намек на правосудие, но самого его там нет;

- включая в содержание понятия «функция судебной власти» множество основных, важных, ведущих, значимых и т. д. направлений деятельности, авторами теряется определенность понятия.

Представляется, рациональным решением проблемы понимания под содержанием понятия «функция судебной власти» множества направлений ее деятельности или только одну деятельность по осуществлению правосудия, может быть признание правосудия в качестве единственной основной функции судебной власти. Все остальные направления ее деятельности (вне зависимости от их числа и наименования) следует отнести к неосновным функциям судебной власти.

Ни Конституция Российской Федерации, ни нормативно правовые акты, регулирующие вопросы судоустройства и судопроизводства, не упоминают понятие «функция судебной власти». Также ни Конституция России, ни большинство законов о судах не формулируют задач как судебной власти страны в целом, так и задач большинства конкретных видов судов.

Исключением являются: Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О военных судах Российской Федерации». Однако следует отметить, что в этих законах к основным (главным) задачам приравнены не только действительно основополагающие (главенствующие) задачи именно этих судов, но и те, что таковыми не являются. Например, указанные в ст. 4 ФКЗ от 23 июня 1999 г. «О военных судах Российской Федерации» основные задачи, таковыми являются и для всех судов РФ. Ими являются обеспечение и защита: нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, юридических лиц и их объединений; нарушенных и (или) оспариваемых прав и охраняемых законом интересов местного самоуправления; нарушенных и (или) оспариваемых прав и охраняемых законом интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации [2].

Таким образом, можно заключить, что судебная власть — это вид государственной власти, осуществляющейся государственными органами, выражающий государственную волю, и составляют ее государственно-властные полномочия. Судебная власть основана на праве и реализуется путем применения права для разрешения конкретных ситуаций, возникающих в обществе и требующих вмешательства суда. Компетенция судебной власти урегулирована законом.

Правосудие является основополагающей функцией судебной власти.

Существует два подхода к определению функций судебной власти: когда под функциями судебной власти понимаются основные направления ее деятельности; и когда деятельность по осуществлению правосудия является единственной функцией судебной власти.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю. И. Скуратова. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. 688 с.

2. О военных судах Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. 1999. 29 июня.

3. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. 1997. 6 янв.

4. Бурдина Е. В. Судебная власть в Российской Федерации: учебник. Саранск: Мордовское книж. изд-во, 2006. С. 60.

5. Большой юрид. словарь / авт.-сост. А. Б. Борисов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книж. мир, 2012. 848 с.

6. Коблов С. Ч. Судебная власть — самостоятельная и независимая ветвь государственной власти России // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2010. Вып. 3. С. 26–28.

7. Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н/Новгород, 2006. С. 40–41.

8. Мелехин А. В. Судебная власть Российской Федерации [Электронный ресурс]: курс лекций // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.09.2017).

9. Носков И. Ю. К вопросу о содержании понятия «функция судебной власти» // Право и образование. 2011. № 9. С. 164–170.

10. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. Н. А. Петухова и А. С. Мамыкина. 3-е изд., перераб. и дополн. М.: РАП, 2013. С. 50.

11. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: монография / В. А. Терехин. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 155–167.

12. Теория и история политических институтов: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. А. В. Макарина, проф. А. И. Стребкова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 320 с.

13. Терехина В. А., Герасимова А. А. Функции судебной власти в механизме Российского государства: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 85.

14. Тузов Н. А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах // Журн. рос. права. 2008. № 10. С. 95–104.

15. Функции судебной власти в механизме российского государства: монография / В. А. Терехина, А. А. Герасимова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 134–256.

16. Ярошенко Л. В. Понятие судебного контроля в исполнительном производстве // Рос. правосудие. 2014. № 9. С. 62–67.

Gumenyuk G. H.

On the issue of judicial power and justice in the Russian Federation

Abstract. The judicial power is endowed with an independent character, irrespective of the legislative and executive powers. The exercise of this type of authority takes place through constitutional, civil, administrative and criminal proceedings.

*Дзеньчоловски Зигмунд
Независимый журналист,
Республика Польша*

ПОПАСТЬ В РАЙ ШАНСОВ НЕТ

Аннотация. После развала СССР, в новой России появился запрос на людей, для которых раньше, в коммунистической действительности не было места. О своих встречах с либеральными политиками, бизнесменами, православными священнослужителями, журналиста-

ми, занимающимися расследовательской деятельностью, пишет Zygmunt Dzięciołowski.

30 лет в пути. Встречи с влиятельными политиками, командировки в самые отдаленные уголки, сначала Советского Союза, потом России. Закрываю глаза. Запомнились неожиданные приключения, пейзажи необыкновенной красоты, но в первую очередь люди. Красивые женщины, сумасшедшие художники и философы, ортодоксальные коммунисты, бескомпромиссные либералы. Бизнесмены, политики, журналисты. В девяностые все поняли, что пришла новая жизнь, что к новой действительности нужно адаптироваться, находить инструменты, позволяющие в ней существовать.

Для журналиста встречи с людьми, героями его очерков, репортажи — это главное. Часто организовать встречу с людьми, которые нас интересуют, задача не простая. Но с этой точки зрения, конец восьмидесятых и начало девяностых сильно отличались от того, что было раньше, и как это выглядит сейчас. Молодым бизнесменам корреспонденту с Запада сильно хотелось похвастаться своим успехом, показать, что удалось достичь за очень короткое время. Политики, революционеры, понимающие прекрасно, что двигают вперед историю, в любое время суток готовы были делиться планами на будущее и впечатлениями от происходящего. Сторонники старого порядка с удивлением реагировали, узнавая, что кому-то хочется выслушать их мнение по поводу того, что уходило или ушло в прошлое.

Раньше руководителей Советского Союза и советских знаменитостей видели только по телевизору. Мне повезло — Гагарина видел живьем. Рядом с моей школой находилась трасса, ведущая из варшавского аэропорта в центр города. Когда в страну приезжали высокопоставленные гости, в основном генеральные секретари братских компартий, всей школой отправлялись на Аллею Жвирки и Вигуры встречать их с цветами и флагами. Гагарина везли в открытом лимузине вместе с представителями польских властей. Когда девушки из нашего класса бросили ему цветы, первый в мире космонавт бросил их обратно, явно выбирая из стоящих на тротуаре девушку, которая ему понравилась больше всех. Клянусь, видел это собственными глазами.

Тогда даже не мечтал о журналистике и о том, что через почти 30 лет буду лично свидетелем исторических для России процессов и событий. Уже первая поездка, то ли в конце 1988, то ли в начале 1989 г., произвела на меня мощное впечатление. В то время менялась и Поль-

ша — в июне 1989 г. на парламентских выборах победили кандидаты оппозиционного движения Солидарность. Вся страна поняла быстро, что в середине 1989 г. закончилась в стране эпоха коммунизма и что начинается новая жизнь. Наши СМИ рассказывали о том, что происходит в СССР, мало кто сомневался в том, что наши перемены оказались возможными, благодаря новой политике горбачевского руководства. С другой стороны уверенных в окончательный успех политики, гласности и перестройки было не так много. В 1991 г. Польшу очень напугала попытка переворота Янаева и ГКПЧ.

Все эти годы задавали себе множество вопросов. Насколько новая политика пользуется поддержкой населения? Каким потенциалом располагают силы, которые хотят остановить перемены? Сохранится ли Советский Союз как единое государство? Какие могут быть последствия его развала, сохранится ли под надежным контролем его ядерное оружие?

В конце восьмидесятых начал сотрудничать с влиятельной, либеральной швейцарской газетой «Тагес Анцейгер». Ее редактор решил рискнуть и отправил меня в СССР в командировку. Ему нравилось, что я знаю неплохо русский язык и как гражданин Польской Народной Республики, хорошо понимаю особенности жизни в коммунистической системе. Ему показалось, что журналисту с такими знаниями и опытом проще будет понять суть происходящих в СССР процессов, чем корреспонденту, воспитанному и образованному в условиях зажиточной буржуазной системы. Для первой поездки выбрал для себя Ленинград и Вильнюс. Сделал правильный выбор. В обоих городах сразу почувствовал, как дует ветер перемен.

В Ленинграде вечером, в день прилета, попал на большой митинг Клуба «Перестройка». Его проводили в Доме писателей на улице Шпалерной — через некоторое время дом сгорел. Это была моя первая встреча с деятелями перестройки, сторонниками демократических перемен. Сразу понял, что люди перестали бояться и что система должна готовиться к поражению. В зале было полно народа, я был в шоке от того, что услышал — какая цензура, какая коммунистическая диктатура; зал дышал свободой, никто не стеснялся, никто не боялся произносить слова, за которые еще несколько лет назад можно было загреметь на длительный срок в трудовой лагерь. Один за другим, выступающие осуждали коммунистическое наследие, требовали радикальных реформ. Я увидел окрыленных людей, убежденных, что перемены принесут свои плоды быстро, что в скором буду-

щем народ начнет жить лучше, соблюдая новые демократические законы. Но выходил я с собрания в Доме писателей с тревогой, понимая, что Россию ждут еще более сложные времена, что процесс трансформации будет сложным и болезненным, что страна с такой историей и традицией в одну ночь не может превратиться в зажиточную и демократическую Швейцарию.

После митинга встретились дома у одного из его участников. Пили водку до утра. Поднимали тосты и ругались. Задавали вопросы, пытались найти ответы. Мои собеседники, молодые ленинградские интеллектуалы, социологи, историки, политологи, некоторые в очках, другие с бородой, говорили на языке, не имеющем ничего общего с коммунистическим сленгом. Этой ночью понял, что у новой России в будущем уже не будет социализма, даже с человеческим лицом. Что придется строить жизнь по новым, не социалистическим законам. Что Россию и ее граждан ждет теперь жизнь по новому сценарию.

Героев этого нового, совсем не социалистического сценария, стал встречать очень скоро.

Один из моих новых ленинградских знакомых, юный экономист со связями в среде реформаторов, сразу посоветовал:

— Будете в Москве, вам нужно обязательно взять интервью у Егора Тимуровича Гайдара. У него, на мой взгляд, лучшая из всех программа реформ.

Тогда, конечно, не первый раз услышал фамилию Гайдар. Книжки дедушки юного экономиста в Польше тоже пользовались популярностью. Но сразу понимал, что если удастся встретиться с Егором Тимуровичем — вряд ли будем беседовать на тему романа «Тимур и его команда».

Мне подсказали, как с ним связаться. Договориться о встрече оказалось не так сложно, Гайдар пригласил меня к себе, в редакцию газеты «Правда», в которой тогда возглавлял экономический отдел. В Польше уже начались радикальные рыночные реформы, страна делала первые шаги на пути к капитализму. Егор Тимурович внимательно следил за польскими рыночными преобразованиями. Сидели вокруг низкого столика, пили чай, который принесла секретарь. Сначала Гайдар рассказывал о вреде, который советской экономике нанесла антиалкогольная кампания, которая привела к резкому сокращению поступлений в бюджет страны. Говорил тихо, с некоторой детской интонацией, которую в скором будущем узнала вся страна.

Очень быстро я понял, что мой питерский друг был прав, что благодаря его подсказке и рекомендации, возможно, мне повезло встре-

титься с человеком, который в скором будущем возьмет на себя тяжелое бремя рыночных реформ. Стали обсуждать программу инвестиции, предложенную премьером Рыжковым. В руководстве надеялись, что новые инвестиции быстро заработают, начнут в казну приносить доходы. Но инвестиции вовремя запустить не удалось. Цены на нефть обвалились. Финансовая система СССР потерпела крах.

Хотя на улице стало темнеть, никто не двинулся, чтобы в офисе включить свет. Разговаривали долго, несколько часов. Выходя из здания газеты «Правда», понимал лучше, чем раньше, что плановая советская экономика исчерпала полностью свой ресурс и что страна оказалась на грани катастрофы. По дороге зашел в Универсам, после удручающей беседы захотелось выпить, чтобы поднять настроение. В водочном отделе, конечно, полки оказались пустые.

В начале 1992 г. Гайдар возглавил процесс рыночных реформ. Я обратился к своему питерскому другу, не мог бы он помочь мне организовать интервью с премьер министром России. Раньше, когда я позвонил в пресс службу, чиновник с которым я разговаривал, тихо засмеялся:

— Понимаете, у нас тут лежат сотни заявок на интервью. Шансов никаких. Позовем вас, если будет пресс-конференция. Ничего больше обещать не могу.

Мой питерский друг обещал попробовать. У него были хорошие связи на самом высоком уровне. Ему уже предложили работу в правительстве. Через день он позвонил мне и сказал, что Егор Тимурович готов встретиться, что ему запомнилась наша встреча в газете «Правда» — вопрос только в том, чтобы найти время. Больше недели ждал звонка со Старой Площади. Позвонили, когда я уже потерял надежду, пожалел даже, что в редакции моей швейцарской газеты обещал интервью с главой российского правительства. Обещать и не выполнить обещание — намного хуже, чем ничего не делать и валять дурака.

У этого интервью есть своя отдельная история. Гайдар принял меня в воскресенье, как оказалось, у него было много свободного времени, и он был готов ответить на любые, самые острые вопросы. Но, несмотря на большую ответственность, у него сохранилась своеобразная детская интонация.

— Смотрите, директора перестали просить сырье, комплектующие. Теперь все хотят только денег, — вся реформа была придуманная так, чтобы достигнуть именно такого эффекта, но Гайдар рассказывал об этом, будучи похожим на ребенка из садика, удивляющегося, что из какого-то темного тумана на небе полетела вода.

В газетах и по телевизору тогда много говорили про страдающих от реформ бабушек и пенсионеров. Когда я сказал об этом, Гайдар отреагировал жестко:

— У хирурга, который делает операцию, не могут дрожать руки.

Рассказал подробнее историю с Гайдаром, так как она сыграла большую роль в моей профессиональной жизни. Мое интервью отметили тогда основные мировые СМИ, другие московские корреспонденты с завистью спрашивали, как мне удалось это сделать.

На каждом шагу видел, что рождается новая Россия. Моя московская подруга Лена с мужем Игорем бросили научную работу на психфаке и открыли рекрутерское агентство. Раньше в России вообще не знали, кто это такие рекрутеры, и чем занимаются рекрутерские компании. Поддержал их глава только что открывшегося московского представительства компании «Макдоналдс»:

— У вас, ребята, большое будущее. Иностранным компаниям, которые хотят инвестировать в Россию, такого рода организации очень нужны. Им нужны профессионалы, которые будут находить для них соответствующих их запросу специалистов.

Лена с Игорем вкалывали круглые сутки, домой возвращались ночью, на работу выезжали ранним утром. Компания росла с каждым годом, постоянно появлялись новые клиенты. И хотя потом в их жизни начались разные проблемы, им удалось построить самую большую в России отечественную рекрутерскую компанию. Сегодня в России работают десятки, если не сотни такого рода агентств.

Многие быстро поняли, что пришли времена, когда прежде всего нужно зарабатывать деньги. Темой «новых миллионеров» с самого начала занималась московская социолог Ольга Крыштановская. Собирая материал для статьи, скоро понял, что без поддержки Ольги не смогу обойтись. В начале девяностых, в ее офисе, увидел собранную ею и ее командой большую базу данных. Тогда ученые еще обходились без компьютеров, всю информация сохраняли у Ольги на картонных фишках, которых держали в деревянных библиотечных коробках.

Тогда узнал, чем занимается связанная с Михаилом Ходорковским компания «Менатеп», и как одно из московских издательств заработало крупные деньги, публикуя многотысячные тиражи Священного Писания. Благодаря Ольге встретил нескольких хозяев частных охранных предприятий, защищающих бизнес от рэкета и бандитов. По ее рекомендациям встретил молодых бизнесменов из московской товарно-

сырьевой биржи. Среди моих собеседников оказались и банкиры, номера телефонов которых, также получил от Ольги Крыштановской.

Ничего удивительного в этом нет, что в эти времена, наполненные хаосом и неразберихой, появилась в больших масштабах организованная преступность. Страна узнала новые для себя термины: рэкет, заказное убийство, киллеры. Очень хорошо помню удар, который испытала вся Россия после убийства популярного телевизионного журналиста Влада Листьева. Мошенники стали зарабатывать деньги, строя финансовые пирамиды. Сергей Мавроди и его «МММ» стали, в равной степени, что и смелые реформаторы, лицом новой постсоветской России.

Сильно изменилась российская журналистика. Уже во время перестройки на телеэкранах появились программы, от которых трудно было оторваться. Журналы «Огонек» и «Московские Новости» в каждом выпуске публиковали сенсационные материалы.

Еще во время перестройки появилась расследовательская журналистика. Юрий Щекочихин, работая в Комсомольской Правде, кричал в полный голос, что в стране родилась организованная преступность. Когда мы познакомились, Юрий Петрович возглавлял отдел расследований, тогда еще более-менее популярной и читаемой «Литературной газеты».

— У меня хорошее предложение. Нам нужно найти деньги для командировки на Памир — хотим разобраться, каким образом наркотики оттуда попадают в Москву. Если видите возможность нам как-то помочь с деньгами, могли бы вместе с нашим корреспондентом полететь в Среднюю Азию.

Деньги удалось найти довольно быстро, в редакции мюнхенского еженедельника «Фокус» — там печатали меня тоже, решили поддержать проект. В итоге командировка на Памир вместе с коллегой из «Литературки» оказалась, пожалуй, самым грандиозным приключением в моей журналистской жизни.

К Щекочихину часто приходили люди, которые предлагали ему компромат на других. Однажды мужик положил на стол стопку банкнот — очень хотелось испортить жизнь конкуренту по бизнесу. Молодые ребята из отдела Щекочихина долго пытались объяснить гостю, что делать такое предложение Юре — бесполезно:

— Вся свою репутацию Юра построил на том, что не берет денег, вы думаете, что теперь возьмет их у вас?

В скором будущем Щекочихин начал работать вместе, в одном коллективе, с Анной Политковской.

В «Новой Газете» Юра упрямо старался раскрывать тайны российской политики, Анна боролась за правду о жестокости чеченской войны.

Последний раз видел Анну у нее дома. Пили чай. Разговаривали о захвате заложников на Дубровке. Анна готова была вести переговоры с террористами. Говорила о том, что понимает, с какими рисками связана ее работа и деятельность. Так, наверное, говорят часто те, которые рискуют, но на самом деле верят, что сами спасутся. Плакал, когда узнал о ее смерти, о том каким подлым образом ее убили. Весной под покрытой пылью табличкой, которую прикрепили у дверей дома на Лесной 8, в котором жила Анна Политковская, положил цветы.

С Юрой где-то в начале нулевых встретились у него на даче, в Переделкино. Юра интересовался, как прошла моя очередная командировка, большое путешествие вдоль Амура, вдоль российско-китайской границы. Он сам активно занимался новыми расследованиями, говорил, и в его оценке они были очень перспективные, но не хотел раскрывать подробности. Шутили, пригубили, обещали друг другу оставаться на связи.

Политковскую в подъезде дома 8 на Лесной улице в Москве убил платный киллер. В «Новой газете» подчеркивают, что заказчика убийства так и не нашли. Юрий Щекочихин скончался при странных обстоятельствах после возвращения из командировки в Рязань. Внезапно заболел, врачи не могли понять, чем болеет, никак не могли его спасти. Версия об отравлении кажется самой вероятной.

Без них «Новая Газета» стала другой. Теперь все ее журналисты знают, что работают в газете, в которой сотрудников убивают.

Еще раз закрываю глаза. Новая Россия и ее лица... Успехи и поражения. Гайдар, новые бизнесмены, олигархи, мошенники, журналисты, занимающиеся расследованиями, православные священнослужители. Может быть, наконец, есть смысл рассказать о встрече с православным батюшкой в Троице-Сергеевой Лавре. Работал там три недели, собирая материалы для очерка о том, как живет Лавра, какова была ее история, как возрождается православие. Все три недели полагал мне молодой батюшка с Камчатки, отец Зенон.

Работая вместе подружились.

На прощание спросил у него, кажется ли ему, что ведя порядочный образ жизни, есть ли у меня шанс попасть в рай, или хотя бы в чистилище.

— Никакого, — грустно ответил отец Зенон. — В рай может попасть только православный христианин. Поэтому у вас попасть в рай шансов нет.

To go to heaven, no chance

Abstract. *After the collapse of the USSR, the new Russia asks for people for whom earlier, in the Communist reality had no place. About his meetings with the liberal politicians, businessmen, Orthodox priests, journalists engaged in investigative activities, writes Zygmunt Dzieciolowski.*

Дронов В. Н.

Рязанский институт (филиал)
Московского политехнического университета

Махрова О. Н.

Институт социально-экономических проблем
народонаселения Российской академии наук

РАЗВИТИЕ СЕКТОРА ИКТ В РЯЗАНСКОМ РЕГИОНЕ¹

Аннотация. *На современном этапе развития мировой экономики важнейшим инфраструктурным ресурсом становится информация и возможности доступа к ней. Перевод экономики в цифру — вопрос глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности и противодействия вызовам. Принятие программы «Цифровая экономика» предусматривает создание в стране благоприятной экосреды для развития цифровых технологий. Решение этой задачи возможно только при условии информатизации регионов, чему и посвящено данное исследование.*

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» направлена внедрение цифровых технологий во все сферы социально-экономической деятельности, с целью повышения конкурентоспособности страны и качества жизни населения [1].

Успешное выполнение Программы во многом будет определяться уровнем организации работ по информатизации в регионах РФ.

Важнейшим показателем информатизации региона является экономическая среда. Уровень и характер использования ИКТ в органи-

---

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 16-12-62005 и при содействии правительства Рязанской области.

зациях области, представляющих реальный сектор экономики позволяет провести оценку экономической среды.

Таблица 1 построена по результатам обследования 1450 организаций области [2].

Таблица 1

Использование ИКТ организациями области

Использование ИКТ организациями	Обследовано 1594, используют 1550
Электронное взаимодействие. Доля организаций полностью перешедших на электронный документооборот	33%
Управление автоматизированных технических средств	15%
Для экономических, управленческих и финансовых вопросов	61%
В технологиях идентификации объектов, в том числе RFID-метки	4%
Для научных исследований	3,7%
Для проектирования	10%
Имеют веб-сайты	30%
Имеют скорость доступа выше 256 Кбит/сек.	80%
Имеют скорость доступа 2–100 Мбит/сек.	48%
Имеют скорость доступа выше 100 Мбит/сек.	7%
Число ПК компьютеров всего	83 323
Поступило в 2016	5866
П/К в расчете на 100 работников	47
Имеют средства информационной безопасности	100%
Имеют цифровую подпись	92%
Имеют обновляемые антивирусные программы	92%

Представленные в таблице данные подтверждают слабые показатели информатизации области:

- недостаточный уровень организаций полностью перешедших на электронный документооборот;
- низкий процент организаций используют ИКТ для исследований и проектных работ;
- недостаточный уровень использования техники для управления автоматизированными процессами;

- практически не используются технологии идентификации объектов, что свидетельствует о низком уровне проникновения технологий Iot.

Уровень использования организациями широкополосного доступа со скоростью выше 100 Мбит/сек составляет всего 7%.

Рязанская область относится к среднему уровню развития ИКТ, занимает в рейтинге 38 место с показателем рейтинговой оценки 0,4486, Москва имеет показатель 0,6631. В области действует государственная программа «Развитие информационного общества, инновационной деятельности и промышленности (2015–2020 годы)», разработчиком которой является Министерство промышленности, инновационных и информационных технологий Рязанской области.

Согласно данным мониторинга ИТ-бюджетов субъектов Российской Федерации, осуществляемого Минкомсвязи России, в 2016 г. Рязанская область на развитие сферы ИКТ затратила 183,4 млн руб. [3].

В структуре затрат выделяются три базовых направления:

- развитие информационных систем (93,3 млн руб. или 50,9%);
- связь и инфраструктура (58,7 млн руб. или 32%);
- электронное правительство (31,4 млн руб. или 17,1%).

В 2017 г. объем финансирования мероприятий по информатизации остается на том же уровне и составляет 179,2 млн руб.

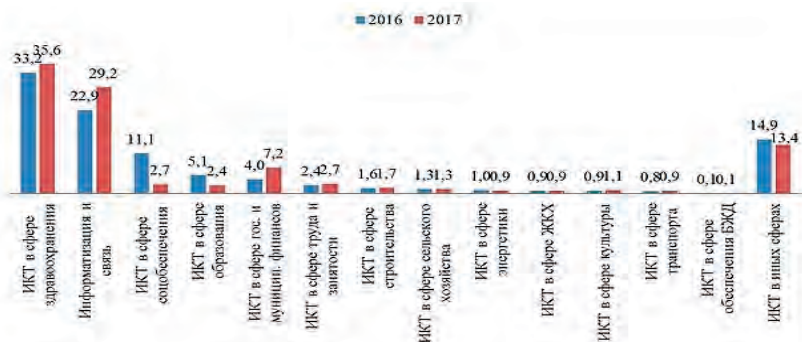

Рис. 1. Структура финансирования направлений развития ИКТ в 2016–2017 г. (по данным мониторинга Минсвязи) [3]

В 2016 г. Рязанская область по показателю доли граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, занимала 37-е место в целом по стране. Через

единый портал государственных и муниципальных услуг можно получить 43 государственные услуги. Дополнительно государственные и муниципальные услуги предоставляются на региональном портале государственных услуг и на официальных сайтах органов власти Рязанской области.

В 2016 г. повысился уровень цифровой грамотности населения. Региональной общественной организацией «Центр Интернет-технологий» (РОЦИТ) совместно с Факультетом коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ ежегодно проводится мониторинг индекса цифровой грамотности [4].

Индекс цифровой грамотности по Центральному федеральному округу составил в 2016 г. 6,78 по десяти бальной системе (субиндексы: цифровое потребление — 7,33; цифровые компетенции — 6,21; цифровая безопасность — 7,06). Рязанская область занимает третье место в Центральном федеральном округе и ее показатели выше средней оценки. В целом по России индекс составил 5,42, за год вырос на 6,3%. Уровень проникновения Интернета в среду 12 лет старше в 2016 г. превысил 70%. Однако проведенные обследования не учитывают уровень компетенций населения, а он в основной массе населения недостаточен, что тормозит применение цифровых технологий как в производстве, так и в государственном управлении, здравоохранении и общественной жизни.

Например применение 3D-принтера на машиностроительном заводе позволяет сократить цикл от начала проектирования до передачи документации в производство в три раза. Применение 3D-принтера в производстве опытных образцов позволяет сократить время разработки изделий и оснастки. Разработанная конструкция в электронном виде отправляется на принтер и уже через 8 часов получаем опытный образец детали без изготовления литформы (ранее на этот этап уходило до нескольких недель). Количество циклов доработки сократилось до трех. В результате проектирования, программы на электронном носителе поступают на обрабатывающие центры и в цеха для изготовления деталей, узлов и изделия в целом. ИКТ позволяет вести разработку и производство продукции без использования бумажной технологии. Но на практике в настоящее время многие операции сопровождаются бумажными документами, что связано с некоторыми опасениями, традициями и недостаточной квалификацией работников по освоению ИКТ. Переход на безбумажную технологию требует изменения всей системы управления, обучения кадро-

вого состава, модернизации технологических процессов во всех звеньях управления и производства, дополнительных финансовых вложений в повышение квалификации работников.

Информационные технологии развиваются быстрыми темпами, ежегодно появляется новое оборудование, обновляется программное обеспечение, создаются новые платформы и базы данных, разрабатываются и внедряются разнообразные датчики контроля процессов и объектов. Все это требует системного и периодического повышения уровня знаний и компетенций. Только при таком подходе возможно обеспечить разработку и внедрение технологий современного уровня. В то же время анализ затрат на ИКТ свидетельствует о недоработках в этом вопросе.

Уровень финансирования по статье приобретение программных средств снижен с 3 389 342 тыс. руб. в 2012 г. до 120 618 тыс. руб. в 2016 г., что свидетельствует о снижении показателя обновлении программных средств и низком уровне внедрения инновационных программ и технологий.

Низкий уровень затрат на приобретение программных средств сдерживает применение современных технологий в проектировании, вычислениях, технологиях, компьютерной графике и моделировании, 3D-печати и управлении базами данных в конечном счете приводит к использованию пиратских программ.

Вторым важным направлением, на которое выделяется мало средств — это обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ. Важнейшим условием развития ИКТ является овладение компьютерными компетенциями, при этом необходимо, чтобы процесс обучения носил непрерывный характер, так как сами ИТ-технологии непрерывно совершенствуются. 9906 тыс. руб. в расчете на 491 941 человек экономически активного населения в области составляет 20 руб., что говорит о практическом отсутствии в регионе системы повышения квалификации кадров для ИКТ.

По сложившейся практике обучение сотрудников это проблема самих сотрудников. Никакой системы в вопросах обучения нет в организациях, нет и в государственных учреждениях. Люди вынуждены заниматься самообразованием, при этом они всегда осваивают технологии вчерашнего дня. Следствием такой формы освоения квалификаций является неумение пользоваться передовыми программами, не полное использование возможностей приобретаемого современного оборудования и программного обеспечения.

В практике решения проблем информатизации региона, да и страны в целом совершенно игнорируется, что внедрение таких широкомаштабных преобразований, как информатизация общества, невозможно без периода адаптации к новым технологиям. Необходимо время и усилия, чтобы большая часть населения поверила в цифровые технологии, оценила их преимущества и научилась ими пользоваться. В этом направлении должны активно работать средства массовой информации, государственные службы и общественные организации. А вопрос первичного обучения компьютерной грамотности должно полностью взять на себя государство. Подробнее наши предложения рассмотрены в НИР, выполненной по гранту РГНФ № 14-12-62003 (*Дронов В. Н., Махрова О. Н. Цифровое неравенство Рязанской области*).

Только недооценкой фактора социального одобрения объясняется медленное внедрение ИКТ в госуслуги и практику повседневной жизни. Особенно это касается лиц старшего поколения, возраст которого выше 55 лет. Общая численность населения в возрасте свыше 55 лет составляет 34% населения области, а уровень проникновения Интернета в эту среду составляет около 20%. Отсюда медленное освоение госуслуг населением и других цифровых технологий. Социологические исследования, проведенные ИСЭПН в ряде областей России и подтвержденные исследованиями по Рязанской области в рамках гранта РГНФ № 14-12-62003 [5], а также последние исследования РОЦИТ [4] подтверждают, что основными причинами медленного проникновения Интернета в среду пенсионеров является недостаток средств и отсутствие бесплатных обучающих курсов. Для реализации планов по внедрению цифровой экономики на территории области необходимо:

- увеличить объем затрат на приобретение современных программных средств;
- ввести в практику ежегодное повышение квалификации специалистов и разработчиков ИКТ отрасли с целью освоения передовых программ и оборудования;
- создать систему непрерывного обучения современным компьютерным технологиям и программам для всех сотрудников организаций и учреждений, с целью полного использования возможностей имеющегося оборудования;
- создать в регионе классы бесплатного обучения компьютерной грамотности для лиц пенсионного возраста, с целью обучения в течении 5 лет всех пенсионеров;

- обеспечить выполнение программы доступности фиксированного широкополосного доступа на всей территории области;
- повысить уровень обучения ИКТ в учебных заведениях;
- разработать и ввести в практику систему независимой оценки квалификаций.

С целью совершенствования системы управления информатизацией региона и устранения слабых сторон информатизации внедрить в практику систему отчетности отраслевых министерств и ОМС по показателям, разрабатываемым Минсвязи для оценки деятельности министерств и ОМС;

Сводные отчеты публиковать на сайтах министерств и правительства области.

Данные предложения согласуются с мерами, предусмотренными в программе Цифровая экономика. Представляется целесообразным разработку региональной программы цифровизации экономики, с разработкой дорожной карты, в которой необходимо предусмотреть сроки, исполнителей, источники финансирования и конечный результат. Учитывая важности задачи для развития региона, общее руководство по реализации программы целесообразно поручить профильному заместителю правительства области.

Литература

1. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 07.07.2017).
2. Статистические данные Рязаньстата, представлены по запросу.
3. Развитие информационного общества в Рязанской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.xn--h1ad9a2a.xn--p1ai/ryazan-rejting> (дата обращения: 11.07.2017).
4. Центр Интернет-технологий РОЦИТ [Электронный ресурс]. Индекс цифровой грамотности 2016 г. URL: http://dlifront.dev2.qortex.ru/media/Digital_Literacy_Index_2016.pdf (дата обращения: 07.07.2017).
5. Дронов В. Н., Махрова О. Н. Цифровое неравенство Рязанской области: монография. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2015.

Dronov A. V., Mahrova O. N.

The development of the ICT sector in the Ryazan region

Abstract. *At the present stage of development of the world economy as an important infrastructure resource is information and access to it. Putting the*

economy in figure — question of global competitiveness, national security and counter-challenges. The programme called “Digital economy” includes the creation of a favourable akorede for the development of digital technologies. The solution to this problem is possible only under the condition of Informatization of regions, which is devoted to this study.

Егорова Л. К.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу нормативных актов в сфере защиты прав собственников жилых помещений. Рассматриваются основные проблемы, связанные с владением жилыми помещениями, случаи гражданско-правовых споров, возникающих в данной сфере. Кроме того, проводится подробный анализ статей Гражданского и Жилищного кодексов Российской Федерации, которые являются основанием для защиты прав собственников жилых помещений.*

После проведения массовой приватизации жилой и нежилой недвижимости, появилась необходимость четко регламентировать права и обязанности владельцев помещений, что очень важно для эффективного регулирования жилищных отношений, стандартизации процессов покупки, продажи, аренды и найма жилья.

В 90-е годы достаточно часто возникали ситуации, когда собственники лишались своего жилья вследствие преступной деятельности некоторых представителей правоохранительных органов, а также так называемых «черных риэлторов», что привело к увеличению количества лиц без определенного места жительства в различных городах России.

Теоретические и практические исследования в сфере изучения гражданско-правовых методов защиты собственников жилых помещений всегда имеют высокий уровень теоретической и практической значимости, который связан с тем, что, во-первых, их результаты могут быть использованы для осуществления теоретических разрабо-

ток в сфере защиты прав собственников жилых помещений, а, во-вторых, разработанные рекомендации могут стать реальной основой для совершенствования жилищного законодательства и дать собственникам жилых помещений больше прав, освободив их от необходимости попадать в сложные правовые ситуации, связанные с владением, в случае наступления нестандартных случаев, например, ареста и нахождения в местах лишения свободы, раздела имущества и т. д.

Необходимо отметить тот факт, что на сегодняшний день многие собственники жилых помещений де-юре обладают максимальным количеством прав, связанных с владением, но де-факто часто попадают в ситуации, когда возникает серьезный риск потери своего имущества, так как в период острой фазы экономического кризиса многие собственники пользуются банковскими кредитами, которые далеко во всех случаях могут беспрепятственно и вовремя вернуть [1, с. 55].

Именно в такой ситуации, ставшей уже стандартной в современной России, человек, имеющий в собственности не одно жилое помещение, рискует остаться без своего имущества, которое может быть арестовано и отдано банку в счет кредитного долга.

Кроме того, достаточно часто происходит такая ситуация, что собственник жилья совершает уголовное преступление, которое приводит к назначению ему наказания не только в виде ареста и помещения в места лишения свободы, но и денежного штрафа, который лицо, совершившее преступление, естественно, одномоментно выплатить не может, а, попав в места лишения свободы, лишается возможности быстро заработать деньги и заплатить штраф. В данной ситуации его жилое имущество также может быть арестовано и передано государству в счет долга за назначенный штраф.

Также в российской практике жилое имущество собственника недостаточно гарантированно защищено в ситуации развода супругов и раздела имущества, что порождает также целый ряд социальных проблем, когда супруги делят, например, однокомнатную квартиру, которая нажита в браке, но собственником ее является один из них, так как каждый получает минимальное жилье (чаще всего комнату в коммунальной квартире с неподходящими бытовыми условиями) [2, с. 91].

Российское законодательство предоставляет целый ряд норм, которые защищают права собственника жилых помещений. В частности, этому посвящены некоторые статьи Гражданского и Жилищного кодексов Российской Федерации.

Так, ст. 11 Жилищного кодекса Российской Федерации содержит в себе описание 6 основных форм защиты прав собственников жилых помещений, в частности интересным, например, является пункт статьи, посвященный восстановлению прав собственника, которые он имел до того момента, пока не были нарушены его жилищные права [3].

Кроме того, данная статья очень важна при возникновении споров между собственником и различными органами государственной и муниципальной власти, которые занимаются расселением жилых домов для продажи квартир. Часто бывает так, что собственникам комнат, входящих в состав коммунальной квартиры, предлагаются неадекватные варианты расселения, т. е. либо очень небольшой выбор вариантов, либо вообще один вариант, который собственника совершенно не устраивает.

В этой ситуации собственник комнаты имеет право обратиться в суд и сослаться на ст. 11 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Также нормы, связанные с защитой прав собственников жилых помещений, содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации [4]. В частности, это гл. 20 указанного нормативно акта.

В данном разделе Гражданского кодекса рассматриваются понятия добросовестного приобретателя, истребования имущества из чужого незаконного владения, добросовестного владельца. Кроме того, важно отметить дифференциацию понятия владельца и собственника, что также прописано в данной главе. Интересен тот факт, что владелец фактически имеет большее количество прав на жилые помещения, чем их собственник, и может выступать против последнего в суде.

Еще одна норма, касающаяся прав собственников жилых помещений, связана с разделом имущества супругов и закреплена в ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации [5].

Так, раздел имущества, в том числе и жилых помещений, производится как по обоюдному согласию, так и по требованию одного из супругов. Если супруги в период совместной жизни приобрели квартиру, но собственником является один из супругов, при разделе она делится в равных долях. Исключения составляют случаи, когда с одним из супругов остаются несовершеннолетние дети. Их интересы также учитываются судом.

В данном случае собственник защищен лишь в том случае, если он предоставит доказательства, что квартира досталась ему вне зависимости от общих доходов, т. е., например, в наследство или после продажи жилья, которое было приобретено им до вступления в брак.

Кроме того, супруг может попытаться доказать, что являлся единственным «кормильцем» в семье, а потому недвижимость приобретена за его средства (но данный фактор суд учитывает не всегда).

Таким образом, существует ряд случаев, когда права собственника жилых помещений подвергаются сомнению и недостаточно защищены законодательством.

Исходя из полученных в ходе исследования данных, становится понятным тот факт, что современное законодательство, регулирующие права собственника жилых помещений, нуждается в совершенствовании.

Так, в Жилищный кодекс Российской Федерации необходимо включить специальную статью о том, какие типы жилья собственника должны быть защищены от изъятия в случае наложения штрафа и необходимости его выплачивать.

Кроме того, необходимо также внести изменения и в Семейный кодекс Российской Федерации. Так, достаточно часто женщины, вступающие в брак с состоятельными мужчинами, требуют раздела имущества после нескольких лет (месяцев) совместной жизни, что говорит о корыстной мотивации вступления в брак. Такие случаи должны отдельно рассматриваться в Семейном кодексе и при доказанности данного факта раздел имущества осуществляться в пользу супруги не должен.

Литература

1. *Аристархова А. М., Свиридова В. В.* Проблема правоприменения в сфере защиты прав собственников жилых помещений в российской практике // Актуальные проблемы современной правовой практики: материалы науч.-практ. конф. Казань: Казанс. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2017. С. 53–59.

2. *Столяренко А. С., Демьянова Г. И., Пилецкая Е. Н.* Юридическая практика в сфере жилищных отношений: проблемы и перспективы // Сб. ст. Кубанс. гос. ун-та. Геленджик: Филиал КубГУ, 2017. С. 90–100.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации № 188-ФЗ от 29 декабря 2004 г. [Электронный ресурс] (в действ. ред. от 29.07.2017) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 01.10.2017).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. [Электронный ресурс] (в действ. ред. от 29.07.2017) // Там

же. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.10.2017).

5. Семейный кодекс Российской Федерации № 223-ФЗ от 29 декабря 1995 г. [Электронный ресурс] (в действ. ред. от 01.05.2017) // Там же. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 01.10.2017).

Egorova L. K.

Civil-legal ways to protect the rights of owners of residential premises

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of normative acts in the sphere of protection of the rights of owners of living quarters. The main problems related to the ownership of living quarters, the cases of civil disputes arising in this area are considered. In addition, a detailed analysis of articles of the Civil and Housing Codes of the Russian Federation, which are the basis for protecting the rights of owners of living quarters.*

*Егорова Л. К., Гельдибаев М. Х.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

***Аннотация.** В данной статье анализируются гражданско-правовые способы защиты прав собственников жилых помещений. Предлагается понятие способов защиты гражданских прав, в том числе жилищных, раскрываются способы защиты, исследуются вопросы и проблемы применения отдельных способов защиты прав собственников жилья.*

Первое, что хотелось бы отметить — отсутствие дефиниции «способы защиты гражданских прав». В настоящее время законодатель ее не предлагает, из-за чего возникают проблемы правоприменения и плюрализм среди цивилистов. Приведем пример: А. П. Сергеев и Ю. К. Толстой считают, что гражданско-правовые способы защиты собственников жилых помещений, это способы, с помощью которых

производится восстановление нарушенных прав и воздействие на правонарушителя [1, с. 545].

Отчетственные цивилисты (М. И. Брагинский и В. В. Витрянский) в своих исследованиях указывают, что способы защиты гражданских прав — это такие средства, предусмотренные законом, с помощью которых достигается пресечение, предотвращение, устранение нарушений прав и их восстановление или компенсация убытков, которые вызваны нарушением права [2, с. 776].

Еще одно из определений: «способы защиты — это приемы или совокупность приемов, которые выражаются в отдельных действиях, движениях; действия или система действий, которые применяются при исполнении работ, при осуществлении или для достижения чего-либо», — пишет В. Гудым [3, с. 15].

В свою очередь Ю. Н. Андреев в своих исследованиях указывает, что способы защиты гражданских прав — это приемы (совокупность приемов) для достижения цели защиты [4, с. 11].

На наш взгляд под способами защиты гражданских прав необходимо понимать закрепленные в законе меры материально-правового характера, с помощью которых восстанавливается (признается) нарушенное или оспариваемое право и осуществляется воздействие на правонарушителя. Общий перечень мер определен ст. 12 ГК РФ, где указывается, что защита гражданских прав может быть осуществлена путем признания права, его восстановления, пресечения действий, которые нарушают право или создают угрозы его нарушений, признание оспоримых сделок недействительными и применение последствий их недействительности, возмещение убытков и т. д.

Таким образом, способы защиты, предусмотренные ст. 12 ГК РФ по своей юридической природе являются неоднородными, что существенно влияет на возможности их реализации.

В свою очередь, способы защиты непосредственно жилищных прав — это предусмотренные в законе материально-правовые меры, носящие принудительный характер, с помощью которых восстанавливаются (признаются) нарушенные (оспариваемые) права [5, с. 65].

Способы защиты жилищных прав следует делить на две группы:

- общие способы защиты;
- специальные способы защиты.

Как мы уже отметили выше, гражданско-правовые способы защиты предусмотрены ст. 12 ГК РФ. Способы защиты прав собственников жилых помещений предусмотрены в ст. 11 ЖК РФ. Следует отме-

тить, что положения ст. 11 ЖК РФ во многом повторяют положения ст. 12 ГК РФ.

Жилищное право, восстанавливая нарушенные жилищные права применяет следующие способы защиты:

- признание жилищных прав;
- восстановление положений, существовавших до нарушений жилищных прав;
- пресечения действия, которое нарушает жилищное право или создает угрозу его нарушений;
- самозащита;
- прекращение жилищных правоотношений;
- изменение жилищных правоотношений и др.

Сразу же необходимо отметить, что выбор способа защиты зависит от следующих обстоятельств: специфика права, подлежащего защите и характер правонарушения. Следует иметь в виду, что жилищные правоотношения носят длящийся характер.

Если мы говорим о специальных способах защиты жилищных прав, то необходимо отметить, что они вытекают из существа жилищного правоотношения, поэтому к ним применяются только способы защиты жилищных прав. Такие способы предусмотрены охранительными нормами ЖК РФ. В качестве основных способов выступают:

- виндикационный иск;
- негаторный иск;
- признание права;
- иск об освобождении имущества от ареста.

В рамках настоящего исследования признание права как основной вещно-правовой способ защиты имущественного права следует рассматривать как признание права собственности.

Рассматривая примеры судебной практики, можно смело утверждать, что признание права собственности на жилое помещение применяется гражданами, которые проживают в жилом помещении (ранее жилые помещения относились к общежитиям).

Негаторный иск предусматривает защиту права собственника, которая не связана с лишением права владения. Данный способ защиты является классическим в вопросах защиты вещных прав. Многие авторы в свою очередь считают данный способ защиты ничтожным по отношению к современности.

Особенностью данного иска является предмет. Предметом могут быть требования о селении и устранении препятствий для пользова-

ния жилыми помещениями. Такие вопросы чаще всего возникают, когда собственниками являются одновременно несколько лиц.

В свою очередь специальные способы применяются при разрешении споров о выселении, прекращении права пользования, сохранении права пользования и т. д.

На практике иски о признании гражданина утратившим право пользования жилым помещением могут быть поданы в случае, когда права собственности на жилые помещения переходят на основании договоров купли-продажи или другого договора иным лицам, а члены семьи бывшего собственника или сам бывший собственник в свою очередь не снимаются с регистрационного учета по спорному адресу. Другими словами, они формально сохраняют право пользования спорным жильем.

Опять же, рассматривая практику по указанным спорам, следует особое внимание уделить делам, которые связаны с защитой жилищных прав несовершеннолетних, а именно прав несовершеннолетних на жилые помещения. Такие нарушения могут быть допущены как родителями (опекунами, попечителями), так и государством, которое не способно в полной мере обеспечить охрану прав несовершеннолетних.

Следует также отметить, что на федеральном уровне, на сегодняшний день, порядок предоставления согласия или разрешения представителями органов опеки и попечительства для совершения несовершеннолетними сделок с недвижимостью, отсутствуют. Также отсутствуют четкие нормы, регламентирующие порядок действий органов опеки и попечительства в подобных спорах. Думается, что и акты субъектов РФ также не способны решить данную проблему.

Назрела острая необходимость в принятии нормативного правового акта, который будет регламентировать деятельность органов опеки и попечительства при принятии решения о согласии (не согласии) на совершение несовершеннолетними или их представителями сделок, связанных с недвижимостью, которые непосредственно затрагивают права несовершеннолетних.

В целом следует отметить, что необходима более действенная защита прав несовершеннолетних, связанных с отчуждением недвижимости [6, с. 384–391].

В заключение отметим, что способы защиты гражданских прав, предусмотренные гражданским и жилищным законодательством, способствуют тому, чтобы установить стабильность жилищных от-

ношений, восстановить нарушенные жилищные права и наказать правонарушителя (или правонарушителей).

Литература

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. Т. 1. М.: Статут, 2012. С. 545.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорные права. Кн. 1. М.: Проспект, 2010. С. 776.
3. Гудым В. Способы защиты в арбитражном суде // АиГП. 2016. № 1. С. 15.
4. Андреев Ю. Н. Защита гражданских прав // Молодой ученый. 2016. № 4. С. 11.
5. Пчелинцева Л. М. Статья 11 ЖК РФ: комментарий // Цивилистика. 2012. № 4. С. 65.
6. Прохорова О. С. Гражданско-правовые способы защиты прав собственников жилых помещений // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 384–391.

Egorova L. K., Geldibaev M. H.

Civil-law ways of protection of the rights of owners of premises

***Abstract.** This article analyzes civil-law ways of protection of the rights of owners of residential premises. The concept of means of protection of civil rights, including housing, are disclosed methods of protection, examines the issues and challenges of using particular methods of protection of the rights of property owners.*

Жаркой М. Э.

*Санкт-Петербургский институт
внешнеэкономических связей, экономики и права*

ПРАВОМЕРНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ (ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ)

***Аннотация.** В предлагаемой работе обосновывается авторская точка зрения на правомерность применения государством мер по ограничению прав и свобод человека и гражданина в интересах обеспе-*

чения безопасности, государственного суверенитета и общественных интересов. На основе анализа теоретических взглядов философов, правоведов и классиков марксизма-ленинизма предлагается вывод о легитимности советской карательной политики, ее преемственности и необходимости применения карательных санкций, адекватных динамике преступности и степени противостояния элементов, предпринимающих попытки разрушения государственности. Подчеркивается необходимость создания нормативной базы руководством Российской Федерации для проведения политики противодействия попыткам внешнего воздействия на проведения курса укрепления отечественной государственности.

Проблема ограничения прав личности (для нас — прежде всего в статусе гражданина) со стороны государства и совершенствования механизма управления правозащитной деятельностью, несомненно, находится в плоскости естественного права и конституционного признания человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности. В связи с этим парадигма обозначенной темы вынуждает подчеркнуть ее ярко выраженные политический и идеологический аспекты, которые и обуславливают методологию подхода.

Принципиально важной исходной категорией нашего исследования выступает понятие «кары». Данный термин по-разному трактуется в современных работах, исследующих проблемы государственного принуждения. В основном, различие во взглядах обусловлено приверженностью авторов той или иной идеологической установки, а также исследовательским целям и задачам, которые ставят перед собой ученые. Тем не менее, в филологии не наблюдается плюрализма мнений во взглядах на дефиницию кары. Так В. Даль под карой однозначно понимает казнь, наказание, строгое взыскание. Карать означает казнить, наказывать [1, с. 89]. Уголовно-правовая наука наделяет кару репрессивным характером. Однако термин «репрессия» сегодня мало используется в юридической литературе. Это связано с ассоциированием его, прежде всего, с репрессиями сталинскими. В последнее время в общественном сознании термин «репрессия» приобрел гротесковое значение. Репрессия представляется как незаконная карательная деятельность государства в политической сфере, или такая, когда наказание не адекватно преступлению [2, с. 3].

В то же время репрессия является ведущим направлением карательной политики любого государства и может проявляться в раз-

личных сферах социальной жизни: политической, экономической, правовой и т. д. Термин «репрессия» происходит от позднелатинского *repression* — подавление. Большой юридический словарь толкует его как карательную меру, наказание, применяемые государственными органами [3, с. 594]. Большая советская энциклопедия понимает репрессию как подавление, наказание, применяемое государством [4, с. 40]. Почти тождественно трактует исследуемый термин и Советский энциклопедический словарь: репрессия — карательная мера, наказание [5, с. 1121]. Издание 1980 г. повторяет такое толкование [6, с. 1132]. В. Даль не рассматривая сам термин, указывает на то, что репрессивные меры есть принуждение, притеснение [7, с. 92]. Наконец в политологии «репрессии» понимаются как карательные меры государственных структур [8, с. 341]. Статья 1 Закона РФ от 18 октября 1991 г. [9] трактует понятие политической репрессии как различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями. При некоторых различиях вышеприведенных определений, нельзя не обратить внимание на то, что большинство авторов связывают репрессию с государством и его структурами. Очевидно, что государственный характер репрессий является их обязательным признаком. Сказанное позволяет рассматривать понятия кары и репрессии в совокупности, как понятия родственные, источником которых является государство, как единая политическая организация общества, как власть, как диктат, осуществляемый от имени и в интересах состоящего с ним в правовой связи населения.

Публичная власть в государстве устроена таким образом, что она выделяется из общества, стоит над ним и включает в себя аппарат

власти и управления. Наряду с существованием аппарата власти и управления, в государстве наличествует и аппарат принуждения, состоящий из особых структурных подразделений, реализующих принудительные, карательные, репрессивные функции в соответствии с основными направлениями проводимой государством политики. Вид, характер и объем кары, а также ее последствия, являются определяющими факторами в механизме частного и общего предупреждения преступлений (хотя здесь возможны и отклонения, особенно на индивидуальном уровне). Мы согласны с теми авторами, которые считают, что объем кары в разных мерах и разных видах наказания различен. Но цель кары присутствует в каждом наказании, ибо суд наказывает не только для того, чтобы человек больше не совершил преступления, но и за то, что он совершил. При этом всегда учитывается личность виновного [10, с. 146].

Понятие и содержание же карательной политики монографически также не исследовалось, так как всегда рассматривались лишь в качестве составляющих элементов того или иного вида политики — уголовной, уголовно-правовой, судебной, криминологической или социальной профилактики правонарушений, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой) и др. Фактически под исследуемым термином понималось любые насильственно-наказательные действия власти по отношению к населению. Не случайно задолго до актуализации выяснения природы изучаемого явления В. П. Гулин определил социальное насилие как «применение тем или иным классом, государством различных форм (экономических, политических, идеологических, дипломатических, военных) принуждения с целью приобретения или сохранения тех или иных прав и интересов» [11, с. 18]. Историческая практика показала, что отказ государственной власти при условиях достаточной необходимости от насилия ведет к дезадаптации общества и масштабным страданиям населения. Результат нерешительности применения обоснованного государственного насилия тогда, когда это было необходимым и возможным, мы видим на примере событий на Украине в конце 2013-го — начале 2014 г.

Здесь же отметим, что проблема революционного насилия выступает в качестве одной из основных международных проблем, вокруг которой шла прежде и ныне происходит острая идеологическая борьба. Данное обстоятельство тесно связано с абсолютизацией роли насилия в зарубежной историографии. Сама проблема насилия привле-

кала к себе внимание ученых на протяжении всей истории человечества. Войны, государственные перевороты, насилие в ходе революционных событий во многих государствах мира, породили у людей «иллюзорное представление о том, что насилие является определенным фактором общественного развития» [12, с. 4]. Последнее, в частности, Ф. Энгельс оценивал как «столь же древнее, как и сама историография» [13, с. 163]. В силу сказанного, наказание как социальное явление, привлекает особый интерес ученых различных сфер гуманитарной направленности. Важная роль наказательного права в регулировании общественных отношений обусловлена специфическим воздействием его инструментария на социальное поведение людей. Являясь принудительной формой воспитательного воздействия, наказание выполняет одновременно три функции: карает (возмездная функция), предупреждает нарушение общественных норм (профилактическая функция) и воспитывает уважение к тем правилам поведения, которым подчинен социум. В области обеспечения государственных интересов наказание как форма государственного принуждения характеризуется правовой природой. В тоже время государство обладает широким арсеналом принудительных средств, универсально охватывающих любую область жизнедеятельности. Набор принудительных методов, их объем, интенсивность и селекция в применении в различные исторические периоды зависит от сущности и целей государства, экономических, политических и социальных задач, решаемых на данном этапе эволюции, внешнеполитического фактора, типа господствующего политического режима, партийного характера публичной власти, доминирующего положения определенной социально-классовой группы, наличия, организованности и степени активности оппозиционных режиму сил, динамики, структуры и детерминант уголовной преступности, криминогенной обстановки в стране, идеологических установок, привлекающих большинство населения, уровня общей и правовой культуры, образования, в конце концов ментальности и цивилизованности общества.

По мнению В.К. Дуюнова «сущность наказания состоит в его свойстве быть материализованным выражением (формой) реагирования государства на акт преступного поведения виновного и совершенного им преступления... Иными словами, уголовное наказание является по своей сути не принуждением, а карой. Оно служит одной из форм реализации кары — осуждения, порицания осужденного и совершенного им преступления. Следовательно, и определить уголов-

ное наказание надо не через понятие «принуждение», а через понятие «кара» [14, с. 66]. В УК РСФСР 1922 г. (ред. 1926 г.) ст. 9 устанавливалось, что меры социальной защиты применяются в целях: а) предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их, б) воздействия на других неустойчивых членов общества и в) приспособления совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся. Особо подчеркивалось, что меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физического страдания или унижения человеческого достоинства **и задачи возмездия и кары себе не ставит** [15] (выделено нами — М. Ж.). Характерно, что и А. Пионтковский считал, что наказание не равнозначно понятию «мер социальной защиты». Наказание, считал он, есть мероприятие, установленное государственной властью и заключающее в себе всегда определение мотивов, свойственных ему именно как наказанию. Эти моменты, по мнению ученого — применение наказываемому определенных неприятных ощущений морального и физического порядка [16, с. 7].

Следует обратить внимание на разность в подходах к понятию кары авторов УК РСФСР и В. К. Дуюнова. Заметим, что А. Я. Сольц, отличающийся радикальными взглядами, возражая против указанной формулировки на III сессии ВЦИК XII созыва, считал, что меры судебно-исправительного характера «имеют целью и унижение и физическое страдание» [17, с. 85]. Такие подходы в ходе дискуссий о путях развития советской карательной политики, к сожалению, были не единичны. Так, в 1930 г. Институтом советского строительства и права при Коммунистической Академии был подготовлен проект нового Уголовного кодекса. В нем, по мнению Б. С. Маньковского, «извращаются ленинские взгляды на репрессию». Проект во многом противопоставлял задачу подавления задаче воспитательного воздействия в наказании, что означало ограничение воспитательной роли судебной репрессии, «отрицание революционной роли правовой формы репрессии». Проект, пишет автор, «скатывается на путь голого насилия» [18, с. 21]. В частности в этом документе особо опасные преступления против порядка управления приравнивались к контрреволюционным, умысел и неосторожность были устранены и т. п. Критикуя указанный проект, Б. С. Утевский отмечал, что в нем ссылка, сопряженная с исправительно-трудовыми работами, рассматривалась как в числе мер классового подавления, применяемая в случае совершения классом опасных действий, представляющих собою «покушение

на пролетарскую диктатуру и завоевания пролетарской революции или подрывающие основные условия общежития, государственного управления и социалистического строительства» и совершаемых классовыми врагами или лицами, «явно нетерпимыми в условиях трудового общежития» [19, с. 3]. А. Пионтковский считал, что вместо правового разрешения проблем проект УК СССР 1930 г. «сыграл глубоко отрицательную роль, распространяя антимарксистские идеи, чем не укрепил, а затруднил дело построения истинной марксистской уголовной политики и разрушил задачи ее марксистско-ленинского обоснования» [20, с. 24].

Из исторического опыта различных эпох и народов П. А. Сорокин выводил «историческую тенденцию прогрессирующей быстроты эволюции и постепенного падения санкций, кривой кар и наград (преступлений и подвигов)». Выясняя роль поощрения и принуждения в жизни социума П. А. Сорокин указывал: «...кары и награды — слепые силы... за них нельзя поручиться — какой они плод дадут. Характер этого последнего будет зависеть от того, от кого будут исходить санкции, против кого они будут направлены и какие цели достигаются ими» [21, с. 218]. С точки зрения Т. Мора наказание — это следствие дурного устройства общества. Другим следствием такого устройства является преступление. Поэтому, по его мнению, наказание неразумно не само по себе, а лишь в условиях неразумной общественной организации [22, с. 8]. П. И. Пестель считал, что целью наказания является не возмездие, а исправление преступника и требовал соответствия между тяжестью преступления и тяжестью наказания [23, с. 52]. Известный немецкий философ-экзистенциалист XX в. К. Ясперс полагал, что в условиях государства «Применение насилия, которое раньше было рассеяно, теперь сконцентрировано. Человек... становится средством технического осуществления насилия, введенного в определенное русло государством». «Государство, — полагал он, — есть власть, которая существует посредством угрозы применит насилие или выносит свое решение осуществляя его». И, наконец, он приходит к справедливому выводу: «В зависимости от ситуации эта власть чрезвычайно усиливается или доводится до минимума» [24, с. 339–340].

В контексте сказанного следует сказать о том, что порожденное логикой развития антагонистического общества насилие в то же время выступает основным субъективным средством сохранения и упрочения экономических основ и политической надстройки всякого

общества, построенного на эксплуататорских началах. Объективные исторические данные свидетельствуют, что без насилия не может существовать ни один господствующий класс. Поэтому проведенный К. Марксом и Ф. Энгельсом анализ объективной и субъективной сторон исторического процесса, позволил сделать вывод о том, что насилие играло большую роль в истории и поэтому «до сих пор все формы общества нуждались для своего сохранения в насилии и даже отчасти были установлены путем насилия» [25, с. 642]. Данный вывод классиков выступил для них доказательством факта порождения революционного насилия насилием реакционных сил. Кроме того, он послужил основой для выделения двух видов социального насилия — революционного и реакционного. Причем первое является справедливым и прогрессивным ибо является «тем оружием, посредством которого общественное движение пролагает себе дорогу и ломает окаменевшие, омертвевшие политические формы» [там же, с. 189].

В связи со сказанным нельзя не заметить, что сегодня категорическому отрицанию подвергается государственное насилие не вообще, а именно в Советском государстве. Насилие же, например, в США не вызывает у критиков негативного отношения. Так, в 1994 г. президент США Б. Клинтон подписал принятый Конгрессом законопроект о контроле над насильственной преступностью и правоприменяющих органах. При подписании Б. Клинтон сказал: «Время для дискуссий и оправданий бездействий закончилось. Четверть века преступность оставалась в США жгучей политической проблемой... За это время полмиллиона американцев были убиты своими согражданами. Новый законопроект — крупный шаг к тому, чтобы вновь привести законы страны в соответствие с ценностями нашего народа и восстановить границу между добром и злом. Он свидетельствует о том, что правительство на стороне законопослушных граждан, а не нарушителей закона». Данный закон в российской печати расценивается как самый жесткий в истории страны. По мнению «Нью-Йорк Таймс», он «является наиболее регрессивным в современной истории США». Из важнейших новелл выделим лишь некоторые. Возможность назначения смертной казни дополнительно распространялась на более чем 50 составов федеральных преступлений (до этого было всего 2), включая государственную измену, тяжкое убийство федерального должностного лица, убийство, совершенное при захвате автомашины. Если преступник был осужден за три насильственные felonies или за три преступления, связанные с наркотиками, а следующим по

счету является осуждение за любое федеральное преступление, то ему в обязательном порядке назначается пожизненное тюремное заключение. Закон предписывает лицам, осужденным за половое преступление, в течение 10 лет после освобождения из тюрьмы, регистрироваться в полиции штата. В феврале 1998 г. в Техасе была казнена женщина — такого в США не было со времени Гражданской войны XIX в. (преступление женщины заключалось в том, что она со своим сообщником ради денег, необходимых для приобретения наркотиков, убили супружескую пару с помощью альпинистской кирки; с просьбой не применять смертную казнь к властям Техаса обращались многие общественные организации, в том числе ООН, сама виновная обратилась к служению богу, однако суд Техаса вынес смертный приговор и все апелляционные инстанции, а в них дело рассматривалось 5 лет, не нашли смягчающих оснований, и при таких условиях президент США также отклонил просьбу о помиловании). В начале 90-х годов XX в. в Нью-Йорке мэр города Р. Джулиане поставил задачу изменить криминальную ситуацию. В этих целях был осуществлен ряд мер, в основу которых был положен принцип «нулевой терпимости». Его суть состояла в том, чтобы полиция принимала немедленные меры по всем, даже малозначительным правонарушениям. Активные оперативно-розыскные и силовые мероприятия привели к тому, что с 1990 до 1997 г. число убийств в городе сократилось с 2200 до 767, т. е. почти в три раза. К этому следует добавить и антитеррористические мероприятия после 11 сентября 2001 г. В результате число убийств в Нью-Йорке продолжает снижаться, только с 2002 по 2005 г. их количество сократилось с 600 до 500. Как видим, и в США ответом на рост криминальной напряженности является ужесточение уголовных репрессий [26, с. 88–89]. В советской же истории насилие представляется преступным даже в самые критические периоды, когда государственные органы были вынуждены решать чрезвычайные задачи ради спасения жизни граждан своей страны. Такое отношение сохраняется к России и сегодня.

Феноменальность, неординарность и непримиримость для западной с ее естественно-правовыми воззрениями отечественной карательной политики проистекает из непонимания того, что ни одно общество за всю историю человечества не переживало столь мощного взрыва, связанного с коренной ломкой всей системы социально-экономических и в целом общественных отношений, как Россия после Великой Октябрьской социалистической революции. Следствием

этого явился острый конфликт поколений, воспитанных при прежнем и советском режиме. Социальный статус, предполагающий социальные роли личностей, резко изменился. Многие социальные группы утратили стабильность и в силу этого крайне негативно и нелегитимно воспринимали Советскую власть, что побуждало действовать эмоционально, безрассудно, необдуманно. У новой же власти опыта и, следовательно, образца модели государственного принуждения не существовало, поэтому использовались те непопулярные методы, которые были апробированы в предшествующий исторический период.

Ю. Н. Шумаков считает, что вообще насилие, как социально-философская категория, отражает конкретно-исторические способы сохранения или преобразования социальной действительности (обусловленные природой социально-политического строя), применяемые тем или иным классом (социальной группой) против другого класса (социальной группы) в борьбе за достижение определенных экономических и политических целей [27, с. 17]. Правда следует отметить, что зачастую социальное насилие рассматривается исключительно как правовая категория, как применение физической силы, что лишает его социальной обоснованности. Насилие и нормативный порядок находятся в отношении взаимной дополняемости, а не противостояния. Большинство людей в большинстве ситуаций предпочитают порядок справедливости, тем более, что дискуссия по поводу справедливости никогда не может закончиться, а каждая концепция справедливости имеет своих сторонников и противников. Если насилие приобретает институционную форму, считает М. Ю. Агафонова, и лишается иррациональных и случайных характеристик, оно не только уничтожает и подавляет людей, но и устанавливает социальный порядок. А так как всякий фундаментализм опирается на союз с властью, постольку его апелляция к установлению порядка является элементом легитимизации насилия и придания последнему статуса всеобщности [28, с. 91]. Следовательно, можно согласиться с определением государственного насилия как преднамеренного действия (физического, экономического, политического (идеологического), психологического (психического), информационного, административно-бюрократического и др.) со стороны государства и его органов, осуществляемого вопреки воли человека, направленного на нанесение ему ущерба (или его уничтожение), облеченного в юридическую форму и выражающего волю господствующего (находящегося у власти) в обществе класса [29, с. 42]. Таким образом, наказание всегда отра-

жало социальные изменения в обществе, соответствовало его экономическому укладу, взглядам господствующих классов на средства государственного принуждения.

В действительности вся история государства с момента возникновения социального неравенства иллюстрируется различными формами социального насилия: классовая борьба, эксплуатация человека человеком, дисциплинарная сегрегация — начальник — подчиненный, старший — младший, руководитель — исполнитель и т. п. Однако наиболее острой формой социального насилия, обеспечивающей движение по пути прогресса (или регресса) выступает насилие государства над личностью. Причем это насилие при любых государственных формах и типах политических режимов является по своей природе легитимным. Через различные формы социального насилия государство неизменно продвигается по пути цивилизации. Об этом, прежде всего, свидетельствуют революционные ломки общественно-экономических формаций и типов государства. Поэтому выглядит волюнтаристским и по крайней мере не продуманным заявление бывшего Президента РФ Д. А. Медведева 30 октября 2009 г. (в День памяти жертв политических репрессий) о том, что никакие многочисленные жертвы не могут быть оправданы некими высшими государственными целями.

Заметим: главным средством в борьбе с преступностью в условиях эксплуататорских формаций всегда было уголовное наказание. При этом весьма продолжительное время в развитии человеческого общества наказание по существу оставалось единственным средством, которое практически применялось, в которое верили. Наказание, как и преступность, и право, составной частью и инструментом которого оно является, по нашему мнению, все-таки классово обусловлено. Совершенно прав в этом отношении был Л. И. Спиридонов, полагавший, что нельзя стать вором ни в первобытной общине, ни в коммунистической ассоциации свободных производителей, так как в первом случае непосредственно коллективный характер родовой собственности привел бы к выводу, что человек, совершая «кражу», тайно похищает имущество у самого себя. Во втором — принцип производства и распределения «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям» сразу же делает бессмысленной саму постановку вопроса о том, что в этих социальных условиях где-то кому-то что-то понадобится украсть [30, с. 51].

Ныне отдельные авторы, следуя логике и дедуктивному методу познания, отмечают, что общая теория наказания является составляющей общей теории ответственности, а последняя, что совершенно справедливо, ключевой частью общей теории политических режимов. Так профессор С. Г. Ольков используя математические методы исследования определяет наказание как функцию от правонарушения, устанавливающую зависимость между непрерывно распределенными отрицательными по действующему законодательству деяниями субъектов правовых отношений и отрицательной юридической ответственностью в виде дискретно распределенных санкций [31, с. 57]. При этом выводы автора весьма коррелируют с мыслями П. Сорокина: «...страх похож на лекарство, которое может быть как полезным, так и вредным» [там же, с. 59].

В силу изложенного мы считаем, что карательная политика государства должна быть адекватной той криминальной ситуации, в которой находится (или ввергнуто) общество. Она должна основываться на четком понимании того, каких изменений в структуре и динамике преступности можно будет добиться, совершенствуя соответствующие нормы и институты. Воздействуя на индивидуальное и групповое сознание названные средства влияют на общественное сознание в целом. Заметим, что в отдельные исторические периоды (например, вторая половина 1930-х гг., и об этом свидетельствует статистика, которую мы приводили в наших других публикациях) можно смело утверждать об ощутимой чувствительности преступности к интенсивности реализации целенаправленных средств борьбы с нею, включая и средства уголовно-правового воздействия [32, с. 70–71]. В условиях ожесточенного противостояния государства и преступного мира неотвратимость и меткость уголовной репрессии, таким образом, приобретает важнейшее общегосударственное значение [33, с. 84]. Сегодня усиление борьбы с преступностью абсолютно неверно связывают с ужесточением репрессии и нарушением прав человека и гражданина. Дело в том, что проводимая линия на гуманизацию правоприменительной практики должна быть связана с дифференцированным подходом к правонарушителю, однако с обязательным учетом негативных тенденций преступности. По меткому замечанию А.Ф. Кони, «наказание есть не только правовое, но и бытовое явление к его нельзя прилагать механически ко всякому однородному преступлению одинаково» [34, с. 32]. Поэтому справедливо утверждение, согласно которому устрашение наказанием как средство пре-

венции не потеряло значения, но главное в сфере борьбы с преступностью — это такое воздействие на общественное сознание, в особенности на сознание неустойчивых в криминогенном отношении граждан, которое убеждало бы в «невыгодности» занятия преступной деятельностью [35, с. 34]. Верно замечает профессор В. И. Добренков: «Результаты «гуманизации» правоохранительной системы в условиях глубокого социального кризиса воистину удручают. Современная система наказаний, действующий уголовный кодекс защищают не общество от преступников, а скорее, преступников от заслуженного и справедливого наказания. Это настоящая трагедия для российского общества» [36, с. 12]. Следовательно, карательная политика не может и не должна быть либеральной во время разгула преступности, который во все времена вызывал тревогу населения страны.

Сегодня постепенно научная мысль приходит к выводу о необходимости так называемого гендерного подхода к борьбе с преступностью. Как справедливо отметил А. Э. Жалинский «Настала пора переосмыслить некоторые аспекты доктрины прав и свобод человека и гражданина. Надо перейти от доктрины индивидуализма и установления гарантий для отдельного индивида к доктрине общественной безопасности и обеспечения прав большинства населения... Российскому обществу нужна единая концепция, единая стратегия борьбы с преступностью. Сейчас ее, к сожалению, нет» [37, с. 116–117]. Современная динамика преступности в стране требует отхода от ортодоксальных «перестроечных» взглядов на борьбу с ней.

Россия в XX в. свое существование как никакая другая страна провела неоднозначно, а во многом и трагично. Наша задача состоит в том, чтобы показать правомерность действий государственной власти в направлении ограничения прав своих граждан. Именно в данной сфере в наибольшей мере проявляется степень демократичности государства. При этом государство далеко не всегда заинтересовано в полной открытости и гласности в этой деятельности в силу ряда причин: и по соображениям безопасности, профилактики правонарушений, и престижа в глазах мирового сообщества. Это особенно наглядно проявилось в нашей стране, на изломах судьбы которой шла острейшая борьба различных идеологий, противостояние классов и различных социально-экономических и политических систем.

Как известно, все области советской политики были основаны на принципах социалистического планирования, координации деятельности взаимосвязанных звеньев всего государственного механизма и

извлечения максимального эффекта из этой деятельности. Государственное принуждение не является в этом отношении исключением. Однако, говоря о нем, необходимо учесть его специфические особенности. Во-первых, это сложность планирования мер борьбы с явлением, которое само по себе, по своей природе враждебно планированию, ибо преступление, рассматриваемое с этой точки зрения, является нарушением плановости строительства новой общественной системы [38, с. 179]. Во-вторых, мы отмечаем большие трудности в осуществлении координации деятельности всех органов и организаций, имеющих различные функции и методы работы (это присутствует и сегодня). При этом нужно иметь в виду, что координация предполагает «вертикальную», и «горизонтальную» согласованно деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью. В-третьих, важно сохранять представление о праве как о высочайшей социальной, исторической и культурной ценности человека. Только в случае глубокого осознания обществом роли права демократические начала во всех сферах жизни утвердятся, вытеснив администрирование. Чрезмерная же зарегламентированность, обилие инструкций, положений, иногда своевольно толкующих решения вышестоящих органов власти и управления, превращаются в помеху, тормоз, приводят к негативным последствиям. Чем совершеннее нормы права и механизм их применения, тем с большей результативностью действуют правоохранительные органы. Вот почему органы внутренних дел оказались недостаточно подготовленными к принятию эффективных мер по поддержанию общественного порядка и безопасности граждан в условиях быстрого роста преступности (в 1945–1949, 1953–1954, 1988 — «лихих» 1990-х гг.) при весьма негативном изменении ее качественных характеристик. И, в-четвертых — определение эффективности и результативности мер борьбы с преступностью не имело тогда, да и сегодня тоже, достаточно определенных критериев. Они нуждаются в детальной научной разработке.

Как мы уже говорили выше, УК РСФСР 1922 г. ввел понятие «мер социальной защиты». В связи с этим необходимо заметить, как пишет И. Анденес: «Многие реформаторы считают упразднение наказания не утопией, а неизбежным результатом нынешнего развития» [39, с. 244]. Н. Кристи также заметил: «исчезновение» наказания как «цель, которая недостижима, но к которой надо стремиться» [40, с. 20]. Даже современные авторы отмечают, что существуют точки зрения, ратующие за отмену уголовного права и замену его мерами социаль-

ной защиты [41, с. 37–38]. Как отмечает С. Г. Келина, в нашей стране обсуждение проблемы «мер безопасности» как раз совпало с периодом становления советского уголовного права. Причем понятие «меры социальной защиты» получили одобрение тех ученых, которые разделяли идей социологического направления в уголовном праве и вошли в уголовное законодательство. Известно, что эти дискуссии прекратились уже в 1934 г., когда в законодательстве снова стал употребляться термин «наказание» как правовое последствие совершения преступления [42, с. 52]. В результате сложившееся положение позволило немецкому правоведа М. Байблиндеру в 1954 г. говорить о том, что в советском уголовном праве рассматриваемого периода не проводилось различия между наказанием и мерами безопасности [43, с. 10].

Тем не менее, сегодня наблюдается очевидная тенденция со стороны государства к введению и внедрению в административную практику «мер безопасности». Последние выступают в качестве средств обеспечения общественной и государственной безопасности и суверенитета России в опасных условиях военно-политического противостояния и деятельности международных террористических группировок. Они затрагивают отдельные права и свободы граждан и встречают, в силу этого, озлобленное сопротивление со стороны деструктивно настроенной оппозиционной части политических и правозащитных организаций, отдельных лиц и связанных с ними средств массовой информации, стоящих на позициях «перестроечного» либерализма. Именно ими в обществе насаждается мысль, что все лица, подвергнутые в советское время государственному принуждению, должны рассматриваться исключительно как невинно пострадавшие жертвы политических репрессий. Причем генерируемая таким образом точка зрения активно закрепляется в символах. Так, например, на памятном камне, установленном по инициативе общества «Мемориал» на Троицкой площади в Санкт-Петербурге красуется надпись: «Узникам ГУЛАГа». Такой текст предполагает автоматическое признание в общественном сознании ГУЛАГа не как учреждения для исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, а исключительно как механизм осуществления политических репрессий, а все осужденные трансформируются в лиц, привлеченных к ответственности исключительно за совершение контрреволюционных преступлений. К сожалению, таким целям служат и «Сфинксы» М. Шемякина в Санкт-Петербурге, установленные на набережной Невы напро-

тив знаменитых «Крестов», и открытый в октябре 2017 г. в Москве монумент «Стена скорби» скульптура Г. Франгуляна. Таким образом, совершается преступление перед памятью действительно невинно пострадавших, перед людьми, которым был нанесен ущерб преступниками и перед будущим поколением российских граждан, которые не знают своей подлинной истории.

Однако сложность современной международной обстановки, окружение России враждебными военно-политическими альянсами, экономические санкции и изоляция ее на международной арене, востребовала принятия адекватных законодательных актов, призванных обеспечить ее поступательное развитие. При этом действия российского руководства не выходят за рамки конституционных положений. Так, ч. 3 ст. 55 основного закона предельно ясно формулирует норму о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом сегодня, в отличие от периода начала 1990-х гг., когда лапидарно нарушались конституционные положения, власть действует строго в рамках Конституции. Так, как известно, в ноябре-декабре 1994 г. бывший Президент РФ Б. Н. Ельцин издал Указы № 2137 от 30 ноября 1994 г. «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», № 2166 от 9 декабря 1994 г. «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» и № 2169 от 11 декабря 1994 г. «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики». Этими внеправовыми актами Президента фактически вводилось чрезвычайное положение, причем в нарушении требований Конституции они не вносились на утверждение Совета Федерации Федерального Собрания России и не были опубликованы. Конституция не предусматривала возможность применения вооруженной силы в качестве федеральной интервенции для разрешения конфликта с субъектом Федерации на территории страны. Реализация актов Президента привела к применению насилия, массовому нарушению прав человека, повлекла за собой десятки тысяч человеческих жертв и материального ущерба стране в особо крупных размерах. По различным данным погибло от 40 то 60 тыс. че-

людей. Только по сообщениям Президентской комиссии по правам человека, за период с 11 декабря 1994 г. по конец 1996 г. погибло 24 тыс. граждан [44].

Сегодня, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства, приняты новые документы, направленные на предупреждение антигосударственных действий. Так важное значение для пресечения противоправной деятельности иностранных организаций имели новеллы 2009–2011 гг. к новой редакции Федерального закона «О некоммерческих организациях» [45]. Этим же целям служат новые редакции законов, принятые после 2014 г., «Об оперативно-розыскной деятельности» [46], «О полиции» [47], «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы» [48] и др.

Отдельно стоит сказать о своевременно принятом в 2015 г. и действующем с 23 мая Федеральном законе «О нежелательных организациях». Его появление не является случайностью. При попустительстве бывшего руководства страны в 1988–1992 гг. в России активно стали действовать «Фонды Дж. Сороса». Только в эти годы выделенные ими средства на благотворительную помощь советским и российским ученым (порядка 3 млн долл.) расходовались на реализацию программ, как неоднократно заявлял сам Дж. Сорос, на ликвидацию коммунистического режима. Из названной суммы 70–80% ушло на оплату работы американских экспертов. Те небольшие суммы, которые все-таки поступили в СССР-Россию, ушли, прежде всего, на поддержку таких антигосударственных политических объединений, как «Мемориал», «Гласность» и др. Сегодня доподлинно известно, что главным в реализации программ Сороса была их направленность на изменение ментальности российского общества и общественного сознания. К началу лета 1994 г. Фондом были приобретены акции российских предприятий на сумму 100 млн долл. Впоследствии Дж. Сорос, дождавшись роста курса акций, распродал их, заработав на этой операции прибыль, эквивалентную 400 млн долл. В целом деятельность этого фонда имела и имеет ярко выраженную коммерческую направленность. Поступавшие в Россию его финансовые средства не облагались налогами, а формирующийся массив научных разработок становился его собственностью [49, с. 117–121]. Поэтому защита общественных интересов и может быть успешно гарантирована лишь четким законодательством, регулирующим благотворительную и пред-

принимательскую деятельность, чему и служат вышеупомянутые законодательные акты.

Сегодня существует юридически выверенное понятие «нежелательная организация» — это юридическое лицо, иностранная организация, которая ведет нежелательную для России деятельность. По этим категориям государство может и должно себя защищать. Напомним, что еще Т. Гоббс утверждал, что активная роль государства проявляется в энергичной борьбе с теми учениями, которые ослабляют или ведут государство к распаду. Великий философ был убежден: если «мятежное учение» не искоренить, то люди станут «склонными дебатировать друг с другом и обсуждать повеления государства, а затем повиноваться или не повиноваться им в зависимости от собственного усмотрения» [50, с. 266–267].

Уже первые примеры применения закона «О нежелательных организациях» показали его высокую эффективность. Так была пресечена деятельность «Национального фонда в поддержку демократии» — организации США, официально занимающейся «продвижением демократии и защитой прав человека в других государствах», которая в реальности занималась финансированием террористической деятельности в Чеченской Республике и в арабских государствах. Кроме того, установлена причастность этого фонда к провоцированию и эскалации беспорядков после каждой избирательной кампании в России. Следом за ним нежелательными были признаны и фонды Дж. Сороса «Открытое общество» и «Содействие», американско-российский Фонд по экономическому и правовому развитию, Национальный демократический институт по международным вопросам (США), Международный республиканский институт, Фонд инвестирования и развития средств массовой информации и др. (последний, кстати, финансировал оппозиционную прессу в обмен на призывы к перевороту и групповым нарушениям общественного порядка) [51, с. 2–3]. Думается, что в перспективе стоит уделить внимание и религиозным сектам.

В настоящее время в правительстве прорабатывается проект еще одного закона — «О нежелательной деятельности». По справедливому мнению его авторов этот законодательный акт необходим, чтобы предотвратить ситуации, когда деятельность, представляющую угрозу для России, ведут не иностранные организации, а отдельные лица, подданные других государств.

Таким образом, анализ теоретических концепций, исторической практики и особенно современности, подтверждает правомерность и

легитимность государственного принуждения в сфере ограничения прав личности при наличии публичного интереса. Задача же правозащитного движения и всех институтов гражданского общества, по нашему мнению, состоит в том, чтобы обеспечить признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина со стороны государства. Именно об этом говорил профессор П. П. Глуценко, который предпринял попытку создания целостного учения о механизме правозащитной деятельности.

Литература

1. *Даль В.* Толковый словарь великорусского языка. Т. II. М., 1955.
2. *Прудникова Е., Колпакиди А.* Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий. М., 2006.
3. Большой юрид. словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1998.
4. БСЭ. Т. 22. М., 1975.
5. Советский энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. М., 1948.
6. Советский энциклопедический словарь. М., 1980.
7. *Даль В.* Толковый словарь великорусского языка. Т. IV. М., 1955.
8. Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993.
9. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.
10. *Карпец И. И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973.
11. *Гулин В. П.* Социалистическая революция и проблемы насилия. Л., 1972.
12. *Шумаков Ю. И.* В. И. Ленин о революционном насилии в общественном развитии: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1973.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.
14. *Дуюнов В. К.* Наказание в уголовном праве России — принуждение или кара // Государство и право. 1997. № 11.
15. СУ РСФСР. 1926. № 80. ст. 600.
16. *Пионтковский А.* Уголовно-правовая теория Канта // Проблемы социалистического права. Сб. 1. М., 1937.
17. Цит. по: *Эстрин Л.* К вопросу о принципах построения системы уголовной репрессии в пролетарском государстве // Революция права. 1927. № 1.
18. *Маньковский Б. С.* Положение на фронте теории социалистического уголовного права. М., 1938.

19. Утевский Б. С. Ссылка с исправительно-трудовыми работами. М., 1934.
20. Пионтковский А. Указ. соч.
21. Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда. СПб., 1999.
22. Вышинский А. Я. Суд и карательная политика Советской власти. Л., 1925.
23. Утевский Б. С. История науки уголовного права. М., 1946.
24. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. М., 1991.
25. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.
26. Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006.
27. Шумаков Ю. Н. В. И. Ленин о революционном насилии в общественном развитии: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1973.
28. Агафонова М. Ю. Насилие как институт социальной интеграции // Общество и право. 2004. № 2.
29. Мартыненко А. Б. Влияние государственного насилия на правосознание граждан // Там же. 2007. № 4.
30. Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. М., 1986.
31. Ольков С. Г. Общая теория наказаний в свете общей теории юридической ответственности и общей теории политических режимов // Государство и право. 2007. № 8.
32. Миньковский Г. М. О понятии и системе уголовной политики в свете положений Конституции СССР // Конституционно-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел: тр. Акад. МВД СССР. М., 1982.
33. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. М., 2004.
34. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Избр. произведения. М., 1956.
35. Алексеев А. И. [и др.]. Указ. соч.
36. Добренков В. И. Российское общество: современное состояние и перспективы (от социологии кризиса к социологии надежды) // Общество и право. 2004. № 1.
37. Жалинский А. Э. Уголовное право. 2004. № 4.
38. Герцензон А. А. Уголовное право и социология. М., 1970.
39. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979.
40. Кристи Н. Пределы наказания. М., 1985.
41. Жилинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004.
42. Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6.

43. Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958.
44. Механизмы защиты прав человека в России. Доклады комитета адвоката по правам человека. М., 1996.
45. Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
46. Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
47. Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
48. Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
49. Изосимов Ю. Ю. Справочное пособие по отечественной истории современного периода. 1985–1997. М., 1998.
50. История политических и правовых учений / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1996.
51. Ваша деятельность нежелательна! // Секретные материалы. 2017. 16 окт.

Zharkoy M. E.

**The legality of the state in the system of limiting the rights
of the individual (theory, history, modernity)**

***Abstract.** In the offered work the author's point of view on legality of application by the state of measures for restriction of the rights and freedoms of the person and the citizen in interests of safety, the state sovereignty and public interests is proved. On the basis of the analysis of theoretical views of philosophers, lawyers and classics of Marxism-Leninism the conclusion about legitimacy of the Soviet punitive policy, its continuity and necessity of application of punitive sanctions, adequate dynamics of crime and degree of opposition of the elements undertaking attempts of destruction of statehood is offered. The necessity of creation of the regulatory base by the leadership of the Russian Federation for carrying out policy of counteraction to attempts of external influence on carrying out a course of strengthening of the national statehood is emphasized.*

Жижилева Л. И.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

**ЧЕЛОВЕК И ГОСУДАРСТВО:
ИДЕНТИФИКАЦИЯ И КОНФЛИКТ**

***Аннотация.** Современный человек и его сообщества, в том числе государство, находятся на перепутье: эволюция или деграция. О последней свидетельствует высокая конфликтность населения, уменьшение объема адекватных взаимодействий между людьми, снижение познавательных способностей человека и др. Эволюция человека (и его сообществ) возможна на путях преодоления внутреннего конфликта человека, обусловленного нарастающей тревожностью в культуре.*

Рождаясь в том или ином государстве, мы долгое время не ощущаем себя частью этого политического мира, скорее, наши малые сообщества (семья, иные близкие люди) создают ту систему отношений, в которую мы должны вписаться. И только со временем понимаем, что мы часть какого-то большого социума (общественной группы, общества в целом), в том числе и государства. Причем, особенности взаимоотношений власти и общества оказываются хорошо понятными, поскольку мы сами воспитаны в данной системе, оказывающей влияние на наше поведение. Кто-то всю свою жизнь довольно сносно ориентируется в ней, не помышляя ничего менять в ней. Для кого-то система «человек — государство» становится непереносимой, он живет в конфликте с данным государством, ограничивающим его развитие, если не может уехать. В чем же причины данной приверженности или конфликтности, можем ли мы найти какие-то ответы в истории и настоящем?

Интересно, что на данный момент времени современная наука, пользующаяся все еще многими достижениями XIX в., не может найти убедительного ответа на вопрос о том, зачем же в определенный исторический момент времени человеку понадобилось государство? Зачем множеству людей соглашаться на насильственное лишение их права управлять своей землей, а женщинам отдавать управленческие приоритеты мужчинам, влача жалкое существование в многовековом домашнем рабстве? Управленцы, которых в состоянии были обеспечивать земледельцы в результате неолитической революции, не могли стать эксплуататорами автоматически, иначе бы за каждым мало-мальски имеющим деньги человеком надо признать падение нравов и разращение души властью и деньгами. Таким образом, государство не было результатом эволюции общества.

Скорее, многие государства были вынужденными пространствами выживания людей, чью жизнь определяли перманентные страхи и тревога. Такой сдвиг сознания характерен был не для всех народов, на

что указали исследователи в XX в. Особым указателем такому восприятию мира послужило неравенство Бога и твари, появившееся примерно в 2500 до н. э. в Месопотамии и воспроизводившееся позднее скотоводческими и пастушескими племенами (в том числе нашими предками — индоевропейцами), осваивавшими окружающий мир, завоеывая территории [2, с. 96–99, 104–105, 129]. Вынесение ценного (Бога) за пределы реального мира указывало на низкую самооценку человека (что проявилось, например, в идее грехопадения), неспособность принимать разумные решения и брать ответственность на себя (позднее, Отцы Церкви настаивали на приоритете веры, а не разума), что скорее говорит о поведении напуганного человека (ребенка) перед значительной угрозой (родителя). Вместо Богини-матери и женских культов, свойственных для местного населения [1, с. 8], эти племена в период захватов несли трансцендентных Богов и мужские силовые ценности [5, с. 116–126], навязывая патриархальную, ориентированную на воспроизводство войны культуру. Страх смерти, как сейчас, так и тогда, один из сильнейших страхов, который может держать в тревоге, особенно, когда речь идет об образе жизни в завоеваниях.

Почему же страхи и тревога могут так сильно определять поведение человека? Здесь мы вновь обратимся к достижениям науки прошлого столетия. Исследования поведения человека и его мозга позволили американскому ученому Полу Маклину выдвинуть «теорию триединого мозга» [4]. Согласно данной теории, развитие мозга человеческой формы и эмбриона конкретного человека проходит три стадии: рептильный мозг, мозг древнего млекопитающего (лимбическая система) и неокортекс. Поведение людей зачастую связано не столько с высшим отделом головного мозга (неокортексом), который развивается позднее, а с низшими. Под влияние страха и тревоги, в которых воспитывается ребенок, создается модель поведения, которая может в будущем бессознательно воспроизводиться. Человек, ориентированный на рептильное выживание, будет стремиться защищать свою территорию, бороться за нее или убежать. Даже высшие отделы мозга в такой ситуации будут обслуживаться низшие, приводя доводы рассудка для объяснения поведения человека. Джозеф Чилтон Пирс указывает на возрастающую в настоящее время тревожность человека, что способствует снижению его интеллектуальных возможностей, познавательных способностей и, соответственно, ведет к деградации культуры [3, с. 7, 19, 30]. Таким образом, можно отметить,

что многие века человечество, воевавшее за территории, было занято примитивными рептильными процессами, слабо связанными с развитием человека и его культуры. Выдающиеся прорывы развития имели место лишь тогда, когда у отдельных людей наступали моменты озарения, не связанные со страхами и тревогой, а, скорее, с интуитивным осознанием.

Государство, поддерживающее определенные территориальные границы борющихся народов, способствовало не развитию, а выживанию особей. Более того, издавна известны технологии подчинения населения, которое держится в страхе. Примеры можно найти и в российской истории. Охваченные страхом уничтожения в период опричнины Ивана Грозного, люди доносили не только на других, но и обвиняли себя в несуществующих грехах. Подобные страхи нагнетались и в тоталитарном государстве, история которого показывает, что данные технологии управления ведут к деградации культуры, о чем свидетельствует история СССР.

Общество и человек, так или иначе, решали свои проблемы преодоления страха и тревожности. Издавна распространенными были способы асоциального поведения, связанного с алкогольной, наркотической зависимостью, преступной деятельностью, которые государство долгие века пытается искоренять. Более приемлемыми становились идентификации с социальными группами, которые давали силу, защищали человека, а порой и снимали его тревогу через повторяющийся ритуал отношений. К подобным группам в традиционном обществе относились варны, касты, ремесленные цехи, сословия, крестьянские общины, монастырские сообщества и др. Например, благодаря устойчивости русской крестьянской общины, правилам круговой поруки, российским крестьянам удавалось преодолевать податно-налоговое давление как своих господ, так и государства. Средневековые монастырские сообщества не только учили и лечили, но и могли поддерживать монахов и прихожан в период духовного кризиса. Одним из сообществ, с которым также возможна идентификация, является государство. В ранние периоды истории основной функцией государства было расширение границ и защита своей территории, что указывало на то, что идентификация с таким государством была важна для сторонников агрессивного поведения. К такому можно отнести, например, граждан-воинов античного государства, которым приходилось воевать, тем самым добывая рабов — основную рабочую силу этого общества. При недостатке в Средние ве-

ка пахотной земли и существующей системе майората, когда наследником имения становился один из детей, довольно много было вооруженных искателей добычи и новой земли, которых католическая Церковь приобщала к крестовым походам, сеньоры — к вопросам деляжа земель, да и для государства такие рыцари были надежной силой в процессах объединения земель. В отличие от других сообществ, идентификация с государством давала очень широкие преимущества лицам, в частности они имели политические права, становились управленцами на отдельных территориях, контролировали население и имели административные функции, получали собственные земли, хорошие доходы и пенсии.

К сожалению, процессы перехода от традиционного общества к современному, известные как модернизация, разрушили многие социальные связи. Развитие рыночных отношений, банкротство нерентабельных производств, вынужденные переезды на работу в город, все это и другое вело к тому, что близость сообществ была нарушена. С тех пор человеку часто в одиночку приходится решать свои проблемы, полагаясь на помощь семьи или временно существующие сообщества. Если в начале XX в. в России можно было еще говорить о принадлежности человека большим коллективам, таким как фабрики, заводы (где работали рабочие династии), политические партии, колхозы, то к настоящему времени ситуация изменилась. За время своей жизни человек становится участником множества временных сообществ, к которым не может быть привязан. Так, частым явлением становится распад семьи, появление новых супругов (жены/мужа) или партнеров, смена образования, места работы, места жительства, хобби и увлечений. Человек обнаруживает себя в разных социальных ролях, которые часто меняет, что описывается термином «игровая идентичность». Любые подобные изменения сопровождаются страхом и тревогой, которые неизменно отягощают жизнь.

В XX в. потерянности человека, его страх и тревога использовались тоталитарными режимами в своих целях. Более того, значительная часть населения отождествлялась с агрессивной политикой, прикрытой благими намерениями, например, пересмотр результатов Первой мировой войны (в случае гитлеровской Германии), создание прогрессивного коммунистического общества во всем мире (в случае СССР).

Однако идентификация с чем-то более сильным и надежным не единственный способ преодоления внутреннего человеческого кон-

фликта (реакции на страх). Издавна существовали способы работы с таким конфликтом, понимание того, что внешние проблемы являются лишь отражением нашей внутренней готовности конфликтовать, которую мы приобретаем в детстве. Более того, проблемой для самого человека становится и подавленная агрессия, возникшая как реакция на страх. Древние духовные практики (адвайта, буддизм, даосизм), так же как и часть современных психологических практик, предлагают осознать и рассмотреть свой страх и тревогу, модель нашей реакции на них. В преодолении «эго-сознания» (обособленного, наполненного моделями реакции на страхи) происходит избавление от страданий в буддизме, жизнь в соответствии с дао в даосизме, преодоление двойственности видения мира в адвайта-веданте.

Простое осознание собственных страхов ведет в иному качеству жизни, в которой агрессия и борьба за выживание уступают место иному способу существования, основанному на взаимодействии, развитии горизонтальных связей и отношений между людьми, а значит на эволюции таких сообществ. Современные сообщества и некоторые государства, заинтересованные в развитии своих граждан, не будут применять технологии запугивания. Большое внимание здесь уделяется развитию ребенка, его познавательных способностей, что возможно, если дети не боятся обсуждать свои проблемы со взрослыми, делятся с ними страхами и тревогой (например, опыт английской школы Саммерхилл; практики изменения обучения в ряде финских школ). Важно, чтобы и сами взрослые могли открыто обсуждать свои разногласия, искать приемлемые пути их преодоления в диалоге, а не агрессии. Для нуждающихся должна быть доступна помощь психолога, поскольку работа со своим внутренним миром часто требует активного включения специалиста. Очевидно, в данном направлении уже имеются некоторые положительные итоги. Об этом свидетельствует, например, готовность ряда европейских стран к сложному диалогу по вопросу беженцев и мигрантов (людей, чья жизнь наполнена страхом), их способность решать социальные вопросы, активно включая в коммуникацию разных людей, в том числе с ограниченными возможностями (пенсионеров, инвалидов), применять новые технологии образования, направленные на развитие познавательных способностей и др.

К сожалению, современная российская действительность свидетельствует о первенстве иерархии во многих сферах и неразвитости горизонтальных связей между людьми, их ограниченной возможно-

сти вести достойные диалоги на разных уровнях. Скорее за норму выдаются разнообразные конфликты, активно обсуждаемые в СМИ. Российский человек погружен в тревогу, и довольно редкие связи и отношения могут помочь снять их. Он является участником частых конфликтов (на работе, в семье), либо подавляет агрессию, что приводит к частым болезням. У детей, рано познавших тревогу взросления в агрессивных отношениях, снижаются познавательные способности, а в целом падает уровень интеллектуального развития, интерес к жизни. Человеку, осознающему конфликтность своего сознания, собственные страхи, довольно сложно найти адекватные горизонтальные связи и отношения, и он часто не может найти себе место в существующих реактивных моделях поведения других людей.

Таким образом, дальнейшая эволюция человека и его сообществ, в том числе государства, возможна не на пути стрессоустойчивости, поскольку она укорачивает человеку жизнь и ограничивает его взаимоотношения, а на пути осознания и работы с собственными страхами. Если страхи обособляют человека, толкают его на идентификацию с агрессивными сообществами, то работа с ними позволит как расширить познавательные способности самого человека, так и задаст новое качество жизни нашим сообществам, а значит эволюции человека. Государство не должно запугивать и манипулировать человеком, цель его эволюции в создании зон взаимодействия людей с различными возможностями, т. е. оно должно иметь социальную направленность. В таком случае, осознающий свои проблемы человек не будет стремиться покинуть страну, а найдет в ней возможности для развития и адекватных отношений.

Литература

1. *Гимбутас М.* Цивилизация Великой Богини: мир Древней Европы. М: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 8.
2. *Кэмпбелл Дж.* Пути к блаженству: мифология и трансформация личности. М: Открытый мир, 2006. С. 96–99, 104–105, 129.
3. *Пирс Д. Ч.* Духовная инициация и прорыв сознания. М: ПОС-ТУМ, 2015. С. 7, 19, 30.
4. *Потеряхин А. Л.* Трехединая модель мозга и эмоциональные проблемы управления [Электронный ресурс]. URL: <http://labipt.com/triune-brain-model-and-emotional-control-problems/> (дата обращения: 26.09.2017).
5. *Элиаде М.* Трактат по истории религии // Миф, религия, культура. Т. 1. СПб.: Алетейя, 1999. С. 116–126.

Person and state: identification and conflict

Abstract. *Modern man and his community, including the state, are at a crossroads: evolution or degradation. The degradation is indicated by the high conflict of the population, the decrease in the volume of adequate interactions between people, the decline in the cognitive abilities of man and other. The evolution of person (and his communities) is possible on the ways of overcoming the inner conflict of a person, caused by growing anxiety in culture.*

Жильская Л. В., Жильский Н. Н.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *В статье рассматривается правозащитная функция правового государства. Отмечается необходимость надлежащего обеспечения реализации и защиты конституционных прав граждан в ходе осуществления правозащитной деятельности органами полиции.*

Развитие общественных процессов современного мира уделяет все большее внимание проблеме прав и свобод человека, обеспечение которых является необходимым условием выживания и жизнеобеспечения всех систем мирового сообщества, затрагивает интересы всего человечества. Обеспечение прав и свобод граждан составляет главный смысл современного демократического правового социального государства. С принятием в 1991 г. Декларации прав и свобод человека и гражданина в России начался поворот правовой системы к признанию и гарантированию прав и свобод человека как высшей ценности. Эта новая концепция закреплена в Конституции Российской Федерации 1993 г. и последующем конституционном законодательстве. В условиях правовой государственности предпочтение отдается таким формам государственных функций, которые в полной мере могут обеспечить реальную защиту прав и свобод человека и гражданина, способствовать формированию гражданского общества. Приоритетное значение приобретает создание надежного меха-

низма защиты прав и свобод человека и гражданина, с учетом международных и внутренних факторов развития. Деятельность по обеспечению прав и свобод человека и гражданина включает в себя работу государственных и специализированных правозащитных структур. Особая роль в обеспечении безопасности человека, охране и защите прав и свобод в Российской Федерации отводится органам полиции. В принятом Федеральном законе «О полиции» определено ее предназначение «для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства... для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» [1]. В настоящее время органы полиции решают важнейшую социальную задачу. Социальное государство берет на себя обязательство неукоснительно соблюдать социальную справедливость, быть противником неравноправия, помогать слабым, больным, пенсионерам, создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальное государство в современном понимании — это государство, в котором социальные противоречия преодолеваются эффективно работающими государственными структурами и представленными в них неподкупными и компетентными государственными служащими. Нельзя отрицать тот факт, что в нашем обществе реально существует проблема коррупции, которая с каждым годом привлекает к себе внимание общественности в связи с тем, что данная проблема часто приводит к росту социального неравенства и как следствие социальной напряженности. В качестве одной из ключевых задач по противодействию преступлениям коррупционной направленности является совершенствование нормативно-правового регулирования посредством модернизации уголовного законодательства. Криминализации подверглись новые составы преступлений, внесены изменения в содержание санкций, регламентирующих ответственность за преступления коррупционной направленности. Общественная опасность, значительный уровень латентности коррупции, отсутствие возможности неотвратимости наказания за нее вызывает потребность назначения продажным должностным лицам самых строгих уголовно-процессуальных мер воздействия. При таком подходе компетенция органов внутренних дел объективно приобретает тенденцию к расширению. Должна быть принята программа для повышения заинтересованности и ответственности работников полиции в реформировании механизма обеспечения законности, а также по

выявлению, пресечению и предотвращению коррупции и злоупотребления служебными полномочиями.

Вместе с тем, отсутствует нормативно закрепленное понятие «правоохранительные органы», не определено место полиции в системе органов государственной власти, которая в соответствии с Конституцией Российской Федерации состоит из законодательной, исполнительной и судебной ветвей. Очевидно, что полиция представляет собой орган исполнительной власти, наделенный достаточно широкими полномочиями, некоторые из них носят довольно неопределенный и весьма обширный характер (например, «обеспечение безопасности граждан. ст. 12 п. 5», «противоправные посягательства, ст. 2 п. 1»), а некоторые, на наш взгляд, и вовсе не должны относиться к компетенции полиции: «Ст. 2. п. 2: По решению Президента Российской Федерации сотрудники полиции могут участвовать в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности».

Однако нельзя не обратить внимания на то, что помимо принятия решительных мер для защиты прав человека, сотрудники полиции также должны уважать эти права при выполнении своих обязанностей. Каждый сотрудник полиции, мужчина или женщина, тоже человек, со своими проблемами, особенностями личной жизни и характера. Если человек, находящийся при исполнении своих служебных обязанностей, физически принуждает подозреваемого во время допроса признаться в совершении им преступления, это считается нарушением прав человека. Абсолютными являются такие фундаментальные права, как право не подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Особенно значимыми криминогенными последствиями характеризуется коррупция в органах внутренних дел. Коррупционные процессы в правоохранительных органах подрывают основы построения правового государства, правоохранительная система становится неэффективным институтом государственной власти. Когда права человека нарушаются сотрудником полиции, связь между полицией и правами человека носит негативный характер, а сотрудник полиции воспринимается как преступник. Неправомерные действия и решения, которые допускаются сотрудниками полиции в сфере, касающейся прав и свобод личности, должны оцениваться как нарушения законности и повлечь за собой юридическую ответственность. Действия сотрудников полиции, нарушающие права и свободы гражд-

дан, могут быть обжалованы в самом беспристрастном институте защиты правового статуса личности — суде.

Для успешной работы в будущем и для обеспечения поддержки со стороны населения необходимо определить основные направления совершенствования деятельности органов полиции по соблюдению, охране и защите прав человека. Например, состав сотрудников полиции должен отражать состав общества. Это значит, что необходимо разработать такие правила приема на работу, которые предусматривают прием женщин, представителей этнических и других меньшинств в пропорции, отражающей состав общества. Возможное нарушение прав человека и гражданина со стороны сотрудника полиции может быть вызвано незнанием закона или отсутствием соответствующей подготовки. Нормативная база, составляющая правовую основу деятельности полиции по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека и гражданина представляет собой довольно внушительный перечень документов, который подвергается постоянным изменениям и дополнениям. Поэтому для успешного выполнения этой деятельности в системе служебной подготовки сотрудников полиции, необходимо разработать и утвердить соответствующие инструкции. Необходимо постоянно совершенствовать воспитательную работу в органах полиции, укреплять профессионализм сотрудников, повысить исполнительскую дисциплину, прививать глубокое уважение к людям. Руководящие работники должны строжайше следить за соблюдением законности и прав человека, учитывать необходимость соблюдения прав и свобод при подготовке конкретных операций. Все жалобы на неправомерные действия сотрудников полиции должны рассматриваться и проверяться, причем быстро и гласно, чтобы не потерять доверие общественности. Полиция, работающая в атмосфере гласности, является эффективной и отвечает нуждам общества. Согласно с. 5 п. 7, «Полиция обязана обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не установлено федеральным законом» [1]. Прозрачность и подотчетность — принципы, которые гарантируют механизмы контроля с участием широких слоев населения. Международное сотрудничество и обмен опытом может помочь органам полиции привести себя в соответствие с международными стандартами профессионализма. Необходимо также повысить социальную значимость и престиж работы в органах полиции, во-первых, путем повышения и ре-

ального обеспечения прав и социальных гарантий сотрудников полиции и их семей, во-вторых, освещением положительных результатов деятельности сотрудников полиции средствами массовой информации. Создание необходимых условий для сотрудников полиции (финансовых, материальных, жилищных, духовно-культурных) для того, чтобы предотвратить текучесть кадров, является важной предпосылкой обеспечения прав и свобод граждан.

Работа сотрудника полиции зависит от всех людей и должна быть социально полезна и необходима обществу. Хороший сотрудник полиции сочетает опыт и профессиональные навыки с безупречным поведением, с уважением к закону и правам человека. Общая целевая ориентация процесса развития и совершенствования деятельности полиции, повышения эффективности ее работы заключается в превращении ее функционирования в социально одобряемую, осуществляемую в соответствии с нормами морали, права и нравственности деятельность, обеспечивающую надежную защиту личности и общества от преступных и иных противоправных посягательств.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. 10.08.2017) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/ (дата обращения: 11.09.2017).

Zhil'skiy N. N., Zhil'skaya L. V.

The role of police in protecting human rights

Abstract. In this article it is told about essence democratic state. The article refers to the some problems encountered in the activity police in protecting human rights and ways of solving these problems.

Иванов А. В.

*Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ НАЧАЛА XX В.

Аннотация. В статье рассмотрены исторические аспекты развития конституционализма на фоне социальных конфликтов в Российской империи в начале XX в.

Конституционализм возникал в европейских государствах, как правило, в условиях монархической формы правления через ограничение абсолютной власти монарха, создание представительных и законодательных учреждений, правовое обеспечение основных прав и свобод личности.

В начале XX в. конституционализм был преобладающей революционной моделью, в которой революции рассматривались как средство преобразования общества и подчинения власти конституционным принципам правления. Первая российская революция свидетельствовала о перемещении эпицентра конституционализма на Восток.

В современных исследованиях сложилась традиция выведения конституционализма нового времени «из социального конфликта между обществом и государством, внешним проявлением которого повсеместно становилось столкновение парламента и королевской власти по поводу трактовки принципа разделения властей и определения места каждой из них в политической системе» [4, с. 90]. Стремление установить конституционные учреждения для создания прочных правовых основ и гарантий осуществления власти — объективная тенденция всех революций нового времени. Революция, как разновидность социального конфликта, сама по себе не гарантирует установления системы конституционализма. Хотя конституционное правление возникало во многих европейских государствах в ходе напряженной политической борьбы между силами старого порядка и силами прогресса, только реформы способны были закрепить и упрочить существование новых конституционных институтов.

Российская революция 1905–1907 гг. была разновидностью социального конфликта, следствием самобытного пути развития российского общества. В ходе ее социальное недовольство различных классов проявилось в разнообразных формах. Конституционная монархия в России появилась не в результате принципиального соглашения между властью и либеральной общественностью, а вследствие беспорядков, вызванных социальным конфликтом. Поэтому новая государственная система несла внутри себя пятна такого сложного и насильственного конфликта, каким была российская революция [1, с. 3].

В России начала XX в. легальное оформление системы монархического конституционализма было осуществлено рядом правовых актов, важнейшим из которых стала первая российская конституция — Основные законы 23 апреля 1906 г. Впервые термин «конституция» стал использоваться применительно к новой редакции Основных законов в статьях либеральных государствоведов и конституционалистов в 1906–1908 гг., а также в курсах по государственному и конституционному праву и стал общепринятым впоследствии в среде кадетов и октябристов. Следовательно, в российском государствоведении думского периода термин «конституция» применялся довольно широко для характеристики изданных в 1906 г. Основных законов. Одни и те же конституционалисты (В. М. Гессен, Н. И. Лазаревский), применяя догматический подход к новым нормам права, говорили о появлении в России конституции. В то же время как кадеты, они отдавали дань партийной критике Основных законов, что в дальнейшем послужило основанием для многих исследователей считать их мнимой конституцией (лжеконституцией).

Кадеты брали в кавычки слово «конституция», когда говорили или писали об Основных законах, так как они не соответствовали их правовым и политическим идеалам. В бюрократических кругах России еще в дореформенный период слова «конституция» боялись; боялись его и в процессе разработки и принятия актов, составивших государственную реформу 1905–1906 гг. Об этом свидетельствует рассказ Муромцева своему коллеге по партии Кизеветтеру. После обнародования манифеста 17 октября Муромцеву случилось присутствовать на одном совещании сановников, где речь шла о новом порядке управления, предрешенном этим манифестом, и все говорившие тщательно избегали слова «конституция». «В этот же вечер, — рассказывал Муромцев, — я решил твердо, если буду избран в председатели Государственной думы, непременно в первой же своей речи заявить, что Россия стала конституционной монархией» [2, с. 293]. И свое обещание он выполнил.

Совокупность правовых актов, в которых закреплялся «обновленный» государственный строй и содержались нормы, регулировавшие деятельность вновь созданных или реформированных государственных институтов, были собраны под одну обложку и опубликованы как Конституция Российской империи [3, с. 1–14]. В этом смысле конституция Российской империи была собирательным понятием. В ней отразился результат борьбы за наиболее оптимальную систему орга-

низации публичной власти с учетом взаимозависимых факторов: исторической преемственности развития государственных учреждений и правовых институтов и сложившейся к началу трансформации государственного строя расстановки социально-политических сил.

Возникшей после созыва Государственной думы политической системе предстояло интегрировать национальные и европейские институты и ценности. Эта интеграция могла обогатить российское самосознание в области права и политики, обеспечить поступательное эволюционное развитие институтов власти на правовых и цивилизованных началах. Вместе с тем новая система правления обострила и усугубила извечный для России конфликт «национального» и «общественного» самосознания, соотношение которых в истории русской культуры исследовал П. Н. Милюков. Используя концепт П. Н. Милюкова, можно отметить, что в России представительное правление и конституционное государство не являлись составной частью «национального самосознания», представители которого исповедовали приверженность традиционным институтам власти. Только носители «общественного самосознания» преимущественно в лице либералов (сначала кадеты в первой и второй Думе, а затем и октябристы в третьей и четвертой) способствовали тому, чтобы результаты конституционной реформы 1905–1906 гг. стали достоянием и неотъемлемой частью «национального самосознания».

Политическая борьба и юридические конфликты разворачивались по важнейшим конституционным вопросам: процессу законодательства и содержанию принимаемых законопроектов, что является предметом закона и что предметом указа, порядку обсуждения и принятия бюджета и проведения финансовой политики, контроля над управлением в сфере внешней и внутренней политики. Речь шла не только о новом в условиях конституционной системы распределении компетенции и полномочий между органами исполнительной и законодательной власти, которое не могло быть произвольным продуктом рационализации, а во многом детерминировалось предшествующим историческим опытом самодержавия. В сущности, возникновение системы конституционализма, подобно тому, как это было в европейских государствах конца XVIII — начала XIX в., означало качественный скачок вперед в реформировании государственно-правовых институтов.

Таковы некоторые исторические аспекты становления конституционализма в Российской империи.

Литература

1. Hosking G. A. Russian constitutional experiment: Government and Duma, 1907–1914. Cambridge, 1973. P. 3.
2. Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий: воспоминания 1881–1914. М., 1996. С. 293.
3. Конституция Российской Империи. СПб., б. г. С. 1–14.
4. Медушевский А. Н. Мнимый конституционализм как явление мировой политической культуры // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 90.

Ivanov A. V.

Historical aspects of the formation of constitutionalism in Russia at the beginning of the 20th century

Abstract. In the article the historical aspects of the development of constitutionalism are considered against the backdrop of social conflicts in the Russian Empire at the beginning of the 20th century.

Иващенко К. А.

СПб ГКУ «Центр учета и социального обслуживания граждан Российской Федерации без определенного места жительства»

ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье дается краткий исторический обзор развития института государственных публичных закупок и анализ практики формирования механизма противодействия коррупции, реализации принципов прозрачности и открытости при их осуществлении.

Российское законодательство в сфере государственных и муниципальных закупок, начиная с конца 1990-х гг., постоянно развивается и совершенствуется. В течение 2006–2013 гг. размещение государствен-

ных и муниципальных заказов в стране регулировал Федеральный закон № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу с 01.01.2014). На определенном этапе развития ФЗ 94 сыграл свою положительную роль, положив начало формированию прозрачной и подконтрольной государству и обществу системы государственных закупок. В то же время не все его цели были достигнуты. Следует также отметить, что под действие закона не попадали закупки отдельных юридических лиц, аффилированных с государством (государственные корпорации, госкомпании, естественные монополии, государственные и муниципальные предприятия). Только в 2011 г. был принят Федеральный закон № 223-ФЗ от 18 июля 2011 г. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (вступил в силу 1 января 2012 г.), который установил правила проведения закупок и в этой, по существу, государственной сфере.

На закупку товаров, работ и услуг для государственных нужд ежегодно расходуются огромные бюджетные средства. Так в России ежегодно объем государственного заказа превышает 5 трлн руб. (с учетом объема закупок госкорпораций — в два раза больше), что составляет 8% ВВП страны. Не секрет, что сфера государственных закупок является потенциально коррупционной в любом государстве. Полностью побороть коррупцию, к сожалению, не удавалось ни одному государству и правительству, но представляется важным найти механизмы, которые бы создали действенный барьер на пути ее проявления. Проблема противодействия коррупции актуальна во всех сферах государственного управления, особое значение эта проблема приобретает в сфере публичных закупок, поскольку источником средств на закупку товаров, работ и услуг здесь выступают налоги граждан и организаций. Значит все общество заинтересовано в том, чтобы победить эту «болезнь» и создать прозрачную и эффективную контрактную систему в сфере закупок для нужд государства.

В числе основных системных проблем, накопившихся в период действия ФЗ 94 в системе государственных закупок, следует назвать:

- огромные масштабы коррупции при размещении заказа и исполнении контракта;
- рост количества несостоявшихся закупочных процедур. Применительно к электронным аукционам, количество несостоявшихся торгов составляло 48%, при использовании других способов

закупки количество несостоявшихся процедур еще выше — 56% [1, с. 37];

- закупка неоправданно дорогих товаров, предметов роскоши за счет бюджетных средств;
- отсутствие действенных барьеров для участия в закупках неквалифицированных и недобросовестных поставщиков;
- непрозрачность информации о результатах исполнения государственных контрактов и др.

Не случайно в послании бывшего Президента Российской Федерации Д. А. Медведева (в настоящее время председателя Правительства РФ) Федеральному собранию 30 ноября 2010 г. относительно исполнения норм Федерального закона № 94-ФЗ прозвучало, что «заложенные в нем цели, к сожалению, во многом остались декларациями. По самым скромным оценкам, нецелевые расходы, включая и прямое вооружение, и «откаты», и просто нецелевые расходы, составляют не менее триллиона рублей. Поэтому пора начинать работу над новой редакцией закона о госзакупках — более продуманной и более современной» [2].

Это заявление послужило отправной точкой для начала работы над проектом нового закона в сфере закупок, который должен был учесть все недостатки предшествующего законодательства, обеспечить на практике более прозрачную и понятную для общества закупочную систему и значительно сократить объем коррупционных правонарушений в сфере закупок. Такой закон был разработан и принят. В настоящее время действует Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (вступил в силу с 1 января 2014 г.), который регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок. В отличие от ранее действовавшего законодательства закон о контрактной системе регулирует весь закупочный цикл, а не только стадию размещения заказов. Уже начиная с этапа планирования в единой информационной системе (специальном интернет-портале по государственным закупкам) потенциальный поставщик, а также любой гражданин могут видеть, что, в каких объемах и в какие сроки планирует за-

купать государственный заказчик. На этом же этапе общественные контролеры могут дать оценку планам-графикам относительно их адекватности потребностям государства и среднерыночным ценам.

Как известно, действенным механизмом противодействия коррупции является прозрачность и открытость системы. В российском законодательстве о контрактной системе в сфере закупок открытость и прозрачность определена в качестве ключевого принципа. Этот принцип реализуется путем размещения информации о закупках в единой информационной системе, причем размещаемая информация должна быть полной и достоверной.

Создание единой системы мер по противодействию коррупции в сфере публичных закупок является одной из приоритетных задач государства в данном направлении. В числе таких мер — совершенствование механизмов контроля в сфере закупок, которые наряду с контролем, осуществляемым специально уполномоченными федеральными органами государственной власти (Федеральная антимонопольная служба, Федеральное казначейство и др.), предусматривают контроль со стороны региональных и муниципальных органов власти, а также ведомственный и общественный контроль.

Механизмы общественного контроля являются относительно новыми для российского законодательства в сфере закупок, но они активно развиваются и совершенствуются. Общественный контроль соблюдения законодательства в сфере публичных закупок могут осуществлять граждане и общественные объединения, объединения юридических лиц. Активную роль в этом процессе играет Общероссийский народный фронт (ОНФ) в рамках проекта «За честные закупки». Данный проект представляет собой открытую интернет-площадку для борьбы с коррупцией, расточительством и неэффективным использованием бюджетных средств в сфере госзакупок и закупок госкомпаний. Проект ОНФ начал свою работу в сентябре 2013 г. Сегодня он объединяет более 4000 активистов со всей России. За это время активистами ОНФ было выявлено сомнительных закупок на сумму 168 млрд руб. В марте 2015 г. в рамках проекта вышла «Серая книга», в которой описаны 24 схемы мошенничества в госзаказе и способы его предотвращения [3]. В марте 2016 г. прошел XII Всероссийский Форум-выставка «ГОСЗАКАЗ — За честные закупки», организатором которого выступили участники проекта Общероссийского народного фронта «За честные закупки». Форум стал открытой площадкой для конструктивного диалога между государством, бизнесом, об-

щественными организациями по важным вопросам повышения прозрачности и эффективности закупочных процедур, экономного расходования бюджетных средств, снижения уровня коррупции в государственных закупках. Форум прошел под девизом: «Боремся за честные закупки — развиваем Россию».

Необходимо также отметить, что в законе о контрактной системе предусмотрено обязательное общественное обсуждение закупок, случаи проведения и порядок которого устанавливаются Правительством РФ, законодательством регионов и муниципальными нормативными правовыми актами могут быть установлены иные случаи и порядок общественного обсуждения закупок. По результатам общественного обсуждения могут быть внесены изменения в планы закупок, планы-графики, документацию о закупках или закупки могут быть отменены.

Очередным шагом, предпринятым государством для организации прозрачности закупочных процессов стало принятие Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и нужд отдельных видов юридических лиц», который подвел под действие контрактной системы государственные и муниципальные унитарные предприятия, за исключением следующих закупок:

- 1) за счет грантов, передаваемых безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, в том числе иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, а также международными организациями, получившими право на предоставление грантов на территории Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, субсидий (грантов), предоставляемых на конкурсной основе из соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, если условиями, определенными грантодателями, не установлено иное;
- 2) в качестве исполнителя по контракту в случае привлечения на основании договора в ходе исполнения данного контракта иных лиц для поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, необходимых для исполнения предусмотренных контрактом обязательств данного предприятия, за исключением случаев исполнения предприятием контракта, заключенного в соот-

ветствии с п. 2 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г.

В национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 гг., утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147, в числе основных задач названа задача повышения эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Правительство РФ должно представить предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования механизмов, противодействующих возникновению конфликта интересов при закупках в рамках законов 44-ФЗ и 223-ФЗ [4]. Предусмотренные в новом национальном плане противодействия коррупции меры позволят повысить эффективность противодействия коррупции при осуществлении закупок.

С учетом сложившейся экономической обстановки, дефицита бюджетов различных уровней, контроль за обеспечением законности и эффективности государственных закупок, безусловно, необходим и является стратегически важной задачей уполномоченных органов. Автору данной статьи представляется нецелесообразным исключительное упование на меры жесткого администрирования и контроля. Такие меры смогут быть эффективными только в случае создания прозрачного и доступного механизма участия в государственных публичных закупках, а также формирования кластера высококлассных специалистов управления закупочной деятельностью, в том числе осуществляющих контроль в сфере закупок с учетом его сущности и специфики.

Литература

1. Емельянов А. А., Землин А. И., Землина О. М. Управление закупками в Российской Федерации: учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2016. 224 с.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 30 ноября 2010 г.
3. Официальный сайт проекта «За честные закупки». URL: <http://onf.ru/2015/05/11/za-chestnye-zakupki/> (дата обращения: 14.10.2017).
4. Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 годы: утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147.
5. Государственные и муниципальные закупки — 2016: сб. докл. XI Всерос. практ. конф.-семинара. М.: ПРИНТ ПРО, 2016.

6. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ.

7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

8. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июля 2011 г.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и нужд отдельных видов юридических лиц: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 321-ФЗ.

10. *Кичик К. В.* Законодательство России о публичных закупках [Электронный ресурс]: обзорная статья. 2015 // Подготовлено для Справочной правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.10.2017).

Ivashchenko K. A.

**History and practice of formation of the mechanism
of counteraction of corruption in the implementation
of public procurement in terms of formation of contract system
in the Russian Federation**

Abstract. The article gives a brief historical review of development of Institute of state public procurement and the analysis of practice of formation of the mechanism of counteraction of corruption, the implementation of the principles of transparency and openness in their implementation.

Каневская Е. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ
ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Аннотация. В статье автор анализирует отдельные аспекты реализации имущественных прав несовершеннолетних, раскрывает со-

держания имущественных прав детей, выделяет особенности реализации указанных прав. На основе анализа действующего законодательства автором предложены меры по усовершенствованию правового регулирования реализации имущественных прав несовершеннолетних.

Наличие у ребенка гражданской правоспособности с момента рождения обеспечивает ему возможность иметь не только личные неимущественные права, но и имущественные права, в том числе на праве собственности [1, ст. 18]. Среди субъектов гражданских правоотношений несовершеннолетние имеют особый правовой статус — имущественные права ребенка осуществляют, как правило, его родители под контролем уполномоченных государственных органов.

Конвенция ООН о правах ребенка [2], определяя статус ребенка как лица до достижения 18-летнего возраста, гарантирует его права, которые являются элементами правового статуса. При этом гарантии реализации имущественных прав ребенка в данном документе установлены нечетко — лишь в ст. 27 Конвенции упоминается об ответственности родителей за содержание ребенка в соответствии с их финансовыми возможностями. Принципы, которые содержит Декларация прав ребенка [3], в основном, направлены на реализацию естественных и социальных прав несовершеннолетнего. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4] также не содержит норм о гарантиях имущественных прав детей — в главе второй указанного закона среди основных направлений обеспечения прав ребенка приоритетным является гарантия социальных прав. Несмотря на то, что на законодательном уровне понятие «имущественные права ребенка» не определено, ст. 60 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) [5] устанавливает такие права: право на содержание от родителей и иных членов семьи; право на пенсии, пособия, установленные законом; право собственности на полученные доходы, на имущество; жилищные права. Заметим, что законодатель, перечисляя имущественные права ребенка, не определяет их понятия и не конкретизирует их объем и способы осуществления, что приводит к сложностям в их практической реализации.

Традиционно считается, что основной группой имущественных прав ребенка является право на содержание родителями и иными членами семьи. Анализ п. 2 ст. 60 СК РФ позволяет утверждать, что денежные суммы, причитающиеся ребенку, в качестве алиментов

принадлежат ему на праве собственности. Однако эти средства поступают в распоряжение одного из родителей или лиц, их заменяющих, и должны расходоваться ими на содержание, воспитание и образование ребенка, т. е. по целевому назначению. Таким образом, право на получение содержания является субъективным правом ребенка, которое у него возникает с момента рождения. Родитель-получатель алиментов действует в качестве законного представителя, выступает от имени и в интересах несовершеннолетнего ребенка.

Учитывая обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей, предусмотренную ст. 80 СК РФ, особого внимания заслуживает предоставление родителям права заключать соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей. При этом в силу ст. 99 СК РФ ребенок, достигший возраста 14 лет, может самостоятельно заключать такое соглашение с одним из родителей с письменного согласия другого, что свидетельствует о расширении имущественных прав детей. Несовершеннолетний, получивший право на самостоятельное получение алиментов одновременно получает право на распоряжение ими. Непонятно, как в данной ситуации законный представитель сможет контролировать расход средств несовершеннолетним. Если ребенок будет расходовать алименты ненадлежащим образом, возникает необходимость лишить его права на получение алиментов, однако каким правовым средством необходимо воспользоваться: ограничить несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться алиментными выплатами на основании п. 4 ст. 26 ГК РФ или ходатайствовать перед судом о расторжении алиментного соглашения? Однако законодатель не предусмотрел основания для расторжения указанного договора по причине ненадлежащего расходования денежных средств несовершеннолетним.

В связи с этим п. 4 ст. 101 СК РФ целесообразно дополнить нормой следующего содержания: «В случае ненадлежащего расходования средств получателем алиментов, не обладающим дееспособностью в полном объеме, его законные представители вправе требовать расторжения соглашения об уплате алиментов и заключения такого соглашения с ними».

Гражданское законодательство признает ребенка в качестве самостоятельного субъекта права собственности, поскольку предоставляет ему право самостоятельно распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Но такое самостоятельное распоряжение, в определенной степени, ограничено, потому что законом четко установлены ви-

ды сделок, и предмет, относительно которого, собственно, и совершается сделка. Так, малолетние лица (до 14 лет) имеют лишь право самостоятельно заключать мелкие бытовые сделки (ст. 28 ГК РФ). Лица в возрасте от 14 до 18 лет, кроме осуществления мелкой бытовой сделки, имеют право также: самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией, иными доходами; самостоятельно осуществлять права на результаты интеллектуальной деятельности; самостоятельно заключать договор банковского вклада и распоряжаться внесенными на свое имя денежными средствами (ст. 26 ГК РФ). Относительно совершения других сделок, то здесь право собственности несовершеннолетнего ограничено. Из содержания закона следует, что несовершеннолетние без согласия родителей могут заключать лишь сделки, направленные на приобретение определенных вещей (имущества).

Как отмечалось ранее, ребенок может быть самостоятельным собственником имущества. В то же время в силу своих психофизиологических особенностей и ограничений, установленных законодательством, ребенок не всегда может осуществлять право собственности на имущество самостоятельно. Именно поэтому особое внимание должно быть уделено вопросу управления имуществом ребенка. Управление имуществом — комплекс действий, направленных, прежде всего, на его сохранение, обеспечение возможности пользования им самим собственником и иными лицами, а также — в возможности получения дохода. Управляя имуществом ребенка, родители совершают в отношении этого имущества различные сделки, т. е. фактически осуществляют те действия, которые должен осуществлять собственник имущества самостоятельно. Следовательно, осуществляя владение, пользование и распоряжение имуществом ребенка, родители должны действовать только в интересах и в пользу ребенка.

В соответствии с п. 1 ст. 65 СК РФ родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Правила управления имуществом ребенка определено ст. 60 СК РФ, которая отсылает к ст. 37 ГК РФ — по аналогии, распоряжаться доходами от управления имуществом ребенка, кроме доходов, которыми он может распоряжаться самостоятельно, его родители должны только в интересах несовершеннолетнего и с предварительного разрешения органов опеки и попечительства. Однако теория и практика расходятся, и фактическое управление имуществом ребенка может осуществляться родителями без учета, а иногда и вопреки интересам ребенка.

Здесь речь идет уже о злоупотреблении правом, границы которого распространяются от использования средств, полученных в результате осуществления управления имуществом ребенка, для удовлетворения собственных потребностей самих родителей. Представляется, что отсылочная норма ст. 60 СК РФ в сфере управления имуществом ребенка не обеспечивает стабильность имущественных прав несовершеннолетнего. С целью недопущения злоупотребления родительскими правами при осуществлении управления имуществом ребенка необходимо четко установить порядок управления имуществом ребенка со стороны родителей, указать условия и порядок возврата ребенку имущества, которым они управляли, а также доходы от него. Полагаем, что ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей по управлению имуществом ребенка является основанием для возложения на них обязанности возместить причиненный ему имущественный ущерб. Однако при этом следует учитывать, что родители имеют право использовать доход, полученный от имущества ребенка, не только на его воспитание и содержание, но и на воспитание и содержание других детей и на неотложные нужды семьи. Таким образом, при возникновении спора о злоупотреблении родительскими правами им придется доказывать именно целевое использование доходов, полученных от использования имущества ребенка.

На основе анализа действующего законодательства можно сделать вывод, что имущественные права несовершеннолетнего недостаточно исследованы, не имеют детальной регламентации и требуют дальнейшего урегулирования в целях гарантии прав ребенка. К имущественным правам несовершеннолетнего относятся: право собственности ребенка на имущество, в том числе на недвижимое имущество, ценные бумаги, долю в уставном капитале корпоративных юридических лиц, право пользования имуществом родителей для обеспечения воспитания и развития, в том числе, жилым помещением, право ребенка на содержание от родителей и других членов семьи.

Значительное количество проблем связано с обеспечением реализации вещных прав на недвижимое имущество и права на содержание ребенка как наиболее уязвимой стороны соответствующих правоотношений. При решении вопроса о предоставлении разрешения на распоряжение недвижимым имуществом, принадлежащим на праве собственности ребенку или родителям, должны учитываться не только законные права, но и интересы ребенка.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
3. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс]: принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблее ООН). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901035> (дата обращения: 14.10.2017).
4. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. 28.12.2016). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054607&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 14.10.2017).
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Kanevskaya E. V.

Features of realization of property rights of minors

***Abstract.** In the article the author analyzes some aspects of realization of property rights of minors, to disclose the content of property rights of children, highlights the peculiarities of implementation of these rights. Based on the analysis of the current legislation, the author proposes measures for the improvement of legal regulation of realization of property rights of minors.*

Карташов Я. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ПРОБЛЕМЕ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

***Аннотация.** Статья посвящена актуальным проблемам самозащиты как способа защиты гражданских прав в современной России.*

Одним из важнейших пунктов теории гражданского права является защита гражданских прав.

В Российской Федерации под защитой гражданского права следует понимать правовой институт, нормы которого предусматривают механизмы судебных и административных процедур защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав (см. Гражданские права и обязанности), а также иные способы, предусмотренные ГК РФ. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд [1].

Норма о необходимой обороне является наиболее труднореализуемой на практике. Под самообороной понимается посягательство на материальные или нематериальные права, связанные с причинением вреда. На сегодня существует две проблемы, связанные с реализацией данного права. Первая проблема показывает, что категория обороны не всегда отвечает задачам гарантирования прав человека и должна быть переосмыслена, что подтверждают комментарии к закону. Специалисты приходят к выводам, что основания применения самостоятельной защиты требуют большей точности, так как неоправданное использование определяется как неправомерное действие. Вторая проблема является следствием первой, а именно превышением пределов самообороны является возмещение причиненного вреда (ст. 1066 ГК РФ) [2]. Нужен пересмотр принципа ответственности за причинение вреда в состоянии самообороны.

Граница самообороны не считается превышенной если есть факт нападения, которое носит противоправный характер. Самооборона не применяется против действий, имеющих противоправный характер, но не являются уголовно наказуемыми. Такие действия влекут за собой возмещение вреда. В уголовном праве самооборона применяется к правонарушениям, которое квалифицируется как преступное посягательство.

Во-вторых, оборона может быть направлена на защиту от посягательства на интересы государства, а также на права и личность лица, подвергающегося преступному посягательству.

В-третьих, оборона должна применяться своевременно, направлена на нападающего, совершается также в интересах прав других лиц,

в интересах государства и общества. Под своевременностью понимается реальная угроза нападения, момент окончания нападения или сам момент нападения.

Во всех случаях самозащита должна быть точно проработана, так как ошибка влечет за собой уголовную ответственность. Таким образом, следует взять во внимание логическое толкование норм ст. 37 УК РФ. Признаки посягательства указаны в ч. 1 ст. 37 УК РФ, не являются исчерпывающими. К таким относятся причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося (ранение жизненно важных органов), или применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т. п.) А для оправдания действий при непосредственной угрозе применения насилия требуется, чтобы с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Например, высказывания о намерении немедленно причинить вред здоровью или смерть обороняющемуся лицу [4].

От неопределенности пределов самообороны возникает вопрос о размере возмещения вреда, причиненного лицу. В соответствии со ст. 1066 ГК РФ [2] вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были нарушены ее пределы, не подлежит возмещению.

Классификация гражданско-правовой защиты осуществляется самыми разными способами. Могут быть: специальными и основными; преобразовательными, исполнительными и подтверждающими; штрафными, восстановительными и пресекательными; применяться для защиты прав физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [5].

По характеру и содержанию защищаемых гражданских прав существуют следующие способы защиты: 1) обязательно-правовых (защита прав в относительных правоотношениях: изменение и расторжение договора, возмещение убытков, взыскание неустойки, меры оперативного воздействия и т. д.) 2) вещно-правовых (признание права, виндикация, устранение препятствий в пользовании) 3) исключительных прав (признание права на товарный знак, возмещение убытков, выплата компенсации и т. д.) 4) наследственных прав; 5) корпоративных прав; 6) прав кредиторов при банкротстве должника и т. д.

В заключение остается добавить, что в рамках данной статьи не ставилась задача дать полное описание всех способов самозащиты.

В ней упоминаются только основные критерии. На сегодняшний день вопрос самозащиты требует особого внимания со стороны государственного аппарата.

Литература

1. Чеговадзе Л. А. О защите гражданских прав и ответственности за их нарушение // Юрист. 2013. № 12.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (дейст. ред. от 17.04.2017).
4. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2006. С. 155–156.
5. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. 246 с.

Kartashov Y. V.

Protection of civil rights in the issue of self-defense civil rights

Abstract. The article is devoted to topical issues of self-defense as a method of protection of civil rights in modern Russia.

Карташов Я. В.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. Статья посвящена актуальным юрисдикционным способам защиты гражданских прав в современной России.

Для детального изучения конкретных способов защиты нужно обратиться к ст. 12 ГК РФ. Одним из первых является признание субъективного права. Данный способ защиты имеет место быть, когда сомнению подвергается наличие у лица определенного субъективного права, либо оно отрицается, оспаривается или имеется угроза таких действий. Часто неопределенность субъективного права приводит к затруднению его использования или становится невозможным для

использования. Чаще всего требование о признании субъективного права является важной предпосылкой для обращения к другим способам защиты указанных в ст. 12 ГК РФ [1].

Одним из самостоятельных способов защиты является восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Данный способ защиты применяется в тех случаях, когда нарушенное субъективное право в результате правонарушения не прекращает своего существования и может быть реально восстановлено путем устранения последствий правонарушения. Этот способ защиты может применяться как в юрисдикционном, так и в неюрисдикционном порядке защиты.

Следующим способом защиты гражданских прав является пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Он может быть как самостоятельным, так и применяется в сочетании с другими способами. В первом случае интерес обладателя субъективного права выражается в том, чтобы устранить угрозу нарушения его права или пресечь нарушение его права на будущее время. Очень часто данный способ применяется для устранения сложностей для осуществления права, создаваемых нарушителем.

К способам защиты относится признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки.

Также к способам защиты относят признание недействительности акта государственного органа и органа местного самоуправления. Соответственно при нарушении гражданских прав или охраняемых законом интересов, которые нарушены изданием нормативного или административного акта, граждане и юридические лица могут обратиться с обжалованием в суд. При установлении нарушений суд признает его недействительным частично или полностью. Например, подлежат рассмотрению споры о признании недействительности решений собрания правления, акционеров и других органов акционерного общества, нарушающих права акционеров.

В ст. 12 ГК РФ прописан следующий способ защиты, именуемый как неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону. Распространяется защита как на нормативные акты органов местного самоуправления и государственных органов, так и индивидуально-правовые акты. Во всех случаях суд должен обосновать, какой норме и какому закону противоречит тот или иной нормативно-правовой акт, и почему он не применяется к конкретной ситуации. Следует добавить,

что не только суд должен не применять незаконные акты, но другие органы, которые осуществляют прав юридических лиц и граждан [3].

Далее следует рассмотреть такой способ защиты, как присуждение к исполнению обязательства в натуре, именуемый в литературе как реальное исполнение. По требованию потерпевшего нарушитель должен выполнить те действия, которые он обязан совершить в силу обязательства, связывающего стороны. Обычно исполнение сравнивается с выплатой денежной компенсации. Потерпевшая сторона вправе настаивать на фактическом совершении действия, являющегося предметом соответствующего обязательства, например, реально выполнил работу, передал вещь и.т. п.

Одним из наиболее распространенных способов защиты является возмещение убытков и взыскание неустойки, который применяется в сфере как договорных, так и внедоговорных отношений. Данный способ защиты удовлетворяется за счет денежной компенсации потерпевшему. Причем выплата может быть прямо связана с размером причиненного вреда, так и косвенно или вообще независима от него. Основной формой будет возмещение убытков. В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [4].

За физические или нравственные страдания на нарушителя возлагается выплата потерпевшему денежной компенсации, а именно компенсации морального вреда. Данный способ ограничен двумя обстоятельствами: 1. Юридические лица физических или нравственных страданий испытывать не могут, поэтому требования могут быть заявлены только конкретными гражданами. 2. Нарушенные права должны носить по общему правилу личный неимущественный характер.

К способам защиты можно отнести прекращение или изменение правоотношения.

При нарушении покупателем или поставщиком договора, потерпевшая сторона может в одностороннем порядке расторгнуть договор путем уведомления другой стороны. В законе или договоре должна быть прямо предусмотрена возможность прекращения или изменения правоотношения [2].

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 07.02.2017).
2. *Кораблева М. С.* Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные вопросы гражданского права. М., 2008.
3. Гражданское право: учебник / под ред. Е. А. Суханова. М., 2007.
4. Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2007.

Kartashov Y. V.

Jurisdictional methods of protection of civil rights

Abstract. The article is devoted to jurisdictional methods of protection of civil rights in modern Russia.

Кизиева А. В., Гельдибаев М. Х.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В настоящей статье будут раскрыты понятия естественных прав человека, образ человека в контексте конституционализма. Обоснование проявления прав и свобод человека в принципах современной Конституции. Междисциплинарный и сравнительно-правовой подходы определяют направления дальнейших исследований рассматриваемого понятия в конституционном праве.

Идея конституции получила свое развитие и распространение в Европе на рубеже XVII–XVIII вв. Предполагалось, что Конституция как будет представлять собой документ, в котором будут отражены форма устройства общества и государства, признание свободы, верховенства права, народного представительства, обеспечение свободы личности и верховенства права независимым судом. В США, Франции в конце XVIII в. изложили формальную и материальную основы теории и практики конституционализма. В настоящее время конституционализм как принцип общественного устройства и способ орга-

низации общества и государства распространены практически во всех странах мира, несмотря на то, что в некоторых из них, Конституция как единый документ не нашла своей реализации (Великобритания, Израиль, Новая Зеландия).

В современном мире Конституции формируют площадку для социальной и политической жизни, а также создают представление о человеке в государственно-правовой организованности общества. Российское правоведение, как правило, использует для этой цели такие категории, как «статус» или «положение». С 1960-х гг. советские правоведы, такие как Н. В. Витрук [1], Л. Д. Воеводин [2], Б. Н. Топорнин [3] анализировали взаимоотношения государства и человеческой личности. Во многом результаты этих исследований сконцентрированы в юридической конструкции конституционного статуса (основ правового положения) личности.

Сама по себе эволюция естественных прав человека в контексте конституционализма возникла в либеральной идее XVII–XIX вв. о служебной роли государства по отношению к человеку, его интересам, правам и свободам. Как указывал В. Гумбольдт, «государственное устройство само по себе не есть цель, а только средство для развития человека» [4].

На протяжении двух тысячелетий неотъемлемой частью теории естественного права являлась идея о естественных правах человека, которая обосновывала естественно-природный характер происхождения государства и права, взаимосвязи человека с государством. Под влиянием взглядов Г. Гроция, Б. Спинозы (Голландия), Т. Гоббса, Д. Локка (Англия), Вольтера, Ш. Л. Монтескье (Франция) четко сформировалась мысль о том, что «природное» право есть сама справедливость и является объективно естественным для позитивного права, которое исходит от государства. Данная теория получила свое отражение в Декларации США от 4 июля 1776 г., главная мысль которой звучала: «...все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых» [5].

Учитывая, что на тот момент считалось, что естественные права человека нерушимы, в силу природных качеств человека считалось, что нет необходимости в их закреплении и защите посредством указания на них в государственных документах или законах. Кроме того,

составление определенного списка в нормативно-правовых актах «могло быть воспринято как исчерпывающий перечень прав и свобод, что могло привести к ущемлению тех прав, которые не вошли в такой перечень» [6].

При использовании междисциплинарного подхода в исследовании конституционно-правовых аспектов образа человека дает выявить детали юридических проблем. Учитывая общенаучные представления, конституционно-правовая доктрина должна акцентировать внимание на тех качествах человека, которые связаны в первую очередь с установлением и осуществлением его конституционных прав.

При этом диапазон восприятия и конституционализации естественных прав у разных народов в различные исторические эпохи широк — от гипертрофированного возвеличивания их в жизни отдельного человека и абсолютного подчинения ему деятельности государства до отрицания самостоятельного значения естественных прав человека [7].

Для начала следует упомянуть об истории становления образа человека, который в разные эпохи определялся по-разному. Например, в эпоху Античности древние мыслители ставили человека во главу всего мироздания, провозгласив его «мерой всех вещей» [8].

В Средневековье, например, христианские мыслители ведут рассуждение о человеке как «личности, воплощающей в себе телесно-чувственную субстанцию, одушевленную не просто разумом, но духовностью» [9].

Нельзя обойти вниманием, таких выдающихся деятелей как Дж. Локк, Ш. Л. Монтескье, Ф. Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, которые полагают, что особая природа человека обосновывается его естественными правами, а также обеспечение реализации указанных прав принципы организации публичной власти.

Всем известный негативный опыт исторического развития государств, такой как, например, фашистский тоталитарный режим, пытавшийся навязать свое верховенство над всем миром, где интересы общества в целом брали верх над ценностью отдельной личности, подтверждает верность методологических начал.

Несмотря на все рассуждения и размышления, к естественным правам человека изначально, вплоть до середины XX в., преимущественно относили права человека в хозяйственной сфере (собственность, наследование) и частично в сфере его личной жизни как разумного высокоорганизованного существа природы.

Так, следует согласиться с мыслью А. И. Ковлера о том, что, «поднявшись на невиданные высоты теоретических поисков общественного идеала, в котором праву отводилась соответствующая роль, наши мыслители потеряли из виду... человека с его насущными правами» [10].

И только по прошествии многих лет стало ясно, что естественные права требуют для своей реализации в обществе законодательного регулирования и защиты от третьих лиц, государства, что нашло отражение уже в первых конституциях и законах нового времени.

Итак, с середины XX в. явно обозначился процесс доктринального обоснования и конституционно-правового закрепления расширения перечня прав человека (естественных прав) за счет отнесения к ним некоторых политических и социально-экономических прав и свобод.

Формально это подтверждают, например, Венская декларация и Программа действий, принятые на Всемирной конференции по правам человека в 1993 г.: «Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым вниманием и подходом. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы» [11].

В рассуждениях об интегративном подходе к восприятию действительности, сфер проявления, содержания и включения в современную государственно-правовую жизнь прав индивида очевидно гуманистическое направление. Оно основано на имеющихся по истине гуманистических достижениях последних 70 лет относительно подчинения государства, его законодательной власти праву в интересах личности во многих странах англосаксонской и романо-германской правовых «семей», а также на очевидных стремлениях к интернационализации общественных процессов.

В Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30.12.2008) естественные права человека усматриваются из отдельных конституционных принципов и норм. К ним можно отнести положения преамбулы об утверждении прав и свобод человека, о вере в добро и справедливость; ст. 2 о высшей ценности человека и его прав, об основной обязанности государства по признанию, соблюдению и защите этих

прав; ч. 3 ст. 6 о недопустимости лишения гражданина Российской Федерации его гражданства; ч. 1 ст. 7 об обеспечении государством достойной жизни и свободного развития человека; ч. 2 ст. 17 о неотчуждаемости основных прав и принадлежности их человеку от рождения; ч. 3 ст. 17 о недопустимости нарушения права других лиц при осуществлении собственных прав; ч. 1 ст. 21 об охране государством достоинства личности и недопустимости его умаления; ч. 2, 3 ст. 38 об обязанностях родителей и детей по взаимной заботе друг о друге и т. п. Из этого калейдоскопа основополагающих принципов и норм и складывается современный конституционный образ человека [12].

Таким образом, конституционные права человека связаны с принадлежностью субъекта к человеческому роду. Биологическая, социальная и духовная природа личности дает возможность определить конституционные права как неотъемлемые и присущие ему от рождения, а также обеспечивающие ее свободное и ответственное развитие в гражданском обществе. Юридическое проявление конституционного образа человека выражается в наличии у него субъективных прав и свобод, наиболее основополагающие из которых и получают отражение в Конституции.

Однако события последних лет заставляют конституционные и естественные права человека претерпевать серьезные испытания, такие как распространение влияния так называемого «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, запрещенная в России террористическая группировка), гражданами положения доктрины прав человека воспринимаются лишь как дань демократическому международному имиджу страны, некоторыми странами не воспринимаются вообще в силу культурно-исторического и общественно-политического своеобразия этих стран. И, наконец, стремительное навязывание отдельных ведущих стран в мировой экономике единого правопорядка, свободного мира без границ и массовая стихийная миграция за лучшей жизнью граждан Азии и Африки в Европу и Северную Америку.

Таким образом, конституционализм должен обладать способностью общественными и государственно-правовыми способами защитить свои ценности, принципы и институты.

В свою очередь Российская Федерация, которая провозглашает идеи конституционализма и прав человека, непосредственно участвует во многих мировых процессах и должна давать адекватный ответ на такие процессы, в частности обеспечения верховенства кон-

ституции и права, реализации конституционных прав и обязанностей человека и гражданина, совершенствования принципов конституционализма.

Решение многих задач и межгосударственных вопросов возможно при учете культурно-исторических особенностей российского народа, признании важнейших человеческих ценностей в приоритете и дипломатического взаимодействия с другими государствами.

Литература

1. *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 342.
2. *Воеводин Л. Д.* Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 304.
3. *Топорнин Б. Н.* Конституционный статус личности: уроки истории и современные проблемы // Современный конституционализм. М., 1990. С. 3–20.
4. *Гумбольдт В. Ф.* Опыт установления пределов государственной деятельности. М., 2011. С. 192–198.
5. Соединенные Штаты Америки: конституция и законодательные акты / под ред. проф. О. А. Жидкова. М.: Прогресс; Универс, 1993. С. 25.
6. *Невинский В. В.* Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные принципы публичной власти: избр. науч. тр. М.: Формула права, 2012. С. 318–319.
7. *Авакьян С. А.* Конституционное право России: учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 5-е изд. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 571–573.
8. *Скирбекк Г., Гилье Н.* История философии. М., 2003. С. 67.
9. *Борзенков В., Фролов И.* Познание человека: комплексный подход // Свободная мысль. 1998. № 5. С. 108.
10. *Ковлер А. И.* Антропология права. М., 2002. С. 335
11. *Карташкин В. А., Лукашева Е. А.* Международные акты о правах человека: сб. док. М.: Норма, 2002. С. 79.
12. Рос. газета. 1993. 25 дек.; 2008. 31 дек.

Kizieva A. V., Geldibaev M. H.

Natural and constitutionals human rights

Abstract. In this article, the concepts of natural human rights, the image of a person in the context of constitutionalism will be revealed. Substantiation

of the manifestation of human rights and freedoms in the principles of the modern Constitution. Interdisciplinary and comparative legal approaches determine the direction of further research of the concept in question in constitutional law.

Кизиева А. В., Гельдибаев М. Х.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема скрытых ограничений прав граждан на участие в управлении государством, пределы ограничения прав личности. Также отдельное внимание уделено особенностям осуществления прав, предоставленных человеку.

Статья 2 Конституции РФ устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Любое ограничение прав человека допускается только на основании закона. В связи с этим перед государством стоит задача обеспечивать права и свободы личности во всех сферах общественных отношений [1].

В современных условиях развития российского общества важным фактором обеспечения прав личности выступает юридическое закрепление и практическая реализация интересов личности.

Изучение проблемы выстраивания системы гарантий предполагает анализ действующего законодательства, а также выработку предложений, направленных на его модернизацию.

По мнению А. И. Александрова, в настоящее время все вопросы, относящиеся к области государственно-правового регулирования отношений личности, выступают вопросами политическими [2].

Важнейшим условием, гарантирующим права на судебную защиту, является политика государства, касающаяся доступа граждан к правосудию. Это выражается в юридическом закреплении прав личности и создании механизма их обеспечения.

Таким образом, процессуальные гарантии прав личности имеют политическое, экономическое, социальное, нравственное, юридическое значение, проявляющееся главным образом в обязанности государства закрепить и обеспечить права личности, компенсировать ущерб от их нарушения.

Анализ содержания конституционных положений свидетельствует о том, что в ней предусмотрено как нормативное (правоустанавливающее), так и правоприменительное ограничение права. При этом ограничение правоустанавливающего характера может иметь место как в условиях обычного правового режима (ч. 3 ст. 55), так и в период действия особого правового режима (ст. 56) [3].

Но Конституция РФ (ч. 3 ст. 56) устанавливает, что не все права и свободы человека и гражданина подлежат какому-либо ограничению. Так называемые «абсолютные» права, перечисленные в этой статье, ни при каких условиях не могут быть ограничены в силу их правового содержания.

Также важным является само понимание понятия «ограничение». Так, профессор Б. С. Эбзеев считает, что ограничением прав и свобод являются допустимые Конституцией и определенные федеральным законодательством изъятия из конституционного статуса человека и гражданина. Помимо прочего, ограничение основных прав можно связать с изъятием одного из правомочий, в совокупности составляющих нормативное содержание основных прав и свобод [4].

Подобный подход, но более широко трактуемый, используют и другие авторы, определяя «ограничение прав и свобод человека» как обусловленное различными факторами, главным образом политико-правового свойства, преследующее определенные цели, осуществляемое как правовыми, так и неправовыми средствами и способами количественное и (или) качественное умаление субъектами власти прав и свобод человека, причем под умалением понимается либо исключение, либо сужение объема и содержания прав человека» [5].

Ф. М. Раянов, подчеркивая особую значимость ст. 2 Конституции РФ, обращает внимание на необходимость не только соответствующего нормативного закрепления, но и фактического реального признания и уважения прав и свобод личности, что, по его мнению, является достаточной предпосылкой для будущего благополучия [6].

Конституционные ограничения прав и свобод можно классифицировать по следующим основаниям [7]:

- 1) ограничение гражданских и политических прав;
- 2) постоянные, временные;
- 3) общие и индивидуальные;
- 4) государственные и муниципальные;
- 5) финансово-экономические и организационно-политические;
- 6) запреты, обязанности, приостановления, меры ответственности и др.

Данные ограничения носят весьма узкий характер и касаются только определенных категорий граждан, имеющих те или иные физические недостатки,

Нельзя исключить, что в конкретной практической политико-правовой деятельности возможно возникновение подобных ситуаций. рассмотрим некоторые возможные ситуации:

В ст. 81 (ч. 2) определен исчерпывающий перечень ограничений для занятия должности Президента РФ, но, исследуя другие нормы, мы видим следующее:

- при вступлении в должность (ст. 82, 92) Президент РФ обязан принести присягу, т. е. если он четко и ясно не произнесет ее конституционный текст публично, то не сможет вступить в должность. Также Президент (ст. 100) выступает с ежегодными обращениями перед Федеральным Собранием РФ, ведет переговоры и др. Перечисленные нормы накладывают неустранимые ограничения немого или имеющего серьезные дефекты речи гражданина на право быть избранным и осуществлять полномочия Президента РФ;
- в соответствии со ст. 84 и 86 Конституции РФ Президент собственноручно подписывает законы, собственные указы, международные договоры и т. п. документы, что, в свою очередь, ограничивает право быть Президентом РФ граждан, имеющих частичную (полную) ампутацию или парализацию рук;
- особая ситуация возникает для слепых и глухих граждан РФ, претендующих на должность Президента, так как специальные условия (текст Брайля, слуховые приборы и т. п.) вступления в должность и исполнения обязанностей не оговорены ни в Конституции РФ, ни в других федеральных нормативных правовых актах.

Как справедливо замечает С. А. Авакьян, «в Конституции содержится большое количество неясных, противоречивых, двусмысленных, а то и многосмысленных норм» [8].

Если бы указанные проблемы были бы поставлены перед Конституционным Судом РФ (например, Государственной Думой или самим Президентом) и получил бы четкое и ясное толкование. Позиция Конституционного Суда затем могла бы быть закреплена в Федеральном законе № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».

Ведь даже в преамбуле Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. особо подчеркивается, что именно признание равных

и неотъемлемых прав всех членов человеческой семьи является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

Ю. К. Орлов утверждает, что никогда права отдельного человека не были и никогда не будут высшей ценностью; необходим разумный баланс между интересами отдельной личности и общества в целом [10]. Отсутствие баланса интересов является причиной обострения социальных противоречий, что создает благоприятную почву для роста социальной напряженности в обществе [11].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. одной из задач важнейших социальных, политических и экономических преобразований видит создание безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Александров А. И. Уголовно-процессуальная политика в России: теоретический и историко-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. С. 341–342.

3. Зайцев А. А. К вопросу об интерпретации ограничений прав человека и гражданина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 12. С. 62–67.

4. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 231–232.

5. Белый А. В. Понятие и значение ограничения прав и свобод человека и гражданина // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 7. С. 30–33; Квитко А. Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13.

6. Раянов Ф. М. Правовая организация общественной жизни: теория и практика // Государство и право. 2004. № 12. С. 5–9.

7. Конституционное право России: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. А. В. Малько. М.: НОРМА, 2000.

8. Авакьян С. А. Размышления конституционалиста: избр. ст. М.: Изд-во Мос. ун-та, 2010. С. 283.

9. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. ст. 171.

10. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. С. 14.

11. Дарвина А. Р. Частное право в системе российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 124.

Kizieva A. V., Geldibaev M. H.

Restrictions on human rights

Abstract. *This article deals with the problem of hidden restrictions on the rights of citizens to participate in the governance of the state, the limits of restrictions on individual rights. Also, special attention is paid to the peculiarities of exercising the rights granted to a person.*

Кириллова Т. К.

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917–1920 гг.)

Аннотация. *В статье рассмотрены ленинские принципы библиотечного строительства в развитии культурной революции и в научно-техническом прогрессе, а также ликвидации безграмотности населения России в постреволюционный период.*

Великая Октябрьская социалистическая революция ознаменовала начало всемирно-исторического поворота человечества от капитализма к социализму. Она прорвала цепь империализма и создала условия для построения нового, социалистического общественного строя, для грандиозных социалистических преобразований во всех областях политической, экономической и культурной жизни нашей Родины.

Октябрьская революция навсегда уничтожила разрыв между народом и культурой и открыла неисчерпаемые возможности для духовного обновления трудящихся. Советский народ стал полновласт-

ным хозяином всех материальных и духовных ценностей, активным строителем социалистической культуры. На Всероссийском съезде Советов (январь 1918 г.) В. И. Ленин говорил: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации» [2, с. 289].

Коммунистическая партия и Советское правительство под руководством В. И. Ленина уже в первые годы Советской власти приняли государственные законы, направленные на ликвидацию неравноправия народов нашей страны, отменявшие неравенства женщин, сословные привилегии и чиновничество, определявшие основное содержание и задачи культурной революции. Ленинская программа культурной революции явилась неоценимым вкладом в революционную теорию и практику, она обеспечила необходимые условия для приобщения широких масс трудящихся к политике, знаниям, научным и эстетическим ценностям.

Остановимся на Ленинских принципах библиотечного строительства в развитии культурной революции и в научно-техническом прогрессе В. И. Ленин придавал библиотекам особое значение как наиболее массовым и доступным центрам распространения знаний и просвещения народа. «Постановку библиотечного дела он считал одним из показателей культурного уровня страны», — писала Н. К. Крупская. «По тому, насколько налажено библиотечное дело судил Ильич об уровне культуры; состояние библиотечного дела было для него показателем общей культурности» [8, с. 16, 151].

В. И. Ленин дал развернутую программу строительства советской социалистической системы библиотечного обслуживания народа. В ленинском наследии определены принципы, ставшие основополагающими для советского библиотековедения: классовый, партийный характер библиотечного дела, общедоступность и демократизация библиотек, планомерная организация их сети в общегосударственном масштабе, государственная система библиографии и централизации комплектования библиотечных фондов, широкое привлечение к библиотечному строительству трудящихся.

В научной программе социалистического переустройства мира, разработанной В. И. Лениным, содержится марксистское обоснова-

ние социальных функций библиотек, их роли и задач в пропаганде идей коммунизма, в оказании всесторонней помощи государству в воспитании строителей коммунистического общества. Выдвинутый В. И. Лениным принцип партийности культуры и народного просвещения, непосредственного участия культурно-просветительных учреждений в процессе ломки старых идей, представлений и порядков стал основополагающим в библиотечном строительстве после Великого Октября. «Внешкольное образование важно для переустройства всей жизни», — говорил В. И. Ленин в речи на II совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования (январь 1919 г.), подчеркивая роль и задачи библиотек, читален и других учреждений культуры в разъяснении всемирно-исторического значения победы Советской власти, в пропаганде идей марксизма, политики партии и правительства [5, с. 463].

Новые цели и задачи учебных и просветительных учреждений В. И. Ленин глубоко раскрыл в процессе работы над проектом Программы партии (февраль 1919 г.). Он писал, что в период диктатуры пролетариата «школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но проводником идейного, организационного, воспитывающего влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно осуществить коммунизм» [там же, с. 95]. Такими же проводниками принципов коммунизма, по мысли В. И. Ленина, должны были стать все культурно-просветительные учреждения, деятельность которых в Советском государстве должна подчиняться развиту самой широкой пропаганды коммунистических идей.

Примечательно, что В. И. Ленин в этих целях разрабатывает «Инструкцию о составлении книги для чтения рабочих и крестьян», которая должна дать «материал для публичных чтений и для чтения на дому...» [4, с. 402]. В книге, предназначенной для массового читателя, должны освещаться вопросы: о политике Советской власти, ее законах о национализации промышленности, о земле, что такое коммунизм, империализм, отделение церкви от государства и др.

Выдвигая перед работниками библиотек и учреждений культуры задачу переустройства общества на социалистических началах, В. И. Ленин настойчиво и последовательно проводил идею о политическом характере работы библиотек, разоблачал лживость буржуазных утверждений о том, что они, как и другие просветительные учрежде-

ния, являются институтами «надклассовыми», «беспартийными», стоят вне политики и борьбы классов и якобы служат «обществу в целом». В речи на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования (ноябрь 1920 г.), раскрывая принципы и содержание политико-просветительной и библиотечной работы, В. И. Ленин подчеркивал: «...мы по всей линии своей просветительной работы не можем стоять на старой точке аполитичности просвещения, не можем ставить просветительную работу вне связи с политикой». В работе библиотек и других учреждений, руководимых Главполитпросветом, говорил он, «должно быть открыто признано главенство политики коммунистической партии» [6, с. 399, 402].

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что деятельность библиотек должна быть тесно связана с государственными планами социалистического преобразования экономики и народного хозяйства страны. Библиотеки призваны способствовать привлечению трудящихся к активному участию в социалистическом строительстве. При этом В. И. Ленин заботился об улучшении снабжения библиотек новейшей отечественной и иностранной экономической и производственно-технической литературой требовал организовать среди населения пропаганду этой литературы. Так, 28 февраля 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКП (б) В. И. Ленин говорил о плохом положении библиотечного дела вообще, и в отношении комплектования иностранных книг, газет и журналов в частности. В черновом наброске «Тезисы о производственной пропаганде» (1920) он пишет: «...производственная пропаганда должна быть снова выдвинута на первый план, усилена и организационно укреплена», «более правильное распределение газеты, а равно производственных брошюр и листовок, по всем библиотекам РСФСР должно составить предмет особого внимания» [7, с. 14, 16]. В. И. Ленин предлагает в интересах усиления производственной пропаганды среди населения использовать «диаграммы и картограммы в библиотеках, клубах, на улицах и пр.» [7, с. 375].

Разрабатывая марксистскую теорию культуры и культурной революции, В. И. Ленин впервые в истории охарактеризовал библиотечное дело как общественное явление, органически связанное с социально-экономическими и культурными условиями жизни общества, и доказал историческую закономерность подчинения работы библиотек идеологии и политике господствующего строя. В. И. Ленин после-

довательно проводил мысль о том, что библиотеки — идеологические учреждения, главной зада, чей которых является организация широкого использования книжных богатств в интересах воспитания трудящихся в духе коммунизма, приобщение масс через книгу к бесценным сокровищам науки, техники и культуры.

Ленинские положения о задачах библиотек в деле строительства социалистического общества были и остаются руководящими для всех советских научных и массовых библиотек на всех этапах развития нашего социалистического государства. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, советское библиотековедение выдвигает на центральное место проблемы идейного содержания чтения и самообразования, рассматривает библиотечную работу как активный целенаправленный процесс, видит в библиотеке мощное орудие коммунистического воспитания и подъема культурно-технического уровня масс. Ленинское учение о классовом характере библиотек, о тесной связи деятельности советских библиотек с политикой партии и правительства, с насущными задачами строительства коммунистического общества основополагающе для многотысячной армии библиотечных работников неутомимых пропагандистов книги в массах трудящихся.

Рассматривая вопросы организации общественного пользования книгами в диалектическом единстве с основными элементами социальной жизни — экономикой, политикой, наукой и культурой, В. И. Ленин выделил главные направления советского библиотечного строительства и наметил конкретный план социалистических преобразований в этой области. Этот план предусматривал коренную реорганизацию распределения и потребления книжных богатств, планомерную организацию всей системы библиотечно-библиографического обслуживания народа в интересах приобщения трудящихся к завоеваниям науки и культуры. На основе глубокого знания состояния библиотечного дела в России и зарубежных странах, научного анализа главных тенденций его развития В. И. Ленин сформулировал главные положения организации единой системы библиотечного обслуживания населения в стране Советов.

Уже 27 октября (9 ноября) 1917 г. в беседе с наркомом просвещения А. В. Луначарским В. И. Ленин обращает внимание на необходимость перестройки библиотечного дела и дает установки, какими путями следует выполнять эту задачу в условиях диктатуры пролетариата. В. И. Ленин, вспоминая А. В. Луначарский, просил обратиться «в первую голову внимание на библиотеки», «сделать книгу доступ-

ной массе» и постараться бросить книгу «в возможно большем количестве и во все концы России» [1, с. 317]. Владимир Ильич подчеркивал, что для этого нужно обеспечить читателей «и большими читальными залами, и подвижностью книги, которая должна сама доходить до читателя», «использовать для этого почту, устроить кого рода формы передвижек», «сделать книгу летучей» и «увеличить во много раз ее обращение» [там же, с. 319]. О ленинской заботе «о немедленном, в самом революционном темпе использовании доставшихся в наши руки после Октября 1917 г. книжных богатств» говорил в речи на Первом всероссийском библиотечном съезде (июль 1924 г.) заместитель народного комиссара просвещения М. Н. Покровский.

По инициативе В. И. Ленина Советское правительство приняло ряд постановлений и декретов, направленных на коренную реорганизацию библиотечного дела на новых, социалистических началах. Так, в постановлениях Совнаркома от 26 апреля и 7 июня 1918 г. Наркомпросу предлагается «немедленно принять самые энергичные меры, во-1-х, для централизации библиотечного дела в России, во-2-х, для введения швейцарско-американской системы» [3, с. 422]. В декрете СНК «О централизации библиотечного дела в РСФСР» (ноябрь 1920 г.), подписанном В. И. Лениным, содержится прямое указание связать все без исключения библиотеки «в единую библиотечную сеть РСФСР».

Ленинское требование централизации библиотечного дела и создания в стране единой системы библиотечного обслуживания населения означало сознательное и Целенаправленное управление процессом организации общественного пользования книгами на основе научно разработанного, единого государственного плана библиотечного строительства. Только рациональное распределение и использование библиотечных ресурсов в общегосударственном масштабе могло обеспечить быстрое решение грандиозной задачи приобщения всех трудящихся к пользованию книгами. Эта ленинская идея коренным образом отличалась от принципов организации библиотечного дела в буржуазных государствах. План централизации библиотечного дела был принципиально новым явлением в мировой практике библиотечного строительства, в основе которого лежали социалистические принципы планирования развития отраслей народного хозяйства и культуры.

Исключительно важное значение для понимания ленинского плана реорганизации библиотечного дела имеет приветственная речь

В. И. Ленина на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию 6 мая 1919 г. В этой речи он обратил внимание делегатов на недостатки, унаследованные от старого строя, одним из которых являлось отсутствие планомерности и организованности в развитии библиотечного дела. В. И. Ленин потребовал решительной борьбы «с хаосом, со смешными ведомственными спорами» в библиотечном строительстве и поставил задачу «соединить библиотеки России воедино». Он призвал рационально использовать имеющиеся у нас книжные богатства, «не создавать параллельных организаций, а создать единую планомерную организацию. В этом малом деле отражается основная задача нашей революции» [5, с. 332].

Эти ленинские положения были законодательно закреплены Советским правительством в декрете «О централизации библиотечного дела в РСФСР», введившем в нашей стране единую сеть библиотек, находящуюся под управлением Центральной междудеятельственной библиотечной комиссии при Главполитпросвете и положившем начало созданию сети центральных и местных библиотечных коллекторов, которые стали осуществлять централизованное комплектование библиотек.

Декрет о централизации библиотечного дела явился важнейшим: законодательным актом Советского правительства, определившим основные направления строительства социалистической системы библиотечного обслуживания населения. Он устанавливал общедоступность «всех без исключения библиотек, ликвидацию разобщенности в их работе, вводил строжайший государственный порядок планирования библиотечного дела и размещения библиотек по территории страны, а также полную централизацию комплектования их фондов. Декрет, представлявший собой государственный план организации библиотечного дела в условиях социалистического общества, оказал серьезное влияние на библиотечное строительство в СССР и за рубежом. Его положения имеют важное теоретическое и практическое значение и актуальны и в наши дни, когда первостепенное значение приобрели проблемы упорядочения библиотечного дела, окончательной ликвидации изолированности и разобщенности библиотек. Полное претворение в жизнь заветов В. И. Ленина о строительстве единой государственной системы библиотечного обслуживания населения и решений ЦК КПСС об улучшении и совершенствовании библиотечного дела явится важным вкладом в общее дело строительства коммунизма.

Ленинский принцип партийно-государственного руководства, охватывающий различные стороны культурного строительства, позволил уже в первые годы Советской власти осуществить революционные преобразования в библиотечном деле. В. И. Ленин глубоко раскрыл основные закономерности процесса общественного пользования книгами, его политический характер, неразрывную связь с социальными экономическими и культурными условиями жизни общества.

Рассматривая библиотеки как очаги политического просвещения и пропаганды научно-технических знаний в массах, В. И. Ленин органически связал их работу с общей целью воспитания всесторонне и гармонически развитых людей коммунистического общества. Ленинский подход к библиотечному делу как общественному явлению и разработанные вождем пролетариата социалистические принципы централизации и планомерной организации библиотечной системы составили методологическую основу теории и практики социалистического библиотековедения.

Литература

1. В. И. Ленин и библиотечное дело. М., 1977.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42.
8. Ленин о библиотечном деле. М.: Политиздат, 1960.

Kirillova T. K.

Library business in the first years of Soviet power (1917–1920)

Abstract. The article examines the Leninist principles of library construction in the development of the cultural revolution and scientific and technical progress, as well as the elimination of the illiteracy of the population of Russia in the post-revolutionary period.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация.** В настоящем исследовании дается характеристика основных направлений защиты интеллектуальной собственности предприятий обеспечивающей конкурентоспособность продукции в конкурентной среде. Интеллектуальный капитал предприятия рассматривается главным источником устойчивых конкурентных преимуществ.*

В современной экономике знаний основное значение имеют не принадлежащие предприятию материальные активы, а ее потенциал в виде интеллектуального капитала, под которым понимается в первую очередь человеческий капитал, являющийся носителем интеллектуальных возможностей — персонал организации и его практические навыки. При этом интеллектуальный капитал рассматривается как продукт управления знаниями, которые предприятие получает в процессе своего развития от других организаций, либо воспроизводит собственный в процессе обучения. Интеллект работников является важным инструментом, который позволяет моделировать будущее и предопределять наилучшие условия ускорения перемен. Поэтому интеллектуальное предприятие отличается преобладанием не физической, а умственной работы, где существует возможность постепенно стирать грани между обучением и работой [2].

Так, результатом интеллектуальной деятельности собственника является формирование фирменного наименования предприятия, который создает имидж и деловую репутацию. Фактически фирменное наименование предприятия предоставляет конкурентной организации право производства или сбыта любых продуктов и услуг, т. е. исключительное право юридического или физического лица. Индивидуальность фирменного наименования формирует конкурентные условия в деятельности организации, повышает уровень ответственности за результаты собственной работы и в связи с этим предусмат-

ривает существование правового механизма, обеспечивающего защиты фирменного наименования предприятия, а также производимого им продукта и услуги.

Так, особое значение для любого предприятия представляет сам работник, обладающий знаниями, умениями и творческими способностями по созданию нематериальных активов в виде интеллектуальной собственности, где объектами интеллектуальной собственности являются произведения науки, искусства, промышленные образцы, различные ноу-хау, товарные знаки, деловая репутация, изобретения, знаки обслуживания программы ЭВМ, базы данных и т. п. [1; 3].

Собственник предприятия активно участвует в финансировании работников для создания ими высоких технологий. Именно на предприятии осуществляют поиск квалифицированных работников с целью использования их знаний, умений, творческих способностей на производстве. Интеллектуальный капитал предприятия рассматривается главным источником устойчивых конкурентных преимуществ. Использование интеллектуального капитала и собственных профессиональных кадров, выраженных в виде человеческого капитала, обеспечивают выживание и экономические успехи предприятия. Поэтому особое значение предприятие уделяет взаимодействию человеческого и физического капитала в производстве. Информация представляет особую ценность для предприятия, так как ее разглашение может привести к экономическим потерям, связанной с возможной утратой монопольного положения на рынке при использовании некоторых эксклюзивных разработок и направлений деятельности. Опасность утраты не только кадров организации, но и самых разнообразных, родившихся в недрах организации собственных идей, секретов производства заставляет разрабатывать менеджерами меры защиты, чтобы не допустить утечки ценной информации.

На предприятии принято различать три вида технологий, секретов производства и ноу-хау:

- не отделимые от конкретного работника;
- не отделимы от предприятия;
- отделимые от работника и предприятия.

Так, правовая защита распространяется только на ноу-хау третьего типа и только их можно считать активами предприятия. Сведения, относимые к технологиям, секретам производства соответствуют нормам изобретений, но зачастую не патентуются разработчиками предприятий, чтобы при патентовании не раскрывать существо этих

разработок, которые может помочь конкурентам в решении их проблем. Информация лишь тогда признается технологий, когда представлена как секрет производства.

При этом, основными субъектами интеллектуальной и инвестиционной деятельности являются инвесторы, заказчики, подрядчики, так и пользователи инвестиционных объектов. В Федеральном законе от 2 января 2000 г. № 22-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» разрешено субъектам инвестиционной деятельности совмещать функции двух или нескольких участников. Так, например, инвестор может быть заказчиком, совмещая при этом функции пользователя и инвестора. Также инвесторами могут выступать юридические, физические лица, инвестиционные институты, государственные и муниципальные образования и международные организации.

Объектами инвестиционной деятельности выступают физические активы в виде зданий, сооружений, оборудования, в том числе вновь созданные и (или) модернизированные основные средства, а также финансовые активы (денежные вклады, ценные бумаги) и нематериальные активы (имущественные права, научно-техническая продукция, права на интеллектуальную собственность). Однако основным производителем инноваций для предприятий является возможность осуществлять инвестиции в человеческий капитал. Во-первых, самофинансирование человека за счет собственных средств. Во-вторых, адресность инвестиционных вложений в человеческий капитал, где инвестиции направляются в конкретного работника со стороны организации. В-третьих, соинвестирование в человеческий капитал, где существует долевое участие в инвестициях как предприятия, так и человека.

Как известно, существуют следующие инвестиционные расходы на человеческий капитал [3; 4]:

- образование (обучение в школе, институте, повышение квалификации на производстве);
- здравоохранение, обеспечивающее физическое и умственное здоровье индивида (медицинское обслуживание);
- социальное обеспечение;
- поддержание мобильности трудовых ресурсов, что обеспечивает их перемещение к месту потребности в них.

Так, образование реализует процесс обеспечения производства качественно новой рабочей силой с высоким уровнем профессиональ-

ных способностей к труду в соответствии с состоянием науки, техники и технологий. В тоже время образование является долговременным фактором действия. Охрана здоровья человека оказывает влияние на интенсивность и условия труда, проявляющиеся через высокую работоспособность, т. е. способность индивида выполнять трудовую деятельность на эффективном уровне в течение определенного времени.

Социальное обеспечение предполагает организацию жизни населения, которая складывается из системы бытового и медицинского обслуживания. Особое значение имеет профессиональная мобильность экономически активных граждан, которая обеспечивает хозяйствующие субъекты человеческими ресурсами. При этом уровень подвижности рабочей силы оказывает значительное воздействие на процесс движения рабочей силы.

Регулирование миграционных потоков необходимо со стороны государства. Данные меры должны быть направлены на привлечение квалифицированных специалистов (квалифицированную рабочую силу) в различные сферы экономики. При этом важны определенные критерии по уровню дохода, образования, квалификации и опыта работы.

Внедрение вышеперечисленных мероприятий позволит повысить качество человеческого капитала и экономический, социальный эффект от их использования. При этом экономический эффект будет выражаться в росте производительности труда, эффективности производства, увеличении общественного продукта.

Литература

1. Андрианова Е. В. Человеческий капитал-основа конкурентоспособности Российской экономики: монография / Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 136 с.
2. Ключев К. В. Формирование человеческого капитала как системообразующего фактора инвестиционного климата в регионе: монография. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2014. 133 с.
3. Ключев К. В. Инвестиционные факторы формирования интеллектуального капитала в инновационной экономике // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI в.: сб. науч. тр. участников Междунар. науч.-практ. конфучеб. пособие СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2016. С. 678–679.
4. Управление интеллектуальным капиталом развивающейся компании: учеб. пособие / Н. Н. Шаш. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2014. 368 с.

Formation of the mechanism of protection of the intellectual capital of the enterprise

Abstract. *In the real research the characteristic of the main directions of protection of intellectual property of the enterprises of production providing competitiveness in the competitive environment is given. The intellectual capital of the enterprise is considered by the main source of steady competitive advantages.*

Колтаков А. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности деятельности полиции в механизме обеспечения прав и свобод граждан. В результате проведенного анализа, выявлены отдельные Направления повышения эффективности деятельности полиции в механизме обеспечения прав и свобод граждан.*

Следует отметить, что в настоящее время проблема обеспечения прав и свобод граждан в деятельности полиции весьма актуальна. По мнению И. А. Адмираловой, «связано это с целым рядом обстоятельств: во-первых, обеспечение прав и свобод человека и гражданина на смысл и содержание деятельности органов государственной власти и управления, во-вторых, без соблюдения прав граждан деятельность органов государственной власти и управления в целом и полиции в частности лишена всякого практического и гуманитарного смысла» [6, с. 1277].

Административная деятельность полиции находится на виду, и от ее качества и эффективности зависят почти все остальные виды деятельности органов внутренних дел, а практически каждый человек может сформировать свое мнение касательно качества работы полиции. А уже от этого напрямую зависит доверие людей к деятельности

полиции, кроме того, зависит эффективность обеспечения прав и свобод граждан в самых различных сферах их деятельности.

В работе полиции множество правовых и организационных проблем, которые постепенно решаются, совершенствуются формы и методы административной деятельности, улучшается техническое и информационное обеспечение деятельности полиции по самому широкому спектру направлений.

Также весьма актуальны проблемы совершенствования юрисдикционной, разрешительной и контрольно-надзорной деятельности полиции. В целях повышения эффективности обозначенных направлений административной деятельности полиции, нужно внесение изменений и дополнений в законодательство об административных правонарушениях, в законодательство регулирующее порядок предоставления государственных услуг в сфере внутренних дел.

Кроме того, весьма актуализировалась проблема обеспечения законности, дисциплины, а также противодействие коррупции в административной деятельности полиции. От решения этих проблем, в конечном итоге, зависит обеспечение прав и свобод граждан, которые взаимодействуют с полицией для получения необходимой государственной услуги, а также обеспечение прав и свобод граждан, в отношении которых применяются различные меры административного принуждения.

Особо следует подчеркнуть, что важной проблемой административной деятельности полиции является завоевание доверия граждан, а также вовлечение их в сферу охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Для этого сегодня созданы определенные условия, в частности, принят Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» [5].

Однако для получения полного доверия со стороны граждан и институтов гражданского общества российской полиции предстоит еще многое сделать. Каждый сотрудник полиции независимо от занимаемой должности должен проникнуться идеологией защиты прав и свобод граждан, абсолютно понимать важность своей работы, стремиться оправдать оказанное доверие. Именно такая мотивация может помочь, в конечном счете, повысить эффективность работы полиции, исключить из практики правоохранительной деятельности цинизм, бездушие, а также должностные злоупотребления.

В настоящее время проблема повышения эффективности административной деятельности полиции как никогда актуальна. Связано

это с рядом проблем, возникающих в сфере внутренних дел. Особенно это касается проблем, связанных с обеспечением прав и свобод граждан.

Как отмечается в научной литературе, «содержательная ценность категории «эффективность» состоит в том, что она объединяет в единый комплекс как вопросы социальной обусловленности норм права, так и вопросы их реализации и, тем самым, способствует нахождению наиболее рациональных правовых средств, а также норм их реализации» [10, с. 337].

Следовательно, говорить об эффективности можно и тогда, когда правоприменитель смог достичь той цели, которая определена в нормативном правовом акте.

Сегодня перед системой МВД России стоит глобальная задача повысить качество работы по всем направлениям, которые входят в компетенцию МВД России, оптимизировать качественно-количественный состав полиции, внедрить в ее практическую деятельность современные технические, информационные и методические средства.

Однако разработать универсальные критерии эффективности работы полиции весьма проблематично, так как ее деятельность носит весьма разносторонний характер, а применительно к ее административной составляющей мы можем говорить о контрольно-надзорной деятельности, разрешительной деятельности, а также юрисдикционной деятельности.

Также нельзя забывать вопросы, связанные с предоставлением государственных услуг, с взаимодействием с другими органами государственной власти и управления и с институтами гражданского общества. Единым и универсальным критерием эффективности деятельности полиции может быть только завоевание доверия у граждан и их поддержка. Это может быть реализовано лишь при условии обеспечения прав и свобод граждан во всех сферах их жизнедеятельности со стороны полиции.

Как отмечает И. А. Адмиралова, «нередки случаи, когда сотрудники полиции, выполняя свои обязанности на должном уровне, не могут полноценно обеспечить защиту прав граждан от тех или иных противоправных посягательств, поскольку законодательные или иные нормативные правовые предписания не дают им такой возможности, а действовать вне правового режима сотрудник полиции не имеет права. Также имеют место случаи, когда работа полицейского должным образом еще материально-технически не обеспечена: не достает

транспортного обеспечения, копировально-множительной техники, средств связи и др.» [7 с. 1056].

Как следствие, все это снижает эффективность профессиональной работы, сказывается на защите прав и свобод граждан, обратившихся в органы полиции. Конечно, имеются и субъективные моменты, мешающие полиции реализовать потенциал законодательства, а также свой правоохранный потенциал в сфере обеспечения прав и свобод граждан. Все это подтверждает целесообразность совершенствования правовых и организационных основ деятельности полиции в направлении повышения ее эффективной работы по обеспечению прав и свобод граждан.

Следует отметить, что как Федеральный закон «О полиции» [4], так и Кодекс РФ об административных правонарушениях [2] содержат ряд положений, направленных на эффективное обеспечение прав граждан в административной деятельности полиции. Тем не менее, в науке административного права все чаще поднимается вопрос о разработке проекта Федерального закона «Об административной деятельности полиции».

Исходя из большой значимости административной деятельности в вопросах обеспечения правопорядка, а также защиты прав и свобод граждан, вызывает некоторое недоумение отсутствие в системе административного законодательства специального закона об административной деятельности полиции.

Действительно, отдельные законодательные акты, регулирующие административную деятельность полиции, закрепляют ряд немаловажных гарантий, направленных на обеспечение прав граждан в данной деятельности. Более того, Закон о полиции возводит защиту прав граждан в один из принципов «Полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина» (ст. 5, п. 1). В то же время ряд актов, регулирующих деятельность органов внутренних дел, не характеризуются перечислением различных прав граждан и ограничиваются лишь упоминанием о необходимости защиты прав граждан в рамках деятельности полиции (например, ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [3]).

Также и на подзаконном уровне установлен ряд гарантий прав граждан в административной деятельности органов внутренних дел. При этом рассмотренные гарантии прав граждан, закрепленные как на законодательном, так и на подзаконном уровне гарантируют толь-

ко отдельные права граждан. Более того, ни один из рассмотренных текстов не посвящает даже отдельной главы гарантиям прав граждан при осуществлении той или иной административной деятельности органов внутренних дел.

Наконец, данные гарантии разбросаны по различным текстам, регулирующим административную деятельность полиции, тогда как важность защиты прав человека и гражданина требует от них точности и даже кодификации.

Таким образом, складывается ситуация, при которой защита прав граждан в деятельности органов государственной власти закрепляется даже на уровне Конституции Российской Федерации [1], тогда как на уровне законов и подзаконных нормативных актов она носит неполный и неточный характер.

Как представляется, необходимость создания условий для взаимодействия органов полиции и гражданского общества отмечалась в науке административного права уже не раз. Так, в частности, ряд научных работ в области административного права все чаще поднимает вопрос об использовании сотрудничества представителей гражданского общества и органов полиции с целью реализации в деятельности последних принципа уважения основных прав и свобод граждан [8, с. 1139].

На практике организация совместной деятельности полиции и общественности чаще всего ставит перед собой цель поддержания правопорядка и обеспечения общественной безопасности. Именно с этой целью, в частности, создаются: добровольные народные и казацьи дружины; внештатные подразделения дорожно-патрульной службы; оперативные отряды и отряды содействия полиции и т. п.

Говоря об административно-юрисдикционной деятельности, необходимо отметить, что в этом направлении полиция проводит достаточно большую работу в частности, в сфере реализации законодательства об административных правонарушениях, как на федеральном уровне, так и на региональном. В компетенцию полиции в этом направлении входит:

- 1) осуществление учета административных правонарушений;
- 2) возбуждение дел об административных правонарушениях;
- 3) проведение административного расследования и осуществление производства по делам об административных правонарушениях;
- 4) исполнение административных наказаний.

Кроме того, полиция осуществляет взаимодействие с федеральными и региональными органами исполнительной власти по вопросам реализации законодательства об административных правонарушениях. Административная практика полиции в рассматриваемом направлении работы весьма содержательна, об этом, например, говорит тот факт, что сотрудники полиции ежегодно выявляют свыше 70 млн административных правонарушений, которые предусмотрены КоАП РФ [7, с. 1059].

Традиционно работу в данном направлении полиция проводит в сфере безопасности дорожного движения; охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности; на транспорте; и в сфере охраны окружающей среды. Весьма серьезны полномочия полиции в сфере иммиграционного контроля, оборота наркотических средств и психотропных веществ, на потребительском рынке и др.

МВД России проводит большую работу, касающуюся освобождения от несвойственных ему функций, но до нормального положения вещей в этой сфере еще далеко. Такое положение вещей несколько снижает эффективность работы полиции, особенно в сфере обеспечения прав и свобод граждан, попавших в сферу действия административно-юрисдикционной деятельности полиции [9, с. 625].

В целях повышения эффективности деятельности полиции в сфере административной юрисдикции, необходимо повысить уровень исполнения законодательства об административных правонарушениях, а также повысить уровень обеспечения прав и свобод граждан, в отношении которых применяются меры административного воздействия. Показатель эффективности производства по делам об административных правонарушениях должен быть поставлен в зависимость от реально исполненных примененных административных наказаний.

Как отмечает И. А. Адмиралова, «эффективность административных санкций находится в прямой зависимости от их реального исполнения. Правовая санкция способна выполнить социальную функцию лишь тогда, когда она исполнена, и виновный претерпел правоограничения, составляющие ее содержание. Эффективность рассматриваемых санкций во многом зависит от надлежащей организации и качества работы органов, осуществляющих исполнение административных наказаний. Улучшение их деятельности один из путей повышения действенности административных наказаний» [7, с. 1065].

Низкая исполнительская дисциплина в сфере реализации административных наказаний, конечно, не способствует росту авторитета закона, а также субъекта, его реализующего.

Критерием эффективности работы полиции может являться и количество отмененных решений, касающихся наложения административных наказаний. Чем меньше таких решений, тем выше уровень обеспечения прав и свобод граждан в производстве по делам об административных правонарушениях, осуществляемом в полиции.

Таким образом, вышеизложенное приводит к выводу о том, что повышение эффективности деятельности полиции в сфере обеспечения прав граждан возможно посредством совершенствования законодательства и, в частности, посредством разработки и принятия Федерального закона «О защите прав граждан в административной деятельности полиции». Другими путями совершенствования защиты прав граждан в административной деятельности полиции могло бы выступить развитие взаимодействия полиции с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества, а также создание органов административной юстиции.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

4. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

5. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

6. *Адмиралова И. А.* Административно-правовое обеспечение прав и свобод граждан в полиции зарубежных государств // *Административное и муниципальное право.* 2014. № 12. С. 1277-1288.

7. *Адмиралова И. А.* Правовое регулирование повышения эффективности административной деятельности полиции в механизме обеспечения прав и свобод граждан // *Административное и муниципальное право.* 2014. № 10. С. 1055–1066.

8. *Киричек Е. В.* Взаимодействие полиции с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества в условиях реализации принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2013. № 12. С. 1139–1147.

9. *Куракин А. В.* Компетенция полиции в сфере реализации законодательства об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 624–630.

10. *Рогачева О. С.* Эффективность норм административно-деликтного права. Воронеж, 2011. 356 с.

Kolpakov A. V.

Directions of increase of efficiency of activity of police in the mechanism of ensuring the rights and freedom of citizens

Abstract. The article discusses the features of the police in the mechanism of ensuring the rights and freedom of citizens. As a result, the analysis proved, identified some Areas of improving the effectiveness of the police in the mechanism of ensuring the rights and freedom of citizens.

Кориунов В. И.

ООО «Коллегия Юристов»

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ОШИБКИ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ

Аннотация. В статье рассматриваются основные ошибки, которые чаще всего допускают победители закупок товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных нужд, при заключении государственных контрактов. Предлагаются рекомендации по их предотвращению и избеганию неблагоприятных последствий для поставщика (подрядчика, исполнителя), в случае их допущения.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, государственный контракт может быть заключен на основании при условии, что исполнитель контракта является победителем этой за-

купки, проведенной с использованием одного из способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и не уклоняется от его подписания.

На наш взгляд, путем анализа и обобщения практики разрешения споров, возникающих при заключении государственных контрактов, можно выделить основные ошибки, которые могут иметь место при заключении госконтракта и существенным образом влияют на признание процедуры госзакупок корректной. В данной статье содержится краткий обзор таких ошибок, которые вполне могут обернуться фатальными как для заказчика, так и для поставщика.

Все ошибки при заключении государственных контрактов на наш взгляд, можно разделить на две группы:

1. Ошибки, возникающие в связи с невнимательным изучением условий контракта. Такие ошибки проявляются как правило уже после заключения контракта, на стадии его исполнения.

2. Ошибки, в связи с которыми участник не может в срок подписать контракт должным образом и признается уклонившимся от его подписания, с занесением в реестр недобросовестных поставщиков, что лишает его участвовать в проведении закупок на срок два года.

Что касается второй группы, то одними из самых распространенных являются ошибки возникающие при предоставлении обеспечения исполнения государственного контракта.

Несвоевременное предоставление обеспечения, либо его отсутствие влечет за собой признание участника-победителя уклонившимся от заключения контракта. Следствием такого уклонения является внесение участника в Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), что не позволит ему участвовать в проведении государственных закупок два года [1].

Существует два способа, предусмотренных для предоставления обеспечения исполнения государственного контракта — это залог денежных средств и банковская гарантия [2].

В случае, если обеспечение исполнения контракта предоставляется в виде залога денежных средств, важным является предоставление платежного поручения, подписанного уполномоченным лицом участника, а также уполномоченным представителем банка. В случае, если платежное поручение формируется и направляется в электронном виде, необходимо его заверение соответствующими электронными подписями уполномоченных лиц. Таким образом, недостаточно просто перевести денежные средства в качестве обеспечения исполнения

контракта на счет, указанный в проекте контракта. Необходимо также предоставить платежное поручение, подтверждающее перечисление денежных средств. При этом при формировании платежного поручения, необходимым является указание на назначение платежа, для обеспечения исполнения обязательств по конкретному государственному контракту, с указанием номера закупки.

Также считаем необходимым заострить внимание на том, что при использовании в качестве обеспечения исполнения контракта способа, предусматривающего перечисление денежных средств на счет заказчика, необходимо учесть, что датой, с которой обязательство по предоставлению обеспечения считается выполненным, является дата зачисления средств на банковский счет заказчика. Для расчетов по государственным контрактам лучше использовать счета в надежных банках, которые не допускают задержки перевода платежей, так как отсутствие поступления денежных средств на счет заказчика в положенный срок — причина признания участника уклонившимся от заключения государственного контракта.

Предоставление в качестве обеспечения исполнения государственного контракта банковской гарантии является более распространенным способом, так как позволяет не использовать собственные оборотные средства, дефицит которых характерен для большинства компаний, особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Также стоит отметить, что этот способ наиболее популярен еще и потому, что обеспечение исполнения контракта предоставляется на весь срок действия контракта, а в случае если в обеспечение исполнения контракта входит сумма обеспечения гарантийных обязательств на товар, работу, услугу, то денежные средства внесенные в качестве обеспечения, будут находиться в залоге у заказчика до истечения срока соответствующих гарантийных обязательств. Таким образом, назад свои денежные средства, переведенные в качестве обеспечения исполнения контракта, поставщик (подрядчик, исполнитель) сможет получить зачастую через год или даже через несколько лет, после исполнения им контракта.

В связи с этим не удивительно, что большинство участников закупок все чаще выбирают для себя банковскую гарантию, в качестве обеспечения исполнения контракта и гарантийных обязательств по нему.

Вместе с тем, предоставление банковской гарантии по форме и содержанию, не удовлетворяющей требованиям заказчика — одна из

основных причин отказа государственного заказчика в заключении контракта с участником-победителем.

Требования к банковской гарантии предусмотрены ст. 45 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок» (далее — Закон № 44-ФЗ) [3]. Банковская гарантия должна быть безотзывной и содержать всю предусмотренную указанной статьей информацию. Особо стоит отметить, что сведения о банковской гарантии должны содержаться в едином реестре банковских гарантий, который формируется Федеральным Казначейством на основании информации, предоставляемой банками, выпустившими такие гарантии. Такой перечень находится в свободном доступе на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок в сети Интернет — www.zakupki.gov.ru и еще до передачи оригинала банковской гарантии заказчику, исполнитель сам может узнать о наличии гарантии в этом перечне.

Банковская гарантия, выпущенная с нарушением требований Закона № 44-ФЗ, может стать обоснованным поводом для отказа заказчиком заключить контракт с компанией-победителем.

Также стоит отметить, что на практике, нередки случаи, когда заказчики предъявляют избыточные требования к содержанию банковских гарантий и могут, хоть и не совсем обосновано, отказать в заключении контракта с участником, который предоставил банковскую гарантию, не удовлетворяющую требованиям конкретного заказчика.

Разумеется, подобные незаконные действия заказчика, могут быть обжалованы победителем закупки в порядке подачи жалобы в Федеральную Антимонопольную Службу либо в судебном порядке. Но как правило, избыточные требования заказчика к банковским гарантиям не критичны и легко устраняются, что позволяет избежать затрат времени на разрешение подобных споров с привлечением ФАС либо судебных органов.

В связи с изложенным представляется необходимым порекомендовать заблаговременно запрашивать у банка текст банковской гарантии и направлять его на согласование заказчику за несколько дней до подписания контракта. В случае заблаговременного предоставления участником текста банковской гарантии заказчику, у участника будет время отредактировать текст банковской гарантии и согласовать ее с банком, в редакции устраивающей заказчика и проблем с подписанием контракта в срок не возникнет.

В случае, если все-таки сложилась ситуация, когда успеть изготовить или согласовать банковскую гарантию с заказчиком, в силу тех или иных причин не представляется возможным, считаем необходимым порекомендовать размещение на портале единой информационной системы в сфере закупок протокола разногласий, по каким-либо не критичным ошибкам или неточностям в проекте контракта, пусть даже незначительным. Это позволит выиграть несколько дней и изготовить банковскую гарантию в срок, до подписания контракта.

Помимо ошибок при предоставлении обеспечения исполнения контрактов, в качестве распространенных можно также выделить нарушение сроков подачи протокола разногласий.

Это достаточно свежая ошибка, которая возникла в связи с введением в действие Закона № 44-ФЗ и создания Федеральной контрактной системы в сфере закупок. Протокол разногласий направляется участником, победившим в закупке по результатам открытого аукциона в электронной форме заказчику, в случае несогласия с теми или иными положениями проекта контракта, размещенного на портале единой информационной системы в сфере закупок [4]. Нередки случаи, когда участник, одержавший победу в аукционе, начинает готовиться к исполнению контракта, закупая оборудование, либо товар, подлежащий поставке и совершенно забывает проанализировать проект контракта на предмет соответствия своим ожиданиям от заключения указанного контракта и информации, которая содержится в аукционной документации. В случае, если победитель аукциона замечает несоответствия и неточности в контракте, уже после регламентированного срока для направления протокола разногласий, единственным выходом для него, дабы не быть уклонившимся от подписания контракта, является подписание контракта на тех условиях, которые содержатся в его проекте. А уже после его подписания, участник может попытаться договориться с заказчиком о подписании дополнительных соглашений к уже подписанному контракту, для устранения этих неточностей.

Однако если заказчик не согласен на подписание дополнительных соглашений, победителю аукциона придется выполнять контракт, на тех условиях, на которых он подписан. В этой связи видится необходимым порекомендовать, в первую очередь, после победы в электронном аукционе, изучить контракт на предмет соответствия его положений, положениям аукционной документации, а в случае расхождений, готовить и направлять протокол разногласий по поводу соответствующих пунктов контракта немедленно, после их обнаружения.

Также в рамках рассмотрения ошибок, возникающих до момента подписания контракта, приводящих к признанию участника уклонившимся от его подписания, видится необходимым порекомендовать, тщательно проверять полномочия подписанта контракта, со стороны участника, так как нередки случаи подписания контракта изначально неполномочным лицом либо лицом, срок полномочий на подписание контракта которого истек, незадолго до даты подписания контракта.

В случае подписания контракта неполномочным лицом, контракт будет считаться не подписанным в срок, а участник уклонившимся от подписания, с занесением его в реестр недобросовестных поставщиков. В этой связи видится необходимым порекомендовать обратить особое внимание на надлежащее оформление доверенностей, срок действия доверенностей на подписание контрактов, в случае если их подписание осуществляется не непосредственно лицом, имеющим право действовать от имени организации без доверенности, а также наличие в этих доверенностях конкретных полномочий на подписание подобного рода контрактов.

Эффективно следить за наличием полномочий и сроком действия доверенностей, можно путем ведения реестров доверенностей, с указанием в них всех необходимых сведений. А в качестве радикального способа предотвращения неожиданного истечения срока доверенностей, можно порекомендовать выдачу доверенностей на бессрочный период, а в случае необходимости использовать процедуру отзыва ранее выданных доверенностей.

Следующей группой распространенных ошибок являются ошибки, связанные с подписанием государственного контракта без внимательного ознакомления со всеми существенными пунктами контракта.

Подписание любого контракта — это принятие на себя всех обязательств, предусмотренных данным документом. И государственный контракт не является исключением. Невнимательное и халатное ознакомление с проектом государственного контракта может привести к ситуации, при которой выполнение его условий станет проблематичным или вовсе невозможным для участника-победителя.

В первую очередь необходимо убедиться, что цена контракта соответствует стоимости работ или услуг, согласованной с государственным заказчиком в процессе проведения конкурса или аукциона. Смета на выполнение работ должна соответствовать общей согласованной стоимости. Совсем необязательно, что заказчик стремится снизить

стоимость посредством установления цены, меньшей, чем согласованная ранее. Ошибки в цене могут быть и непреднамеренными и обусловлены невнимательностью сотрудников заказчика, однако их наличие может стать серьезной проблемой при исполнении контракта.

Особое внимание нужно уделить пунктам государственного контракта, которые могут предусматривать скрытую возможность заказчика потребовать выполнения дополнительных работ, услуг или поставку товаров, без соответствующей оплаты. Например, при заключении государственного контракта на техническое обслуживание оборудования заказчика, зачастую в цену контракта включена только стоимость выполнения работ, а стоимость расходных материалов, используемых при проведении технического обслуживания, которые зачастую стоят больше, чем сами работы по техническому обслуживанию, в цену контракта не включена. Также в цену контракта не включены перелеты и проживание, в случае если техническое обслуживание осуществляется на выезде.

В связи с этим необходимо порекомендовать следить за тем, чтобы в итоговом варианте контракта содержалось положение о том, что техническое обслуживание проводится с использованием расходных материалов заказчика, а также им оплачивается доставка специалистов участника к месту проведения работ и их проживание. В противном случае, указанные дополнительные расходы участнику стоит учитывать, в момент предложения им цены, по которой он готов заключить контракт с заказчиком.

Также, необходимо подробно ознакомиться с порядком оплаты по государственному контракту. Большое значение имеют пункты договора, отражающие следующие условия: размер и сроки перечисления аванса; срок промежуточных и окончательных платежей по контракту; порядок приема работ заказчиком; сроки подписания актов о выполненных работах; срок перечисления денежных средств после подписания акта о выполненных работах.

Внимательное изучение всех разделов контракта, посвященных порядку оплаты по нему, позволит исключить любую неопределенность, связанную с расчетами с заказчиком.

В этой связи считаем необходимым порекомендовать не соглашаться на формулировки в контракте, предусматривающие привязку оплаты не к факту выполнения работ и подписанию акта, а к обстоятельствам, на которые исполнитель повлиять не в силах. Например, если оплата должна быть осуществлена в течение определенного пе-

риода при наличии средств в бюджете организации-заказчика. Такой подход не гарантирует исполнителю получение денежных средств в ожидаемый период и предоставляет заказчику возможность отодвигать оплату на любой удобный ему срок.

Часто заказчик необоснованно завышает размер штрафов и пени, предусмотренный за нарушение подрядчиком своих обязательств по контракту. Важно, чтобы размер штрафов и пени, возможных к предъявлению исполнителю при нарушении условий государственного или муниципального контракта, был соразмерен штрафам и пени, которые могут быть предъявлены заказчику при допущении нарушений с его стороны. Правила определения размеров штрафов и пени в случае ненадлежащего исполнения заказчиком или поставщиком своих обязательств, предусмотренных государственным контрактом, регламентируются Постановлением Правительства от 25 ноября 2013 г. № 1063 [5]. В связи с чем необходимо порекомендовать сравнивать соответствие размеров штрафов и пени с содержащимися в указанном постановлении и в случае обнаружения несоответствия, исправлять его, путем направления заказчику протоколов разногласий, по поводу соответствующих пунктов контракта.

Существенным условием, на которое так же необходимо обращать внимание при заключении государственного контракта, является срок выполнения работ или предоставления услуг по государственному или муниципальному контракту. Неверное указание срока реализации промежуточных этапов работ по госконтракту или окончательного срока завершения всех работ может привести к невозможности выполнения работ по контракту и к обоснованным претензиям со стороны заказчика.

Кроме того, условия государственного контракта должны полностью соответствовать всей технической документации, которая была предоставлена заказчиком при проведении процедуры закупки. Любые отклонения в технических характеристиках планируемых к поставке товаров, работ или услуг должны быть проанализированы исполнителем на предмет возможности их реализации.

Внимательное изучение проекта контракта позволит избежать возникновения спорных и двусмысленных ситуаций, претензий со стороны заказчика, задержек подписания актов выполненных работ, а также несвоевременности оплаты по договору.

Итак, кратко обобщим рассмотренное в настоящей статье:

Срок подписания государственного контракта — являющийся одним из важнейших шагов к его успешной реализации. Подписание и предоставление государственному заказчику экземпляров контракта в срок, превышающий регламентированный законодательством, в обязательном порядке повлечет за собой негативные последствия, связанные с признанием участника уклонившимся от заключения контракта.

О предоставлении обеспечения исполнения государственного контракта стоит подумать еще, до победы в аукционе, на этапе подачи заявки. В противном случае, своевременное оформление такого обеспечения может стать невыполнимой задачей для участника-победителя.

Внимательность при ознакомлении с проектом государственного или муниципального контракта — это залог успеха в его эффективном исполнении. Необходимо обратить особое внимание на пункты, посвященные стоимости работ и услуг, порядок расчетов и сроки платежей за выполненные работы, а также размеры предусмотренных штрафов и пени за нарушение условий договора. Все условия государственного контракта должны соответствовать конкурсной документации: как технические, так и финансовые. Срок, в который исполнитель обязан завершить выполнение своих обязательств по договору, также является одним из основных пунктов. Педантичность в изучении проекта государственного контракта, сведение к минимуму всех возможных неточностей, оговорок, двусмысленных пунктов — гарантия стабильности и успеха в исполнении всех обязательств по государственному или муниципальному контракту.

Литература

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 22.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; № 27. Ст. 3480; № 52. Ст. 6961; 2014. № 23. Ст. 2925; № 30. Ст. 4225.

2. Там же. Ст. 96.

3. Там же. Ст. 45.

4. Там же. Ст. 70.

5. Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств за-

казчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом: Постановление Правительства РФ от 25 ноября 2013 г. № 1063 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 48. Ст. 6266.

Korshunov V. I.

The widespread mistakes related to the placement of the state contract and recommendation about their preventing

Abstract. In the article the main mistakes of winners of purchases of goods, execution of work, rendering services for the state needs are considered in case of the inference of state contracts. Recommendations about their preventing and avoiding of adverse effects for the supplier (contractor, executor), in case of their assumption are offered.

Кравицкий Ю. Ф.

*Санкт-Петербургское суворовское военное училище
Министерства обороны РФ*

Муталиева Л. С.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В СУВОРОВСКИХ УЧИЛИЩАХ И КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ

Аннотация. В статье проведен анализ норм, регулирующих образовательные отношения с учетом учащихся суворовских училищ и кадетских корпусов. Выявлены особенности защиты прав несовершеннолетних, обучающихся в кадетских корпусах и суворовских училищах.

Право несовершеннолетних на образование может быть реализовано в общеобразовательных организациях или в профессиональных образовательных организациях, в которых в качестве дополнительных реализовываются программы подготовки несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе. Статьей

86 Федерального закона «Об образовании» устанавливаются требования по наименованиям данных учреждений, порядку их учреждения. Установлены льготы по зачислению в данные учреждения определенных категорий несовершеннолетних. При этом подготовка в данных учреждениях к будущей военной или иной службе носит характер дополнительных общеразвивающих образовательных программ. Несомненно, что обучение в подобного рода учебных заведениях обладает ярко выраженной спецификой. По мнению Г. А. Стрюковой, основными особенностями воспитательной системы суворовского училища являются: общая цель, выражающаяся в профессиональной подготовке воспитанников, особый набор ценностей, включающий как общечеловеческие так и специфические (военные, специально-профессиональные), деятельность учащихся складывается из учебной и служебной, отношения в суворовском училище делятся на две группы — первую группу составляют функционально-ролевые отношения, которые носят недемократический характер в силу их военной или иной профессиональной специфики, ко второй группе относятся межличностные отношения, которые могут носить и гуманистический характер, но на них большое значение оказывает профессиональная деятельность [1]. Исходя из того, что дополнительные образовательные программы, реализуемые в суворовских училищах и кадетских корпусах направлены на формирование профессиональных знаний и умений, жизнь в данных учебных заведениях строится на строгом соблюдении дисциплины и требований ведомственных нормативных правовых актов, в данные учебные заведения необходимо набирать учащихся, которые имеют желание, а также способны адаптироваться к специфическим условиям обучения. В этих условиях необходимым видится анализ правового регулирования учета мнения несовершеннолетнего при поступлении в суворовское училище или кадетский корпус, а также во время его обучения в нем. Представление интересов несовершеннолетних в гражданско-правовых отношениях и в сфере образования имеет некоторые отличия, обусловленные спецификой отношений.

В соответствии с гражданским законодательством полная дееспособность наступает в 18 лет. Как правило, к этому времени несовершеннолетние уже заканчивают обучение в школах, суворовских училищах, кадетских корпусах. То есть, находясь на обучении, они являются несовершеннолетними, лицами, не имеющими дееспособность в полном объеме. В связи с этим ст. 44 Федерального закона «Об обра-

зовании» установлены права, обязанности и ответственность родителей и законных представителей несовершеннолетних в сфере образования. Основная мысль, заложенная в данной статье, сводится к тому, что родители сами определяют направление образование несовершеннолетнего, но с учетом его мнения. С точки зрения гражданского права интересным является процедура и правила определения мнения ребенка и его учета.

В научной литературе отмечается, что к лицам, не достигшим совершеннолетия, применяются различные определения [2]. В соответствии со ст. 21 Гражданского кодекса РФ дееспособность возникает в полном объеме с момента достижения совершеннолетия, т. е. по достижении восемнадцатилетнего возраста [3]. Таким образом, несовершеннолетними являются лица с момента рождения до достижения восемнадцати лет. В соответствии с гражданским законодательством дееспособность гражданина постепенно возрастает по мере взросления. Дееспособность предполагает совершение различных волевых юридических действий, поэтому наделение ею неотрывно связано с обретением психологической зрелости гражданина, когда становятся важными такие характеристики как ум, воля, психоустойчивость, которые определяются, в том числе длительностью развития [4].

Дееспособность малолетних регулируется ст. 28 ГК РФ. В соответствии с этой статьей за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за исключением указанных в п. 2 ст. 28 ГК РФ, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. При этом малолетние с 6 до 14 лет могут самостоятельно совершать три группы сделок. К первой группе сделок относятся мелкие бытовые сделки. Эти сделки должны соответствовать возрасту ребенка, предусматривать уплату незначительных сумм или передачу предметов, имеющих небольшую ценность, и совершаться за счет средств родителей (усыновителей, опекуна) [5]. Гражданский кодекс не дает определения бытовых сделок. Однако обычно под бытовыми понимаются сделки, заключаемые на небольшую сумму за наличный расчет, исполняемые при их заключении и имеющие целью удовлетворить личные потребности (приобретение продуктов питания, канцелярских принадлежностей и т. п.) [6]. Ко второй группе сделок относятся сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации. Третью группу составляют сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем

или с его согласия третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения. Иные сделки, совершенные малолетним самостоятельно от своего имени, или сделки, совершенные малолетними до 6 лет, признаются ничтожными (абсолютно недействительными) и не порождают правовых последствий. Исключение составляют сделки, выполняемые в интересах малолетнего его родителями, усыновителями или опекунами. Все сделки, не подпадающие под данный перечень, должны совершаться от имени несовершеннолетнего его представителями.

Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет регулируется ст. 26 ГК РФ. Данная статья определяет перечень сделок, которые они вправе совершать самостоятельно: во-первых, это сделки, которые имеют право совершать малолетние (мелкие бытовые, на безвозмездное получение прибыли и по распоряжению средствами от законных представителей). Во-вторых, добавляется право распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами (например, доходами от предпринимательской деятельности, дивидендами по ценным бумагам, гонорарами за использование произведений науки, литературы или искусства и т. п.). В-третьих, несовершеннолетний в этом возрасте имеет право самостоятельно осуществлять права автора результата интеллектуальной деятельности (заключать авторские договоры, требовать выдачи патента на изобретение и т. п.). В-четвертых, он может в соответствии с законом вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими. При этом вклад имеют право открыть как законные представители, так и сам несовершеннолетний, который имеет право распоряжаться процентами с вклада и суммами на счете со средств, перечисляемых им самим, а со средств, которые идут от законных представителей, с письменного их разрешения либо от органа опеки. Если несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет совершил сделку, выходящую за пределы его дееспособности, без письменного согласия его законных представителей или их последующего одобрения, то такая сделка может быть признана судом недействительной по иску родителей, усыновителей или попечителя несовершеннолетнего в соответствии со ст. 175 ГК РФ. Если такая сделка полностью отвечает интересам несовершеннолетнего, она может быть признана действительной при последующем одобрении ее законными представителями [7]. При этом несовершеннолетние, ставшие полностью дееспособными (при вступлении в брак — п. 2

ст. 21 ГК РФ или при эмансипации — п. 1 ст. 27 ГК РФ), могут совершать подобные сделки без одобрения законных представителей.

В соответствии со ст. 57 Семейного кодекса РФ несовершеннолетний имеет право выражать свое мнение при рассмотрении любого вопроса, который затрагивает его интересы. Семейный кодекс РФ предусматривает обязательный учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам. Верховный Суд РФ неоднократно ориентировал суды на то, что при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, максимально с учетом интересов ребенка, а также исходя из положений ст. 12 Конвенции о правах ребенка и ст. 57 Семейного кодекса РФ необходимо выяснять мнение ребенка по рассматриваемому вопросу. И если ребенок достиг достаточной степени развития и способен в силу этого сформулировать свои собственные взгляды, он может быть опрошен в судебном заседании и до достижения возраста 10 лет.

Особенностью процедуры учета мнения несовершеннолетнего является то, что в итоге законные представители могут принять решение, противоречащее мнению ребенка. В этом состоит отличие учета мнения от получения согласия. При отсутствии согласия решение принято быть не может. Закон «Об образовании» оперирует понятием «учет мнения несовершеннолетнего». При этом являясь специальным законом в сфере образования, соответственно к отношениям с участием учащихся подлежит применению в первую очередь. При изучении ст. 34 указанного закона можно сделать вывод, что право на самостоятельное выражение своего мнения в сфере образования несовершеннолетний получает лишь при получении основного общего образования. В целом учет мнения несовершеннолетнего может не осуществляться, если это противоречит интересам несовершеннолетнего. Соответствие или несоответствие мнения интересам несовершеннолетнего определяется законными представителями самостоятельно. Несомненно, что законные интересы и права несовершеннолетнего могут быть нарушены и родителями и иными законными представителями несовершеннолетнего. В этих условиях необходима защита прав ребенка. В любом государстве защита детей является одним из основных приоритетов государственной политики. Основными целями государственной политики Российской Федерации в интересах детей являются: осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, укрепление основных гарантий прав и законных ин-

тересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений; формирование правовых основ гарантий прав ребенка; содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями народов Российской Федерации, достижениями российской и мировой культуры; защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие [8]. В Российской Федерации создано и функционирует значительное количество органов, которые осуществляют защиту прав несовершеннолетних граждан. К ним относятся органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы власти, осуществляющие управление в сфере образования, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел. Особенностью обучения в суворовских училищах является постоянное нахождение учащихся в образовательной организации. Необходимость этого обусловлена подготовкой к будущей профессиональной деятельности.

Учет мнения несовершеннолетнего непосредственно влияет на осуществление его прав. Наряду с осуществлением прав несовершеннолетнего учащегося необходима защита его прав, которая осуществляется его законными представителями. Особенностью защиты прав несовершеннолетних в сфере образования является ограничение во времени на эту защиту, обусловленное взрослением несовершеннолетнего. Данная особенность просматривается в судебных решениях, в том числе и в отношении учащихся суворовских училищ. В качестве примера хотелось бы привести решение Вахитовского районного суда г. Казани. Суть дела заключалась в том, что приказом начальника училища от 23.12.2013 был отчислен из учебного заведения по недисциплинированности обучающийся Р. И. Каликенов. Апелляционным определением Верховного суда РТ от 13.10.2014 указанный приказ об отчислении признан незаконным, Р. И. Каликенов восстановлен в качестве учащегося в ФГКОУ «Казанское суворовское военное училище» («КСВУ»). Однако данное постановление суда не исполнено в части восстановления в качестве обучающегося, поскольку Р. И. Каликенов был отчислен приказом Министра обороны РФ от 17.02.2014

№ 68. Данный приказ издавался после приказа начальника ФГКОУ «КСВУ» об отчислении истца. Отчисление из училища производится приказом начальника училища. Таким образом, отчисление из ФГКОУ «КСВУ» произведено приказом начальника ФГКОУ «КСВУ» № 84 от 23.12.2013, а приказ Министерства обороны РФ от 17.02.2014 № 68 носит технический характер. С приказом Министра обороны Российской Федерации истец не согласен, так как приказ начальника ФГКОУ «КСВУ» от 23.12.2013 № 84, который послужил основанием для исключения его из учащихся ФГКОУ «КСВУ», признан незаконным. В связи с изложенным, истец просил признать незаконным и отменить приказ Министра обороны РФ от 17.02.2014 № 68, в части отчисления по недисциплинированности Р. И. Каликенова. В судебном заседании представители истца требование поддержали. Представитель ответчика ФГКОУ «КСВУ» иск не признал, указав на отсутствие оснований для удовлетворения иска. Ответчик — Министерство обороны Российской Федерации в суд представителей — не направило, судом извещалось. Судом установлено, что 25.08.2010 истец зачислен в качестве учащегося в ФГКОУ «КСВУ». Приказом начальника ФГКОУ «КСВУ» от 23.12.2013 № 84 истец был отчислен из указанного учебного заведения в связи с недисциплинированностью, направлен к постоянному месту жительства в г. Ясный Оренбургской области. Данное решение должностного лица было оспорено, решением Вахитовского районного суда г. Казани от 02.06.2014 в удовлетворении иска законному представителю Р. И. Каликенова в иске отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 13.10.2014 № 33-13801/2014 решение Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 02.06.2014 отменено, принято новое решение. Данным определением приказ начальника ФГКОУ «КСВУ» от 23.12.2013 № 84 признан незаконным, на ФГКОУ «КСВУ» возложена обязанность восстановить Р. И. Каликенова в качестве учащегося. Приказом начальника ФГКОУ «КСВУ» от 25.10.2014 г. № 525/1 приказ № 84 от 23.12.2013 отменен в части, касающейся отчисления суворовца Р. И. Каликенова. С целью исполнения постановления суда, по инициативе истцовой стороны, возбуждалось исполнительное производство, оконченное без фактического исполнения. Данное обстоятельство основано на наличии приказа Министра обороны РФ от 17.02.2014 № 68, которым Р. И. Каликенов отчислен из училища по недисциплинированности. Со своей стороны ФГКОУ «КСВУ» письмом, датированным 14.10.2014, на-

правило в Министерство обороны РФ материалы по вопросу восстановления Р. И. Каликенова. Вместе с тем, приказ Министра обороны РФ от 17.02.2014 № 68 является действующим по настоящее время. Также материалами дела установлено, что с января 2014 г. Р. И. Каликенова обучался по месту жительства в средней общеобразовательной школе № 3 г. Ясный Оренбургской области, окончил 10-й и 11-й классы. По результатам обучения приказом директора школы от 20.05.2015 истец не допущен к итоговой аттестации обучающихся 11-х классов в связи с наличием академической задолженности, по окончании обучения в средней общеобразовательной школе Р. И. Каликенову выдана справка об обучении. В Вахитовский суд районный суд г. Казани Р. И. Каликенов обратился с иском к Министерству обороны РФ с требованием отменить решение об отчислении. В удовлетворении требования было отказано, в связи с тем, что требование обязательности среднего общего образования применительно к конкретному обучающемуся сохраняет силу до достижения им возраста восемнадцати лет, если соответствующее образование не было получено обучающимся ранее. Как усматривается материалами дела, истец Р. И. Каликенов родился 20.09.1997, соответственно восемнадцать лет истцу исполнилось в 2015 г., до обращения в суд с рассматриваемым иском. Требования о завершении среднего общего образования, несмотря на отсутствие аттестации, более не применимы в силу возрастного ценза. В данном случае достижение определенного возраста должно рассматриваться как ограничительный срок, по истечении которого утрачивается субъективное материальное право. При этом следует учесть, что в силу утраты данного права, недействительность оспариваемого акта к изменению правового положения сторон, в рамках затрагиваемых им правоотношений, не приведет [9].

Данное решение иллюстрирует необходимость своевременной защиты прав несовершеннолетних их законными представителями. Исходя из этого, защита прав несовершеннолетних в сфере образования имеет ярко выраженную специфику, которая проявляется в четких временных периодах их защиты, определяемых возрастом учащегося, а также особом правовом регулировании образовательных отношений с участием несовершеннолетних, которое состоит из норм конституционного, административного и гражданского права.

Можно выделить следующие особенности защиты прав и интересов несовершеннолетних, учащихся в суворовских училищах и кадетских корпусах:

- защита прав и интересов осуществляется представителями несовершеннолетних, в качестве которых выступают родители, опекуны, попечители, образовательная организация;
- особые требования предъявляются к представителям образовательной организации, которые осуществляют представительство несовершеннолетних учащихся. Эта категория лиц должна обладать необходимым арсеналом правовых знаний, особенно актуальным это требование является в связи с постоянным нахождением несовершеннолетнего в образовательной организации;
- при осуществлении прав и их защите закон требует учета мнения несовершеннолетнего, процедура которого в настоящее время не регламентирована, что представляет собой потенциальную угрозу правам и интересам ребенка как со стороны образовательной организации, так и со стороны законных представителей (родителей и опекунов/попечителей);
- защита прав и законных интересов учащихся имеет ограничения во времени, которые определены не только нормами гражданского права, но и возрастом несовершеннолетнего, его взрослением.

Литература

1. Стрюкова Г. А. О воспитательной системе суворовского военного училища // Проблемы современного школьного воспитания. Ульяновск: ИПК ПРО, 2002. С. 50–52.
2. Худойкина Т. В., Садина О. В. Структура правового статуса несовершеннолетнего: от общего к специальному // Марийский юрид. вестнучеб. пособие 2009. Т. 1. № 7. С. 78–91.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
4. Ротань В. Г., Олефир В. А. К вопросу о сделкоспособности несовершеннолетних граждан // Власть Закона. 2016. № 2. С. 24–30.
5. Кириченко О. В. К вопросу о юридической природе мелкой бытовой сделки // Юрист. 2015. № 9. С. 17–21.
6. Ростовцева Н. В. О дееспособности несовершеннолетних // Гражданское право, 2012. № 2.
7. Михайлова И. А. Согласование сделок несовершеннолетних лиц: практические и теоретические проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1. С. 8–13.

8. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

9. Решение Вахитовского районного суда г. Казани по делу № 2-2093/2016.

Kravitsky Y. F., Mutaliev L. S.

Protection of rights and interests of minors, learning in Suvorov schools and cadet cases

Abstract The article analyzes the norms regulating educational relations taking into account pupils of Suvorov schools and cadet corps. The peculiarities of protection of the rights of minors studying in cadet corps and Suvorov schools are revealed.

Крымская А. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ «ВЕЩЬ» В ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки возникновения юридического понятия «вещь», определяются его особенности и предлагается классификация. Особое внимание уделяется анализу информации как вещи в гражданском праве.

Уяснение понятие «вещь» полезно начать с изучения положений относительно res в римском праве. Дело в том, что римское право оказало громадное влияние на германское правоведение, а германское правоведение, в свою очередь, в XIX явилось школой для молодой русской науки гражданского права. В это время на германские источники и труды немецких правоведов ссылаются в русской юридической литературе так же, как и на отечественные, а иногда и как на более авторитетные [1]. Многие русские правоведы учились в немецких университетах, а среди тех, кто учился в России пользовались популярностью немецкие труды по пандектному праву, многие из которых были переведены на русский язык (*Савиньи Ф. К.* Обязательное

право. М., 1876; *Дернбург Г.* Пандекты. Общая часть. М., 1906; *Его же.* Пандекты. Вещное право. М., 1905; *Его же.* Пандекты. Облигационное право. М., 1901; *Виндшейд Б.* Учебник пандектного права. Общая часть. СПб., 1874; *Гудсмит Е.* Курс пандектов. Общая часть. М., 1881; *Барон И.* Система римского гражданского права и др.)

В римском праве слово *res* использовалось в широком значении, сходным с современным пониманием объекта субъективного гражданского права. «В классический период в римском праве выработалось понятие вещей в широком значении. Этим широким значением охватывались не только вещи в обычном смысле материальных предметов внешнего мира, но также юридические отношения и права... Гай (2.13.14) так и делит вещи на телесные (*corporales*), которые можно осязать и бестелесные (*incorporales*), которые нельзя осязать. В качестве примеров *res incorporales* Гай называет наследство, узупфрукт (п. 221), обязательства. Следует отметить, что в числе примеров *res incorporales* Гай не упоминает право собственности: римские юристы не различают четко право собственности на вещь и самую вещь, вследствие чего право собственности попадает у них в категорию телесных вещей» [2].

В 1912 г. Ю. С. Гамбаров, вслед за римскими и немецкими правоведами пишет о значении слова «вещь» в широком смысле слова: «Вещь на языке юридических понятий имеет два значения: широкое и тесное. В первом она означает предмет права вообще, т. е. все, что ни есть субъект права или все те материальные и идеальные блага, которые служат удовлетворению защищенных общественной властью интересов... И понятие вещи в таком смысле естественно расширяется с расширением круга защищаемых правом интересов, которыми обнимаются теперь не только имущественные отношения, но и авторское право, защита имени, патенты на открытия и изобретения, промышленные марки, фирмы и даже интересы здоровья, свободы, чести и т. д. Во втором, т. е. в тесном, смысле под вещью разумеется лишь то, что находится в пространстве и ограничивается пространством, или все то, что непосредственно воспринимается нашими органами чувств в противоположность тому, что только мыслится нами и представляется продуктом умозрения» [3].

В русском гражданском праве за «вещью» сохранилось именно узкое ее значение. В той же статье это обосновывает Ю. С. Гамбаров: «...название „вещь“ в литературе гражданского права и во многих еще законодательствах употребляется одинаково как в широком, так и в

тесном смысле этого слова, откуда возникают следующие практические неудобства. Во-1-х, отождествление вещи с предметом права ведет к смешению различных категорий предметов права и обязывает в каждом отдельном случае к исследованию вопроса о смысле, который закон придает этим понятием в данном применении. Во-2-х, оставляется без внимания, что понятие вещи получает значение для права только тогда, когда оно наделяется особыми признаками, отличающими вещь от других предметов права и дающими ей, так сказать, специальную юридическую метку. Эту специальную метку вещи в области права составляет, прежде всего, ее телесное бытие, и, затем, — принадлежность к составу имущества. Другие объекты права не имеют этого телесного бытия, и могут как принадлежать, так и не принадлежать к имуществу. Вещь всегда характеризуется обоими указанными признаками и ими отличается от других предметов права» [4].

Таким образом, в русском правоведении до революции выделялись два основных признака вещи:

1. Физический признак (телесная вещь, предмет чувственного восприятия).

2. Экономический признак (принадлежность к имуществу, т. е. возможность денежной оценки).

Идеальные объекты, в том числе и объекты исключительных прав в качестве вещей не рассматривались.

Применительно к физическому признаку, как и применительно к признаку экономическому, отмечалась историческая изменчивость содержания понятия вещи. «Понятие вещи не абсолютно, и не неизменно, а подчинено, как и все право, культурным влияниям и нормам положительного законодательства» [4].

В современном гражданском праве России понятие вещи остается дискуссионным, хотя в существенном предлагаемые определения остаются, конечно же, схожими. В. А. Тархов, например, определяет вещь так *«материальные явления, предметы природы, как в их естественном состоянии, так и приспособленные человеком к его потребности, признаваемые объективным правом в качестве объектов субъективных прав»* [5].

Это, пожалуй, наиболее общее определение вещи, в котором называются всего две ее существенных признака:

1. Физический (материальный предмет).

2. Юридический (способность быть объектом субъективного гражданского права). Данная дефиниция, в целом очень удачная, однако

грешит логической ошибкой — она тавтологична. Тавтология в том, что объект гражданского права определяется посредством признака «признаваемые объективным правом в качестве объектов субъективных прав», что не позволяет судить о том, какие же материальные предметы могут рассматриваться в качестве объектов гражданского права. По сути называется лишь один признак вещи — физический, а затем констатируется, что не все предметы, обладающие физическим признаком являются вещами, а лишь те, которые признан в этом качестве «объективным правом».

Другие дефиниции обычно более распространены в отношении признаков. Е. А. Суханов, например, определяет вещь следующим образом: *«Вещами в гражданском праве признаются материальные, физические осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара»* [6].

Таким образом указывается на экономический признак вещи — «экономическую форму товара». Экономический признак трактуется не формально, как в дореволюционном правоведении (принадлежность к имуществу, т. е. возможность денежной оценки), используется подход, выработанный в советском законодательстве: вещи являются результатами труда, имеющими в силу этого определенную материальную (экономическую ценность). Понятие вещи трактуется Е. А. Сухановым исключительно с позиции марксистской политэкономии (в том виде, в котором она легла в основу официальной экономической идеологии в СССР). С точки зрения юридической догматики такая позиция не очень удачна. Приходится делать слишком много исключений. Е. А. Суханов вынужден, например, констатировать, что «исключение в этом отношении составляет земля и другие природные ресурсы», экономическая ценность денег и ценных бумаг также не связана с трудом создавших их типографских работников.

Дефиниция, данная Е. А. Сухановым, не отличается и догматической строгостью, логической завершенностью. Например, вещь определяется как «материальный объект», но не поясняется, что следует понимать под этим. Либо речь идет о признаке, который уточняется как «физически осязаемые объекты», либо речь идет о «материальной (экономической) ценности» т. е. (овеществленный труд и полезные свойства). Но ясно также, в каком строгом догматическом значении используется термин «товар».

Более удачной представляется дефиниция А. П. Сергеева, который выделяет следующие признаки вещи:

- 1) «вещи — суть материальные предметы внешнего по отношению к человеку окружающего мира»;
- 2) вещи способны «удовлетворять потребности людей» имеют «полезные качества либо полезные свойства» [7].

Признаки вещи:

1. Физический — вещь является предметом материального мира, что отличает вещи от идеальных объектов: результатов интеллектуальной деятельности, имущественных и иных прав (в том числе и от «безналичных» денег, т. е. денег, переданных в собственность банка по договорам банковского вклада или банковского счета), нематериальных благ. Не являются вещами работы и услуги, так как в тот момент, когда они становятся объектами гражданских правоотношений — они существуют лишь в виде идей [там же].

2. Экономический — объективная экономическая ценность выражается в возможности ее денежной оценки. Именно денежная оценка превращает субъективную оценку (полезность) в объективную (цена) — цена является важным и существенным признаком вещи, именно она придает материальному объекту «экономическую форму товара».

3. «Иная объективная ценность, либо субъективная ценность для его собственника или иного владельца» в отношении материального предмета, экономической ценности не имеющего, обычно не рассматривается в качестве основания отнесение такого предмет к категории вещей.

«Объектом... права собственности может быть только имущество, имеющее некую экономическую ценность... Далеко не всякое благо... материальное... способно стать объектом права собственности» [8].

Объективную неэкономическую ценность имеют, прежде всего, все виды документов, за исключением ценных бумаг, которые экономическим признаком вещи (ценой) обладают и единодушно признаются вещами как в литературе, так и в законе.

На сегодняшний день можно утверждать, что объектом гражданских прав, в частности права собственности, не может быть атмосферный воздух в его естественном состоянии (хотя у нас время от времени предпринимаются законодательные попытки объявить его таковым). Иное дело воздух или его составные части, измененные либо обособленные под воздействием труда человека (нагретый воздух — пар, «сжиженный воздух» — газ, «сжатый воздух» с помощью компрессора и т. д.). Они становятся товаром и объектом гражданского оборота.

Исключение в этом отношении составляет земля и другие природные ресурсы, которые, как правило, не являются результатами труда (если не считать специально улучшенных, например мелиорированных земель или искусственных лесопосадок).

Эти объекты, так или иначе, тоже вовлекаются в товарный оборот, хотя именно отсутствие у них свойств, присущих результатам чьего-то труда, а также их естественная ограниченность дают основания для предложений об установлении для них особого правового режима (типа никому не принадлежащего «объекта достояния народа»). В качестве объектов гражданских правоотношений земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и другие природные ресурсы тоже относятся к категории вещей.

Понятие вещей в гражданском праве не безгранично. Как уже отмечалось, не являются вещами входящие в состав имущества права требования и пользования (*res incorporates*), а также объекты исключительных прав и охраняемая информация (*ноу-хау*).

Полагаем, что было бы целесообразно остановиться более подробнее на «информации», поскольку она также является одним из видов объектов гражданских прав.

Поскольку информация — результат отражения действительности, значит, она должна содержать не просто знания, а знания о чем-либо — о действительности, ее предметах и явлениях. Поэтому следует отметить, что с функциональной точки зрения информация является сведениями о предметах и явлениях окружающей субъекта познания действительности. Именно с этой точки зрения информацию определяет закон (Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Определив информацию как сведения, законодатель тем самым указывает на ее субъектный и предметный характер. Субъектный характер информации выражается в том, что она актуальна или потенциально принадлежит кому-то. В то же время информация — это всегда сведения о чем-либо, т. е. они всегда предметны. В связи с этим можно выделить свойства, характеризующие информацию как правовую категорию исходя из ее определения приведенного в Законе об информации, это: физическая неотчуждаемость, содержательность и независимость форм предоставления сведений [10]. Центральное место в Законе об информации занимает ст. 5, называемая «Информация как объект правовых отношений», которая устанавливает, что информация может быть объектом различных правоотношений, как то: пуб-

личных, гражданских и иных. В связи с этим уместно заметить, что в этой же статье Закона приведена одна из существующих классификаций, подразделяющая информацию в зависимости от возможности свободного доступа к ней третьих лиц на общедоступную и не общедоступную [11]. Критерием подобной классификации выступает мера важности и мера доступности тех или иных сведений. В связи с этим, как отмечает О. А. Городов, следует иметь в виду, «что абсолютно доступных сведений, в отношении которых установлен тот либо иной режим, не существует. Всегда будут иметь место фактические или юридические препятствия, затрудняющие доступ к определенным блокам сведений» [12].

Говоря об информации, необходимо иметь в виду еще два свойства, определяющие ее роль и значение в условиях общества с рыночной экономикой.

Во-первых, информация физически не может быть отчуждена от ее производителя и от любого лица, в пользовании которой она оказалась. Любая информация несет в себе знания, которые по своей сущности неотчуждаемы. Лицо, владеющее ими, может передать знания другим лицам (на этом построена вся система обучения), продолжая оставаться их владельцем.

Во-вторых, информация обладает свойством обособляемости от ее производителя. Благодаря материальному носителю она становится товаром массового распространения и, соответственно, самостоятельным объектом права.

Законодатель подходит отдельно к определению правового положения информации, считающейся нематериальным (неимущественным) благом, и материальных носителей информации, относимых к имущественным ценностям. В отношении информации как понятия в целом он ограничивается молчанием, на материальные же носители распространяет положения Гражданского кодекса РФ, относящиеся к праву собственности. Согласно Закону РФ «Об информации, информатизации и защите информации» правовой режим информационных ресурсов (материальных носителей информации) определяется нормами, устанавливающими право собственности на отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и отдельные массивы документов в информационных системах. Соответственно, информационные ресурсы, являющиеся собственностью организации, как сказано в том же законе, включаются в состав их имущества в соответствии с гражданским законодательством.

Важнейший признак вещей, благодаря которому они и становятся объектами гражданских прав, заключается в их способности удовлетворять те или иные потребности людей. Естественные свойства вещей могут обусловить различное правовое регулирование отношений людей по поводу вещей. Так неделимость вещи часто создает необходимость появления общей собственности на нее, потребляемые вещи не могут быть объектами договоров имущественного найма и ссуды. В интересах обеспечения общественной безопасности некоторые вещи требуют для приобретения в собственность получения предварительного разрешения государственных органов управления.

Исходя из выше изложенного, можно сделать следующий вывод, по поводу понятия «вещи» в гражданском праве. Понятие «вещь» имеет как философское, так и юридическое значение. Например, в до-революционный период, на языке юридических понятий, «вещь» могла трактоваться как в широком, так и в тесном смысле. В современном же гражданском праве наиболее чаще применяется в узком значении, т. е. «Вещи — это *материальные объекты, по поводу которых возникают гражданские правоотношения*». Также следует подчеркнуть, что юридическое понимание вещей не совпадает с обыденным представлением о них. С точки зрения действующего законодательства вещами признаются не только традиционные предметы быта, средства производства и т. п., но и живые существа (например, дикие и домашние животные), сложные материальные объекты (промышленные здания и сооружения, железные дороги и т. п.), различные виды подвластной человеку энергии (тепловой, электрической, атомной), жидкие и газообразные вещества (вода и газ в резервуарах, трубопроводах и пр.).

Литература

1. Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М., 2002. С. 386.
2. Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М., 2010. С. 157.
3. Дождев Д. В. Римское частное право: учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсисянца. 2-е изд. изм. и доп. М., 2011. С. 325.
4. Гамбаров Ю.С. Вещь // Энциклопедический словарь «Гранат». М., 1992. С. 18.
5. Тархов В. А. Гражданское правоотношение. Уфа, 1993. С. 105.
6. Гражданское право. Т. I / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 1998. С. 300.

7. Гражданское право: учебник / под ред. Ю. К. Толстого и А. П. Сергеева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. С. 205.

8. Там же.

9. Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. М., 1991. С. 25.

10. Ситдикова Л. Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание информационных услуг. М., 2008. С. 10–11.

11. Щербак Н. В. Информация как объект гражданско-правового регулирования // Законодательство. 2004. № 7. С. 80.

12. Городов О. А. Информационное право. М., 2007. С. 56.

Krymskaya A. V.

The legal concept of “thing” in the history of civil law in Russia

Abstract. The article deals with the historical background of the emergence of the legal concept of “thing” is determined by its characteristics and proposed classification. Particular attention is paid to the analysis of information, how things in civil law.

Кузнецова А. С.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Аннотация. Статья посвящена современным проблемам реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приведены примеры судебной практики по защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Сделан акцент на проблеме незнания своих прав данными категориями граждан по достижении совершеннолетия.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являются наиболее незащищенной ячейкой общества. В последние годы видна активная деятельность государства по модернизации законодательства и обеспечению прав для данной категории лиц. Однако, несмотря на совершенствование правовых механизмов, некоторые вопросы остаются неурегулированными. К таким вопросам относят-

ся и жилищные права детей-сирот, реализация которых на практике сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, к одной из проблем относится тот факт, что реализация права на жилье и сопутствующие расходные обязательства возложены на органы местного самоуправления, которые зачастую проявляют халатность в решении жилищных проблем рассматриваемой категории граждан. Часто встречается такой сюжет: категориям лиц, подлежащим обеспечению жилыми помещениями, либо предоставляют непригодное для жизни жилье, либо предоставляют его несвоевременно, что является прямым нарушением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Наиболее частой причиной судебных исков по Ленинградской области за 2016-й и начало 2017 г. является именно выявление непригодности выделяемого под жилье помещения.

Примером отказа в предоставлении пригодного жилья может служить гражданское дело от 18 января 2017 г. № 2-172/2017 по исковому заявлению Лужского городского прокурора, действующего в интересах П. В. Королева, к администрации Лужского муниципального района об обязательстве предоставить благоустроенное жилое помещение. В обоснование заявленных требований истец указал, что Лужской городской прокуратурой была проведена проверка заявления П. В. Королева о нарушении его жилищных прав. По результатам проверки было установлено, что постановлением главы администрации Лужского муниципального района Ленинградской области П. В. Королев включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Постановлением главы администрации Лужского городского поселения П. В. Королев был признан нуждающимся в жилых помещениях по договорам социального найма и принят на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях. Зарегистрирован он по месту жительства в жилом помещении, которое было признано решением межведомственной комиссии непригодным для проживания. Ссылаясь на то обстоятельство, что вопрос о предоставлении жилого помещения не решен на момент суда, учитывая, что П. В. Королев является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и силу ст. 8 Федерального закона от 29 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», и имеет право на получение благоустроенного жилого помещения специализированного жилищ-

ного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, прокурор просит обязать ответчика предоставить П. В. Королеву благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда, площадью не ниже установленных социальных норм и соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам, по договору найма специализированных жилых помещений. Суд данный иск удовлетворил [5].

Приведенный выше пример дела № 2-172/2017 от 18 января 2017 г. проясняет позицию Администрации Лужского муниципального района. Администрация выразила свое несогласие и предоставила письменный отзыв на иск, мотивируя тем, что в порядке реализации выделенных субвенций областного и федерального бюджетов на приобретение жилых помещений лицам из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приобретены 28 квартир, которые предоставлены лицам указанной выше категории, принятым на учет ранее, чем истец П. В. Королев. В случае удовлетворения заявленных прокурором требований, будут нарушены права лиц, включенных в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей ранее, чем П. В. Королев [5]. Данный факт приводит к выводу, что сложности в реализации права на жилье возникают вследствие недостатка финансовых средств, объем которых не позволяет обеспечить жильем всех нуждающихся [3].

Также выделение непригодного для проживания помещения под видом регистрации по месту жительства может являться следствием формального подхода к своим обязанностям чиновников, желающих лишь отчитаться за выделение жилого помещения нуждающимся по договорам социального найма. Выделение же непригодного для проживания помещения является фактически непредоставлением жилья.

По законодательству РФ истцу обязаны предоставить жилье в независимости от финансовых обстоятельств местной администрации. Возможно, имеет место нецелевое использование бюджетных средств. В этом случае необходимо его выявлять, назначая по решению суда аудиторскую проверку. Если же бюджетных средств на самом деле выделяется недостаточно, то данный вопрос должен решаться на федеральном уровне. Тогда должна быть организована очередь на получение жилья по закону для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Государство могло бы обязать частные строительные компании вносить вклад в строительство общежитий и выделение части квартир из построенного фонда для указанных выше кате-

горий лиц, в зачет налогов или их снижения. В такие общежития дети-сироты могли бы сразу заселяться после выпуска из детских домов и ждать предоставления жилья по закону. Положительный опыт советского периода сейчас мог бы успешно использоваться. При предпринятиях всегда были общежития, молодые люди, устраиваясь на работу, не имея жилья, всегда получали «крышу над головой» и прописку. Это были специалисты после институтов по распределению отрабатывающие обязательную практику три года, просто иногородние, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Очередь на получение социального жилья должна начинать формироваться уже в стенах детского дома до достижения ребенком 14 лет, т. е. при содействии воспитателей или других соработников данного учреждения для законных представителей от государства. Исполнение обязанности опекуна (попечителя) временно возлагается на органы опеки или попечительства, согласно Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [1]. Порядок формирования очереди описан законом Ленинградской области от 16 декабря 2016 г. «О дополнительных гарантиях о социальной поддержке детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей оставшихся без попечения родителей в Ленинградской области» [4]. То есть очередь на получение социального жилья регламентируется законом и формируется в стенах детского учреждения, поэтому известно заранее как количество нуждающихся, так и количество необходимого жилья. В данном случае есть четыре года до совершеннолетия ребенка, а этого вполне достаточно и для выделения финансовых средств из бюджета РФ, и для постройки жилья.

Несмотря на то, что Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» дана социальная гарантия на право бесплатной юридической помощи детям-сиротам, данное право далеко не всегда используется указанной категорией лиц. Прежде всего это обусловлено незнанием своих прав данной категорией лиц. Государственные учреждения не дают необходимых знаний или относятся к донесению до воспитанников этих знаний формально, в результате чего дети-сироты выходят в жизнь неподготовленными. В социальных учреждениях, занимающихся воспитанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо введение в воспитательный процесс специальной программы, которая подготавливала бы данных детей к взрослой жизни, давала бы им систематические знания, в том числе юридические, о своих правах и способность их защищать.

Позиция законодателя, согласно которой срок с 18 до 23 лет не является препятствием для удовлетворения реализации права на жилище. Данная норма является размытой и малопонятной относительно закрепленных в ней сроков [2]. Норма о данном сроке является надуманной и ни на чем не основывается, создает иллюзию рамок для реализации права на получение жилья детьми-сиротами. Судебная практика показывает, что норма о временном сроке не играет никакой роли в защите прав данных лиц. Эта норма вводит в заблуждение нуждающихся в жилье и служит поводом для муниципальных служб его не предоставлять.

Одной из проблем, которую активно решает государство, являются факты мошенничества относительно жилья. В качестве меры предотвращения мошенничества, было предложено разрешить приватизировать квартиры только через десять лет с момента выделения жилья. С 2013 г. срок предоставления жилья по договору социального найма составляет пять лет, по истечении которых дети-сироты могут оформить право собственности на это жилье. Существуют определенные нормы содержания данного вида жилья, исполнение которых гарантирует получение его в собственность. Например, сдача такого жилья в аренду, без согласия собственника, которым выступает на тот момент администрация муниципального образования может привести к потере права на данное жилье.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что одной из ключевых причин наличия проблем при реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является неосведомленность указанной группы лиц о своих правах, способах и возможностях их защиты на момент выхода из социальных учреждений. Это, в свою очередь, указывает на отсутствие работы социальных служб по информированию детей-сирот об их правах. Проблеме информированности в целом уделяется недостаточное внимание, несмотря на очевидную важность данного аспекта. При этом стоит заметить, что решение описанных выше правовых проблем положительно сказалось бы на состоянии всего общества. Негативные тенденции, связанные с криминалом и имеющие место быть в молодежно-подростковой среде в том числе по причине отсутствия жилья, зачастую являются причинами совершаемых преступлений. Дети-сироты находятся в группе риска, поэтому государство должно взять на себя функцию по составлению и реализации обучающих программ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это

обучение должно быть направлено на получение представления о современном мире, о законах РФ, о своих правах и обязанностях, а также должно способствовать формированию способности отстаивать свои права.

Литература

1. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (от 28.11.2015).

2. Жиркова А. А. Реализация и защита жилищных прав детей-сирот // Междунар. журн. гуманитарных и естественных наук. 2016. С. 62–67.

3. Масленникова Л. В. Проблемы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и способы защиты их жилищных прав // Современная наука: проблемы и пути их решения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конфучеб. пособие Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2015. С. 311–316.

4. О дополнительных гарантиях социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Ленинградской области [Электронный ресурс]: принят Законодательным собранием Ленинградской области 28 июня 2015 г. (с изм. на 16.12.2016). URL: <http://docs.cntd.ru/document/8414681> (дата обращения: 14.10.2017).

5. Решение Лужского городского суда Ленинградской области от 23 января 2017 по иску Королева П. В. к администрации Лужского муниципального района об обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений [Электронный ресурс]. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/8023600> (дата обращения: 14.10.2017).

Kuznetsova A. S.

The implementation and protection of housing rights of orphaned children

***Abstract.** The article is devoted to current problems in implementation of housing rights of orphaned children and children without parental care. The judicial practice cases related to the protection of housing rights of orphaned children and children without parental care are given. The emphasis is placed on the problem of ignorance of their rights by these categories of citizens when they reach the age of majority.*

ЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена формированию правового института личности в России XXI в. Автор уделяет внимание основным проблемам и угрозам, возникающим перед индивидом, останавливаясь отдельно на том, почему механизмы защиты личности работают не в полной мере. Тема защиты личности раскрывается через взаимодействие ее с разнообразными институтами.

Отношение человека к разным сторонам действительности и являются сущностью личности. Индивидуальные ценности личности окрашивают те стороны жизнедеятельности, с которыми он соприкасается. Вместе с этим правовой статус личности необходимо постоянно укреплять. Это является базой обеспечения гарантий гражданских прав. И на этом, в том числе, должен строиться процесс совершенствования российской правовой системы. По мнению автора, сейчас в нашей стране нет до конца сложившего полноценного института личности. Это является наследием советской эпохи, в которой человек отделялся от власти, инициатива подавлялась.

Права личности являются основой правовой системы. В ситуации сочетания социальной нестабильности с экономическим кризисом важно отстаивание государством реализации прав человека. Государство нуждается в расширении полномочий общества. «Запретительная» функция власти должна отойти на второй план. Государству надлежит стать активным участником системы отношений «индивид — общество — государство».

Личности в современной России не хватает либерализации ее жизни и запросов на реализацию прав.

Автор полагает, что многое зависит от того, в каких обстоятельствах приходится действовать индивиду, с какими вызовами, стоящими перед ней, сталкиваться. В соответствии с 1-й статьей Конституции РФ Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Такая форма правле-

ния предполагает «власть народа». В то же время наша страна является федеративной президентско-парламентской республикой, где глава государства обладает широкими полномочиями. Сложная геополитическая ситуация, рост проблем миграции, внешнеполитические угрозы, экстремизм и прочие вызовы современного мира вынуждают государство нарушать духовную свободу и неприкосновенность человека, действовать в интересах общества, а не индивида [1, с. 13].

В подобной ситуации важны не только умение человека отстаивать свои права, но и возможности для этого. Российское государство будет более правовым и демократическим, если будет стимулировать правовую активность граждан. Необходимо полноценно использовать все допустимые социальные средства, отражающие пожелания каждого гражданина с учетом их параллельности приоритетам нации. Государственное участие в защите прав и свобод личности и отображает статус этой личности. Общество и индивид должны быть взаимоответственны.

Прогрессивные веяния в обществе влекут за собой формирование безопасных условий жизнедеятельности. Рассматривая безопасность гражданина, можно отметить, что эволюционный прорыв предполагает, в то же время, сохранение материальных и духовных основ общества, преемственность поколений.

Гражданин в условиях глобального информационного вакуума обладает таким уникальным свойством, как автономия. В информационном обществе возникают комфортные сферы для самопознания и реализации индивида. При этом минимизируется возможность изоляции личности от общества. Постоянные коммуникации делают жизнь более открытой и эмоционально наполненной, в результате чего на новый уровень выходят проблемы, связанные с обеспечением со стороны государства информационной безопасности личности [7, с. 1826].

Подход к определению информационной безопасности должен определяться руководством страны с учетом публичных и общественных интересов. В этом деле главное — не перегнуть палку. «Закручивание гаек» будет увеличивать протестные настроения в обществе.

28 сентября 2017 г. анонсировано появление сервиса «Родительская опека» от компании Social Data Hub. Новое изобретение анализирует поведение подростка в социальных сетях (добавление сомнительных друзей, выставление лайков, оставление комментариев, вступление в группы разнообразной направленности, размещение материалов о

насилии и пр.). Создатели сервиса также обещают выявить, к чему у подростка интерес или склонность, что поможет якобы в дальнейшем правильно подобрать вуз. В России, да и по всему миру, анализ поведения в Интернете — спорный инструмент. Подобные разработки предоставляют потребителям не факты, а интерпретацию этих фактов. И родители, вместо того, чтобы в открытую добавиться к чаду в друзья, будут тайно получать о своем ребенке определенную информацию, связь которой с реальностью не всегда очевидна. Отношение к собственной личности формируется с детства. Такие действия по контролю над социальными сетями способствуют подавлению личности. В Интернете возможно получить любую информацию, пусть даже и искаженную. Но в такой ситуации важно не то, что узнает молодой человек, а то, как он это осмыслит. Лучший способ беспокоиться о близком человеке — это научиться с ним открыто говорить.

Индивид должен быть защищен от цензуры. Запрет цензуры должен быть соотнесен с системой ограничений свободы массовой информации, установленных Конституцией РФ. Очевидно, что должны устанавливаться ограничения свободы массовой информации, так как абсолютно все разрешено быть не может. Всякое право может и должно быть ограничено в соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции.

В настоящее время осуществляется процесс создания полноценного правового государства, где будет развитое гражданское общество, личность с необходимыми ей правами и свободами, где будут исполняться Конституция и федеральные законы. В этот период на первый план должны выйти взаимоотношения личности и государства.

В число приоритетных задач нашей страны, полагает автор, необходимо внести мероприятия по восстановлению прав человека, которые оказались нарушены. Возмещение вреда по посягательствам на свободу должно осуществляться своевременно и в полном доказанном объеме. Критерии определения размеров морального вреда субъективны и недостаточно конкретны. Защита прав и свобод личности возможна с помощью самозащиты, досудебного обжалования, внесудебного решения вопросов, отстаивания прав и свобод общественными организациями и объединениями. Защита государством личности является противодействием противоправным ограничениям и нарушениям свобод. Важно предупреждать возникновение подобных нарушений. Защита усиливается путем закрепления перечня государственных органов, которые обладают необходимыми знаниями

для защиты индивида. Также необходимо развивать институт общественных организаций, деятельность которых связана с защитой прав гражданина [2, 346].

Правовое регулирование вышеназванных вопросов состоит также в поддержке специализированного органа — Уполномоченного по правам человека. Важна одна из основных функций этого органа: независимое официальное расследование нарушений прав гражданина. Предаются огласке действия бюрократических структур и чиновников, повлекшие негативные последствия для личности. Благодаря этому гражданин, права которого нарушены, может «достучаться» до власти, донести свою проблему. Деятельность уполномоченного должна быть абсолютно независимой. Никто не должен вмешиваться в его работу.

Учитывая усиленную роль государства, автор полагает, что именно укрепление правозащитной деятельности способно отстоять интересы индивида. Вместе с этим сами правозащитные организации должны активно заниматься правовым просвещением и образованием. К сожалению, пока не сложилось конструктивное взаимодействие между государственными структурами и неправительственными правозащитными организациями (далее — НПО). Но без постоянного диалога с властью деятельность НПО не получит максимальный эффект. Проблемой является финансирование НПО. Доля участия государства в материальной поддержке таких организаций необоснованно мала. Государство недостаточно доверяет правозащитникам. В связи с этим и сами граждане в последнюю очередь пользуются помощью НПО. Кроме финансирования правозащитным организациям не достает квалифицированных кадров, так как необходимое обучение на должном уровне не проводится. Автор полагает недопустимым участие НПО в политических проектах, так как это подменяет основные цели таких организаций.

По мнению автора, оценка деятельности страны зависит от степени воплощения в жизнь самой идеи уважения ценности персоны, ее прав, свобод и законных интересов. Сфера взаимодействия человека и государства раскрывает состояние их правового статуса. Преодоление крайностей в общественных отношениях зависит от роли конкретного гражданина, который является ключевым элементом этих взаимодействий.

Повышение юридической и политической культуры сможет стать базисом прав индивида в системе правовых отношений современной

России. Гражданину должны быть предоставлены легальные возможности отстаивать свою справедливость и свободу. Создание правового государства является постоянным процессом. Этого невозможно достичь в короткие сроки даже при устойчивой власти. Постоянное созидание и движение в сторону правовой культуры поднимет общество и нашу страну на новую ступень.

Литература

1. Ганоев О. К. Процесс трансформации идей о правовом государстве в России: история и современность // Актуальные проблемы рос. права. 2010. № 3. С. 4–20.
2. Комкова Г. Н. Конституционные принципы взаимоотношений власти и личности: реализация в современной России // Lex Russica. 2009. № 2. С. 344.
3. Лапаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журн. рос. права. 2005. № 7. С. 13–23.
4. Левчик В. А. Конституционные запреты // Современ. право. 2011. № 8. С. 48–50.
5. Ллойд Д. Идея права. М.: Югона, 2002. С. 157
6. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 156.
7. Шатковская Т. В. Традиционное право в контексте цивилизационного подхода // Актуальные проблемы рос. права. 2014. № 9. С. 1823–1827.
8. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. М.: Политиздат, 1984. С. 204.

Lachinov I. A.

Protection of personality in the system of legal relations in modern Russia

Abstract. *The article is devoted to the legal institution of the individual in Russia of the XXI century. The author pays attention to the major problems and threats posed to the individual, specifically on how the protection mechanisms of the individual work are not fully. The protection of personality is revealed through her interaction with various institutions.*

ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА. ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИИ

***Аннотация.** Термин «врачебная ошибка» в законодательстве не определен. Актуальным является стремление законодательного правового единства терминологии, применимой в отношении медицинской деятельности, трактующее дефекты медицинской помощи как правонарушения, которые при наличии оснований определяют наступление вида юридической ответственности.*

В настоящее время нет четкого законодательного определения термина «врачебная ошибка». Как правило, этот термин используется в медицинской литературе, однако и здесь он трактуется по-разному.

Вызывает недоумение разрабатываемые медицинскими работниками концепции об уголовной ненаказуемости «врачебной ошибки» по причине добросовестности заблуждения врача. Это положение противоречит правовой науке и оказывается вне сферы практического применения.

Сторонники ненаказуемости «врачебной ошибки» исходят из того, что это незлонамеренное заблуждение лица, осуществляющего профессиональную деятельность, не халатность, а следовательно, юридически не наказуемо.

Дефектом (пороком) медицинской деятельности, является не заблуждение, а действия (бездействие), основанные на несовместимом с реальностью, состоянии знания, и возникающие в связи с ним неблагоприятными последствиями. Халатность — это форма вины должностных лиц в составах должностных преступлений. Врачи при осуществлении профессиональной деятельности должностными лицами не являются. Следовательно нет оснований к иммунитету «врачебной ошибки» от наказания, к ее декриминализации (А. В. Тихомиров, 2013).

В условиях отсутствия независимых форм контроля за медицинской деятельностью, подмены понятий для замалчивания или, наоборот, показного «бичевания» медицинских организаций и отдельных практикующих врачей, нет и не будет полноценного разбирательства в системе ведомственного контроля.

Таким образом, медицинское сообщество стремится обособиться терминологией посредством специального законодательства и навязать свои корпоративные взгляды.

Поэтому очень актуальным является правовое единство терминологии, применимой в отношении медицинской деятельности, которое не допускает корпоративную обособленность и трактует дефекты медицинской помощи как правонарушения, при наличии противоправности, вины и общественно опасных или общественно вредных последствий определяют наступление вида юридической ответственности.

Leontyev O. V.

Medical error. The problem of terminology

Abstract. The term “medical error” is not defined in the legislation. Actual is the striving of legislative legal unity of terminology applicable to medical activities, treating medical aid defects as offenses, which, if there are grounds, determine the occurrence of a type of legal liability.

*Лутошкина Т. В., Лутошкин Г. Ю.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены следственные действия на первоначальном этапе расследования при раскрытии и расследовании экономических преступлений: выемка, обыск, следственный осмотр, допрос лиц, производивших налоговую проверку, руководителя, бухгалтера, сотрудников. Своевременные и качественно проведенные указанные следственные действия являются гарантией успешного расследования.

Экономика, являясь сферой основной массы материальных ценностей, во все времена была привлекательной для криминально ори-

ентированных лиц. При этом преступное обогащение в сфере экономики предполагает и специфические способы и специфических субъектов преступления. Поэтому преступные посягательства в данной области, образно называют «беловоротничковой преступностью». В связи с вышеизложенным в структуре следственной деятельности ведущее место занимает первоначальный этап расследования. Задачами которого являются: 1) выявление, закрепление и сохранение следов преступления; 2) собирание, оценка и проверка доказательств об обстоятельствах и последствиях совершенного преступления; 3) определение круга лиц, причастных к совершению преступления; 4) собирание доказательств, уличающих конкретное лицо в совершении преступления.

На первоначальном этапе расследования экономических преступлений проводятся следующие следственные действия: выемка, обыск, следственный осмотр, допрос лиц, производивших налоговую проверку, руководителя, бухгалтера, сотрудников.

Документы играют главную роль в расследовании экономических преступлений, так как в них находит отражение вся финансовая деятельность предприятий, учреждений и организаций, в том числе и действия, связанные с совершением экономических преступлений. Своевременные и качественно проведенные обыск и выемка являются гарантией успешного расследования.

С целью качественного проведения обыска (выемки) следователь должен организовать следственные действия с привлечением оперативных сотрудников и, возможно, сотрудников силовых подразделений.

Выемка, обыск, осмотр места происшествия проводится в целях изъятия официальных документов, находящихся в секретариате, архивах, бухгалтерии и у руководителя предприятия, а также у контрагентов, в банках и иных финансово-кредитных учреждениях.

Выемка (обыск, осмотр места происшествия) бухгалтерской документации является сложным и трудоемким следственным действием. Для его успешного проведения следователь в процессе подготовки должен определить:

- 1) в каких предприятиях, учреждениях и организациях должна быть проведена выемка;
- 2) в какое время она должна быть проведена с учетом режима работы предприятия и предполагаемой продолжительности самой выемки;

- 3) какие документы должны быть изъяты. При решении этого вопроса следует иметь в виду, что изъятию подлежат не только бухгалтерские документы, но и административные. Хотя на первоначальном этапе расследования следователь может лишь приблизительно определить, какие документы подлежат изъятию, но изучение следственной и судебной практики позволяет сделать вывод, что в первую очередь должны быть изъяты: регистрационные документы организации (учредительный договор, устав, протокол общего собрания, свидетельство о регистрации); документы бухгалтерского учета и отчетности (бухгалтерские книги, регистры, отчеты и балансы); приказы, распоряжения, служебная переписка, договоры, книга учета выдачи доверенностей; документы учета операций по расчетным счетам (платежные требования и поручения, карточка с образцами подписей лиц, наделенных правом подписи денежных документов, и оттиском печати организации, банковские выписки); первичные кассовые документы (кассовые ордера, кассовая книга); транспортные и приемо-сдаточные документы (товарно-транспортные накладные, счета-фактуры); документы складского учета. Естественно, в первую очередь необходимо принять меры к изъятию документов, указанных в акте налоговой проверки. Поэтому необходимо производить выемку всех документов, относящихся к периоду, указанному в акте налоговой проверки;
- 4) какое помещение занимает предприятия, учреждение, организация либо физическое лицо. При этом необходимо получить сведения о том, используются ли в документообороте компьютеры, если да, то выяснить: в каких помещениях, занимаемых организацией, имеются компьютеры; каковы типы, конфигурация и параметры компьютеров организации; какие структурные подразделения организации оснащены компьютерами; какие программы организация использует; являются ли компьютеры автономными; не входят ли они в компьютерную сеть (какую, с кем связаны, средства связи); существуют ли другие средства компьютерной связи (модем, электронная почта и др.); где находится центральный компьютер сети; где и как хранятся файлы: жесткий диск, дискеты, стример; какова система защиты информации (коды, пароли, система шифрования данных); кто непосредственно работает на ПЭВМ (сколько пользователей); кто является ведущим специалистом по ПВЭМ, программис-

том, оператором; кто отвечает за достоверность вводимой информации; какие помещения сдаются под охрану Росгвардии; какова система охранной сигнализации в организации; какие помещения выходят на местный охранный пункт;

- 5) какое количество сотрудников полиции (оперативный и силовой состав) и понятых необходимо для производства выемки. Так как документы могут находиться в различных отделах и подразделениях предприятия, учреждения и организации, целесообразно сформировать группы из оперуполномоченного и двух понятых по количеству помещений, где будет производиться выемка;
- 6) какие дополнительные средства фиксации хода и результатов выемки будут применяться. При этом необходимо иметь в виду, что в протоколе выемки (обыска, осмотра места происшествия) указывается наименование документа и дата его составления. Во избежание возможных разногласий о содержании одноименных документов целесообразно применять видеозапись, которая помимо наименования и даты будет фиксировать и содержание документа;
- 7) сколько специалистов необходимо для участия в выемке (обыске, осмотре места происшествия). Специалисту целесообразно поручить выемку компьютерной информации либо компьютера, применение дополнительных средств фиксации хода и результатов выемки;
- 8) каким образом будут упакованы документы, подготовить упаковочные средства, средства, необходимые для копирования компьютерной информации, а также автотранспорт для перевозки изъятых предметов;
- 9) вынести постановление о производстве выемки (обыска), получить решение суда для выемки (обыска) банковских и налоговых документов;
- 10) проинструктировать участников следственного действия, вручить им памятки с перечнем документов, подлежащих изъятию.

Перед началом выемки (обыска, осмотра места происшествия) целесообразно: выставить охрану у щита напряжения, чтобы пресечь не согласованное отключение электроэнергии, либо, при наличии возможности, отключить электроэнергию; если электроэнергия отключена, необходимо отключить от сети все компьютеры и периферийные устройства.

Производя выемку компьютеров, следователь должен помнить о том, что на компьютерах могут быть специальные защитные программы, которые без получения в определенный момент специального кода сами приступают к уничтожению информации, что возможен пароль доступа к компьютеру или к отдельным программам, что могут встретиться новые, неизвестные даже специалисту программно-технические средства.

Следователь должен принять меры, чтобы пароли были выданы добровольно. В соответствии с законом может быть изъята только та информация, которая имеет отношение к расследуемому событию. Если пароли выданы, то следователь может определить, что за информация содержится в компьютере и скопировать те документы, которые имеют отношения к расследуемому событию. В этом случае информация может быть скопирована. Если пароли не выданы или в связи со значительным объемом информации невозможно сразу определить, что относится к делу, а что нет, производится выемка компьютера либо, если он является совместимым, только системного блока. Помимо самого компьютера, информация может находиться на дисках, дискетах и иных электронных накопителях информации. Прежде чем их изъять, следователю следует убедиться, что вся содержащаяся на указанных носителях информация относится к делу, если это не так, следователь копирует информацию, относящуюся к событию преступления, на другой носитель. При этом необходимо изготовить три копии: одну для контроля, одну для производства экспертизы, одну для использования в процессе расследования. Если копирование производится на диски или дискеты, их необходимо защитить от записи.

Изъятый компьютер должен быть опечатан, что производится путем наложения на разъем питания на задней крышке листа бумаги и закрепления его краев на боковых стенках компьютера клейкой лентой. На этом листе бумаги расписываются следователь, понятые и представитель организации. Магнитные и иные электронные носители следует упаковать в коробку или специальный бокс и опечатать их обычным способом.

Ход и результаты выемки (обыска, осмотра места происшествия) фиксируется в протоколе, где должны быть указаны все изъятые предметы и документы с индивидуализирующими их признаками, а также сведения об упаковке. В протоколе выемки (обыска, осмотра места происшествия) также указываются серийные номера всех изъятых компьютеров. Если на компьютере нет серийных номеров, в протоколе выемки отмечаются его внешние индивидуальные признаки

(конфигурация, цвет, надписи и т. п.). При выемке магнитных и электронных носителей в протоколе необходимо указать их серийные номера, а при их отсутствии, описать индивидуальные признаки носителя (размер, цвет, надписи). При отсутствии четких индивидуальных признаков носитель запечатывается в отдельную коробку (ящик, конверт), о чем делается запись в протоколе.

В протоколе необходимо указать, какие дополнительные средства фиксации применялись, их технические характеристики, что именно запечатлено с применением этих средств.

Таким образом, тактически верное проведение указанных следственных действий позволит собрать необходимую доказательственную базу по расследуемому уголовному делу экономической направленности.

Литература

1. *Русанов Г. А.* Преступления в сфере экономической деятельности. М.: Проспект, 2013. 260 с.

2. *Зиновьев И. Ф., Усеинова Л. С.* Экономическая преступность в Российской Федерации: динамические тенденции // Инновационная наука. 2015. № 6.

Lutoshkina T. V., Lutoshkin G. Yu.

Practical guidelines for conducting investigative actions at an initial stage of investigation of economic crimes

Abstract. In the article investigative actions at an initial stage of the investigation in disclosing and investigation of economic crimes: namely, search and seizure, investigative examination and questioning of persons conducting a tax audit, Manager, accountant, employees. Timely and accurately carried out these investigative actions are a guarantee of a successful investigation.

Евсеев А. В., Лядов А. О.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

КАТЕГОРИЯ «ФУНКЦИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ПРЕОДОЛЕНИЕ СТАЛИНСКОЙ ТРАДИЦИИ

***Аннотация.** В работе критически анализируется традиционное понимание функций государство, которое представлено в современной юриспруденции и которое методологически базируется на деятельном подходе. Показано, что преодоление этой негативной традиции возможно прежде всего на основе системного подхода. При этом авторы утверждают, что понятие «функция» имеет свой определенный нормативно-правовой смысл и важное практическое значение для современного правосознания.*

Понятие «функция государства» — одно из важнейших, призванных характеризовать отношение государства с обществом и личностью.

Концепция функций государства появилась в отечественной теоретической юриспруденции благодаря известным высказываниям И. Сталина [1] и с тех пор мало изменились. Соответствующие концепты присутствуют и в современном законодательстве и, следовательно, они обладают нормативно-правовым смыслом и практически весьма значимы.

Напомним, что в математике функция — это определенное отношение, или закон связи между элементами разных множеств. В философии и общей теории систем под функциями системы обычно понимают некие свойства системы, которые, с одной стороны, являются результатом взаимодействия ее структурированных элементов, а с другой стороны, согласуются с условиями среды.

Эти подсказки говорят нам, что надо критически относиться к часто встречающемуся в литературе определению государственных функций и его содержательному толкованию. Типичный пример такого определения: «Функции государства — это основные направления его деятельности, выражающие сущность и социальное назначение, цели и задачи государства по управлению обществом в присущих ему формах и присущими ему методами» [2]. Но это неверно. Действительно:

1. Утверждать, что деятельность государства выражает его сущность — это тавтология (общеизвестная, избитая истина) поскольку «любое явление существенно» (Гегель).

2. Кроме того, говорить об основных направлениях деятельности государства — это, значит, выделять среди различных видов такой деятельности некие приоритетные, главные из них, так как в действительности основные виды (направления) государственной деятель-

ности образуют собой не какие-либо функции государства, а единую политику государства.

3. Функция не есть сама по себе деятельность или какая-либо ее сторона, например, бурная правоохранительная деятельность государства еще не означает эффективной реализации его правоохранительной функции (в РФ, как известно, уровень преступности выше, чем в Западной Европе, несмотря на то, что численность полицейских на 100 тыс. человек в два раза больше [3]).

4. Для некоторых государств основным направлением в их деятельности были захватнические походы — с точки зрения традиционного определения было бы логичным ввести новое видовое понятие «агрессивная функция».

5. Рассматривать функции как «выражение целей и задач» — это чисто схоластическая игра в ненужные слова, когда одно явление характеризуется ссылками и отсылками к каким-то другим понятиям; цели и задачи (локальные или промежуточные цели) всегда выражаются в соответствующей целенаправленной деятельности, равно и функции; при этом функции не сводятся к понятиям «цели и задачи».

6. Понятие «направление деятельности» остается некоей метафорой (образом, но не понятием). Если же обратиться к практике, то мы обнаружим две закономерности: (а) одна и та же деятельность государства может служить реализации нескольких функций, (б) или наоборот — известная функция государства чаще всего реализуется посредством взаимодействия самых разных государственных органов и их активности.

Итак, функции государства — это такие эффекты (результаты, последствия) от разнообразной деятельности государства, которые востребованы обществом и личностью на определенном этапе их исторического развития.

По своему содержанию функции государства — это соотносимые с его политикой условия, создаваемые государством, и необходимые (нужные, полезные) обществу и личности. Например, *правоохранительная функция* государства для личности заключается в создании и поддержании условий его безопасности. Или еще пример — *внешнеэкономическая функция* государства, которая проявляется, как известно, в создании особых условий и режимов для внешнеэкономической деятельности коммерческих фирм, компаний и иных негосударственных бизнес-организаций, участвующих в международной торговле.

Политика же государства, т. е. цели, задачи и их сама деятельность государства по их реализации, выступают лишь субъектным выраже-

нием и конкретной формой воплощения функций государства, объективно детерминированных со стороны общества и личности.

Классификации функций государства весьма полезны в плане логического развития концепции «функции государства».

Функции государства обычно подразделяются на *внутренние* и *внешние* (в зависимости от той территории, где в конечном счете, достигается функциональный эффект).

К *внутренним* функциям относятся:

- а) *политическая* — поддержание общественно-политического порядка;
- б) *правоохранительная* — поддержание правопорядка, обеспечение общественной и личной безопасности;
- в) *экономическая* — создание необходимых условий (в том числе финансовых) для производства и обмена материальных благ;
- г) *социально-гуманитарная* — обеспечение нормального производства (воспроизводства, развития) личности, социальных групп и их структурных отношений;
- д) *культурно-воспитательная* — усвоение людьми «всеобщих» знаний, ценностей, примеров, создаваемых в сфере культуры;
- е) *экологическая* — сохранение окружающей (природной) среды;
- ж) и др.

Иногда в литературе в качестве главной функции государства называют некую интегральную — как обеспечение единства и территориальной целостности страны.

К *внешним* функциям относятся:

- а) *военная (оборонительная)* — обеспечение международной безопасности (защита от внешних военных угроз, участие в поддержании мира за рубежом, борьба с международным терроризмом);
- б) *дипломатическая* — поддержание нормальных сношений с другими государствами и международными (межгосударственными) организациями;
- в) *гуманитарная* — защита прав и свобод человека во всем мире;
- г) *внешнеэкономическая* — обеспечение участия страны (ее субъектов экономической деятельности) в международной торговле и/или мировых процессах по глобализации экономики и финансов;
- д) *культурно-обменная* — обеспечение международного сотрудничества в области науки, образования, искусства и т. д.;
- е) и др.

Функции государства можно классифицировать и по другим основаниям. Например, выделяют функции:

- *основные* — *неосновные*;
- *постоянные* — *временные*;
- *универсальные* (общие для различных государств) — *частные* (специфические для данного государства) — *глобальные* (требующие для своей реализации усилий не одного, а многих государств);
- и др.

Говоря о правоохранительной функции, заметим, что государство играет огромную роль в отношении права, в значительной степени определяя его нормативное содержание и методы воздействия права на те или иные предметы правового регулирования. На основе вышеизложенного можно выделить следующие функции (точнее, подфункции) государства в отношении права, нормативный смысл которых достаточно ясен из ниже приведенных формулировок:

- государство *устанавливает* (создает и официально закрепляет в соответствующих источниках) право;
- государство *признает* право;
- государство *гарантирует* право;
- государство *санкционирует* право;
- государство *соблюдает* право;
- государство *исполняет* право;
- государство *использует* право;
- государство *применяет* право;
- государство *толкует* право;
- государство *систематизирует* право;
- государство *передает* (делегировать) право;
- государство *заимствует* иностранное право;
- государство *охраняет* и защищает право;
- государство *восстанавливает* право;
- государство *уважает* право;
- государство *обеспечивает* право, т. е. создает необходимые условия для реализации права.

Существует большое многообразие форм, методов и средств, используемых в процессе реализации функций государства.

Общие функции государства надо отличать от функций органов государственной власти и управления, которые суть необходимые эффекты (результаты или последствия) деятельности этих органов, востребованные (необходимые) в жизни общества и личности.

Так, в ст. 2 п. 1 ФЗ РФ «О полиции» говорится, что деятельность полиции внутри страны осуществляется по следующим основным направлениям (функциям):

- 1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- 2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- 3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;
- 4) розыск лиц;
- 5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- 6) обеспечение правопорядка в общественных местах;
- 7) обеспечение безопасности дорожного движения;
- 8) утратил силу.
- 9) контроль соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере частной детективной (сыскной) деятельности;
- 10) утратил силу;
- 11) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;
- 12) осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

Нетрудно заметить, что большинство выше приведенных формулировок «скроено» на основе деятельного подхода и вполне соответствует духу сталинской традиции правопонимания; действительно, «осуществление экспертно-криминалистической деятельности» (п. 12) как нормативное положение вообще не соотносится с потребностями и интересами общества и личности, хотя и предполагает вполне определенные цели и задачи, вменяемые законом для деятельности компетентных органов власти. В практическом плане это означает, что в большинстве случаев функции правоохранительных органов не воспринимаются должностными лицами как нормативно-правовые требования, обязывающие их быть ориентированными на удовлетворение определенных социально-гуманитарных потребностей и интересов — тем самым, из-за теоретических недоработок в правосознании людей исчезает важнейший смысл правоохранительной деятельности и, как следствие, существенно снижается их профессиональная мотивация. Кроме того, зачастую на практике, выполнение правовых

функций подменяется видимостью официальных действий и ростом отчетности, что далеко не всегда отражается на выполнении этих функций.

Литература

1. *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. 11-е изд. М.: Госполитиздат, 1945. 611 с.

2. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под общ. ред. проф. С. С. Алексеева. М.: Норма, 2007. 478 с.

3. Количество полицейских на 100 000 населения [Электронный ресурс]. URL: http://statistic.su/blog/list_of_countries_by_size_of_police_forces/2011-07-04-345 (дата обращения: 11.08.2017).

4. О полиции: Федеральный закон Российской Федерации № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. (в ред. от 19.12.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 11.09.2017).

Evseyev A. V., Lyadov A. O.

The category “Function” in modern jurisprudence: bridging the tradition of Stalin

Abstract. This paper critically examines the traditional understanding of the functions of the state, which is represented in modern jurisprudence and which methodologically is based on the active approach. It is shown that overcoming of this negative tradition possible primarily on the basis of the system approach. The authors argue that the notion of “function” has a specific legal meaning and practical importance for modern justice.

Мазурин С. Ф.

*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

ЕВАНГЕЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ КАК БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНО СПРАВЕДЛИВОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В представленной статье рассматриваются актуальные проблемы стоящие на пути построения правового, социально справедливого государства и реальные возможности их преодоления.

Уроки истории российского государства убедительным образом свидетельствуют о том, что ни одна правовая система, существующая на протяжении долгого исторического периода развития государственности в России, не способствовала формированию общества социальной справедливости, ибо не в одна из правовых систем государства не была основана на принципиальных положениях Нового Завета, основополагающим приоритетом которого являются духовные и нравственные ценности в социальной среде человеческого общества, основанные на любви к Богу и к своим ближним (ко всем окружающим человека людям). Всякая правовая система государства и его политическая власть, ставящие во главу угла развитие материальных ценностей и игнорирующие формирование духовности и нравственности в социальной среде общества, являются ущербными, несостоятельными и никогда не будут надежным гарантом благоприятного развития государственности.

Какими бы положительными не казались нам вновь принимаемые законы, оторванные от главного принципа Нового Завета проповеданного Иисусом Христом в Нагорной проповеди — **«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»** (Матф. 7:12) [1], эти законы и создающие их государственные власти не в состоянии решить проблем, стоящих на пути построения государства социальной справедливости — правового государства. Вместе с тем, положение ст. 1 Конституции РФ о том, что Россия является правовым государством, является не только преждевременным, но и политически профанированным утверждением, ибо по самому определению не может называться правовым государство, в котором 1% населения владеет 90% всех его национальных богатств. Правовым, может быть признано лишь такое государство, в котором полностью отсутствует олигархическая прослойка — капитализировавшаяся часть общества, особо приближенная к системе публичной власти, где законы принимаются в интересах абсолютного большинства населения и органы публичной власти неукоснительно их соблюдают, где нет разветвленной как метастазы раковой опухоли коррупции. Единственным, безальтернативным средством формирования такого государства может быть

только евангелизация общественного самосознания — истинное духовное и нравственное просвещение широких слоев общества.

Вопросы, связанные с понятием правового, социального справедливого государства, развитием его правовых принципов, являлись и являются предметом обсуждения многих ученых, политиков и прогрессивной части интеллигенции. Причиной особого внимания к государству нового типа стал не только гуманизм самой идеи его возникновения, но и поиск путей наиболее благоприятного, разумного и безопасного совместного проживания многих народов в рамках единого российского государства.

В условиях допускаемого в ст. 13 Конституцией РФ многообразия идеологий и плюрализма мнений можно по-разному воспринимать идеи построения социально справедливого, правового государства, по-разному интерпретировать содержание его основных идей и принципов, но как бы не старались ученые обществоведы и прогрессивные политические деятели отыскать универсальную модель правового государства, они не смогли прийти к единому мнению. Причиной тому стал отрыв самосознания большинства ученых обществоведов, политиков и широких слоев общества от истинного понимания мироздания и природы появления на земле первого человека. Вековое насаждение плевел лжи, атеистической идеологии — религии мракобесия в самосознание человека, не позволило отыскать действенных рецептов — идей совершенствования человеческого общества. Вместе с тем, лишь одно в этих идеях остается бесспорным — это надежда граждан на гарантированную защиту прав, свобод и законных интересов абсолютного большинства народа со стороны государства, что в принципе невозможно без создания беспристрастного государственного механизма управления, не обремененного своими собственными материальными интересами. Вместе с тем, в условиях демократизации общественных отношений, на первый план всегда неизменно выступали и выступают материальные приоритеты политической элиты общества, его публичной власти, как правило, не особо заботящейся о социально-экономическом благополучии своего народа и, менее того, о духовно-нравственном состоянии общества, но с особым рвением проявляющей заботу об удовлетворении своих корыстных замыслов и интересов связанных с стремлением к власти ради богатства и ложной земной славы. Это стремление всегда сопрягалось с насилием и ложью и безусловно, такой механизм государственного управления никогда не служил и никогда не будет служить инте-

ресам абсолютного большинства. За много веков до современной действительности было сказано Христом Спасителем: *«Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инуде, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам. Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его. За чужим же не идут; но бегут от него, потому что не знают чужого голоса... истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их. Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет»* (Ин. 10:1–16). О том, что обличенные простодушным доверием своих сограждан государственные чиновники без веры, без страха Божия в своем сердце, служат лишь своим корыстным интересам, становится очевидным, когда мы обращаемся к иному учению Христа Спасителя: *«Никто не может служить двум господам; ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне»* [1].

Государство, где на первый план выступают материальные приоритеты узкого круга лиц, безнравственно, лживо и безбожно, а его мертворожденное право, отвергающее принципы Нового Завета, являющегося подножием Престола Господня, служит интересам антихристианских сил — врагов Святой Троицкой Руси. Лишь истинное служение государственной власти своему народу, а значит и Богу, является непременным условием построения социально справедливого правового государства, которое сможет реально противостоять проискам мирового господства лжи и преждевременного прихода антихриста.

Следует отметить, что чем выше уровень духовности и нравственности в социальной среде общества, тем ниже в нем уровень коррупции и преступности, тем выше правопослушность гражданского общества.

Рассматривая значение духовности и нравственности на формирование общественного правосознания, следует иметь в виду, тот факт, что первое место здесь, безусловно, отводится духовности, являющейся единственной реальной основой высоконравственного развития общественных отношений. Вместе с тем, нельзя смешивать понятие истинной духовности с ее подменой низкопробными понятиями, которые пытаются насаждать своему народу, отвергающие тварное происхождение мира светские политики и ученые, представ-

ляющие духовность как приобщение человека к миру литературы, искусства и творчеству. Истинную духовность следует понимать как приобщение человека к Евангелию, к Новому Завету. Духовность — это связь человека с Богом, с глубоким убеждением в том, что за свои грехи, за ложь, неверие, или маловерие каждому человеку предстоит отвечать после своей временной земной жизни перед своим Творцом — Высшим и Самым Справедливым Судией.

Сегодня же для большинства обличенных публичной властью политиков и созданной ими государственной олигархии самым важным представляется не развитие духовности в социальной среде российского общества, а удовлетворение своих плотских интересов. Материальный рекламный фетишизм, насаждаемый в самосознание российского народа с помощью продажных СМИ, с позволения верховной власти государства, стал повседневной нормой жизни для большинства российского народа, разрушая остатки его духовного менталитета.

В своем послании к Галатам святой апостол Павел призывает нас: **«Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вождельный плоти. Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы.**

Дела плоти известны; они суть: прелюбодейние, гнев, блуд, распри, нечистота, разногласия, непотребство, (соблазны), идолослужение, ереси, волшебство, ненависть, вражда, убийства, ссоры, пьянство, зависть, бесчинство и т. п.

Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют.

Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать» (Гал. 5:16–26) [там же].

Человеческие законы, оторванные от учения Нового Завета, никогда не будут совершенны; какими бы справедливыми, или строгими они нам не казались на первый взгляд, без формирования духовности в социальной среде общества, они никогда не будут воспрепятствовать плотским греховным порокам человека, среди которых самым тяжким греховным пороком является неверие, а значит и отсутствие духовности, место которой занимают плотские страсти. Рас-

пространение ложных плотских приоритетов среди других людей является прямым противоборством Богу, Его призыву к свету истины через Его Единородного Сына Иисуса Христа.

Сказал Господь: ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны (Ин. 10-е зач., 3: 16–21) [там же].

Законы Божии очевидны лишь для тех, кто стремится очистить свое сердце от своих пагубных плотских страстей. Полюбившие грех, доводят себя до нравственной слепоты. Они даже самое грубое попрание Заповедей Божиих грехом не считают. Но как бы не желали верить в Бога и Его промысел служители своей плоти, земная жизни пройдет для них как один миг, и им придется предстать с обнаженной и обремененной грехами плоти душой на Страшный Суд.

В своем Соборном послании святой апостол Иаков обращается ко всем, для кого плотские материальные приоритеты, стремление к власти и богатству помutilи их разум: *«Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; питали сердца ваши, как бы на день заклания. Вы осудили, убили Праведника; Он не противился вам...»* (Иак., 5:1–8) [там же].

Никакая светская демократическая власть, ни в одном государстве мира не видит своих греховных пороков и не стремится от них очиститься. Ни одна власть в мире и не пытается духовно и нравственно совершенствовать социальную среду своего общества, евангелизировать — духовно просвещать молодое поколение. Политическая ложь, а значит и отход от Божиих Заповедей, становится нормой жиз-

ни для большинства демократизировавшихся мировых держав и их правителей, преследующих свои корыстные плотские цели. Вместе с тем, никакая ложь, являющаяся исключительным средством сатанинского воздействия на самосознание человека, не остается безнаказанной, но всегда порождает многие скорби и беды и для тех, кто этими средствами пользуется, и для тех, кто их принимает за истину.

Демократия, как одна из форм лжи властвующей элиты, никогда не являлась истинной властью народа и никогда ему не служила, а была лишь ширмой для прикрытия беззакония и произвола авантюристической прослойки общества, рвущейся к власти и получавшей ее. Безбожная, а значит и беззаконная власть, раздающая предвыборные обещания служить своему народу, никогда не исполняла данных ему обязательств, не ведая того и не веря в то, что Бог взыщет с каждого из них, ибо непреложно предупреждение Господне: **«от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут»** и **«Кто хочет быть первым и большим между вами, будь из всех последним, всем слугою и всем рабом»** (Мк. 9:35; 10:43–44). Таким образом, предупреждая стремящихся к власти ради удовлетворения своих плотских похотей о неминуемой ответственности перед Ним, Христос Спаситель призывает их служить не своим корыстным греховным плотским похотям, а своим ближним — своему народу, своему государству. Бога достойна лишь такая власть, которая не ищет в этой жизни личных корыстных выгод, но прежде думает и заботится о пользе для всего своего народа. Лишь политические лидеры государства, изгоняющие из своего сердца плотские похоти, проявляющие заботу о духовном и нравственном совершенствовании своего народа, могут с чистым сердцем предстать на Суд Божий. Того же, кто стремится к власти преследуя свои корыстные цели, ждет печальная участь.

Безбожные государственные чиновники не в состоянии бескорыстно управлять государством, ибо их постоянно заносит в сторону материальных соблазнов, а потому и руководимое ими государство не в состоянии избавиться не от коррупции не от роста организованной преступности.

Несправедливое, распределение экономических ресурсов государства между всеми членами общества, несправедливая оплата труда наемных работников, невозможность получения минимума необходимых социальных благ большинством населения, является питательной средой для возмущения народа, активизации терроризма,

экстремизма, должностных преступлений среди государственных чиновников, возникновения вооруженных конфликтов.

Власть, служащая узкому кругу лиц — олигархов (особо приближенных к ней капитализировавшихся субъектов) это власть, лишенная духовности, без которой и нравственность, о которой она говорит, является лишь пустым звуком. Главным противоречием в системе общественных отношений любого государства, всегда остается дисбаланс между стремлением человека, группы людей или всего общества к социальной и экономической справедливости и их собственным отношением к окружающей реальной действительности. Отягощенное грехом, материализованное сознание человек, лишает себя связи с Богом, и уже не в состоянии оценить свое грехопадение, связанное с развитием порочных страстей, стремлением к материальным соблазнам, но при этом даже такой человек хочет найти своей правды, желает справедливого к нему отношения в окружающем мире, но только вне Бога он этого никогда найти не сможет. Абсолютная правда, справедливость и истина, заключены лишь в апостольском Христианском вероучении, призывающем нас любить Бога как нашего Создателя и Отца и любить своих ближних как самих себя. Игнорирование этих Божиих Заповедей большей частью человеческого общества, отдаляет нас от Божиего заступничества, перед насилием, ложью и беззаконием сего века, перед произволом безбожных властей.

Истинная справедливость обретаются только в делах любви и милосердия, направленных на служение Богу и своим ближним. В своем послании Святой апостол Иаков говорит: *«Что пользы, братия... если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: „идите с миром, грейтесь и питайтесь“, но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: „ты имеешь веру, а я имею дела“: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: „веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим“.* Видите ли, что чело-

век оправдывается делами, а не верою только? Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем? Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2:15–26) [там же].

Только в безусловном следовании Божию наставлению — *любить своих ближних как себя самого*, служить ближним своим (своему народу, своему государству — во славу Божию) государственная власть будет служить делам духовности, и лишь тогда государства смогут избежать социальных и экономических кризисов, массового насилия, порождаемого искаженным самосознанием человека. Именно признание человеком учения Божия как абсолютной справедливости, абсолютной правды и истины и следование ему дает человеку и обществу надежду и возможность найти выход из любого, казалось бы, безвыходного положения.

В основе любой государственной правовой системы, направленной к социальной справедливости должна лежать евангелизация человеческого самосознания в социальной среде общества, без которой всякое человеческое общество обречено на гибель.

«В Евангелие от Луки, на вопрос народа, что нам делать? Господь учит: **„у кого две рубашки, пусть поделится с нищим, и у кого есть пища, пусть так же поступает“**» (Лк. 3:10,11) [там же].

Ибо, если Господь дает нам, не требуя от нас ничего взамен, то почему же мы, созданные Им по Своему образу и подобию, не поступаем по Божьи, а питаем свои эгоистические наклонности? Тот, кто желает угодить Богу, не ищет в этой жизни своего, но прежде думает о пользе для других [2].

В назидательном наставлении, обращенном к коринфянам, Святой апостол Павел учит и нас: *«При сем скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением, ибо доброхотно дающего любит Бог. Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело, как написано: расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век. Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей, так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу»* (2-е кор. 9:6–11). *«Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере»* (Гал. 6:10) [там же].

Откройте глаза, слепые, и уши свои отворите!
Из мрака греховного выйдя, вы к Богу свой лик обратите.
Придите с главою повинной к Творцу, нас Он вечно жалеет,
И Он, как бродячего сына, Своей вас любовью согреет!

Авт.

Христу Спасителю

Ты пришел в грешный мир,
Свет на нас Ты пролил,
Своей смертью грехи наши Ты искупил.
Ты Вселенной Творец и наш Пастырь земной,
я заблудший Твой сын, с оскверненной душой.
На колени свои пред Тобой упаду,
Ты меня позовешь, и к Тебе я приду.
Со слезами молю все грехи мне простить,
я Тебя, мой Господь, буду вечно любить.
В покаянье своем до земли я склонюсь,
О грехах я своих горьких слез не стыжусь.
Ты меня, Мой Отец, не гони, успокой,
я заблудший Твой сын, со смиренной душой.

Авт.

Для того, чтобы остановить зло, необходимо победить добру. Для того, чтобы победило добро, необходимо иметь твердую веру в Бога и добрую волю народа Божия.

*В наших душах посеяна вера Христова,
Тебе, Господи, славу за все воздаем.
Разорвем мракобесья стальные оковы,
И путем, нам указанным Богом, пойдем.
Путь свой тернистый пройдем мы по жизни,
Господа славя во все времена,
Связана в вечности с Новым Заветом
Богом хранимая, наша страна.
Жатва посевов Господних настанет,
Встанет от праха наш попранный род,
Под крылом своей славы, всех алчущих правды,
соберет Богом избранный Русский народ.*

Авт.

Литература

1. Новый Завет.
2. Мазурин С. Ф. Книга жизни [Электронный ресурс]. Доведенная до края, ты, Богом избранная Русь. С. 434–438. 2011. URL: <https://stud-files.net/preview/3858852/> (дата обращения: 21.10.2017).

Mazurin S. F.

Evangelizatsiya public consciousness as alternative means of ensuring national security and building a socially fair and legal state

Abstract. The article discusses the current problems standing in the way of building a legal and socially just state and the real possibility to overcome them.

Макаров Д. А.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ РЕФОРМ ТЕЗЕЯ В ОПИСАНИИ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ АВТОРОВ

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение мифологических произведений античной Греции на примере истории судьбы легендарного Тезея. Изучается проблематика использования данных народного эпоса и произведений Древней Греции как источника по истории государств и права. Исследуется отражение в общественном правосознании процессов формирования государственности и права.

Тезей для древних греков был отцом-основателем Афинской государственности. Его существование относится к периоду до троянской войны (ранее 1200 г. до н. э.). В его жизнеописании встречаются библиографические и легендарные сведения. Тезей считается легендарным основателем Афинского государства. Плутарх в «Жизнеописаниях» сравнивал его с Ромулом основателем Римского государства. Тезей подобно Ромулу объединил разрозненные разноплеменные общины Аттики в гражданскую общину полиса Афин. Тезей был бацилевсом — царем. Бацилевсы в греческом мире обладали помимо свет-

ской власти еще и духовной властью над своими подданными. Они общались с богами и часто вели свое происхождение от богов. Власть царей имела сакральный характер. Многие легендарные цари, правившие во II тыс. до н. э. сочетали свое правление на земле с борьбой с божественными силами. Боги активно вмешивались в жизнь людей, и сами люди выполняли поручения богов. Герои, полубоги были самыми великими из басилевсов. Данные истории легли в основу учений о справедливом государстве и учений об идеале правителя в античной Греции. Такими царями были Тезей, Одиссей, Приам, Агамемнон и многие другие [1, с. 321].

Имя Тезей связано с легендарной физической силой. Он был сыном афинского царя Эгея (или Посейдона в другой легендарной версии). Со стороны отца его предками были автохтон Эрихтония, рожденный от Гефеста, и автохтонов Краная. Одним из его предков был первый царь Аттики Кекроп. Предками Тесея были мудрые мифические существа полузмеи-полулюди. Его мать Эфра дочь Пелопида, который был царем Трезены. Со стороны матери он вел свой род от Танатала и соответственно его предком был Зевс. Тезей был героем, он имел смешанную кровь от людей царских родов и богов. В его жизни смешались мифические события совершения подвигов и борьбы населения аттики от власти царей Крита. Тезей был легендарным основателем Афинского государства и борцом за независимость населения Аттики.

Царь Эгей был бездетен и отправился к оракулу для решения проблемы престолонаследия с помощью богов. Он не смог понять ответ оракула. Но Трезентский царь Питфей, понял, что власть в Афинах будет принадлежать потомкам рода Эгея. Он предложил свою дочь ему. Кроме этого, накануне она стала женой бога морей Посейдона. Тезей подобно большинству других героев имел двух отцов — земного царя и небесного бога-покровителя. Тезей родился в Генетлии близ гавани Келендериса. С самого рождения ему было пророчество правления в Афинах [там же, с. 311].

Цари Крита обладали властью над Аттикой и взимали дань рабами. По легенде, они требовали в рабство всех первенцев мужского и женского пола. Данные люди приносились в жертву Минотавру — существу с обликом быка и телом человека. Плутарх не подвергает сомнению подобную повинность. Но факт принесения именно кровавых жертв в античной Греции, как правило, подвергался сомнению. Даже сам облик травоядного животного не способствует достоверно-

сти легенды о массовых убийствах. Плутарх однозначно ссылаясь на то, что мужчины и женщины на Крите старились в рабском состоянии. Важной версией является то, что цари Крита требовали царских детей себе в заложники для обеспечения власти и залога исполнения обязательств. Кроме этого, в силу бездетности Эгея на его власть покушались племянники, дети младшего брата Палланта. Они были заинтересованы в убийстве Тезея.

В этой связи представляется разумными действия царя Эгея, который после рождения Тезея не дал ему информации об его происхождении. Питфей распространил слух о его рождении от бога Посейдона. Покидая Эфру, Эгей просил воспитать будущего сына, не называя своего имени. Он оставил ему свой меч и сандалии. Они были положены под камень. Только возмужав Тезей мог их достать. По ним он должен был узнать своего сына. Но сам Тезей не знал, кто его отец, и для других его рождение должно было остаться в тайне до достижения совершеннолетия. Когда это время наступило, его мать Эфра сообщила тайну его рождения и отправила в Афины добывать свое царство, причитающееся после смерти отца.

Тезей посвятил себя Аполлону в Дельфах, заключив с ним союз и взяв меч, отправился в Афины. Тезей отправился сухопутным путем через Коринфский перешеек по наиболее опасной дороге. В пути он совершил ряд подвигов. Данные события обладали важным значением. Власть царя должна была обладать легитимностью. Тезей словом и делом должен был доказать возможность осуществления правления. В условиях архаической эпохи в обосновании правления помимо факта обладания царской кровью нужно было соответствовать культуре силы. Тезей совершал подвиги, подражая Гераклу. Он убивал лиц совершивших преступление тем способом, которым пользовались и они сами для убийства. В этом заключалась реализация принципа «дикое» — справедливости. Его носителем был Зевс и его сын Геракл. Тезей убивал людей преступивших закон и принципы справедливости, гостеприимства и т. д. Он вел себя как носитель справедливости [там же, с. 321].

Тезей убил разбойника Перифета, который был сыном Гефеста. Он убивал мирных путников медной палицей. Он расправился с разбойником Синисом. Данный человек жил в сосновой роще и привязывал людей к двум согнутым соснам которые, распрямляясь, убивали их. Он убил Кроммионскую свинью, мифическое животное, происходившее от Ехидны и Тифона. Платон указывал на мужество этого мифи-

ческого создания. Она породила Калидонского вепря. Он убил разбойника Скирона. Этот работник заставлял путников мыть себе ноги у обрыва и во время этого сбрасывал их в пропасть. Там их съедала огромная черепаха. Тезей убил разбойника Керкиона, который заставлял путников бороться с ним насмерть. Убил разбойника Дамаста (Прокруст), который нарушал правила гостеприимства, приглашая отдохнуть на ложе которое на самом деле был специальным устройством для убийства. Плутарх отмечал справедливость Тезея в праведном суде: «Тезей подражал Гераклу. Геракл казнил нападавших на него той же казнью, какую они готовили ему. Таким образом, и Тезей карал преступников, испытывавших от него только те муки, которые они подвергали других людей. Они несли справедливую расплату равную мере своей собственной несправедливости» [2, с. 116]. В данных действиях прослеживается принцип талиона — око за око и зуб за зуб. Мера ответственности не должна превышать тяжесть совершенного преступления.

В Афинах Медея решила обольстить Эгея и родить от него сына, который должен был стать наследником Афин. Она убедила Эгея убить Тезея, так как тот стал слишком популярен и мог узурпировать престол. Но Эгей узнал свой меч, который был у Тезея и не допустил убийства. Тезей убил двоюродных братьев детей Палантида и укрепил свою власть как единственного возможного наследника в Афинах.

Тезей отстаивал независимость Афин от Критского царя Миноса. В третий раз Минос собирал дань людьми. Формально для принесения жертв Минотавр. Семь юношей и семь девушек ежегодно (или с иной периодичностью) должны были навечно отправляться на Крит.

Тезей лично отправился вместе с жертвами на Крит для убийства Минотавра. Исократ отмечал, что «Тезей до такой степени был взбешен, что предпочитал лучше умереть, чем оставаться в живых царем государства, вынужденного платить врагам такую унижительную дань» [3, с. 151]. Но есть версия Исократа, что Минос сам выбрал Тезея для принесения в жертву. Она вполне логична. Правитель имел мотив убить слишком популярного в народе правителя.

Тезей доказал свое происхождение от Посейдона, достав со дна моря брошенный туда Миносом перстень. Тезей выжил в лабиринте вместе со своими спутниками и убил минотавра. Ему помогла нить Ариадны (или ее сверкающий в темноте венец). Ночью Тезей со спутниками и Ариадной бежали на остров Наксос. Но Тезей был вынужден покинуть Ариадну, которую забрал себе бог Дионис. Причины

подобного поведения были не вполне логичны. Возможно, миссия Тезея заключалась исключительно в убийстве Минотавра и освобождении Афин.

На Крите Дедал (инженер и создатель лабиринта) научил Тезея и его друзей священным танцам. Возвратившись с Крита, Тезей устроил на Делосе состязания в честь бога Аполлона и победителей увенчивал пальмовым венком. Посвятил Аполлону статую Афродиты работы самого Дедала, которую в свою очередь Ариадна захватила при бегстве с Крита. В результате день освобождения от врагов стал государственным праздником, имевшим и своего бога покровителя. Игры были поводом для проявления гражданами своих физических качеств и стимулом для обретения государственных наград. Ритуальность в отмечании важнейших праздников в античной Греции, как правило, была связана с массовыми спортивными соревнованиями, победителей которых чествовали венками [1, с. 356].

Тезей отправился на Крит на корабле с черным парусом. Он обещал, что в случае успеха предприятия переменит его на белый цвет (пурпурный в другой версии). Но он забыл (или не смог) это сделать. Эгей, увидев черный парус, решил, что его сын мертв, и бросился в море. По легенде именно поэтому море получило название Эгейского. Тезей стал царем. Он построил храм Артемиде. Корабль, на котором он совершил путешествие на Крит, стал реликвией и использовался для самых торжественных церемоний — многократно ремонтируясь, он сохранялся в Афинах вплоть до IV в. до н. э., т. е. не меньше 800 лет.

Тезей провел важные государственные реформы в 1259 г. до н. э. Во главе армии Афин разгромил армию Фив во главе с Креонтом, который совершил святотатство и отказывался выдать трупы павших воинов. Совместно с Гераклом он участвовал в походах в страну амазонок за поясом их царицы. Тезей принял участие в Калидонской охоте [4].

Участвовал в битве с мифическими кентаврами, буйствовавшими на свадьбе Пирифоя, который был ближайшим другом Тезея. Тезей решил получить в жены богиню царства мертвых Персефону. Данным поступком он преступил меру правомочий, которые установили боги для героев. Он пошел против воли богов. Он был прикован к скале в Аиде, но был спасен оттуда Гераклом.

Тезей похитил Елену, которая впоследствии стала причиной развязанной троянской войны. Тезей взял в жены Елену и воздвиг храм Афродиты Нимфии в Трезене. Вернувшись из похода в царство Аида, он нашел свой престол занятый Менесфеем. В результате Тезей был

вынужден отправиться в изгнание. Он не сумел победить всех своих врагов. После того как его прогнали афиняне, он отправился на Крит к Девкалиону, но ветры его занесли на Скирос [5, стих 17,6]. Он тайно переправил своих детей на Эвбею, а сам, прокляв афинян, отплыл на Скирос, где у отца Тезея в свое время когда-то была земля. Но царь Скироса Ликомед не пожелал расстаться со своей землей, убил Тезея, столкнув со скалы. Тезей был похоронен на Скиросе [6, стих 1326].

Греческие и римские авторы не сомневались в историчности личности Тезея. Его фигура была реальна, и сомнения были возможны лишь в некоторых деталях его жизнеописаний. Помимо совершения подвигов и общения с богами Тезей проявил себя как сильный воин, талантливый политик и защитник своего отечества. Обоснование историчности Тезея было дано Плутархом и другими греческими авторами.

Евсевий Кесарийский (IV в. н. э.) объединил библейскую и античную греческую хронографию и называет Тезея десятым царем Афин. Он правил 30 лет после царя Эгея с 1234 по 1205 г. до н. э. Плутарх (46–127 гг.) в жизнеописании «Тезей» приводит многочисленные свидетельства реальности существования этого древнего царя в Афинах. Многие подробности взяты Плутархом от Филохора (III в. до н. э.).

В правление царя Тезея афиняне убили сына царя Крита Миноса, Андрогоя, и в результате были должны платить дань Криту афинскими юношами и девушками. Но Тезей сам отправился на состязание, которое учредил Минос в память о своем погибшем сыне. Он и победил в данной борьбе сильнейшего воина из критян Минотавра. Поэтому дань была отменена. Тезей был реальным древним царем, который впервые объединил все разрозненное население Аттики в одну общину под властью Афин. Плутарх сообщает: «Он собрал все население Аттики, сделав их одним народом, гражданами одного полиса. Прежде они были рассеяны, их с большим трудом удавалось созвать вместе, даже в том случае, если дело шло сугубо об общем для всех благе. Часто между ними возникали раздоры и войны. Обходя общину за общиной и род за родом, он объявлял везде свой план. Обычные граждане и бедняки очень быстро склонялись на его сторону. Влиятельным людям он обещал государство без царя, демократическое правление» [1, с. 346]. «Сам Тезей станет только военачальником и стражем законов, в остальном он принесет всем равенство. Одних он сумел уговорить, а другие, боясь его отваги и могущества, выбрали уступить ему по добру, нежели покориться принуждению. Тезей воз-

двиг единый, общий для всех пританей и дом совета в нынешней старой части города, и сам город назвал Афинами» [2, с. 45].

Тезей, желая еще больше увеличить город, призывал в Афины всех желающих, предлагая права гражданства. Но Тезей не допустил, чтобы хаотичные толпы переселенцев вызвали в государстве смещение и расстройство. Он провел новую сословную градацию. Тезей впервые определил сословия благородных, землевладельцев и ремесленников. Благородным предоставил возможность судить о почитании богов, занимать высшие государственные и общественные должности, а также учить законам и толковать законы божеские и человеческие. Но в целом он уравнивал все три сословия. О том, что Тезей, по словам Аристотеля, первым проявил благосклонность именно к простому народу и отказался от единовластия, свидетельствует, и Гомер, в «Перечне кораблей» называвший «народом» только одних афинян» [там же, с. 56].

По Евсевию Кесарийскому, Тезей, был изгнан из Афин институтом остракизма. Он сам ввел правило, по которому афиняне раз в году могли голосовать против любого гражданина, принуждая его к изгнанию. Данный человек мог совершить тяжкое преступление, либо возвыситься настолько, что своей властью создал бы угрозы для прав граждан. Остракизм был гарантией и против тирании, поскольку и царь, или любой архонт могли быть изгнаны и отстранены от власти. Трон в Афинах занял Менесфей. Плутарх считал, что он был первым демагогом, он приискивал популярности среди демоса для занятия престола. Он не совершал подвигов, но был ловким политиком, которому удалось возмутить народ против Тезея и захватить власть в Афинах.

Почитание Тезея как великого предка, героя, основавшего гражданскую общину Афин, существовало на протяжении многих веков. Его тень явилась грекам в Марафонской битве и вдохновила греков [1, с. 321]. Тезей занимает особое положение как герой и правитель в истории политической мысли Древней Греции. На примере легенд и истории об этом человеке раскрываются представления древних греков о политической жизни, легитимности государственной власти, понятии добра и зла и др. Переселение дорийских племен приходится на период правления Тезея и Троянской войны. Это так называемые «Темные века» в истории Древней Греции. Убийство Минотавра может символизировать упадок крито-микенской цивилизации и превосходство дорийцев. Крито-микенская цивилизация отличалась по общественному устройству от античной Греции. Она была основана

на власти царей и дворцовом ведении хозяйства. Лабиринт на Крите по сути и представлял собой один из подобных дворцов. Но дорийцы в данный период находились на более низком уровне развития.

Тезей был героем-освободителем и реформатором. Он был более прогрессивным правителем по сравнению с царями Крита. Он изменил общественный строй. Отказался от единоличной власти царей и ввел основы правления народа. Но рабовладельческий строй в форме патриархального рабства продолжал существовать. В историях о его жизни и правлении прослеживаются нормы обычного права, представления об устройстве государственной власти, разложения родоплеменного строя и военной демократии.

Тезей борется за власть. Он царского рода, но этого мало. Воины и народ будут признавать власть только сильного и справедливого правителя. Тезей совершает казни разбойников и обладает личным мужеством и мудростью, и поэтому завоевывает власть. Он опирается на народ. Только так он может сохранить свою власть и, поэтому, он должен править так, чтобы люди признавали справедливость его правления. При этом его власть опирается на нормы обычного права и представления о божественных законах, которые Тезей изменить не может. Боги активно вмешиваются в его правление. Но его власть сакральна, он сын бога Посейдона. Он по своей воле насаждает справедливость, и эта справедливость исходит от него и его отца Посейдона и, значит, повиновение его власти означает повиновение власти богов. Сакральность играла важную роль в легитимации власти правителей. При этом Тезей — это политик, который завоевывает победы и терпит поражения. Он объединил на основе справедливых законов общину Афин, боролся с трайбанизмом. Он ввел процедуру остракизма как гарантию от произвола правителей. Но сам в результате потерял свою власть. Показывается судьба правителя потерявшего трон. Он умер на чужбине и в результате коварства.

Литература

1. *Лосев А. Ф.* Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.
2. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания / пер. С. П. Маркиша, М. Е. Грабарь-Пассек, С. И. Соболевского. Т. I–III. М.; Л., 1961–1964; 2-е изд.: Т. I–II. М., 1994. С. 45.
3. *Лосев А. Ф.* Античная мифология: Критский Зевс. Минотавр и Лабиринт // Мифология греков и римлян. М., 1996.

4. Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека I 8, 2; Павсаний. Описание Эллады VIII 45, 6; Овидий. Метаморфозы VIII 303; Гигин. Мифы 173.

5. Павсаний. Описание Эллады. Т. 1. М.: Ладомир; АСТ, 2002.

6. Ликофрон. Александра // Вестн. древней истории. 2011. № 1. Ст. 1–446.

Makarov D. A.

Political and legal significance of the mythological descriptions of the reforms of Theseus in the description of ancient Greek authors

Abstract. The article discusses the role and importance of the mythological works of ancient Greece, for example, the history of the fate of the legendary Theseus. Examines the issues using data from the national epic and the works of Ancient Greece as a source for the history of state and law. Investigates the reflection in the public consciousness of the processes of formation of statehood and law.

Макроменко В. Д., Федораев С. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ XIX — НАЧАЛА XX в.

Аннотация. Эпоха государственно-правовых реформ XIX — начало XX в. дала мощный импульс для экономики страны. Юридико-исторический метод позволяет рассмотреть бухгалтерский учет как инструмент управления экономикой. Совершенствование бухгалтерского учета привело к появлению бухгалтерского права.

Сущностные особенности бухгалтерского учета связаны с систематизированным процессом сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций. Для формирования этого представления понадобился достаточно длительный период времени.

Активный научный поиск теоретических, концептуальных основ бухгалтерского учета способствует обоснованию выбора траектории общего развития экономики, отличающейся от общепринятой в этом вопросе точки зрения. Исследование процессов в экономике России как одной из крупнейших империй в современной истории может обогатить бухгалтерскую мысль, расширить знания и получить уникальные примеры методологических решений в рассматриваемой сфере. Обращение к такому опыту открывает возможности установления происхождения приемов и методов, имеет научную перспективу, особенно в контексте взаимосвязи и взаимопроникновения бухгалтерских и экономических концепций.

В научной и учебной литературе признается прогрессивный характер государственно-правовых реформ XIX — начала XX в., которые направили российское государство по пути преобразования монархии от феодальной формы правления к буржуазной форме.

Принято считать, что в современной науке как области человеческой деятельности, направленной на получение знаний об окружающем мире, центральное место занимают факты. Для современного научного анализа также характерен проблемный подход. Следует заметить, что развития научных исследований постепенно переходит от «традиционных» методологических парадигм к методологической рефлексии с рационально очерченными программами исследований. Основу таких методологических программ может составлять юридико-исторический метод, суть которого заключается в выявлении нормативно-правовой информации из правовых источников или иных правовых документов прошлого с учетом исторического контекста изучаемой эпохи. Такое понимание исследуемых формально-юридических источников в своих концептуально-нормативных построениях соответствовало бы конкретно-историческим условиям исследуемого периода [1].

Исследователи XIX в. были уверены, что в основе государственно-правовых реформ находилась доктрина меркантилизма-камерализма: богатство накапливается в результате торговли, поэтому исследовать надо сферу обращения. Заметим, в таком подходе присутствуют элементы и монетаризма с теорией «денежного баланса», и протекционизма с покровительством национальной экономики.

Примечательно, что аграрная Россия, осуществляя собственные реформы, активно использовала модели реформ других государств, в частности государственного учета Нидерландов, Австрии, Швейцарии и др. При этом речь идет, как правило, о национальном (общего-

сударственном) уровне. Преобразования на региональном уровне остаются пока вне поля широкой дискуссии исследователей бухгалтерского учета.

Первые попытки унификации государственной бухгалтерии и бухгалтерии нижестоящих уровней, зафиксированы в конце эпохи меркантилизма и связаны с трудами К. И. Арнольда. Его позиция однозначна — соединение учения меркантилизма с другими учетными теориями и практикой показало, что экономические воззрения бухгалтеров и экономистов продиктованы условиями хозяйствования [2].

Уникальным является опыт П. Цветаева, положившего в основу своей методики теорию французского исследователя Ж.-Б. Сэя, который главное внимание уделял активам (капиталам). Цветаев отказался от традиционной в бухгалтерском учете XVIII и XIX вв. классификации капитала на недвижимый и движимый и внес в основу его деления новый, заимствованный из политэкономии классификационный признак — степень потребления [3].

Вторая половина XIX в. связана с началом формирования промышленного учета, поскольку активы пополнились производственными фондами, и в ответ на это сформировалась практика учета амортизации и регулярного систематического исчисления финансового результата. В активной дискуссии заметна позиция А. П. Рудановского. Последним были сформулированы и положены в основу методики учета такие активы как бездоходность, ограничения в распоряжении, неспособность к оценке и др. [4, с. XIII–XIV].

Таким образом, юридическая интерпретация бухгалтерского учета, преобладающая до конца XIX в., с начала XX в., благодаря модернистским экономическим реформам, приобретает новый тренд — экономический. Усиление государственной власти и совершенствование налогового законодательства вслед за развитыми странами позволило ужесточить и детализировать регламентацию российского бухгалтерского учета, которая в конечном итоге, привела к появлению бухгалтерского права как специальной отрасли — подотрасли экономического права. А непосредственно бухгалтерский учет становится одним из основных направлений российской экономической науки и официально признается на подзаконном уровне.

Литература

1. *Макроменко В. Д.* Юрико-исторический метод в историко-правовой науке // Правозащитная деятельность в современной Рос-

сии: проблемы и их решение: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 312–317.

2. Арнольд К. И. О системе государственного счетоводства, сочиненной начальником счетного отделения Департамента внешней торговли и бухгалтерской экспедиции Придворной Его Императорского Величества конторы коллежским советником и кавалером Карлом Арнольдом. СПб.: Типография Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1823.

3. Цветаев П. Начальные основания счетоводства для хозяев, торговцев и промышленников вообще. СПб., 1837.

4. Рудановский А. П. Предисловие // Гюгли Ф. Двойная камеральная бухгалтерия / пер. с нем. И. Н. Смирнова; под ред. и с предисл. А. П. Рудановского. Пг.: Изд-е книгоизд-ва «Коммерческая литература», 1916.

Makromenko V. D., Fedoraev S. V.

Accounting and state-legal reforms of the XIX — the beginning of the XX centuries

Abstract. The era of state and legal reforms of the 19th — early 20th centuries gave a powerful impetus to the country's economy. Legal and historical method allows you to consider accounting as a tool for managing the economy. Improvement of accounting led to the appearance of accounting law.

Макроменко В. Д.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современных методологических подходов к исследованию правовых учений. Развитие научных исследований переходит от «традиционных» методологических парадигм к программам исследований или методологическим программам. Правовые учения имеют большое значение для расширения научного познания. Юридико-исторический метод как методологическая программа способствует исследованию правовых учений.

Для методологии науки первостепенное значение имеет происхождение, становление, развитие и следствие которого является состояние изучаемого явления. В методологии, в методах и процедурах научной деятельности сила любой науки. Правовые учения имеют большое значение для расширения научного познания и могут быть рассмотрены с различных позиций. Среди существующих в современной науке, наиболее приемлемым является, получивший в научной литературе название антропологический, социально-антропологический или духовно-культурологический подход. Для данного подхода характерно, что наука выступает равноправной формой познания вместе с религией, метафизикой, эстетикой и т. п. Само же научное познание неотделимо от субъекта познания (в большей степени в гуманитарных науках) и от социального контекста в котором находится субъект. При этом сама наука позиционируется как социальный институт, где формируются научные традиции и производятся научные исследования [3, с. 18] и представляет собой систему специальных общественных знаний, в пределах и посредством которой осуществляется теоретико-прикладное освоение различных феноменов, в том числе, права [1, с. 680].

Следует иметь в виду, что дальнейшее развитие научных исследований связано с постепенным переходом от «традиционных» методологических парадигм к методологической рефлексии с ее заявленными целями, принципами, критериями и внятыми, рационально очерченными программами исследований или методологическими программами. Последние более адаптированы к проблематике конкретных исследований, в том числе путем модернизации так называемых классических методов научного познания. Исходя из классического понимания рефлексии как базового принципа человеческого мышления, направленного по В. В. Бибихину на осмысление и осознание форм и предпосылок, предметного рассмотрения самого знания, критического анализа его содержания и методов познания на [2, с. 27] с «привязкой» к конкретным теориям и учениям, основу такой программы исследования или методологической программы может составлять юридико-исторический метод [4].

Принято считать, что в современной науке как области человеческой деятельности, направленной на получение знаний об окружающем мире, центральное место занимают факты. Если историческая наука дореволюционного периода во много носила описательный характер, то современная наука, в том числе историческая — это, пре-

жде всего, системный подход, когда события или явления рассматриваются в контексте эпохи. Для современной науки также характерен проблемный подход, когда рефлексия связана с конкретными концепциями, теориями, учениями, школами, научными направлениями. При этом осуществляется синтез новых знаний или обобщений, которые не только описывают наблюдаемые явления, но и позволяют построить причинно-следственные связи, где прогнозирование — конечная цель.

Юридическое мировоззрение лежит в основе большинства направлений и школ правовой мысли, которая связано с постулатом (догмой) о ведущей роли права в системе ценностей социума. В своей совокупности направления и школы, в отличие юридино-нигилизма, позволяют выявить основные аспекты, сложного и многогранного социального феномена-права.

Условно основные направления и школы юридического мировоззрения в научной литературе разбиты на группы, что соответствует следующим типам правопонимания.

Философские формулы «идеи правят миром», «человек есть мера всех вещей» служат основой для первой группы. Здесь право — отражение разумных, правильных идей, свойств, интересов и представлений человека. Концептуально направления и школы объединены в философию права.

Формула «право — продукт государства», его воли» характерна для второй группы. Здесь основное требование принимать действующее право таковым, какое оно есть, а не должно быть. Это наиболее крайние направления и школы, объединенные т.н. юридическим позитивизмом или позитивистской юриспруденцией.

Направления и школы третьей группы отталкиваются от понятий общества, реальной жизни. «Право в жизни» для них важнее чем «право в книгах». Эти направления и школы объединены в социологию права или в социологическую юриспруденцию.

Данные типы правопонимания сложились не одновременно. В разные периоды они проявлялись по-разному. Позитивистские настроения формировались как отрицание естественного права — важнейшего понятия философии права. В противоборстве с позитивизмом возникла социологическая юриспруденция. Это отражается, прежде всего, в методологии, расстановке акцентов и оценочных суждениях.

Таким образом, в методологических подходах исследования правовых учений наметилась тенденция перехода от «традиционных»

методологических парадигм к программам исследований или методологическим программам. Их основу может составить юридико-исторический метод, ядром которого является один из базовых принципов человеческого мышления — рефлексия. Осуществляя исследования в рамках антропологического или духовно-культурологического подхода и руководствуясь постулатом о ведущей роли права в системе ценностей социума, юридико-исторический метод представляется как наиболее эффективный и отвечающий высоким требованиям современного научного познания.

Литература

1. Алексеев С. С. Собр. соч. в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права. М.: Статут, 2010.
2. Бибихин В. В. Введение в философию права. М., 2005. 345 с.
3. История и методология юридической науки: коллективная монография / под ред. В. В. Сорокина. М.: Юрлитинформ, 2016. 440 с.
4. Макроменко В. Д. Юридико-исторический метод в историко-правовой науке // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 312–317.

Makromenko V. D.

Some methodological approaches to the study of legal doctrines

Abstract. The article examines the features of modern methodological approaches to the study of legal doctrines. The development of scientific research passes from “traditional” methodological paradigms to research programs or methodological programs. Legal doctrines are of great importance for the expansion of scientific knowledge. The legal-historical method as a methodological program contributes to the study of legal doctrines.

Макроменко В. Д.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

К ВОПРОСУ О ПРАВОНАРУШЕНИИ В ТРУДАХ ВЫДАЮЩИХСЯ РУССКИХ ПРАВОВЕДОВ

Аннотация. Исследованию категории правонарушения выдающиеся русские правоведы уделили особое внимание. Наиболее заметен вклад представителей юридического позитивизма и социологической юриспруденции.

В последнее время в научной и учебной литературе отмечается возрастающий интерес к правонарушению как одной из важнейших категорий теории государства и права. Анализ существующей социальной реальности невозможен без использования теоретико-познавательного потенциала выдающихся русских правоведов, внесших заметный вклад в развитие отечественной правовой доктрины и правовой культуры [1, с. 3].

Недооценка этого наследия приводит к искажению целостного контекста юридической реальности одного из заметных периодов в истории России, возможности псевдоисторической реконструкции, произвольному подбору учений, имен, цитат из трудов исследователей. Поиски альтернативной концепции правопонимания адекватной реалиям российского общества зачастую приводят исследователей к зарубежному опыту, заимствованию основополагающих идей и теорий из арсенала западноевропейской правовой мысли, хотя не меньший интерес должны вызывать и научные разработки российской дождеволюционной школы правоведения [2, с. 83].

Следует согласиться с мнением, что всякий, изучающий право, должен пользоваться трудами своих предшественников, и поэтому «в руках его оказываются материалы не только для изучения юридического быта, но и для исследования той умственной деятельности, которая направлена на его теоретическое познание» [3, с. 327].

Необходимо также признать, что активное развитие в последних десятилетиях XIX в. энциклопедии права, философии права и общей теории права предопределило появление современной теории государства и права. Это существенно облегчило исследование различных аспектов правонарушения. Последнее до этого рассматривалось в рамках таких отраслей права как уголовное и гражданское (в западной литературе — канонического) и, главным образом, касалось видов правонарушений: преступлений и гражданских правонарушений, их общих черт и различий.

Помимо этого изучались также вина, реакция на правонарушения со стороны государства, общества, индивида, последствия правонарушения, санкции, государственное принуждение. Крайне редко рассматривалась сущность, признаки и состав правонарушения.

Специальной темы «Правонарушение» в учебной литературе не было. Проблематика рассматривалась при освещении норм права, например, о санкциях, реализации и применении права, например реакция государства на правонарушения, учения о субъективном праве, как правило, правонарушение рассматривалось через юридический факт.

Наиболее заметный вклад был внесен представителями юридического позитивизма и социологической юриспруденции. Именно представители юридического позитивизма «сделали громадный шаг в уяснении и понимании природы права» [4, с. 7].

С позиции представителя юридического позитивизма М. Н. Капустина правонарушение — это действия, прямо нарушающие порядок права [5, с. 13]. Центральный признак права — это вред. «Вред, причиненный природою есть *damnum fatale*, произведенный человеком — *damnum in jurgia datum*», — пишет М. Н. Капустин, а вина — это основание для ответственности лица за совершенное им действие [6, с. 192–194].

По мнению другого представителя юридического позитивизма, Д. Д. Гримма, уголовные преступления и гражданские правонарушения являются главными видами неправомерных действий. Различие между ними — нормы отраслей права, которое регулируют последствия неправомерных действий. Помимо этого, как правило, причинение имущественного убытка и обязанность виновного за это вознаградить потерпевшего характерно для гражданских правонарушений.

В уголовном преступлении юридическим последствием всегда наказание, даже без причинения ущерба другому лицу, например покушение на убийство или на кражу. При этом и гражданские правонарушения могут повлечь за собой наложение штрафа или, например, личное задержание в случае несостоятельности. Грань между двумя видами правонарушений, по мнению Д. Д. Гримм, весьма условна [7, с. 195–196].

Таким образом, Д. Д. Гримм разделил правонарушения на преступления и гражданские деликты, вины на умысел и неосторожность, дал им лаконичную характеристику.

Заметным в рассматриваемой сфере являются труды Н.Ф. Рождественского, в который представлена классификация всех преступных деяний по разным основаниям, а также рассмотрены такой элемент состава преступления, как вина.

Выдающийся правовед назвал три из четырех элементов состава преступления, а именно субъект, внешнюю (преступное деяние) и внут-

ренною (вину) сторону преступления, которая отражает волю и сознание субъекта, определил признаки преступления — виновное, противозаконное деяние. Выделил главный отличительный признак преступления — противозаконность деяния [8, с. 510].

Таким образом, Н. Ф. Рождественский, не определяя самого понятия правонарушения и его признаков, сумел дать различные определения преступления и выделить его признаки, сформулировать краткую характеристику того, что сейчас принято называть элементами состава преступления.

Наиболее ярким представителем социологической юриспруденции принято считать Н. М. Коркунова. «Его произведениям присущи научная глубина, историзм, объективный подход к исследованию государственно правовых явлений, стремление в максимальной форме раскрыть социальные аспекты права, правоотношений, показать их роль в организации и обеспечении гармоничного функционирования общественной жизни», а поэтому его общетеоретические положения «о государстве и праве имеют в наше время чрезвычайно актуальное звучание» [9, с. 933–934]. «Н. М. Коркунов создал социологизированную общую теорию права» и называет его предтечей социологии права [10, с. 17]. Некоторые исследователи причисляют Н. М. Коркунова к догматической юриспруденции [11, с. 72], т. е. к юридическому позитивизму. В научной литературе распространено мнение, что воззрения Н. М. Коркунова оказали влияние на психологическую теорию права Л. И. Петражицкого [12, с. 126].

Таким образом, выдающиеся русские правоведы к определению правонарушения, его признаков, видов походили с позиций своего направления. Ключевым признаком правонарушения все они называют противоправностью. Большинство правоведов выделяют два вида правонарушений — гражданские и уголовные. Важным представляется то, что интерес к данной проблематике характерен для представителей различных типов правопонимания и школ права на протяжении всего рассматриваемого периода.

Литература

1. *Мирзаев А. С.* Концепция философия законодательства К. А. Неволина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
2. *Поляков А. В.* Государственно-правовое учение Н. М. Коркунова // Кодекс-info. 2002. № 56.
3. Очерки по энциклопедии права П. Деларова. Т. I. Очерк I: О праве в ряду других сфер умственной жизни человека. СПб., 1878.

4. Чижов Н. Очерк учений русских юристов о праве: публичная лекция, читанная 23 февр. 1881 г. в Новороссийском ун-те. 1881.

5. Конспект Энциклопедии права, составленный по лекциям проф. М. Н. Капустина. СПб., 1912.

6. Юридическая энциклопедия (Догматика): лекции заслуженного проф. М. Н. Капустина. СПб., 1913.

7. Энциклопедия права с приложением Краткого очерка истории философии права: лекции, читанные в Военно-юридической академии штатным преподавателем Д. Д. Гриммом. СПб., 1895. 196 с.

8. Энциклопедия законоведения: сочинение доктора прав Н. Рождественского. СПб., 1863.

9. Коркунов Николай Михайлович // В. Н. Хропанюк. Теория государства и права: хрестоматия. М., 1998.

10. Козлихин И. Ю. Предисловие // Н. М. Коркунов. Лекции по общей теории права. СПб., 2003.

11. Огнева И. А., Павловский Н. Ю. Философия права в России // Основы философии права. Вып. I. Очерки истории философско-правовой мысли: учеб. пособие / под ред. В. П. Малахова. М., 1988.

12. Русская философия права: философия веры: антология / сост. А. П. Альбов [и др.]. СПб., 1997.

Makromenko V. D.

On the issue of the offense in the writings of prominent Russian jurists

Abstract. The outstanding Russian jurists paid special attention to the investigation of the category of delinquency. The most prominent is the contribution of representatives of legal positivism and sociological jurisprudence.

Макроменко В. Д.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННО- ПРАВОВЫХ РЕФОРМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX в. В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Аннотация. Преобразование государственных органов в период государственно-правовых реформ второй половины XIX — начала XX в. важнейшие события в Российской империи. Противодействие противodelействия правонарушениям осуществляется с использованием моделей развитых европейских государств.

Преобразования государственных органов в Российской империи определяются несколькими основными тенденциями. Первая связана с реформами Петра I, где просматривается подражание и заимствование лучших европейских образов, стремление всячески усилить государственную власть за счет бюрократической или «монархической» формы управления. Другая — с реформами Екатерина II, которая укрепляет государственную власть за счет «внутренних резервов», например, привлекает к государственному управлению сословные элементы. Общим признаком для них является обращение к опыту государств Европы, но большинство европейских нововведений в России «приходят» с опозданием на полвека.

Государственно-правовые реформы второй половины XIX — начала XX в. направили российское государство по пути преобразования феодальной монархии в буржуазную. Проведение этих реформ способствовали развитию страны, которое пошло настолько быстро, что в несколько десятилетий совершились превращения, занявшие в некоторых странах Европы целые столетия.

Основные пути укрепления государственной власти связаны со специализацией государственных учреждений. Именно с этим исследователи связывают гибкость управления, необходимость которой возникла в новых условиях. Активно используются положительно зарекомендовавшие себя модели функционирования учреждений.

Так, в 1883 г. после проверки деятельности столичной полиции Государственным Советом «настоятельно рекомендовано» осуществить коренное переустройство сыскной полиции на основе изучения западноевропейского опыта работы сыскной полиции Парижа, Вены, Берлина. Согласно заключению созданной в этой связи комиссии, в российскую полицейскую практику предполагалось перенести только те проверенные на Западе модели (приемы) «кои могут быть введены без ломки существующих оснований полицейского устройства» и которые связаны «со всеми другими отраслями государственного управления» [1, с. 27–34].

В этой связи следует иметь в виду, что сыскная или уголовная полиция (занимающаяся противодействию правонарушениям) являлась специальным подразделением старейшей полиции в Европе, парижской «Surete». Сама же полиция была не просто карательным органом государства, образ которого сложился сейчас, а за счет достаточно широких и многочисленных функций это была по образному выражению «душа общества».

Уже в 1815 г. в парижской префектуре было создано подразделение — прообраз сыскной полиции «розыскная бригада». Опыт организации парижской сыскной полиции послужил образцом для создания подобных учреждений в большинстве стран Европы [2, с. 24].

Особо следует подчеркнуть, что специальные подразделения сначала создаются в столице. Затем сеть сыскных подразделений распространяется на другие города государства. Объединяется эта сеть единым центром, как, например, во Франции — «Surete Generale» — центральной службой безопасности МВД Франции.

Одной из центральных проблем, как, впрочем, и в других государствах, было определение штатной численности.

Считалось, что штатная численность сыскной полиции зависит от численности населения. И как показывает сравнительный анализ в 1884 г. на сотрудника сыскной или уголовной полиции в Европе приходилось в среднем 8–10 тыс. человек. В Санкт-Петербурге это цифра приближалась к 22 тыс. человек [3, с. 124–131].

Другой проблемой был качественный состав. В европейских сыскных подразделениях, в частности в Берлине, не брали в штат вольнонаемных сотрудников. Лица, занимавшиеся розыском по уголовным делам, числились в общем составе полиции, пользуясь одинаковыми с ней правами.

В Санкт-Петербурге и Москве половину сыщиков составляли люди, работавшие по найму, и, следовательно, «не имевшие преимуществ государственной службы». При обсуждении штатной численности столичных подразделений было решено увеличить число «до необходимого» и «без испрошения новых ассигнований перейти к действующей в Берлине системе распределения сыскной полиции по всему городу» [3, с. 124–131].

С момента создания сыскных подразделений в столицах сотрудники сыскной полиции взаимодействовали и с сотрудниками политической полиции. Расширение революционного движения, распространение забастовок и стачек требовали дальнейшего усиления полицейского надзора.

Новые технологии противодействия преступности судебно-полицейской практики — это тактические приемы и научные методы, получившие название «искусство раскрывать преступления» или «уголовная техника», «техника уголовного сыска» как деятельность предназначались для противодействия различным видам уголовных, и, прежде всего, имущественным правонарушениям (преступлениям), которые составляли «львиную долю» всех уголовных проявлений. Это также предусматривало и определенную специализацию подразделений.

Организованные в 1890 г. на основании европейского опыта регистрационные бюро Санкт-Петербургской и Московской сыскной полиции послужили началом активного применения на практике достижений науки. Позднее такие бюро были организованы в крупных городах — Новгороде, Варшаве, Риге, Киеве. В более поздний период с 1907 по 1909 г. с созданием центрального регистрационного учреждения при Департаменте полиции и таких же в других губернских городах закончился процесс формирования единой национальной системы.

Следует признать, что русская «научная полиция» использовала все самое лучшее в мировой практике и в 1910-е г. показатели ее работы были уже достаточно высоки. Особенно это касалось деятельности сыскной полиции по делам о подделке паспортов и ценных бумаг. На состоявшемся в 1913 г. в Швейцарии Международным съезде криминалистов русская сыскная полиция в номинации «раскрываемость преступлений» была признана лучшей в мире [4, с. 28–29].

Активное использование положительно зарекомендовавших себя моделей функционирования учреждений предлагалось и Государственной Думой. Судебно-административная комиссия признавая, что «состояние сыска в империи представляет собою, несомненно, прямую опасность во время столь быстрого роста преступности» «высказалась» за скорейшее принятие соответствующего законопроекта. В результате в соответствии с принятым 6 июля 1908 г. Законом «Об организации сыскной части» в структуре полицейских управлений почти всех губернских городов были созданы сыскные отделения. Основной задачей этих подразделений было осуществление деятельности по противодействию уголовным правонарушениям (преступлениям) [5, с. 143–155].

Следует подчеркнуть, что при всех своих недостатках Закон от 6 июля 1908 г. в целом не противоречил общей концепции проводимых преобразований. Он лишь создавал новые структурные подразделения в составе общей полиции, не нарушая принципа единства,

проводимого в проекте будущего общего полицейского учреждения Империи [6], который, к сожалению, так и не был реализован до конца в связи с событиями 1917 г.

В заключение следует отметить, что государственно-правовые реформы второй половины XIX — начала XX в. оказали существенное влияние на совершенствование противодействия правонарушениям. Заимствованные европейские модели функционирования государственных учреждений, связанные с их специализацией и созданием специальных подразделений дали положительный результат. Принимаются соответствующие законы, новые технологии противодействия преступности судебно-полицейской практики. Специалисты в этой области в начале XX в. признаются лучшими в мире.

Литература

1. Организация и деятельность уголовного сыска дореволюционной России (конец XIX — начало XX вв.). М., 1984. 134 с.
2. Горон. Записки Горона — бывшего начальника Парижской сыскальной полиции / пер. с фр. СПб., 1898. 78 с.
3. Макроменко В. Д. Краткий обзор основных организационно-правовых основ деятельности полиции России по борьбе с имущественными правонарушениями в работах дореволюционных правоведов // Полицейское право в дореволюционной России: сб. науч. ст.; под общ. ред. К. Т. Ростова. СПб.: С.-Петербур. ун-т МВД России, 2000. С. 157–164.
4. Наша служба — уголовный розыск. М.: Олимп, 1998. 34 с.
5. Макроменко В. Д. Деятельность МВД России пореформенного периода по противодействию посягательствам на собственность // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802–2002 гг.). СПб.: С.-Петербур. ун-т МВД России, 2001. С. 139–148.
6. РГИА. Ф. 1217. Оп. 1. Д. 6. Л. 165.

Makromenko V. D.

Transformation of state bodies in the period of state and legal reforms of the second half of the XIX — early XX centuries in the sphere of counteraction to offenses

Abstract. Transformation of state bodies in the period of state and legal reforms of the second half of the XIX — early XX centuries. the most important events in the Russian Empire. Counteraction to countering offenses is carried out using models of developed European states.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX в.

Аннотация. Организация противодействия правонарушениям в императорской России осуществляется с использованием технологий, апробированных развитыми европейскими государствами. Наряду с организационно-штатными мероприятиями применяются прогрессивные технологии судебно-полицейской практики. Активно используются достижения научной полиции, дактилоскопии, антропометрии и др.

Проблематика, связанная с одной из основных категорий теории государства и права — правонарушением и государственно-правовыми реформами второй половины XIX — начала XX в. в научной и учебной литературе нашли свое достаточно широкое отражение. Тем не менее, сама организация противодействия правонарушениям этого периода является предметом оживленной научной дискуссии. Особенно в части касающейся не столько организационно-штатной составляющей, сколько осуществлению (применению) прогрессивных технологий в судебно-полицейской практике.

Здесь важно иметь в виду, что преобразования важнейших институтов государственной власти Российской империи осуществлялось с использованием моделей развитых европейских государств, где к середине XIX в. уже был накоплен положительный опыт.

Так, в 1883 г. по инициативе Государственного Совета после проверки деятельности столичной полиции, последней было «настоятельно рекомендовано» осуществить коренное переустройство сыскной полиции на основе изучения западноевропейского опыта работы сыскной полиции Парижа, Вены, Берлина.

Помимо организационно-штатных мероприятий к началу XX в. вслед за европейскими государствами в России начинает применяться новые прогрессивные технологии в судебно-полицейской практи-

ке. Это связано с развитием науки и техники, достижениями судебной медицины, уголовной психологии и статистики, антропологии, химии, фотографии и др.

Начало применения научных методов в судебно-полицейской практике было положено в конце XIX в. выдающимися учеными-криминалистами Г. Гроссом, А. Бертильоном, Р. Рейссом, А. Нисефоро. Основную задачу новой науки — научной полиции — эти ученые видели в применении современных научных знаний в уголовном розыске, в расследовании преступлений, в установлении личности преступника и выяснении степени его участия в преступном деянии, а также в изучении процессов, происходящих в преступном мире.

Чтобы стать криминалистом, как справедливо отмечает А. Нисефоро, «достаточно знать наизусть 300–400 статей, составляющих уголовное уложение, и уметь им сделать логический и грамматический анализ». И действительно, такие специалисты «с завидной изворотливостью управлялись со статьями уголовного уложения и формальной процедурой». Но «невозможно быть хорошим криминалистом, не давая себе труда изучать, наряду с абстрактными формулами уголовного закона, также и самого преступника и не ознакомившись с тем обширным вкладом, который все отрасли новейшей науки внесли в современное изучение преступности и личности преступника» [1, с. 5–7].

По признанию Г. Гросса, преподавание на юридических факультетах материального уголовного права, предметом которого было изучение преступного деяния и теории наказания, и формального уголовного права заключало в себе лишь изучение правил применения материального уголовного права [2, с. 13–15]. Но в них не было указаний для успешной деятельности по противодействию правонарушениям (преступлениям) и их раскрытию.

Действительно, уголовное право имело весьма ценные, им установленные положения, например, об умысле, неосторожности, о соучастии, покушении, необходимой обороне, о непреодолимой силе и т. п. Но все это не имело значения, если человек, расследующий преступление, не мог применить эти отвлеченные положения к условиям реальной жизни, если он не в состоянии был понять и оценить показания свидетелей, значения их наблюдений, следов преступления. Всего того что и составляло предмет науки криминалистики и входящей в ее состав уголовной психологии.

Уголовное уложение с его комментариями разъясняли, что такое, например, поджог или кража в смысле правонарушения, как должен

действовать следователь или судья, какие соблюдать формальности в отношении подсудимого, свидетелей, экспертов и т. п. Но как именно действует при совершении поджога или кражи преступник, какими он пользуется для этого средствами, приемами и чьим содействием, что необходимо делать, чтобы обнаружить виновного, выяснить его душевные побуждения, определить ценность показаний тех или других свидетелей о сделанных ими наблюдениях, установить, наконец, какие именно ошибки и невольные заблуждения свойственны показаниям и наблюдениям причастных к делу лиц — все это было отнесено к криминалистике и научной полиции.

Таким образом, разрабатывая методы обнаружения различного рода следов (рук, ног и т. д.), выявляя виновных в совершении правонарушений (преступлений), регистрируя преступников и устанавливая их личность, разрабатывая приемы уголовного дознания (распросы сведущих лиц и свидетелей, допрос обвиняемого, обыски, выемки и осмотры), и, наконец, систематизируя приемы уголовного сыска, научная полиция имела единственную цель: объединить все это в единый процесс — раскрытие преступления. А обнаруженные следы ног преступника, пальцевые отпечатки, антропометрическое измерение, расшифрованная переписка, восстановленное обугленное письмо, особые приметы, татуировка, фотографические снимки, какой-либо микроскопический препарат, исследование почерка и т. п. — являлись не только, по выражению Н. Д. Сергеевского, немymi свидетелями, но и свидетелями неподкупными [3, с. 23–29].

Новые технологии противодействия преступности судебно-полицейской практики — это тактические приемы и научные методы, получившие название «искусство раскрывать преступления» или «уголовная техника», «техника уголовного сыска». Как деятельность они предназначались для противодействия различным видам уголовных, и, прежде всего, имущественным правонарушениям (преступлениям), которые составляли «львиную долю» всех уголовных проявлений.

Важное место занимала регистрация (идентификации) преступников, в том числе дактилоскопия, антропометрия и судебно-полицейская фотография.

Как известно, начало регистрации (идентификации) преступников положено в 1882 г. А. Бертильоном во Франции в тюрьмах и полицейских учреждениях.

Регистрация использовалась для решения нескольких задач.

Во-первых, регистрация преступников для идентификации (отождествления их впоследствии и установления их преступного прошлого).

Во-вторых, помощь полицейской и следственной власти по розыску преступников.

Первой задаче отвечали тюремные учреждения, ведущие регистрацию преступников по всевозможным спискам и ведомостям. Но регистрация эффективна была лишь при повсеместном использовании дактилоскопии, антропометрии и фотографии. Регистрационные тюремные карточки арестантов облегчали повседневную деятельность, способствовали упрощению ведения арестантских дел, уменьшали непроизводительные расходы казны и, таким образом, приносили большую пользу, чем многочисленные и разнообразные статистические листки и ведомости по уголовным делам. На основании данных регистрации осужденных преступников составлялись ведомости о судимости. Однако на первых порах сведения в этих книгах были не точны, зачастую запаздывали. Вследствие этого при их все возрастающей многочисленности и невозможности дать общий алфавит, выдавались лишь справки о прежней судимости.

Второй из задач розыску уголовному — отвечала регистрация в полицейских учреждениях. Причем регистрационные бюро полиции более всего были к этому приспособлены, так как вели особую регистрацию профессиональных преступников и преступников на территории своего обслуживания, накапливая сведения о последних.

Организованные в 1890 г. на основании европейского опыта, регистрационные бюро Санкт-Петербургской и Московской сыскной полиции, послужили началом активного применения на практике достижений науки. Позднее такие бюро были организованы в крупных городах — Новгороде, Варшаве, Риге, Киеве. В более поздний период с 1907 по 1909 г. с созданием центрального регистрационного учреждения при Департаменте полиции и таких же в других губернских городах закончился процесс формирования единой национальной системы.

Следует иметь в виду, что в центральном регистрационном бюро при Департаменте полиции производились сложные дактоисследования, собирались различные материалы, проводилась апробация новейших технологий по раскрытию преступлений, давались разъяснения путем циркулярных распоряжений или рассылки пособий, таблиц, руководств. Для чинов сыскной полиции рассылались образцы,

издаваемые французской и швейцарской полицией. Так, например, в 1912 г. по распоряжению Департамента полиции было разослано более 900 экземпляров пособия Р. А. Рейсса «Научная техника раскрытия преступления» [4].

Особые бюро дактилоскопии были созданы по зарубежным лекалам при Главном тюремном управлении и при прокурорах судебных палат в Москве и Санкт-Петербурге.

Для ознакомления с передовым опытом уголовной науки за границу регулярно командировались чиновники полиции и других правоохранительных органов. Так, в 1911 г. в Лозанну для посещения лекций Р. А. Рейсса была командирована большая группа прокурорских работников. Лекции были переведены на русский язык и по распоряжению Департамента полиции разосланы в территориальные органы.

Зависть русских экспертов вызвала подготовка специалистов в Риме, который они посетили в 1913 г. с целью ознакомления с учебными программами судебно-полицейских учреждений. С большим интересом ознакомились со школами научной полиции, королевской жандармской полиции и городской полиции.

Особый интерес вызвала школа научной полиции. В Италии, согласно королевскому указу от 20 августа 1909 г., для утверждения в должности штатного комиссара безопасности необходимо было иметь диплом об окончании именно этой школы. В России о таком могли только мечтать.

На основании полученных знаний, переводов и т. п. был издан ряд научных трудов. В их числе заслуживают внимания труды Н. А. Козлова, И. В. Лебедева, К. Г. Прохорова, С. Н. Трегубова и другие.

Следует признать, что в России использовалось все самое лучшее в мировой «научной полиции» в первом десятилетии XX в. сыскная полиция добилась высоких показателей. Особенно это касалось деятельности по делам о подделке паспортов и ценных бумаг. Эксперты исследовали документы с помощью ультрафиолетовых лучей. В те годы сыскная полиция России, по мнению отдельных исследователей, считалась одной из лучших в мире. А разработанные и применяемые методики борьбы с правонарушениями в имущественной сфере были приняты в Скотленд-Ярде (Англия). В этой связи экс-начальник Московской сыскной полиции, исполнявший в последствии обязанности руководителя уголовного сыска страны А. Ф. Кошко после революции 1917 г. приглашался англичанами возглавить одно из подразделений. Кроме того, на состоявшемся в 1913 г. в Швейцарии Между-

народным съезде криминалистов русская сыскная полиция в номинации «раскрываемость преступлений» была признана лучшей в мире [5, с. 28–29].

Широкую «пропаганду» научной полиции вел и журнал «Вестник полиции» — орган издания МВД. На его страницах публиковались статьи, программы занятий и т. п. Заметен вклад данного издания и в поднятии авторитета сыскных подразделений и распространении передового зарубежного опыта научной полиции.

Таким образом, противодействие правонарушениям в период государственно-правовых реформ второй половины XIX — начала XX в. связано не только с осуществлением организационно-штатных мероприятий, но и с использованием прогрессивных технологий в судебно-полицейской практике. Этому способствовало появление новой науки — научной полиции, основанной на достижениях судебной медицины, уголовной психологии и статистики, антропологии, химии, фотографии и др. Основное ее назначение применение современных научных знаний в уголовном розыске, в расследовании преступлений, в установлении личности преступника и выяснении степени его участия в преступном деянии, а также в изучении процессов, происходящих в преступном мире. Активное внедрение в практику способствовало признанию русской сыскной полиции в номинации «раскрываемость преступлений» лучшей в мире.

Литература

1. *Niseforo A.* La police et l'enquete judiciaire Scientifique. Paris, 1883.
2. *Гросс Г.* Руководство для следователей. Смоленск, 1895. 156 с.
3. *Сергеевский Н. Д.* Русское уголовное право. Часть общая. Пг., 1915. 210 с.
4. РГИА. Ф. 1405. Оп. 531. Д. 960. Л. 76.
5. Наша служба — уголовный розыск. М.: Олимп, 1998. 34 с.

Makromenko V. D.

Countering the offenses: some peculiarities of the organization in the period of state-legal reforms of the second half of the XIX — the start of the XX centuries

Abstract. *Organization of counteraction to violations in imperial Russia is carried out using technologies, approved by developed European states. Along with the organizational and staff activities, progressive technologies of*

judicial and police practice are applied. The achievements of scientific police, dactyloscopy, anthropometry, etc. are actively used.

Максимова Е. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Аннотация.** Данная статья посвящается анализу международно-правовых норм, которые регулируют охрану окружающей среды в ситуациях вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, ответственности участников вооруженных конфликтов за нарушение этих норм, а также выявлению имеющихся пробелов и разработке новых рекомендаций и предложений по их выполнению.*

На протяжении всей эволюции человечества негативное воздействие людей на окружающую среду не прекращалось. В настоящее время это воздействие достигло таких масштабов, что охрана окружающей среды стала жизненно необходимой для поддержания оптимального здоровья людей.

Разрушительное воздействие на окружающую среду оказывают вооруженные конфликты. Враждующие стороны применяют запрещенные виды оружия, в т.ч. биологического и химического, загрязняют водные источники, вырубают или сжигают лесные массивы и т. д.

Понимание того факта, что благоприятная экология жизненно важна для человечества, способствовало активному развитию многочисленных природоохранных организаций, способствовали принятию ряда законов об охране природной среды. Постепенно проблема защиты экологии вышла на международный уровень, что привело к принятию ряда международных соглашений и деклараций, направленных на сохранение окружающей среды.

После окончания Первой и Второй мировых войн был принят универсальный акт, целиком и полностью посвященный проблеме охра-

ны окружающей среды в ситуации вооруженных конфликтов. Нюрнбергский и Токийский трибуналы, а также масштабная реституция защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов, казалось бы, навсегда решили эту проблему. Однако позже оказалось, что это не так. Например, на Ближнем Востоке и в Северной Африке происходили и до сих пор происходят войны, которые причиняют вред природной среде.

Однако даже логично выстроенные инструменты международно-правового регулирования не в состоянии обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного и международного экологического права во время войн и локальных вооруженных конфликтов. В частности, как отметил в свое время глава министерства иностранных дел РФ Сергей Лавров, ситуация вокруг Сирии, обострившаяся в сентябре 2013 г., «остро ставит вопрос о нормах международного права».

Таким образом, все вышеизложенное дает основание для глубокого изучения вопроса охраны окружающей среды в ситуациях вооруженных конфликтов. Разработка новых рекомендаций и принятие новых норм международного гуманитарного и международного экологического права сегодня актуально, как никогда.

Вопрос реализации международного контроля над исполнением норм международного гуманитарного права, которые посвящены проблеме охраны окружающей среды, особенно в случае вооруженного конфликта внутрисударственного характера, а также вопрос об ответственности за нарушение данных норм, становятся все более актуальными. Так же особо важен и вопрос об охране окружающей среды от последствий использования современных видов оружия. Все это говорит о том, что необходимо существенно изменить имеющиеся к настоящему моменту представления о методах охраны окружающей среды в ситуации вооруженного конфликта с учетом технологий XXI столетия. Недаром Комиссия международного права ООН 28 мая 2013 г. на заседании 65-сессии постановила включить в программу своей работы тему «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и назначила специального докладчика по этой проблеме.

Важность этой проблемы подчеркивается в Послании Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна по случаю Международного дня предотвращения эксплуатации окружающей среды во время войны и вооруженных конфликтов, выпущенном 6 ноября 2013 г.

Генеральный секретарь ООН отметил, что природные ресурсы: леса, животный мир, водные источники и сельскохозяйственные угодья,

по-прежнему подвергаются эксплуатации и разрушению в ходе вооруженных конфликтов. В свою очередь, это угрожает миру и безопасности в долгосрочной перспективе, подчеркнул Пан Ги Мун.

В настоящее время разные аспекты охраны экологии отражены во многих международно-правовых актах, которые символизируют разные этапы и развитие взглядов на данную проблему. Однако в XXI в. актуальной является гармонизация норм международного гуманитарного права и международного экологического права по охране окружающей среды во время вооруженного конфликта, а также разработка и принятие новых международных документов в данной сфере.

Вооруженные конфликты являются одной из самых серьезных причин ухудшения состояния окружающей природной среды. Негативное воздействие на экологию во время вооруженного конфликта усложняет защиту гражданского населения и нарушает важные права человека (в частности право на безопасную для жизни и здоровья окружающую природную среду), уважения которых требуют, в том числе и обычные нормы международного права.

Как указано в Докладе Комиссии международного права Генеральной Ассамблеи ООН, влияние на окружающую среду во время вооруженного конфликта и после него может быть долговременным и таким, который невозможно ликвидировать. Такая ситуация может быть препятствием для эффективного восстановления жизнедеятельности общества, приводить к уничтожению неприкосновенных природных уголков или приводить к нарушению в функционировании важных экосистем [1].

С учетом особенностей реализации международно-правовых норм в отношении охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности во время вооруженных конфликтов учеными предложено различать три ситуации: «...влияние состояния войны на выполнение сторонами своих обязательств по охране окружающей среды с соответствующими международными договорами; 2) действие договоров в отношении охраны окружающей среды, предназначенных для применения именно в период военных действий; 3) реализация норм об ответственности и санкции за вред окружающей среде, причиненный во время вооруженного конфликта, после завершения состояния войны».

Анализ международно-правовых норм в области охраны окружающей среды во время вооруженных конфликтов, по мнению ученых, сводится к тому, что общепризнанные принципы ведения войны мо-

гут служить лишь фундаментом для такой защиты и не могут быть применены в реальных военных ситуациях, связанных с причинением вреда природным объектам, окружающей среде в целом. Специальные природоохранные нормы, будучи неконкретными, так же как и принципы, имеют кроме того ограниченное признание и сферу применения, а потому не могут успешно выполнять защитные функции. Изложенное выше свидетельствует, что действующее право не способно эффективно охранять окружающую среду от разрушения, вызванного вооруженными конфликтами.

Таким образом, необходимо принять более жесткие экологические ограничения в регламентации военных действий. Среди важных шагов в этом направлении, следует отметить мероприятия по содействию в области широкого признания государствами природоохранных норм во время военных конфликтов. Наряду с указанными шагами, первоочередными мерами постепенной экологизации международно-правового регулирования охраны окружающей среды во время вооруженных конфликтов, по мнению ученых, должны быть:

- 1) введение в действие некоторых положений природоохранных договоров мирного времени на период вооруженных конфликтов;
- 2) усиление действующих договоров или отдельных норм права в области вооруженных конфликтов (без изменения их текстов) дополнительными соглашениями, которые экологизируют основные договоры (нормы);
- 3) заключение специального договора в отношении защиты окружающей среды в период вооруженных конфликтов и внесение поправок в действующие договоры.

Так, украинские ученые В. Е. Задорожный и М. А. Медведева, анализируя проблемы охраны окружающей среды во время вооруженных конфликтов в доктрине международного права и на уровне норм, закрепленных в международных соглашениях различного отраслевого направления, предлагают выделять три группы норм: нормы обычного международного гуманитарного права, нормы договорного международного гуманитарного права и нормы международных экологических соглашений и актов рекомендательного характера в сфере охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности [2].

Среди норм международного гуманитарного права, которые имеют направление на охрану экологической обстановки во время во-

оруженных конфликтов, предлагается рассматривать основные принципы международного гуманитарного права, которые имеют силу обычая:

«...1) принцип военной необходимости — комбатант может применять любые средства и способы ведения военных действий, необходимые для покорения противника, однако при условии, что такие методы не запрещены правом войны. Указанный принцип нашел отражение в Санкт-Петербургской декларации 1868 года, IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года...»;

«...2) принцип пропорциональности — запрещает методы ведения военных действий, способные привести к случайной гибели гражданского населения или ранения гражданских лиц, ущерба гражданским объектам или наступление таких последствий, которые были бы неоправданными по сравнению с ожидаемым конкретным и непосредственным военным преимуществом...»;

«...3) принцип гуманности или оговора Мартенса — население и воюющие стороны находятся под защитой принципов международного права, вытекающих из установившихся обычаев между цивилизованными нациями, законов человечности и общественного сознания».

Речь идет о положении, внесенном Ф. Мартенсом в Преамбуле Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. Эта норма внесена в ряд международных конвенций, в частности в Конвенцию о запрещении некоторых видов обычного оружия 1980 года. На него ссылается Международный суд ООН во время подготовки Консультативного заключения 1996 г. относительно законности угрозы ядерного оружия или его применения.

«...4) принцип непричинения лишних и чрезмерных страданий, закрепленный в Санкт-Петербургской декларации 1868 года и Гаагском положении 1899 года, в равной степени касается и защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов».

Но, несмотря на то, что в мире существуют нормы международного права различного уровня по охране окружающей среды во время вооруженных конфликтов, данная проблема требует дальнейшего обсуждения на самом высоком уровне.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно внести в Римский статут Международного уголовного суда новую статью «Экоцид», которая будет отражать состав соответствующего международного преступления, совершаемого и в мирное, и военное время — как во вре-

мя международных конфликтов, так и во время внутренних локальных вооруженных столкновений.[3] Данная норма усилит эффективность системы международного контроля и принудительного возмещения причиненного экологического ущерба не только государствами, но и конкретными лицами.

Так же думается, что необходимо расширить международные нормы в области охраны окружающей среды, а именно принять Дополнительный протокол к Конвенции 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые можно считать наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие для охвата новых видов оружия. Научные исследования, в том числе те, которые касаются разработок новейших видов вооружения, развиваются достаточно активно, соответственно требуется выработать общий принцип, по которому оружие будет относиться к видам, способным причинить обширный, серьезный и долгосрочный ущерб экологии. Если причисление к таким видам оружия массового поражения не вызывает сомнений, то относительно обычного оружия ясности пока нет [1].

Насколько же являются применимыми нормы международного экологического права во время вооруженного конфликта? Для ответа на данный вопрос необходимо изначально учитывать два фактора:

1. Необходимо различать между международными экологическими нормами, которые применяются к международным конфликтам и теми, что относятся к внутренним. Например, государство, находящееся во внутреннем вооруженном конфликте остается связанным нормами международного экологического права. Если это государство не соблюдает эти обязательства, возникает вопрос — можно ли оправдать такие действия состоянием крайней необходимости? Кроме того, под вопросом остается исполнение своих обязательств и не государственными организациями, так как они связаны соответствующими нормами международного гуманитарного права, но, в целом, международное экологическое право на них не распространяется.

Несмотря на то, что применение международных экологических норм может быть выгодным по отношению к воюющим сторонам в рамках одного государства, остается неясным вопрос, можно ли применять данные нормы к таким конфликтам или же они могут быть применены только в рамках международных конфликтов.

2. Может существовать разница при применении международного права во время вооруженного конфликта между двумя воюющи-

ми сторонами и, к примеру, между воюющей и нейтральной стороной. М. Ботэ исследовал данное различие еще в начале 1990-х гг., отметив, что эффект международного экологического права значительно разнится в зависимости от того — нанесен ли экологический ущерб, причиненный воюющей стороной, по отношению к другой воюющей стороне или же к нейтральной. Он утверждал, что отношения между воюющим и нейтральным государствами в отношении окружающей среды нейтрального государства регулируется стандартными нормами мирного времени, в то время как в отношениях между воюющими сторонами международное экологическое право не применяется, оставляя защиту окружающей среды нормам права вооруженных конфликтов.

Соответственно, можно сделать вывод, о том что основным вопросом при рассмотрении этой проблемы является применимость многосторонних природоохранных соглашений и международного обычного права, применительно к окружающей среде, в период вооруженных конфликтов.

Основное же решение проблемы видится в постепенном принятии более жестких экологических ограничений и в регламентации военных действий.

При анализе данной проблемы становится ясно, что экологические нормы и средства ведения войны находятся на разных чашах весов вооруженного конфликта и несоблюдение баланса в данном случае приводит, либо к недостаточной эффективности ведения войны, что невыгодно военным, либо несоблюдению природоохранных соглашений, что в последствии приводит к нанесению значительного урона экологии. Именно эта проблема, с точки зрения военных, и стала главной причиной сложности в применении международного экологического права в период вооруженных конфликтов, так как во время любой военной операции во главу угла ставится достижение необходимых результатов в максимально сжатые сроки, а никак не забота об окружающей среды. Именно несоблюдение баланса и приводит к трагическим последствиям для всего человечества, как это было не раз на протяжении прошлого и начале этого столетий, к примеру инцидент с применением химического оружия во время гражданской войны в Сирии.

Хотя мировое сообщество так и не пришло к однозначному выводу о стороне применившей химическое оружие — многие эксперты поддерживают позицию о применении такого оружия как последнего

шага в попытке перехвата инициативы в вооруженном конфликте, так как «законные» средства ведения боя за прошедшие до этого за два года так и не дали ни одной из сторон явного преимущества. И несмотря на то, кто использовал химическое оружие, фактом остается нанесением им значительного вреда экологии Сирии, а также жизням и здоровью людей.

В настоящее время, несмотря на большую проделанную работу в сфере международных договоренностей, забота об экологии во время вооруженного конфликта — по большей части, только лишь красивые слова [3].

Отдельно стоит отметить ситуацию по экологической безопасности в вооруженных силах Российской Федерации. В России на данный момент нет ни специального закона, не даже просто раздела в Федеральном законе «О защите окружающей среды», не приняты конкретные уставы и инструкцию по ведению экологически безопасного вооруженного конфликта. Найти судебную практику по статьям, связанным с причинением вреда окружающей среде во время вооруженного конфликта, не представляется возможным. Возьмем, к примеру, ст. 358 Уголовного кодекса РФ — экоцид. Статья не раскрывает того, что же подразумевается под совершением «иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу». Ответ можно найти в литературе, но только не в судебной практике. Ни в законодательстве, ни в судебной практике также не содержится дефиниции «экологическая катастрофа». Также немало вопросов вызывает оценочная категория «массовое уничтожение». Из формулировки статьи нельзя понять того, какой объем объектов растительного или животного мира должен быть уничтожен для того, чтобы действия лиц попадали под категорию массовости [4].

Исследование комплекса вопросов охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности во время вооруженных конфликтов и международно-правового опыта реализации норм международных соглашений, в частности и экологических, деятельности международных организаций и институтов в отношении указанных проблем также побуждает к весьма критическим выводам.

Во-первых, необходимо обратить внимание на низкий уровень эффективности международно-правовых средств в вопросах преодоления как вооруженных конфликтов, так и в вопросах обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды во время таких конфликтов.

Во-вторых, имеющиеся формы межгосударственного сотрудничества в случае возникновения вооруженного конфликта, а тем более в случае выявления экологических угроз, спровоцированных вооруженным конфликтом, оказываются не способными не только создать условия для достижения договоренностей, но и зачастую дискредитируют себя в этих вопросах своим бездействием.

Такое положение вещей, обуславливает поиск новых, новационных форм влияния международных структур и международных норм права на общественные отношения, в нашем случае — на отношения по обеспечению экологической безопасности, возникающих в условиях вооруженных конфликтов.

Отечественными учеными, было предложено создать международную «экологическую столицу». Для обоснования такого предложения специалисты предлагают обратиться к имеющемуся международному опыту. В частности известно, что Финляндия создала себе столицу прав человека и Хельсинского соглашения, а Нидерланды — столицу мирового правосудия и Гаагского суда. Как подчеркивается в глобальном сообществе столицами стали не географические населенные пункты, которые получили административные полномочия, а нации, которые взвалили на себя социальное бремя выполнения определенных функций по организации и координации жизни глобально пространства [5].

«Экологическая столица» должна быть определена как территориальное образование, на котором формируется человеческий потенциал и необходимая инфраструктура для управления (координации) усилий мирового сообщества по осуществлению определенной общественно истребованной функции, в данном случае — экологической (охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности), в частности в условиях вооруженных конфликтов.

Важнейшие функции, координацию которых могла бы взять на себя будущая экологическая столица — это организационные, правовые, научная и просветительская, экологическая и тому подобное.

Учитывая объективную сложность охраны природы как раз во время вооруженных конфликтов, кроме усиления и усовершенствования административно-организационного центра и нормативно-правовой базы требуется уделять особое внимание непосредственно деликту, а именно его санкционному ужесточению, в отношении участника конфликта, который совершил экологическое преступление, уже после его окончания. Это тем более верно, если учитывать тот факт, что даже

МУС сегодня не имеет достаточных рычагов для исполнения всех своих решений, особенно по наиболее резонансным и знаковым делам. Это демонстрирует, насколько необходимо мировому сообществу и далее развивать и совершенствовать нормативную базу по ограничению применения оружия, которое способно причинить вред природе.

Также для снижения уровня диспозитивности и, одновременно с этим, повышения степени императивного воздействия экологических правовых норм на нарушителей, а также роста эффективности их применения необходимо и возможно сформировать некую международную систему (назовем ее «International Ecological Police», сокращенно «IEP»), которая займется расследованием экологических преступлений и правонарушений как в мирное, так и в военное время. В состав IEP, образованной центральным офисом и территориальными органами во всех странах, должны войти оперативно-следственные, экспертно-криминалистические и прочие подразделения, которые специализируются на раскрытии и расследовании экологических правонарушений и преступлений. Данная «избирательность» в расследовании этой категории дел даст возможность сосредоточиться на экологических деяниях и правонарушениях.

Непосредственно рассмотрением экологических дел займется постоянно действующий Международный экологический суд (International Ecological Court, IEC), а исполнением его постановлений, которые будут носить обязательный и безоговорочный характер — состоящая при нем Служба исполнения судебных решений (Service for the Execution court decisions, SE). Необходимо подчеркнуть, что все вышеуказанные органы должны быть полностью независимыми от всех без исключения межправительственных организаций и государств. При этом, их финансирование должно осуществляться государствами в равных долях; вся их жизнедеятельность (в том числе, хозяйственно-экономическая) должна быть абсолютно открыта для наблюдателей любой страны; кадровое обеспечение должно реализовываться аттестационно-экзаменационными комиссиями, которые будут созданы при соответствующих органах.

Однако нельзя сбросить со счетов и превентивную работу, которая выражается в желании решить возникающие политико-экономические противоречия еще до момента зарождения вооруженного конфликта и войны как таковой.

Таким образом, международно-правовая защита окружающей среды в вооруженных конфликтах существует лишь в форме лозунгов,

дипломатических договоренностей, но не имеет реального механизма воплощения в жизнь, все принципы действенны лишь на бумаге до следующей Мировой Войны. Оценивая существующий механизм международно-правовой охраны окружающей среды, следует подчеркнуть формализм, чрезмерную обобщенность и универсальность формулировок нормативно-правовой базы данной сферы. Конечно же, это характерно и для иных международных актов соответствующего уровня, однако чаще всего это ликвидируется посредством их активного применения, что в случае с эколого-правовыми нормами не получается. Данные нормы, лишившись, фактически, одной из главных своих стадий — осуществления с применением соответствующих санкций, «обезглавливаются» и приобретают необязательный характер [6].

В связи с этим требуется расширить правореализационную работу по воплощению в жизнь эколого-правовых норм межправительственными и межгосударственными организациями — как в мирное, так и в военное время. Но в первую очередь необходимо начать с себя, со своей страны, в которой защита окружающей среды в вооруженных конфликтах представляет собой один большой законодательный пробел.

Вместе с тем, данная работа вряд ли будет доведена до конца, несмотря на все попытки ученых, политиков и военных. Слишком сложно рассуждать о том, как «правильно», «дозволительно» одним людям убивать других, как вести вооруженный конфликт, но заботиться при этом об экологии. Таким образом, самым действенным способом защиты окружающей среды должно быть предотвращение вооруженных конфликтов, а не попытки совместить одно и другое.

Литература

1. *Брайдж М. Н.* Международно-правовая охрана окружающей среды в ситуациях вооруженных конфликтов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 28.

2. *Задорожный В. Е., Медведева М. А.* Проблемы охраны окружающей среды во время вооруженных конфликтов // *Экология*. 2015. № 8. С. 98–99.

3. *Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 90-летию проф. Д. И. Фельдмана (Казань, 11–12 октября 2012 г.) /*

Казанский (Приволжский) фед. ун-т; ред. кол. И. А. Тарханов, А. И. Абдуллин, Г. И. Курдюков [и др.]. М.: Статут, 2014. С. 160.

4. *Майстрович Е. В.* Понятие и принципы охраны окружающей среды в условиях вооруженного конфликта // Правозащитник. № 2. 2015. С. 56–57.

5. *Москалюк Н. В.* Национальные и международно-правовые проблемы регулирования охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности во время вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://aplaw.knu.ua/> (дата обращения: 14.10.2017).

6. *Штейнберг В.* Локальные войны и обычное оружие в свете развития человека // История и общество: проблема развития человека. М., 2013.

Maksimova E. V.

To the question of international legal protection of environment in armed conflicts. Problems and prospects of development of legislation

Abstract. This article is dedicated to analysis of international legal norms which regulate environmental protection in situations of armed conflict, international and non-international character of responsibility of parties to armed conflict in violation of these regulations and the identification of gaps and development of new recommendations and suggestions for improvement.

Максимова Е. М.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЮДЖЕТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассмотрено влияние правового регулирования налогообложения на обеспечение бюджетной безопасности государства. Особое внимание уделено мерам воздействия налогового законодательства на соответствующие элементы налоговой системы, выяв-

лению конкретных целей законодательной корректировки применяемых инструментов и методов механизма налогового администрирования в процессе формирования устойчивости финансовой системы.

Бюджетная безопасность государства прежде всего определяется эффективностью функционирования ее налоговой системы. Взимание налогов всегда было и будет одним из наиболее значимых механизмов социально-экономической политики государства, необходимым условием его существования, способствующим повышению экономической конкурентоспособности и обеспечивающим реализацию фискального суверенитета.

Налогообложение — это закрепленный действующим законодательством процесс установления, введения и взимания налогов и сборов с последующей уплатой их в бюджетную систему Российской Федерации. Налоговые отношения, складывающиеся в процессе налогообложения, представляют собой совокупность финансовых отношений, связанных с формированием налоговых доходов государства для выполнения им соответствующих задач и функций. В широком смысле налогообложение включает в себя не только совокупность всего процесса взимания налогов и сборов, но и осуществление налогового контроля, защиту прав и законных интересов субъектов налогообложения.

Финансовые средства, собираемые (перераспределяемые) в процессе налогообложения в бюджеты и внебюджетные фонды различных уровней бюджетной системы представляют собой налоговые и неналоговые доходы государства, а также безвозмездные поступления. При этом налоговые доходы являются главной статьей доходов бюджетов. Так, объем доходов федерального бюджета в 2013 г. достиг 13 019 939,5 млн руб., в структуре которых налоговые доходы составили 7 063 812,6 млн руб., неналоговые доходы — 5 905 007,1 млн руб., безвозмездные поступления — 51 119,8 млн руб. [1].

Нормативно-правовая база налогообложения включает в себя следующие нормативные правовые акты [2]:

- Конституцию Российской Федерации, закрепляющая обязанность уплачивать законно установленные налоги и сборы, разграничивающая налоговые полномочия между Российской Федерацией, ее субъектами и органами местного самоуправления; конституции (уставы) субъектов Российской Федерации и уставы муниципальных образований, содержащие указанные полномочия;

- законодательство о налогах и сборах, которое включает в себя три уровня правового регулирования, а именно:
  - а) федеральный уровень, куда входят Налоговый кодекс Российской Федерации (далее НК РФ) и принятые в соответствии с ним федеральные законы о налогах и сборах;
  - б) региональный уровень, содержащий Законодательство субъектов РФ о налогах и сборах, состоящее из законов о налогах и сборах субъектов Российской Федерации, принятых в соответствии с НК РФ;
  - в) местный уровень правового регулирования, состоящий из нормативных правовых актов представительных органов местного самоуправления о местных налогах и сборах, принятых муниципальными образованиями в соответствии с НК РФ;
- подзаконные акты по вопросам, связанным с налогообложением, которые издаются только в предусмотренных законодательством случаях и не могут изменять или дополнять законодательство о налогах и сборах, к ним относятся:
  - а) нормативные правовые акты по вопросам налогов и сборов Президента Российской Федерации, главы субъекта Российской Федерации, главы местной администрации муниципального образования;
  - б) нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере налогов и сборов и в области таможенного дела;
  - в) нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам налогов и сборов, которые издают их в пределах своей компетенции;
  - г) соответствующие нормативные правовые акты исполнительных органов местного самоуправления;
- нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, ратифицированные Федеральным Собранием.

Особое место в системе правового регулирования налоговых отношений в части правоприменительной и судебной практики имеют ненормативные акты: правоприменительные акты органов исполнительной власти и акты официального толкования органов судебной власти.

Если налоговое администрирование рассматривать как деятельность государства по управлению каждым элементом налоговой системы, то механизм налогового администрирования будет определяться как совокупность методов и инструментов организационно-правового характера, нацеленных на формирование и совершенствование налоговой системы. Учитывая важность механизма налогового администрирования, государство предоставляет ему юридическую форму посредством актов законодательства о налогах и сборах, которые должны приниматься исходя из объективно сложившихся социально-экономических, политических экологических, демографических, условий.

При этом можно выявить конкретные меры воздействия налогового законодательства на соответствующие элементы налоговой системы.

В отношении совокупности налогов и сборов — это формирование структуры налогов и сборов и утверждение порядка налогообложения по каждому виду налогов и сборов.

В первом случае необходимо учитывать соответствие структуры налогов и сборов налоговой компетенции соответствующего уровня власти, обоснованное распределение налоговых доходов между бюджетами разных уровней бюджетной системы, оптимальное сочетание прямых и косвенных налогов, соотношение доходов от внешнеэкономической деятельности и доходов от внутренней деятельности и др.

Во втором случае наиболее значимыми являются ниже перечисленные инструменты.

1. Дифференциация налоговых ставок, которая носит пропорциональный, прогрессивный или регрессивный характер и может зависеть не только от размера налогооблагаемой базы, но и от категории налогоплательщиков, объекта налогообложения, уровня налогового администрирования и других факторов. Изменение ставки налога является наиболее мобильным инструментом налогового администрирования, позволяющим быстро, без существенных изменений налогового законодательства осуществлять регулирование доходов налогоплательщиков.

2. Предоставление налоговых льгот, посредством которых государство преследует социальные (распределительные) и экономические (стимулирующие и дестимулирующие) цели. Использование этот инструмента механизма налогового администрирования с одновременным сокращением налоговых обязательств приводит к уменьшению налоговых доходов бюджетов. Существуют различные основания пре-

доставления налоговых льгот, включающие материальное и семейное, положение, наличие заслуг перед Отечеством налогоплательщиков — граждан, осуществление налогоплательщиками определенных видов и форм предпринимательской деятельности, стимулирование охраны окружающей среды и пр.

Налоговым законодательством предусматриваются следующие формы налоговых льгот: налоговые скидки (вычеты), направленные на сокращение налоговой базы; налоговые изъятия — полное или частичное выведение из-под обложения дохода, прибыли, иного объекта налогообложения, отдельных социальных групп налогоплательщиков, полное или частичное освобождение от налога на определенный вид деятельности (дохода от такой деятельности); льготы, направленные на уменьшение налоговой ставки, а также окладной суммы налога (налогового оклада) путем изменения срока уплаты налога в форме отсрочки, рассрочки, инвестиционного налогового кредита, возврата или зачета ранее уплаченного налога и др.

3. Изменение порядка исчисления налогооблагаемой базы, от которого зависит объем налоговых обязательств отдельных категорий налогоплательщиков. Серьезная переориентация налоговой системы при использовании данного инструмента достигается при формировании налогооблагаемой базы в зависимости от состава налогоплательщиков, объектов налогообложения, метода списания стоимости основного капитала за счет амортизационных отчислений и т. д.

4. Использование пеней и штрафов соответственно при задержке уплаты налога (сбора) и при наличии недоимки по налогу (сбору), что само по себе не влияет на эффективность деятельности хозяйствующих субъектов и нацелено на выполнение налоговых обязательств.

Если говорить о влиянии правового регулирования налогового администрирования на субъективный состав налоговых отношений, то оно осуществляется на основе следующих организационно-правовых методов:

- установление, принципов, форм и способов организации и деятельности, уполномоченных органов власти, а также их компетенции и правового статуса в сфере налогообложения;
- определение прав и обязанностей налогоплательщиков, налоговых агентов, иных лиц, играющих вспомогательную роль в ходе осуществления процесса налогообложения;
- определение порядка взимания налога (сбора), а также применения пеней, штрафов за счет денежных средств и иного имуще-

ства налогоплательщика (плательщика сбора), использование процедуры налогового учета и налогового контроля, установление ответственности за правонарушения в налоговой сфере, определение порядка обжалования актов налоговых органов ненормативного характера, действий или бездействия их должностных лиц и др.

Здесь необходимо учитывать, что действия налоговых администраторов (налоговых и таможенных органов) не соответствующие предписанным законом правилам, должны оцениваться как субъективистское вмешательство в процессы воспроизводства, влекущее за собой угрозу их деформации.

Низкое качество налогового законодательства усложняет процесс оптимизации налоговых платежей и выявления финансовых резервов хозяйствующего субъекта, становится причиной ошибок бухгалтерского (налогового) учета, снижает эффективность налогового контроля и в конечном счете приводит к снижению уровня финансово-бюджетной безопасности государства.

В Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации [3] устойчивость финансовой системы, определяется «уровнем дефицита бюджета, стабильностью цен, нормализацией финансовых потоков и расчетных отношений, устойчивостью банковской системы и национальной валюты, степенью защищенности интересов вкладчиков, золотовалютного запаса, развитием российского финансового рынка и рынка ценных бумаг, а также снижением внешнего и внутреннего долга и дефицита платежного баланса, обеспечением финансовых условий для активизации инвестиционной деятельности».

При этом законодательная корректировка применяемых инструментов и методов механизма налогового администрирования при взаимодействии с иными элементами налоговой системы нацелена:

- на изъятие прибавочного продукта и создание стабильной налогово-доходной базы бюджетной системы страны в объемах, достаточных для выполнения государством своих экономических, социальных, политических и иных задач. Создание такой ситуации возможно только в условиях оптимальной фискальной нагрузки на экономику как результата обеспечения налогового равновесия, когда стабильный рост налоговых поступлений (при более высоких или равных темпах экономического роста по отношению к росту государственных расходов) происходит не за счет

- усиления налогового бремени, а за счет увеличения объектов налогообложения, налоговых баз, иных источников уплаты налогов;
- на активное воздействие государства через налоги на общественное воспроизводство, т. е. на любые экономические и социальные процессы. Данная функция связана с распределением налоговых платежей между сферами и отраслями экономики, государством в целом и его территориальными образованиями, отдельными юридическими и физическими лицами в соответствии с проводимой социально-экономической политикой;
  - на выравнивание доходов различных слоев населения, поддержание социального баланса в обществе. Реализация данной функции посредством применения прогрессивной шкалы налогообложения, использования налоговых льгот и налоговых вычетов для отдельных категорий граждан обеспечивает решение социальных задач государства, находящихся за пределами рыночного саморегулирования;
  - на обеспечение количественного отражения налоговых сумм и их сопоставление с потребностями государства, оценку эффективности механизма налогообложения, внесение изменений в налоговую и бюджетную политику при осуществлении налогового контроля и др.

То есть оптимальность правового регулирования налогообложения в рамках обеспечения финансово-бюджетной безопасности Российской Федерации заключается в разумном балансировании между разнонаправленными интересами участников налоговых отношений (государства, самих налогоплательщиков и общества в целом) при неукоснительном выполнении функций налогового администрирования.

Литература

1. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budgerft.ru/Publication/Schpalata/Zakluchenia/pdf9/2013/pdf> (дата обращения: 09.10.2017).
2. Пункт 4 ст. 15, ст. 57, п. «и» ст. 72, п. 2 ст. 76, п. 1 ст. 132 и др. Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с внесенными поправками от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1691; Глава 1 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

3. Государственная стратегия экономической безопасности (Основные положения) [Электронный ресурс]: одобр. Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608). URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/23.html> (дата обращения: 09.10.2014).

Maximova E. M.

Value of legal regulation of the taxation in ensuring the budgetary safety of the Russian Federation

***Abstract.** Influence legal regulations of the taxation on ensuring the budgetary safety of the state is considered. The special attention is paid to measures of impact of the tax law on the corresponding elements of tax system, identification of specific goals of legislative correction of the used tools and methods of the mechanism of tax administration in the course of formation of stability of a financial system.*

Мартынкевич М. И.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

О СИСТЕМЕ ПРАВОЗАЩИТНОГО МЕХАНИЗМА В РОССИИ

***Аннотация.** В статье автор рассматривает систему правозащитного механизма в современной России с ее отдельными элементами как важный индикатор становления правового государства и гражданского общества. Проводится анализ наиболее острых проблем в данной сфере и предлагаются оптимальные пути их решения в целях повышения эффективности функционирования данной системы.*

Практически любое современное государство выступает в двух ипостасях: с одной стороны, как организованное под единой (государственной) властью политическое сообщество людей, а с другой — как универсальная управляющая система, которая обладает необходимыми органами власти и стремится к эффективному управлению гражданским обществом. Подобное стремление достигается в основном с помощью давно апробированного сочетания «кнута и пряника», которое, впрочем, весьма чревато возможными «перекосами».

Чтобы избежать последствий таких «перекосов» или хотя бы минимизировать неизбежные риски их наступления, необходим соответствующий баланс. Важной составляющей этого баланса должен выступать, в числе других средств, и внутригосударственный механизм правовой защиты, т. е. механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в том или ином конкретном государстве [1].

В России, как и в других странах, наиболее распространенной и универсальной является судебная защита, поскольку в цивилизованном обществе именно суду принадлежит центральное место в системе национальной правозащитной деятельности государства. Эффективность государственной защиты прав человека, уровень законности и демократии в любой стране напрямую зависят от авторитета правосудия, от реальной независимости и самостоятельности судов во взаимоотношениях с другими ветвями власти. Именно поэтому среди механизмов защиты прав человека основную роль играет судебная система, которая представляет собой самостоятельное направление государственно-властной деятельности, осуществляемое специально созданными для этой цели органами — судами [2].

Формой несудебной защиты прав человека может выступать административный контроль — при обращении лица (использующего конституционно закрепленное во многих странах, в том числе и в России, так называемое право на обращение — петицию) в какой-либо административный орган с заявлением, содержащим просьбу, претензию, жалобу, конкретное предложение, требование или какие-либо иные формы административного оспаривания [3].

Важное место в рамках несудебной защиты прав человека также занимают такие разновидности контроля за исполнительной властью, как парламентский контроль, осуществляемый на федеральном уровне, и контроль со стороны представительных органов на региональном и местном уровнях.

Консультативным органом при главе российского государства является Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, образованный в целях оказания содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, информирования Президента РФ о положении дел в этой области, содействия развитию институтов гражданского общества, подготовки предложений главе государства по вопросам, входящим в компетенцию Совета [4]. Совет ведет свою историю с 26 сентября 1993 г.,

когда указом еще первого Президента РФ Б. Н. Ельцина была образована Комиссия по правам человека при Президенте РФ.

Кроме того, в Российской Федерации институтом несудебной защиты прав человека является прокуратура, хотя в большинстве зарубежных стран она не входит в систему несудебных правозащитных институтов, осуществляя только функцию уголовного преследования и поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве [5].

Несомненно, большое значение имеют и отдельные институты гражданского общества. В частности, особое место занимают здесь различные правозащитные общественные объединения. При этом, как кажется, разветвленная сеть таких организаций свидетельствует о зрелости общества, его уровне развития, способности к саморегулированию и самоуправлению на основе свободной инициативы граждан и их объединений в целях обеспечения прав и свобод каждого члена общества [6].

В настоящее время в России существует огромное количество неправительственных правозащитных организаций, движений, центров, комитетов, фондов и иных сообществ, которые, объединяясь и разрабатывая различные общественно-полезные проекты, активно участвуют в борьбе за права и свободы личности, реально защищая их. К таковым, например, можно отнести Общественные Наблюдательные Комиссии, Московскую Хельсинскую группу по правам человека, Общероссийское общественное движение «За права человека», Фонды «В защиту прав заключенных», «Общественный вердикт», «Фонд защиты гласности», Комитеты «Гражданское содействие», «За гражданские права», «Комитет против пыток», Московский исследовательский центр по правам человека, комитеты и фонды солдатских матерей, актуальный социальный проект «Народный АнтиРейдер», разработанный Общественным комитетом по защите от квартирного рейдерства граждан, и многие другие. В сфере защиты прав предпринимателей особо хотелось бы выделить в данной связи созданный в 2011 г. при участии бизнес-ассоциации «Деловая Россия» и по Распоряжению Правительства РФ Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» — первую в России общественно-государственную организацию, рассматривающую обращения от предпринимателей по фактам рейдерства и коррупции. В настоящее время Центр является достаточно авторитетной экспертной площадкой при Уполномоченном при Президенте РФ по защите прав предпринимателей,

выполняя важную функцию по анализу поступающих в его адрес обращений субъектов российского бизнеса и выявлению фактов нарушения их прав и законных интересов [7].

Помимо сказанного, деятельность Общественной палаты Российской Федерации, а также общественных палат субъектов Российской Федерации и общественных палат (советов) муниципальных образований вносит также немаловажный вклад в систему несудебной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, поскольку именно они призваны обеспечивать согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов защиты прав и свобод граждан [8].

Кроме указанных общественных палат, которые, согласно принятому относительно недавно Федеральному закону «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», являются субъектами общественного контроля, в качестве субъектов для осуществления общественного контроля также могут создаваться: общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля и иные организационные структуры общественного контроля [9].

Среди правозащитных институтов гражданского общества следует указать и нотариат, который призван обеспечивать в соответствии с Конституцией и законодательством РФ защиту субъективных прав путем совершения предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации [10].

Важнейшим правозащитным звеном от гражданского общества также выступает система адвокатуры, поскольку именно адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления [11].

В рамках правозащитной деятельности в России создана и реально функционирует сложная система не только правоохранительных органов, но и специализированных должностных лиц по защите прав и свобод человека и гражданина [12]. Так, отдельное место среди внутригосударственных механизмов правовой защиты занимает институт омбудсмана («уполномоченного по правам»): как общей (например, Уполномоченный по правам человека на федеральном уровне и на уровне субъектов РФ), так и специальной компетенции (на-

пример, Уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка, Уполномоченные по правам ребенка в разных субъектах РФ, Уполномоченные по защите права предпринимателей в России и также в ее субъектах), выступающего в роли своеобразного защитника как личности в частности, так и общества в целом перед государством [13]. Помимо указанных, предусмотренных официально по инициативе органов государственной власти, в последнее время появляется немало общественных омбудсменов: по правам студентов в РФ, финансовый омбудсмен и др. [14].

Таким образом, каждый из перечисленных элементов системы правозащитного механизма обладает особым правовым статусом и выделяется своей спецификой в связи с решением стоящих перед ним конкретных правозащитных задач.

Права и свободы человека и гражданина являются атрибутом правовой системы любого государства, где гарантируется демократическая и правовая организация публичной власти. В России, как видим, уже созданы определенные предпосылки для охраны и обеспечения правового статуса личности, функционирует ряд важных правозащитных институтов. Все это неоспоримо свидетельствует об устойчивой и необратимой тенденции движения нашей страны к цивилизованным формам взаимоотношений между государством, обществом, его гражданами [15].

Вместе с тем, провозглашение в Конституции Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности, их регулирование на уровне федерального законодательства, дальнейшая конкретизация в законодательстве субъектов Российской Федерации, а также принятие подзаконных нормативных правовых актов различной правозащитной направленности сами по себе еще не создают действенных механизмов для их реализации.

Более того, и в масштабе всего государства, и в отдельных регионах страны, а также на уровне местного самоуправления наблюдаются не только общие тенденции, но и различные, часто разрозненные подходы к самой сути правозащитной деятельности и ее отдельным элементам. И это создает немалые проблемы и угрозу функционирования всего правозащитного механизма.

Декларативность содержания прав и свобод, их недостаточная реальная защищенность публичными и частными правовыми средствами, а также, подчас, просто пренебрежение ими, отрицание («правовой нигилизм») — как со стороны самого общества, его граждан, так

и государства — несмотря на наличие существующего в стране правозащитного механизма — представляет собой также весьма актуальную проблему для современной России. И это приводит, в свою очередь, к формированию других проблем в данной сфере: недостаточной эффективности функционирования указанных правозащитных институтов, отсутствию согласованности, координированности в их взаимоотношениях между собой, часто бессмысленному дублированию функций указанных структур, слабым материально-правовым и процессуальным гарантиям рассмотрения обращений граждан на нарушения их прав, свобод и законных интересов и т. п.

Данная проблематика говорит о необходимости совершенствования как непосредственно самой системы правозащитного механизма с ее элементами, так и системы мониторинга и контроля в этой сфере государственными, муниципальными органами, отдельными организациями и общества в целом.

Надо признать, что, несмотря на отдельные положительные результаты проведенных за последние годы в стране реформ (в том числе административной), сегодня публичная власть и гражданское общество не могут в полной мере качественно выполнять одну из основных своих задач — защиту прав и свобод человека и гражданина. И подобное фиаско иногда дает все основания полагать о неспособности эффективного функционирования как отдельных элементов правозащитного механизма — в виде его органов или организаций, так и всей системы в целом, что позволяет часто критиковать саму сложившуюся в стране правозащитную систему, говорить о ее нестойкости и формальном подходе к ней со стороны органов государственной власти.

Однако необходимо понимать, что в условиях демократического режима в России, установленного Конституцией и по определению предусматривающим помимо деятельности имеющейся трехзвенной системы органов государственной власти сосуществование разнообразных институтов гражданского общества, а также активную позицию самих граждан в этом направлении (предполагающую, к тому же, достаточный уровень их правосознания и правовой культуры), неправильным будет «львиную долю» ответственности в этой сфере перекладывать на плечи госорганов и руководство государства.

В правовом демократическом государстве должно действовать негласное правило, согласно которому, как само государство — в лице его органов власти и должностных лиц, так и различные организа-

ции, объединения граждан, наконец, отдельные граждане-индивидуы, должны тщательно взвешивать и соотносить свои действия (бездействия) с правом, т. е. мерой всему должен быть именно закон.

В любом случае, очевидно, что столкновения интересов указанных лиц, различное понимание права будут неизбежны (поскольку практически нереально создать совершенное государство и общество), и это порождает правовые конфликты. Принятие законов представительными органами, осуществление их исполнения и контроль со стороны органов исполнительной власти, сами по себе не могут предотвратить такие конфликты и обеспечить неуклонное соблюдение права всеми его субъектами, обеспечить правопорядок. В итоге эту задачу естественно выполняют правоохранительные органы и, прежде всего, суды — независимое звено государственной власти, которое своими специфическими средствами и специальным аппаратом должно на государственном уровне защищать права и свободы, утверждать законность и справедливость.

Кроме того, в условиях федеративного устройства государства обязанность защиты правового статуса личности, как представляется, должна возлагаться не только на федеральный, но и на региональный уровень власти, а также уровень местного самоуправления [16]. Будучи более приближенными к населению, его текущим насущным запросам и потребностям, органы субъектов Федерации и органы местного самоуправления, как видится, имеют значительный правозащитный потенциал, который сегодня используется еще не в полной мере.

В подобных условиях перед юридической наукой возникает задача поиска оптимальных моделей правового регулирования, которые бы обеспечивали достаточную вовлеченность и самого общества, его граждан, и органов субъектов Федерации, органов местного самоуправления в правозащитный процесс на основе принципа subsidiarity [17]. Таким образом, защита правового статуса личности в стране могла бы стать более оперативной, своевременной и отвечающей ожиданиям и интересам самих граждан.

Обобщая сказанное, можно заключить, что сам факт наличия и функционирования системы правозащитного механизма в виде различных его структур, при их комплексном решении вопроса о правах и свободах человека и гражданина, являет собой определенные конституционные индикаторы становления российского правового государства и гражданского общества. В данной связи важно подчеркнуть, что в международном сообществе особым уважением пользует-

ются государства, которые способны обеспечивать права человека и гражданина именно за счет разветвленной национальной системы защиты прав.

Литература

1. *Вершинина И. Ф., Деменева А. В., Новикова А. Е.* [и др.]. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.09.2017).

2. *Адзинова Е. А., Кряжкова О. Н.* Право на судебную защиту: регулирование и интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 13–18.

3. *Миронов М. А.* Обращения граждан как элемент системы защиты прав человека и основных свобод: право и политика. М.: Юрид. литература, 2001. С. 52–59; О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.10.2017).

4. О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ № 120 от 1 февраля 2011 г. URL: <http://president-sovet.ru/about/mission/> (дата обращения: 11.09.2017).

5. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.10.2017).

6. *Гавриленко В. И.* Институты гражданского общества: проблемы становления и развития // Конституционное развитие России. Саратов, 1996. С. 79.

7. URL: <http://ombudsmanrf.org/russia/content/list>; <http://www.nocorruption.biz> (дата обращения: 20.10.2017).

8. Об Общественной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.10.2017).

9. Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Там же (дата обращения: 20.10.2017).

10. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [Электронный ресурс]: утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Там же (дата обращения: 20.10.2017).

11. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ; О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // Там же (дата обращения: 20.10.2017).

12. Права человека: сб. универсальных и региональных междунар. документов / сост. Л. Н. Шестаков. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1990. 205 с.

13. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, В. И. Васильев; под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: ИЗИСП, 2014. 592 с.

14. См.: <http://studombudsman.ru/contact/>; <https://arb.ru/profile/medvedev-pavel-1827/> (дата обращения: 11.09.2017).

15. См. также: Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776; Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. (с послед. изм.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; 2010. № 30. Ст. 3995.

16. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. (с послед. изм.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2006. № 8. Ст. 852; 2007. № 1. Ст. 21; № 46. ст. 5556.

17. Гончарова Н. В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. 22 с.

Martynkevich M. I.

About the system of human rights machinery in Russia

***Abstract.** In the article the author considers the human rights mechanism in modern Russia with its individual elements, as an important indicator of the formation of a legal state and civil society. The analysis of the most acute problems in this field, and suggests optimal ways of their solution in order to improve the efficiency of the system.*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу проблем в сфере реализации государственной политики в области охраны окружающей среды. Охарактеризованы наиболее существенные направления деятельности государственных органов по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды.*

В поисках лучших форм организации общества, развивая науку и производство, человечеству удалось поставить на службу материальным и духовным интересам природные богатства. Однако в последнее время становится очевидным, что научно-технический прогресс порождает кризис во взаимодействии человека и природы, который становится причиной возникновения экологических проблем.

Экологические проблемы характеризуются неблагоприятными изменениями качества природных условий, такими как загрязнение атмосферы, водоемов и почвы опасными и вредными веществами, истощением природных ресурсов, деградацией природных объектов.

Сущность экологической проблемы состоит в быстром разрушении благоприятного состояния природной среды, которая обеспечивает жизнеспособность человека.

По всеобщему признанию, причинами экологических проблем являются свойственные развитию общества процессы:

- роста народонаселения;
- урбанизации;
- роста промышленного производства и расширения торговли.

Особенно быстрыми темпами развитие этих процессов происходит в крупных промышленных центрах, к числу которых относятся город федерального значения Санкт-Петербург и примыкающая к нему Ленинградская область. Естественная самовосстанавливающаяся сила природы не успевает адаптироваться к возникающим под воздействием человеческого вмешательства изменениям. Все это делает охрану окружающей среды задачей государственного управления как на уровне России в целом, так и в ее субъектах в частности.

Качество окружающей среды в Санкт-Петербурге определяется структурой и культурой производства, особенностями размещения производительных сил, а также географическим положением и климатическими условиями.

Ленинградская область является высоко урбанизированной территорией, поэтому вопросы охраны окружающей среды и рационального природопользования являются одними из приоритетных. С одной стороны на территории области очень много промышленных и хозяйственных объектов, с другой наличествуют большие площади, на которых расположены природные объекты, имеющие федеральное значение.

К зонам повышенного экологического риска следует отнести, прежде всего, прибрежные территории. Именно здесь оказывается максимальное влияние на состояние водной среды в результате хозяйственной деятельности, а в последние годы — строительства и рекреационных нагрузок.

Проблема сбора, обезвреживания и утилизации отходов является одной из наиболее значимых для системы экологической безопасности Ленинградской области.

Основными источниками образования отходов на территории Ленинградской области являются производственные организации и иные юридические лица, производящие отходы; население муниципальных поселений области; сезонное население (садоводства, дачные поселки и летние оздоровительные учреждения). С учетом действующих объектов размещения отходов Ленинградская область обеспечена валовыми мощностями приема на утилизацию всех муниципальных ТКО, образующихся на ее территории. Однако проблема образования стихийных мест размещения бытовых отходов остается нерешенной для муниципальных районов Ленинградской области, имеющих высокие показатели сезонного населения.

Целью государственного регулирования в области охраны окружающей среды является решение задач, обеспечивающих сохранение благоприятной окружающей среды, реализацию права каждого человека на благоприятную окружающую среду. Охрана окружающей среды представляет собой деятельность, направленную на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий [4].

Главной задачей охраны окружающей среды является рациональное использование природных ресурсов, защита природы от загрязнения, сохранение биологического разнообразия. Объектами охраны окружающей среды компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы. Природные объекты — это земля, недра, вода, леса, животный мир, воздух.

Система охраны окружающей среды включает в себя:

- правовое регулирование;
- материально-техническое обеспечение;
- государственное финансирование;
- юридическую ответственность;
- государственный и общественный контроль.

Совокупность природоохранных норм образует природоохранное законодательство Российской Федерации, основным законом которого является Конституция РФ. В ней закреплено, что земля и другие природные ресурсы в Российской Федерации используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Действующая система нормативно-правовых актов в области охраны окружающей среды представлена в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что по предмету своего ведения РФ принимает федеральные законы и другие нормативно-правовые, которые являются обязательными на территории всей страны. Субъекты РФ имеют право на собственное регулирование экологических отношений, включая принятие законов и иных нормативных актов. Конституция РФ закрепляет общее правило: законы и иные правовые акты субъектов Федерации не должны противоречить федеральным законам.

Основополагающим актом является федеральный закон «Об охране окружающей среды». В нем определены правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды. Основные цели закона: сохранение природной среды, предупреждение и устранение вредного влияния хозяйственной деятельности на природу и здоровье человека, оздоровление и улучшение качества природной среды [4].

Немаловажную роль играют нормативные правила — санитарные, строительные, технико-экономические, технологические и т. д. К ним относятся нормативы качества ОС: нормы допустимой радиации, уровня шума, вибрации и т. д. Эти нормативы представляют собой технические правила о возможном воздействии на окружающую природную среду.

**Система нормативно-правовых актов
в сфере природопользования**

Федеральный уровень	Региональный уровень
<p>Федеральные законы, определяющие правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды на территории РФ. Указы Президента РФ, постановления Государственной Думы, постановления (распоряжения) Правительства РФ в сфере природопользования.</p> <p>Система государственных стандартов (ГОСТы) и строительных норм и правил (СНиП).</p> <p>Система отраслевых стандартов (ОСТы, РД, СанПиН, ПДК, ОБУВ и др.).</p> <p>Система межведомственной и ведомственной нормативно-методической документации.</p> <p>Международные договоры, конвенции, соглашения и иные международно-правовые акты, участником (правопреемником) которых является Российская Федерация</p>	<p>Законы субъектов РФ в сфере природопользования регионального уровня.</p> <p>Постановления (распоряжения) органов исполнительной власти субъектов РФ.</p> <p>Система региональных стандартов и нормативов.</p> <p>Двусторонние международные соглашения</p>

Помимо специальных нормативно-правовых актов экологического содержания в последние годы широко используется экологизация нормативных актов, регулирующих хозяйственную и административную деятельность предприятий.

В целом охрана окружающей среды представляет собой деятельность определенных субъектов, по сохранению и восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов. Для охраны окружающей среды используются специальные методы:

- административно-правовые;
- экономико-правовые;
- информационные.

Экологическая политика современного государства представляет собой совокупность намерений и принципов организации деятельности органов государственной власти, которая создает основу для разработки конкретных целей и задач органов государственной власти в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, в соответствии с установленными показателями оценки эффективности указанной деятельности.

Экологическая политика определяет стратегическую цель в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности; основные задачи, решение которых необходимо для достижения поставленной цели, и механизмы реализации этих задач.

Экологическая политика базируется на нормах международного права, Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законах, федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., законах и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, документах долгосрочного стратегического планирования и социально-экономического развития.

Экологическая политика основана на принципах охраны окружающей среды, изложенных в федеральном законодательстве.

Стратегической целью экологической политики является обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, сохранение естественных экологических систем и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду и обеспечения экологической безопасности.

Основным механизмом реализации государственной политики в России является программно-целевой подход, предполагающий решение совокупности проблем посредством разработки и реализации целевых программ.

Бюджетное финансирование целевых программ является основной формой реализации программно-целевого метода охраны окружающей среды и природопользования. Для осуществления целевых программ могут создаваться специальные фонды.

Другим источником финансирования природоохранных мероприятий являются средства предприятий.

Статьей 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предусмотрен принцип платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде, на основе которого должна осуществляться хозяйственная и иная деятельность юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду.

Введение платности природопользования направлено на стимулирование рационального и эффективного использования природных ресурсов. Платежи за природные ресурсы являются одним из источников пополнения бюджетов.

Система форм платы за природопользование включает в себя налоги и сборы, а также плату за пользование природными ресурсами.

Налоговым кодексом РФ к федеральным налогам и сборам отнесены:

- налог на добычу полезных ископаемых;
- водный налог;
- сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов [2].

В число местных налогов и сборов входит земельный налог.

Закон РФ «О недрах» предусматривает систему платежей за пользование недрами, которая включает в себя:

- разовые платежи за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лицензии;
- регулярные платежи за пользование недрами;
- сбор за участие в конкурсе (аукционе) [3].

Платежи за лесопользование определены в Лесном кодексе РФ в виде:

- арендной платы при использовании лесного участка с изъятием и без изъятия лесных ресурсов;
- платы по договору купли-продажи лесных насаждений.

Плата за пользование водными объектами или их частями взимается на основании договора водопользования в соответствии со ст. 20 Водного кодекса РФ.

Плата за негативное воздействие на окружающую среду предусмотрена Федеральным законом «Об охране окружающей среды».

К видам негативного воздействия на окружающую среду, за которые взимается плата, относятся:

- сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади;
- загрязнение недр, почв;
- размещение отходов производства и потребления;

- загрязнение окружающей среды шумом, теплом, электромагнитными, ионизирующими и другими видами физических воздействий;
- иные виды негативного воздействия на окружающую среду.

Средства от платежей за негативное воздействие на окружающую среду подлежат зачислению в федеральный бюджет и бюджеты субъектов РФ, где они перераспределяются и направляются на выполнение различных государственных задач, в том числе в области охраны окружающей среды.

Внесение платы не освобождает субъектов хозяйственной и иной деятельности от выполнения мероприятий по охране окружающей среды и возмещения вреда окружающей среде.

Экологический надзор — это система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения субъектами хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды. В Российской Федерации осуществляется государственный, производственный и общественный надзор в области охраны окружающей среды.

Предметом проверки государственного экологического контроля (надзора) является:

- соблюдение нормативов, государственных стандартов и иных нормативных документов в области охраны окружающей среды, работы очистных сооружений и других обезвреживающих устройств, средств контроля, а также выполнение планов и мероприятий по охране окружающей среды;
- соблюдение требований, норм и правил в области охраны окружающей среды при размещении, эксплуатации и выводе из эксплуатации производственных и других объектов;
- проверять выполнение требований, указанных в заключении государственной экологической экспертизы;
- своевременность и полнота внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду;
- организация и проведение производственного контроля (надзора), в том числе аналитического (инструментального) контроля, и наличие лиц, ответственных за его проведение;
- исполнение ранее выданных предписаний об устранении нарушений требований законодательства Российской Федерации.

Автором могут быть предложены следующие направления совершенствования деятельности государственных органов в области природопользования и охраны окружающей среды:

- стимулирование предприятий, осуществляющих программы экологической модернизации производства и экологической реабилитации соответствующих территорий;
- стимулирование деятельности по сбору, сортировке и использованию отходов в качестве вторичного сырья и энергоносителей;
- осуществление поддержки технологической модернизации, обеспечивающей уменьшение антропогенной нагрузки на окружающую среду, неистощительное использование возобновляемых природных ресурсов;
- развитие экономического стимулирования охраны окружающей среды и природопользования.

Реализация этих стимулирующих механизмов будет способствовать повышению эффективности охраны окружающей среды и обеспечению рационального использования природных ресурсов.

Литература

1. Конституция РФ. М.: Норма; ИНФРА-М, 2016. 63 с.
2. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. 405 с.
3. О недрах [Электронный ресурс]: Закон РФ от 21 января 1992 г. № 2395-1 (ред. от 26.07.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.09.2017).
4. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.09.2017).

Matycina N. V.

Current state of the state's activity on environmental protection

Abstract. *The article is devoted to the analysis of problems in the sphere of implementation of the state policy in the field of environmental protection. The most significant directions of activity of state bodies on the use of natural resources and environmental protection are described.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОЗАПИСИ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы доказательственного права в части использования видеозаписи, сложности к установлению и разработке требований допустимости таковой в уголовном процессе. В ходе исследования было установлено разнообразие практики в части признания видео доказательством по уголовному делу. Видеорегистраторы, телефоны и иные записывающие устройства активно внедряются в обычную жизнь, часто используются лицами для фиксации различных действий, в том числе преступных деяний, которые в дальнейшем предъявляются в правоохранительные органы либо выкладываются в общий доступ интернет-ресурсов. Все это требует выработки новых подходов к содержанию теории доказательств.*

Часть 2 ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) устанавливает, что документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде, в том числе фото-, киносъемки, аудио и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном УПК РФ.

При расследовании преступлений следователь имеет право применять технические средства фиксации при производстве следственных действий с соблюдением следующих положений:

- 1) технические средства допускаются до производства следственного действия, если они научно обоснованы, безопасны для окружающей среды, участников следственного действия, этичны, правомерны и находятся в исправном состоянии;
- 2) инициатором применения технических средств является следователь, или их применение иницируется ходатайством участников предварительного расследования;

- 3) ход, условия, порядок использования, а также полученные результаты фиксируются в протоколе соответствующего следственного действия.

Но эти требования относятся к записи, выполненной непосредственно следователем при производстве следственного действия. Они подлежат оценке судом с учетом требований относимости, достоверности и допустимости. Сегодня технический прогресс находится в такой степени, что редко можно встретить человека, не владеющего и не применяющего записывающие устройства. Это телефоны, смартфоны, планшеты, камеры видеонаблюдения, видеорегистраторы.

Камеры, непосредственно используемые правоохранительными органами, делятся на три вида: 1) видеофиксации; 2) радарные; 3) лазерные. По методу установки они подразделяются на несколько видов: мобильные и стационарные [1].

Количество предоставляемых результатов съемок правонарушений и преступлений как способа самозащиты прав привел к необходимости внесения изменений в действующее законодательство. Федеральный закон от 26 апреля 2016 г. № 114-ФЗ внес соответствующие изменения при рассмотрении дел об административных правонарушениях (п. 2 ст. 26.7 КоАП РФ). Не зависимо от вида судопроизводства, запись должна быть рассмотрена с точки зрения ее законности. Должна отсутствовать несоразмерность вреда, причиненного нарушителю съемкой, и наличие оснований для применения такого способа защиты [2].

Практика признания результатов записи противоречива, что продиктовано с необходимостью реализации защиты прав на неприкосновенность частной жизни граждан без их согласия (ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ), при этом изображение гражданина — это особо охраняемое и принадлежащее гражданину от рождения нематериальное благо (ст. 152.1 ГК РФ), поэтому обнародование и дальнейшее использование изображения человека должно допускаться с согласия этого гражданина. Из данного правила есть исключение: если использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных интересах, и сама запись получена при съемке, которая производилась «в местах открытых для свободного посещения» [3]. Из данного требования следует. Что запись, произведенная в общественном месте, в том числе видеорегистраторы, установленные на автомобилях, должны признаваться судом допустимыми «иными доказательствами».

Если же съемка произведена скрытно, не в общественном месте, то суды должны исходить из оснований такой съемки, и отсутствия нарушений личной и семейной тайны, неприкосновенности различных форм собственности. На сегодняшний день практика по использованию такой записи разнообразна. Некоторые суды отказываются признавать такую запись в качестве законного доказательства, более того, указывают, что приобретение, использование и продажа специальных технических средств, предназначенных для получения негласной информации, влечет уголовную ответственность по ст. 138.1 УК РФ. Например, состав преступления может образовывать камуфлированные видеокamеры под пожарный датчик, часы, зажигалку, флешку и др. объекты. Примером тому является Кассационное определение Московского городского суда от 21 мая 2012 г. по делу № 22-6360 [4].

Также судами проверяется такое свойство доказательства, как достоверность. В случае сомнения в ее подлинности и возможного монтажа, следует назначить видеотехническую экспертизу.

Противоречивая практика показывает необходимость должного исследования вопроса и своевременного принятия мер к разработке методических рекомендаций о требованиях, предъявляемых к съемке как «иному доказательству». Актуальность и значимость продиктована количеством направлений гражданами своих фото и видеоматериалов в полицию по фактам совершения правонарушений и преступления. В 2016 г. таких обращений было рассмотрено 126 000, за 8 месяцев 2017 г. — 111 000 (прирост на 14,5%) [5]. А также признана создать условия для реализации общественного запроса на участие граждан в обеспечении общественной безопасности, укреплению доверия граждан к правоохранительным органам, профилактике отдельных видов правонарушений и преступлений, в частности, повышения уровня безопасности дорожного движения, снижения смертности и травматизма на дорогах.

Таким образом, предлагаются следующие условия допустимости признания результатов съемки доказательством в уголовном судопроизводстве: 1) запись на устройство, имеющее сертификат качества, не подвергнутое изменению технических характеристик и камуфлированию; 2) осуществление записи в общественном месте без нарушения норм о частной жизни человека; 3) отсутствие искажений и монтажа в видеозаписи; 4) достоверно установленные способ записи и лицо, ее осуществившее; 5) информация, полученная в результате просмотра, должна относиться к расследуемому деянию, и фиксировать обстоя-

тельства, имеющие значение для уголовного дела; б) запись должна соответствовать требованиям допустимости доказательств.

Проведенное интервьюирование сотрудников суда, Следственного комитета и Прокуратуры Ленинградской области показало, что в рамках уголовного дела видеозапись, представленная гражданами, в частности стороной защиты, редко признается доказательствами из-за отсутствия единообразной практики применения таких доказательств.

Литература

1. Тимошенко В. Кинопоказ в суде: когда видеозапись является доказательством [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/article/733154/#ixzz4xyagHXСm> (дата обращения: 05.11.2017).

2. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 сентября 2014 г. № С01-942/942/2014 по делу № А41-37813/2013 [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.garant.ru/article/733154/#ixzz4xyagHXСm> (дата обращения 05.11.2017).

3. Подпункты 1–2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ, п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Особенная часть с комментариями [Электронный ресурс]. URL: <http://oukrf.ru/st138.1> (дата обращения: 06.11.2017).

5. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 19 октября 2017 г. № 7515П-П9 [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/> (дата обращения: 07.11.2017).

Mezentsev I. V.

The use of video recording as evidence in the Russian criminal proceedings

Abstract. *In the article the problems of the law of evidence regarding the use of videos, the difficulty to establish and develop the requirements for the admissibility thereof in a criminal proceeding. In the course of the study found a variety of practices in the recognition of video evidence in a criminal case.*

DVRs, phones and other recording devices are being actively introduced into everyday life, often used by persons to commit various actions, including criminal acts, which later brought in law enforcement or laid out in the General access Internet resources. All this requires new approaches to the content of the theory of evidence.

Михайлова Т. О.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ И СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация.** Понятие «защита право несовершеннолетнего». Основные способы и механизмы в сфере защиты прав несовершеннолетних. Система органов публичной власти, которые наделяются полномочиями в сфере защиты прав несовершеннолетних. Правовые проблемы в сфере защиты прав несовершеннолетних. Субъекты защиты прав несовершеннолетних.*

Отметим, что законодатель не дает такого понятия, как «способы защиты прав ребенка, несовершеннолетнего».

Существуют лишь доктринальные подходы к такому понятию. Некоторые авторы полагают, что способы защиты семейных прав ребенка, несовершеннолетнего можно, как правило, свести к тем способам защиты гражданских прав, которые закреплены нормами ст. 12 ГК РФ относительно граждан, но не юридических лиц.

М. Дарькина полагает, что к способам защиты прав следует отнести самозащиту, административную защиту и судебную защиту [7].

При определении способов защиты семейных, гражданских прав несовершеннолетнего, некоторые авторы исходят из отраслевого принципа и полагают, что способы защиты прав ребенка следует выделять в зависимости от отрасли отечественного права.

Довольно часто специалисты в сфере семейного права ссылаются на ч. 2 и 3 п. 1 ст. 56 Семейного кодекса РФ, которые определяют, что «защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родите-

лями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом. Несовершеннолетний, признанный в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, имеет право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе право на защиту» [2].

Таким образом, исследователи выделяют 4 способа защиты прав — защита прав родителями или законными представителями, самозащита прав, судебная защита прав и административная защита прав [10, с. 118].

Мы полагаем, что такая типологизация хотя, основана на букве закона, тем не менее, все же грешит определенным минусом, так как происходит смещение оснований классификации, а именно смешиваются субъекты права защиты и институты, которые осуществляют эту защиту. Вместе с тем, данная типологизация игнорирует положение норм Конституции РФ, которые говорят еще и о международно-правовых способах защиты прав человека.

Поэтому, мы согласны с типологизацией способов защиты прав ребенка, которую выделила Л. Пчелинцева и которая предполагает три способа, процедуры защиты семейных прав несовершеннолетнего: административный способ, судебный способ, международные способы [8, с. 120–123].

Нормы ст. 8 Семейного кодекса, в частности, определяют, что в случаях, определенных Семейным кодексом, защита семейных прав осуществляется государственными органами или органами опеки и попечительства (здесь почему-то не названы органы местного самоуправления). При этом в самой ст. 8 не указаны государственные органы, которые осуществляют защиту семейных прав.

Но, соответствующие положения сформулированы в иных статьях Семейного кодекса РФ. Так, например, согласно нормам ст. 122 Семейного кодекса в защите прав детей, которые остались без попечения родителей участвуют органы исполнительной власти субъектов РФ и федеральные органы исполнительной власти, определяемые правительством РФ.

Нормы п. 2 ст. 79 Семейного кодекса содержат норму о том, что принудительное исполнение решений, которые связаны с отобранием ребенка и передаче его другому лицу производится органом опеки и попечительства, а при необходимости с участием органов внутренних дел.

При усыновлении гражданина Российской Федерации в ряде случаев требуется предварительное разрешение на усыновление (удочерение) от органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Довольно значимые функции принадлежат и органам опеки и попечительства. Можно даже сказать, что это своеобразный главный орган административной защиты семейных прав ребенка.

Существенные полномочия в сфере защиты прав несовершеннолетних закреплены за органами прокуратуры. В частности, на основании норм ч. 1 ст. 70 Семейного кодекса прокурор вправе подать заявление о лишении родительских прав, на основании п. 3 ст. 73, вправе подать заявление об ограничении родительских прав. Кроме того, прокурор участвует в рассмотрении заявлений о восстановлении в родительских правах [2].

Отметим, что существенным способом защиты семейных прав ребенка является деятельность Уполномоченного по правам ребенка. Такая должность в настоящее время существует и во всех без исключения субъектах РФ.

Отметим, что полномочиями по защите прав и законных интересов детей наделяются и органы местного самоуправления, хотя непосредственно в ст. 8 они и непоименованы.

Хотя уже непосредственно норма ст. 34 Гражданского кодекса РФ уже определяют, что органы местного самоуправления создают органы опеки и попечительства [3].

Действующий в настоящее время ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» определил, что организация опеки (попечительства) осуществляется муниципальными органами районов и городских округов, а оказание содействия в установлении опеки и попечительства осуществляется муниципальными органами поселений [4].

Вместе с тем, некоторые полномочия органов местного самоуправления в сфере защиты семейных прав ребенка прописаны непосредственно в Семейном кодексе. Так, например, нормы п. 2 ст. 77 Семейного кодекса напрямую предоставляют право главе местного самоуправления принимать решение об отобрании ребенка, если угрожает опасность его жизни, здоровью [2].

Говоря о способах административной защиты семейных прав ребенка, хочется обратить внимание еще и на такой факт — нормы ст. 8 Семейного кодекса, которые как раз и закрепляют самые общие принципы охраны семейных прав, тем не менее, не определяют, что реше-

ния органов государственной власти, органов опеки и попечительства могут быть обжалованы в суде. Это очевидный пробел. Поэтому мы полагаем, что необходимо п. 1 ст. 8 СК РФ дополнить правилом следующего содержания: «Решение, принятое государственным органом, органом местного самоуправления или органом опеки и попечительства, может быть обжаловано в суд».

Нормы ст. 11 ГК РФ закрепляют возможность судебной защиты прав человека.

Исследователи выделяют следующие особенности судебной защиты нарушенных прав:

- во-первых, защита прав осуществляется всей системой судебных органов;
- во-вторых, суды осуществляют защиту как нарушенных, так и оспоренных прав;
- в-третьих, они осуществляют защиту гражданских прав в соответствии с положениями о подведомственности;
- в-четвертых, судебная защита гражданских прав осуществляется путем подачи иска лицом, право которой нарушено или иным лицом;
- в-пятых, фактически все исследователи, которые занимаются анализом специфики судебной защиты гражданских прав, определяют, что судебная защита подобных прав является приоритетной по сравнению с любым иным способом защиты гражданских прав [см.: 9].

Естественно, все сказанное распространяется и на случаи судебной защиты прав детей.

Отметим, что конечно, нормы о судебной защите семейных прав содержатся и в ст. 8, 56 Семейного кодекса РФ.

Одновременно нормы Семейного кодекса, напрямую определяют, какие именно споры разрешаются в судебном порядке — приведем лишь некоторый перечень дел, которые рассматриваются судами и непосредственно касаются защиты семейных прав детей:

- взыскание алиментов на содержание ребенка;
- разрешение споров родителей о воспитании ребенка;
- разрешение споров, связанных с отказом от предоставления информации родителю, проживающего отдельно от ребенка, о своем ребенке;
- устранение любых препятствие к общению с ребенком;
- усыновление детей и отмена усыновления.

Естественно, мы рассмотрели не полный перечень споров. Более того, в настоящее время суды, например, рассматривают многочисленные споры по праву несовершеннолетних проживать в квартире, которая принадлежит уже бывшему члену семьи. Часто суды признают за несовершеннолетнее такое право [6]. Отметим, что позиция о временном сохранении за несовершеннолетними бывшими членами семьи собственника право пользование жилым помещением обоснована и Верховным Судом РФ [5].

Как мы уже говорили, нормы ст. 8 Семейного кодекса напрямую не содержат нормы об обжаловании действий государственных органов, органа по опеке и попечительству, но такое право непосредственно закреплено нормами ст. 46 Конституции РФ [1].

Не стоит забывать также и об универсальном правиле защиты гражданских прав, закрепленном в ст. 11 ГК РФ.

Таким образом, формой судебной защиты семейных прав ребенка, безусловно, является и рассмотрение жалоб на решения, действия органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц. Из такого положения исходит и судебная практика.

Возникает вопрос — кто именно обладает правом, а в некоторых случаях и обязан обращаться в суде за защитой прав детей?

Как отмечает Л. Пчелинцева «право на обращение за защитой имеют, прежде всего, супруги, родители, прокурор, органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дошкольные образовательные учреждения, общеобразовательные учреждения и другие учреждения, близкие родственники ребенка» [8, с. 133].

Причем, в ряде случаев непосредственно нормы Семейного кодекса указывают на субъект обращения в суд.

Например, нормы ст. 49 Семейного кодекса определяют, что право требовать установления происхождения детей имеют любой из родителей, опекун, попечитель ребенка, а по достижении возраста 18 лет и сам ребенок.

Заявление о лишении родительских прав вправе подать любой из родителей (или лицо, заменяющее их), прокурор, органы опеки и попечительства и т. д.

Иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен близкими родственниками, органами и учреждениями, на которых законом возложена обязанность по охране прав несовершеннолетних

детей, дошкольными образовательными учреждениями, общеобразовательными учреждениями и др. учреждениями, а также прокурором.

Отметим, что в некоторых случаях, соответствующие органы наделяются лишь правом подать заявление в суд, хотя, мы полагаем, что в ряде случаев такую норму надо сформулировать как обязанность.

Так, например, на основании норм ст. 80 Семейного кодекса в случае недостижения между бывшими супругами соглашения об уплате алиментов, орган опеки и попечительства лишь вправе подать в суд. Мы согласны с теми авторами, кто предлагает закрепить не право, а обязанность органа опеки и попечительства подать заявление в суд в случае недостижения соглашения об уплате алиментов и соответствующим образом изменить норму ст. 80 Семейного кодекса.

Мы полагаем, что такое же ошибочное решение содержится и в ст. 72 СК РФ, согласно которой правом требовать отмены усыновления обладают его родители, усыновитель ребенка, сам усыновленный ребенок, достигший возраста 14 лет, органы опеки и попечительства и прокурор. Однако для прокурора и органов опеки и попечительства предъявление ими требований об отмене усыновления должно быть их обязанностью, а не правом, если только будет установлено наличие соответствующих обстоятельств.

То есть и норма ст. 72 СК РФ должна быть изменена в части закрепления императивной нормы о подаче заявления органом опеки и попечительства и прокурором.

Есть и еще одна логическая коллизия в нормах Семейного кодекса. С одной стороны, согласно нормам ст. 56 ребенок вправе самостоятельно обратиться в суд для защиты своих прав. Нормы ст. 142 СК РФ также предполагают, что требовать отмены усыновления вправе ребенок, достигший возраста 14 лет.

Но по какой-то причине ст. 49 Семейного кодекса предоставляет право подавать заявление в суд об установлении факта отцовства только лицу, которое уже достигло совершеннолетия. Мы полагаем, что данная норма противоречит основному принципу защиты прав ребенка, который закреплен нормами ст. 56 Семейного кодекса и должна быть приведена в соответствие с ней.

Более того, учитывая тот факт, что очень часто на практике дети проживают не с родителями, а с бабушками, дедушками, тетями, дядями и т. д., стоит и таких родственников наделять правами обращения с заявлением о защите прав ребенка, если при этом они докажут, что ребенок постоянно проживает с ними.

Что касается международной защиты прав ребенка, отметим, что нормы международного права создают правовую основу защиты прав ребенка.

В частности, нормы ст. 16 Всеобщей декларации определяют, что «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства».

Полностью аналогичные нормы содержит ст. 23 Международного пакта о Гражданских и политических правах. 20 ноября 1989 г. была принята Конвенция «О правах ребенка», на основании которой в том числе был образован Комитет по защите прав ребенка. И каждое государство — участник Конвенции обязано ежегодно представлять комитету отчет о выполнении Конвенции на территории государства.

Сразу отметим, что ст. 8 и 56 Семейного кодекса не определяют, что возможна такая форма защиты семейных прав детей как обращение в международные органы. Это пробел, который необходимо ликвидировать.

Поэтому мы полагаем, что необходимо внести некоторые изменения в федеральное законодательство. Необходимо п. 1 ст. 8 СК РФ дополнить правилом следующего содержания: «решение, принятое государственным органом, органом местного самоуправления или органом опеки и попечительства, может быть обжаловано в суд». Кроме того, следует закрепить обязанность органа опеки и попечительства, а также прокуратуры подать заявление в суд в случае недостижения соглашения об уплате алиментов и соответствующим образом изменить норму ст. 80 Семейного кодекса. Следует закрепить право бабушек, дедушек, тетей дядей на обращения с заявлением о защите прав ребенка, если при этом они докажут, что ребенок постоянно проживает с ними. Также следует в ст. 49 Семейного кодекса определить, что заявление об установлении отцовства вправе подать ребенок, достигший возраста 14 лет. И, естественно, следует привести в соответствие нормы Семейного кодекса РФ с нормами международного права.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 04.02.2014 № 1-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Рос. газета. 1996. 27 янв.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Рос. газета. 2003. 8 окт.

5. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.09.2017).

6. Апелляционное определение Мурманского областного суда по делу 33-914/2017 от 5 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 11.09.2017).

7. Дарькина М. М. Судебная форма защиты прав и интересов физических и юридических лиц // Современный юрист. 2014. № 4.

8. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: учебник для вузов. М.: Юрист, 2015.

9. Рыжаков А. П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Юринформ, 2014.

10. Чевфанова Е. А. Проблемы семейного законодательства России. М.: Юринформ, 2009.

Mikhailova T. O.

General characteristics of the subjects and methods of protection of the rights of minors

Abstract. The concept of “protecting the right of minors”. The basic methods and mechanisms in the field of protection of minors. The system of public authorities that are vested with authority in the sphere of protection of the rights of minors. Legal problems in the sphere of protection of the rights of minors. Subjects of protection of minors.

Николаев Д. В.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы возникновения и развития института наследования. Определяются особенности наследования на основании историко-правового опыта. Приводятся этапы становления института наследования в России.

Среди известных правовых институтов одним из важнейших является наследование, упоминание о котором можно найти в самых первых письменных источниках: глиняных табличках Шумера, египетских папирусах и т. д. Отношения, связанные с наследованием, — это одна из сфер общественных отношений, которая непременно, хоть раз в жизни, но затрагивает почти каждого человека.

Наследственное право развивалось в зависимости от экономических, политических и других условий жизни общества. В период первобытно-общинного строя, особенно на ранних этапах его развития, когда потребности людей и средства их удовлетворения были более чем скудными, наследования в современном понимании не существовало просто потому, что наследовать было нечего. Конечно, и в тот период от отца к сыну переходили орудия охоты и рыбной ловли, во владении и пользовании рода и племени, а впоследствии семьи оставались средства поддержания домашнего очага, шкуры диких животных, запасы топлива и продовольствия, украшения, знаки принадлежности к роду (племени), кроме тех, которые подлежали захоронению вместе с умершим. Однако возникавшие при этом отношения регулировались не нормами права, которых еще не было, а многовековыми традициями и обычаями. Их соблюдение освящалось и обеспечивалось не мерами государственного принуждения, а общественным мнением, в первую очередь авторитетом наиболее влиятельных членов общины. Отступнику грозило изгнание, что зачастую обрекало его на голодную смерть [1].

Как самостоятельная отрасль права наследственное право зарождается уже в IX в., после того, как на Руси появились первые письменные источники права. Наследство в Русской Правде носит название «статка» или «задницы»; т. е. того, что оставляет позади себя отправляющийся в другой мир. Памятник, перечисляя вещи, переходящие к наследникам, упоминает только дом, двор, товар, рабов, скот. О землях не говорится ни слова, потому что, не составляя в то же время еще объекта права частной собственности, они не могли переходить по наследованию. Наследование по завещанию не различается от наследования по закону или по обычаю. В завещании допускалось назначение на-

следниками только тех лиц, которые и без того вступили бы в обладание имуществом. Завещание, «ряд», имеет своей целью не изменение обычного порядка, а лишь распределение имущества между законными наследниками и наказ об управлении. Согласно тому завещания выражаются в словесной форме — «ежели без языка, умрет» [2].

Развитие наследственного права происходит с развитием института частной собственности. Основным источником русского дореволюционного наследственного права являлась часть 1 тома X Свода законов Российской империи, изданного в 1832–1833 гг., в которой было отражено сочетание дословно-крепостнического права с буржуазным.

Отличие от наследственного права других буржуазных стран русское дореволюционное законодательство не рассматривало наследственное имущество как единое целое, а подразделяло его на две самостоятельные наследственные массы с особым порядком их преемства. Родовое имущество могло переходить только к наследникам по закону, а для остального имущества существовал общий порядок наследования. При этом наследование по закону, равно как и по завещанию, имело место не только после смерти наследодателя, но и после лишения лица всех прав состояния, пострижения в монашество, признания лица безвестно отсутствующим [3].

Наследование по закону в дореволюционной России так же, как и в других буржуазных государствах, строилось на началах кровного родства. Однако кровное родство здесь не ограничивалось определенной степенью. Наследником по закону мог быть самый отдаленный родственник (но не свойственник), если не оставалось более близких родственников. В связи с этим законодатель вынужден был приложить к закону соответствующую таблицу, показывающую степень родства.

Порядок наследования по закону в царской России строился несколько по-иному, чем во Франции, Германии, Англии и других буржуазных странах. В нем не устанавливалось число очередей родственников, призываемых к наследованию. В ст. 1121 Свода законов записано: «Порядок наследования по закону между родственниками определяется по линиям. Ближайшее право наследования имеет линия нисходящая; в недостатке оной, наследство обращается или в побочные линии, или в определенных случаях к родителям и восходящим родственникам умершего». Следовательно, наследниками первой очереди являлись нисходящие. При живых детях наследодателя вну-

ки и последующие нисходящие к наследованию не призывались («сын при отце не может наследовать деду» — ст. 1122). Они наследовали в порядке представления [4].

Между детьми наследодателя имущество делилось в равных долях. Единокровные и единоутробные дети наследовали только своим родителям (но не мачехе и не отчиму). Внебрачные дети наследовали только матери. Родовое имущество внебрачные дети и усыновленные вообще не могли наследовать. При отсутствии нисходящих, к наследованию призывались ближайшие родственники по боковой линии, т. е. братья и сестры умершего (ст. 1134). Наследство между ними делилось поровну. Доля брата или сестры наследодателя, умершего до открытия наследства, в порядке представления поступала к его потомкам. Если у наследодателя не было братьев и сестер и их потомков (племянников и племянниц с их детьми, «которые призывались к наследованию в порядке представления»), то к наследованию призывались родственники по второй боковой линии: дяди, тетки и их потомство. Потомство дядей и теток — двоюродные братья, сестры и их нисходящие наследовали в порядке представления. При отсутствии боковых родственников второй линии к наследованию призывались боковые родственники третьей линии (двоюродные дед и бабка и их нисходящие) [5].

Царский закон не признавал наследниками родителей и других восходящих родственников. Родителям предоставлялось лишь право пожизненного владения имуществом, приобретенным умершими детьми. Причем только в том случае, если у наследодателя не было детей. Кроме того, родителям возвращалось в виде дара (а не наследства) то имущество, которое они подарили детям.

До издания закона от 3 июня 1912 г. наследственные права мужчин и женщин в России не были равными. «Каждая дочь, — говорилось в ст. 1130, — при живых сыновьях, т. е. сестра при брате, получает из всего наследственного имущества четырнадцатую часть, а из движимого — восьмую часть».

Следуя римскому праву в сочетании с правом Московской Руси, Свод законов не признавал наследников пережившего супруга, а закреплял за ним лишь «указную долю». «Законная жена, — говорится в ст. 1158, — после мужа, как и при живых детях, так и без оных, получает из недвижимого имущества седьмую часть; а из движимого — четвертую» [6]. В ст. 1153 дается пояснение, что такими же правами преемственности пользуется и муж после смерти жены.

Таким образом, архаизм царского закона о наследовании очевиден. Признавая наследником самого отдаленного родственника по боковой линии, с которым наследодатель при жизни не имел ничего общего, закон в то же время отстранял от наследства наиболее близких наследодателю лиц — родителей и супруга. Наследниками по завещанию могли быть лица, не ограниченные в правоспособности. Однако русское законодательство не скупилось на ограничения. Например, не могли быть наследниками по завещанию: лица, лишенные по суду всех прав состояния; лица, не имеющие права владеть некоторыми видами имущества (не приписанные к сельскому обществу не могли получить в наследство землю), и т. д.

С приходом к власти Советов, реформе подверглось, в том числе и наследственное право. 27 апреля 1918 г. был издан декрет ВЦИК «Об отмене наследования». Этим декретом отменялось право наследования буржуазной собственности, которая после смерти ее владельца становилась достоянием государства. Супруг и ближайшие родственники умершего (нисходящие, восходящие, братья и сестры), если они являлись нетрудоспособными и не имели прожиточного минимума, получали от государства содержание из имущества, оставшегося после смерти (ст. 2 декрета).

Отменив право наследования капиталистической частной собственности, декрет от 27 апреля 1918 г. установил новый порядок наследования трудовой собственности. В ст. 9 этого декрета было записано: «В случае, если имущество умершего не превышает 10 тыс. руб. и состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или в деревне, то оно поступает в управление и распоряжение имеющихся налицо супруга и указанных выше родственников» [6].

Декрет «Об отмене наследования» распространялся в равной мере как на городскую семью, так и на крестьянскую. Он просуществовал без каких-либо изменений до 1 января 1923 г., т. е. до вступления в действие Гражданского кодекса РСФСР. В отличие от декрета от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования», в котором правопреемство трудовой собственности формулировалось как передача имущества умершего «в непосредственное управление и распоряжение». Гражданский кодекс отказался от такой формулировки, называя правопреемство определенным, издавна сложившимся и понятным для всех граждан словом — наследование.

ГК отказался от дальнейшего подразделения имущества умершего на трудовую и нетрудовую собственность. Допускалось наследование как трудовой, так и нетрудовой собственности. Однако, чтобы не допустить возрождения былой экономической мощи буржуазии, законом был установлен ряд ограничений в правопреемстве имущества. В частности, ст. 416 ГК РСФСР допускала наследование по закону и по завещанию «в пределах общей стоимости наследственного имущества не свыше 10 000 золотых руб., За вычетом всех долгов умершего». Если стоимость наследства после вычета всех долгов умершего превышала 10 000 золотых руб., то в силу ст. 417 ГК РСФСР этот излишек наследственного имущества переходил в доход государства.

Гражданский кодекс 1922 г. допускал наследование по закону и по завещанию. Наследование по закону имело место во всех случаях, если не было изменено завещанием.

При наследовании по закону к наследованию призывались одновременно все наследники, т. е. дети, внуки, правнуки умершего, переживший супруг, а также нетрудоспособные и неимущие лица, фактически находившиеся на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти. Наследство делилось между ними в равных долях. Если кто-либо из указанных наследников отказывался от принятия наследства, а также в случаях неявки наследников в течение шести месяцев по принятии мер охранения наследственного имущества, причитавшиеся им доли в наследстве признавались выморочным имуществом и поступали в доход государства (ст. 433 ГК). Приращение наследственных долей, а также отказ от наследства в пользу другого наследника закон не допускал.

При наследовании по завещанию имущество умершего не выходило за пределы круга наследников по закону. Руководствуясь интересами укрепления семьи, законодатель разрешал завещателю по своему усмотрению лишь распределить наследственное имущество между наследниками по закону. При распределении наследственного имущества завещатель мог установить неравные доли, мог передать все имущество (в том числе и предметы домашней обстановки и обихода) одному или нескольким лицам, лишив наследства остальных наследников [6].

Существенные изменения в наследственное право были внесены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию». Эти изменения заключались в следующем:

1. Расширялся круг наследников. В число наследников были включены родители, братья и сестры умершего.

2. Впервые в нашем праве была установлена очередность призвания к наследованию. Если до этого призывались к наследованию по закону все наследники одновременно (дети внуки, правнуки и супруг умершего, а также нетрудоспособные и иждивенцы умершего не менее одного года до его смерти) и каждый из них получал равную долю в наследственной массе.

3. Были расширены права завещателя. При отсутствии наследников по закону наследодатель как завещать свое имущество любому лицу.

4. Усилена охрана интересов нетрудоспособных лиц. Если раньше право на обязательную долю в наследстве имели только несовершеннолетние наследники, то согласно Указу таким правом стали пользоваться все нетрудоспособные наследники.

5. Введен институт приращения наследственной доли. В случае отказа наследника по закону от наследства или непринятия им наследства причитавшаяся ему доля в наследственном имуществе стала переходить к наследникам той очереди, которая призывалась к наследованию. По ранее действовавшему закону эта доля признавалась выморочным имуществом и поступала в доход государства [6].

Наследственное право с внесенными в него в 1945 г. изменениями действовало без каких-либо существенных дополнений или изъятий вплоть до принятия в 1961 г. Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик. До этого времени развитие наследственного права шло путем разъяснений отдельных норм права со стороны Пленума Верховного Суда и издания нормативных актов со стороны отдельных министерств.

В 1957–1958 гг. были заключены договоры СССР с Болгарией, Албанией, Венгрией, Польшей, Румынией, Чехословакией, ГДР и КНДР о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам, часть из которых продолжает действовать и в настоящее время. В этих договорах обусловлен также порядок разрешения наследственных отношений в случае смерти гражданина одной из договаривающихся сторон на территории другой стороны.

Утвержденные Верховным Советом СССР 8 декабря 1961 г. «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», были введены в действие с 1 мая 1962 г. В них (ст. 117–121) закреплены основные принципиальные положения наследственного

права. Дальнейшее развитие и конкретизацию наследственное право получило в гражданских кодексах союзных республик, принятых на базе Основ в 1963–1964 г. Новый Гражданский кодекс РСФСР был принят третьей сессией Верховного Совета РСФСР шестого созыва 11 июня 1964 г. и введен в действие с 1 октября 1964 г. [7]. ГК РСФСР 1964 г. подействовал 37 лет, и только Федеральным законом от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ была введена в действие с 1 марта 2002 г. часть третья Гражданского кодекса РФ.

В третьей части Гражданского кодекса РФ по сравнению с ГК РСФСР количество норм о наследовании возросло более чем в два раза: раздел V содержит пять глав, объединенных в 76 статей, в то время как кодекс РСФСР в разделе VII «Наследственное право» насчитывал всего 35 статей.

Достоинством нового кодекса, несомненно, является то, что его нормы значительно развивают и конкретизируют положения прежнего закона. Если возникавшие в практике до настоящего времени проблемы, вызванные пробелами в законодательстве, приходилось разрешать с помощью руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда или выводить то или иное положение исходя из смысла и «духа» закона, то сейчас ответы на многие вопросы можно найти в нормах кодекса [8].

Итак, с 1 марта 2002 г., вступила в законную силу и соответственно действует часть третья ГК РФ, которая посвящена наследственному праву. Третья часть ГК РФ исходит из таких принципов регулирования наследственных отношений, как:

- принцип универсальности наследственного правопреемства. Это означает, что наследник вступает на место наследодателя не только в его правах, но и в его обязанностях (ч. 1 ст. 1112);
- принцип свободы завещания, воплощающий применительно к наследственному законодательству общегражданский принцип диспозитивности правового регулирования;
- еще одним воплощением общегражданского принципа диспозитивности в наследственном праве является предоставление наследникам права выбора: принять наследство либо отказаться от его принятия;
- ряд других принципов.

Литература

1. *Гущин В. В.* Возникновение и развитие наследственного права // Вестн. МГИУ. Сер.: Гуманитар. науки. 2003. № 1. С. 85.

2. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права [печатается по изданию 1911 г.]. М.: СПАРК, 1995. С. 218.
3. Жужгов И. В. История наследственного права в России // Сб. науч. тр. СевКавГТУ. 2003. № 1. С. 41.
4. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор русской истории права. Ростов н/Д: Феникс, 1995. С. 177.
5. Исаев И. А. История государства и права России. М.: Юрист, 2004. С. 45–46.
6. Хрестоматия по истории государства и права России / под ред. И. А. Исаева. М.: БЕК, 1997. С. 243.
7. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24.
8. Грудцына Л. Ю. Влияние зарубежного опыта на реформирование наследственного права в России // Законодательство и экономика. 2002. № 10.

Nikolaev D. V.

Historical and legal development of the institute of inheritance in Russia

Abstract. The article deals with the problems of origin and development of the inheritance institute. The article examines the features of inheritance on the basis of historical and legal experience. The author gives the stages of the establishment of the institution of inheritance in Russia.

Оганесян С. М.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАНЦЕВ В ДРЕВНЕЙ РУСИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются условия зарождения статуса иностранцев, характеристика их правового положения в Древней Руси. Выделяются и рассматриваются следующие обстоятельства, оказавшие влияние на формирование правового статуса иностранцев: географическое расположение территории славянских пле-

мен, становление и развитие международных торговых отношений, Крещение Руси и т. д.

История народов, населявших территорию современной России знает все типы государства — от рабовладельческого до социалистического. Но не каждый народ прошел все эти ступени. Славяне миновали рабовладельческую формацию и начали оформление государственности в условиях раннего феодализма.

Для истории восточных славян характерен процесс постепенного складывания государственных институтов, развития правовых отношений в обществе. Столетия потребовались нашим предкам, чтобы естественно-историческим путем от родоплеменной общины, через союзы племен, протогосударственные образования, прийти к такой политической организации, которая удовлетворяла бы основным признакам государства.

Возникновение, становление и развитие нашего государства и права осуществлялось в постоянном присутствии иностранцев. Они прямо или косвенно участвовали в происходящих событиях, оказывая влияние на наиболее значимые процессы. В различные периоды жизни государства, они его формировали, крестили, освящали, украшали, разрушали и строили.

Исследование жизни каждого народа по отношению к иностранцам, в основном представляет одни и те же характерные черты. Государство, регулируя отношения, устанавливает их правоспособность, определяет права и обязанности, а также обеспечивает реализацию и защиту их правового статуса с помощью имеющихся гарантий. Они объединяют условия и средства необходимые для осуществления процесса формирования юридического и фактического положения. Юридические гарантии закрепляются в законах и подзаконных актах. В них указаны меры по защите принадлежащих иностранцам личных, имущественных, семейных и иных прав, право обращаться в суд и иные государственные органы, для защиты своих субъективных прав и восстановления, в случае их нарушения.

Механизм формирования правового статуса иностранцев в нашем древнем государстве не имел существенных отличий его построения в других государствах. Однако содержание правового положения иноземцев на Руси и отношение к ним со стороны местного населения имело существенные различия. Совокупность прав и обязанностей, предоставляемых иностранцам государством, а также их содер-

жание, несомненно, отражает в целом характер отечественных поданных, их общую нравственную, правовую и духовную культуры.

В первых веках н. э. миграция народов, преобразившая вид Европы, привела много новых племен на пространства нынешней европейской части России. Через ее пределы из Азии и обратно проходило множество полчищ, с которыми вели постоянную борьбу жившие в пределах нынешней России славяне. Составной частью жизни кочевников являлось нападение на более слабые племена и вытеснение их с лучших земель на худшие. Господствовало «право победителя».

Границы территории славянских племен были прозрачны и изменчивы. Они передвигались в зависимости от того, насколько племя способно было отстоять места своего поселения. Варяжские племена в то время были наиболее сильными и воинственными. Обитая по соседству с северными славянами, они до этого вступали с ними в частые столкновения. По мнению Н. М. Карамзина, норманны еще до образования Руси брали дань с чуди и славян [7, с. 64]. И. Е. Андреевский считал, что это не могло быть в прямом смысле постоянно получаемой данью. Могло быть, что-то единовременное, получаемое вследствие победы [2, с. 9]. Нам представляется, что результаты таких соглашений могли включать в себя как разовые, так и долговременные компенсации.

Не прекращавшиеся набеги половцев и печенегов, варягов и ляхов на русские земли опустошали отдельные русские территории, но не лишали государство самостоятельности. Имея большую силу, славяне, заставили их утихнуть, после чего, влекомые славой и жадной наживы устремились на Византию. Как следствие, в результате этого были заключены мирные договоры. Характеризуя взаимоотношения славяно-русов с бывшими врагами, И. Е. Андреевский писал, что в результате таких походов «русские перестали смотреть на греков как на враждебных соседей и вступили с ними в мирные торговые отношения» [там же, с. 21]. Это было началом того явления, когда в наше отечество пришло правильное понимание об иностранцах. Под влиянием северных соседей Руси, норманнов, в результате сближения русских с греками и принятия князьями и их подданными христианской веры, это понятие в их сознании больше уяснилось и закрепилось.

В немалой степени на формирование правового статуса иностранцев оказал влияние тот факт, что наше древнее Отечество привлекало многих иностранцев, в том числе и желавших, поступить к князьям на службу. Олег, образовав довольно сильную державу, успешно при-

влекал на службу храбрых скандинавских воинов. Они хорошо знали славянские земли, так как ранее нередко проходили по ним на службу к византийским императорам. Со временем, варяги стали считать для себя выгодным поступление на службу к русским князьям. За ратные труды их щедро вознаграждали: они получали часть добычи, получаемой при походах русских князей [12, с. 32–39]. Что касается численности служащих, в войско поступали отдельно или в совокупности целыми товариществами. Некоторые отряды наших войск целиком формировались из чужеземцев, не взирая на их происхождение и народность. Это вносило новые принципы в становление и развитие статуса иностранцев. Они подчеркивали взаимовыгодный характер правоотношений и влекли за собой иерархию государственных должностей. Служилые иноземцы принимались по их просьбе, когда была в том нужда и усматривалась польза.

Период становления и развития нашего государства характерен еще и тем, что в первое время наши предки не могли противиться частым проездам чужеземцев через их владения. Например, норманны большими группами передвигались на службу в Византию по территории русского государства [там же, с. 31].

Крещение Руси коренным образом изменило облик нашего государства. Оно сопровождалось просвещением князей и формированием у них новых взглядов как на соседей вообще, так и на иностранцев, приезжающих к нам, в частности. После крещения Владимира в Херсонесе, в 988 г., наше Отечество стало иметь в своих пределах пастьрей церкви из Греции. С тех пор приезды греческих духовных лиц в Россию стали постоянны. Они гостили у нас, трудились для общего блага и по прошествии определенного времени совершенно теряли «чувство иностранца». Почти до времен правления Ивана III митрополиты русской церкви были преимущественно из греков [2, с. 23]. Принятие русским народом православной веры способствовало возникновению новых потребностей, которые на начальном этапе можно было удовлетворить лишь при помощи образованных, более цивилизованных иностранцев.

Последующим этапом христианской жизни явилось сближение единоверных народов, живших в разных странах мира. Стремление к общению и обретению больших знаний о мире и месте в нем человека побудило русских князей к приглашению в свои владения ученых, ремесленников, градостроителей, врачей и других иностранных специалистов. Они приглашали их к себе, выделяя из общей массы наи-

более одаренных тружеников. Это было началом вхождения русского народа в систему мировой цивилизации. Правители проявляли заботу как о личном образовании, так и о дальнейшем просвещении собственного народа. Владимир Святой вызывал из Греции учителей и рассылал их во вновь образованные училища. Наряду с этим, определенное число своих подданных, он отправлял в Рим, Вавилон, Египет «записывать учиненные ими изобретения» [10, с. 25]. Ярослав окружал себя учеными иноземцами, черпая от них по возможности нужное и полезное для государственной деятельности. Дальнейшее укрепление взаимоотношений с иностранцами отличалось заключением династических браков. Киевские княжны выходили замуж за королей Венгрии и Норвегии, а дочь Ярослава вступила в брак с королем Франции Генрихом I. Сам Ярослав был женат на дочери шведского короля.

Осыпаемые дарами и привилегиями, иностранцы покидали родные края и с охотой ехали к русским князьям. Таких иностранцев как ученые, ремесленники, в пребывании которых российские правители видели государственную пользу, а в случае их отсутствия ущерб приглашали, поддерживая силой государства их особое правовое положение. Таким образом, формирование правового положения иностранцев объективно сочеталось с динамикой становления христианского государства и напрямую увязывалось с потребностями правителей в осуществлении намеченных целей.

Потребность иметь иноземных священнослужителей и ремесленников не ограничивала потребности населения, испытывавшего временами тяжелые недуги, начиная от неурожая и кончая вымиранием от болезней жителей многочисленных поселений. Например, великий мор, посетивший в XII в. Смоленск, закончился тем, что оставшиеся в живых несколько жителей ушли из него, закрыв ворота города, усеянного трупами. Возникла необходимость предупреждения и лечения различного рода болезней, в связи с чем к нам приезжали иноземные врачи, в основном из Греции. Они пользовались особым уважением и доверием правителей. Потребность в медицинских познаниях среди отечественных подданных возводила специалистов в этой области в один ряд с учеными священниками. Стремление князей иметь у себя высококвалифицированных специалистов отражалось в особом правовом положении этой категории иностранцев, возвышавшем их в правах над другими иностранцами и отечественными подданными.

Не меньшим по числу приезжавших иностранцев были строители и разных дел мастера. Они воздвигали и украшали храмы с конца X в. на протяжении всей истории нашего государства. Великолепием красоты архитектурных строений Россия в главном обязана иностранным ремесленникам. По совету духовных особ их приглашали наши светские правители. Они ревностно заботились о построении дворцов и храмов, а также надлежащем их украшении. В 989 г. Князь Владимир повелел греческим мастерам строить первую в России «каменную церковь во имя Пресвятой Богородицы» [там же]. Как писал митрополит Евгений, уцелевшая в стенах Софийской церкви мозаичная живопись с греческими надписями, наличие мраморных плит доказывают, что князь Владимир и художников, и необходимый им материал должен был доставать из других земель [9, с. 14]. Михалон Литвин подтверждает практически то же самое, указывая, что это могло быть сделано искусною рукою мастера-чужеземца [5, с. 61–67].

Заслуга иностранных умельцев выражалась как в непосредственном участии в строительстве памятников культуры, так и в опосредованном, выражавшемся в обучении и подготовке российских мастеров своему ремеслу. С определенной долей уверенности можно утверждать, что украшать храмы в скором времени могли и без привлечения иностранных умельцев. Дело в том, что русские войска часто делали опустошительные походы на Херсон, забирали украшения из церквей, построенных греческими мастерами и привозили их в Киев. Сведения о первых русских умельцах по строительству храмов относят нас к XII столетию. В 1194 г. епископ Иван искал, как выражается летописец, для «возобновления» храма Пресвятой Богородицы мастера из немцев и пришел в изумление, найдя такого же из русских [4, с. 182].

В первые времена зарождения и укрепления государственной жизни присутствие некоторых иностранцев, как было указано выше, составляло государственную необходимость. Но были и такие, которые всегда имели свой собственный интерес значительно больший того, который наше государство испытывало по отношению к ним — это иностранные торговцы. Их влекло то, что называется личной выгодой. Необходимость сбыта товаров из своих стран, их мены на русские товары, европейские или азиатские привлекала к нам иностранных купцов. Взаимоотношения развивались, естественно, и на выгодных для нашего Отечества условиях. Например, употребление стекла и хрустальной посуды наши предки узнали от иностранцев с того

времени, как стали торговать с ними. В зависимости от пользы, приносимой их торгом, они получали большие или меньшие привилегии, а то и не имели вовсе, если торг не представлял особой важности.

Большое значение в постоянном и обильном притоке иностранцев на древнюю Русь имело географическое расположение ее территории. Наше Отечество располагалось в самом центре между богатыми Азией и Европой. Обширные торговые операции, мены товаров азиатских на европейские производились по всей территории. С X по XIII в. пунктами такой торговли на севере были Новгород, Псков, на юге Киев. Эти и другие города изобиловали иностранными товарами и как следствие иностранными купцами. Норвежские, немецкие, датские, шведские купцы проводили активные торговые сношения с русскими, проживавшими вдоль берега Балтийского моря. Самый удобный для них путь приезда в Грецию «лежал через Россию» [10, с. 552].

Изучение, анализ описываемых в источниках событий, происходящих многие века назад, указывает в целом на гостеприимство, добрые нравы и хорошее отношение к иностранцам наших предков. Случаев ограничения свободы или беспричинного нанесения обиды какому-либо иностранцу авторы печатных изданий не описывают. Вот только евреи допускались в нашу страну вследствие убеждения в пользе их пребывания. Наряду с тем, что евреи еще с Киевской Руси славянами считались неверными, презрение к ним древних русичей питалось и взращивалось в том числе и их собственным поведением. Так, М. Литвин писал о них: «Самый дурной из всех народов — Иудейский, распространившийся по всем городам Подолии, Волыни и других плодородных областей. Народ вероломный, хитрый, вредный, который портит наши товары, подделывает деньги, подписи, печати. На всех рынках отнимает у христиан средства к жизни, не знает другого искусства, кроме обмана и клеветы; самое дурное поколение племени халдейского, как свидетельствует священное писание, поколение развратное, греховное, вероломное, негодное» [5, с. 47].

На протяжении всего периода развития дореволюционной России для них существовали множество ограничений, которые не допускались по отношению к другим иностранцам. Одной из причин такого отношения называется их корысто- и сребролюбие, особенно по отношению к не придерживающимся их веры лицам. Когда Россию, наряду с чумой, холерой, язвой, часто опустошал и продовольственный голод, они прибывали туда не из гуманных побуждений, а в целях получения прибыли, используя в своих корыстных целях

бедственное состояние попавших в безвыходное положение людей. В. Н. Лешков писал, что один из них (голод) в 1230 г. был настолько ужасен, что мертвых некуда было убирать. Еврейские торговцы, несмотря на массовое вымирание людей от голода, на хлебе и человеческих жизнях зарабатывали деньги. За подобное поведение, в XI в., например, их изгнали из Киева и подожгли дома, в которых они проживали. Нужду новгородцев, облегчали «прибегаша Немцы из-за моря с житом и мукою и сотвориша много добра, а уже бяше при конции город сей» [6, с. 11].

Опираясь на собственный суверенитет, любое государство в пределах своей территории вправе само определять области общественных отношений, в которые могут быть допущены иностранцы, а также рамки дозволенного поведения при реализации ими своих правомочий. Но история государства российского хранит сведения о том периоде своего существования, когда, не желая вовсе терпеть на своей территории иностранцев, оно может, было принуждено к необходимости терпеть их силой. Такие иностранцы силой меча сами добывали себе права и преимущества, не нуждаясь в их подтверждении со стороны государства пребывания. Они завладевали государством, и сами устанавливали себе права.

История каждого государства включает в себя указанные выше изменения своего суверенитета. Не являясь счастливым исключением, к числу таких государств относится и Россия. Трехсоттысячное татарское войско, начиная с XIII в., на протяжении почти 250 лет разоряло восточную часть нашего государства от Рязани до Новгородской области, а затем приступило к завоеванию и южных ее территорий. Русские князья вынуждены были признать власть татар, являться к ним с покорностью и от их руки получать себе княжества. Россия стала одним из улусов монголо-татарского ханства, их собственностью. Содержание правового положения в чужой земле завоеватели определяли сами: как своего, так и жителей российского государства. Их власть распространялась как на князей, та и простых жителей страны. Что касается первых, то их судили, казнили и утверждали на престоле. В отношении подданных российских князей устанавливались финансовые сборы. Правда, со времен Ивана Калиты дань стали собирать и отвозить в Орду сами князья.

Подобных примеров в истории мировой цивилизации достаточно, но варианты развития отношений с такими иностранцами могут быть не одинаковыми. Они могут завладеть целым государством, ли-

шив его самостоятельности и суверенитета на определенный срок или навечно. Такое государство может быть:

- а) присоединено к территории иностранных завоевателей на правах провинции;
- б) управляться самостоятельно, но с уплатой «покровителям» какой-либо части собственного дохода;
- в) исчезнуть вовсе, подчиняясь воле верховной власти своих завоевателей.

Самостоятельность и суверенитет окончательно могут быть не уничтожены, но в своем значении и возможностях претерпеть существенные изменения. Такие, а возможно и какие-либо другие последствия для завоеванного иностранцами государства, могут иметь место при отсутствии у его населения способности сосредоточения собственных усилий и возможностей под единым центром.

Исследование причин и условий формирования правового статуса иностранцев, указывает на то, что позиции ученых, занимающихся данной проблемой, не являются единодушными. Некоторых авторов, изучение вопроса о режиме иностранцев в России привело к мнению о том, что главным условием его формирования на Руси явилось возникновение международной торговли: процесс налаживания торговых отношений потребовал обеспечения безопасности и правовых гарантий для них торговавших. Города и другие населенные пункты испытывали потребность в поставщиках необходимых товаров. Приходилось также считаться с условиями взаимности, так как отечественные граждане тоже торговали в других странах [8, с. 4]. Нам представляется вполне вероятным развитие событий подобным образом. Вместе с тем, по нашему мнению, в основу причин его формирования могло быть положено, прежде всего, непрекращающееся ведение на более ранней стадии человеческой цивилизации войн за наиболее выгодные в экономическом отношении земли и благоприятные условия проживания. Воинственные набеги на другие племена, расширение территории влияния приводили к заключению мировых соглашений, с последующим развитием взаимовыгодных, в том числе и торговых отношений.

На этой основе, как представляется, могло возникнуть и «право гостеприимства». Его суть в том, что иностранец — это гость, находящийся под покровительством хозяина его пригласившего. За безопасность чужеземца, хозяин нес перед обществом строгую ответственность. На Руси, например, особый характер формированию режима

иностранцев придали добрые нравы наших предков: оскорбление иностранца считалось оскорблением каждого славянина и вызывало общую месть. Уходя из дому, они не запирали дверь, оставляя для странников пищу. Бедный человек мог украсть еду, чтобы накормить чужестранца. Долг гостеприимства оправдывал преступление [7, с. 64]. Г. Эверс писал, что славяне «ласковы к иностранцам, весьма пекутся о безопасности их: провожают их от одного места до другого и поставляют законом, чтоб тому, кто по беспечности своей вместо охранения допустит иностранца до какого-либо вреда, мстил его сосед по закону человеколюбия и шел войною» [12, с. 19]. Он же указывал и на то, что пленники, как у прочих народов, не всегда остаются в рабстве. Определялось время, после которого они, внеся выкуп, вольны были возвратиться в свое Отечество или остаться у них свободными, друзьями [там же, с. 324]. По мере усиления власти государства частное гостеприимство переходит в гостеприимство государственное, с последовательным формированием правовой базы его обеспечения. Владимир Мономах в духовном завещании своим детям дает такой наказ: «всего же более чтите гостя, и знаменитого и простого, и купца и посла; если не можете одарить его, то хотя бы брашном и питием удовольствуйте» [7, с. 82].

Правовой статус иностранцев на Руси формировался под влиянием существовавшего миропорядка, но имел свои режимные особенности. Они определялись характером сложившихся традиций и действовавшими в определенной местности обычаями. Режим в России для иностранцев был наиболее благоприятным, чем в Западной Европе. Как считает С. С. Аверинцев [1, с. 210–213], что своей жестокостью, она значительно опережала Русь. Законов, специально регулирующих права и обязанности иностранцев наше древнее государство не имело. Их статус в целом был ориентирован на правовое положение местного населения. Ограничение или расширение прав допускалось по решению князей и в судебном порядке.

На формирование и развитие русского государства и права, а также культуры нашего народа, в большей степени оказала Византийская империя, греческое духовенство. Однако русские князья не следовали прямому копированию чужеземных порядков. Например, Владимиру Святому неоднократно рекомендовали заимствовать римско-византийскую карательную систему, включающую смертную казнь за неоднократные кражу и разбой. Крещение духом святым и заповеди Божьи не позволили принять рекомендации иноземцев «достоин тебе княже

казнити разбойники». Под страхом Божиим князь ответил: «Боюсь греха» [11, с. 21].

Щедрые вознаграждения, режим «наибольшего благоприятствования» в возможности осуществления личных, социально-экономических и даже политических прав и свобод, приглашаемых в Русь иностранцев, показывали общую характеристику их правового статуса. Его конкретное содержание не имело общеправового закрепления и определялось возникшими потребностями князей и реальными возможностями иностранцев. Посредством заключения отдельных договоров и соглашений между правителями стран, например договор Олега с греками 2 сентября 911 г. [3, с. 74], утверждались личные права и юридические обязанности их подданных. Русская Правда предоставляла иностранцам национальный режим, предусматривавший равные права с русскими подданными.

Подводя итог исследованию условий формирования правового статуса иностранцев в России, нам представляется, что на характер и содержание этого элемента надстройки социально-экономической формации **оказывали влияние следующие основные обстоятельства:**

1. Географическое расположение территории славянских племен

Оно способствовало их общению с иностранцами, занимающимися различными родами занятий и не влекло за собой общее чувство вражды. С древних времен славяне относились к иноземцам с большим почтением, нежели к своим соплеменникам.

2. Образование Древнерусского государства, во главе которого стал иностранец

Постоянные внутренние распри, неспособность найти в своих рядах верховного лидера, способного объединить враждующие славянские племена привели к необходимости поиска собственного правителя среди иностранных воинов. Это послужило большому притоку иностранцев на территорию наших предков.

3. Становление и развитие международных торговых отношений

Русь, располагаясь между промышленно более развитыми Азией и Европой, являла собой «перевалочную базу» между Востоком и Западом. Многочисленные торговые ярмарки с участием иностранных купцов функционировали в Москве, Новгороде, Пскове, Архангельске, Смоленске и др. городах.

4. Стремление иноземных воинов поступать на службу к русским князьям

В их войско, иноземцы могли вступать как отдельно, так и целыми группами. Содержание подобных договоров определяло основные права и обязанности сторон, обусловленные результатом выполнения заключенных соглашений.

5. Крещение Руси

Потребность молодого государства в более образованных иностранцах, учителях и других квалифицированных специалистах, вызванная духовным освещением, требовала особой степени правовой регламентации их положения и создания для них других более привлекательных условий проживания, чем те, которые они имели у себя на родине. Многочисленные потоки прибывавших в Русь в связи с этим иностранцев, подводили к необходимости упорядочения отношений между ними самими, а также между ними и отечественными подданными.

Источниками юридических актов, регулировавших отношения отечественных подданных с иностранцами, являлись обычные нормы и религиозные каноны. Они составляли основную регламентацию договоров и соглашений, между правителями отдельных государств.

Главным импульсом, повлекшим значительные изменения в правовом статусе иностранцев, являлся по нашему мнению факт крещение русских князей, а затем и их подданных. С принятием христианства Русь стала развиваться по пути западной цивилизации, постепенно теряя свою самобытность. Вера в Бога объединила стремления и интересы людей живущих за многие сотни и тысячи километров друг от друга.

Статус иностранных священников, ученых, врачей и ремесленников был значительно выше положения рядовых иностранцев. Их субъективные права имели практически неограниченный характер. Характер обязанностей и мера ответственности смягчались их степенью полезности для государства, определявшейся уровнем квалификации того или иного специалиста. Общие нормы, определявшие режим иностранцев, практически уравнивали их в правах с отечественными подданными.

Имея представление об условиях зарождения статуса иностранцев, характеристике их правового положения в Древней Руси, мы можем приступить к рассмотрению вопроса о том, какие категории иностранцев прибывали в Россию, в каких условиях проживали и какими правами и обязанностями наделяло их российское государство в последующие века.

Литература

1. *Аверинцев С. С.* Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир. 1988. № 7. С. 210–213
2. *Андреевский И. Е.* О правах иностранцев в России до вступления Ивана III Васильевича на престол великого княжества Московского. СПб., 1854. 150 с.
3. *Беляев И. Д.* История российского законодательства. СПб., 1999. 641 с.
4. Никоновская летопись. Ч. 3. М., 1949. 300 с.
5. *Калачов Н. В.* Архив историко-юридических сведений «О нравах татар, литовцев и москвитян». М., 1854. 164 с.
6. *Лешков В. Н.* О древней московской городской полиции: ист. изв. М., 1852. 58 с.
7. *Карамзин Н. М.* История государства российского. Т. 1. СПб.: Тип. Н. Греча, 1818. 492 с.
8. *Кисиль В. И., Пастухов В. П.* Правовой статус иностранцев в СССР. Киев, 1987. 223 с.
9. Описание Киево-Софийского Собора и киевской иерархии. Ч. 1. Киев: Киево-Печерская лавра, 1825. 14 с.
10. Успенский Г. Опыт повествования о древностях русских. Харьков: Университетская типография, 1818. 848 с.
11. Смертная казнь: за и против / отв. ред. С. Г. Келина, М.: Юрид. литература, 1989. 528 с.
12. *Эверс Г.* Предварительные критические исследования для российской истории. М., 1825. 328 с.

Oganesyan S. M.

The legal status of foreigners in Ancient Rus': general characteristics, conditions of formation

Abstract. the article examines the conditions for the birth of the status of foreigners, their legal status in Ancient Russia. Distinguishes and describes the following circumstances, which influence on formation of the legal status of foreigners: geographic location of the territory of the Slavic tribes, the formation and development of international trade relations, the Baptism of Russia, etc.

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОДЗАКОННОЙ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье актуализированы проблемы определения нормотворческой компетенции, рассматривается нормативная регламентация правил подготовки подзаконных норм, поскольку одной из основных форм управленческой деятельности является издание органами исполнительной власти и иными исполнительными органами правовых актов, представляющих собой важное средство в решении поставленных перед ними задач и реализации функций. С помощью правовых актов субъекты управления регулируют широкую сферу общественных отношений.

Универсальным, системообразующим институтом, осуществляющим публично-властное управление всеми сферами жизни общества, является государство. Государство воздействует на процессы, регламентирующие различные сферы общества, путем правового регулирования, т. е. в соответствии с общественными потребностями организует, нормативно воздействует на общественные отношения в целях их упорядочения и совершенствования. Нормативные правовые акты, особенно акты высшего уровня — федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты Президента Российской Федерации и акты Правительства Российской Федерации, носят комплексный, общий характер, регулирующий широкий круг отношений, реализуемый многими федеральными органами исполнительной власти.

В последнее время значительно возрос интерес к теоретическим разработкам проблем правового статуса органов исполнительной власти. Все большее число исследователей обращается к анализу важнейших вопросов административного права, связанных с организацией деятельности органов государственной власти и в особенности органов исполнительной власти на уровне субъектов Российской Федерации. Эта проблема представляется достаточно сложной и многоплановой, требующей серьезного теоретического осмысления и комплексного анализа нормативного материала.

Следует обратить внимание, что мы не можем воспользоваться законодательно закрепленных легальных дефиниций таких базовых понятий, как «орган исполнительной власти», «система и структура органов исполнительной власти», «организационно-правовые формы органов исполнительной власти», «компетенция органа исполнительной власти», что является существенным недостатком при осуществлении административной правотворческой деятельности.

Отсутствие такого понятийного аппарата негативно влияет также на определение правового статуса органов исполнительной власти различных субъектов РФ, реализацию принципа единства исполнительной власти в Российской Федерации и является препятствием для дальнейшего и более эффективного реформирования системы органов исполнительной власти на региональном уровне. Вышесказанное является актуальной проблемой потому, что возможности органов исполнительной власти в осуществлении свои функций и компетенции напрямую зависят от установленного организационно-правового статуса, объема полномочий, места в системе государственного управления. В этом отношении проблема законодательно-определения основных элементов правового статуса органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации приобретает первоочередное значение, в частности, вопросов нормотворческой компетенции.

Указ Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 (ред. от 03.04.2017) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [1] закрепляет основными структурными элементами исполнительной власти: федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства. Различие между этими органами обусловлено разницей используемых юридических форм. Федеральное министерство занимается выработкой государственной политики и нормативно-правовым регулированием в установленной сфере деятельности. В этой сфере деятельности оно не вправе осуществлять правоприменительные функции, кроме случаев, устанавливаемых указом Президента РФ или постановлением Правительства РФ.

В свою очередь, федеральные службы и федеральные агентства являются органами, занимающимися правоприменительной деятельностью. Они не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, устанавливаемых указом Президента РФ или постановлением Правительства РФ. Нормотворческая деятельность исполнительной власти состоит из законотворческого процесса и

подзаконного нормотворчества. Осуществление правотворческой деятельности связано и с реализацией субъектами правотворчества основополагающих принципов юридической деятельности [2].

Изучение вопросов правотворчества государственных органов основано на ряде теоретических составляющих, таких как «компетенция», «правотворческая компетенция», «право на правотворчество», «правовые основания нормотворчества». Необходимо рассмотреть их содержательные характеристики применительно к правотворческой деятельности органов исполнительной власти.

Право на правотворчество, принадлежащее органу исполнительной власти, — это важнейшая составляющая его компетенции, характеризующая государственно-властную природу исполнительного органа. Термин «компетенция» произошел от латинского слова *competo* — соответствую, подхожу и уходит своими корнями еще в римское право. Несмотря на то, что в науке неоднократно уделялось внимание данному понятию, оно является мало разработанным. Кроме этого, законодательством также не установлено единое понятие категории «компетенция».

В современной юриспруденции существуют различные подходы к понятию «компетенция», не раскрыто его содержание, не понятна структура, а также не установлены связи между его составными частями. Необходимо отметить, что наиболее широкое распространение получил суженный подход к данному термину, согласно которому под компетенцией понимают совокупность полномочий, прав и обязанностей государственного органа, должностного лица, органа общественной организации или общественной самодеятельности граждан [3]. Данную точку зрения разделяют многие ученые.

Однако более расширенное понятие «компетенция» предложил А. Е. Штурнев. По его мнению, данное понятие является объединяющим для понятий «предмет ведения», «функции» и «полномочия» и характеризует применительно к субъекту его права и обязанности, т. е. каким образом субъект воздействует на ту или иную с целью выполнения его функций, т. е. с учетом того направления воздействия, которое отвечает целям и задачам министерства, ограничиваясь пространственно-территориальными либо иными установленными рамками [4].

Теория правотворчества оперирует понятием «правотворческая компетенция», которая базируется на общем понятии компетенции и производна от компетенции государственного органа.

Таким образом, нормотворческая компетенция органа исполнительной власти — это издание (принятие, приостановление, изменение, отмена) нормативных правовых актов, исходя из совокупности предметов ведения (сфера общественных отношений), которые в рамках своих полномочий вправе урегулировать данный орган исполнительной власти.

Указанное понятие можно раскрыть в нескольких аспектах.

Понятие «нормотворческая компетенция министерства» является составляющей более широкого, объемного понятия нормотворческой компетенции, которая осуществляется в совокупности различными субъектами нормотворчества. Таким образом, можно говорить о нормотворческой компетенции министерства как об особом виде нормотворческой компетенции.

Кроме того, пределы нормотворческой компетенции министерства ограничены, как правило, задачами и функциями, которые осуществляют данные органы исполнительной власти.

И, наконец, правомочия федеральных министерств в Российской Федерации по разработке и принятию подзаконных нормативных актов определяются, прежде всего, высшими органами государственной власти, т. е. Федеральным Собранием Российской Федерации, Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации.

Издание нормативно-правовых актов исполнительными органами регулируется совокупностью законов и подзаконных актов, которые можно назвать правовыми основаниями нормотворческой деятельности (нормотворческой компетенции) органов исполнительной власти. Правовые основания предоставляют нормотворческие полномочия, закрепляя материальное право издания нормативно-правового акта, а также регламентируют процедуру реализации этого права — правотворческий процесс и его правила и принципы.

Одним из важнейших полномочий федеральных органов исполнительной власти выступает нормотворчество, но многообразие нормативных правовых актов, регламентирующих подготовку проектов нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти, является избыточным и требует согласования. Главенствующая роль в реализации соответствующих полномочий принадлежит Правительству Российской Федерации. Видами издаваемых Правительством РФ нормативных правовых актов согласно п. 3 Постановления Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 (ред. от

07.10.2017) «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» [5] выступают постановления и распоряжения.

Определенные шаги по установлению правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов власти сделаны в Постановлении Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (ред. от 31.07.2017) «Об утверждении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [6] и Приказе Министерства юстиции РФ от 4 мая 2007 г. № 88 (ред. от 26.05.2009) «Об утверждении разъяснений о применении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [7], которые регламентируют нормативную основу для создания подзаконных нормативных правовых актов. Нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти являются постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции и положения. Установлен запрет издавать нормативные правовые акты в виде писем и телеграмм.

Другая группа нормативных правовых актов и иных документов содержит правила делопроизводства, в которых определяются некоторые реквизитные, структурные правила правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, а также условия регистрации правовых актов и их опубликования, т. е. правила юридической техники. Причем положительным аспектом является разделение правил по субъектам (Правительство РФ, федеральные органы исполнительной власти, их структурные и территориальные подразделения) и видам издаваемых правовых актов — нормативные и индивидуальные; постановления, распоряжения, приказы, положения, правила, инструкции и положения [8].

Основные правила организации документооборота в федеральных органах исполнительной власти определены Постановлением Правительства РФ от 28 июля 2005 г. № 452 (ред. от 10.07.2017) «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» [9], согласно которому издание нормативных правовых актов федеральным органом исполнительной власти осуществляется в виде приказов или в иных установленных законодательством Российской Федерации формах. В дополнение к указанному документу действует Постановление Правительства РФ от 15 июня 2009 г. № 477 (ред. от 26.04.2016) «Об утверждении Правил дело-

производства в федеральных органах исполнительной власти» [10]. В соответствии с указанными Правилами федеральный орган исполнительной власти издает инструкцию по делопроизводству, в которой определены правила создания документов в федеральном органе исполнительной власти.

Исходя из вышеизложенного возможность нормотворческой деятельности органов исполнительной власти и правила подготовки подзаконных норм закреплены в нормативных правовых актов разного уровня. Подзаконный нормативный правовой акт — это непосредственный результат деятельности органов исполнительной власти, исходящий из его нормотворческой компетенции и позволяющий реализовать возложенные на него функции и задачи.

Литература

1. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 (ред. от 03.04.2017) // Рос. газета. 2012. 22 мая.

2. *Одинокова Е. Ю.* К вопросу о принципах юридической деятельности органов исполнительной власти // Социология и право. № 1. 2016. С. 122.

3. Юридический энциклопедический словарь. М., 1987. С. 186.

4. *Штурнев А. Е.* Понятие, принципы и виды нормотворческой компетенции // Сибирский юрид. вестн. 1998. № 2. С. 23.

5. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 (ред. от 07.10.2017) // Рос. газета. 2004. 8 июня.

6. Об утверждении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (ред. от 31.07.2017) // Рос. газета. 1997. 21 авг.

7. Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: приказ Минюста РФ от 4 мая 2007 г. № 88 (ред. от 26.05.2009) // Рос. газета. 2007. 24 мая.

8. *Курджиев В. А.* Мониторинг правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. № 4. 2015. С. 24.

9. О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти: Постановление Правительства РФ от 28 июля 2005 г. № 452 (ред. от 10.07.2017) // Рос. газета. 2005. 5 авг.

10. Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти: Постановление Правительства РФ от 15 июня 2009 г. № 477 (ред. от 26.04.2016) // Рос. газета. 2009. 24 июня.

Odinokova E. Y.

Normative regulation of subordinate law-making activity

***Abstract.** The article actualizes the problems of determining the normative competence, the normative regulation of rules for the preparation of subordinate norms is considered, since one of the main forms of managerial activity is the publication by the executive authorities and other executive bodies of legal acts that are an important means in solving the tasks assigned to them and implementation of functions. With the help of legal acts, the subjects of management regulate a wide sphere of public relations.*

Паевская С. Л.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу институциональных основ влияющих на осуществление предпринимательской деятельности в историческом контексте. Рассматриваются пять основных этапов возникновения и развития предпринимательских структур с выделением относительно самостоятельных исторических периодов.*

Предпринимательство в России имеет древнюю историю и ведет отсчет с момента образования государства, а точнее — с Киевской Руси. Становление и развитие делового мира в нашей стране на протяжении многовековой истории шло в русле общецивилизационного процесса, но имело свои самостоятельные этапы и отличительные

особенности. Всего в истории России можно выделить пять крупных исторических этапов, включавших 18 относительно самостоятельных периодов, в рамках которых складывались основные формы предпринимательской деятельности и формировались соответствующие им типы предпринимателей [5, с. 193–209].

I. Древняя Русь и русские княжества:

1) Киевская Русь (IX — начало XII в.);

2) феодальная раздробленность на Руси (XII—XIV вв.).

Оба периода связаны с историей возникновения, развития и распада Киевской Руси. В этот период предпринимательство было представлено в основном как *торговое*. Киевская Русь, вероятно, исполняла функции транзитного государства, поскольку под ее контролем на тот момент находились международные торговые маршруты, известные в истории как путь «из варяг в греки», или «Великий Волжский путь» (иногда — путь «из варяг в персы»). Если для *первого периода* транзитная торговля представляла собой основную движущую силу предпринимательства, то в *период феодальной раздробленности* Удельная Русь, раздираемая княжескими усобицами, крепла не столько внешней торговлей, сколько внутренней, развитием ремесла и разнообразных промыслов. С одной стороны, происходит так называемое «засорение» торгового пути «из варяг в греки», а с другой — крестоносцы открывают более короткий и безопасный путь на Восток. Господин Великий Новгород (официальное название феодальной республики) «трудами» ушкуйников колонизировал Русский Север, открывал торговые дворы в близлежащих землях [3, с. 193–209].

К XI в. в русском правовом пространстве возник свод законов «Русская правда», составленный Ярославом Мудрым, регламентирующий в том числе и предпринимательскую деятельность. В этом документе впервые в русской юридической практике шла речь о принципе неприкосновенности собственности, была описана своеобразная процедура банкротства [3, с. 100–103].

В эту эпоху появляются первые купеческие корпорации, сгруппированные, как правило, по типу продаваемого товара. Тогда же начала формироваться межобластная торговля в условиях феодальной раздробленности. Этот процесс начался в домонгольский период, но не прекращался и при монголах [5, с. 193–209].

II. Московская Русь:

1) формирование Московского царства (вторая половина XIV — XV в.);

- 2) укрепление Московского царства (конец XV — XVI в.);
- 3) расцвет Московского царства (XVII в.).

Татаро-монгольское завоевание в целом резко негативно сказалось на процессе развития предпринимательства, надолго замедлив его. *Восстановление предпринимательства начинается со второй половины XIV в., в так называемый период собирания русских земель вокруг Москвы.* Успеху Московской Руси, во многом способствовали торговые люди, обеспечившие восстановлению экономики. В XIV в. позиции московских торговых людей укрепляются. Купцы занимают второе место в сословной иерархии после представителей знати. Купеческие сотни занимались в основном торговлей и промыслами, но постепенно началось и «заведение промышленных предприятий», по преимуществу иностранцами, приглашенными казной.

В конце XV — XVI в. русские государи стремились сконцентрировать боярство и крупное купечество из Смоленска, Вятки, Пскова и Новгорода в Москву. Это, безусловно, подрывало политическую самостоятельность и ослабляло экономическую роль этих регионов, но способствовало сосредоточению капитала в Москве. Кроме того, переселенцы сохраняли и развивали деловые связи с городами, откуда были родом. Москва, таким образом, становилась центром, деловых отношений Московской Руси. Это в свою очередь обусловило формирование единого хозяйственного пространства. Предприниматели были именно теми, кто открывал новые земли, основывал города, восстанавливал утраченные внешнеэкономические связи.

В XVII в. деловые отношения в Московском государстве претерпевают заметные изменения, создаются предпосылки формирования общероссийского рынка. Купец, самостоятельно совершавший долгие торговые путешествия, утрачивает былую значимость. Ему на смену приходит новый тип купца с сетью лавок и складов, в нескольких разных городах, нанимающий приказчиков, ведущий деловую переписку и строгую отчетность.

Однако экономика, ориентированная на служилых людей, скovsky инициативу предпринимателей. В царствование Алексея Михайловича формируется устойчивая система контроля властей над предпринимательской инициативой. Она включает поддержку немногочисленных по составу купеческих корпораций (членов гостиной и суконной сотен) и торговцев из посадского (городского) населения и, напротив, жесткое ограничение деловой активности прочего населения, особенно сельского, которое слабо поддавалось налоговому учету.

В последний период существования Московской Руси постепенно формируются юридические основы деловых отношений, благодаря этому складываются привилегированные торговые корпорации. Государство принимает активное участие в торговом (объявляет некоторые товары «заповедными» в зависимости от конъюнктуры рынка), и в промышленном (строит казенные мануфактуры) предпринимательстве [5, с. 193–209].

Основы правового регулирования деловой жизни в XVII в. изложены в трех документах, связанных с проблемами торговли:

- Указ «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и в городах с показанием, посколькү взято и с каких товаров» («Таможенный Устав») — октябрь 1653 г.;
- Торговая уставная грамота «О злоупотреблениях, происходивших от сдачи на откуп мытов, мостов, перевозов, съестных и других припасов, о стеснении тем народной промышленности и об уменьшении для сего некоторых налогов» — апрель 1654 г.;
- «Новоторговый устав» — апрель 1657 г.

Первые два документа регламентировали внутреннюю торговлю. До тех пор оставалось в силе дифференцированное обложение времен удельной раздробленности; теперь оно было ликвидировано, проезжие пошлины и мелкие таможенные сборы упразднились. Вместо них вступала в силу единая таможенная система. Она предполагала обложение товаров 5%-ной рублевой пошлиной (т. е. 10 денег с рубля). Однако внутри самого таможенного обложения унификация была неполной. Третий документ регулировал внешнюю торговлю, а также отстаивал интересы отечественной торговли и промышленности. Розничная торговля для иностранцев была категорически запрещена под страхом конфискации товаров, а оптовая облагалась 6%-ным налогом. Нововведения, касающиеся внутренней и внешней торговли, в итоге давали первичную правовую основу отечественной деловой жизни.

Но уже к концу XVII в. централизация власти, усиление крепостной зависимости крестьян и сложившиеся формы взаимоотношений предпринимателей и власти стали причиной экономического отставания страны от Европы, где уже наблюдались первые признаки перехода к капитализму. Итогом сложившейся ситуации стал общественно-политический и экономический кризис, преодоление которого стало началом третьего этапа истории российского предпринимательства [5, с. 193–209].

I. Императорская Россия:

- 1) реформы Петра I и его преемников (первая половина XVIII в.);
- 2) эпоха Екатерины II (вторая половина XVIII в.);
- 3) предреформенный период (первая половина XIX в.);
- 4) пореформенный период (1861 г. — конец XIX в.);
- 5) экономическая модернизация С. Ю. Витте и П. А. Столыпина (конец XIX — начало XX в.);
- 6) Первая мировая война и Февральская революция (1914 — октябрь 1917 г.).

Этот этап распадается на несколько самостоятельных периодов в истории российского предпринимательства. Если до конца XVII в. основной его формой была торговая деятельность, то *при Петре I*, т. е. с начала XVIII в., в России бурно развивается промышленное предпринимательство, что диктуется прежде всего внешними факторами: длительной Северной войной, которую Россия вела более 20 лет (с 1701 по 1722 г.). Петровские преобразования серьезно повлияли на сообщество деловых людей: вместо представителей гостей и гостинной сотни на первое место в деловой иерархии вышли «казенные предприниматели». Число мануфактур увеличилось с 10 до 230. В это время произошло возвышение дома Демидовых, родоначальником которых был тульский кузнец. Его сыновья и внуки построили более 40 заводов, на которых производилось свыше 40% всего чугуна в России. Первый российский император Петр I, по сути, был и первым предпринимателем новой России, хотя бы потому, что, как мы знаем из описаний современников, ему, несомненно, были присущи главные добродетели предпринимателя, а его деятельность носила черты предпринимательских инициатив.

Однако при преемниках Петра I стали активно заниматься бизнесом не только купцы, но и дворцовые крестьяне, а также старообрядцы. Создание купеческих гильдий по европейскому образцу, а также попытка организации биржевой торговли в этот период мало повлияли на хозяйственный уклад страны.

Таким образом, политика поощрения государственного и частного предпринимательства, проводимая Петром I, хотя и была продиктована в том числе военными издержками, в конечном итоге способствовала формированию реального частного промышленного сектора экономики, в предшествующий период практически отсутствовавшего. Кроме того, ликвидация привилегированных купеческих корпораций и гильдейская реформа благотворно повлияли на состав

предпринимательской среды, допустив в нее торгующих крестьян [6, с. 7–39].

Новым периодом в развитии российского предпринимательства стала эпоха Екатерины II (1761–1796). На смену петровским предпринимателям, зависящим от интересов казны, экономический либерализм вывел новый тип предпринимателя — «капиталистического» — выходца из крестьян и старообрядцев, составивший к середине XIX в. основную конкуренцию дворянскому предпринимательству и купцам-фабрикантам. Дворяне, получившие монопольное право на занятие винокурением и промыслами, фактически делегировали это право своим крепостным крестьянам. Именно в этот исторический период закладывались многомиллионные состояния будущих фабрикантов и заводчиков, которые олицетворяли экономическую мощь государства во второй половине XIX — начале XX в.

Если «Жалованная грамота дворянству» (1785) дала возможность этому привилегированному сословию более активно участвовать в предпринимательской деятельности, то «Жалованная грамота городам» (1785) обеспечила купечеству легитимный статус самостоятельного сословия. Конфессиональная политика, проводимая Екатериной II, также способствовала активному привлечению к предпринимательской деятельности старообрядцев и представителей других конфессий. Однако, невзирая на очевидные успехи торговли и промышленности, в этот период не произошло перехода к новым, капиталистическим отношениям. Предпринимательская активность сдерживалась наличием крепостного права и обусловленным им отсутствием рынка рабочей силы [6, с. 7–39].

Реформы Александра I (1801–1825) также сыграли важную роль в дальнейшем совершенствовании российского предпринимательства. В эту эпоху развиваются крестьянская промышленность (прежде всего легкая) и торговля, возникают новые промышленные центры (Владимир, Кострома, Иваново — центры текстильной и хлопчатобумажной промышленности), развиваются акционерное предпринимательство, а также банковское и биржевое дело. Однако сословный строй, бытовавший в России, не мог обеспечить равные возможности для всех его членов. Привилегированное положение для одних (дворянства), ограничения и притеснения для других (крестьянства) сопутствовали становлению российского предпринимательства.

В первой половине XIX в. частное предпринимательство было представлено промыслами, кустарным ремесленничеством и пред-

приятными по переработке сельскохозяйственного сырья: маслодельными, сыроваренными, винокурными, сахароваренными и другими заводами. К моменту начала реформ (1861 г.) в России существовало 128 акционерных обществ с капиталом 256 млн руб., более 200 машиностроительных и литейных заводов, на которых трудились десятки тысяч рабочих [1].

Таким образом, хотя и крайне постепенно, начинается промышленный переворот, представлявший собой переход от мануфактурного к фабричному производству, базирующемуся на вольнонаемном труде, что в конечном итоге создало условия для перехода к капитализму и формирования предпринимательства капиталистического типа.

Преобразовательная деятельность Александра II (1856–1881) задавала качественно новое направление структурного обновления делового мира. Отмена крепостного права в 1861 г., а затем целая серия реформ 60–70-х годов XIX в. (основных — восемь) коснулись практически всех сторон социально-экономической жизни общества [5, с. 193–209].

Экономические реформы правительство начало с наведения порядка в финансах, так как в результате Крымской войны финансовая система страны находилась в глубоком кризисе. Главную роль в решении финансовых проблем должен был сыграть Государственный банк, учрежденный в 1860 г. В его уставе указывалось, что он создан для оживления торговых оборотов и упрочения денежной и кредитной системы, при этом старые кредитные учреждения упразднились. Начиная с 1864 г. одно за другим стали возникать частные коммерческие учреждения, сначала в Санкт-Петербурге (Частный и Международный банки) и Москве (Купеческий и Учетный банки, Московское купеческое общество взаимного кредита и др.), а потом и по всей стране. В 1870 г. в России насчитывалось 29 акционерных банков, 16 обществ взаимного кредита, 163 городских банка, 16 ссудо-сберегательных товариществ. Эта система как бы увенчивалась Государственным банком, имевшим 41 отделение.

Принципиальной особенностью реформ 1860–1870-х г., стало государственное обеспечение юридических гарантий безопасности предпринимательства. Положение «О пошлинах за право торговли и других промыслов» от 8 января 1863 г. и закон от 9 февраля 1865 г. определили практическое изменение структуры торгово-промышленного класса. Приобретение права на «купечество» теперь стало доступно всем подданным России, имеющим соответствующие капиталы.

Оживление экономики страны потребовало создания разветвленной транспортной сети. В 1866 г. была получена первая концессия на постройку железной дороги по маршруту Козлов–Воронеж. Впервые отечественные предприниматели стали организовывать профессиональные форумы — Первый купеческий съезд (1865) и Первый Всероссийский съезд фабрикантов и заводчиков (1870). Внезапно пережила бум акционерно-паевая форма предпринимательства, определяющая для современного рынка. За 1861–1873 гг. в стране было основано 357 акционерных обществ: 53 железнодорожных общества с капиталом около 700 млн руб., 73 банка с капиталом порядка 220 млн и 163 промышленных общества с капиталом 130 млн.

Рост российской промышленности был существенно интенсивнее, чем у ведущих промышленных держав за исключением США. Например, совокупная продукция всей российской промышленности возросла в 1860–1900 гг. более чем в 7 раз, в то время как в Англии — в 2 раза, в Германии — в 5 раз, во Франции — в 2,5. Но, по душевым показателям промышленного развития Россия продолжала отставать от этих, наиболее развитых стран, лишь в отдельные периоды немного сокращая разрыв.

Российская промышленность в данный период развивалась главным образом в направлении вытеснения вотчинно-дворянского типа организации производства частнопредпринимательской промышленно-купеческой фабрикой, другим фактором роста можно назвать кустарные и мануфактурные предприятия. Российские законы в те годы определяли такие организационные структуры предпринимательства, как единоличные фирмы, торговые дома и акционерно-паевые общества. Члены торгового дома — «товарищи» — несли ответственность в случае банкротства предприятия всем своим имуществом, а члены товарищества на паях — «пайщики» — и участники акционерного общества — «акционеры» — несли неполную, ограниченную ответственность в размере их вклада в капитал предприятия.

Именно в эту эпоху как отечественные, так и иностранные предприниматели получили юридические гарантии для занятия предпринимательской деятельностью. Создание частных и акционерных банков стало благоприятной средой для деятельности так называемых дельцов — учредителей различных обществ, игравших важную роль в экономике страны. Появились железнодорожные магнаты, владельцы чугунолитейных заводов и угольных копей. Текстильные фабриканты устремились в Среднюю Азию основывать собственные план-

тации хлопчатника. Бурное железнодорожное строительство оказало благотворное влияние на всероссийский рынок, ускорило развитие кооперативного предпринимательства и создание единого экономического пространства.

Таким образом, в рамках данного периода в основных чертах сложилась промышленная буржуазия, социальной базой которой стали купечество, отчасти мещанство, но главным образом — разбогатевшее крестьянство [1].

Расцвет предпринимательства в России приходится на момент экономической модернизации в конце XIX — начале XX в.

В этот период министрами финансов Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградским и особенно С. Ю. Витте проводилась политика наибольшего благоприятствования для частного предпринимательства. Развитие частной инициативы сопровождалось отменой различных ограничений на занятие торгово-промышленной и банковской деятельностью и поощрением крупного частного предпринимательства. Денежная реформа («О чеканке и выпуске в обращение золотых монет» от 3 января 1897 г.), введение винной монополии (в 1897 г. налог на спирт (акциз) составил 284,9 млн руб.), пересмотр законов в сфере учреждения акционерных обществ, реорганизация коммерческого образования, крестьянская реформа и др. привели к бурному росту предпринимательской активности, стимулировали расцвет всех видов кооперации.

В рассматриваемый период происходит социально-классовая и организационная конституционализация российской буржуазии. Представители бизнеса стали играть значительную роль в общественной жизни.

К концу XIX — началу XX в. ключевое значение в российской промышленности приобрели акционерные и паевые предпринимательские структуры. В акционерных обществах принимали участие самые широкие круги населения. В паевых предпринимательских структурах, характерной чертой которых было наличие капитала, пайщики стремились расширить и развить дела, при этом ограничив круг пайщиков ради сохранения решающих голосов у создателей фирмы. К рубежу XIX–XX вв. акционерно-паевые предпринимательские структуры (около 1300) преобладали в отраслях, дававших в совокупности 2/3 всей промышленной продукции, вырабатываемой в России. В отраслях, производивших оставшуюся треть, сильнее всего было распространено единоличное предпринимательство. Оно играло веду-

щую роль, в числе прочего, в лесоперерабатывающей промышленности, в винокурении, в мукомольном производстве и шерстяной промышленности. Крупные единоличные фирмы на равных конкурировали с акционерными и паевыми обществами почти во всех отраслях промышленности.

Удельный вес акционерных обществ в валовом производстве был наиболее высок в резиновой промышленности (89,7%), цементном производстве (42,4%), льняной (48,5%) и бумажной промышленности (35,3%).

К началу XX в. отмечаются тенденции к монополистическому объединению среди российских предпринимателей. Несмотря на то, что процессы монополизации (до октября 1917 г.) начались на 10 лет позже (начало 80-х годов XIX в.), нежели в Западной Европе, к началу XX в. в стране насчитывалось уже около 140 различных монополистических объединений в 45 отраслях промышленности. Процессы монополизации в первую очередь затронули ведущие отрасли промышленности. В прочих секторах экономики они развивались чаще всего в каком-либо отдельном производстве.

В этот же период произошло вытеснение мелкого и среднего предпринимательства с лидирующих позиций. Их сменили крупные фирмы. Если в 1890 г. фирмы с годовым производством 100 тыс. руб. и более доминировали в 8 отраслях, то всего лишь через 10 лет, в 1900 г., они контролировали уже 21 отрасль (83,1% валового промышленного производства). Описанные процессы сопровождались резким сокращением общего количества предпринимательских единиц: с 31 799 в 1890 г. до 24 572 в 1908 г. [1].

Хотя отечественные предприниматели практиковали практически все формы монополистических соглашений, включая тресты и концерны, чаще всего они объединялись в синдикаты. Первый российский синдикат (гвоздильных и проволочных заводов) возник в 1886 г., в следующем году — синдикат сахарозаводчиков. Период наиболее активного образования синдикатов пришелся на 1902–1904 гг. Начали свою деятельность объединения синдикатского типа «Продвагон», «Продуголь», «Трубопродажа», «Продамет», который объединил 30 металлургических заводов, монополизировав, таким образом 4/5 всей дооктябрьской металлургической продукции. В рассматриваемый период монополия одной фирмы все же была исключением для России. Типичной была олигополия нескольких крупных фирм.

Зарубежная деятельность российского предпринимательства чаще всего ограничивалась экспортом товаров, который резко преобладал над вывозом капитала. С 1900 по 1913 г. оборот внешней торговли Российской империи вырос в два с лишним раза, в основном за счет хлеба. Его экспорт, с 1912 по 1917 г. в среднем составлял 727 млн пудов. Общеизвестно, что Россия занимала первое место по вывозу хлеба (1/3 мирового экспорта хлеба), опережая Аргентину и США. В Западную Европу российские предприниматели вывозили преимущественно сырье, а также продовольствие: кожу, лес, лен, яйца, хлеб. На восток — промышленные товары, главным образом стекло, шерсть, нефтепродукты, хлопчатобумажная ткань, марганцевую руду, металлические изделия.

В целом российское предпринимательство во второй половине XIX — начале XX в. получило наилучшие возможности для развития. Однако на нем не могли не сказаться структурные противоречия общественного и экономического уклада.

Недолгий период существования Временного правительства (февраль — октябрь 1917 г.) не внес значительных изменений в предпринимательскую среду, лишь обусловил рост экономического и социального напряжения и крайнюю радикализацию политических настроений в стране. Создание в августе 1917 г. Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов, на предприятиях которого работало более половины всех промышленных рабочих, уже не могло остановить надвигающейся революции.

I. Советская Россия (СССР):

- 1) политика «военного коммунизма» (1918 — март 1921 г.);
- 2) новая экономическая политика (так называемый нэп) (март 1921 — 1929 г.);
- 3) тоталитарная экономика (1932–1953 гг.);
- 4) «теневое» предпринимательство (1953–1985 гг.);
- 5) перестройка (1985–1991 гг.).

Приход большевиков к власти означал коренную ломку всего хозяйственного механизма и, как следствие, крушение частного капитала, который в годы Гражданской войны перешел в теневую сферу. Централизованное распределение ресурсов и отмена денежного обращения фактически привели экономику к краху. Эта экономическая политика была обусловлена марксистскими представлениями об обществе и процессе перехода к коммунизму. Предпринимательство классики марксизма связывали прежде всего с частной собственно-

стью и эксплуатацией и, признавая необходимость формирования капитализма силами предпринимателей, отказывали им в праве на будущее.

- Во-первых: сам по себе производительный труд в представлении марксизма подразумевал преобразование предметов труда и в какой-то степени управление этим процессом; предпринимательский же доход трактовался как часть прибавочной стоимости, а деятельность, направленная на его извлечение, — как эксплуатация рабочего класса.

- Во-вторых: обобществления производства, считавшееся необходимым этапом при переходе к коммунизму, было истолковано российскими марксистами как его огосударствление, превращение народного хозяйства в единую фабрику, сверхсиндикат, что подразумевало национализацию частного имущества.

- В-третьих: планирование понималась как централизованное распределение заданий на производство, поставки и цены на продукцию всех участков этого синдиката, а распределение продукта по труду (s) — как оплата количества и сложности труда, затраченного на выполнение плановых заданий, практически без учета соотношения затрат и результатов [2, с. 230].

Эта интерпретация действительна не для любой экономики. Лишь для административно-командной системы, где народное хозяйство рассматривается как одна фабрика, а партийно-государственный центр — как единственный собственник и предприниматель, она верна. Поэтому во всех сферах общественной жизни Советской России господствовала государственная монополия. Крупные промышленные предприятия были национализированы, через некоторое время это повторилось с мелкими частными предприятиями. В сельском хозяйстве в соответствии с парадигмой марксизма был произведен уравнительный передел земли и последующее развитие крупных коллективных хозяйств. Введение хлебной монополии подорвало конкуренцию между производителями сельхозпродукции. Централизация, лишение производителей автономии, устранение конкуренции между ними — все это нивелировало возможности предпринимательства. Однако было бы некорректно сказать, что предпринимательские отношения в тот период были полностью уничтожены. Предпринимательской деятельностью имели возможность заниматься большое число мелких и средних самостоятельных (частных) хозяев. Одни из них относились к «бывшим» (т. е. были представителями привилегированных классов до революции 1917 г.), другие начали

деятельность уже в условиях мелкотоварного сектора экономики. В условиях Советской России сфера предпринимательской деятельности неуклонно уменьшалась. Государство бескомпромиссно и последовательно проводило свою марксистскую политику [1].

Последним периодом легального существования частного предпринимательства в Советскую эпоху стал нэп (1921–1929).

Его началом можно считать утверждение 12 августа 1928 г. Советом труда и обороны (СТО) «Основных положений к восстановлению крупной промышленности, поднятию и развитию производства», в соответствии с которыми промышленные тресты переводились на хозяйственный и коммерческий расчет. Далее ЦИК и СНК СССР 29 июня 1927 г. приняли «Положение о государственных трестах», легитимировавшее уже произошедшую трансформацию коммерческого хозрасчета в административный. В теории нэп, т. е. по сути возрождение предпринимательской деятельности, рассматривался как вынужденная необходимость, отступление перед капитализмом. В этот период интересы государства были беспрецедентно четко сформулированы: «...лишь в меру допустить развитие этих отношений, которые полезны и необходимы в остановке мелкого производства, и чтобы контролировать эти отношения» [3, с. 222]. Но даже при таких рискованных условиях предпринимательство стало интенсивно развиваться.

Предпринимательские функции в первую очередь стало исполнять само государство, что проявилось, в частности, в концессиях. Концессия представляла собой договор между государством и иностранным капиталистом, по которому, капиталисту давалось право на эксплуатацию некоторых объектов. Расчет производился как натурой — произведенной продукцией, так и в денежной форме [5, с. 193–209].

Особой сферой государственной экономической деятельности в эти годы стало обеспечение режима благоприятствования и даже прямое участие в акционерных обществах. Акционерная форма широко применялась государством для государственных предприятий. Так появились государственные и смешанные акционерные общества. К середине 20-х годов акционерное предпринимательство достигло полного расцвета.

Многоукладность экономики, увеличение роли экономических факторов развития создали предпосылки для развития и более мелкого предпринимательства. Отражением этого стал переход к многообразным формам хозяйствования: акционированию, аренде, коопе-

рации, командитным товариществам и т. д. В литературе тех лет такие объединения открыто назывались капиталистическими. Всего в 1924–1925 гг. в СССР было зарегистрировано 325 частных предприятий, задействовавших около 12% всей рабочей силы страны.

Активизации частного предпринимательства способствовали два обстоятельства:

- денационализация мелких предприятий;
- законодательное разрешение учредительской деятельности.

Частные лица имели право, например, открыть небольшое промышленное предприятие (от 10 до 20 человек), не согласовывая это с местными органами власти. С самого момента легализации частные предприниматели составили существенную конкуренцию государственным предприятиям. Небольшие производства имели возможность чутко реагировать на перемены в конъюнктуре рынка, поэтому мелкий бизнес успешно пользовался затруднениями и ошибками госпредприятий. Конечно, нельзя преувеличивать его успехи — в работе мелких предпринимателей было немало негативных черт (отсутствие социальной защиты для наемных рабочих, связь с криминалитетом и т. д.).

Следует отметить, что оживление деловой активности в годы нэпа в целом ускорило экономическую реконструкцию Советской России. К середине 20-х годов были почти полностью восстановлены тяжелая промышленность и транспорт, разрушенные за годы Первой мировой и Гражданской войн, превышен довоенный уровень сельскохозяйственного производства, была значительно оптимизирована торговля. Изменения в экономике привели к постепенному повышению уровня жизни. Как ни парадоксально, на протяжении всего времени нэпа предпринимательство рассматривалось как явление, чуждое социализму, поэтому экономические условия развития предпринимательской деятельности не были полноценными.

С начала 1930-х гг. — в СССР сформировалась модель государственного социализма с характерными для этого типа экономики командно-приказными методами управления хозяйством, внеэкономическим принуждением и милитаризацией труда. В результате зачаточные формы частного предпринимательства были полностью уничтожены и фактически упразднен нэп.

Наступил период безраздельного доминирования административно-командной системы. Предпринимательство было почти окончательно изгнано из легальной экономики (если не считать остатков

индивидуально-ремесленной деятельности) и переместилось в так называемую «теневую» экономику. Если в начале 1960-х гг. ее объем оценивался специалистами в 3–5 млрд руб., то уже во второй половине 1980-х гг. в 70–90 млрд руб. Постепенно целые отрасли народного хозяйства были вовлечены в теневую экономику. Предпринимательская деятельность в СССР всё же продолжала свое существование в этой, весьма опасной и менее масштабной форме.

Расцвет «теневого» предпринимательства приходится на 70–80-е годы XX в., когда «черный рынок» фактически стал экономическим инструментом для ликвидации дефицита жизненно важных для населения товаров. По имеющимся данным, за этот период в деятельности нелегального сектора экономики было задействовано около 30 млн человек, т. е. более 20% общей численности занятых, что свидетельствует о крайне высокой востребованности этого вида предпринимательской активности [6, с. 7–39].

В 80-е годы можно отметить некоторое стремление со стороны лидеров командно-административной системы провести ряд мероприятий, имеющих целью повышение трудовой активности. В науке был сформулирован вопрос о новом экономическом мышлении, неотъемлемой частью которого признавалась социалистическая предприимчивость. На вторую половину 80-х годов пришлось возрождение некогда забытых форм хозяйствования: кооперации, подряда, аренды, правда, в пределах традиционного для СССР типа хозяйствования. Пытаясь удержать контроль над экономикой, советское правительство избыточно регламентировало частнопредпринимательскую деятельность.

В конце 80-х годов в странах Восточной Европы начались радикальные экономические реформы, а внутри нашей страны нарастали экономические проблемы — все это заставило мыслителей-экономистов пересмотреть многие реалии в этой сфере. Стратегической задачей развития экономики была признана коренная перестройка системы хозяйствования. Административно-командная система начала разрушаться, сформировались условия, благоприятные для перехода к рыночной модели, что потребовало принципиального изменения отношения к таким явлениям, как конкуренция, предпринимательство, частная собственность.

Перестройка началась с попыток найти новые подходы к преобразованиям в экономике. С этой целью в 1986 г. принимается закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», который разрешил ведение

хозяйственной деятельности гражданам без использования наемного труда, а в 1987 г. — «О госпредприятии (объединении)», в результате которого кооперативное предпринимательство становится наиболее динамичной частью экономики периода перестройки. В 1988 г. был издан закон «О кооперации в СССР» — по состоянию на 1 января 1988 г. в СССР действовали 13,9 тыс. кооперативов. Уже через год их было 77,5 тыс., а на 1 января 1990 г. — 193,1 тыс. Соответственно возрастала и численность занятых в кооперации: 156 тыс., 1,4 млн и 4,9 млн человек. Если в начале 1988 г. на 90% всех кооперативных предприятий приходилось всего четыре типа кооперативов (производство товаров народного потребления, бытовое обслуживание, общепит, заготовка и переработка вторичного сырья), то к началу 1991 г. существовало уже более 20 видов кооперативной деятельности.

Еще одной формой предпринимательской активности в рассматриваемый период стало развитие индивидуально-частного предпринимательства. Индивидуальная трудовая деятельность к концу перестройки обеспечила занятость 18 млн человек, которые производили товары и услуги на сумму 14–16 млрд руб. В 1991 г. появляется специальный нормативный правовой акт об индивидуальном предпринимательстве — закон «О кооперации в СССР». Этот закон всесторонне регулировал предпринимательскую деятельность граждан, определяя не только правовые отношения между гражданами-предпринимателями, но и их отношения с государством.

Впервые после периода нэпа в отечественной экономике было официально признано предпринимательство. В РСФСР существенные изменения в самом институте права собственности произошли с принятием 24 декабря 1990 г. закона «О собственности в РСФСР». Он восстанавливал частную собственность в Российской Федерации и выделял ее как отдельную форму. Объектом права собственности теперь по сути было объявлено любое имущество. С принятием данного закона государство отказалось от статуса основного собственника средств производства, принципиально важного в прежнем укладе. Теперь в его собственности оставались только объекты общегосударственного значения. Наконец, с принятием 25 декабря 1990 г. закона РСФСР «О предпринимателях и предпринимательской деятельности» частное предпринимательство было признано общественно полезным делом.

Однако политика перестройки в силу ряда причин, прежде всего из-за непродуманности и непоследовательности ее проведения, так и

не смогла снять основные экономические проблемы страны и закончилась с распадом Советского Союза [6, с. 7–39].

I. Новая Россия:

- 1) переходный период (1991–1998 гг.);
- 2) экономическая стабилизация и модернизация экономики (начиная с 2000 г.).

В рамках последнего этапа можно выделить уже законченный период, связанный с проведением радикальных реформ, осуществленных правительством Е. Т. Гайдара *в начале 1990-х гг.*, получивший название «*переходного периода*», и развернувшийся в начале XXI в. новый, исторически еще не законченный период, связанный с проведением политики экономической стабилизации и модернизации страны [3, с. 193–209].

Проведенный анализ истории развития российского предпринимательства позволяет выделить основные формы и типы предпринимательства, существовавшие на каждом отдельном этапе эволюции (табл. 1).

Таблица 1

Этапы развития российского предпринимательства¹ [4]

Характеристика	Формы и типы предпринимательства
Предпринимательство в Древней Руси и русских княжествах (IX — первая половина XIV): 1. Период Киевской Руси (IX — начало XII в.) 2. Период феодальной раздробленности на Руси (XII–XIV вв.)	Основная форма предпринимательства: • Торговое предпринимательство (внешняя торговля). Типы предпринимателей: • купец — горожанин, занимающийся торговлей (воин-купец); • «гость» — купец, связанный торговыми интересами с другими городами и странами; • ростовщик — лицо, предоставляющее денежные ссуды под процент
Предпринимательство в Московской Руси (вторая половина XIV — конец XVII в.):	Основная форма предпринимательства:

¹ Составлено автором на основе: История российского предпринимательства: учебник / А. А. Бессолицын. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Мос. фин.-пром. ун-т «Синергия», 2013.

Характеристика	Формы и типы предпринимательства
<p>1. Период формирования Московского царства (2-я половина XIV — XV в.).</p> <p>2. Период укрепления Московского царства (конец XV — XVI в.).</p> <p>3. Период расцвета Московского царства (1-я половина — конец XVII в.).</p>	<ul style="list-style-type: none"> • торговля (по преимуществу монастырская); • мануфактурное производство. • Типы предпринимателей: • привилегированное купечество (гости «нарочитые», гостиная сотня, суконная сотня); • непривилегированное купечество («прочие купчие люди»); • монастыри-колонии (в XVI в. они составляли 3/4 от общей численности монастырей)
<p>Предпринимательство в Императорской России (начало XVIII в. — февраль 1917 г.):</p> <ul style="list-style-type: none"> • Период реформаторской деятельности Петра I и его преемников (первая половина XVIII в.) 	<p>Основная форма предпринимательства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • казенная промышленность (посессионные мануфактуры); • торговля (внешняя торговля). <p>Типы предпринимателей:</p> <ul style="list-style-type: none"> • «казенные фабриканты»; • гильдейское купечество; • торгующие крестьяне
<ul style="list-style-type: none"> • Период экономического либерализма Екатерины II (1762–1796 г.): <p>a) 1762 г. — Указ императрицы «Об отмене торгово-промышленной монополии», запрещающий монопольную торговлю и отменявший монопольное право на производство тех или иных видов товаров;</p> <p>b) 17 марта 1755 г. — Манифест о свободе предпринимательства, разрешавший всем желающим заниматься частной предпринимательской деятельностью;</p> <p>c) 1767 г. — в Нижнем Новгороде 30 крупнейшими купцами-хлеботорговцами было образовано первое акционерное общество</p>	<p>Основная форма предпринимательства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • промышленное производство (частная мануфактура); • торговля (внешняя и внутренняя). • Типы предпринимателей: • «капиталистские» мужики; • гильдейское купечество; • дворянское промышленное предпринимательство; • профессиональное предпринимательство (старообрядческое, немецкое, еврейское и др.); • акционерные общества

Характеристика	Формы и типы предпринимательства
<ul style="list-style-type: none"> • Предреформенный период • (1-я половина XIX в.): a) сократилась численность посессионных рабочих; b) развивались вотчинные (помещичьи) мануфактуры, основанные на крепостном труде; c) 1835–1838 гг. — было организовано 43 акционерные компании; d) 1816 г. — начала активно действовать Санкт-Петербургская биржа. В конце XVIII — первой половине XIX в. также появились биржи в Одессе (1796 г.), в Москве (1817 г.), в Рыбинске (1842 г.); e) сформировались два вида товариществ (торговых домов): полное товарищество и товарищество на вере. • Пореформенный период (1861 г. — конец XIX в.) 	<p>Основная форма предпринимательства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • промышленное (государственное и частное); • железнодорожное строительство; • начало банковского предпринимательства. <p>Типы предпринимателей:</p> <ul style="list-style-type: none"> • промышленная буржуазия; • железнодорожные «короли» (грюндерство)
<ul style="list-style-type: none"> • Периодизация экономической модернизации по проектам С. Ю. Витте и П. А. Столыпина (конец XIX — начало XX в.): a) в стране выделялось пять промышленных регионов: Петербург, Москва и Центральный промышленный район, Польша с Варшавой, Лодзью и некоторыми другими городами, Прибалтика с центром в Риге, а также южная Россия в треугольнике Харьков — Кривой Рог — Ростов-на-Дону; b) начало XX в. — сельское хозяйство остается главной отраслью российской экономики (1/2 дохода страны); 	<p>Основная форма предпринимательства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • промышленное (акционерное предпринимательство, финансово-промышленные монополии); • банковское и биржевое предпринимательство; • расцвет кооперативного предпринимательства. <p>Типы предпринимателей:</p> <ul style="list-style-type: none"> • торгово-промышленные круги; • финансовая олигархия, кооператоры

Характеристика	Формы и типы предпринимательства
<p>c) акционирование приводит к созданию монополий (появляются синдикаты, холдинг-компании);</p> <p>d) рост крупного капитала не препятствовал развитию мелкого предпринимательства.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Период Первой мировой войны и Февральской революции (1914 — октябрь 1917 г.) 	
<ul style="list-style-type: none"> • Предпринимательство в Советской России и СССР (октябрь 1917—1991 г.): • период политики «Военного коммунизма» 1918 — март 1921 г.; • Период новой экономической политики (нэпа): март 1921 — 1929 г. 	<p>Основная форма предпринимательства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • торговля (натуральный обмен в период «Военного коммунизма»); • концессии; • возрождение кооперации. <p>Типы предпринимателей:</p> <ul style="list-style-type: none"> • «мешочники»; • «нэпманы»; • «биржевики»; • «спекулянты»
<ul style="list-style-type: none"> • Период господства тоталитарной экономики (1932–1953 гг.). • Период расцвета «теневого» предпринимательства (1954–1985 гг.). • Период перестройки (1985–1991 гг.) 	<p>Основная форма предпринимательства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • приусадебное хозяйство, артели; • теневая экономика; • кооперация (потребительская, производственная и др.). <p>Типы предпринимателей:</p> <ul style="list-style-type: none"> • колхозное крестьянство, кустари; • «теневики» («цеховики»); • кооператоры; • фермеры
<p>Современная Россия (начиная с 1991 г.):</p> <ul style="list-style-type: none"> • Переходный период (1991–1998 гг.). • Период экономической стабилизации и экономической модернизации (начиная с 2000 г.) — не законченный 	<p>Основная форма предпринимательства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • частная торговля, сфера услуг; • сырьевые отрасли; • банковская сфера. <p>Типы предпринимателей:</p> <ul style="list-style-type: none"> • «челноки»; • малое и среднее предпринимательство; • современная олигархия

Предпринимательство в нашей стране, как и в других, прошло основные этапы своего развития от торгового предпринимательства к промышленному и далее — банковскому. Эти три вида деловой активности являются ключевыми, хотя и не исчерпывают всего многообразия предпринимательской деятельности. В этом смысле Россия не является исключением. Здесь так же, как и в странах Европы, были представлены все виды предпринимательской деятельности, однако судьба предпринимательства в России складывалась под влиянием многообразных факторов, что и предопределило его особенности [5, с. 193–209].

Литература

1. Асаул А. А. Развитие предпринимательства в России // Регион: политика, экономика, социология. 2002. № 3–4.
2. Бляхман Л. Предпринимательство в России. Экономика и организация. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995.
3. Законодательство Древней Руси // Рос. законодательство X–XX вв.: в 9 т. М.: Юрид. литература, 1984. Т. 1.
4. История российского предпринимательства: учебник / А. А. Бесолицын. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Мос. фин.-пром. ун-т «Синергия», 2013.
5. Паевская С. Л. Трансформация предпринимательства в России в историческом контексте // Проблемы теории и практики современной науки: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / Науч.-обр. учреж. «Вектор науки». М., 2015.
6. Паевская С. Л. Теоретические аспекты формирования и развития предпринимательских структур // Современная наука — обществу XXI в.: монография. Кн. 2. Ставрополь: Логос, 2015. С. 7–39.

Paevskaya S. L.

The formation and development of entrepreneurial structures in Russia: historical aspect

Abstract. This article is devoted to the analysis of the institutional framework affecting the entrepreneurial activity in a historical context. There are five main stages of emergence and development of business structures with the allocation of relatively independent historical periods.

ДОГОВОР ПОДРЯДА В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

***Аннотация.** В данной статье автор освещает достоинства и проблемы договора подряда, который стал актуальным из-за увеличения объемов строительной деятельности в современной России. Однако диспозитивность при регулировании подрядных отношений, по мнению автора, является причиной злоупотребления правом сторонами.*

Появление первых норм о строительном подряде в отечественном законодательстве связано с принятием Соборного Уложения 1649 г. До указанного времени выполнение каких-либо строительных и иных работ осуществлялось с использованием института личного найма, который сам по себе не должен подменять подряд. Несмотря на то, что Уложение содержало первые упоминания о подряде, строгого терминологического разделения между подрядом и наймом оно не имело. Тем не менее, исследуя его правовые установления, можно сделать однозначный вывод о том, что они касались именно подряда, поскольку указывали на важнейшие признаки, отличающие его от сходных договоров. В их числе возможность исполнения принятых обязательств с привлечением труда третьих лиц, иждивение подрядчика и нацеленность не на саму работу, а на ее результат [1].

Становление в Российской Федерации рыночной экономики вызвало не только появление новых для отечественного правопорядка типов договоров. Следствием этого также стало более интенсивное применение в гражданском обороте давно существующих договорных конструкций, к числу которых необходимо отнести и подряд [2].

Глава 37 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) закрепляет общие положения и виды договора подряда.

В соответствии со ст. 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его [3].

На текущем этапе реформ строительный комплекс полностью перешел к рыночной системе отношений. Вследствие этого произошло

изменение ориентиров участников рынка подрядных работ. Ключевым звеном таких изменений стала смена системы собственности и приобретенный таким образом новый статус субъектов строительной деятельности, получивших свободу выбора деловых партнеров и способов осуществления предпринимательской деятельности.

Договор подряда, являясь главным документом, регламентирующим взаимоотношения сторон при осуществлении строительства, трансформировался как по форме, так и по содержанию и позволяет подрядчикам планировать свою деятельность с учетом внутреннего производственного и финансового состояния, а также складывающихся рыночных условий [4].

Сегодня одним из условий существования строительных фирм на рынке подрядных работ является активный поиск заказчиков, заключение договоров по выполнению работ (контрактов) не только на ближайший период, но и для создания условий устойчивой загрузки предприятия на длительную перспективу. В практике многих подрядных фирм эта деятельность ведется по принципу «браться за все что подвернулось». Однако наиболее успешно работающие фирмы могут и должны целенаправленно формировать политику поиска и отбора деловых партнеров на основе четких экономических критериев.

Договор строительного подряда является достаточно сложной, системой, со многими управляемыми параметрами. Наиболее важными из них для стратегического планирования (управления) являются: общая и удельная стоимость, продолжительность выполнения, трудозатраты, трудоемкость, а также соответствие специализации подрядной фирмы. Практически все названные параметры зависят от одного обобщенного показателя — масштабность (крупность) договора по объему работ в натуральном или стоимостном выражении.

В процессе правоприменения норм, регулирующих подрядные отношения, были выявлены их достоинства и недостатки.

Достоинством является то, что договор подряда, являясь главным документом, регламентирующим взаимоотношения сторон при осуществлении строительства, «трансформируется» как по форме, так и по содержанию и позволяет подрядчикам планировать свою деятельность с учетом внутреннего производственного и финансового состояния, а также складывающихся рыночных условий.

Показателями же недостатков стали огромное количество дел по спорам, вытекающие из подрядных отношений. Одним из основных причин таких споров можно отметить отсутствие четких формули-

ровок некоторых норм, что оставляют для участников отношений трактовать их по своему усмотрению. Причем следует отметить, что зачастую, даже у судов отсутствуют прямые ответы на многие вставшие перед ними при разрешении указанных споров вопросы.

Анализ отечественной договорной практики показывает, что с каждым годом наблюдается рост объемов работ, выполненных по договорам строительного подряда. При заключении договоров подряда в Российской Федерации имеются серьезные недостатки. Прежде всего, заказчиками допускается упрощенный подход к подготовке и проведению торгов, что приводит к ошибкам в выборе подрядчика. Часто договоры составляются по упрощенной схеме, на принципах взаимных уступок, без использования мер имущественной ответственности. Не используется в договорах механизм банковских гарантий, финансового обеспечения строящихся объектов и страхования рисков [5].

Упомянутые факторы обуславливают различные подходы к разрешению спорных вопросов, следствием которых является разноречивая судебная практика. В связи с этим требуется выработать рекомендации по применению законодательства о подряде в целях обеспечения единообразных подходов к его толкованию (правоприменительный аспект).

Заключение договоров подряда на строительство в России осуществляется по образцам, которые не в полной мере удовлетворяют современным требованиям экономических отношений между субъектами договора подряда. Учитывая отмеченное, необходимо уточнить некоторые положения по составлению договоров подряда на строительство в России с учетом сложившейся не только экономической, но и судебной практики, а также обычаям делового оборота [6].

Литература

1. Александров М. С. Эволюция института строительного подряда в отечественном праве XVII–XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. С. 158.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017).
3. Никитин А. В. Договор подряда в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 4.
4. Хуснутдинов Р. А. Метод формирования стратегии заключения договоров подряда: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. С. 5.

5. Никитин А. В. Договор подряда в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 9.

6. Сидоренко Н. Н. Совершенствование процесса формирования договора строительного подряда: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тюмень, 2007. С. 8.

Panichev A. V.

Contract in the system of market relations

Abstract: The author covers advantages and gaps of the turnkey contract which became actual because of increase in volumes of construction activity in this article. However, the optionality at regulation of the contract relations, according to the author, is the reason of abuse of the right of the parties.

Паничев А. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

СМЕШАННЫЙ ДОГОВОР ПОДРЯДА В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В данной статье автор освещает смешанный договор подряда, и возмездного оказания услуг. В действующем законодательстве существуют пробелы в регулировании вышеуказанных отношений, которые решаются с помощью устоявшейся судебной практикой.

С развитием рыночных отношений в российском законодательстве официально был закреплен новый вид договора как смешанный.

В соответствии с ч. 3 ст. 421 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора [1].

Рынок услуг сегодня — один из наиболее динамично развивающихся секторов экономики: деятельность по оказанию услуг прости-

рается не только на сферу удовлетворения социальных, бытовых, духовных человеческих потребностей, но и затрагивает сферы глобального макроэкономического масштаба, удовлетворяемые, например, с помощью Интернета. Услуги, проникая в той или иной форме во все области деятельности человека, в настоящее время приобрели достойную потребительную стоимость. Современный период можно назвать временем интенсивного формирования моделей договоров многих видов оказания услуг, которые претендуют на самостоятельное типологическое существование в будущем.

Вместе с тем, в правовом регулировании отношений по оказанию услуг достаточно много «белых пятен». Так гражданское законодательство, в частности ГК РФ, не содержит легального определения услуги, ст. 128 ГК РФ закрепляет услуги в качестве объекта гражданских прав, не раскрывая их признаков; п. 2 ст. 779 ГК РФ под термином «оказать услуги» понимает — совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность. Еще больше запутывает ситуацию ст. 783 ГК, устанавливающая, что общие положения о подряде вообще и о бытовом подряде в частности применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит ст. 779–782 ГК, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг. Исходя из количества статей, регламентирующих обязательства подрядного типа, можно сделать два вывода, вытекающих один из другого. Первый состоит в том, что действующее законодательство содержит достаточное количество норм, которые применяются одновременно к договорам подряда и возмездного оказания услуг, т. е. используются как универсальные [2].

В настоящее время одним из самых задаваемых вопросов является вопрос о выборе вида договорных обязательств, о разнице между ними. Например, иногда даже специалисту сложно провести грань и сделать выбор между договором подряда и договором возмездного оказания услуг в той или иной хозяйственной ситуации. Юридическая наука также не дает конкретного и понятного ответа. Полагаем, что грамотный юрист не может говорить о совпадении этих двух понятий, а следовательно, такого смешения не должно быть и в регулировании отношений, порождаемых работами и услугами [4].

Из приведенных определений понятно, что различие между обязательством подрядного типа и обязательством по оказанию услуг заключено в результате.

«...По смыслу ст. 702 (договор подряда) и 779 (договор возмездного оказания услуг) Гражданского кодекса Российской Федерации договор подряда отличается от договора на возмездное оказание услуг тем, что результат деятельности подрядчика имеет овеществленный характер и выражается в создании вещи по заданию заказчика или ее трансформации (реконструкции, ремонте и т. д.), в отличие от деятельности услугодателя, не приводящей к созданию вещественного результата; по договору подряда ценность для заказчика представляет результат работ, в договоре на оказание услуг ценностью для заказчика являются сами действия исполнителя» [там же].

В связи с высокой динамичностью гражданского оборота и рыночных отношений иногда элементы двух вышеуказанных договоров сливаются в единый, что не противоречит ст. 421 ГК РФ.

Однако, как показывает практика, в последующем, при возникновении споров между сторонами такого договора, возникает вопрос: а какой на самом деле был заключен договор — подряда или оказания услуг?

Например, очень часто, когда суд установит, что договор подряда является незаключенным ввиду несогласования сторонами их существенного условия — предмета договоров (видов и объемов работ), то соответственно можно сделать вывод, что между сторонами был заключен договор оказания услуг.

В таких случаях, как показывает судебная практика, по вопросу о том, в каком порядке подлежит взысканию стоимость выполненных подрядчиком, то если лицо, выполнившее работы в отсутствие договора подряда, сдает результат этих работ, а лицо, для которого эти работы выполнены, его принимает, это свидетельствует о заключении сторонами соглашения, обязательства из которого равнозначны обязательствам из исполненного подрядчиком договора подряда [5].

«...7. Если работы выполнены до согласования всех существенных условий договора подряда, но впоследствии сданы подрядчиком и приняты заказчиком, то к отношениям сторон подлежат применению правила о подряде.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о безвозмездном устранении в разумный срок недостатков работ, выполненных ответчиком на земельном участке истца (п. 1 ст. 723 ГК РФ).

Как следовало из материалов дела, стороны вели переговоры о производстве работ и об их стоимости. При этом истец предоставил ответчику доступ на свой земельный участок для строительства. Фак-

тически работы были выполнены до достижения соглашения по спорным условиям. Истец принял и оплатил их по цене, предложенной ответчиком. Впоследствии выяснилось, что работы выполнены некачественно.

Суд первой инстанции в иске отказал, мотивируя решение тем, что между сторонами отсутствовал договор подряда и, следовательно, требование, основанное на п. 1 ст. 723 ГК РФ, не может быть удовлетворено. Принятие и оплата работ свидетельствуют лишь о возмещении истцом ответчику неосновательного обогащения по правилам гл. 60 ГК РФ, которая не предусматривает такого требования, как безвозмездное устранение недостатков работ.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, иск удовлетворил, исходя из следующего.

При наличии спора о заключенности договора суд должен оценивать обстоятельства дела в их взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной ст. 10 ГК РФ.

Если стороны не согласовали какое-либо условие договора, относящееся к существенным, но затем совместными действиями по исполнению договора и его принятию устранили необходимость согласования такого условия, то договор считается заключенным.

Сдача результата работ лицом, выполнившим их в отсутствие договора подряда, и его принятие лицом, для которого эти работы выполнены, означает заключение сторонами соглашения. Обязательства из такого соглашения равнозначны обязательствам из исполненного подрядчиком договора подряда. В этом случае между сторонами уже после выполнения работ возникают обязательства по их оплате и гарантия их качества, так же как и тогда, когда между сторонами изначально был заключен договор подряда...» [7].

Таким образом, в действующем законодательстве существуют пробелы в регулировании вышеуказанных отношений, которые решаются с помощью устоявшейся судебной практикой.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017).

2. Пучков Е. А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 6.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая).

4. URL: <http://mr66.ru/index.php/jurist/article/3460> (дата обращения: 14.10.2017).

5. Постановление ФАС Уральского округа от 5 июня 2008 г. № Ф09-4122/08-С4 по делу № А76-23793/2007-4-581/31 (дата обращения: 14.10.2017).

6. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PSP&n=6#0> (дата обращения: 14.10.2017).

7. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: инф. письмо Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165.

Panichev A. V.

Mixed contract in the system of market relations

Abstract. The author covers in this article mixed the turnkey contract and paid rendering services. In the current legislation there are gaps in regulation of the above relations which are solved by means of the settled jurisprudence.

Петров И. В.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ НАРОДА HROS ПСЕВДО-ЗАХАРИИ

Аннотация. Статья посвящена историографии вопроса о народе hros Псевдо-Захарии. Статья основана на анализе литературы, посвященной творчеству Псевдо-Захарии Ритора, сирийского автора VI столетия.

Первые публикации сообщения отрывка из сочинений Псевдо-Захарии мы находим в 1939 г. в статьях Н. В. Пигулевской «Сирийский источник VI в. о народах Кавказа» и А. П. Дьяконова «Известия Псевдо-Захарии о древних славянах» [1, с. 107–115; 2, с. 83–90].

Статья Н. В. Пигулевской была опубликована в 1939 г. в «Вестнике древней истории» под № 1, причем автор весьма категорично отметила:

«Вслед за сказкой об амазонках говорится: „соседний же с ними народ ерос, мужчины с огромными конечностями, у которых нет ору-

жия и которых не могут носить кони из-за их конечностей“. Если это не сказочное имя, то возможно, что в этом названии далекого, рослого, сильного народа следует искать имя Русь, народ, которому еще предстояло выйти на широкие исторические пути» [1, с. 111].

В другой работе — «Имя „Рус“ в сирийском источнике VI в. н. э.» — Н. В. Пигулевская еще более определенно высказалась в пользу соответствующей этнической принадлежности, указанной в Хронике общности:

«Таким образом, можно говорить о том, что имя „Рус“ было известно еще в первой половине VI в. и относилось к рослому и мощному народу, местом жительства которого считались области, лежащие по Дону, за Азовским морем. Сирийская приписка 555 г. отражала современные ей географические представления о расположении народов, в том числе и славян. Ее автору было известно имя „Рус“ в транскрипции, принятой в кавказских языках, и нет надобности искать в нем испорченное имя герулов, розоменов или роксолан. Имя „Рус“ для племен, населявших южнорусские степи, оказывается засвидетельствованным еще в VI в. сирийской хроникой» [3, с. 369].

Следовательно, наиболее плодovitый исследователь сирийских текстов не исключает связь «рос» анонимного жителя Амиды и одноименного исторического народа.

Исследование А. П. Дьяконова, опубликованное в 1939 г. в «Вестнике древней истории» под № 4, также склонно подчеркивать славянство упомянутой сирийцем Руси:

«Таким образом, показание Псевдо-Захарии имеет существенное значение для решения вопроса о происхождении Руси. Нужно полагать, что росии (hros), еще в VI в. жившие на северо-запад от Дона, в дальнейшем, подобно другим варварским племенам, продвигались на юго-запад, т. е. к Днепру и Черному морю. На пути они могли воспринять в свою среду готские, аланские и другие этнические элементы и образовать вместе с ними на некоторое время сложный племенной комплекс, получивший название тавроскифов; но с течением времени „росии“ ассимилировали другие элементы в отношении языка и культуры, а вместе с тем и старое название „росии“ или „русии“ вытеснило все другие названия. Нужно ли предполагать после этого еще особую скандинавскую „Русь“, этот вопрос не входит в нашу задачу. Однако нельзя не заметить, что известный рассказ С.-Бертинских летописей о послах Руси у франков 839 г., — рассказ, на котором основывается норманнская теория, — говорит только о том, что

послы выдавали себя за Русь (Rhos), но им не поверили, и по проверке они оказались шведами (Sveones). Отсюда можно предполагать, что варяги сами неправильно присвоили себе имя народа, среди которого поселились, а так как они имели самые оживленные сношения с Византией, постоянно выдавая себя за русских, то у византийцев сложилось к X в. такое представление, что варяги и есть Русь... Во всяком случае показания Псевдо-Захарии о народе hros необходимо учесть в изучении того сложного вопроса о происхождении „Руси“, который еще до сих пор запутывается различными теориями, связанными с установками норманизма в исследовании происхождения государства древней Руси» [2, с. 89–90].

Б. Д. Греков, сторонник южного происхождения термина «рос», пишет о южном народе рус (рос), обитавшем «на северо-западе от Нижнего Дона, т. е. приблизительно в Приднепровье».

Сообщение сирийского источника, что кони не могут носить росов, историк интерпретировал таким образом, что, имея тяжелое вооружение, они отдают предпочтение пешему строю, а не конному:

«Нам необходимо направить свои поиски в другую часть Восточной Европы. Нам известен южный народ, под именем Рос. Этот народ называет и Лев Диакон. Сюда же надо отнести известных тоже на юге роксолан, возможно росалан. О том же говорит и очень интересное, сообщенное проф. А. П. Дьяконовым известие так называемого псевдо-Захарии, писавшего в 555 г. Ему был известен южный народ рус (рос), живший на северо-западе от Нижнего Дона, т. е. приблизительно в Приднепровье (ср. р. Рось): „Народ, им (амазонкам) соседний, суть рос — люди, наделенные членами тела больших размеров“. Кони не могут носить их вследствие их тяжести. Едва ли это намек на тяжелое вооружение этого народа и предпочтение пешего строя конному» [4, с. 447].

В то же самое время видный исследователь славянства П. Н. Третьяков не сомневался в славянстве этих росов, в южном происхождении термина «Русь»:

«Серьезным аргументом в пользу южного происхождения наименования Руси явилось введение в научный обиход в советское время сообщения о росах сирийского автора VI в. Псевдо-Захария, которому было известно, что на северо-запад от Дона живут „hros“ — люди, наделенные членами [тела] больших размеров... Это сообщение не оставляет уже никаких сомнений в том, что в области Среднего Поднепровья, где-то между Днестром и Доном, имелось племя росов, по-

видимому, одно из древнейших восточнославянских племен, обитавших на границе степей» [5, с. 208].

Тем не менее, П. Н. Третьяков не был склонен отождествлять росов VI в. и росов последующих времен:

«Росы VI в. и более раннего времени — современники, а может быть, и участники антских походов на Балканы — это одно, росы же последующего времени — совсем другое... Из наименования племени оно превратилось в наименование крупного и могучего восточнославянского объединения, представляющего за рубежом все восточнославянские племена...» [там же, с. 208].

Также не был склонен он к отождествлению антов и этих загадочных росов:

«Анты и росы-русы — это как бы две волны вступающего в политическую историю восточного славянства: первая — охватившая преимущественно юго-западную часть славянских племен восточноевропейской равнины и вбиравшая в себя лишь отдельные восточные и северные элементы, и вторая — более могучая, возглавляемая росами и представляющая сначала юго-восточные славянские племена, а позднее и всю огромную массу восточных славян» [там же, с. 217].

Знаменитый польский историк, академик Х. Ловмянский, неоднократно обращался к проблемам происхождения Руси. Его классическая работа, впервые опубликованная в 1957 г. в Варшаве, «Русь и норманны», касалась принципиального вопроса северного влияния на происхождение Древнерусского государства. Неизбежным при этом было обращение в проблеме генезиса самого термина, означающего, как народ, так и созданное им государство.

Во-первых, свидетельства античных авторов о роксоланах Х. Ловмянский не считает каким бы то ни было образом связанными с народом «Рос»:

«К сожалению, в византийских источниках это название появилось поздно, только в IX в.; из античных авторов только Птолемей (II в. н. э.) называет роксоланов, связь которых с народом «Рос» представляется весьма проблематичной с точки зрения и языка, и исторических условий, поскольку сомнительно, чтобы кочевой народ, который быстро прошел от Меотиды (Азовского моря) к нижнему Днепру, мог оставить после себя такой длительный топонимический след, как название Русь» [6, с. 187].

Во-вторых, отрицает польский ученый и связь Руси с упомянутым в «Книге Иезекииля» причерноморского народа «Рош»:

«Не имеет отношения к данному вопросу еще более древнее упоминание народа рош в Причерноморье в „Книге Иезекииля“ (VI в. до н. э.), которое некоторые исследователи связывают с Русью. Но это толкование библейского текста вызывает серьезные сомнения, а отсутствие на протяжении следующего тысячелетия сведений о Руси в греческих и латинских источниках, лучше, чем Библия, информированных о ситуации в Северопричерноморском регионе, делает отождествление рош и Русь еще менее вероятным» [6, с. 187–188].

Попутно отметим, что на наш взгляд, «отсутствие на протяжении следующего тысячелетия сведений о Руси» отнюдь не может свидетельствовать о недостоверности библейского сообщения.

Например, о хуннах II — первой половины I тыс. н. э. китайская историческая традиция знает крайне немного. Сыма Цянь в своих «Исторических записках» рассказывает, что, когда пала династия Ся, сын последнего царя по имени Шунь-вэй ушел со всем своим семейством и подданными на север (1764 г. до н. э.), и в монгольских степях они обрели новую родину; потомки сих эмигрантов, смешавшись со степными племенами, положили начало славному хуннскому народу.

Следующее упоминание о хуннах относится к 822 г. до н. э. Они обрушились на китайские земли, причем успели овладеть столицей царства Чжоу. Только когда была объявлена тотальная мобилизация и сам царь приказал выступить в поход, хунны были разбиты и изгнаны из Китая. Однако вскоре горские племена жуннов оттеснили хуннов на север, вследствие чего последние на 500 лет пропадают из китайских источников, все внимание которых сосредоточивается на жуннских набегах и упорной борьбе Китая с этими горскими племенами.

Таким образом, хунны упоминаются применительно к ранней китайской истории всего несколько раз, однако это никоим образом не означает их отсутствия, это означает только неосведомленность китайских хронистов. То же самое можно сказать и о росах. Крайне опасно малочисленность исторических свидетельств трактовать как признак их недостоверности.

В-третьих, скептически относится Х. Ловмянский и к связи термина «рос» с наименованием реки Ра Птолемея (Волга):

«Также слишком смелой и не соответствующей историческим данным представляется связь этого названия с одним из обозначений Волги (Ra)» [там же, с. 188].

В-четвертых, известие о народе hros Псевдо-Захарии польский ученый считает достоверным:

«Зато первым подлинным упоминанием о руси, не вызывающим оговорок, мы готовы признать название hros (или hrus, хотя на юге первая форма более вероятна), в сирийском источнике VI в. „Церковной истории“ Псевдо-Захарии. Название hros, попавшее в этот источник из армянской традиции, фигурирует там в конце списка кавказских народов» [там же, с. 188].

Знаменитый российский ученый, известный своими изысканиями в области хазарских древностей, М. И. Артамонов, много внимания уделял вопросам славянского и древнерусского этногенеза.

Он отлично понимал значение сирийских источников, «где имеются хотя и немногие, но важные подробности, касающиеся хазар и других народов нашей страны»:

«К числу их относится одна из наиболее древних и ценных хроник, известная под именем Иешу Стилита, составленная в первом десятилетии VI в., и „Церковная история“, приписываемая Захарии Ритору, законченная в 569 г. В основу последней положен перевод с греческой хроники Захария епископа Митиленского, охватывавшей события от 436 до 491 г. В числе других компилятор сделал очень важное добавление относительно северных народов и проповеди христианства у предкавказских гуннов» [7, с. 16].

Еще в 1940 г., в докладе на сессии Отделения истории и философии АН СССР, М. И. Артамонов утверждал, что термин «Русь» никоим образом не является этнонимом северного, скандинавского происхождения, что он был известен на юге:

«В сирийском источнике VI в. в Восточной Европе указан народ рос, едва ли не тот самый, который фигурировал в двух предшествующих названиях... Русь — древний этнический термин, связанный с поднепровскими племенами и ставший у них обозначением политического образования с центром в Киеве и его представителей в лице князя, дружины, горожан и всех прочих членов внеплеменного социального слоя» [8, с. 13].

В 1962 г., в «Истории хазар» М. И. Артамонов отстаивал историчность, хотя и с элементами «литературного сочинительства», народа, упомянутого Псевдо-Захарией:

«Странно, однако, что название „Русь“ сначала утвердилось для Киевской земли, куда, как принято считать, норманны проникли позже, чем в Новгородские области, тогда как последние еще долго противопоставлялись Руси как земля славян. Не менее удивительно, что сирийский источник знает в Восточной Европе народ „Hros“ еще в

VI в., т. е. задолго до появления здесь руси-норманнов. Бесспорно, что характеристика этого народа у Захарии Ритора носит все признаки литературного сочинительства, питающегося сказочными образами, что самое имя этого народа, точно соответствующее греческому „рос“, библейского происхождения. Тем не менее, упоминание в этом сочинении во вполне реалистическом перечне народов Восточной Европы особого народа „рос“ говорит за то, что, задолго до появления норманнов — Руси, здесь существовал народ с созвучным именем... Народ „рос“ Захария Ритора не был славянским, но благодаря тому, что он жил в Поднепровье и даже, вероятно, ко времени появления славян — в лесостепной полосе среднего течения Днепра, связанное с норманнами имя „Русь“ быстро и прочно закрепились именно за этой областью. Русью Киевская земля стала называться не потому, что здесь обосновалась норманнская Русь, а потому, что она до этого была „росской“» [7, с. 294].

Солидарен с Б. Д. Грековым, П. Н. Третьяковым, М. И. Артамоновым и Б. А. Рыбаков, признававший историчность сообщения Псевдо-Захарии:

«В 555 г. сочинение Захарии Ритора было дополнено географическим очерком земель и народов, расположенных на север от Кавказа... Следует отметить, что народ Рос, наделенный богатырским ростом, автор не смешивает с амазонками и не ставит родство с ними, а только говорит об их соседстве. С какой стороны народ Рос примыкал к амазонкам? Юг и восток исключаются, так как текст прямо говорит о том, что соседями с этих сторон были кочевники, амазраты и люди-псы. Остается допустить, что русы были западными или северными соседями кочующих „амазонок“. Народ Рос был противопоставлен сарматам; отсутствие оружия у богатырей-русов следует понимать не дословно, а лишь по сравнению с кочевниками, живущими, по словам автора, постоянным разбоем... Географически область народа рос должна соответствовать юго-восточной окраине антских племен, где древние венеты со времен Тацита смешивались с сарматами. Здесь, в лесостепной полосе, мы находим и Русскую землю наших летописей, и культуру пальчатых фибул, которая может помочь в географическом приурочении народа рос (рус) середины VI в.» [9, с. 75].

В. В. Седов вообще отмечает:

«Племя русь, или рось, было известно в Среднем Поднепровье или на его периферии еще до прихода туда славян. Впервые этноним „рус“ (hros) упоминается в сирийской хронике VI в. псевдо-Захарии Мити-

ленского. Там говорится, что племя русь — рослый и сильный народ — обитало в первой половине VI в. севернее Азовского моря, где-то по Дону или за Доном. Происхождение этнонима рось-русь остается невыясненным, однако несомненно, что он не славянский. Все названия восточнославянских племен имеют славянские форманты: (-ичи (кривичи, дреговичи, радимичи, вятичи, уличи) или -ане, -яне (поляне, древляне, волянне). Тюркским языкам не свойственно начальное „р“, поэтому тюркское происхождение этнонима русь-рос невероятно (этноним „русский“ в тюркских языках приобрел форму орос-урус). Остается предположить иранское начало рассматриваемого племенного имени. Очевидно, в процессе славянизации местного ираноязычного населения этническое название его было воспринято славянами» [10, с. 111–113].

А. Н. Сахаров считает свидетельство анонимного сирийца доказательством тех трудностей, «которые возникали у русов с созданием конного войска, хорошо им известного» [11, с. 100–101]. То есть и данный автор подходит к Псевдо-Захарии как к достоверному историческому источнику, подобно Б. Д. Грекову, Б. А. Рыбакову и В. В. Седову.

Не только в общих исторических и археологических трудах, но также и в специальных источниковедческих исследованиях изучалась проблема народа «рос» Захарии Митиленского.

Правда, некоторые исследователи, осознавая сложность и неоднозначность проблемы, предпочитали избегать ее.

Например, А. П. Новосельцев в классической работе «Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв.» отказался «от рассмотрения известного рассказа Псевдозахария... Рассказ Псевдозахария может быть исследован лишь при знании сирийского языка и сирийской литературы...» [12, с. 264].

Наиболее непримиримая позиция относительно историчности сообщения Амидского Анонима содержится в трудах И. Г. Коноваловой:

«О народе „рос“ (hros) или „рус“ (hrus) обитавшем далеко к северу от Кавказа, пишет сирийский автор VI в. Захария Ритор. Однако явно легендарный характер описания представителей этого народа („мужчины с огромными конечностями, у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей“ и т. п.), а также упоминание их в одном ряду с амазонками, людьми-псами и другими народами-монстрами, обитающими на краю ойкумены, заставляет совре-

менных исследователей относить сообщение Захарии Ритора к области мифологии» [13, с. 177].

Сходная точка зрения содержится в трудах В. Я. Петрухина:

«Как бы то ни было, «мифологический» пассаж Захарии Ритора имеет вполне самостоятельную структуру... Если так, то „народ рос“ оказывается „автохтонным“ не в историческом, а в мифологическом смысле — длинные конечности указывают на хтоническую (змеиную) природу: ср. змееногую богиню — родоначальницу скифов (Геродот IV, 9) и т. п. Очевидно, перед нами очередной народ-монстр... „Народ рус“ сирийского источника остается за „стеной“, в царстве фантастических существ на краю ойкумены. Таким образом, пассаж о фантастических народах у Захарии Ритора не удревняет русской истории и не придает ей дополнительной славы. Однако этот пассаж все же существенен для понимания тех исторических памятников, которые отмечают появление вполне реального народа рос на границах Византии уже в IX в.» [14, с. 46–48].

Р. Н. Кривко в небольшой статье, опубликованной в 2004 г., также сделал вывод, что данный народ «является одним из мифологических народов» [15, с. 96].

В то же время Р. Н. Кривко отмечал, что «происхождение формы hros у Псевдо-Захарии сложнее, чем это описывается в некоторых современных работах... Следы этого Рос у Еврема Сирина указывают на то, что мифологический этноним существовал независимо от пророческого контекста Иез., а указанная Н. В. Пигулевской возможность армянского посредства в адаптации формы hros у Псевдо-Захарии вообще ставит под сомнение, что для самого автора был в данном случае актуален библейский контекст» [15, с. 97].

В «Своде византийских свидетельств о Руси» М. В. Бибилова сообщению сирийского источника о росах также не придается значение, хотя подробная аргументация данной позиции отсутствует:

«Следует попутно указать, что других, кроме „Жития Георгия Амастридского“, упоминаний народа рос в греко-язычной литературе до середины IX в. не существует. В настоящее время категорически отвергнуты попытки связать название рос в византийских памятниках с сирийским наименованием народа Hros в „Церковной истории“ Псевдо-Захария VI в. ...Сирийский источник имеет ввиду библейское имя „рош“ из Книги пророка Иезекииля (Иезек 38.2–3; 39.1), называет им мифический „чудовищный“ народ мужчин, противостоящий амазонкам» [16, с. 44; 17, с. 237].

Впрочем, утверждение М. В. Бибикова, что «категорически отвергнуты попытки связать название рос в византийских памятниках с сирийским наименованием народа Hros» в корне неверно — имеются лингвистические исследования К. А. Максимовича и О. Н. Трубочева, иначе оценивающие значение сообщений Псевдо-Захарии.

Оба ученых — лингвисты, представители ИРЯ РАН (Институт русского языка РАН), тем ценнее их позиция по данному вопросу, ибо вопрос о термине «Рос» Псевдо-Захария носит в большей степени лингвистический, а не узко исторический характер.

К. А. Максимович уверенно утверждает, что форма hros относилась к реальному, а не вымышленному народу Предкавказья или Причерноморья — он разделяет вопрос достоверности этнонима и достоверности его этнографического описания:

«Прежде всего, в связи с проблемой причерноморской Руси, следует упомянуть об известной приписке от 555 г. в сирийской „Церковной истории“, составленной по материалам греческой истории Захарии Ритора. В этой приписке, включенной в неоконченную двадцатую главу седьмой книги, упоминается живущий по соседству с амазонками народ Hros (возможно также чтение Hrus) — великаны, не способные скакать на лошадях по причине невероятной длины конечностей. В научной дискуссии о данном этнониме были высказаны различные версии его происхождения: так, переводчики Псевдо-Захарии на немецкий язык К. Аренс и Г. Крюгер видели в этом слове передачу греч. „герои“, Й. Маркварт — указание на германское племя герулов (отождествляемых с „росомонами“ Иордана). А. П. Дьяконов возводил имя Hros к этнониму Русь. А. Тулин пытался обосновать наличие здесь прямой аллюзии на форму roš в ветхозаветном пророчестве Иезекииля (Иез. 38:2–3, 39:1). Ключевое значение для решения проблемы имеет, на наш взгляд, давнее (но до сих пор не оцененное по достоинству) наблюдение Н. В. Пигулевской, по мнению которой форма ch в анлауте свидетельствует о заимствовании этнонима Hros/Hrus в сирийский язык через армянское посредство. Именно это обстоятельство препятствует видеть в форме Hros заимствованный из Иезекииля ветхозаветный грецизм, поскольку сирийские книжники не нуждались в армянском посредстве для заимствования терминов Септуагинты (напомним, что Септуагинта была известна на Ближнем Востоке задолго до VI в.). Напротив, при заимствовании реально существующих этнонимов через транскавказские маршруты, армянское посредство для сирийцев было неизбежным. Следовательно, ар-

менизированная форма Hros сирийского источника служит важным доводом в пользу того, что данный этноним действительно относился к народу, жившему в Предкавказье или в северном Причерноморье. При этом совершенно не имеет отношения к разбираемой теме вопрос о достоверности внешнего описания великанов из народа Hros, хотя в ученой литературе эти две проблемы — достоверности этнонима и достоверности этнографического описания — нередко путают. Из сказанного следует, что старое мнение о тождестве Hros с приазовской Русью (А. П. Дьяконов) отнюдь не утратило своей актуальности. Серьезный исследователь будет также безусловно учитывать, что сообщение сирийского источника не стоит особняком в исторической традиции — оно подкрепляется упоминанием народа ар-Рус в книге персидского историка ас-Саалиби (961–1038) и у хрониста XV в. Захир ад-дина Мараша в связи с событиями VI в. Отметим также, что в труде арабского историка ат-Табари (838–923) в обработке Мухаммеда Балами (963) в числе врагов правителя Дербента Шахрийара дважды упомянуты русы. Контекст относится к середине VII в. Таким образом очевидно, что вопрос о народе Hros/Hrus отнюдь не связан с библейской экзегезой (roš) и не сводится к проблеме фантастической длины конечностей у сказочных людей-великанов, соседствующих с мифическими амазонками. С другой стороны, сообщение Псевдо-Захарии хорошо согласуется с более поздними арабскими источниками, в которых о русах и славянах говорится, что они „высокого роста“, „но на коне смелости не проявляют“, „рабочего скота у них совсем немного, а лошадей нет ни у кого“ (Ибн Русте), „они народ сильный и могучий...“, „если бы у них были лошади..., то они были бы страшнейшим бичом для человечества“ (ал-Марвази). Кажется не случайным, что и современник Псевдо-Захарии Прокопий сообщает о „высоком росте“ антов и склавинов, а также о том, что в битве большинство из них сражаются пешими» [18, с. 33–36].

К числу возражений против скандинавской гипотезы происхождения этнонима «Русь» К. А. Максимович как раз и относит наличие вышеозначенных сирийских и арабо-персидских известий:

«Наличие по крайней мере трех восточных свидетельств о „русах“, восходящих к VI в. — Псевдо-Захария Ритор (VI в.), в „Церковной истории“ которого упомянут народ Hros, живущий в северном Причерноморье; арабские историки ас-Саалиби, Захир ад-дин Мараша; отмечено также два упоминания Руси, относящиеся к VII в. (ат-Табари)» [там же, с. 45].

Крайне ценными следует считать позиции академика О. Н. Трубачева, в частности, сформулированные в труде «В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси». Он считает известие Псевдо-Захарии „конкретным географически“, помещая народ Hros на Дону:

«Если угодно, более конкретным географически оказывается сообщение сирийской „Церковной истории“ Захарии Ритора под 555 годом о народе Hros по соседству с амазонками, т. е. на Дону, в западной половине Предкавказья. Созвучие этого hros или hrws и имени Рос несколько более поздних византийско-греческих источников, приурочиваемого к смежным или тем же самым районам Северо-Восточного Причерноморья, конечно же, неслучайно. Именно этим реальным знанием этнонимии Северного Причерноморья середины или даже первой половины I тысячелетия н. э. навеяно одно якобы ошибочное место греческой библии, где (Иез. 38,2) упомянут князь Рос, тогда как в оригинале стоит древнееврейское roš „князь, глава“» [19, с. 152].

Кроме того, реальность сообщения Псевдо-Захарии он обосновывает весьма убедительно лингвистически:

«Таким образом, упоминание сирийским автором VI в. Захарией Ритором где-то к северу от Кавказа, близ Дона, народа рос, имеет под собой довольно реальную почву. Именно на этой почве оказалось возможным осмысление библейского „Рош“ (Иез. XXXIX, 1) как псевдоэтнонима. Таким образом, не один IX в., но практически все I тысячелетие оказывается довольно равномерно заполнено свидетельствами нашей корневой группы. Индоарийская языковая принадлежность этих свидетельств для нас довольно очевидна: иранская форма от *rauka-/*ruk- выглядела бы иначе — рух- (оставляем здесь в стороне другие, словообразовательные, отличия иранского продолжения этого общего индоевропейского корня *leuk- „свет, светить, белый“). Мы отмечаем все это здесь специально, поскольку в умах и писаниях наших историков все еще бродит альтернативное предание о скифо-сарматском (т. е. иранском) происхождении слова Русь, лишенное, как я думаю, лингвистической опоры. Вообще же круг туземных форм ономастики Северного Причерноморья, объединяющихся вокруг означенного выше *rukса-/*ru(s)sa- „светлый, белый“, может быть пополнен» [там же, с. 160].

Таким образом, можно выделить несколько этапов развития представлений в отечественной историографии относительно достоверности известий Псевдо-Захарии Ритора:

1. 1930–1980-е гг. — большинство ученых признают достоверность сообщений Псевдо-Захарии о росах, используют сирийского анонима для изучения происхождения термина «Русь» (Н. В. Пигулевская, А. П. Дьяконов, Б. Д. Греков, П. Н. Третьяков, Х. Ловмянский, М. И. Артамонов, Б. А. Рыбаков, В. В. Седов, А. Н. Сахаров).

2. 1990–2010-е гг. — существуют различные подходы к анализу сообщений Псевдо-Захарии:

- критический подход — известия Псевдо-Захарии признаются в целом легендарными и не заслуживающими доверия (И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин, Р. Н. Кривко, М. В. Бибииков);
- лингвистический подход — на основании данных лингвистики делается вывод, что «упоминание сирийским автором VI в. Захарией Ритором где-то к северу от Кавказа, близ Дона, народа рос, имеет под собой довольно реальную почву» [19, с. 160] (К. А. Максимович, О. Н. Трубочев).

В значительной степени, изменение отношения к известию о народе hros отражают изменения в целом к отечественному прошлому. Нельзя забывать, что в 1990-е гг. в России происходила целенаправленная компания по дискредитации отечественного прошлого, его древности, на фоне общего кризиса государственности. Естественно, древность народа «Русь» казалась в таких условиях не только не нужной, но и политически вредной; значительно легче было писать о героических викингах и прочих иноземцах, принесших плоды цивилизации на русскую землю. Однако лингвистический подход явно опровергает измышления о недостоверности сообщений древних авторов о народе «рос», заставляет искать пути решения данной проблемы на стыке истории и лингвистики.

Литература

1. Пигулевская Н. В. Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестн. древней истории. 1939. № 1. С. 107–115.

2. Дьяконов А. П. Известия Псевдо-Захарии о древних славянах // Вестн. древней истории. 1939. № 4. С. 83–90.

3. Пигулевская Н. В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.

4. Греков Б. Д. Киевская Русь. Л.: Госполитиздат, 1953.

5. Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. М.: Изд-во АН СССР, 1953.

6. *Ловмяньский Х.* Русь и норманны / общ. ред. В. Т. Пашуто, В. Л. Янина, Е. А. Мельниковой. М.: Прогресс, 1985.

7. *Артамонов М. И.* История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962.

8. *Артамонов М. И.* Спорные вопросы древнейшей истории славян и Руси // Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры. 1940. № 6. С. 3–14.

9. *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1982.

10. *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982.

11. *Сахаров А. Н.* Дипломатия Древней Руси. IX — первая половина X в. М.: Мысль, 1980.

12. *Новосельцев А. П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. М.: Вост. литература (РАН), 2000. С. 264–323.

13. *Коновалова И. Г.* Состав рассказа об «острове русов» в сочинениях арабо-персидских авторов X–XVI вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в средневековье. М.: Вост. литература (РАН), 2001. С. 169–189.

14. *Петрухин В. Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX–XI вв. Смоленск: Русич; М.: Гнозис, 1995.

15. *Кривко Р. Н.* Мифологическое и историческое в упоминании народа hros у Псевдо-Захарии (к истории вопроса) // Восточная Европа в древности и средневековье. 2004. XVI. С. 94–97.

16. *Бибиков М. В.* BYZANTINOROSSICA. Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004.

17. *Бибиков М. В.* BYZANTINOROSSICA. Свод византийских свидетельств о Руси. Нарративные памятники. II. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.

18. *Максимович К. А.* Происхождение этнонима Русь в свете исторической лингвистики и древнейших письменных источников // Юбил. сб. в честь 60-летия проф. Игоря Сергеевича Чичурова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 14–56.

19. *Трубачев О. Н.* В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. 3-е изд., доп. М.: Наука, 2005.

20. *Петров И. В.* Государство и право Древней Руси (до эпохи Русской Правды). М.: Рос. Акад. Естествознания, 2016. Т. 1, 2.

Historiography of the problem of the people hros Pseudo-Zaharia

Abstract. The article is devoted to the study of the historiography of the question of the people of the Hros Pseudo-Zechariah. The article is based on an analysis of literature devoted to the works of Pseudo-Zacharia Ritor, a Syrian author of the 6th century.

*Пилипчук О. Л., Смирнова Е. М.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Особое внимание в статье уделяется проблемам оценки эффективности контрактной системы в сфере закупок для муниципальных нужд, выступающих субъектами предпринимательской деятельности.

Эффективность можно понимать в двух аспектах — как результативность при системе закупки либо как эффективность конкретного отдельного заказа, поскольку при не эффективной системе возникают проблемы, связанные со снижением результативности отдельных муниципальных заказов, при этом необходимым условием является конкретизация по каждой из позиций закупки.

При определении эффективности заказа, начиная с момента его возникновения и вплоть до размещения, заказчику целесообразно определить и обосновать потенциальную систематизацию модели своего поведения и распоряжения денежными средствами, что является несомненным моментом для повышения эффективности системы управления муниципальной закупкой, ее совершенствования. Исходя из этого, очевидно, что проблема эффективности при анализе и

оценке возникает при расчете использования бюджетных средств, направленных на снижение коррупционного составляющего и повышения результативности при осуществлении закупочной процедуры.

Статья 9 Федерального закона № 44 [1] понимает под принципом эффективности «достижение заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных закупок», что, несомненно, говорит о том, что достижение конечного результата должно основываться на надлежащем планировании и эффективности расходования бюджетных средств.

В свою очередь, ст. 34 Бюджетного кодекса [2] конкретизирует вопрос об эффективности путем достижения заданных результатов при наименьшем объеме средств либо с учетом заданного объема бюджетных средств.

При осуществлении и проведении процедуры размещения информации о муниципальном заказе необходимо учитывать спецификацию параметров эффективности контрактной системы в сфере закупок для обеспечения муниципальных нужд, основанной на следующих базовых факторах, необходимых для минимизации наступления неблагоприятных событий и последствий при прохождении всего цикла закупки, а именно:

1. Необходимо учитывать конкурентный момент при размещении заказа.

2. Минимизация рисков наступления неблагоприятных последствий при проведении всей процедуры закупки.

3. Учет выбранной модели закупки, направленной на принятие решения центрально, т. е. с участием всех субъектов, осуществляющих закупку, так и на принятие решения отдельным лицом.

4. Определение количественного соотношения либо лотов, необходимых для муниципальных нужд.

5. Типологические особенности потенциально заключенного контракта.

6. Установление начальной максимальной цены контракта.

7. Оценивание системы рисков и антидемпинговые меры.

8. Определение победителя муниципального заказа.

9. Установление ограничительных мер, направленных на конкретизацию участников закупки.

10. Система оценочных средств учета предложений.

11. Стратегическая шкала при проведении систематически-однотипных закупок.

12. Оценка необходимости проведения инновационной закупки.

При проведении процедур, связанных с эффективностью расходования средств для процесса закупки необходимым является процедура аудита и мониторинга, целью которых являются меры по контролю за использованием денежных средств, дабы избежать нецелевого использования.

Процедура аудита введена в действие сравнительно недавно, в 2014 г., для решения ряда вопросов, а именно: меры по контролю и процедурами проверки соблюдения всех стадий закупок, основанных на контрактной системе, чтобы все условия, определенные в муниципальном заказе нашли свое отражение в процедуре, были использованы все системные средства при планировании, размещении заказов до момента исполнения заключенного контракта.

Таким образом, немаловажным аспектом выступает целесообразность закупки, основанная на проработанности заказчиком планирования и дисциплины исполнения контракта, являющейся основой для сбалансированного муниципального заказа, поскольку при верном обосновании и анализе информации о рыночных ценах пройдет эффективное расходование бюджетных средств. Для этих целей необходимо произвести расчет показателей экономии муниципального заказа разницей между начальной ценой и ценой, определяемой в контракте в процентном соотношении. При обосновании цены необходимо учитывать показатели конъюнктурных исследований рынка, что зачастую является проблемным аспектом.

Несомненным достоинством процедуры мониторинга выступает условие, что при нормировании в сфере закупок учитываются все предъявляемые заказчиком требования к выполняемой работе, товару, слуге и тех затрат, выделяемых для обеспечения функций муниципальных органов. Данное обстоятельство необходимо для решения проблем закупок товаров и предметов, у которых потребительские свойства превосходят цели покупки, т. е. на предметы роскоши.

Для достижения наиболее благоприятных условий исполнения муниципального контракта осуществляются процедуры контроля за проведением закупки, проводимых соответствующими органами, наделенными функциями контроля, а именно: Казначейством РФ, органами государственного и муниципального финансового контроля, общественный контроль. Непосредственно функциональные обязанности содержатся в ст. 99 Федерального закона № 44 [1].

С 1 января 2016 г. ст. 20 Федерального закона № 44 помимо указанных органов контроля содержит основание для проведения обяза-

тельного общественного обсуждения закупки, направленной на привлечение граждан и различных общественных организаций либо объединение юридических лиц при проведении планирования и осуществления закупки. Основной целью выступает соблюдение сбалансированного участия и интересов, защиты всех сторон гражданских правоотношений на основе контракта.

При возникновении спорных аспектов граждане, общественные организации или объединения юридических лиц наделены правом судебной защиты прав и законных интересов при проведении процедуры муниципальной закупки. Однако имеющийся пробел в законе не наделяет граждан конкретизированными полномочиями по защите прав как общественного контроля, но и не препятствует реализации законных прав на обращение в муниципальные органы за получением информации об их деятельности, в том числе, и при проведении процедур муниципального заказа. Полномочия общественных объединений и объединений юридических лиц как раз обладают правом подачи исковых заявлений на проведенную нечестную закупку.

Таким образом, при наличии большого законодательно определенного круга субъектов, обладающих полномочиями по осуществлению общественного контроля, при проверке эффективности за расходованием бюджетных средств, достижение действенности зависит от инструментов и механизмов реализации, от степени согласованности участников финансового контроля с соответствующими правоохранительными органами, при осуществлении мер, направленных на пресечение и предупреждение правонарушений на основе проведенных проверок либо при выявлении и обнаружении финансовых злоупотреблений и правонарушений.

Проблематичным моментом при проведении муниципального заказа и при прорабатывании аспектов целесообразности и эффективности выступает обстоятельство оценивания, которые отсутствуют в тексте закона. Очевидным моментом при решении этого вопроса — это разграничение заказа на государственный и муниципальный и целевой необходимости проведения закупки. Наиболее приемлемым обстоятельством для обоснованности целесообразности выступает определение ограничительного круга работ, товаров и услуг и проведением данной закупки через аукцион, чтобы не возникало обстоятельств по злоупотреблениям.

Для этих целей в ст. 16–18 Федерального закона № 44 [там же] определен порядок планирования закупок, составления и утвержде-

ния планов закупок, графиков-закупок и обоснованности закупок, таким образом, всякая муниципальная закупка должна быть запланирована и содержаться в перечне плана-графика закупок, утверждаемого на соответствующий бюджетный промежуток с обоснованием целей, наименований, сроков и объемов.

Согласно ч. 7 ст. 17 Федерального закона № 44, план закупок формируется в процессе составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и утверждается в течение 10 рабочих дней после доведения до заказчика объема прав в денежном выражении на принятие и (или) исполнение обязательств в соответствии с бюджетным законодательством.

Помимо этого, в соответствии с ч. 1 ст. 18 Федерального закона № 44, заказчик обязан обосновать все закупки, включаемые в план закупок и план-график, руководствуясь неукоснительным соблюдением законодательства и ст. 13 Федерального закона № 44 [там же].

Для обоснованности эффективности муниципальной закупки необходимо учитывать способ размещения информации и рассматривать вариант проведения муниципальной закупки через электронный аукцион. На сегодняшний день при проведении процедуры муниципальной закупки товаров, работ или услуг электронный аукцион выступает как наиболее конкурентный способ проведения электронного аукциона, на основе ст. 24, 59 Федерального закона № 44, возможно в следующих случаях:

1. При проведении процедуры посредством официального интернет-сайта, защита которого осуществляется государством, так как торги на электронной площадке осуществляются с помощью оператора электронной площадки.
2. Предусмотрена обязательная информатизация в Единой информационной системе с неограниченным кругом лиц, имеющим информацию о его проведении.
3. При подведении итогов определяется победитель, предложивший минимальную цену по проведенной закупке.

Зачастую при проведении электронного аукциона участников много либо победителем выступает единственный поставщик. Небольшой круг участников объясняется конечной минимальной ценой при заключении контракта, что на сегодняшний день не всегда выступает положительным аспектом для участников, поскольку получение прибыли в данном варианте минимально. Единственный же поставщик нередко выступает в случаях, когда нет конкуренции на

рынке услуг либо он является единственным, кто способен выполнить обусловленную работу, услугу или поставить товар для муниципальной закупки.

Единственный поставщик при эффективности может являться наиболее приемлемым способом муниципальной закупки, поскольку есть несомненные достоинства у данной процедуры, выражающиеся:

- а) в возможности заключения контракта, как с физическим, так и с юридическим лицом,
- б) минимизация рисков, так как в данном случае не нарушается процедура закупки, отсутствуют технические сбои и несвоевременность выполнения;
- в) наиболее целесообразно и эффективно с экономической и кадровой стороны, сужение до минимального количества субъектов, осуществляющих координационные меры по проведению всей процедуры закупки;
- г) достаточно упрощенная и оперативная быстрота проведения муниципальной закупки, так как отсутствует конкурентно-составляющий момент.

Однако при всей простоте и упрощенности проведения муниципальной закупки с единственным поставщиком есть и минусы, выражающиеся в том, что отсутствие фактора конкурентности приводит к тому, что муниципальный контракт заключается по той же цене, которую определил заказчик и не происходит снижение цены и не производится экономия бюджетных средств. При систематизации проведения и подведения итогов муниципальной закупки с единственным поставщиком ведет к пристальному вниманию к заказчику со стороны проверяющих и контролирующих организаций, поскольку вполне резонен вопрос о законности, отсутствии злоупотреблений, сговоре и пр.

В обстоятельствах, направленных на экономию бюджетных средств и оценок проведения муниципальных закупок не всегда отображается эффективность закупки, и она выступает в качестве механизма оперативного анализа, обусловленного наличием показателей конкурентоспособности, соблюдения процедур законодательно определенной дисциплины проведения муниципального заказа, исполнительности, при планировании и реализации контракта.

На основании изложенного, процедура аналитической оценочности эффективности муниципальной закупки с последующим расчетом комплексных показателей эффективности муниципальной закупки наиболее приемлема.

С целью дефиниции комплексного показателя используются показатели, направленные на выявление составляющих закупки, необходимых для оценки эффективности, т. о. можно выделить наиболее часто применяемые показатели, а именно:

1. При проведении муниципальной закупки эффективно ли используются бюджетные средства, необходимые для муниципальной закупки.

2. Необходимость неукоснительного соблюдения законодательства, направленная на отсутствие возможности возникновения нарушений и злоупотреблений.

3. Конкурентоспособность либо наличие конкурентов при проведении торгов, запросов котировок цен для сравнительной характеристики показателей по всем заказчикам муниципальной закупки, направленные на проведение муниципальной закупки с наибольшим количеством контрагентов;

4. Сбалансированность системы планирования, направленная на предотвращение незапланированных трат бюджетных денежных средств.

5. Исполнительность муниципального заказа для эффективности размещения заказа.

6. Показатель обоснованности определения начальной цены контрактов исходя из лимитированных бюджетных ассигнований.

Выводы. Проблема эффективности муниципальных заказов находится в тесной взаимосвязи с ценовыми показателями при игнорировании характеристик качества товаров, работ и услуг, что является несомненным отрицательным составляющим, так как смысловая нагрузка, обусловленная законодательством по проведению конкурсов сводится до минимального показателя, выдвигая на первый план денежную эффективность.

Литература

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Рос. газета. 1998. 12 августа.

Pilipchuk O. L., Smirnova E. M.

**Problems of evaluation of the effectiveness of the contract system
in the procurement sphere to ensure municipal needs
of municipal entities as subjects of entrepreneurial activity**

Abstract. Particular attention is paid in this article to the problems of assessing the effectiveness of the contract system in the sphere of procurement for municipal needs, which act as subjects of entrepreneurial activity.

Посадская А. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ
АРЕСТ МОРСКИХ СУДОВ, НА ПРИМЕРЕ
РЕГИОНА БАЛТИЙСКОГО МОРЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с арестом морских судов на примере региона Балтийского моря.

С давних пор пространства морей и океанов служат человечеству в качестве сферы разнообразной деятельности (мореходства, добычи живых и неживых ресурсов моря, научных исследований и др.). В процессе этой деятельности государства и международные организации вступают в отношения друг с другом, которые регулируются юридическими нормами.

В «Морской доктрине Российской Федерации на период до 2030 года» в числе приоритетных задач названа задача по повышению конкурентоспособности российского торгового флота на международном фрахтовом рынке и эффективности его использования в различных морских пространствах [4]. Но, поскольку морская промышленность — одна из наиболее осложненных иностранным элементом сфер жизнедеятельности человека, то и отношения, связанные с ее осуществлением, как правило, соединяют хозяйствующие субъекты разных стран мира. Как правило, они выступают представителями самых разных правовых систем и правопорядков, что в свою очередь, является решающим фактором для отнесения их правоотношений к предмету регулирования международного права. По этой причине

правоотношения, возникающие в области торгового мореплавания, в том числе осложненные иностранным элементом, представляются актуальными на современном этапе [11].

Регион Балтийского моря является одним из самых безопасных, стабильных и динамично развивающихся регионов мира. Грузооборот в портах Балтики с каждым годом только возрастает. Для регламентации взаимоотношений в морском пространстве между государствами, Российская Федерация, как и более 70 государств по всему миру, пользуется Конвенцией 1952 г. «Об унификации некоторых правил по аресту морских судов» (Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 13-ФЗ, РФ так и не ратифицировала). Российская Федерация присоединилась к конвенции с некоторыми оговорками. Так, Россия оставила за собой право не применять правила Конвенции 1952 г. в отношении судов, которые находятся в собственности государства, либо их эксплуатация осуществляется непосредственно государством, а также при условии их использования исключительно в некоммерческих целях, т. е. военных, военно-вспомогательных и других судов, находящихся в собственности государства. Присоединяясь к Конвенции 1952 г., Российская Федерация согласно Федеральному закону от 6 января 1999 г. № 13-ФЗ и п. «b» ст. 10 Конвенции 1952 г. оставила за собой право не применять п. 1 ст. 3 Конвенции к аресту судна в пределах юрисдикции Российской Федерации по требованиям, указанным в пп. «q» п. 1 ст. 1 Конвенции («всякая морская ипотека и залог»). По причине принятия Конвенции 1952 г., Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации дополнен соответствующей главой — XXIII, посвященной аресту судна, что можно рассматривать как положительный результат в развитии основ правового регулирования. Помимо указанных нормативных актов, особенности ареста морского судна регламентированы Конвенцией ООН о морской перевозке грузов 1978 г. (так называемые «Гамбургские правила»), Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., Конвенцией ООН об аресте судов 1999 г., Конвенцией Международной организации труда № 186 «О труде в морском судоходстве» 2006 г., «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области рыболовства и сохранения живых морских ресурсов в Балтийском море» (заключено в г. Брюсселе 28.04.2009). Сегодня перечень морских требований включает в себя все известные морские требования, которые не вызывают сомнений у большей части морского сообщества.

Проблема ареста морских судов всегда имела важное значение, как для государств, так и для всех участников морского предприятия (судовладельцев, фрахтователей, страховщиков и т. д.).

Понятие «арест» происходит от позднелатинского слова *arrestum* (судебное постановление). Арест имущества представляет собой ограничение права собственника или законного владельца на распоряжение и пользование имуществом. Арест в торговом мореплавании — это принудительное задержание судна или груза на основании решения суда.

В соответствии с Кодексом торгового мореплавания, под судном понимается самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое для целей торгового мореплавания.

Морское судно как продукт судостроительной техники представляет собой имущество, принадлежащее собственнику. Под судном понимается самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях торгового мореплавания.

Однако в ряде случаев судно рассматривается не только как имущество, но и как учреждение, наделенное правами и обязанностями (например, право плавания под Государственным флагом Российской Федерации или иного государства, обязанность иметь название, иметь на борту надлежащий экипаж). Морское судно, как учреждение, например, может быть признано виновным и невиновным (например, в столкновении с другим судном). Но при всем при этом судно не является субъектом гражданского права, оно не обладает правами юридического лица. Морские суда не несут самостоятельной имущественной ответственности. От своего имени они не могут заключать договора, вступать в иные сделки или иным образом участвовать в гражданско-правовых (имущественных) отношениях. Гражданская ответственность по обязательствам морского судна падает на судовладельца.

В свою очередь, под торговым мореплаванием в кодексе понимается деятельность, связанная с использованием судов для: перевозок грузов, пассажиров и их багажа; промысла водных биологических ресурсов; разведки и разработки минеральных и других неживых ресурсов морского дна и его недр; лоцманской и ледокольной проводки; поисковых, спасательных и буксирных операций; подъема затонувшего в море имущества; гидротехнических, подводно-технических и других подобных работ; санитарного, карантинного и другого контроля;

защиты и сохранения морской среды; проведения морских научных исследований; учебных, спортивных и культурных целей; иных целей.

В соответствии с Конвенцией об открытом море 1958 г., суда имеют национальность того государства, под флагом которого они вправе плавать [1]. Таким образом, флаг судна свидетельствует о его определенной национальной принадлежности, что имеет важное правовое и политическое значение. Во время плавания судна в открытом море оно, как правило, подчинено юрисдикции того государства, под флагом которого оно плавает. В определенной мере это государство осуществляет юрисдикцию и контроль над судном и тогда, когда судно находится в иностранных территориальных водах и портах. Находясь в этих водах и портах, судно может рассчитывать на защиту и содействие со стороны дипломатических и консульских представителей государства флага. С флагом связано также предоставление судну ряда преимуществ и льгот (налогового, административного, коммерческого характера) государством флага и некоторыми другими государствами в силу существующих между ними и государством флага соглашений (например, льгот при взимании портовых сборов).

Судно, пользующееся правом плавания под Государственным флагом Российской Федерации, имеет национальность Российской Федерации. Такое судно обязано нести Государственный флаг России. Государственный флаг РФ поднимается на судне после получения свидетельства на право плавания под флагом РФ. Государственный флаг поднимается ежедневно в 8 часов утра и спускается с заходом солнца. В траурные дни Государственный флаг РФ держится приспущенным до половины мачты. При встрече с военным кораблем судно приветствует его однократным приспусканием Государственного флага [3].

Одними из основных данных, позволяющих идентифицировать судно, являются название судна и позывной сигнал. Название судна имеет большое значение. При осуществлении государственной регистрации судна в Государственный судовой реестр, судовую книгу или бербоут-чартерный реестр обязательно вносится название судна (прежнее и настоящее). Также название судна должно быть указано в договоре перевозки (чартер, тайм-чартер, субтайм-чартер, бербоут-чартер, суббербоут-чартер), в Свидетельстве о страховании или об ином финансовом обеспечении гражданской ответственности, в заявлении о регистрации ипотеки судна.

По российскому законодательству судно может быть арестовано на основе морского требования, возникающего из обстоятельств, пе-

речисленных в ст. 389 Кодекса торгового мореплавания РФ, в том числе в связи с буксировкой, а также предоставлением топлива для эксплуатации судна.

Эти же положения предусмотрены в пп. «i» и «k» п. 1 ст. 1 Международной Конвенции «Об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов» от 10.05.1952, к которой Россия присоединилась в 1999 г.

Обстоятельства, в связи с которыми может возникнуть морское требование, согласно Кодексу торгового мореплавания гораздо шире, чем те, которые указаны в Конвенции «Об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов» от 10.05.1952.

Российское законодательство охватывает более широкий круг отношений, в связи с которыми возникает морское требование. Например, Кодекс торгового мореплавания РФ закрепляет, что морским требованием является требование в связи с расходами на принятие любым лицом мер по предотвращению или уменьшению ущерба; в связи с портовыми и канальными сборами, сборами на других судовых путях; в связи со страховой премией.

Конвенция предусматривает, что ее положения применяются к любому судну, плавающему под флагом Договаривающегося государства, в пределах юрисдикции любого Договаривающегося государства. Кроме того, п. 2 ст. 8 вышеупомянутой Конвенции гласит, что судно, плавающее под флагом государства, не являющегося Договаривающимся государством, может быть арестовано в пределах юрисдикции любого Договаривающегося государства по любым морским требованиям, перечисленным в ст. 1 Конвенции, включая требования, указанные в пп. «i» и «k» п. 1 ст. 1 этой же Конвенции. Отсюда следует, что независимо от флага судна, в отношении которого возникает морское требование, к данным отношениям будет применяться вышеупомянутая Конвенция.

Согласно п. 1 ст. 388 Кодекса торгового мореплавания РФ, а также ст. 4 Конвенции от 10.05.1952, арест судна во время нахождения его в пределах юрисдикции Российской Федерации осуществляется на основании постановления суда, арбитражного суда или уполномоченного законом налагать арест третейского суда по морским делам для обеспечения морского требования.

Судно может быть освобождено от ареста при предоставлении достаточного обеспечения на основании судебного акта, вынесенного тем судом, который принял решение об аресте (ст. 391 Кодекс торго-

вого мореплавания, ст. 5 Международной конвенции 1952 г., ст. 4 Международной конвенции 1999 г.). Форма и размер обеспечения определяются судом. В соответствии с пунктом третьим ст. 391, Кодекса торгового мореплавания РФ любая просьба об освобождении судна от ареста в связи с предоставлением обеспечения не означает признание ответственности, отказ от средств защиты или от права на ограничение ответственности.

Так, в начале марта 2011 г. решением Балтийского районного суда г. Калининграда для обеспечения морского требования о взыскании зарплаты в пользу моряков, был арестован теплоход «Salma» (флаг Виргинских островов, судовладелец «Sea Partners Maritime Ltd», Одесса). Четверо моряков из экипажа обратились в суд Балтийского района Калининграда из-за того, что не получали зарплату на протяжении восьми месяцев. Постановлением суда теплоход был арестован в Калининграде в целях обеспечения иска по долгам по зарплате в 60 тыс. долл. Чтобы снять арест с судна, которое стоит значительно дороже, судовладелец — Sea Partners Maritime Ltd — перечислил часть этих денег на счет суда и получил разрешение на разовый переход до Клайпеды, якобы для того, чтобы сдать судно на металлолом. К слову, теплоход «Salma» и его экипаж в 2010 г. стали жертвами пиратов. Инцидент произошел на рейде Дуала (Камерун), когда бандиты атаковали несколько судов, чтобы захватить заложников для обмена. Тогда за 15 минут четверо моряков — капитан, старпом, боцман и повар — стали пленниками. На судне уцелевшая часть экипажа осталась с разбитым радиопередатчиком и без продуктов. В таких условиях моряки просидели на теплоходе два месяца. Заботой об экипаже и спасении похищенных членах команды в Sea Partners Maritime Ltd не утруждались. Заложникам просто напросто повезло: пираты в тот же период захватили филиппинца и хорвата с землечерпалки, углублявшей фарватер. Бельгийский подрядчик Jan De Nul своих не бросил и попутно вытащил четырех граждан Украины с «Salma», которых тут же приняли в посольстве Бельгии на полное иждивение вплоть до репатриации за счет государства [7].

Плавание Балтийскими проливами, особенно для больших судов, сопряжено с определенными трудностями. В проливах, кроме постоянных течений, наблюдаются довольно сильные течения, зависящие от направления и скорости ветра. Фарватеры во многих местах пересекаются паромными переправами.

При подходе к проливам необходимо выполнить все мероприятия по подготовке к плаванию в узкостях в соответствии с положениями гл. 5 НШС-82.

О выполнении мероприятий по подготовке судна для плавания в проливах надлежит сделать запись в судовом журнале [6].

При плавании в системах разделения движения судов надлежит строго выполнять правило 10 МППСС-72.

В территориальных водах Дании лоцманская проводка обязательна для буксируемых судов при плавании по фарватерам, ведущим в порты, гавани и к лоцманским станциям. Нарушение этого правила влечет за собой денежный штраф или арест.

Согласно рекомендациям Международной морской организации (ИМО), перевозящим нефть танкерам с осадкой 7 м и более, а также всем танкерам, перевозящим химикаты, и всем судам, перевозящим газы, независимо от их размера, при плавании проливом Зунд, необходимо пользоваться услугами шведских или датских лоцманов [8].

Лоцманская проводка при транзитном плавании Балтийскими проливами необязательна, но, тем не менее, капитанам, редко плавающим в Балтийских проливах, рекомендуется брать государственных лоцманов Дании или Швеции, которых можно вызвать с лоцманских станций.

Например, 23 июня 2016 г. в 23:25 сухогруз «Simone» (7138 GT, ИМО 9570656, флаг Антигуа и Барбуда) и мальтийский нефтехимический танкер «Patani» (11935 GT, МО 9373644) столкнулись в Балтийском море у берегов датского острова Борнхольм. Оба судна получили повреждения. Загрязнению окружающей среды не произошло, так как по правилам хождения в Балтийском море у всех танкеров должно быть двойное дно [9].

При ведении промысла в территориальных водах, рыболовных или экономических зонах других государств капитан обязан иметь лицензию или другой разрешительный документ.

Рыболовный билет выдается капитану добывающего судна органами рыбоохраны. Он действителен в течение года со дня выдачи, а в следующие четыре года — после ежегодных продлений сроков действия. По истечении пяти лет действия билет подлежит замене на новый.

Билет дает право выхода в открытое море на промысел рыбы и других водных объектов. В случае нарушения правил рыболовства государственный инспектор рыбоохраны вправе изъять у капитана рыболовный билет.

31.01.2017 было задержано латвийское рыболовное судно «Senator». Разрешение конфликта с задержанием латвийского рыболовного судна «Senator» в районе Шпицбергена Береговой охраной Норвегии решается на уровне ЕС-Норвегия. Такое заявление сделал советник министра иностранных дел Латвии Мартиньш Дрегерис.

Судно «Senator» было задержано в районе Шпицбергена. Судно и экипаж заподозрили в незаконной добыче снежного краба. В службе береговой охраны королевства заявили: «После проверки „Сенатора“ инспекторы пришли к выводу, что промысел рыбаки начали, не имея соответствующего разрешения властей Норвегии». Арестованное в Норвегии латвийское судно «Senator» стало юридическим казусом, в разрешении которого в пользу Латвии заинтересованы не только Еврокомиссия, но и Великобритания. Ведь речь может идти о возможностях использования углеводородных ресурсов норвежского шельфа в Баренцевом море.

По мнению экспертов, ловля краба вокруг норвежского острова Шпицберген — возможность для латвийских рыбаков хорошо зарабатывать. К примеру, выручка получается в десять раз больше, чем при ловле салаки в Балтийском море.

По состоянию на сегодняшний день судьбой судна заинтересованы британские и нидерландские нефтяники, поскольку вопрос касается использования шельфа.

По мнению специалистов, добыча краба — это всего лишь повод разобраться с вопросом о добыче нефти и газа в недрах, так как на них распространяются те же законы, что и на ракообразных [10].

Все вопросы относительно того, несет ли лицо, имеющее требование, ответственность за убытки, вызванные арестом судна, или расходы, понесенные в связи с предоставлением гарантии или иного обеспечения с целью освободить судно из-под ареста или предотвратить его арест, регулируются законом того государства, в пределах юрисдикции которого арест был наложен или сделано заявление о наложении ареста.

Изложенное позволяет сделать вывод, что действующее национальное законодательство, регламентирующее особенности ареста морских судов, представляет собой одно из первых, где предприняты попытки учесть сложившиеся мировые тенденции в данной области. Область торгового мореплавания стремительно изменяется, реагируя на социально-экономические и политико-правовые события, и в данном случае действующее законодательство также должно отве-

чать требованиям динамичности происходящих процессов. Сегодня перечень морских требований включает в себя все известные морские требования, которые не вызывают сомнений у большей части морского сообщества, однако время не стоит на месте, и изменения в скором времени возможны.

Литература

1. Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов (Брюссель, 10 мая 1952 г.) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.10.2017).

2. О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов: Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 13-ФЗ [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 20.10.2017).

3. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 01.07.2017) [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 20.10.2017).

4. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 20 июля 2017 г. № 327 // Там же (дата обращения: 20.10.2017).

5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области рыболовства и сохранения живых морских ресурсов в Балтийском море (Брюссель, 28 апреля 2009 г.) [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 20.10.2017).

6. Об утверждении правил ведения журналов судов: Приказ Минтранса РФ от 10 мая 2011 г. № 133 [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 20.10.2017).

7. URL: http://assol.org.ua/news/k_situacii_na_teplokhode_salma/2011-03-12-461 (дата обращения: 20.10.2017).

8. URL: <http://seaspirit.ru/navigator/navigation/glubiny-relef-dna-grunt.html> (дата обращения: 20.10.2017).

9. URL: <http://flot.com/law/sealaw/isl.htm> (дата обращения: 20.10.2017).

10. URL: <http://www.seafarersjournal.com/news/view/arrest-latvijskogo-sudna-senator-norvegiej-delo-ne-v-krabah> (дата обращения: 20.10.2017).

11. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2016-7> (дата обращения: 20.10.2017).

Posadskaya A. V.

**Some of the features of governing the arrest of ships
on the example of the Baltic sea region**

Abstract. the article considers some questions relating to the seizure of ships on the example of the Baltic sea region.

Русановский В. В., Лоскутова А. В.

*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВСЕМИРНОЙ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ
О ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА И НЕДОЕДАНИЯ**

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме голода и недоедания в современном мире и правовым основам, регулирующим продовольственную мировую программу по ликвидации голода и недоедания.

Проблема голода и недоедания стояла перед человечеством на всем протяжении исторического развития. Несмотря на бурное развитие экономики, достижения во многих научных областях в XIX–XX вв., эта проблема не потеряла своей остроты. После образования ООН ее решение стало одной из важнейших задач для мирового сообщества. В октябре 1945 г. в системе ООН была создана Продовольственная и сельскохозяйственная организация ФАО (FAO — Food and Agriculture Organization), девиз которой — «помогаем построить мир без голода». В 1948 г. в одном из основополагающих документов, принятых ООН, Всеобщей Декларации прав человека, неотъемлемым правом каждого человека признано право на достойный жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище. В 1961 г. была учреждена экспериментальная программа ООН и ФАО по борьбе с голодом и недоеданием в мире, первоначально на три года, под названием Всемирная Продовольственная Программа (ВПП). В начале 1963 г. ВПП начала свою оперативную деятельность, занявшись ликвидацией последствий разразившихся во второй половине 1962 г. гуманитарных кризисов, вызванных землетрясением в Иране, ураганом в Таиланде и наличием 5 млн беженцев в Алжире, получившем

независимость. Первые итоги работы ВПП оказались успешными, и государства-учредители решили преобразовать ее в постоянно действующую межправительственную организацию. В декабре 1965 г. приняты резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и конференции ФАО, которые подтвердили постоянный статус ВПП как крупнейшей в мире гуманитарной организации. В соответствии с этими резолюциями организация предоставляет продовольственную помощь в целях поддержки проектов развития и для удовлетворения чрезвычайных потребностей. Данные официальной международной статистики свидетельствуют об актуальности проблемы голода в современном мире. Сегодня около 800 млн человек, большинство из которых женщины и дети, испытывают голод. Более 1,2 млрд человек, или 20% мирового населения живет менее чем на 1 долл. США в день. На Земле существует обширный пояс голода, протягивающийся по обе стороны экватора. Начинается он в Южной Америке, охватывает большую часть Африки и продолжается в Азии. Эпицентр — тропическая Африка, к югу от Сахары.

Физиологическое определение голода сводится, как правило, к недостаточному потреблению основных продуктов питания, его низкой калорийности, недостаточному содержанию в рационе витаминов и микроэлементов, необходимых для поддержания жизнедеятельности и работоспособности человека. Голод, хроническое недоедание, а также несбалансированное питание являются причиной смерти и многих заболеваний. Согласно оценке Всемирной организации здравоохранения, в развивающихся странах в 54% случаев причиной смерти детей является недоедание.

Примерную норму питания для одного человека определила ФАО. Эта норма должна составлять 2400–2500 ккал в день. Разумеется, этот показатель может несколько варьировать в зависимости от пола, возраста, вида труда, природно-климатических условий и некоторых других факторов. Отчетливо выраженное недоедание наступает тогда, когда он опускается ниже 1800 ккал, а явственный голод — когда он проходит «критическую отметку» в 1000 ккал в день. При этом среднемировой показатель составляет 2700 ккал в день, а в развитых странах в среднем 3400 ккал.

Существует несколько причин голода. Во-первых, это острый голод в зонах стихийных бедствий и военных конфликтов. Во-вторых, хронический голод как результат бедности, безработицы и болезней, когда семьи не имеют средств, чтобы прокормить своих детей. Голод

и недоедание вызваны не только отсутствием объективных условий для продовольственного обеспечения, но и неравенством в распределении продовольствия. Однако, несмотря на то, что только на протяжении XX в. население нашей планеты увеличилось в несколько раз и в настоящее время превышает 6,5 млрд человек, задача накормить всех остается разрешимой. По утверждению экспертов, сегодня есть достаточно пространства на планете для принципиальной возможности обеспечить питанием 20–25 млрд человек. Проблема голода стала предметом специального рассмотрения Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г., когда была принята Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания. Она гласит, что «каждый мужчина, женщина и ребенок обладают неотъемлемым правом быть свободным от голода и недоедания для полного развития и сохранения своих физических и умственных способностей». В 1996 г. состоялась Всемирная встреча на Высшем уровне по проблемам продовольствия (ВПС — Всемирный продовольственный саммит). Главы государств подписали Римскую декларацию о Всемирной продовольственной безопасности и план действий по проблемам продовольствия. В декларации сказано: «Мы подтверждаем нашу политическую волю и наши общие национальные обязательства по достижению продовольственной безопасности для всех и продолжению усилий по искоренению голода во всех странах, намереваясь не позднее, чем к 2015 г. вдвое снизить число недоедающих по сравнению с нынешним уровнем». В 2000 г. в ООН состоялся саммит тысячелетия, на котором принята декларация, определяющая 8 целей развития тысячелетия. Был поставлен срок реализации этих целей — 2015 г. Одной из ключевых целей является ликвидация нищеты и голода. По данным ФАО, в начале 90-х годов количество недоедающих в развивающихся регионах составляло около 1 млрд человек, или 23,3% от общего населения этих регионов. Всемирная Продовольственная Программа (ВПП ООН) — самая большая в мире гуманитарная организация, борющаяся с голодом во всем мире. ВПП управляется Исполнительным советом в составе 36 членов. Директор-исполнитель — Эртарин Казин, штаб-квартира расположена в Риме. Миссия ВПП — искоренить мировой голод. Организация имеет четыре стратегические цели: поддерживать продовольственную безопасность и возвращать к нормальной жизни людей в ситуациях, складывающихся после конфликтов, стихийных бедствий, а также в переходных ситуациях; снижать риски и давать людям возможность удовлетворять свои продовольственные

потребности; снизить уровень недоедания и разрушить межпоколенческий цикл голода; спасти жизни людей и помочь им выжить в чрезвычайных ситуациях.

ВПП существует на добровольные взносы доноров, 95% из которых составляют взносы государств и международных организаций, остальное — частные пожертвования. Крупнейшим донором являются США (около 1,5 млрд долл. в 2013 г.). Общий бюджет организации в 2013 г. составил около 4,4 млрд долл. Эти средства расходуются на покупку продовольствия, адресную финансовую помощь, обеспечение доставки и распределение помощи. Объем распределяемого продовольствия составляет около 4 млн т в год. При этом более половины расходов приходится на достижение первой стратегической цели — поддержку продовольственной безопасности. В 2013 г. ВПП осуществляла меры реагирования на четыре кризиса высшего (третьего) уровня: в Центральной Африканской республике, на Филиппинах, в Южном Судане и в Сирии. Значительный вклад вносит ВПП в достижение целей развития тысячелетия. Количество получающих помощь составило в 2013 г. более 80 млн человек в 75 странах. При этом роль ВПП не ограничивается вкладом в достижение только первой цели развития тысячелетия. Так, обеспечение школьников питанием способствует достижению всеобщего начального образования. ВПП позволяет оперативно реагировать на возникающие кризисные ситуации. Однако уже примерно к концу прошлого десятилетия стало понятно, что поставленная цель сокращения вдвое к 2015 г. количества недоедающих достигнута не будет. Генеральный директор ФАО Жак Диуф заявил о том, что если не принять экстренных мер, то эта цель будет достигнута не ранее 2050 г. Анализ динамики изменения количества недоедающих в мире и по регионам в абсолютном и относительном выражениях за период 1990–2014 гг. позволяет сделать следующие выводы. За 25 лет общее количество недоедающих людей в мире снизилось более чем на 200 млн человек, или примерно на 20%, а доля недоедающих в мире снизилась с 18,7 до 11,3%, а в развивающихся регионах — с 23,4 до 13,5%. Наиболее критическими регионами остаются Африка южнее Сахары (25%), Карибский бассейн (19%) и Южная Азия (17%). Наиболее существенное снижение доли голодающих произошло в Юго-Восточной Азии (почти втрое), в Восточной Азии и Латинской Америке — вдвое. Глобальная задача борьбы с голодом предполагает развитие агропромышленного сектора в регионах, расположенных в «поясе голода». В решении этой задачи

ключевую роль играет ФАО. В 2009 г. по инициативе ФАО в Риме состоялся Форум экспертов высокого уровня «Как накормить население мира в 2050 г.». Был сделан вывод о принципиальной возможности решения мировой продовольственной проблемы к середине XXI в., для чего потребуются значительный объем инвестиций. 1 мая 2015 г. ООН объявила о начале программы «нулевой голод» для стран Азии и Тихого океана. По мнению генерального директора ФАО Жозе Грациану да Силва коренная причина голода кроется в неравенстве и связана с проблемами доступа к воде, земле, другим производственным ресурсам и рынкам сбыта [8]. 25 сентября 2015 г. в ходе саммита по устойчивому развитию в Нью-Йорке 193 государства — члена ООН утвердили новые глобальные цели на предстоящие 15 лет. Был принят итоговый документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Важнейшими глобальными задачами и необходимыми условиями устойчивого развития являются искоренение нищеты и голода во всех формах, обеспечение продовольственной безопасности и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. В продолжение 8 целей тысячелетия были сформулированы 17 целей устойчивого развития. В своем выступлении на саммите Жозе Грациану да Силва отметил, что для того, чтобы положить конец мировому голоду в ближайшие 15 лет, потребуются дополнительные инвестиции в размере 160 долл. в год на человека, живущего в условиях крайней нищеты, что составляет менее 0,5% от совокупного мирового дохода в 2014 г. Это гораздо меньшая цена, чем те издержки, которые несет человечество в связи с проблемами нищеты и голода. ООН принадлежит ключевая роль в решении этих задач.

Литература

1. Боголюбов С. А. Экологическое право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 482 с.
2. Экологическое право: учеб. пособие для студ. учреждений высшего проф. образования / О. Р. Саркисов, Е. Л. Любарский. 5-е изд., перераб. и доп. Казань: Центр инновационных технологий, 2014. 335 с.

Rusanovsky V. V., Loskutova A. V.

The legal framework of the world food programme on the eradication of hunger and malnutrition

***Abstract.** This article deals with the problem of hunger and malnutrition in the modern world and the legal framework governing the world food programme on the elimination of hunger and malnutrition.*

***Русановский В. В., Лоскутова А. В.**
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

ПРАВОВЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

***Аннотация.** Современное законодательство в России формирует новые понятия в сфере кадастра, требования к ведению учета объектов недвижимости. Актуальным является вопрос новой процедуры определения кадастровой стоимости и налогообложения недвижимого имущества. Сегодня перед правообладателями собственности в России стоит вопрос изменения ставки налога, все больше недовольных лиц обращаются к процедуре пересмотра ставки налога, основой которого теперь является новое понятие кадастровой стоимости, базирующееся на рыночной стоимости объекта недвижимого имущества.*

Понятия, относящиеся к кадастровой оценке (далее — КО) и требования к процедуре ее выполнения в Российской Федерации определены нормативно-правовыми документами. Третьей главой «Государственная кадастровая оценка» Федерального закона «Об оценочной деятельности» устанавливается, что КО представляет собой совокупность работ по формированию реестра недвижимых объектов, определению их кадастровой стоимости (далее — КС), а также утверждения результатов КО [1].

С начала 2017 г. проведением КО законодательно уполномочено государственное бюджетное учреждение РОСРЕЕСТР [2]. Таким образом только данное учреждение может рассчитывать КС. Основу ее (стоимость рыночную) рассчитывает уполномоченный орган.

Согласно инновациям в законодательстве проводится большое изменение в области налога на имущество физических лиц, среди которых следующие положения:

- 1) пересмотр налоговой базы на имущество в целом;
- 2) изменение срока пересмотра ставки налога;
- 3) процедура оспаривания налоговой ставки (в частности ее основы — кадастровой стоимости).

В соответствии с изложенными выше положениями можно раскрыть проблемы оценки в области кадастра. Рассмотрим проблемы на примере жилых помещений.

Такая стоимость жилых помещений, вводимая взамен инвентаризационной, является гораздо более приближенной к рыночной стоимости. В основании КС идет математическая модель, в основе которой характеристики используемые при расчете инвентаризационной стоимости, основы оценочного зонирования территории, на которой расположен объект. При расчете налоговой ставки она пересчитывается через введение поправочных коэффициентов. По сути это есть рыночная стоимость, полученная методами массовой оценки.

Однако КС имеет свои недостатки. Уровень достоверности массовой оценки невысок, так как не учитывает индивидуальные особенности объектов недвижимости. Ряд исследователей, проанализировав результаты массовой оценки, отмечают, что муниципальные образования имеют претензию к качеству данных кадастровой деятельности. В случае с помещениями их такая стоимость определяется на основании данных, внесенных в государственный кадастр недвижимости (далее ГKN). Зачастую данные ГKN не соответствуют актуальным данным об объекте недвижимости.

КС объекта недвижимого имущества является основой налоговой базы на имущественные объекты, которая в последующем с учетом налоговой ставки определяет величину налога на имущество, взимаемого с физических лиц.

Для определения налоговой базы исходя из такой стоимости, в отношении помещения должна производиться государственная КО. Такая оценка производится без участия собственника помещения по решению исполнительного органа государственной власти, что включает внесение актуальной информации об объекте недвижимости на момент осуществления КО.

Обновление данных о стоимости объектов недвижимости в кадастровой области производится в период от 2 до 5 лет, в зависимости о региона, устанавливающего данный период местным приказами о налоге на имущество физических лиц и организаций. Таким образом данные будут более актуализированными. При этом государствен-

ные органы берут на себя бремя расчета КО, которая основывается на рыночной стоимости помещений. На выполнение такого условия расчета необходима большая материальная база, которая позволит покрыть затраты на организацию работы структуры процесса КО государством.

Поскольку государственные органы заинтересованы в установлении завышенных результатов оценки. Именно это ведет к несоответствию рыночной и КС помещений, столкновению личных интересов с публичными. Кроме этого, федеральные стандарты оценки предоставляют оценщикам право самостоятельно выбирать подходы и методы оценки стоимости помещений, поэтому результаты различных оценок одного объекта могут различаться.

Именно желание собственников изменить налоговую ставку приводит их к процедуре пересмотра КС. На сегодня основными заявителями являются юридические лица, так как для них внесудебный порядок оспаривания является обязательным и, кроме этого, налог на имущество организаций для отдельных объектов и регионов рассчитывался по КС уже с 2014 г. Физическими лицами подаются заявления об оспаривании результатов КО в основном земельных участков, но и наземных объектов. Большинство споров разрешено не в пользу заявителей. Основной причиной отклонений заявлений комиссиями по оспариванию КС являются недостатки в отчете об оценке рыночной стоимости.

В связи с постепенным введением в субъектах новой основы исчисления налога, ожидается увеличение количества споров, участниками которых будут являться физические лица.

По данным РОСРЕЕСТРА за 2016 г., в судах инициировано 11 099 споров, удовлетворены 7027 исков, что составляет 63,3%. В результате вынесенных в судебном порядке решений по искам, поступившим в суды за 2016 г., наблюдается падение суммарной величины КС в отношении объектов недвижимости приблизительно на 45,6%. По итогам оспаривания суммарная величина КС составляла 1,17 трлн руб., а после оспаривания 634,25 млрд руб. По данным 2012 и 2013 гг., в судах было рассмотрено 1200 и 6190 заявлений соответственно. Из исков, поданных в 2013 г. было удовлетворено более 67%.

Эти данные еще раз подтверждают заинтересованность государственных органов в установлении завышенных КС объектов недвижимости. В таком случае можно говорить о нарушении основы оценочной деятельности в области кадастра, так как лицо, производящее

оценку заинтересовано в результатах оценки. В случае же судебного разбирательства оценщиком является лицо независимое.

С другой стороны подготовкой отчета оценки в области рынка недвижимости занимается уполномоченное лицо — оценщик, в которому обратилось лицо заинтересованное, в случае судебного разбирательства, это заказчик. По сравнению в КС, стоимость рыночная может быть занижена, причиной этого могут быть:

- недобросовестность оценщика;
- в случае использования сравнительного подхода, данные о стоимостях объектов-аналогов могут быть выбраны на усмотрение оценщика из ресурса общего доступа сети Интернет.

Таким образом в ближайшие годы перед лицами, заинтересованными в КО недвижимости стоят важные задачи. Так для государства такими задачами являются:

- актуальное обновление сведений о КО;
- достоверность данных КС;
- предоставление данных КС заинтересованным лицам.

Для собственника помещения задачами являются:

- оперативное внесение изменений в данные об объекте недвижимости в ГКН;
- получение данных о КС помещений каждый налоговый период (календарный год).

Литература

1. Об оценочной деятельности: Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (действ. ред. от 01.01.2017).

2. О государственной кадастровой оценке: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ (действ. ред. от 01.01.2017).

3. *Волович Н. В.* Переход к налогообложению объектов капитального строительства по их кадастровой стоимости [Электронный ресурс]. Ч. 1: Имущественные отношения в Российской Федерации // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.09.2017).

4. *Налоги и сборы: законодательные новеллы.* Вып. 15 / под ред. А. А. Ялбулганова. М.: Редакция «Рос. газеты», 2015.

Rusanovkiy V. V., Loskutova A. V.

**Legal and financial aspects of cadastral value formation
of real estate objects**

***Abstract.** Modern law in Russia generates new concepts in the field of cadastre, the requirements for the accounting of objects of real estate. Relevant is the issue of a new procedure of determination of cadastral value and real property taxation. Today, the holders of property in Russia is the question of change in tax rate, more and more unhappy persons apply to the procedure of revision of rates of tax, the basis of which is now a new concept of the cadastral value based on the market value of the immovable property.*

Русановский В. В., Лоскутова А. В.
*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ АВТАРКИИ

***Аннотация.** Автаркия — это проводимая государством, регионом политика экономического обособления. Направлена на создание замкнутой, независимой экономики, способной самостоятельно обеспечить себя. Статья посвящена правовому режиму автаркии.*

Автаркия — это проводимая государством, регионом политика экономического обособления [1]. Направлена на создание замкнутой, независимой экономики, способной самостоятельно обеспечить себя. Автаркия является системой замкнутого воспроизводства сообщества, с наименьшей зависимостью от обмена с наружной средой; экономический режим самообеспечения страны, в котором уменьшается внешний товарный оборот. В экономической современной лексике автаркией называют экономику, которая ориентирована внутрь, на саму себя, на развитие без связей с прочими странами. Автаркия в этом плане — закрытая экономика, экономика, которая предполагает абсолютный суверенитет.

Она направляется на создание независимой, замкнутой экономики, которая способна самостоятельно обеспечить себя всем нужным, но в этом и заключена ее потенциальная неэффективность: бросая все на обеспечение государства всем необходимым, она рискует стать неспособной сконцентрировать на чем-то одном силы, чтобы улучшить свою производительность и его качество. Развитие автаркии в

стране, согласно мнению некоторых экспертов, вразрез идет с трендом развития мировой современной экономики, что иногда приводит к технологической и экономической отсталости страны. Политика стремления к автаркии в качестве самоцели отражает обычно нездоровое состояние экономики, базируется на обостренном болезненно чувстве патриотизма, которое не имеет ничего общего с настоящим патриотизмом, желанием избежать превращения экономики в придаток глобальной экономики.

В различные годы определенные страны стремились к автаркии (примеры: Италия, Германия, Япония, СССР и некоторые другие), но это обуславливалось вынужденными обстоятельствами. Правящие круги Японии, Германии, Италии в период Второй мировой войны применяли политику автаркии в качестве средства в борьбе за передел мира, СССР же — как средство защиты от внешнего давления. Тоталитарные режимы применяли политику автаркии для милитаризации экономики и воплощения экономической власти над населением. Нацистская доктрина автаркии излагалась Герингом (речь 17 декабря 1936 г. на заседании Прусского ландтага в Берлине) и нашла свое отражение в четырехлетнем плане, который утвердило правительство Германии в 1936 г. Политика автаркии (в частности, ее нацистский вариант) была на Нюрнбергском процессе осуждена как политика подготовки к войне [3].

Практические результаты усилий фашистского правительства по увеличению добычи и производства стратегического сырья в Италии оказались весьма незначительными. Разработка залежей медных руд, создание ряда новых отраслей промышленности и производство заменителей требовали колоссальных материальных затрат. Горючее, вырабатывавшееся на итальянских нефтеперегонных заводах, обходилось в 4–5 раз дороже импортного бензина, искусственный хлопок стоил минимум втрое больше натурального, а синтетический каучук — более чем в 4 раза. Примерно такое же положение наблюдалось и в металлургической промышленности. Протекционистская политика фашистского правительства приводила к тому, что внутренние цены на уголь в 3 раза, а на сталь в 2 раза превышали их стоимость в Англии, в то время как полуфабрикаты металлургической промышленности стоили в Италии на 50–100% дороже, чем за границей.

Реальным результатом экономической политики фашизма был рост государственно-монополистического капитализма. Огосударствление итальянской промышленности сопровождалось концентраци-

ей производства и укреплением позиций монополистического капитала. Расходы на автаркическую кампанию и другие мероприятия по подготовке к войне поглощали огромные средства, истощали финансы и ухудшали положение трудящихся. Увеличивались налоги, получили распространение различные экстраординарные способы изъятия средств у населения.

Развитие военных отраслей промышленности привело к повышению заработной платы лишь незначительного числа рабочих. В целом же трудящиеся Италии перед войной жили хуже, чем до мирового экономического кризиса. Основная масса крестьянства, включая широкие слои середняков, испытывала на себе усилившийся гнет налоговой политики правительства и системы обязательных поставок. От подготовки к войне особенно сильно страдали те категории населения, которые жили на заработную плату.

Автаркический режим был установлен в СССР практически сразу после прихода к власти большевиков. Уже в декабре 1917 г. внешняя торговля была «поставлена под контроль», а в апреле 1918 г. — стала государственной монополией. Тогда же была введена принудительная трудовая повинность, продовольственная диктатура (ставшая причиной массового голода и миллионов смертей), на предприятиях был установлен «рабочий контроль» (что привело к уничтожению промышленности), национализированы банки (что уничтожило кредит) и т. п. Это была та самая полная автаркия — которая привела к тому, что экономика Российской Империи была разрушена месяца за три-четыре.

Фактически Россия вплоть до начала XX в. была чуть ли не единственной страной в мире, которая приближалась к автаркии, т. е. она имела такой хозяйственный уклад, который позволял ей самостоятельно и полнокровно существовать независимо от иностранного ввоза и вывоза. По отношению к внешнему миру Россия была в значительной степени автономна, обеспечивая себя многими необходимыми товарами, и сама потребляла почти все, что производила. Высокие заградительные пошлины на многие товары, стимулировали внутреннее хозяйство. Зарубежный импорт не играл для страны жизненного значения. Доля России в мировом импорте в начале XX в. составляла немногим более 3%, что для страны с населением, равным тогда десятой части всего человечества, было ничтожно. Для сравнения отметим, что большинство западных стран, обладая незначительной численностью населения, имело долю в мировом импорте во мно-

го раз большую, т. е. экономически зависело от импорта. Вот почему к началу XX в. в России сложился уникальный экономический механизм, обеспечивший население страны всем необходимым и почти полностью независимый от других стран. Сформировалась система в значительной степени замкнутого самодовлеющего хозяйства, главными чертами которого были самодостаточность и самоудовлетворенность, а хозяйственная деятельность для русских людей была частью богатой духовной жизни.

Автаркия 1930-х гг. стала мощным стимулом огромного роста промышленности, буквально индустриального скачка. Ведь надеяться можно было только на свои силы и возможности. За 1928–1941 гг. в СССР было построено почти 9 тыс. крупных и средних предприятий. За этот период темпы роста промышленного производства в СССР примерно в два раза превосходили соответствующие показатели в России 1900–1913 гг. и составили почти 11% в год. В 30-е годы СССР стал одной из четырех стран мира, способных производить любой вид промышленной продукции. По абсолютным показателям объема промышленного производства СССР вышел на 2-е место в мире после США (Россия в 1913 г. занимала 5-е место). В 1940 г. СССР превосходил по производству электроэнергии Англию на 21%, Францию — на 45%, Германию — на 32%; по добыче основных видов топлива соответственно Англию — на 32%, Францию — более чем в 4 раза, Германию — на 33%; по объему выплавки стали СССР превзошел в этот период Англию на 39%, Францию — в четыре раза, Германию — на 8%. Сократилось и отставание СССР от передовых стран мира по производству промышленной продукции на душу населения. В общем, можно утверждать, что вынужденная автаркия стала мощным стимулом такого впечатляющего роста [там же].

Тогда были использованы совершенно неприемлемые сегодня варианты: «зверская экономия на всем», использование принудительного труда, искусственная интенсификация труда (соцсоревнование), распродажа национальных культурных ценностей, принудительные займы у населения, безудержная денежная эмиссия (как следствие — девальвация), свертывание многих социальных программ, массовая бедность и, наконец, разорение деревни, превращение крестьян в полукрепостных государства и т. д.

Автаркия в качестве абсолютного экономического суверенитета страны в глобальной экономике XXI в. является недостижимой — настолько тесными являются торговые связи.

Страны, старавшиеся ее осуществить, не смогли выстроить, как следует, экономику и выбраться из условий нищеты. Даже Северная Корея, приводимая часто в качестве примера государства, имеющего автаркическую экономику, практически таковой давно уже не является — еще в 1994 г. президент КНДР Ким Ир Сен объявил отход от идеологии чучхе (политика опоры на исключительно свои собственные силы) и взял курс на участие в глобальной торговле.

Очевидно, что некоторые страны мира не имеют прямого доступа к определенным видам сырья, таких как разные ископаемые углеводороды, шерсть или пшеница в силу таких факторов как размер территории, географическое положение, а также численность населения и климат. Таким образом, изготовление дефицитных ресурсов становится достаточно дорогостоящим и требует для потребителей больших затрат (как коммерческих и других организаций, так и отдельных граждан), которые обязаны платить высшую цену за эти услуги и товары. Это в долгосрочной перспективе может сделать экономику неэффективной и правительство даже внутри страны не сможет в наибольшей мере применять все имеющиеся экономические возможности. Экономике различных стран решили устранить барьеры, которые уменьшают производительность. Такими барьерами являются способы самодостаточности. Удешевление материальных расходов, доступ к некоторым продуктам и увеличению уровня жизни, является мотивационными факторами к уменьшению полной самодостаточности.

Россия стала главным мировым экспортером пшеницы, в год более 24 млн т пшеницы. Россия полностью обеспечивает собственные потребности в зерновых культурах. Производство только пшеницы в прошлом году превысило 52 млн т при объеме потребления 35,5 млн т — это дало возможность экспортировать значительный объем зерна.

Импорт мяса птицы в 2015-м упал на 44,2% до 253 тыс. т во многом благодаря росту внутреннего производства, которое увеличилось на 9,6% до 4,3 млн т (убойный вес). Ввоз мяса сократился на 26,7% до 744 тыс. т, а его производство в России прибавило 13%, достигнув 2,25 млн т. Поставки рыбы уменьшились на 39,3% до 401 тыс. т, внутреннее производство в сегменте переработки и консервирования рыбы и морепродуктов осталось примерно на уровне 2014 г., прибавив лишь 0,3%. Импорт сыров и творога в прошлом году снизился на 36,5% до 201 тыс. т, сливочного масла — на 29,5% до 88,5 тыс. т. При этом выпуск творога в России увеличился на 7%, составив 413 тыс. т,

сыров и сырных продуктов — на 17,1% до 581 тыс. т, масла — на 2,9% до 259 тыс. т.

Рост импорта ФТС отмечает лишь в двух категориях продовольственных товаров. Поставки молока и сливок выросли на 3,1% до 200 тыс. т, в том числе ввоз сухой продукции прибавил 7,8%, составив 142 тыс. т. Импорт пальмового масла увеличился на 25,8% до 889 тыс. т. В целом выпуск молочной продукции в России в 2015 г. вырос на 2%, производство сырого молока осталось на уровне 2014-го — 30,8 млн т, из них около 14,4 млн т надоили в сельхозорганизациях.

Литература

1. Юрьев М. З. Крепость Россия: прощание с либерализмом: сб. ст. М.: Яуза; Эксмо, 2005.
2. Филатов Г. С. История фашизма в Западной Европе. М.: Наука, 1978.
3. Автаркия // Большая советская энциклопедия: в 66 т. (65 т. и 1 доп.) / гл. ред. О. Ю. Шмидт. 1-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1926–1947.

Rusanovkiy V. V., Loskutova A. V.

Legal and economic mechanisms of self-sufficiency

Abstract. Autarky is the state's, region's policy of economic isolation. Aimed at creating a closed, independent of the economy, able to support itself. The article is devoted to legal regime of autarky.

Рыбкина М. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ФОРМЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены понятие, функции и способы организации саморегулирования. Приводятся примеры формирования саморегулируемых организаций за рубежом, раскрываются особенности отличающие саморегулирования от других форм консолидации бизнес-сообществ.

Современный этап происходящих общественных процессов характеризуется наличием противоречивых тенденций их развития в правовой сфере. Тем самым обуславливается необходимость активизации правовой регламентации различных сторон социально-экономических, технологических и общественных процессов, а также поддержание заинтересованности и стимулирование активности социальных общностей и граждан.

В течение веков в общественной жизни наблюдалось противоборство двух систем управления — государственоведческой и самоуправленческой. В институциональном плане речь шла о меняющемся соотношении власти и самоуправления (местного, производственного и т. п.), о перемене методов управления государственными и общественными делами. А право использовалось для целей победивших сил и вводилось то жесткое, то мягкое регулирование, то поддержка, то «оставление правовых позиций» и уход в сторону. Создание правовых условий для саморегулирования означает легальное поле для использования таких регуляторов, как договоры, локальные акты, нормы-самообязательства, обращенные «внутрь» организации-субъектов или к их отношениям между собой.

Саморегулирование реализуется путем создания участниками рынка специальных структур и делегирование им части полномочий, в том числе право контроля соблюдения установленных правил и стандартов, применения санкций за нарушение этих правил (стандартов) и разрешения споров между участниками рынка. Как показывает практика, органы саморегулирования представляют собой бизнес-сообщество с фиксированным членством. Но, следует отметить, что не всякое бизнес-сообщество является организацией саморегулирования, так как саморегулированию присущи определенные признаки.

Так, саморегулирование предполагает, что участники бизнес-сообщества вправе выполнять следующие функции:

- разрабатывать систему правил и стандартов;
- осуществлять мониторинг за соблюдением установленных правил и стандартов;
- разрабатывать и применять систему санкций за нарушение правил и стандартов;
- разрабатывать собственные процедуры внесудебного разрешения споров как между участниками и потребителями услуг.

К функциям организаций саморегулирования также относится представительство и защита интересов сообщества во взаимоотно-

шениях с органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления. Но реализацию данной функции не следует считать отличительной чертой саморегулирования, так как для защиты интересов могут создаваться различные бизнес-объединения, занимающиеся лоббированием определенных профессиональных интересов участников рынка. В отличие от зарубежных развитых стран, в нашей стране защита интересов бизнеса, прежде всего во взаимоотношениях с государством, важна, так как на различных уровнях государственной власти нередко принимаются нормативные акты, ущемляющие права предпринимателей. Подзаконные акты часто не просто затрудняют нормальную работу компаний, но и противоречат друг другу. Самостоятельно компаниям в силу различных причин не всегда удается оспорить те или иные решения, объединения же бизнеса это сделать значительно легче. Поэтому саморегулирование в российских условиях важная задача по защите законных интересов бизнеса во взаимоотношениях с государством.

Формы саморегулирования могут быть различными, во многом они зависят от профессиональных интересов участников саморегулирования.

По мнению автора, саморегулирование целесообразно классифицировать по целевому принципу объединения — сфере совместных интересов участников. По данному критерию выделяют следующие формы:

- отраслевые — квазирегулирование;
- коллективный бренд (саморегулирование по используемым «технологиям» продвижения продукта на рынок);
- цеховое саморегулирование;
- межотраслевое саморегулирование;
- территориальное саморегулирование.

Необходимо отметить, что эти формы не являются строго типовыми, в действительности организации саморегулирования могут обладать чертами разных типов, может происходить трансформация из одного типа в другой. Тем не менее, большинство действующих организаций может быть с достаточной степенью вероятности отнесены к той или иной форме.

К отраслевому саморегулированию относят организации, доминирующей целевой функцией которых является регулирование соответствующей отрасли или сегмента рынка. Примером может служить дея-

тельность Российской гильдии риэлторов, Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР), Профессиональной ассоциации регистраторов, трансфер-агентов и депозитариев (ПАРТАД), Аудиторской ассоциации Содружество, Ассоциации российских банков, Национальной ассоциации предприятий технического обслуживания и ремонта автотранспортных средств (НАПТО) и др.

Данная форма предполагает, что установление определенных стандартов деятельности участников саморегулирования, мониторинг соблюдения этих стандартов и санкции за их нарушения являются не средством достижения какой-либо иной цели, например получения конкурентных преимуществ, а непосредственной целью деятельности организации. Достижение этой цели предполагает формальную передачу государственных регулирующих функций подобной организации. Как правило, формальная передача может осуществляться на основании закона или иного нормативного акта. При этом в законе происходит закрепление прав и обязанностей организации саморегулирования по отношению к участникам организации и по отношению к государству. Например, могут быть закреплены обязанности по утверждению стандартов профессиональной деятельности и контролю за их соблюдением, оценки уровня профессиональной подготовки участников и т. п. В некоторых случаях подобная передача полномочий может происходить путем официального признания государственными органами кодексов профессионального поведения организаций саморегулирования и придания им статуса нормативного документа. Такая практика широко распространена в Великобритании.

Условием реализации отраслевой функции является возможность влияния организаций саморегулирования на весь сегмент рынка либо, по крайней мере, на его основную часть. В противном случае теряется смысл регулирования.

Заниматься определенным видом деятельности возможно и без членства в организации саморегулирования, но сложившийся порядок разделение участников рынка на, так называемых, монополистов (инсайдеров) и аутсайдеров, делает позицию последних на рынке существенно менее выгодной. Для того реализации подобной практики, необходимо чтобы на рынке существовали сильные традиции и ярко выраженные предпочтения потребителей. Такова, например, ситуация с членством в британских медицинских ассоциациях. Организации саморегулирования медицинской сферы действуют в Велико-

британии по закону. Первая и на сегодняшний день крупнейшая подобная организация, General Medical Council, GMC, объединяющая около 200 тыс. практикующих врачей, была создана в соответствии с законом 1858 г. Аналогичные организации созданы для фармацевтов, вспомогательного медицинского персонала, представителей отдельных медицинских профессий (дантистов, физиотерапевтов и т. п.). В их задачу входит:

- установление стандартов профессиональной деятельности;
- мониторинг соблюдения этих стандартов членами организации, применение санкций за нарушение стандартов;
- работа с жалобами потребителей и разрешение споров;
- ведение реестра членов.

Только члены соответствующих организаций могут использовать определенные титулы; только члены созданной по закону организаций саморегулирования могут работать в Национальной службе здравоохранения (National Health Service, NHS). Прямой запрет для не членов организаций вести медицинскую практику в британском законодательстве отсутствует, однако спрос на услуги врачей, не входящих в соответствующие организации, а соответственно и уровень доходов, значительно ниже. Поэтому только менее 10% практикующих британских медиков осуществляют эту деятельность не будучи членами соответствующих профессиональных ассоциаций.

Одним из вариантов полной реализации отраслевой функции является условие, когда организации саморегулирования могут распространять свои стандарты и требования не только на членов организации, но и на всех участников рынка (аутсайдеров). При этом необходимо наличие действенных неформальных норм, делающих санкции по отношению к аутсайдерам со стороны организации саморегулирования действенными, а также оказывающими реальное воздействие на поведение потребителей и других контрагентов соответствующей компании.

Саморегулирование в форме коллективного бренда, ориентировано на получение конкурентных преимуществ за счет использования коллективной торговой марки. Аналогичного эффекта достигает саморегулирование по «технологии», при этом объединяющим элементом выступает не общий характер производимых товаров (услуг), а использование схожих ресурсов или технологий их продвижения на рынок. В России к организациям подобного типа можно отнести Российскую гильдию риэлторов, Ассоциацию прямых продаж.

Для устойчивого развития подобных организаций, с точки зрения их участников, необходимо соблюдение определенных условий:

- поддержание коллективного бренда наряду с индивидуальным должно быть выгодно для компаний-участников;
- поддержание высоких стандартов ведения бизнеса и наличие системы урегулирования споров должно являться важным фактором продвижения коллективного брэнда.

К основной цели цехового саморегулирования относят поддержание закрытой корпорации (цеха) с гарантированным уровнем дохода и сравнительными конкурентными преимуществами ее участников.

Для такой формы характерно:

- ограниченное число участников;
- внутренние, а не публичные схемы контроля деятельности членов;
- существенная роль традиций и неформальных правил в деятельности организации.

По внешнему признаку цеховое саморегулирование часто аналогично отраслевому: то же стремление забрать себе все регулирующие функции, закрепить, если возможно, собственное исключительное положение нормами закона и т. п. Однако между этими формами есть существенные отличия.

Цеховое саморегулирование направлено на получение преимуществ для собственных членов. У них нет стремления контролировать всех участников рынка. Такие преимущества могут поддерживаться традициями, законом или и тем, и другим (последнее, с точки зрения членов ассоциации, предпочтительнее). Для данной формы саморегулирования не так важно, действуют ли на рынке аутсайдеры, сколько то, чтобы члены организации имели существенные преимущества перед аутсайдерами.

Цеховое саморегулирование наиболее распространено среди высококвалифицированных и высокооплачиваемых специалистов: медиков, юристов разного профиля. Оно, как правило, предполагает членство физических лиц. В зарубежной практике подобные организации имеют многовековые традиции и действительно являются наследниками средневековых цехов. Сложившиеся традиции и стереотипы поведения потребителей нередко позволяют таким сообществам не заботиться о поддержании высоких стандартов деятельности, так как созданный давно положительный бренд работает на них и при снижении стандартов функционирования.

Примером подобного влияния традиций могут служить российские адвокатские коллегии. В общественном сознании существует стереотип, что адвокат лучше просто юриста. Более того, и в судах отношение к адвокатам значительно более благожелательное, чем к просто юристам.

Одним из отличительных признаков цехового саморегулирования является стремление установить высокие входные барьеры. В некоторых случаях такие организации прямо лимитируют количество собственных членов, устанавливают сложную процедуру вступления в организацию — определенные требования к опыту работы, сдача квалификационных экзаменов, испытательный срок и т. п. Наряду с неденежными входными барьерами членство в подобных организациях может быть еще и весьма дорогостоящим. Такие меры направлены, прежде всего, на поддержание статуса исключительности и корпоративной замкнутости, а также на поддержание определенного (высокого) уровня доходов членов организации.

При территориальном саморегулировании объединяются компании, осуществляющие свою деятельность в различных отраслях экономики, но связанные территориальной принадлежностью. Например, региональные союзы предпринимателей.

Сфера и масштабы профессиональных интересов организаций саморегулирования во многом определяет содержание их деятельности и с точки зрения совместных интересов взаимодействия участников, и с точки зрения взаимодействия с потребителями, а также с фирмами аналогичными по сфере деятельности, но не входящими в бизнес-сообщества и вынужденными подчиняться установленным принципам хозяйствования.

При отраслевом принципе саморегулирования единство профессиональных интересов значительно выше, чем при межотраслевом, но при этом существенно возрастает вероятность столкновения конфликтных отраслевых интересов участников.

Принимая во внимание тот факт, что в межотраслевых объединениях общие интересы участников не столь явно выражены, следует отметить, что данные сообщества функционируют в более широком бизнес-пространстве и выступают выразителями интересов бизнеса в целом.

Рассматривая формы саморегулирования, следует их классифицировать по типу участия — с обязательным и добровольным членством.

Обязательность членства устанавливается на законодательном уровне и в ряде случаев является неременным условием занятия определенным видом бизнеса. Таким образом, обеспечивается полный контроль организации за ведением профессиональной деятельности в определенной сфере.

В российском законодательстве принцип обязательного саморегулирования применялся, в большей степени, к лицензируемым видам деятельности в качестве альтернативы лицензированию, которое, по мнению специалистов, превращалось в типичную сделку купли-продажи лицензий.

В российской практике обязательность саморегулирования действует в отношении нотариусов, занимающихся частной практикой, адвокатов, арбитражных управляющих, оценщиков, аудиторов, строительных, проектных и изыскательских организаций, субъектов, осуществляющих энергетическое обследование, профессиональных участников рынка ценных бумаг и др.

В зарубежной практике нередко обязательным является членство в профессиональных организациях юристов, врачей, архитекторов, аудиторов и др.

Однако в большинстве своем саморегулирование и у нас, и за рубежом носит добровольный принцип. Компании объединяются на праве саморегулирования для того, чтобы иметь больше конкурентных преимуществ на рынке и получать дополнительные услуги.

Добровольное саморегулирование предполагает принятие и выполнение правил участниками организации без одобрения или специальной защиты со стороны государства, данное обязательство выходит за рамки правовых требований или установленных норм в областях, в которых отсутствуют соответствующие законы. Контроль соблюдения добровольно принятых норм и правил, а также применение штрафных санкций в случае их несоблюдения, осуществляется соответствующим органом саморегулирования. Имущественная ответственность основывается на добровольных началах. При этом участники рынка вправе самостоятельно выбирать формы обеспечения ответственности, связанные с реализацией взятых на себя обязательств.

Европейская Комиссия стран Евросоюза такую форму саморегулирования определяет как добровольно взятые на себя компанией обязательства в отношении потребителей, причем субъекты саморегулирования рассматриваются либо по отдельности, либо в качестве

членов ассоциации производителей и дилеров, организации, или даже подрядчиков другого предприятия.

Данная форма саморегулирования реализуется «снизу» путем самостоятельного принятия участниками правил поведения при осуществлении своей профессиональной деятельности. Как правило, такие правила имеют более высокие требования, чем в среднем существующие на рынке. При этом установленные правила, должны быть приняты раньше, чем нормы государственного регулирования. В случае если такие правила оказываются более эффективными с точки зрения бизнеса и экономики в целом, то государство в принципе может не вмешиваться в данную сферу деятельности. Характерными структурами, реализующими подобный подход в условиях интеграции и глобализации, являются: Международная организация по стандартизации (ISO), Центр глобальных индустрий (GIC) Всемирного экономического форума в Давосе, Всемирная туристическая организация (ВТО), Международная федерация бухгалтеров (IFAC) и др., которые эффективно освоили регулирование в межгосударственных сферах деятельности и формируют международные требования к участникам международных и глобальных рынков.

Одной из форм является делегированное саморегулирование, при котором государство наделяет определенными полномочиями по регулированию рынка (в частности, лицензирование участников рынка, предоставление допуска к выполнению определенных видов работ) организации саморегулирования, устанавливает правила деятельности подобных организаций. Для такой формы саморегулирования характерно установление более жестких требований, обязательных к исполнению. При этом, членство в таких организациях становится обязательным для того, чтобы иметь доступ на рынок. Как правило, делегированное саморегулирование занимает доминирующее положение на рынке, являясь монополистом в силу природы делегированных государством полномочий.

Смешанное саморегулирование сочетает в себе добровольное и делегированное саморегулирование. Характерной особенностью данной формы является то, что государство в законодательном порядке определяет, что соблюдение норм и правил саморегулирования эквивалентно соблюдению закона. При этом возможна проверка соблюдения членами установленных норм и применение санкций в отношении организаций, не соблюдающих эти нормы и правила.

Таким образом, смешанное саморегулирование может перейти на уровень государственного регулирования, в том случае, если негативные ситуации в сфере саморегулирования вынудят государство вмешаться в их разрешение.

В объединениях со смешанным саморегулированием государство участвует в осуществлении контроля за эффективностью их деятельности с целью обеспечения соответствия регулятивным целям законов, которые она заменяет.

Другим аспектом классификации саморегулирования является состав участников: специалисты — физические лица, юридические лица, смешанное членство. К субъектам профессиональной деятельности относят физических лиц, к субъектам предпринимательской — юридических лиц.

Нередко для создания «равных условий» государство вынуждает выполнять все работы только в рамках саморегулирования. В то же время вхождение в саморегулируемые сообщества должно быть не необходимостью, а стать выгодным — через льготы и преференции, устанавливаемые государством или через получения общественного признания организаций саморегулирования.

Под саморегулированием в юридической литературе понимается институт, в рамках которого участниками рынка создаются, адаптируются и изменяются легитимные правила, регулирующие их предпринимательскую и профессиональную деятельность. При этом в России он реализуется преимущественно через саморегулируемые организации.

Таким образом, организации саморегулирования, обладая общими и отличительными признаками, многообразны, что оказывает существенное влияние и на эффективность их деятельности, в том числе, и в региональном аспекте, показывающем степень заинтересованности региональных властей в создании условий для развития саморегулирования различных секторов экономики. Анализируя международный опыт развития саморегулирования и сравнивая его с российским опытом, необходимо отметить довольно значительную разницу, хотя бы в том, что саморегулирование явилось экономически выгодным союзом предпринимателей в целях осуществления наиболее эффективной кооперации и защиты своих прав, что указывает на признаки зарождения в общественных отношениях института гражданского общества.

Rybkina M. V.

Forms of self-regulation of public relations

Abstract. *The article deals with the concept, functions and methods of organizing self-regulation. Examples are given of the formation of self-regulating organizations abroad, the features that distinguish self-regulation from other forms of consolidation of business communities are disclosed.*

Сагателян С. А.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

Григорян Н. И.

Ереванский международный Университет Евразии

АДВОКАТУРА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. *Статья посвящена месту и роли адвокатуры в системе государственно-правовых отношениях. Адвокат и адвокатура оказывают содействие государству в выполнении конституционных обязательств по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью.*

В конце XX — начале XXI вв. российская адвокатура претерпела глобальные изменения как в принципах осуществления своей деятельности так и в организационно-правовой форме.

Так, А. Д. Бойков охарактеризовал советскую адвокатуру как добровольную, самоуправляющуюся общественную организацию, тесно связанную в своей деятельности с государственными органами в выявлении и устранении обстоятельств, способствующих совершению преступлений. По его мнению, задача защитника состоит в том, чтобы указать на конкретные обстоятельства, исследование которых может иметь существенное значение как для вынесения приговора, так и для профилактических мер (условия учебы, работы, быта обвиняемого, влияние окружающих, обстоятельства, облегчившие достижение преступного результата и пр.). Границы процессуальной деятельности адвоката по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, определяются не только уголовно-правовым значением

этих обстоятельств — в значительной степени они зависят от отношения адвоката к таким понятиям, как законный интерес [1].

Статья 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» определяет, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе физическим и юридическим лицам (клиентам) путем правового консультирования, организации защиты или представительства интересов в конституционном, гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве, предоставления иных видов юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации. Адвокатская деятельность не является предпринимательской. В то же время не является также адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая клиентам:

- работниками правовых служб предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности, а также сотрудниками органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- владельцами и работниками зарегистрированных в установленном порядке организаций, хозяйственных обществ и товариществ, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями;
- нотариусами, патентными или частными поверенными либо другими лицами, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности, не связанной с адвокатской [2].

После провозглашения Конституцией РФ 1993 г. того, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства [3], изменилась роль адвокатуры в системе органов публичной власти, а осуществление адвокатуры защиты прав и законных интересов граждан стала первостепенной задачей.

Вопрос о правовом положении адвокатуры на различных этапах существования этого института решался по-разному. Положение об адвокатуре от 20 ноября 1980 г. устанавливало, что общее руководство коллегиями адвокатов осуществляют Советы народных депутатов и их исполнительные и распорядительные органы как непосредственно, так и через министерства юстиции, отделы юстиции исполнительных комитетов краевых, областных, городских Советов народных депутатов.

Министерство юстиции РСФСР, министерства юстиции автономных республик, отделы юстиции исполнительных комитетов краевых, областных, городских Советов народных депутатов в пределах своей компетенции контролировали соблюдение коллегиями адвокатов требований актов законодательства Союза ССР и РСФСР, регулирующих деятельность адвокатуры; издавали инструкции и методические рекомендации по вопросам деятельности адвокатуры; осуществляли другие полномочия, связанные с общим руководством адвокатурой.

В случае несоответствия действующему законодательству решения общего собрания (конференции) или постановления президиума коллегии адвокатов Министерство юстиции СССР, Министерство юстиции РСФСР, Совет Министров автономной республики, исполнительный комитет краевого, областного, городского Совета народных депутатов были вправе приостановить их действие.

Таким образом, указанные нормы допускали непосредственное вмешательство органов государственной власти в деятельность адвокатских объединений, что, конечно, плохо сочеталось с независимостью адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности. Часто адвокаты лишь изображали защиту, становясь еще одним орудием государства [4].

Однако с принятием ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» 2002 г. существенно изменилось и организационные основы построения адвокатского сообщества. Были введены такие структуры, как Федеральная палата адвокатов РФ, Адвокатская палата субъекта РФ, легализовал спонтанно возникшие в годы реформ отдельные формы адвокатских образований. Закон установил основы взаимодействия адвокатуры с органами государственной власти, определил пределы и гарантии независимости адвокатуры и адвокатов, ввел институт государственной регистрации адвокатов [5].

Как правильно отмечает А. Г. Кучерена, в деятельности адвокатуры при оказании квалифицированной юридической помощи одновременно присутствуют и частный интерес (восстановление нарушенного права конкретного доверителя) и публичный интерес (интерес всего общества в целом) [4].

В современной России адвокатура является публичным институтом общества. Адвокатура и адвокаты призваны оказывать содействие государству в выполнении конституционных обязательств по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью.

Для становления же правового государства очень важно и необходимо совершенствование адвокатуры — института гражданского общества, поскольку от того, насколько она сильна и законодательно защищена, в значительной степени зависит уверенность каждого гражданина в своем благополучии [5].

Литература

1. Мишина Т. Г. Развитие советской адвокатуры в период с 1944 по 1991 г.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 5.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
4. Кучерена А. Г. Природа и основное назначение адвокатуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.k-press.ru/bh/2002/4/kucherenal/kucherenal.asp> (дата обращения: 14.10.2017).
5. Яртых И. С. Проблемы взаимодействия адвокатуры и государственной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 5.

Sagatelyan S. A., Grigoryan N. I.

Advocacy in system state legal relations

Abstract. Article is devoted a place and a role of advocacy in system state legal relations. The lawyer and advocacy render assistance to the state in implementation of the constitutional obligations for providing citizens with the qualified legal aid.

Сас М. В., Алексеева Ю. С.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

УСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЗАВЕЩАТЕЛЯ НОТАРИУСОМ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос определения нотариусом дееспособности гражданина при совершении нотариально-го действия — удостоверения завещания.

Завещание — это сделанное в предусмотренной законом форме личное распоряжение гражданина в отношении принадлежащего ему имущества на случай смерти [1].

В связи с тем, что в судебной практике в последнее время стали все чаще встречаться дела по отмене завещания, именно ввиду того, что завещатель на момент составления завещания не обладал полным объемом дееспособности, вопрос об установке дееспособности завещателя является достаточно актуальным.

Согласно ст. 1118 ГК РФ «Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме» [2].

Дееспособность гражданина представляет собой способность «своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» (ст. 21 ГК РФ). Дееспособность в полном объеме наступает у гражданина РФ по достижению им 18-летнего возраста, за исключением случаев, т. е. завещание может составить только гражданин, достигший совершеннолетия. Это одно из самых первых условий. Что же касается того, каким образом нотариус должен определить весь объем дееспособности, ГК РФ дает отсылку на Методические рекомендации по удостоверению завещаний [3]. Согласно указанным методическим рекомендациям «дееспособность завещателя определяется нотариусом путем проверки документов, подтверждающих приобретение дееспособности в полном объеме. Способность завещателя отдавать отчет в своих действиях проверяется путем проведения нотариусом беседы с завещателем. В ходе беседы нотариус выясняет адекватность ответов завещателя на задаваемые вопросы, на основании чего нотариус делает вывод о возможности гражданина понимать сущность своих действий». То есть из данной нормы следует, что нотариус устанавливает дееспособность путем проверки документов гражданина и путем проведения беседы с ним.

Согласно ст. 43 Основ законодательства о нотариате «при удостоверении сделок осуществляется проверка дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, обратившихся за совершением нотариального действия» [4].

При этом ни в Основах, ни в Рекомендациях нет четкого алгоритма установления дееспособности гражданина. Что на деле является лишь формальностью. В российском законодательстве отсутствуют на данный момент какие-либо механизмы, позволяющие нотариусу

определить с должной степенью вероятности не только адекватность психического состояния обратившегося лица, но и выявить наличие у того или иного субъекта ограничения или лишения дееспособности. Несмотря на активное обсуждение, общих реестров, содержащих подобную информацию, не ведется.

Следует принимать во внимание, что нотариус может проверить только юридическую сторону дееспособности лица, а вот медицинскую сторону могут подтвердить только врачи.

Существует такое врачебное понятие как ремиссия (*лат. remissio* — уменьшение, ослабление) — период течения хронической болезни, который проявляется значительным ослаблением (неполная ремиссия) или исчезновением (полная ремиссия) ее симптомов (признаков заболевания). Как правило, ремиссия возникает при длительном лечении, или когда человек злоупотребляющий алкоголем, наркотиками, уменьшил употребление, или вовсе прекратил. Но если алкоголик, к примеру, может перестать совсем употреблять алкоголь, то в случае с шизофренией ремиссия скорее снижение активности болезни, чем полное ее излечение. При этом человек при ремиссии может адекватно реагировать на происходящее и осознавать свои поступки. Согласно статистическим данным, около 30% больных шизофренией имеют возможность вернуться к привычному образу жизни, не испытывая какого-либо дискомфорта [5].

Таким образом такой гражданин может спокойно прийти в нотариальную контору составить завещание, при этом не вызвав никакого сомнения в неспособности осознавать и руководить своими действиями. Очень часто такие люди даже не состоят на учете. И проверить их дееспособность нет возможности, даже обратившись в соответствующие органы.

Пример из судебной практики: гражданка С. обратилась к нотариусу в 2015 г. за составлением завещания, в котором все свое имущество завещала гражданке И. Нотариусом все правила совершения нотариального действия были соблюдены, дееспособность завещателя установлена. В 2016 г. завещатель обратилась в ту же нотариальную контору и отменила завещание. После смерти завещателя наследница по завещанию обратилась в суд с требованием признать распоряжение об отмене завещание недействительным, мотивируя тем, что гражданка С. состояла на учете в психоневрологическом диспансере, страдала психическим расстройством и на момент составления распоряжения не могла понимать происходящего. Была назначена посмертная су-

дебно-психиатрическая экспертиза в отношении умершей. Суд требования удовлетворил. Распоряжение было признано недействительным. При этом на момент составления завещания в 2015 г. вопросов относительно психического расстройства завещателя не возникло.

В связи с вышеизложенным обстоятельством, на практике, некоторые нотариусы требуют справку из соответствующего учреждения, подтверждающую дееспособность завещателя. Право требовать такой документ законодательно нигде не закреплено, но на практике, как правило, приводит к положительным результатам.

Пример из судебной практики: истец обратился в суд с иском, ссылаясь на то, что умерла его мать гражданка И. После ее смерти открылось наследство. Истец и ответчик являются наследниками первой очереди по закону. Наследником по завещанию является ответчик. В период времени с 2012 г. и до смерти наследодатель страдала некоторыми заболеваниями, связанными с ее преклонным возрастом, на момент смерти ей было 89 лет. Истец считает, что завещание является недействительным в силу положений ст. 177 ГК РФ, поскольку на момент его подписания гражданка И. не была полностью дееспособна, находилась в таком состоянии, когда не была способна понимать значение своих действий. На основании изложенного истец просил суд признать недействительным завещание. В ходе рассмотрения дела было установлено, что при составлении завещания в нотариальную контору гражданка И. предоставила справку, согласно которой была освидетельствована врачом-психиатром. Расстройств психики обнаружено не было. На диспансерном наблюдении у психиатра по месту жительства не значилась. В удовлетворении исковых требований о признании завещания недействительным суд отказал [6].

Но в связи с тем, как уже было сказано выше, что право требовать документ подтверждающий дееспособность гражданина на момент совершения завещания, законодательно нигде не закреплено, возникает очень много вопросов. В первую очередь, завещание — это воля гражданина, т. е. его личное право распорядится своим имуществом на случай смерти по своему собственному усмотрению, соответственно здесь требование справки можно усматривать как ущемление прав человека.

Таким образом, вопрос об установлении дееспособности завещателя нотариусом в настоящее время законодателем не решен — это вы-

зывает в правоприменительной практике немало проблем. На основании выше изложенного, целесообразно создание единого реестра лиц, признанных судом недееспособными, доступ к которому должен иметь нотариус — ведь его обязанность состоит в том, чтобы проверить дееспособность гражданина при удостоверении завещания.

Литература

1. Голованов Н. М. Гражданское право. 2-е изд., перераб. СПб.: Питер, 2010. 240 с. (Завтра экзамен). С. 89.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2017).

3. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания: утв. Решением Правления ФНП от 1–2 июля 2004 г., протокол № 04/04 [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82787/ (дата обращения: 16.11.2017).

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [Электронный ресурс]: утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 03.07.2016; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Там же. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 17.11.2017).

5. Типы ремиссии при шизофрении [Электронный ресурс]. URL: <https://ins-clinic.ru/articles/typy-remissii-pri-shizofrenii-prognoz-techeniya-shizofrenii/> (дата обращения: 18.11.2017).

6. Примеры практики — судебные решения по статье 1131 ГК РФ [Электронный ресурс]. URL: https://rospravosudie.com/law/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_1131_%D0%93%D0%9A_%D0%A0%D0%A4 (дата обращения: 18.11.2017).

Sas M. V., Alekseeva Y. S.

The legal capacity of the testator by the notary

Abstract. *The article discusses the definition of a notary public of legal capacity of a citizen when performing notarial acts — registering the Testament.*

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ВОЗЛОЖЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматривается достаточно актуальный вопрос в современном мире — возможность составления завещания в пользу животного. Такая практика применяется давно и массово на Западе — но не в России. В связи с этим в статье рассмотрен возможный вариант защиты домашних питомцев на случай смерти их хозяина, путем составления завещательного возложения.*

Завещание на животное для простого рядового человека — казалось бы, абсурд. Но на самом деле, к примеру на западе, подобные завещания не редкость, завещатели оставляют своим питомцам огромные суммы и недвижимость. Во многих странах мира животные давно стали полноправными получателями нажитого по последней воле хозяина. Коты и собаки вступают в права наследства, с ними судятся близкие завещателя. Так, миллионерша Леона Хелмсли, экс-владелица знаменитой башни Эмпайр-Стейт-Билдинг и хозяйка огромной сети отелей в США, оставила любимой болонке по кличке Трабл 12 млн долл.! Обиженные родственники покойной Леоны Хелмсли — брат с 10 миллионами и внуки с 5 млн долл. — прямоком отправились в суд оспаривать завещание. Судья Рина Рот пошла им навстречу: Трабл оставили лишь 2 млн из 12, посчитав, что этой суммы хватит для удовлетворения собачьих потребностей [1].

В наше время первым человеком, завещавшим все свое имущество животным, называют американца Джексона из небольшого города Коламбус.

Его последняя воля — наказ выстроить общежитие для кошек с удобными спальнями, столовой, библиотекой и концертным залом, в котором кошки могли бы слушать музыку, и удобной крышей для прогулок.

На самом деле список оставляющих все свое имущество домашним животным куда более старый, и начинается с кардинала Ришелье. Еще при жизни Ришелье основал приют для кошек. Но в то время не было

особого контроля над исполнением последней воли завещателя. И любимицам кардинала так ничего и не досталось.

Сегодня такие завещания увеличились в разы, и за точным исполнением последней воли умершего следят уполномоченные агентства. В одной только Америке насчитывается больше миллиона завещаний, в которых упоминаются домашние питомцы. В длинном списке есть и громкие фамилии, например, певец Майкл Джексон, оставивший деньги своей любимой обезьяне [2].

Первое животное в России, которое стало наследником большого состояния, был дворняга Серко. Купчиха Мария Леонтьева из Углича оставила в наследство псу более 100 тыс. руб. в деньгах, золоте и недвижимости [3].

На сегодняшний день вопрос достаточно актуальный. Зачастую граждане и в России, увидев подобную информацию в СМИ, обращаются в нотариальную контору с вопросом составления завещания на любимого питомца.

Статья 137 ГК РФ устанавливает, что к животным применяются общие правила об имуществе. Соответственно, в российском законодательстве домашние питомцы не могут быть субъектами гражданско-правовых отношений. Но ст. 1139 ГК РФ предусматривает возможность возложить на наследников обязанность по содержанию животных [4]. Данное распоряжение возможно только в отношении домашних животных, поскольку представители дикой фауны являются предметом повышенной опасности и не подлежат домашнему содержанию. Но при этом завещатель может завещать все свое имущество в пользу зоопарка или питомника.

Исполнение возложения может быть назначено исполнителю, который согласился исполнить действия, согласно завещанию, при этом исполнителем может быть не только сам наследник. Расходы, связанные с выполнением возложения, возмещаются в обязательном порядке.

Но, несмотря на все это, здесь есть некоторые нюансы, при которых животное все-таки может остаться на улице. К примеру, закрытые завещания. Закрытое завещание согласно ст. 1126 ГК РФ завещатель совершает его, не предоставляя при этом другим лицам, в том числе нотариусу, возможности ознакомиться с его содержанием, и передается нотариусу в конверте. Нотариус разъясняет завещателю правила составления завещания, но проверить правильность его не может до дня открытия наследства. В связи с этим, если в таком заве-

щании имущество завещано животному, такое завещание будет признано недействительным.

Еще один из примеров, когда животное может оказаться без надлежащего ухода, даже если завещательное возложение оформлено в соответствии с законодательством и наследники принимают на себя все обязанности по уходу за животным, наследники не обязаны содержать животное, на средства, превышающие само наследство.

Здесь в связи с тем, что ГК РФ определяет животное как объект права, возникает вопрос, кто становится собственником животного. Точной регламентации этого вопроса нет.

Как полагает О. Е. Блинков, такое завещательное возложение должно являться последствием возникновения права собственности наследника на такое животное [5].

Как правило, право собственности представляет собой три составляющих: владение, пользование и распоряжение. Как говорит в своей работе А. А. Кирилловых «предоставление наследнику всех трех элементов этого права означало бы возможность поступить с животным по собственному разумению, в том числе передать в приют для бездомных, отдать соседу или знакомому, что лишало бы смысла само завещательное распоряжение. В определенной мере можно лишь вести речь о предоставлении наследнику какого-то ограниченного вещного права, например права владения животным, что при жизни составляло полномочия покойного хозяина. Закон подразумевает соответствующее право господства над вещью, но, в любом случае, этот вопрос требует скорейшего разрешения, поскольку с практической точки зрения ситуация может вызывать много споров» [6].

Таким образом, законодательство современной России не предусматривает возможность распоряжения имуществом на случай смерти в пользу животного. Но при этом ГК РФ дает возможность возложить обязанность на наследника (исполнителя) содержать принадлежащих завещателю домашних животных, и осуществлять необходимый надзор за ними. Но при этом нужно помнить и понимать, что, несмотря на все вышесказанное, что не всегда завещание будет соблюдено надлежащим образом.

Литература

1. Чевган Е. А. Завещательное возложение: теория и практика // Нотариальный вестн. 2012. № 8. С 39-45.

2. Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2011/08/02/nasledstvo.html> (дата обращения: 16.11.2017).

3. Интернет-портал «Комсомольской правды». URL: <https://www.tver.kp.ru/html> (дата обращения: 16.11.2017).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2017).

5. Блинков О. Е. Завещательное возложение в российском и зарубежном гражданском праве // Рос. юстиция. 2009. № 7.

6. Кирилловых А. А. К проблеме регулирования завещательных возложений // Нотариус. 2011. № 2.

7. Примеры практики — судебные решения по статье 1131 ГК РФ [Электронный ресурс]. URL: https://rospravosudie.com/law/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_1131_%D0%93%D0%9A_%D0%A0%D0%A4 (дата обращения: 18.11.2017).

Sas M. V.

Home pets as a object of a welfare position

Abstract. *The article discusses quite topical issue in the modern world — the opportunity of making a will in favor of the animal. Such practice is applied for a long time and massively in the West but not in Russia. In this regard, the article considers the variant of protection of Pets in case of death of the owner, by testamentary writing of the assignment.*

Серов М. Н.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация. *В настоящей статье автор исследует проблему правового режима космических объектов. Автором выявляется неопределенность в понимании правового режима космических объектов и отсутствием определения категории «космическое пространство».*

Порядок установления правового режима космических объектов может быть легальным (законным) или договорным.

В первую очередь следует назвать такой нормативный акт как Договор о космосе 1967 г., которым установлено, что исследования и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества.

Статья 2 данного договора устанавливает, что никакой участок космического пространства, включая небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, а исследование космического пространства должно осуществляться в соответствии с международным правом, включая Уставом ООН.

При установлении режима космического пространства и небесных тел, сформировалась неопределенность, которая вызвана отсутствием определения этих территорий и понимания категории «правовой режим».

Как представляется это связано с отсутствием регламентации различия между космосом и воздушным пространством, которое признается территорией государства.

Также серьезная неопределенность наблюдается и в установлении правового режима искусственных космических объектов — искусственных небесных тел, средств их доставки, других их частей, которые запущены или построены в космическом пространстве или на небесных телах для их исследования, или использования в мирных целях.

Установление прав на искусственные космические объекты осуществляется по определенным процедурам: государство по согласованию с другими участниками вносит номер объекта в свой национальный реестр, сообщает его и другие необходимые данные Генеральному секретарю ООН для внесения в реестр, а в случае нахождения объекта за пределами территории государства регистрации или на международной территории, он и возвращается государству, зарегистрировавшему права на него.

Право собственности на искусственный космический объект может принадлежать одному или нескольким государствам, или международной организации, даже юридическому лицу. Однако относительно нахождения в праве собственности юридического лица космического объекта следует заметить, что прямое указание в правовых актах на это отсутствует.

Однако, на наш взгляд, это является определенным упущением, так как на сегодняшний день, в силу привлечения капитала в космическую отрасль, все чаще именно частные лица вовлекаются в освоение космического пространства, естественно, в той мере, в которой позволяет государство. Здесь можно привести в качестве примера, космический туризм, телекоммуникационные спутники юридических лиц и т. д.

Также важен вопрос регламентации расходов, потраченных на выявление и возврат космического объекта или его составляющих. По общему правилу они возмещаются государствами или организациями, которые осуществили их запуск. Такой подход должен быть сохранен и по возмещению нанесенного ущерба от запуска и приземления искусственных космических объектов.

Можно констатировать, что на космических объектах возникли особые вещные права, которые в силу развития космической отрасли должны быть четко регламентированы.

Если говорить о природных космических объектах, то они вообще не могут быть объектами права собственности.

Можно указать следующие нормативно-правовые акты, регламентирующие режим космических объектов, а именно: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 37/92 «Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания» от 10 декабря 1982 г., Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Нью-Йорк, 14 января 1975 г.), Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, которые запущены в космическое пространство (22 апреля 1968 г.), Закон РФ от 20.08.1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности», Положение о Федеральном космическом агентстве, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2004 г. № 314 «Об утверждении Положения о Федеральном космическом агентстве».

Подводя итоги вышесказанного, следует отметить, что на сегодняшний день основой по урегулированию отношений относительно космических объектов являются Договор о космосе 1967 г. и Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. Однако не все, что определено этими и другими актами пози-

тивного права, является четко регламентированным. При установлении режима космического пространства и небесных тел, сформировалась неопределенность, которая вызвана отсутствием определения этих территорий и понимания категории «правовой режим».

Литература

1. *Зинченко С. А., Галов В. В.* Собственность и производные права (доктрина, законодательство, правоприменение). Ростов н/Д: Проф-пресс, 2013. С. 96–98.

2. *Ерохина Ю. В.* Правоведение: учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во МГИУ, 2007. 248 с.

3. *Сергеев А. П., Толстой Ю. К.* Гражданское право: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 514 с.

4. *Бабаев А. Б.* Система вещных прав: монография. М., 2006. 408 с.

Serov M. N.

The legal regime of space objects

Abstract. In this article, the author explores the problem of the legal regime of space objects. The author reveals the uncertainty in the understanding of the legal regime of space objects and the absence of a definition of the category “outer space”.

Серов М. Н.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА КОСМИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ

Аннотация. В статье автор анализирует содержание права собственности, нормативную базу, регламентирующую право собственности на космические объекты, а также выявляет пробелы в законодательстве, требующие устранения.

Для понимания содержания права собственности на космические объекты следует обратиться, в первую очередь, к категории «право собственности».

Владение, пользование и распоряжение — триада общепризнанных правомочий.

С. А. Зинченко писал, что «нужен не только внешний факт господства над вещью, но и воля владеть ею, которая воспринимается окружающими» [1], тем самым подчеркивая желание владеть вещью.

По сути, без собственного желания обладать той или иной вещью, не может сложиться свободное право владения этой вещью, следует, что собственное отчуждение от нежеланной собственности — упущение в цивилистической литературе.

Если владение — это физическая и даже психологическая власть, то распоряжение — конкретные действия собственника с этой вещью.

По мнению Ю. В. Ерохиной правомочие пользования тесно связано с правомочием владения и оно «означает получение связанных с нею выгод и удовлетворение с ее помощью производственных или потребительских нужд, получение плодов, доходов, эксплуатация вещи в соответствии с ее социально-хозяйственным назначением» [2]. И поясняет, что правомочие пользования позволяет собственнику отделяться от вещи и передано другому лицу в соответствии с гражданско-правовым договором.

А. П. Сергеев и Ю. К. Толстой высказали следующее мнение: «Пользование означает извлечение из вещи полезных свойств путем ее производительного и личного потребления» [3]. Выращивая на собственном участке и потребляя ту самую морковь, человек получает пользу и удовлетворяет биологические потребности.

Можно сказать, что правомочие распоряжение занимает важнейшую позицию в «триаде» правомочий.

«Многими учеными подчеркивается то обстоятельство, что распоряжение является основным, самым существенным правомочием собственника!» — пишет А. Б. Бабаев. Помимо этого, он указывает, что правомочие распоряжения — это не только, как высказались многие авторы, «определять юридическую судьбу, но и «изменять «правовое положение» вещи». А. Б. Бабаев пишет, что «„Правовое положение“ — понятие крайне неопределенное по отношению к вещам. Например, собственник извлекает плоды, передает вещь хранителю, арендатору, продает вещь или уничтожает ее — в каких случаях изменяется правовое положение вещи? В итоге мы имеем определение неизвестного (распоряжение) через неизвестное (правовое положение)» [4].

Таким образом, собственник космического объекта вправе владеть им, пользоваться и распоряжаться. Можно назвать следующие

нормативные акты, регламентирующие право собственности на космические объекты:

Закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» ст. 17 посвящена Космическим объектам.

Статья 1207 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ говорит о том, что «Право собственности и иные вещные права на воздушные суда, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, подлежащие государственной регистрации, определяются по праву страны, где эти суда и объекты зарегистрированы».

Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О связи» содержит следующую правовую норму: «Порядок государственной регистрации права собственности и других вещных прав на космические объекты связи (спутники связи, в том числе двойного назначения) устанавливается федеральными законами».

Федеральный закон от 14 февраля 2009 г. № 22-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О навигационной деятельности» в ст. 5 устанавливает права собственности на средства навигации и объекты навигационной деятельности.

Можно также привести подзаконные акты, касающиеся регламентации права собственности на космические объекты, а именно: Постановление Правительства РФ от 7 июля 2015 г. № 682 «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти в области использования результатов космической деятельности в интересах модернизации экономики Российской Федерации, развития ее регионов и расширения международного сотрудничества» (вместе с «Положением о полномочиях федеральных органов исполнительной власти в области использования результатов космической деятельности в интересах модернизации экономики Российской Федерации, развития ее регионов и расширения международного сотрудничества»), Постановление Правительства РФ от 10 августа 2007 г. № 505 «О порядке принятия федеральными органами исполнительной власти решений о даче согласия на заключение сделок по привлечению инвестиций в отношении находящихся в федеральной собственности объектов недвижимого имущества», приказ Роскосмоса от 22 марта 2010 г. № 44 «Об утверждении Административного регламента Федерального космического агентства по исполнению государственной функции по ведению Регистра космических объектов, запускаемых Российской Федерацией в космическое пространство» (зарег. в Минюсте РФ 22.09.2010

№ 18508), приказ Минэкономразвития России от 24 апреля 2012 г. № 224 «Об утверждении ставок арендной платы в отношении земельных участков, находящихся в собственности Российской Федерации и предоставленных (занятых) для размещения объектов космической инфраструктуры (за исключением районов падения отделяющихся частей космических объектов)» (зарег. в Минюсте России 31.05.2012 № 24402).

Интересным является тот факт, что функции по ведению регистра космических объектов осуществляет Федеральное космическое агентство (на основании п. 5.3.17 Положения о Федеральном космическом агентстве, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2004 г. № 314 «Об утверждении Положения о Федеральном космическом агентстве»). При этом, согласно п. 1.1 Административного регламента Федерального космического агентства по исполнению государственной функции по ведению Регистра космических объектов, запускаемых Российской Федерацией в космическое пространство, в Регистр заносятся данные о космических объектах, запущенных на орбиту вокруг Земли и совершивших не менее одного витка, или космических объектах, запущенных дальше в космическое пространство. Тут же указано, что любое юридическое или физическое лицо на правах его собственника или по договору с собственником, на правах хозяйственного ведения или оперативного управления, имеющее лицензию на выполнение соответствующих работ (оказание услуг) при осуществлении космической деятельности может осуществлять эксплуатацию космического объекта.

Указанный Административный регламент не регулирует вопросы регистрации обременения прав на космические объекты и по сути исключительно обеспечивает надлежащее выполнение Российской Федерацией ее международных обязательств, в частности, в соответствии с Конвенцией о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 14 января 1975 г. и Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г.

Исследовав нормативные акты, а также судебную практику следует уверенно заявить, что на сегодняшний день практически невозможно четко определить надлежащий порядок регистрации права собственности на космические объекты, так как законодательством этот вопрос практически не урегулирован.

Литература

1. Зинченко С. А., Галов В. В. Собственность и производные права (доктрина, законодательство, правоприменение). Ростов н/Д: Проф-пресс, 2013. С. 96–98.
2. Ерохина Ю. В. Правоведение: учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во МГИУ, 2007. 248 с.
3. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 514 с.
4. Бабаев А. Б. Система вещных прав: монография. М., 2006. 408 с.

Serov M. N.

Features of ownership of space objects

Abstract. *In the article the author analyzes the content of the property right, the regulatory framework that regulates the ownership of space objects, and also identifies gaps in legislation that require elimination.*

Скрементова О. С.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

РУССКИЕ ГОСУДАРСТВОВЕДЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ МОНАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается закрепление власти монарха в Основных законах российской империи 23 апреля 1906 г. и о направлениях в русском государствоведении о происхождении монархической власти.*

Первое направление в государствоведении, представленное после издания манифеста 17 октября В. М. Нечаевым, а впоследствии С. Князьковым, понимало термин «самодержавие» в смысле внешне-политической или международно-правовой независимости [8, с. 291; 3, с. 29–30]. Таким образом, он приравнивался к понятию суверенитета в том значении, которое последнему придавалось в международном праве, разделявшем государства на суверенные и не суверенные.

К. Н. Соколов в дополнении к курсу русского государственного права Н. М. Коркунова, характеризуя конституционный и государственный строй России как строй ограниченной, или конституцион-

ной монархии при действии новых Основных законов, считал, что «началу самодержавия должно быть таким образом дано иное толкование». Наиболее часто оно толковалось, говорил К. Н. Соколов, «как означающее внешний международный суверенитет государства, т. е. так, как оно, по указанию Н. М. Коркунова, понималось иногда до конца XVIII столетия» [4, с. 215]. Следовательно, в попытке истолковать по-новому термин «самодержавие» многие государствоведы обращали свои взоры в историческое прошлое России. Однако кроме первоначального толкования такой подход для них ничего нового обнаружить не мог.

Введение в Основные законы 1906 г. указания, хотя бы и косвенного, на внешнюю независимость государства вряд ли могло иметь место, так как она сама собой подразумевалась, и ни одна конституция суверенного государства не считала нужным о ней говорить. Если принять такую «ничем не оправданную натяжку, то вопросы, связанные с юридической природой Верховной власти и с сохранением старого эпитета в новом государственном строе, этим несколько не разрешались бы» [5, с. 151]. К тому же в русском государственном праве на пороге XIX—XX столетий для обозначения внешней независимости государства стал употребляться термин «суверенное государство» [6, с. 206].

В международно-правовом смысле суверенитетом обладала Россия как государство. Именно она, а не монарх являлась субъектом международного права. Глава государства — монарх представлял ее во внешних отношениях, но это представительство определялось нормами внутригосударственного права. В дореформенном государственном строе неограниченность международно-правовых и всех вообще внешнеполитических волеизъявлений монарха предполагала и неограниченность внутригосударственных волеизъявлений. Как ни широко были раздвинуты пределы внешнеполитических полномочий монарха, согласно ст. 12 и 13 Основных законов 1906 г., так далеко они идти не могли. В этой связи признание в монархе «носителя нераздельного внешнего суверенитета неизбежно приводило к признанию его внутренней неограниченности» [5, с. 151].

Другое направление, виднейшим представителем которого был государствовед Н. И. Лазаревский, исходило из тождественности слов «самодержавный» и «неограниченный», учитывая историческое развитие их содержания [6, с. 206–208]. В этом случае отрицалась возможность истолковать самодержавие в смысле внешней независимо-

сти. Сохранение выражения «самодержавная власть» объяснялось сознательной или бессознательной редакционной неточностью, неправильным словоупотреблением. Его существование наряду с конституционным принципом, провозглашенным сначала в манифесте 17 октября, а впоследствии закрепленным в Основных законах 1906 г., но без сопутствующего эпитета «неограниченный» юридически не могло быть никак обосновано, и объяснялось, по-видимому, исключительно мотивами политическими [7, с. 115–117].

Однако ссылка на редакционные соображения не подтверждается неоднократным употреблением термина «самодержавие» в тексте Основных законов 1906 г. С другой стороны, желание сохранить традиционный политический символ несомненно просматривается у творцов российской конституции в период обсуждения ее текста.

Политические мотивы всегда тесно связаны с юридическим содержанием норм права, предопределяют его, однако не совпадают с ним в полной мере. Пользуясь же для объяснения политическими мотивами, мы тем самым отказываемся от юридического решения. Политически можно так или иначе оценивать сохранение термина «самодержавие», которое действительно являлось символом старого русского государственного строя и символом политического мировоззрения старого режима [2, с. 634]. Однако и в реформированном государственном строе, и в конституционных нормах самодержавие по-прежнему признавалось одним из основных атрибутов власти монарха.

Какое же юридическое содержание вложили в это слово авторы Основных законов 1906 г.? До сих пор в исторической литературе преобладала тенденция политического объяснения смысла сохранения термина «самодержавие». Только отдельные историки, такие как Е. Д. Черменский, останавливаясь на титуле «самодержавный», сохранившемся в новой редакции Основных законов, считали, что «его можно толковать лишь в значении внешнего, международного суверенитета, независимости от чужеземной власти» [9, с. 25]. Такая трактовка титула «самодержавный» полностью совпадает с его пониманием одним из течений дореволюционного государствоведения. В историко-правовых исследованиях необходимость дать юридически непротиворечивое объяснение заставляла авторов видеть в выражении «самодержавная власть» санкцию незыблемости верховной власти царя, «нерушимость ее основ, которых Дума не могла коснуться». По мнению Г. Б. Гальперина, ст. 4 Основных законов, в которой содержа-

лось данное выражение, «в законодательном порядке подтверждала самодержавный строй России» [1, с. 98].

Однако существовало и третье направление в русском государствоведении, которое изменяло смысл эпитета «самодержавный» по сравнению со старым его пониманием и вместе с тем отличало его от неограниченности. При этом следовало принять во внимание своеобразие, отличавшие российские Основные законы 1906 г. среди других европейских конституций. Конституционалист и государствовед С. А. Котляревский, представитель третьего направления, определял выражение «самодержавная власть» следующим образом. По его мнению, «самодержавной в современном русском государственном праве называется власть, которая служит источником для всякой другой власти в государстве» [5, с. 155]. Действительно, монарху принадлежала учредительная власть, высший учредительный авторитет. При огромном влиянии революционных событий обновленный государственный строй зиждился на односторонних актах монарха, что, конечно, нисколько не умоляло его юридической силы и обязательности. Учредительная власть монарха, конечно, ограничивалась Государственной Думой и Государственным Советом, «но все же никакое преобразование государственного порядка не могло быть законно произведено иначе, как по Его почину» [там же, с. 156].

Таковы некоторые аспекты дискуссий русских государствоведов на проблему происхождения власти монарха в Российской империи.

Литература

1. *Гальперин Г. Б.* Конституционные опыты царского самодержавия в первой русской революции (1905–1907 гг.) // Вест. Ленингр. ун-та. 1982. № 23. Экономика, философия, право. Вып. 4.
2. *Гессен В.* Самодержавие и манифест 17 октября // Полярная звезда. 1906. № 9.
3. *Князьков С.* Самодержавие в его исконном смысле. СПб. 1906.
4. *Коркунов Н. М.* Русское государственное право. Т. 1. Введение и общая часть. Изд. 6-е. СПб. 1908.
7. *Котляревский С. А.* Юридические предпосылки русских Основных Законов. М., 1912.
8. *Лазаревский Н.* Самодержавие // Энциклопедический словарь. Ф. А. Брокгауз и Е. А. Ефрон. СПб., 1900, Т. 28. Полutom 56.
9. *Лазаревский Н. И.* Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. Конституционное право. СПб., 1910.

10. Нечаев В. М. Манифест 17 октября и форма правления // Полярная звезда. 1906. № 4. С. 291 и сл.

11. Черменский Е. Д. IV Государственная Дума и свержение царизма в России. М., 1976.

Skrementova O. S.

Russian government scientists on the origin of monarchical power

***Abstract.** The author considers the consolidation of the monarch's power in the Basic Laws of the Russian Empire on April 23, 1906 and about directions in the Russian government about the origin of monarchical power.*

Смирнова Е. М.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЖЕНСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В АДВОКАТУРЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Женское направление в институте адвокатуры дореволюционной России имеет свои корни, но является достаточно узконаправленным и малоизученным, но представляющим достаточный интерес и оказавшее достаточное влияние на развитие равноправия в осуществлении квалифицированной юридической помощи нуждающимся в ней и развитии института адвокатуры.*

Вектором развития именно женской адвокатуры послужило феминистское направление, пришедшее из океана, а именно, с территории Соединенных штатов Америки, «где в 1869 г. Верховный суд штата Айова была допущена женщина к адвокатской практике, в 1879 г. подобное решение было принято и Верховным судом США. В Европе считается, что профессия адвоката стала доступной женщинам в начале в Румынии (1891 г.), а несколько позднее в Норвегии, Швеции, ряде кантонов Швейцарии, Франции» [1].

До реформы 1864 г. устанавливалось ограничение на представительства ходатаев по чужим делам в виде общего запрета «для мужчин и женщин: не могли быть поверенными монахи и монахини, слу-

жашие в Сибири чиновники и их жены, осужденные с потерей всех особенных прав и преимуществ и другие лица» [2]. Однако каких-либо других ограничений на представительство и оказание правовой помощи женщинами не устанавливалось.

Осуществление функций стряпчими предполагало наличие у них не только наличие минимальных знаний в области юриспруденции, но и умений практического толка изворотливости ума, что ставило под вопрос возможность осуществления данного условия женщинами. Однако в период 1850–1860 гг. в Российской империи появилось когорта женщин — профессиональных ходатаев, о чем свидетельствует высказывание В. Д. Спасовича: «Я был лично знаком с некоторыми женщинами-ходатаями, имевшими практику в дореформенное время» [3].

На основании проведенной реформы 1864 г. и учреждения института присяжных поверенных при судебных местах, на место присяжного поверенного, на основании ст. 354 Учреждения судебных установлений, могли претендовать лица,

- 1) имеющие в наличии аттестаты университетов и других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук;
- 2) выдержавшие экзамен по юридическим наукам, если они прослужили не менее 5 лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел;
- 3) состоявшие не менее 5 лет кандидатами на должности по судебному ведомству;
- 4) занимавшиеся судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников [4].

В Учреждении судебных установлений имеется ограничение лишь в части возраста, гражданства, недееспособности и иных ограничений, препятствующих выполнению функций присяжных поверенных, ограничений же по половому признаку не указывалось. Однако это не дало возможности женщинам попасть в число присяжных поверенных из-за отсутствия возможности получения высшего юридического образования и отсутствия возможности несения государственной службы по судебному ведомству. Данное условие не стало камнем преткновения для желающих женщин влиться в ряды адвокатского сословия, а дало возможность несколько по иному посмотреть на данную проблему: установленные ограничения наличия образования возмещалось возможностью получения этого образования

не в стенах российских юридических факультетов университетов, а стенах западноевропейских университетов. По окончании университетов эти женщины, однако, не предприняли попыток пополнить ряды российской адвокатуры, поскольку дипломы иностранных университетов не приравнивались к аттестатам высших учебных заведений России.

Спустя практически 10 лет, императором Александром II 25 мая 1874 г. продолжено дело реформирования судебной системы и был введен институт частных поверенных по гражданским делам, при котором наличие юридического образования не требовалось. Установленное условие — это необходимость подтвердить свои знания в области законодательства в тех судебных местах, где у частных поверенных возникло желание ведения дел, на основании сдачи квалифицированного экзамена, что явилось условием «прорыва» на арену адвокатской, хоть и несколько ограниченной, деятельности женщинами.

Первая женщина, получившая звание частного поверенного — выпускница Вятской женской гимназии Елизавета Федосеевна Козьмина. Е. Ф. Кузьмина [5] работала у А. Ф. Кони, который находился на должности прокурора Казанского окружного суда, и у него занималась перепиской бумаг в канцелярии. Работая в канцелярии, она занималась самообразованием и в феврале 1875 г. направила прошение в Нижегородский окружной суд о допуске к экзамену на звание частного поверенного, который успешно сдала и получила свидетельство и стала вести активную практическую работу в Нижегородском окружном суде. В 1875 г. она подала прошение в Московскую судебную палату с указанием просьбы допустить ее до сдачи квалификационного экзамена на звание частного поверенного, однако ей ответили отказом. Е. Ф. Кузьмина обжаловала решение в Сенате, который вынес положительное решение о допуске ее к сдаче экзамена [6].

В феврале 1875 г. она успешно сдала экзамен, была отмечена хорошими знаниями законодательства и квалификационная комиссия поставила ей «отлично» и она получила звание частного поверенного со взносом установленной платы 150 руб. в год. Сумма была значительно больше, чем, если бы она сдала экзамен непосредственно в своем вятском областном суде, поскольку взнос в Вятке составлял 75 руб.

После получения свидетельства, Е. Ф. Кузьмина занялась частной практикой и весьма успешно вела судебные процессы.

Решение Сената по делу Е. Ф. Кузьминой о выдаче ей свидетельства резко негативно были осуждены министром юстиции К. И. Па-

леном, который 30 апреля 1875 г. подписал Циркуляр № 4953 [7], в котором указывалось, что суды должны прекратить выдачу свидетельств частным поверенным женщинам, так как это нарушает требование Закона от 14 января 1871 г., в котором имелся прямой запрет женщинам заниматься «по найму и по выборам в правительственных и общественных учреждениях, за исключением педагогической, акушерской, фельдшерской, оспопрививальной деятельности и службы по телеграфному ведомству» [8]. В циркуляре говорилось не конкретно о Е. Ф. Козьминой, а о «женщинах». Отсюда можно предположить, что она была не единственной, получившей свидетельство частного поверенного.

Однако в январе 1876 г. было издано Высочайшее повеление министра юстиции, накладывающее вето на занятие адвокатской деятельностью женщинами, предписывающее: «Присяжный поверенный, выступая перед судом, должен иметь на лацкане фрака значок университета, в котором он получил диплом». А поскольку женщины не обладали правом ношения фрака, они автоматически лишались данного права являться присяжным поверенным.

Позднее прямая норма о запрете женщин выполнять функции адвоката была перенесена в Учреждения судебных установлений [9], а именно в ст. 40619, которая указывала: «...женщины не могут получать звание частного поверенного по судебным делам, установленное статьей 4061».

И свидетельство, выданное Е. Ф. Кузьминой, было отобрано, взнос, уплаченный в сумме 150 руб., возвращен по истечении календарного года. Кузьмина не отчаялась и продолжала оказывать бесплатно юридическую помощь бедным в виде устных рекомендаций и указаний, составляла различные прошения, жалобы. К сожалению, она не смогла вернуться к занятию адвокатской практикой в полном объеме, оставаясь для многих квалифицированным помощником, который не мог представлять их интересы в судебных органах.

Но на этом не возник застой и ограничение в деятельности адвокатов-женщин, поскольку не на всей территории Российской империи были введены Судебные уставы 1864 г. и осуществлялось правоприменение дореформенного законодательства.

Так, согласно статье, помещенной в «Судебной газете» за 1889 г., на территории Томска осуществляла адвокатскую деятельность М. П. Аршаулова [10], которая с конца 1880-х гг. являлась женщиной — присяжной поверенной, а на территории Иркутска присяжным пове-

ренным, специализирующимся по уголовным делам была домашняя учительница — В. Л. Кичеева. Специализация В.Л. Кичеевой и ее знания, выигранные дела не давали покоя Иркутскому губернскому суду, который предпринял попытку в 1893 г. оспорить ее право на представительство по уголовным делам и запретить ее право на представительство в качестве частного присяжного поверенного. Однако В. Л. Кичеева, так же как и Е. Ф. Кузьмина, оспорила в Сенате право на запрет быть присяжным поверенным, подав жалобу на запрет, и явилась лично на заседание Сената, который рассматривал ее жалобу. Решение Сенат указывало на отмену решения Иркутского губернского суда и возврат свидетельства [11].

Таким образом, несмотря на явное нежелание допуска в качестве адвокатов женщин, они практиковались, принимали участие в судебных слушаниях и отстаивали свое право на занятие адвокатской деятельностью.

Несмотря на законодательные ограничения на основе судебных уставов 1864 г. женщины редко, но принимали участие в судебных разбирательствах на непрофессиональной основе. Объяснялось такое обстоятельство весьма просто, поскольку в законодательстве имелась возможность принимать участие в судебных процессах в качестве поверенных лицам, имеющим специальные знания (при наличии у них аттестата), так и иным лицам, дающих основания осуществления представительства. Например, ст. 389 Учреждения судебных установлений предусматривала лицам, занятым в тяжбе по гражданским спорам выдавать доверенности на представление своих интересов своим родственникам, супругам, лицам, которые имели совместную с доверителем тяжбу либо по доверенности заведовали именными или делами тяжбующие стороны [9], Устав уголовного судопроизводства в ст. 44 предусматривал обстоятельство участия «в мировых судах в качестве поверенных как присяжных адвокатов, так и иных лиц» [12], кроме тех о которых шла речь в Уставе гражданского судопроизводства [13], а именно — кроме несовершеннолетних, монахов, недееспособных и иных категорий.

Таким образом, не предусматривались ограничения ведения представительства женщинами-адвокатами участия в уголовных и гражданских судебных слушаниях, что и объясняло участие женщин в процессах. Воспользовавшись пробелом в законодательстве и нормами Устава уголовного судопроизводства женщины-адвокаты принимали участия в уголовном судопроизводстве на основании самостоятельно-

го волеизъявления подсудимого о выборе защитника из присяжных поверенных либо ходатаев по чужим делам (ст. 565), а на основании норм Уставе гражданского судопроизводства принимали участие в рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции в местах, где отсутствовало достаточное количество присяжных поверенных, и, наконец, согласно Учреждения судебных установлений разрешалось хождение по чужим делам вести в год по трем гражданских дела в одном и том же мировом округе [14]. Таким образом, пробел в законодательстве дал узаконенную лазейку участия женщин в адвокатуре.

Институт адвокатуры, который после реформы 1864 г. стал своеобразным свидетельством правоприменительной практики в части отстаивания своих прав, носящий публичный характер, способствовал появлению большого количества различных публикаций, поднимавших вопрос об участии женщин в адвокатуре, о процессах, где принимали участие присяжные поверенные женского пола. Так, в статье А. Терновского [15], опубликованной в «Судебной газете» указывалось на обстоятельство, что предпринимались различные попытки судами не допускать к участию в процессах женщин, но вышестоящие суды вставали на сторону женщин и возвращали их права на представительства, указывая, что нет прямого, безусловного запрета женщинам быть защитниками по уголовным делам.

Таким образом, несмотря на все попытки оградить и не допустить женщин до участия в институте адвокатуры, они стремительно и всеми, не запрещенными законом способами отстаивали свое право занять место в институте сословной адвокатуры свое место, находясь и осуществляя деятельность наравне с адвокатами-мужчинами.

Однако решение 7 января 1876 г. — наложило запрет на «женскую адвокатуру», в течение нескольких лет вопрос о женской адвокатуре не поднимался, и в 1894 г. при работе Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части, которая возглавлялась министром юстиции Н. В. Муравьевым, повторно возник вопрос об участии женщин в адвокатском сословии. Проекты реформирования, которые предлагала Комиссия, именовались «муравьевскими проектами». Комиссия вела жаркие споры о внесении изменения в установленную норму законодательства и возврате женщинам прав на занятие адвокатурой. При обсуждении данного изменения и внесении его в законодательство 8 из 12 членов комиссии проголосовали за возврат права женщинам на занятие адвокатурой и исключения запрета выдачи женщинам свидетельств частных поверенных. Жаркие споры и явное

нежелание министра юстиции на не возврат «женской адвокатуры», в конечном итоге, привели к тому, что в окончательном проекте разработанного комиссией нормативного правового акта указывалось на невозможность получения звания частного поверенного по судебным делам женского пола. Среди сторонников отказа в возврате полномочий женщинам выступил А. Ф. Кони, который матировал свою позицию тем, что «проникновения в частные поверенные «необразованных и неразвитых элементов», так как женщины в то время не допускались в высшие учебные заведения для изучения юридических наук, а также не имели доступа в правительственные и общественные учреждения, где могли бы приобрести необходимые знания и опыт» [16].

После долгих споров Комиссия подготовила проект изменения в законодательстве об адвокатуре, но он не был принят из-за первой русской революции 1905 г.

Революция 1905 г. стала не только резонансным политическим событием, но и способствовала развитию активного направления «женской адвокатуры», поскольку вопрос о ней и о праве женщин на профессиональное юридическое образование опять возник, так как в самый разгар революции университеты стали принимать в явочном порядке женщин на все имеющиеся факультеты, однако не в качестве студентов, а слушательниц. Многие из вольнослушательниц смогли окончить образование и получить аттестаты.

В 1906 г. при Бестужевских высших женских курсах открылся юридический факультет, стали открываться частные женские вузы, например Высшие женские историко-литературные и юридические курсы Н. П. Раева в Петербурге, Высшие женские юридические курсы В. А. Полторацкой в Москве и др.

По окончании и получении аттестатов многие попытались получить свидетельство в качестве частного поверенного, но законодательство буксовало.

В параллели с русскими вузами женщины обучались в иностранных вузах на юридических факультетах и по окончании их, получив диплом иностранного вуза, обращались в российские вузы и выдерживали повторно экзамены, так как дипломы иностранных государств на территории России не приравнивались по значимости к государственным дипломам империи.

Для получения права приравнивания диплома иностранного вуза необходимо было обратиться с прошением в Совет Московского университета или Совет Санкт-Петербургского университета, поскольку

если один Совет отказывал, зачастую Совет другого вуза давал согласие на допуск к государственному экзамену за курс юридического факультета.

В течение 1907 г. Совет Московского университета выдал несколько аттестатов о получении высшего юридического образования.

Среди таких женщин была Екатерина Абрамовна Флейшиц, Е. А. Флейшиц, которая родилась 28 января 1888 г. в городе Кременчуг в семье юриста. В 1907 г. она с отличием закончила юридический факультет Парижского университета и обратилась в Совет с просьбой о допуске ее к сдаче государственного экзамена, однако ей было отказано, но рекомендовано обратиться к Министру народного просвещения А. Шварцу.

Министр стал всячески препятствовать ее желанию получить диплом, однако в 1909 г. она экстерном закончила юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В результате Екатерине Абрамовне был выдан диплом первой степени [17].

После получения аттестата юридического факультета, Е. А. Флейшиц обратилась за получением свидетельства помощника присяжного поверенного, который получила в 1909 г. и приступила к работе в качестве помощника присяжного поверенного Санкт-Петербургской судебной палаты и стала первой женщиной-адвокатом.

Первый ее судебный процесс принес неудачу Е. А. Флейшиц, которая была связана не с профессиональными способностями, а с непримиримым отношением прокурора к тому обстоятельству, что его оппонентом в процессе стала женщина на основании просьбы Министра юстиции И. Г. Щегловитова о недопустимости участия в процессе Е. А. Флейшиц и категорическом запрете принятия ей участия в прениях. Прокурор Г. Ненарокомов мотивировал свое мнение об отказе признать право женщины являться защитником в суде по уголовному делу, ссылаясь на законодательство. Флейшиц оппонировала прокурору, что в законе установлен перечень лиц, не имеющих право являться защитниками, и женщины в него не входят. Прокурором был заявлен протест который суд не удовлетворил и указал на продолжения слушания, но прокурор не согласился с этим условием и покинул зал судебного заседания не дав возможности оппонировать и продолжать процесс.

Поскольку все процессы публиковались в газетах, данное дело получило большой резонанс. Министр юстиции И. Г. Щегловитов по данному делу выступил в Соединенном Первом и Кассационном де-

партаменте Правительствующего Сената, где осуществлялось рассмотрение по вопросу участия женщин в уголовных процессах. По данному вопросу были достаточно сильные прения с целью ограничения участия «женской адвокатуры» в процессах и было принято решение на основе анализа норм Судебного устава 1864 г., выражающееся в Определении Сената от 13 ноября 1909 г. в части запрета участия женщин в уголовном судопроизводстве и указывало на разрешения выступления по гражданским делам на основе ст. 389 Учрежденные судебных установлений [18]. А 5 декабря 1909 г. Санкт-Петербургская судебная палата передала решение в Совет присяжных поверенных об исключение Е. А Флейшиц из числа помощников присяжных поверенных.

Жаркие споры и дебаты в отношении «женской адвокатуры» привели к тому, 13 и 16 марта и 23–24 мая 1912 г. был рассмотрен законопроект «О допущении лиц женского пола в число присяжных и частных поверенных» III Государственной думой в части изменения условий о допущении женщин к участию в судебных процессах. Академическая профессура юридических факультетов поддерживала законопроект. Известный юрист А.Ф. Кони, выступивший сторонником так высказывался в отношении противников: «Ведь в сущности, когда в обществе, а может быть не просто в обществе, а даже в какой-нибудь иногда очень высокой коллегии говорится о женской адвокатуре, то слушатели рисуют себе зал суда, скамью подсудимых, красивую даму с розой в петлице, которая пылает негодованием, говорит красивые слова, то захлебывается от слез, то мечет громы и молнии и влияет всем этим на судей»; «Женщина будет иметь опасное, незримое влияние на судей, это — сирена, соблазнительница Ева, которая ничем не будет брезгать, чтобы повлиять на судью»; «Наконец, делается указание на то, что английские судьи находят, что присутствие женщин в их среде их стесняет. Удивляюсь на английских судей, я о них держусь более высокого мнения. Каким образом отправление правосудия может быть стесняемо присутствием женщин? Разве это происходит в компании кутящих мужчин, где говорят непечатные слова и рассказывают неприличные анекдоты, причем присутствие женщины, конечно, стесняет?» [16]. На что ему оппонировал член Государственного Совета: «Даже в способе сотворения Бог показал различия природы мужской и женской».

Но после двухдневного обсуждения законопроект не был принят и отложен на доработку. Повторно Петербургское общество женщин-

юристов ходатайствовало перед IV Государственной думой о внесении законопроекта в 1913 г., однако рассмотрение его не состоялось.

Меры, установленные о запрете «женской адвокатуры» в связи с делом Е. А Флейшиц всколыхнули общественность и на этом основании появилось большое количество публикаций о неправомерном решении Сената. Реакция со стороны присяжной адвокатуры была неоднозначной и зачастую Советы присяжных поверенных пренебрегали запретом Сената и принимали в свои ряды женщин-адвокатов. Примером, откровенного игнорирования запрета являлось решение мирового судьи С. А. Зилова, принявшего решение о допуске в присяжную адвокатуру юриста О. Коновицер в качестве защитника в уголовном процессе [19].

В 1908 г. комиссия, осуществляющая подготовку к Первому всероссийскому съезду адвокатов, провела анкетирование присяжных поверенных с целью узнать мнение большинства адвокатов о целесообразности допуска женщин-юристов в ряды присяжной адвокатуры и на Совещание представителей советов и других сословных организаций присяжной адвокатуры, состоявшееся 14–16 апреля 1916 г., единогласно принято решение о допуске женщин в качестве адвокатов и рекомендовало в своем определении, внести инициативу в законодательство о включение женщин в состав защитников [20], но реакции со стороны государства не последовала и вопрос о включении опять остался без рассмотрения.

Однако события февральской революции и реакция Временного правительства дали шанс к «жизни» женской адвокатуры. А. Ф. Керенский 7 марта 1917 г. выступил перед Советом присяжных поверенных Московской судебной палаты с предложением зачислить в ряды сословия присяжной адвокатуры женщин-юристов как несправедливо исключенных [21]. Таким образом, выступление А. Ф. Керенского сняло запрет о допуске женщин в качестве присяжных поверенных и в течение короткого промежутка времени, с 7 марта по 20 марта 1917 г. в Совет присяжных поверенных поступило 45 прошений о зачислении в сословие присяжной адвокатуры по Московскому судебному округу [20], которые Совет рассмотрел в обычном порядке, в особом порядке анализируя моральные и нравственные качества претенденток.

Таким образом, ситуация в отношении допуска женщин в сословную адвокатуру сдвинулась с мертвой точки и 1 июня 1917 г. Временное правительство было издано Постановление «О допущении жен-

щин к ведению чужих дел в судебных установлениях» [23] устанавливающее разрешение о допуске женщин на вступление в число присяжных поверенных и присяжных стряпчих, осуществляющих практику в коммерческих судах и получение свидетельств частных поверенных, определяющее позицию разрешения занятия судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников и отменяющее положение ст. 40619 Учреждения судебных установлений.

На основании изложенного очевидно, что длительная борьба женщин за равноправное участие в профессиональной правозащитной деятельности завершился удачей и включением женщин в сословие присяжной адвокатуры в конце истории присяжных поверенных Российской империи.

Литература

1. См.: *Полянская Г. Н.* Начало жизненного пути // Учен. зап. ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968. С. 5–33.
2. Свод законов Российской империи. Изд. 1857 г. СПб., 1857. Т. X. Ч. 2. Ст. 185, 195.
3. *Зинченко Н.* Женщина-адвокат (по Луи Франк). СПб., 1899. С. 18; *Флейшиц Е. А.* Из прошлого // Сов. юстиция. 1958. № 3. С. 26.
4. Учреждение судебных установлений // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. СПб., 1864. С. 49.
5. *Смолярчук В. А. Ф.* Кони и Судебная реформа 1864 г. // Сов. юстиция. 1990. № 24.
6. *Ариян П. Н.* Справка по вопросу о женской адвокатуры и юридическом образовании // Первый женский календарь на 1899 г. СПб., 1899. С. 138.
7. Циркуляр № 4953 // Сб. циркуляров Минюстиции. СПб., 1876. С. 405–406.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. СПб., 1871. Т. 46. № 49137.
9. Учреждение судебных установлений [Электронный ресурс]. С. 54. URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения: 14.10.2017).
10. *Аршаулова М. П.* Женщина-адвокат // Судебная газета. 1889. № 23. С. 9.
11. Разъяснение Сената о праве женщин заниматься адвокатской практикой // Судебная газета. 1893. № 45. С. 8.

12. Устав уголовного судопроизводства // Судебные уставы. 1864. 20 нояб. С. 7.
13. Устав гражданского судопроизводства // Там же. С. 7–8.
14. Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 16. С. 76.
15. Терновский А. К вопросу о женской адвокатуре // Судебная газета. 1893. № 21. С. 5.
16. См.: Кони А. Ф. О допущении женщин в адвокатуру // А. Ф. Кони. Собр. соч. Т. IV. М., 1967. С. 434.
17. См.: Флейшиц Е. О женской адвокатуре // Право. 1910. № 2. Ст. 65–73; № 3. Ст. 143–151.
18. Журн. Министерства юстиции. 1909. № 10. С. 45–48.
19. Право. 1910. № 50. Стлб. 3083; 1915. № 4. Стлб. 252; 1916. № 15. Стлб. 922–923.
20. См.: Право. 1916. № 18. Стлб. 1120.
21. Журн. Министерства юстиции. 1917. № 2–3. С. 77.
22. Право. 1917. № 8. Стлб. 464.
23. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1917. № 132. ст. 706. С. 1136.

Smirnova E. M.

Female direction in the legal profession of pre-revolutionary Russia

Abstract. Women's direction in the Institute of Advocacy of pre-revolutionary Russia has its roots, but it is quite narrowly focused and little studied, but it is of sufficient interest and has had a sufficient impact on the development of equality in the implementation of qualified legal assistance for those who need it and the development of the institution of the Bar.

Сновалева Е. С.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

ЮРИДИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, ОКАЗЫВАЕМОЙ НОТАРИУСОМ

Аннотация. В данной статье определено значение грамотной юридической консультации, оказываемой нотариусом, возникающей вслед-

ствие либо в преддверии совершения нотариальных действий. Тема является весьма актуальной, так как отсутствие или несвоевременное получение юридической консультации, может повлечь нежелательные последствия для гражданина и необходимость обращения в судебные органы.

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи [1].

В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. И согласно ст. 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», нотариусы в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи оказывают бесплатную юридическую помощь гражданам, обратившимся за совершением нотариальных действий, исходя из своих полномочий путем консультирования по вопросам совершения нотариальных действий в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о нотариате [2, с. 30].

Юридическое консультирование выступает процедурой разъяснения сущности и содержания правовых средств, направленных на реализацию субъективного права граждан. Представляется логичным исходить из того, что правовые средства — это «правовые средства — это отражающие информационно-энергетические ресурсы права, предусмотренные нормами права, обеспеченные принудительной силой государства инструменты и технологии, направленные на достижение рациональных юридических целей и порождающие, в связи с этим, юридические последствия» [3, с. 7]. Следовательно, юридическое консультирование — это деятельность уполномоченных в силу закона или договора субъектов, формирующая информационную основу использования правовых средств для достижения заказчиком (клиентом) искомого результата по осуществлению субъективных прав и законных интересов или реализации юридических обязанностей.

Необходимо заметить, что именно с юридической консультации начинается оказание любых нотариальных услуг. Основной задачей нотариуса или сотрудника нотариальной конторы, ведущего консультацию, является в доступной форме объяснить клиенту правовые последствия его действий или бездействий. Неграмотная консультация сотрудника или не способность донести до клиента информацию в нужной и понятной форме по вопросам совершения тех

или иных нотариальных действий, может привести к неблагоприятным, не желательным для клиента последствиям, или повлечь необходимость обращения гражданина в суд. Примером может служить пропуск шестимесячного срока для принятия наследства (по незнанию), часто встречающаяся среди граждан подмена понятий «завещание» и «дарственная», не до конца осознаваемые людьми юридические последствия договора дарения.

Для примера рассмотрим следующую ситуацию: дочери гр-на Н., умершего 9 июня 2016 г., Ольга и Мария, 20 декабря 2016 г. обратились в нотариальную контору для открытия наследственного дела, предъявив все необходимые документы: свидетельство о смерти, форму 9 о прописке отца, документы, доказывающие родственные отношения с умершим. Ольга на момент смерти отца была зарегистрирована по месту жительства по одному с ним адресу, является фактически принявшей наследство (Пленум Верховного суда Российской Федерации. Постановление от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании») [4], несмотря на то, что обратилась к нотариусу после истечения 6 месячного срока со дня открытия наследства (установленного п. 1 ст. 1154 для принятия наследства). Мария же, на момент смерти отца, была зарегистрирована по другому адресу и пропустила срок для принятия наследства. Таким образом, наследница, не прописанная с умершим, желая получить наследство, вынуждена обратиться в суд. В судебном порядке, суд по заявлению наследника, пропустившего срок принятия наследства, может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если установит, что срок пропущен по уважительным причинам (наследнику не было известно об открытии наследства, болезнь, командировка наследника и т. п.), а также при условии, если он обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска установленного для принятия наследства срока отпали (п. 1 ст. 1155 ГК РФ). Существует также внесудебный способ решения проблемы, когда наследником, пропустившим срок для принятия наследства, возможно принятие наследства с письменного согласия всех остальных наследников, призванных к наследованию и принявших наследство (абз. 1 п. 2 ст. 1155 ГК РФ).

Получается, что несудебными способами данную ситуацию можно разрешить лишь с согласия Ольги, что, при плохих отношениях между родственниками, невозможно. Вынужденное обращение в суд можно было предупредить вовремя полученной консультацией юрис-

та. В этом случае, вовремя подавший нотариусу заявление наследник, избежал бы необходимости обращения в суд.

Распространенным является обращение пожилых людей с желанием подарить недвижимое имущество кому-либо из близких родственников, а иногда и постороннему человеку. Здесь важно выяснить, является ли этот объект недвижимого имущества единственным жильем дарителя, и в том случае, если это так, максимально четко, на доступном для потенциального дарителя языке объяснить правовые последствия данного поступка, а именно разъяснить, что после регистрации перехода права собственности на имя одаряемого, он (одаряемый) вправе распоряжаться имуществом по своему усмотрению (продать, подарить, сдать в аренду и пр.), предложить альтернативный вариант в виде заключения договора пожизненного содержания с иждивением (договор пожизненной ренты), или составления завещания. В данном случае для того, чтобы выяснить целесообразность составления того или иного документа, для максимального достижения цели клиента, необходимо выяснить конкретные обстоятельства конкретного человека, а именно, круг его потенциальных наследников, степень его личного доверия к его родственникам, узнать, существует ли в недвижимом имуществе, которым человек собирается распорядиться, супружеская доля и, если имеется, то разъяснить ст. 1150 ГК РФ и ст. 34 и 35 Семейного Кодекса РФ [5].

Таким образом, нотариус, вне зависимости от своих воли и желания, должен не только вникать в конкретные обстоятельства клиентов, но и выяснять их личностные отношения с другими людьми. Здесь очень важно «настроиться на человека», подобрать нужные слова и грамотно донести информацию в соответствии с уровнем образованности, возраста, статуса, и прочих особенностей клиента. Поэтому в ходе консультирования нотариус должен проявлять гибкость, находить нужные слова, зачастую снижать излишне эмоциональный фон беседы.

Как правило, после получения консультации необходимо рассказать клиенту о документах, необходимых для совершения того или иного нотариального действия. Для составления завещания или Доверенности клиенту достаточно предъявить паспорт. Перед составлением Согласия супруга на совершения сделки по приобретению или отчуждению имущества (согласно ст. 34 и 35 Семейного кодекса РФ), необходимо проверить факт регистрации брака обратившегося лица и соответствие данных, указанных в свидетельстве о заключении бра-

ка с данными лица, которому клиент дает согласие, перед составлением согласия на выезд ребенка за границу РФ — потребовать свидетельство о рождении ребенка — единственный документ, доказывающий родственные отношения родителя и ребенка, в случае, если согласие дает опекун, убедиться в его полномочиях, проверив наличие Постановления органов опеки и попечительства об установлении опеки над несовершеннолетним и опекунского удостоверения, в случаях с договорами дарения или купли-продажи недвижимого имущества (а также других договоров, объектом которых является недвижимое имущество), необходимо проверить принадлежность имущества дарителю или продавцу, т. е. изучить правоустанавливающие документы на недвижимое имущество. Таким образом, перед непосредственным составлением документа необходимо убедиться в правомочности клиента на совершение тех или иных действий. Таким образом, клиент нотариуса имеет возможность получить консультацию по своим документам, разобраться в своих документах, отобрать действующие, актуальные документы, избавиться от устаревших или уже недействительных. Надо отметить, что при таких проверках нередко случаи обнаружения технических ошибок в документах, и у гражданина появляется возможность своевременно их исправить во избежание проблем в будущем.

Нотариат как орган превентивной юстиции, выполняющий важнейшие публичные функции по обеспечению юридической безопасности, должен отвечать современным потребностям участников гражданского оборота, заинтересованных в стабильности и беспорочности отношений [6, с. 51].

Приходя в нотариальную контору, гражданин имеет право не только на получение нотариальных услуг, заключающихся в нотариальном удостоверении тех или иных документов, но и получение квалифицированной бесплатной юридической консультации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: офиц. изд. с изм. и доп. на 2016 г. М.: Эксмо, 2016. 29 с.
2. Настольная книга нотариуса: в 4 т. Т. 3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике / под ред. И. Г. Медведева; Центр нотар. исслед. при Федер. нотар. палате. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015. 717 с.

3. Кузьмин А. В. Правовые средства правосознания. Понятие и признаки правовых средств // Theory and Practice of the restoration of rights. 2013. № 1. С. 1–8.

4. О судебной практике по делам о наследовании [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9. // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70183406/#ixzz4PY8HcjyX> (дата обращения: 20.10.2017).

5. Семейный Российской Федерации: прин. Государственной Думой РФ 8 декабря 1995 г. (с изм. и доп. на 25.06.2016). М.: Проспект, 2016. 64 с.

6. Медиация в нотариальной деятельности: практ. пособие / отв. ред. С. К. Загайнова, Н. Н. Тарасов, В. В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 328 с.

Snovaleva E. S.

Legal consultation-as the legal assistance provided by the notary

Abstract. this article identifies the value of competent legal advice provided by the notary arising in consequence of or in anticipation of Commission of notarial actions. The theme is very relevant, because the absence or delay in obtaining legal advice, may lead to undesirable consequences for the citizen and the need to appeal to the courts.

Соколова С. Н.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

СТАТУС СУБЪЕКТА ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье дается понятие субъекта права в целом. Проведен анализ видов правового статуса. Рассматриваются конституционные права граждан. Определяется правовое положение физического лица.

Вопрос о субъектах права имеет важное концептуальное значение в любой сфере правового регулирования. Однако в юридической ли-

тературе при характеристике личности допускается смешение понятий «правовой статус», «правовое положение», «правосубъектность» и даже «правовой режим».

Status (*лат.*) значит «состояние, положение», потому, по мнению некоторых ученых, под статусом субъекта понимается его правовое состояние, характеризующееся комплексом юридических прав и обязанностей, что в итоге позволяет рассматривать понятия «правовой статус» и «правовое положение» как синонимы. Так, например, В. И. Новоселов пишет, что данные понятия являются синонимами, поэтому попытки использовать эти термины как отличающиеся по содержанию и значению неприменимы, несмотря на то, что гражданин может выступать в различных качествах, и существует необходимость терминологического отражения этих особенностей [4].

Другие ученые подчеркивают необходимость разграничения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения». В. С. Нерсесянц указывает, что не нужно смешивать абстрактного субъекта объективного права и конкретного, индивидуально определенного субъекта права (т. е. участника конкретного правоотношения). Из этого следует разграничение понятий «правовой статус» и «правовое положение». Если первый термин используют для общей характеристики положения гражданина, то второй применяется для характеристики физического лица как участника определенных общественных отношений. Представляется убедительным вывод некоторых исследователей о предпочтительности использования различных наименований для обозначения правового состояния абстрактного субъекта права и правового состояния реального лица, который может вступать в правоотношения. Правовой статус, в первую очередь, ассоциируется со стабильным правовым состоянием субъекта, а правовое положение рассматривается как постоянно изменяющаяся совокупность прав и обязанностей лица, обусловленная его вступлением в те или иные правоотношения [2].

Применительно к личности выделяют различные виды правового статуса: общий, специальный, индивидуальный [4].

Общий правовой статус гражданина включает в себя общие права и обязанности, принадлежащие гражданам.

Права человека в качестве специальной категории объективно складываются в процессе развития общества и нуждаются в регулировании и охране со стороны государства.

В. П. Грибанов отмечает, что «в правовой литературе известны, по крайней мере четыре группы прав, которые можно было бы назвать правами, принадлежащими определенному лицу. Это конституционные права граждан, правоспособность и дееспособность граждан и организаций, права граждан и организаций, принадлежащие им как участникам гражданских правоотношений, а также правомочия, входящие в состав субъективных гражданских прав [5].

Конституционное (основное) право — это закрепленная в Конституции РФ и гарантированная государством возможность, позволяющая каждому гражданину пользоваться предоставленными ему благами в своих интересах. Вместе с тем социальные права человека (право на образование, на труд, право избирать и быть избранным и многие другие) получили признание не только в Конституции, устанавливающей правовые связи между государством и его гражданами, но и во Всеобщей декларации прав человека, принята ООН в 1948 г., а также различных пактах о правах человека.

Исследуя содержание конституционных прав и обязанностей граждан, можно подчеркнуть, что они носят субъективный (личный) характер, т. е. принадлежат не только всем гражданам вообще, но и каждому в отдельности. Предоставленные государством гражданам права всегда означают определенную для них возможность поступать так или иначе. Отсюда возможность и есть тот исходный конструктивный элемент, который дает нам первоначальное представление о личных или субъективных правах граждан.

Социальные права составляют основы правового положения граждан. Основными эти права являются не только согласно источникам, в которых они закреплены, но и по своему содержанию. Основными конституционные права и обязанности являются потому, что опосредуют наиболее значимые и принципиальные отношения между обществом и его членами, между государством и его гражданами [там же].

Юридическая природа конституционных прав может быть правильно понята лишь в том случае, если они рассматриваются в соотношении с гражданством, общей правоспособностью, принципами и способом реализации этих прав.

Конституционные права нередко рассматриваются как элементы правоспособности, так некоторые исследователи отмечают, что «конституционные права при наличии у гражданина соответствующей правоспособности (политической, административной, трудовой) воз-

никают первоначально в качестве элементов последней и лишь с наступлением фактов переходят в состояние субъективных прав. Признанием конституционных прав элементами правоспособности не только не умаляет их назначение, а как раз, напротив, подчеркивает их всеобщность и гарантированность всякому и каждому.

Характеристика конституционных прав и обязанностей граждан как элементов их правоспособности в течение длительного времени была общепринятой в правовой литературе [2].

Вместе с этим получил признание и взгляд, согласно которому конституционные права не образуют элементов содержания правоспособности. Действительно, понимание таких прав как элементов содержания правоспособности не согласуется в полной мере с гражданским законодательством, в соответствии с которым элементами содержания правоспособности являются не отдельные конституционные или иные права граждан, а их юридическая способность иметь не противоречащие закону гражданские права и обязанности.

Поскольку правоспособность есть возможность правообладания, то следует согласиться с доводами о том, что признать основные права элементами правоспособности значило бы допустить, что для кого-то из граждан эти права не возникнут.

Гражданская правоспособность как отраслевая правоспособность является основой, предпосылкой обладания конкретными субъективными гражданскими правами и обязанностями. При этом она остается категорией гражданского права и не превращается в конституционное субъективное право гражданина [4].

«Соотношение конституционных прав с иными субъективными правами, в том числе правоспособностью, состоит в том, что конституционные права и обязанности указывают исходное направление развития всей системы прав и обязанностей граждан. Представляя основу для отраслевого законодательства, конституционные права и обязанности для своего претворения в жизнь нуждаются в конкретизации и развитии посредством текущего законодательства». Нормы Конституции РФ предопределяют образование и развитие отдельных правовых институтов в отраслевом законодательстве, конституционные права нуждаются в конкретизации посредством отраслевого закрепления производных от этих основных прав. Общество и государство должны обеспечить условия для реализации социальных (основных) прав. На обеспечение и охрану этих прав ориентированы соответствующие нормы всех отраслей права [1; 2].

Специальный правовой статус — это совокупность прав и обязанностей, конкретизирующих и дополняющих общие права и обязанности, которые принадлежат определенному кругу лиц и характеризуют их специфику. Например, это несовершеннолетние, граждане-предприниматели, владельцы источников повышенной опасности и т. д. «Специальный субъект или носитель какого-либо специального признака, который и обособляет статус конкретного субъекта среди прочих субъектов, равных ему по целому ряду других признаков, известен любой отрасли права.

Понятия «общий статус», «специальный статус», «индивидуальный статус» являются однопорядковыми по сути, но различаются по содержанию прав, которые в себя включают.

Общий правовой статус и специальный статус являются стабильными и изменяются лишь в нормативном порядке. Индивидуальный статус гражданина отражает динамику правоотношений, субъектом которых гражданин является. Возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся правоотношения, связывающие гражданина с другими лицами, влекут постоянное изменение индивидуального статуса, поэтому говорить об индивидуальном статусе можно только в определенный момент времени в определенной ситуации.

Это дает основание считать, что индивидуальный статус отражает правовое положение физического лица. Так, например, А. Ю. Якимов убедителен в своем выводе о том, что, говоря о правовом состоянии конкретного лица, вместо термина «конкретный индивидуальный правовой статус» целесообразно применять иной термин — «правовое положение» [3].

Правовое положение можно определить как совокупность прав и обязанностей, которые гражданин приобрел как участник реальных правоотношений и одновременно как обладатель прав и обязанностей, отражающих содержание общего правового статуса и различных специальных правовых статусов, которые соответствуют его социальному положению.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
2. *Нерсесянц В. С.* Общая теория права и государства: учебник. М., 2014.
3. *Якимов А. Ю.* Статус субъекта права // Государство и право. 2013.

4. Шакалова В. Г. Сущность, содержание и элементы правосубъектности. М., 2009.

5. Грибанов В. П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2010.

Sokolova S. N.

Status of the subject of law in the legal system of the Russian Federation

Abstract. There is the concept of legal right subject is explained in the article. Kinds of legal rights status are analyzed. Constitutional rights of citizens are discussed, and the legal right status of an individual is defined.

Соколова С. Н.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье дается понятие государственной службы в целом, а также деятельности органов государственной власти Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод граждан. Рассмотрены основные проблемы взаимодействия разных уровней государственной власти.

Российское общество переживает сегодня сложный этап политических, экономических и социальных преобразований. Защита прав и законных интересов граждан стала одним из приоритетных направлений деятельности Российского государства и гражданского общества. Это связано с тем, что современный период развития характеризуется двумя противоречивыми тенденциями: с одной стороны, утверждаются новые демократические принципы государственного устройства, происходит постепенная трансформация нашего государства в правовое; с другой стороны, в обществе сохраняются такие негативные социальные явления, как безработица, инфляция, низкий уро-

вень жизни, вызванные экономическим кризисом, межнациональные конфликты, вынужденная миграция населения [2].

В результате некоторые категории граждан, утратив в той или иной степени свой социальный статус, так и не смогли адаптироваться в новых условиях и нуждаются в поддержке как со стороны государства, так и гражданского общества.

Конституция РФ, провозглашая права человека высшей ценностью, гарантирует условия для свободного развития личности, защищает жизнь, честь, достоинство граждан, закрепляет различные формы их защиты. Особое место здесь отводится и государственным формам защиты [1].

В настоящее время в значительной части субъектов Российской Федерации учреждены государственные институты, призванные обеспечивать и защищать права и свободы человека и гражданина, в том числе, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, региональные уполномоченные по правам человека, советы и комиссии по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека и др. Однако, как показывает практика, одно лишь создание специализированных государственных правозащитных органов не приводит к повышению уровня защищенности прав и свобод человека и гражданина в субъекте РФ [4].

Государственную службу в Российской Федерации можно считать связующим звеном между гражданином и государством. От того, насколько это звено эффективно работает, зависит уровень государственного управления, защита прав и свобод граждан данного государства, а также уровень их жизни.

Правозащитная деятельность, в свою очередь, требует применения определенного комплекса средств, методов и приемов. Поэтому государство и его полномочные органы в своей правозащитной деятельности должны опираться только на тот их аспект, который прямо предусмотрен для этого Конституцией Российской Федерации и нормативно-правовыми актами.

Правовая форма определяет правила реализации государственными органами предоставленных им полномочий, поэтому наиболее подходящим основанием для классификации форм правозащитной деятельности в субъектах Российской Федерации является статус государственного органа — так называемого субъекта, осуществляющего правозащитную деятельность.

Вопросы полномочий государственных органов власти субъектов РФ в системе правозащитной деятельности в настоящее время имеют особую важность. Специалисты выделяют следующие основные формы правозащитной деятельности государственных органов субъектов Российской Федерации:

- процедуры парламентского контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в том числе процедуры рассмотрения депутатами обращений граждан, парламентских (депутатских) слушаний, парламентского расследования;
- процедура рассмотрения обращений граждан и иных обращений органами исполнительной власти. Обращения должны быть рассмотрены в срок и по правилам в соответствии с действующим законодательством.;
- конституционное (уставное) судопроизводство;
- процедура рассмотрения обращений граждан институтом уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации. К данному блоку можно также отнести расследования нарушений прав и свобод человека и гражданина, осуществляемого уполномоченными по собственной инициативе [3].

Методы осуществления правозащитной деятельности государственными органами субъектов Российской Федерации можно определить как совокупность приемов и способов восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Основными методами осуществления правозащитной деятельности органами исполнительной власти субъектов Федерации являются административный контроль и надзор. В случае выявления нарушений прав и законных интересов граждан органы государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах своей компетенции вправе издавать предписания, обязательные для исполнения подчиненными им органами государственной власти, а также находящимися в их ведении предприятиями, учреждениями, организациями. Это обеспечивает не только достаточно высокую эффективность правозащитной деятельности органов государственной власти субъектов Федерации, но и эффективное государственное управление в целом [4].

Кроме того, для выполнения своих функций в правозащитной сфере государственные органы и учреждения осуществляют свою деятельность, как правило, по следующим направлениям:

- 1) занимаются правовым просвещением населения, распространяя информацию о правах человека и гражданина, разъясняя и консультируя граждан;

2) предоставляют бесплатную помощь населению в разрешении конкретных жизненных ситуаций.

Только комплексная деятельность государственных организаций во всех вышеуказанных направлениях дает эффективные результаты и вносит ощутимый вклад в работу правозащитной системы.

Вместе с тем, существуют определенные сложности осуществления своих полномочий органами государственной власти в сфере правозащитной деятельности. Например, использование методов правозащитной деятельности ограничено сферой исключительными полномочиями субъекта Российской Федерации. Это означает невозможность вмешательства органов власти субъекта РФ в деятельность федеральных органов власти, а также иных непосредственно не подчиненных им субъектов. Также можно охарактеризовать взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта либо федерального уровня [2].

Кроме того, проанализировав законодательство субъектов Российской Федерации, устанавливающее правовое положение уполномоченных по правам человека, а также уполномоченных по правам ребенка, можно сделать вывод о том, что сложившаяся модель организации региональных специализированных правозащитных институтов не соответствует международным стандартам защиты прав человека [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что органы государственной власти (исполнительные, законодательные и, в том числе, судебные) являются мощнейшим институтом правозащитной деятельности. Но при этом нужно отметить, что законодательство, регулирующее деятельность данных институтов власти, нужно корректировать, тем самым устраняя существующие пробелы в законодательстве.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
2. *Капнина М. Ю.* Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 197 с.
3. *Старилов Ю. Н.* Государственная служба в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1996.
4. *Мирзоев Г. Б.* Правоохранительная функция государства и роль адвокатуры в ее реализации // Ученые тр. Рос. Акад. адвокатуры. 2015.

The state authorities of the Russian Federation in the system of human rights activities

Abstract. *There is the concept of public service in the article, as well as the activities of public authorities in the field of protecting the rights and freedoms of citizens. The main problems of interaction of different levels of state power are considered.*

Сошина О. Н.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Герасимова А. Р.

Санкт-Петербургский университет МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Аннотация. *В данной статье проведен исторический анализ понятия «национальная безопасность». Рассмотрены этапы закрепления его на законодательном уровне. Исследуются некоторые особенности толкования термина «национальная безопасность» в российской правовой науке.*

Преодоление различных угроз, исходящих от многообразных источников, всегда сопутствовало развитию человеческого общества. В связи с этим важнейшим фактором успешного функционирования общества, и государства является обеспечение его безопасности. Необходимо понимать сущность и содержание понятия «национальная безопасность в России.

Понятие «национальной безопасности» закреплено на законодательном уровне, в соответствии с Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее — граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [1].

Понятие «безопасность общества, государства» имеет долгую историю, начиная с Аристотеля и Платона. Попытки осмысления содержания «безопасность» представлены в философской и политической мысли античных авторов.

В Просвещение осмыслением проблем безопасности занимались философы, а также их предшественники и последователи, а именно Ш. Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и другие. Однако активное использование понятия «национальная безопасность» берет начало со второй половины XX в. Первым упоминанием «национальной безопасности» считается послание президента Т. Рузвельта конгрессу США в 1904 г., где одним из аргументов присоединения зоны Панамского канала являлись интересы национальной безопасности [2, с. 58]. Однако концепция «современной национальной безопасности» сформировалась только в 1947 г., когда на основании Акта (закона) по национальной безопасности был принят Совет национальной безопасности США. В последующие годы эта проблема стала одной из главных в работах американских ученых, которые связывали ее с еще одной теорией «национальных интересов». Создателем данного подхода является У. Липпманом. Также распространенной была теория реализма или идея силовой политики (Г. Моргентау, А. Вольферс и другие), определяющая национальную безопасность как силу, либо с точки зрения взаимоотношений государств, т. е. формирования позитивных условий для развития системы международных отношений [3, с. 143].

В советской правовой науке понятие «национальная безопасность» отождествлялось с понятием «государственная безопасность», так как «государственная безопасность» характеризовалась идеологической направленностью и связью с защитой коммунистической идеологии и советского строя. Верно также, что при такой интерпретации концепции государственной безопасности интересы государства не всегда совпадают с интересами общества и личности.

Историю понятия «национальной безопасности» в России связывают с началом 1990-х гг., а именно с принятием Федерального закона от 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации», в котором он был впервые упомянут [4]. Трактовка этого понятия прозвучала в Послании Президента России Федеральному Собранию 1996 г. «О национальной безопасности» и определялось оно как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства. Затем была обнародована Концепция нацио-

нальной безопасности Российской Федерации [5]. В 2000 г. она была скорректирована, а в 2009 г. — заменена Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [6], которая с редакцией от 2014 г. действовала до принятия действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Сегодня в российской правовой науке существует несколько проблемных аспектов, которые связаны с пониманием национальной безопасности.

Во-первых, это неоднозначность понимания категории «нация». В переводе с английского слово «nation» означает не только «нация», но и «страна». В связи с этим в западных странах доминирует принцип «одна нация — одна страна (одно государство)». Понятие «национальная безопасность» на западе используется в смысле безопасности всей страны [7, с. 180]. Поэтому заимствование этого понятия повлекло определенное некорректное толкование его как безопасности отдельной нации, что невозможно, так как Российская Федерация это многонациональная страна.

Во-вторых, есть различие в контексте понятий: «безопасность», «национальная безопасность», «государственная безопасность», что обусловлено тем, что в разные исторические периоды одно и то же называли различными определениями. Бесспорно, что на сегодняшний день, необходимо их различать. «Безопасность» и «национальная безопасность» соотносятся как общее и частное. Понятие же «государственная безопасность» является более узким и входит в понятие «национальная безопасность». Государственная безопасность занимает одно из ведущих мест в системе национальной безопасности. Государственная безопасность — это состояние государства, которое обеспечивает защиту государственного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, а также его суверенитета [8, с. 38].

История России представляет собой череду бесконечных войн и других тяжелых испытаний для народа, поэтому ценность национальной безопасности всегда относилась к числу первоочередных. Сохраняет свое значение она и в настоящее время.

Концепция безопасности на данный момент достаточно широко представлена в научной и учебной литературе, а также отражена на государственном уровне.

Понятие «национальная безопасность» в России сформировалось в виде четкой концепции в последнее десятилетие XX в., на данный

момент существует тенденция повышенного интереса российского общества к вопросам обеспечения национальной безопасности, которая выражается в стремлении разобраться в сущности самого социально-правового содержания понятия «безопасность».

Вместе с тем, возникает множество вопросов о роли и функциях государства как гаранта безопасных условий жизни гражданского общества, компетенциях общества в обеспечении безопасности личности и государства.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

2. Гилёва Н. Р. Понятие «национальная безопасность» // Теория и практика современной науки. 2016. № 1. С 58–60.

3. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопр. экономики. 1994. № 12.

4. Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (ред. от 17.12.97) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

7. Бушуев В. А. Понятие национальной безопасности в отечественном и зарубежном государственно-правовом дискурсе // Изв. Юж. фед. ун-та. Техн. науки. 2013. С. 179–184.

8. Ирошников Д. В. Государственная безопасность как правовая категория // Вест. Рос. ун-та дружбы народов. 2013. № 3. С. 35–42.

Soshina O. N., Gerasimova A. R.

To the question about the concept of “National security”

Abstract. This article carries out a historical analysis of the concept of “national security”. Consider steps to secure it at the legislative level. Explores some differences in the interpretation of the term “national security” in the Russian legal science.

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена особенностям государства как учредителя коммерческих и некоммерческих организаций. Роль государства в учреждении и деятельности таких организаций, следует рассматривать исключительно в качестве титульного учредителя и титульного собственника передаваемого имущества. Фактическое же учреждение таких организаций осуществляется соответствующим органом государственной власти, который таким образом обеспечивает, в первую очередь, выполнение собственных функциональных задач, а во вторую, реализацию функций государства.

Особенности государства как учредителя коммерческих и некоммерческих организаций заключается в специфике функций государства, которые указанные организации призваны обеспечивать, осуществляя хозяйственную или иную уставную деятельность. Выделение в структуре механизма государства такого рода субъектов предопределено характером отдельных, весьма важных для государства, сфер деятельности, от качества которой зависит эффективность и правовой характер государства. При этом для достижения государственно-значимых целей в некоторых случаях целесообразно использовать а) ресурсы государственной власти, поскольку они предполагают властно-распорядительный характер возникающих в данном случае правовых отношений; б) ресурсы негосударственных коммерческих и некоммерческих организаций, поскольку первые имеют вполне конкретные цели получения прибыли (как вариант-любой ценой), а вторые — цели, при осуществлении которых может сложиться ситуация несоответствия средств и методов ее осуществления интересам государства.

Следует подчеркнуть, что «коммерческие, и некоммерческие организации при осуществлении указанных функций выступают либо от имени государства, либо в его интересах. При этом роль государства в учреждении и деятельности таких организаций, следует рассматри-

вать исключительно в качестве титульного учредителя и титульного собственника передаваемого имущества. Фактическое же учреждение таких организаций осуществляется соответствующим органом государственной власти, который таким образом обеспечивает, в первую очередь, выполнение собственных функциональных задач, а во вторую (и это совершенно логично) — реализацию функций государства» [1, с. 3]. Не являются исключением и организации, учрежденные в рамках реализации функциональных задач федеральными органами исполнительной власти.

Общие нормы о возможности государственного участия в создании такого вида некоммерческих организаций содержит п. 2 ст. 123.21 ГК РФ: «Учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо соответственно Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное учреждение, муниципальное учреждение)». Статья 123.22 ГК РФ содержит принципиальные основания функционирования государственных и муниципальных учреждений.

Пункт 3 ст. 9.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» устанавливает, что «Функции и полномочия учредителя в отношении государственного учреждения, созданного Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации, муниципального учреждения, созданного муниципальным образованием, в случае, если иное не установлено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, осуществляются соответственно уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления».

Нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти в структуру соответствующих министерств или федеральных служб включены государственные учреждения. Так, п. 5 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314, устанавливает, что «ФСИН России осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через свои территориальные органы, учреждения, исполняющие наказания, следственные изоляторы, а также предприятия, учреждения и организации, специально созданные для обеспече-

ния деятельности уголовно-исполнительной системы». В структуре ФСИН России находится наибольшее число государственных учреждений по сравнению с другими федеральными органами исполнительной власти — 1622 государственных учреждения и 57 филиалов [2].

В соответствии с п. 2 Указа Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» от 11 июля 2004 г. № 868 (в ред. от 22.03.2017), в систему Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий входят, в числе прочих, «образовательные, научные, медицинские, санаторно-курортные и иные учреждения и организации, находящиеся в ведении Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». В настоящее время в структуру МЧС России входят 987 государственных учреждений и 20 их филиалов [там же].

В соответствии с п. 14 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ № 699 от 21 декабря 2016 г., «в состав органов внутренних дел входят: центральный аппарат МВД России, территориальные органы МВД России, образовательные, научные, медицинские (в том числе санаторно-курортные) организации системы МВД России, окружные управления материально-технического снабжения системы МВД России, заграничный аппарат МВД России, организации культуры, физкультурно-спортивные организации, редакции печатных и электронных средств массовой информации, а также иные организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел». В настоящее время МВД России осуществляет полномочия учредителя в 319 государственных учреждениях и 207 их филиалах [там же].

Аналогичные положения о наличии коммерческих и некоммерческих организаций в структуре министерств и ведомств, содержатся в Положениях, регулирующих деятельность всех федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации.

Важным фактором индивидуализации государственных учреждений выступает их учреждение соответствующим государственным органом. При этом функциональное содержание полномочий такого учреждения зависит от функций учредившего его органа исполни-

тельной власти. Между тем, внешняя функциональная нагрузка, включенная в компетенцию учреждения, может быть общей с государственными учреждениями сходного типа, учрежденными другим органом государственной власти. Например, учебные заведения, учрежденные Министерством внутренних дел, призваны осуществлять подготовку кадров для системы МВД России. Учебные заведения, учрежденные Министерством обороны — соответственно для нужд Минобороны. Однако между этими учреждениями имеется и значительное сходство — все ведомственные учебные заведения готовят специалистов для обеспечения государственных функций. И это логично, так как титульным учредителем всех федеральных государственных учреждений выступает Российская Федерация, а полномочия учредителя (т. е. полномочия государства, государственные полномочия) — осуществляет тот федеральный орган исполнительной власти, в структуре которого и функционирует соответствующее государственное учреждение.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что:

1. Роль государства в учреждении и деятельности коммерческих и некоммерческих организаций следует рассматривать исключительно в качестве титульного учредителя и титульного собственника передаваемого имущества. Фактическое же учреждение таких организаций осуществляется соответствующим органом государственной власти, который таким образом обеспечивает, в первую очередь, выполнение собственных функциональных задач, а во вторую — реализацию функций государства.

2. Нормативные правовые акты о наличии коммерческих и некоммерческих организаций в структуре министерств и ведомств, содержатся в Положениях, регулирующих деятельность каждого федерального органа исполнительной власти в Российской Федерации.

3. Важным фактором индивидуализации государственных учреждений выступает их учреждение соответствующим государственным органом. При этом функциональное содержание полномочий такого учреждения зависит от функций учредившего его органа исполнительной власти. Внешняя функциональная нагрузка, включенная в компетенцию учреждения, может быть общей с государственными учреждениями сходного типа, учрежденными другим органом государственной власти.

Литература

1. Кузьмин А. В., Лигарова В. А. Некоторые проблемы формирования правового статуса учреждений системы МВД России как элементов механизма государства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV Междунар. науч.-теор. конф. (Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г.): в 2 т. / под ред. Н. С. Нижник. Т. II. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. 362 с.

2. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <http://www.bus.gov.ru/pub/extended/search/agencies?action=extendedForm> (дата обращения: 27.09.2017).

Ulyumdzhieva A. D., Kuzmin A. V.

On the issue of means of individualization of public agency

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the state as the founder of commercial and non-commercial organizations. The role of the state in the establishment and activity of such organizations should be considered solely as the title founder and title owner of the transferred property. The actual establishment of such organizations is carried out by the relevant state authority, which thus ensures, first of all, the fulfillment of its own functional tasks, and the second, the realization of the functions of the state.

Улюмджиева А. Д., Кузьмин А. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

НАИМЕНОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена особенностям наименования элементов механизма государства. В статье подчеркивается двуединая сущность фирменного наименования юридического лица, учрежденно-го органом государственной власти. С одной стороны, наименование может отражать принадлежность организации к структуре какого-

либо органа государственной власти, с другой — указывать на функциональную направленность деятельности соответствующей организации.

Механизм государства обычно понимается как система институтов, принимающих участие в осуществлении функций государства. При этом производится четкое разграничение между, во-первых, институтами, осуществляющими функции государства посредством реализации государственно-властных полномочий (государственный орган или орган государственной власти, а также государственное должностное лицо), во-вторых, институтами, осуществляющими функции государства без использования государственно-властных полномочий в силу их отсутствия (коммерческие и некоммерческие организации, учрежденные государством) и, в-третьих, институтом, осуществляющим функции государства опосредованно через своих представителей в государственных органах (партия парламентского большинства) [см.: 1].

Каждый элемент механизма государства предполагает наличие, помимо функциональной дифференциации в зависимости от параметров обладания государственной властью, формально-юридических параметров, позволяющих идентифицировать их в качестве уникального субъекта правовых отношений.

Так, наименование высших органов государственной власти в уникальной формулировке содержится в Конституции Российской Федерации. Например, ст. 94 Конституции РФ устанавливает, что «Федеральное Собрание — парламент Российской Федерации — является представительным и законодательным органом Российской Федерации». Наименования федеральных органов исполнительной власти устанавливаются Президентом РФ при определении им структуры исполнительной власти [2].

Наименования коммерческих и некоммерческих организаций вообще и учреждаемых государством в частности, определяются по общим правилам гражданского законодательства. Так, ст. 1473 ГК РФ «Фирменное наименование», устанавливает, что «Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица».

В этой же статье предусмотрено, что «Фирменное наименование государственного унитарного предприятия может содержать указание на принадлежность такого предприятия соответственно Российской Федерации и субъекту Российской Федерации». Кроме того, «Включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования Российская Федерация или Россия, а также слов, производных от этого наименования, допускается по разрешению, выдаваемому в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Анализ уставных документов федеральных государственных унитарных предприятий и государственных учреждений демонстрирует определенную тенденцию присвоения официальных фирменных наименований юридическим лицам, создаваемым Российской Федерацией.

Например, из 218 государственных учреждений и их филиалов, которые находятся в структуре Федеральной службы войск национальной гвардии российской Федерации, все 218 (100%) содержат указание на принадлежность к данному ведомству. Из 526 государственных учреждений и их филиалов, подведомственных МВД России, лишь 4 (0,7%) не содержат в своем наименовании указания на связь с Министерством внутренних дел.

Учреждения же, подведомственные Министерству образования и науки, напротив, не содержат указания на связь с Минобром ни в одном наименовании. Справедливости ради стоит отметить, что практически все учреждения системы образования содержат указания на образовательный или научный характер деятельности таких организаций, что фактически отражает их связь с Министерством.

Такой подход демонстрирует двуединую сущность фирменного наименования юридического лица, учрежденного органом государственной власти. С одной стороны, наименование может отражать принадлежность организации к структуре какого-либо органа государственной власти, с другой — указывать на функциональную направленность деятельности соответствующей организации.

Наименование политической партии, выступающей в механизме государства исключительно в качестве факультативного элемента в статусе партии парламентского большинства, регламентировано ст. 6 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О политических партиях». Так, указанная организация должна иметь в своем наименовании словосочетание «политическая партия», «мо-

жет использовать в своем наименовании слова «Россия», «Российская Федерация» и образованные на их основе слова и словосочетания». Статус партии парламентского большинства не предоставляет ей каких-либо преимуществ, в том числе в отношении наименования перед иными политическими партиями — миноритарными парламентскими или непарламентскими.

Таким образом, на основе изложенного, представляется логичным сделать следующие выводы:

1. Каждый элемент механизма государства предполагает наличие, помимо функциональной дифференциации в зависимости от параметров обладания государственной властью, формально-юридических параметров, позволяющих идентифицировать их в качестве уникального субъекта правовых отношений.

2. Наименование высших органов государственной власти в уникальной формулировке содержится в Конституции Российской Федерации. Наименования федеральных органов исполнительной власти устанавливаются Президентом РФ при определении им структуры исполнительной власти и оформляются Указом.

3. Наименования коммерческих и некоммерческих организаций, учреждаемых государством, определяются по общим правилам гражданского законодательства. Анализ уставных документов федеральных государственных унитарных предприятий и государственных учреждений демонстрирует двуединую сущность фирменного наименования юридического лица, учрежденного органом государственной власти. С одной стороны, наименование может отражать принадлежность организации к структуре какого-либо органа государственной власти, с другой — указывать на функциональную направленность деятельности соответствующей организации.

4. Наименование политической партии, выступающей в механизме государства в статусе партии парламентского большинства, регламентировано общими правилами Федерального закона «О политических партиях». При этом статус партии парламентского большинства не предоставляет ей каких-либо преимуществ, в том числе в отношении наименования перед иными политическими партиями — миноритарными парламентскими или непарламентскими.

Литература

1. Лигарова В. А. Универсальность роли правоохранительных органов в механизме государства // Государство и право: эволюция, со-

временное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV Междунар. науч.-теор. конф. (Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г.): в 2 т. / под ред. Н. С. Нижник. Т. I. СПб., 2016. С. 25.

2. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636м (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 22. Ст. 2754; 2017. № 15 (ч. I). Ст. 2161.

Ulyumdzhieva A. D., Kuzmin A. V.

The name of elements of the mechanism of the state as a means of individualization

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the name of elements of the mechanism of the state. The article emphasizes the dual nature of the corporate name of a legal entity, established by the public authority. On the one hand, the name may reflect the organization's membership in the structure of any public authority, on the other hand, it should indicate the functional orientation of the activity of the relevant organization.

Ушаков Н. А.

Санкт-Петербургский государственный университет

СУДЕБНАЯ НЕУСТОЙКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена институту присуждения денежных средств за неисполнение судебного решения о понуждении должника к исполнению обязательства в натуре, который в отечественной правоприменительной практике получил название «судебная неустойка». Анализируется правовая природа данного института, представляющего собой синтез гражданского материального и гражданского процессуального права. На примере решений арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций рассматриваются особенности присуждения судебной неустойки, а также связанные с этим процессуальные вопросы, возникающие при рассмотрении заявления кредитора о присуждении в его пользу денежных средств в случае неисполнения должником обязательства.

Институт присуждения денежных средств за неисполнение судебного решения о понуждении должника к исполнению обязательства в натуре впервые был установлен в процессуальном законодательстве Франции конца XIX в., в котором получил название «астрент». На международном уровне данный институт был закреплен в ст. 7.2.4 Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 1994 г. [1].

Впервые в российской судебной практике возможность присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного решения появилась в связи с принятием Постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателем денежных средств за неисполнение судебного акта» [7].

В последствии законодателем в Гражданский кодекс РФ была включена ст. 308.3, позволяющая суду по заявлению кредитора присудить в его пользу денежные средства на случай неисполнения судебного акта.

24 марта 2016 г. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» признал не подлежащим применению Постановление № 22 и самостоятельно разъяснил порядок применения судами ст. 308.3 ГК РФ, установив новый термин для данного института: «судебная неустойка».

До начала анализа современных тенденций присуждения судебной неустойки арбитражными судами, автор полагает необходимым обратиться к теме понимая природы данного института, выработанной доктриной.

Основным предметом дискуссии среди отечественных правоведов выступает вопрос о том, носит ли данный институт процессуальный характер или является самостоятельным требованием имущественного характера, имея исключительно материально-правовую природу.

До принятия положений ст. 308.3 ГК РФ большинство специалистов придерживались позиции о том, что судебная неустойка является санкцией для должника, способом понуждения для добровольного исполнения судебного решения. С момента включения указанной статьи в Гражданский кодекс РФ появилась новая позиция, которая была высказана бывшим председателем Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Ивановым о том, что судебная неустойка является аналогом законного отступного, а не санкцией за неисполнение судебного решения. Однако, несмотря на существующую позицию, судебная прак-

тика продолжает считать судебную неустойку мерой ответственности, которая возлагается на должника за просрочку исполнения судебного решения.

Не менее интересно обратиться к мнению практикующих юристов. На одном правовом портале приводится случай, когда судья оставила без движения исковое заявление, мотивируя это тем, что требование об уплате судебной неустойки, включенное в состав исковых требований, является самостоятельным требованием имущественного характера, которое облагается государственной пошлиной.

На основании данного казуса можно сделать вывод о том, что встречаются единичные случаи неверного истолкования природы норм о судебной неустойке. На практике возникает также дискуссия о том, носит ли данный институт процессуальный характер или является институтом материального права.

В большинстве европейских правовых порядков (например, в Италии) судебная неустойка закреплена в гражданско-процессуальных кодексах. Представляется, что данный подход является наиболее верным, так как определяет природу судебной неустойки как института процессуального, а не материального права, потому что наравне с исковыми требованиями находится в сфере процессуальных отношений. Российский законодатель применил специфическую юридическую технику, включив судебную неустойку не в нормы процессуального характера, а в Гражданский кодекс, тем самым предоставив возможность для развития дискуссии о материально-правовой природе судебной неустойки.

Что касается особенностей развития арбитражной практики при присуждении судебной неустойки, то, в первую очередь, необходимо указать, что с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в судебной практике появилось единство к решению ряда существенных вопросов, возникающих при присуждении судебной неустойки ранее, а именно: Верховный Суд РФ прямо указал на невозможность применения судебной неустойки к денежным обязательствам и в спорах административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, и гл. 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой.

Однако при этом осталось множество нерешенных вопросов, связанных с присуждением судебной неустойки, по которым арбитражные суды зачастую выносят противоположенные решения.

Так, отсутствует единство в понимании того, можно ли присуждать неустойку уже за допущенную просрочку исполнения судебного решения как меру ответственности и компенсацию за ожидание исполнения судебного решения или данный институт установлен как инструмент побуждения должника к исполнению и применяется только за неисполнение на будущее время.

В Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № А03-868/2014 указано, что действующее законодательство не предусматривает возможности присуждения судебной неустойки не только на случай неисполнения указанного судебного акта об исполнении обязанности в натуре, но также и за неисполнение такого решения в прошлом [9].

Арбитражный суд Центрального округа в Постановлении по делу № А23-4491/2014 напротив установил, что действующее законодательство позволяет взыскателю требовать компенсации за ожидание исполнения судебного акта [10].

Также отсутствует единый подход к ответу на вопрос, с какого момента применяется институт судебной неустойки, закрепленный в ст. 308.3 ГК РФ федеральным законом, вступившим в силу с 01.06.2015.

Седьмой арбитражный апелляционный суд в решении по делу № А45-14977/2016, изложил позицию, что, так как права и обязанности сторон возникли до 01.06.2015, следовательно, оснований для применения к спорным правоотношениям положений ст. 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации у суда первой инстанции не имелось [11].

Напротив, в Постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда по делу № А24-1357/2015 указано, что правовое значение для решения вопроса о взыскании судебной неустойки в соответствии с данной статьей имеет дата принятия судебного акта, а не дата заключения между сторонами договора [12].

Интересными представляются два решения судов Уральского федерального округа. Так, Арбитражный суд Уральского округа в Постановлении по делу № А50-10619/2015 применил судебную неустойку к должнику, не исполнившему обязательство по мировому соглашению, а в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляцион-

ного суда по делу № А50-19783/2016 к судебной неустойке была применена ст. 333 Гражданского кодекса [13].

Также при применении судебной неустойки возникают некоторые процессуальные вопросы. Наиболее важным представляется вопрос распределения бремени доказывания факта неисполнения судебного решения.

В Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А07-9637/2014 указано, что при заявлении требования о взыскании судебной неустойки взыскатель должен доказать факт неисполнения соответствующего судебного акта [14].

Суд по интеллектуальным правам в Постановлении по делу № А14-16609/2014 установил, что бремя доказывания факта неисполнения лежит на истце, при этом такой факт может быть установлен исключительно судебным приставом-исполнителем. Такую же правовую позицию занял Арбитражный суд Северо-Западного округа в решении по делу № А56-21093/2015 [15].

В свою очередь, Арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении по делу № А12-9551/2014 указал, что именно ответчик должен доказать факт исполнения или невозможности исполнения решения в силу обязательности судебного акта. Указанную позицию поддержала судья Верховного Суда РФ И. А. Букина, отказав в передаче дела на рассмотрение в Экономическую коллегию ВС РФ [16].

Резюмируя вышеуказанное, следует сделать вывод, что в настоящее время все еще не установлена определенность как в доктрине, так и в арбитражной практике относительно правовой природы судебной неустойки. Часть ученых и практикующих юристов полагают, что она является механизмом процессуального права, который обеспечивает исполнение должником судебного решения. С другой стороны, высказывается мнение о том, что она относится к институту материального права, который представляет собой разновидность неустойки, установленной в Гражданском кодексе РФ, призванной стимулировать к надлежащему исполнению обязательства.

Также автор полагает необходимым отметить политико-правовое значение закрепления и совершенствования института судебной неустойки, в связи с тем, что эффективное применение данного института способствует существенному повышению процента исполненных судебных решений, что, в свою очередь, приведет к улучшению динамики исполнительного производства и снятию нагрузки с органов принудительного исполнения в Российской Федерации.

Литература

1. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.09.2017).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая // Там же (дата обращения: 11.09.2017).
3. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Там же (дата обращения: 11.09.2017).
4. Исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект / под ред. В. М. Шерстюка и В. В. Яркова. М., 2008 // Там же (дата обращения: 11.09.2017).
5. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 11.09.2017).
6. По делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П.
7. О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 22.
8. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7.
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 августа 2016 г. № Ф04-21056/2015 по делу № А03-868/2014.
10. Постановление Арбитражного суда Центрального округа в Постановлении от 8 ноября 2016 г. № Ф10-4035/2016 по делу № А23-4491/2014.
11. Постановление седьмого арбитражного апелляционного суда от 12 апреля 2017 г. № 07АП-1318/2017 по делу № А45-14977/2016.
12. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 22 февраля 2017 г. № 05АП-492/2017 по делу № А24-1357/2015.
13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа в Постановлении от 23 марта 2017 г. № Ф09-791/17 по делу № А50-10619/2015.

14. остановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2017 г. № 18АП-899/2017 по делу № А07-9637/2014.

15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 сентября 2016 г. № С01-838/2016 по делу № А14-16609/2014.

16. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 июня 2016 г. по делу № А12-9551/2014.

17. Астрент в российском праве // Закон. 2014. № 4.

18. Кузнецов Е. Н. Астрэнт (astrente) как способ принуждения должника в исполнительном производстве Франции // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса, 2002–2003. № 2. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004.

19. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 2. М.: Междунар. отношения, 1998.

20. Седых М., Нестолый В. Проценты или астрэнт? // ЭЖ-ЮРИСТ. 2012. № 48.

Ushakov N. A.

Judicial Penalty: actual problems of theory and practice

***Abstract.** The article is devoted to the institution of awarding monetary funds for failure to execute a court decision to compel the debtor to fulfill an obligation in kind, which in the domestic law enforcement practice was called “judicial penalty”. The legal nature of this institution, which is a synthesis of civil and civil procedural law, is analyzed. On the example of decisions of arbitration courts of appeal and cassation instances, the features of the award of judicial forfeit, as well as the related procedural issues arising in the consideration of the creditor’s application for awarding money in his favor in the event of default by the debtor, are considered.*

Хмелевский С. Н.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

ВИДЫ ЦЕННЫХ БУМАГ

***Аннотация.** Статья посвящена вопросу классификации ценных бумаг, который имеет значение для определения порядка передачи прав, закрепленных по той или иной ценной бумаге.*

Ценные бумаги можно охарактеризовать как движимые, неделимые вещи, и могут быть как родовыми, так и индивидуально-определенными вещами. Определение ценной бумаги в соответствии со ст. 142 ГК [1] дает возможность определить признаки этого объекта гражданских прав.

По принципу организации выпуска ценные бумаги возможно подразделить на эмиссионные и неэмиссионные. Закон о рынке ценных бумаг действителен только в отношении эмиссионных ценных бумаг, т. е. бумаг, для которых одновременно характерны следующие признаки (в соответствии со ст. 2):

- во-первых, ими закреплена совокупность имущественных и неимущественных прав, которые подлежат удостоверению, уступке и безусловному осуществлению при соблюдении формы и порядка, установленных законодателем;
- во-вторых, их размещение происходит выпусками;
- в-третьих, содержат равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска независимо, когда были приобретены.

Выпускаются неэмиссионные ценные бумаги однократно (штучно). Неэмиссионными ценными бумагами закрепляют за их владельцами индивидуальный объем прав, как, к примеру, чеки или векселя.

Можно указать на следующие особенности эмиссионных ценных бумаг.

Во-первых, эмиссионными ценными бумагами удостоверяются как имущественные, так и неимущественные права (например, право акционера на управление делами общества).

Во-вторых, эмиссионные ценные бумаги отличаются выпуском, а не выдачей. Выпуск эмиссионных ценных бумаг эмитентом и приобретение их инвестором (владельцем) содержит определенный временной промежуток, в течение которого последние в точном юридическом смысле ценными бумагами не считаются. Только после приобретения инвестором ценная бумага становится таковой. При этом выпуск ценных бумаг является совокупностью ценных бумаг одного эмитента, которые обеспечивают одинаковый объем прав их владельцам и имеют равную номинальную стоимость и один и тот же государственный регистрационный номер.

В-третьих, эмиссионная ценная бумага содержит равный объем и сроки осуществления в одном выпуске вне зависимости от того, когда они были приобретены. С момента публичного размещения эмиссионных ценных бумаг, во время их обращения (смены их владельцев

впоследствии совершения сделок) и до погашения ценная бумага содержит в себе одинаковый объем прав.

В-четвертых, эмиссионные ценные бумаги содержат в себе обязательственные права гражданско-правового характера и корпоративные права, которые складываются в хозяйственных обществах и других юридических лицах в случаях, которые предусмотрены в федеральных законах.

Характерная особенность этой группы ценных бумаг состоит в том, что их обращение происходит через организованный рынок ценных бумаг с его специфическими институциональными участниками: брокерами, дилерами, клиринговыми организациями, доверительными управляющими.

Эмиссия ценных бумаг обязательно должна быть зарегистрирована в соответствующем государственном органе. На данный момент этот орган — Банк России, чья деятельность в отношении регистрации регулируется указанием Банка России от 6 августа 2014 г. № 3360-У «О представлении в Банк России документов для государственной регистрации выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг, регистрации проспектов ценных бумаг, отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг эмитентов, не являющихся кредитными организациями». В соответствии с этим указанием деятельность по регистрации эмиссионных документов эмитентов происходит в Банке России, ее осуществляет Департамент допуска на финансовый рынок (далее — уполномоченный департамент) и территориальные учреждения Банка России. Уполномоченный департамент производит процедуру государственной регистрации выпусков (или дополнительных выпусков).

Правовое регулирование эмиссии ценных бумаг и их оборота происходит в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг [3].

Данным Законом число эмиссионных ценных бумаг составляют: акции, облигации, опционы эмитента (ст. 2). Опцион эмитента представляет собой эмиссионную ценную бумагу, в которой закреплено право ее владельца покупать в указанный в ней срок и (или) при наступлении предусмотренных в ней обстоятельств определенного количества акций эмитента такого опциона по цене, которая определена опционом эмитента.

Необходимо заметить, что согласно ст. 16 Закона о рынке ценных бумаг эмиссионные ценные бумаги делятся на именные и на предъявителя. Именные эмиссионные ценные бумаги могут быть выпущены

только в форме бездокументарной ценной бумаги, за исключением случаев, которые предусмотрены в федеральных законах. Эмиссионные ценные бумаги на предъявителя могут выпускаться только в документарной форме.

Вместе с каждой эмиссионной ценной бумагой на предъявителя ее владельцу должен быть выдан сертификат. По требованию владельца можно выдавать один сертификат на две и более эмиссионные ценные бумаги на предъявителя одного выпуска, которые он приобрел, за исключением эмиссионных ценных бумаг на предъявителя, которым присуще обязательное централизованное хранение.

Так как выпуск эмиссионных ценных бумаг массовый, законом определена процедура эмиссии, обязательна для нее проспект эмиссии, который заключается в описании сфер деятельности эмитента.

Сертификату эмиссионных ценных бумаг на предъявителя должны быть присвоены реквизиты, перечень которых находится в Законе о рынке ценных бумаг.

Требования к бланкам сертификатов эмиссионных ценных бумаг на предъявителя, кроме бланков сертификатов эмиссионных ценных бумаг на предъявителя с обязательным централизованным хранением, должны устанавливаться в нормативных правовых актах Российской Федерации.

Обращение эмиссионных ценных бумаг российского эмитента вне пределов Российской Федерации, включая размещение согласно иностранному праву ценных бумаг иностранных эмитентов, которые удостоверяют права в отношении эмиссионных ценных бумаг российских эмитентов, может быть разрешено только Банком России.

Права, закрепленные эмиссионной ценной бумагой, переходят к их владельцу в момент, когда переходят права на эту ценную бумагу (ст. 29 Закона о рынке ценных бумаг). Таким образом, закон устанавливает, что переход прав на ценные бумаги и переход прав по ценной бумаге происходят одновременно.

О переходе прав, которые закреплены именной эмиссионной ценной бумагой, необходимо уведомлять держателя реестра, или депозитария, или номинального держателя ценных бумаг.

Исполнение прав по предъявительским эмиссионным ценным бумагам происходит в момент предъявления их держателем либо его доверенным лицом. Если сертификаты документарных эмиссионных ценных бумаг хранятся в депозитариях права, которые закреплены ценными бумагами, осуществление на основании предъявленных

этими депозитариями сертификатов по поручению, которое представляется депозитарными договорами владельцев, с приложением списка этих владельцев. Эмитентом в данном случае обеспечивается реализация прав по предъявительским ценным бумагам лица, которое указано в данном списке.

Подлинность подписи физических лиц на документах, подтверждающих переход прав на ценные бумаги и прав, закрепленных ценными бумагами (кроме случаев, которые предусмотрены законодательством РФ), должны удостоверяться либо нотариусом, либо профессиональным участником рынка ценных бумаг. Нотариальный порядок заверения осуществляется согласно Основам законодательства Российской Федерации о нотариате и принятым в целях исполнения этих основ подзаконными актами.

По характеру и содержанию прав, которые закрепляются ценными бумагами, выделены следующие виды ценных бумаг:

- 1) денежные бумаги, т. е. бумаги, которые закрепляют право требования на выплату определенной денежной суммы (облигация, вексель, чек и т. п.);
- 2) бумаги, которые закрепляют право участия. В некоторых случаях они называются долевыми бумагами. Например, акция и паи инвестиционных фондов;
- 3) товарораспорядительные бумаги, т. е. бумаги, которыми закреплены вещные права на какой-либо товар, которым владеет другое лицо. Такими бумагами удостоверяется право получать товар, и одновременно они представляют собой средство распоряжения им (коносамент, простое и двойное складское свидетельство).

Ценные бумаги можно классифицировать на бумаги с фиксированным доходом и ценные бумаги с изменяющимся (плавающим) доходом. Фиксированный доход присущ облигациям и привилегированным акциям. Ценными бумагами с изменяющимся доходом являются обыкновенные акции.

Помимо этого, ценные бумаги подразделяются на первичные и производные. Производными ценными бумагами удостоверяются такие имущественные права, объектом которых могут быть другие ценные бумаги. Ими могут быть любые ценные бумаги, удостоверяющие право их владельца покупать или продавать акции, облигации. Например, опционное свидетельство.

Законодательством развитых стран несколько иначе определено понятие производных ценных бумаг. Там производные ценные бумаги являются обратимыми ценными бумагами. Обратимыми являются такие ценные бумаги, которые в соответствии с желанием их владельцев в определенный момент времени могут быть либо погашаться, либо обмениваться на другие ценные бумаги. Они состоят из обратимых облигаций, обратимых привилегированных акций, варрантов. Обратимые облигации, необратимые привилегированные акции могут быть обмениваться на обыкновенные акции. В таком случае держателям облигаций гарантирована возможность стать акционерами, а держатели обратимых привилегированных акций получают возможность участвовать в голосовании при решении ключевых вопросов деятельности акционерного общества.

Все ценные бумаги условно можно разделить на долевые (которые подтверждают участие их владельцев в капитале того или иного юридического лица) и долговые (которые подтверждают факт предоставления займа владельцам ценной бумаги какой-либо организации).

Пример для первых — акции, а для последних — сберегательные сертификаты.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» [4] ценные бумаги можно подразделить на: внутренние ценные бумаги, которые состоят из эмиссионных ценных бумаг, чья номинальная стоимость указывается в валюте РФ и выпуск которых зарегистрирован в соответствии с отечественным законодательством; иные ценные бумаги, которыми удостоверяются права получать валюту Российской Федерации и которые выпущены на территории нашего государства, и внешние ценные бумаги — ценные бумаги, включая бездокументарные ценные бумаги, которые не входят в число, согласно данному Закону, внутренних ценных бумаг.

Гражданский кодекс не содержит полного, окончательного перечня видов ценных бумаг, оставляя таким образом возможность для появления других видов ценных бумаг. По нашему мнению, самым важным является деление ценных бумаг согласно ст. 143 ГК РФ по способу легитимации (обозначения) управомоченного на ценную бумагу лица, согласно которому различаются следующие документарные ценные бумаги: ценные бумаги на предъявителя; именные ценные бумаги; ордерные ценные бумаги. Если иное не определено ГК РФ, другим законом или не вытекает из особенностей фиксации прав на бездокументарные ценные бумаги, к таковым применимы правила об

именных документарных ценных бумагах. Данная классификация имеет важную роль, поскольку порядок передачи закрепленных ценной бумагой прав зависит от способа определения уполномоченного на ценную бумагу лица.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Рос. газета. 1996. 6 фев.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46.
4. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // Рос. газета. 1996. 25 апр.
5. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Рос. газета. 2003. 17 дек.

Hmelevskiy S. N.

Types of securities

Annotation: the article is devoted to the classification of securities to determine the order of transfer of rights assigned to a security.

Хохлова Ю. И.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу взаимоотношений общества и личности, тому, как исторически складывались и развивались данные взаимоотношения. Приведены определения понятий «общество» и «личность» и различные концепции, относительно взаимодействия и соотношения личных и общественных интересов. Рассмотрены исторические типы взаимоотношений общества и человека.

Говоря о взаимоотношениях общества и личности, можно сказать, что это на сегодняшний день исторические сложившиеся, устойчивые, проработанные временем отношения, так как человек зависит как от социальной, так и от природной среды. Общество, в данных отношениях играет большую роль неся в себе различную пропаганду, а также воздействуя на личность через изменение ее микросреды, а также условий жизнедеятельности.

Российские социологи и философы, отмечают, что общество и личность взаимозависимы и не могут существовать по отдельности.

Русский историк и социолог, *Кареев Николай Иванович*, отмечал, что общественность человека обязательно нужно брать за начало пути социологии, но нельзя смешивать понятия общественности и общества, так как общественность является предметом изучения психологии, а общество является предметом изучения социологии.

Общество — это объединение людей, у которых имеется их совместная и закрепленная за ними территория, у которых есть общая законодательная система, а также культурные ценности, социальные нормы и правила поведения [1].

Взаимоотношения общества и личности прежде всего это взаимоотношения их интересов. В общественных интересах отражаются моменты, в которых заинтересованно общество в целом, такие как развитие охраны окружающей среды, или развитие экономики и т. д. [4]. Когда как личные интересы выражаются в личных потребностях отдельного человека, такие как определенные духовные или материальные нужды.

Ниже на рис. 1 приведена схема взаимосвязи личности и общества.

Понятие «личность» очень многообразно. Как отмечает российский философ *И. С. Кон* в своей работе «Социология личности», личность, означает конкретного человека (лицо) [7]. С другой стороны, личность можно понимать, как отдельное индивидуальное свойство человека, как совокупность всех присущих ему черт характера, которые образовались в процессе косвенного или прямого взаимодействия данного индивидуума с другими людьми.

Е. А. Ануфриев отмечает тот момент, что в современной науке можно выделить два подхода к определению личности, таких как: диалектико-логический и формально-логический [8]. Первый подход опирается на «здравый смысл», так как в нем понятие личности определяется в более широком значении и применимо ко всем людям без исключений. Второй подход определяет личность как индивидуума с

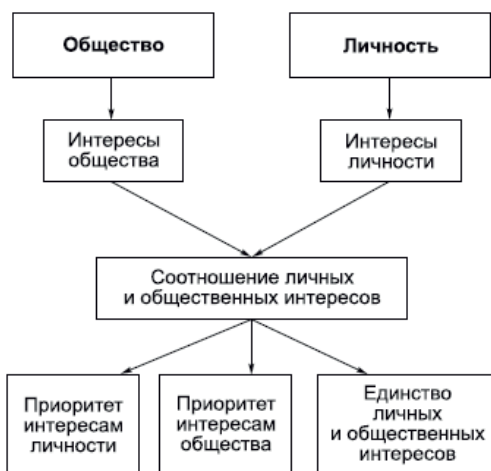

Рис. 1. Схема взаимосвязи личности и общества

определенными, свойственными только ему признаками и чертами характера [5]. Стоит отметить, что два данных подхода не взаимоисключают друг друга, а дополняют и составляют единое целое.

Главной проблемой всех социологических исследований на тему взаимодействия общества и личности является взаимодействие всего общества и личных интересов человека.

Одним из рассматривавших данную проблему является Карл Маркс, который считал, что при изучении и решении данной проблемы стоит рассматривать не общество и человека в широком смысле, а конкретное общество и конкретного человека. Маркс видел несколько путей решения проблемы взаимодействия общества и личности. Один из путей — это действовать только в интересах общества, второй действовать только в интересах человека, а третий путь должен находить точки соприкосновения их интересов [3].

Хотелось бы отдельно отметить данные концепции в отношении сложившихся отношений личности и общества. Первая концепция ставит на первое место интересы личности и может выражаться, к примеру, в невмешательстве общества и государства в дела индивидуальных предпринимателей или в требовании свободы частных предпринимателей. Данная концепция вполне может стать концепцией полной и абсолютной свободы и независимости личности. Но абсолютной свободы личности достичь невозможно, и если бы один

человек достиг этой абсолютной свободы, то это стало бы означать несвободу остальных людей. Однако каждый человек заинтересован в том, чтобы степень его свободы личности возрастала.

Существует еще одна концепция, английского философа, политика, социолога Ф. Бэкона о том, что общественные интересы приоритетнее личных [6].

Третья концепция говорит о том, что не могут существовать общественные отношения и личность отдельно друг от друга и их интересы должны находиться в гармонии.

Рассматривая связь человека и общества, нельзя рассматривать их как отдельные элементы, так как каждый отдельный человек принадлежит к какой-либо определенной общности, городу, нации или классу. Таким образом, данная связь и взаимоотношения общества и личности влияют на структуру общения между всеми людьми. К примеру, образ жизни человека, живущего в городе, сильно отличается от образа жизни, менталитета, ценностей человека, живущего в сельской местности [2].

Одним из существующих способов, практического решения проблемы взаимодействия личности и общества в современном мире является, конечно же, конституционное закрепление прав человека. На сегодняшний день в большинстве стран мира преобладают естественные права человека, такие как право на личную неприкосновенность, право на жизнь, право на выбор места жительства и т. д., но при всем этом, в государствах данные естественные права реализуются именно благодаря государству.

В заключение хотелось бы сказать, что проблема взаимоотношений общества и личности еще не раз будет рассмотрена великими социологами, философами и психологами современности, потому что однозначного и совершенного ответа и путей решения проблем их взаимодействия на сегодняшний день не существует. Безусловно, личность всегда будет зависеть от общества, так как существование одного без другого невозможно. Но остаются такие вопросы как, а может ли она обладать каким-то независимыми чертами и в какой степени личность может поменять общественную жизнь? Эти вопросы будут еще долго оставаться одними из значимых и дискуссионных для социологов и философов.

Литература

1. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: ТЕРРА, 2008. 400 с.

2. *Сартаев С. С., Назаркулова Л. Т.* Становление Конституции РК: проблемы и перспективы развития. Алматы, 2005. 344 с.
3. *Новикова С. С.* Социология: история, основы, институционализация в России. М.; Воронеж, 2000.
4. *Ильин В. В., Машенцев А. В.* Философия в схемах и комментариях: учеб. пособие. СПб., 2006.
5. Социология: учебник для вузов / под. ред. проф. В. Н. Лавриненко. 3-е изд., перераб. и доп. М: ИНИТИДАНА, 2005. 448 с.
6. *Фишер К.* Реальная философия и ее век. Франциск Бэкон Веруламский. СПб., 1870.
7. *Кон И.* Социология личности. М., 1967. 384 с.
8. *Ануфриев Е. А.* Социальный статус и активность. М., 1984. 288 с.

Khokhlova Y. I.

The history of the relationship between society and the individual

***Abstract.** This article is devoted to the consideration of the relationship between society and the individual, the way in which these relationships have historically evolved and developed. The definitions of the concepts “society” and “personality” and various concepts are given regarding the interaction and correlation of personal and public interests. The historical types of mutual relations between society and man are considered.*

Цупко П. А.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

Кузьмин Ю. А.

*Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГАРАНТИЙ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ РАБОТНИКАМИ

***Аннотация.** В последнее двадцатилетие переходного периода экономико-правовых институтов нашего общества, постоянно наблюда-*

даются новые детерминанты его развития, и одним из самых важных аспектов, связанных с защитой прав несовершеннолетних, является, в том числе, и защита их трудовых прав. В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с осуществлением механизма защиты трудовых прав несовершеннолетних; отмечается, что повышенные гарантии присутствуют на всех этапах трудовой деятельности несовершеннолетних работников, однако признается необходимость постоянного развития данного правового регулирования.

Эти дискуссии постоянно подкрепляются созданием новых специализированных правозащитных органов нашего государства, а также постоянными трениями между различными субъектами, касательно создания ювенальной юстиции.

Базовые и основные трудовые права несовершеннолетних закреплены в ст. 37 Конституции РФ. Несовершеннолетние вправе свободно распоряжаться своими способностями к труду, работать в безопасных условиях, имеют право на отдых и защиту своих трудовых прав.

Особенности трудоустройства лиц в возрасте до 18 лет предусмотрены в Трудовом кодексе РФ (далее — ТК РФ), а именно в гл. 42, а также иными федеральными законами, коллективными договорами соглашениями.

Законодательством для данной категории лиц предусмотрены дополнительные гарантии, так как несовершеннолетние граждане в возрасте от 14 до 18 лет являются той категорией лиц, о которой государства заботится особо. Например, предусматривается обеспечение дополнительных гарантий для цели содействия занятости несовершеннолетних граждан [1].

Законодательно на федеральном уровне установлен запрет на использование труда несовершеннолетних лиц, не достигших 18 лет, на определенных работах. Так, в соответствии со ст. 265 ТК РФ к таким работам, например, относятся работы с вредными и (или) опасными условиями труда, подземные работы; работы, которые могут причинить вред нравственному развитию и здоровью несовершеннолетнего (например, работа в игорном заведении). Помимо указанных выше работ также запрещается привлекать лиц, не достигших 18 лет к работе по совместительству, вахтовым методом и в религиозных организациях (ч. 5 ст. 282, ст. 298, ч. 2 ст. 342 ТК РФ).

При использовании труда несовершеннолетних необходимо учитывать также некоторые ограничения. Например, по общему правилу

переноска и передвижение несовершеннолетним работником тяжестей допускается только в пределах установленных норм (ч. 2 ст. 265 ТК РФ). Исключение составляют только несовершеннолетние спортсмены, участвующие в соревнованиях. Превышение установленных норм допускается только в случае, когда такие нагрузки несовершеннолетнему спортсмену не были запрещены по состоянию здоровья, а также имеется подтверждение медицинского заключения [2].

Также, например, имеет место законодательный запрет на привлечение несовершеннолетних к работе в ночное время, к сверхурочной работе, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также направлять в командировки (ст. 268 ТК РФ). Однако указанный запрет также имеет исключения, например творческие работники СМИ и т. д.

Стоит отметить, что продолжительность рабочего времени также имеет свои особенности по сравнению с той продолжительностью, которая установлена в отношении совершеннолетних лиц. Так, в соответствии с положениями ст. 92, ст. 94, ТК РФ и п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 1 несовершеннолетним работникам гарантировано сокращение рабочее время. Сокращенным рабочим временем является уменьшенная продолжительность рабочего времени по сравнению с нормальной продолжительностью рабочего времени. Продолжительность рабочего времени для несовершеннолетнего напрямую зависит от того, сколько ему лет (ч. 1 ст. 92 ТК РФ), например, для лиц в возрасте 16 лет продолжительность рабочего времени установлена не более 24 часов в неделю, а в ситуации, когда такие лица параллельно проходят обучение в образовательной организации, то продолжительность рабочего времени не может быть более, чем 12 часов в неделю.

Законодательно установлена также максимально возможная продолжительность ежедневной смены, например, для лиц в возрасте от 15 до 16 лет она составляет не более 5 часов в день (абз. 2 ч. 1 ст. 94 ТК РФ). В случае если лицо обучается в образовательной организации и параллельно работает, то ежедневная смена для лиц, в возрасте от 14 до 16 лет не может быть более, чем 2,5 часа, а для лиц в возрасте от 16 до 18 лет не более, чем 4 часа.

Несовершеннолетние работники также имеют право на отпуск. Это право гарантировано им ст. 267 ТК РФ и составляет 31 календарный день в любое удобное для них время. Для работников, не достигших 18 лет предусмотрены дополнительные гарантии, связанные с правом на отпуск.

Так, для таких лиц не предусмотрена возможность непредставления ежегодного оплачиваемого отпуска, отзыв из отпуска и замена отпуска денежной компенсацией (ч. 4 ст. 124, ч. 3 ст. 125, ч. 3 ст. 126 ТК РФ). Право на более удлиненный отпуск несовершеннолетний имеет до достижения им возраста 18 лет, после чего такое право он утрачивает [3].

Гарантии оплаты труда несовершеннолетних напрямую вытекают из Конституции РФ, которая говорит о праве каждого на вознаграждение за труд (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ).

Особенности оплаты труда несовершеннолетнего напрямую зависят от того, какая система оплаты труда установлена в организации. Например, при повременной оплате труда размер заработной платы работника зависит от того, сколько времени он отработал. Однако работодатель вправе по своему усмотрению осуществить доплату несовершеннолетнему работнику до уровня той заработной платы, которую получают все остальные работники (ч. 1 ст. 271 ТК РФ) [4].

Что касается расторжения трудового договора, то тут на работников в возрасте до 18 лет распространяются общие положения ТК РФ о расторжении трудового договора. Однако особо надо отменить наличие таких дополнительных гарантий как то, что в случае расторжения трудового договора по инициативе работодателя, помимо соблюдения общего порядка, предусмотренного ТК РФ, он должен получить согласие со стороны государственной инспекции труда, а также комиссии по делам несовершеннолетних.

Для некоторых несовершеннолетних работников бывший работодатель обязан обеспечить за счет собственных средств профессиональное обучение и последующие трудоустройство (например, в случае ликвидации организации). Указанная гарантия предусмотрена положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Таким образом, необходимо отметить, что повышенные гарантии в отношениях с несовершеннолетними работниками присутствуют на этапе всего рабочего процесса, и касаются, даже таких сфер как предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска. Вышеуказанное правовое регулирование постоянно находится в процессе детерминации и развития с целью добиться максимальной защиты прав указанной категории лиц.

Литература

1. Пункт 1 ст. 13 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».
2. Статья 348 ТК РФ, абз. 4 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 1.
3. Комментарий к Трудовому кодексу РФ с постатейным приложением материалов / под ред. С. П. Маврина, В. А. Сафонова. М., 2016.
4. Яворчук Н. Н. Правовые гарантии, предоставляемые молодежи, и их роль в регулировании отношений в сфере труда // Рос. ежегодник трудового права. 2006. № 2. С. 18–23.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1).
7. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

Tsupko P. A., Kuzmin Y. A.

Some aspects of legal regulation of guarantees in labour relations with underage workers

***Abstract.** In the last two decades of the transition period of economic and legal institutions of our society, constantly appearing new determinants of development and one of the most important aspects which is connecting with the protection of minors, for example, the protection of their labour rights. This article discusses issues related to the mechanism of protection of labour rights of minors; notes that heightened guarantees are present at all stages of labour activities of minors, however, it is necessary to further the development of the legal regulation in this area.*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЯ ИЗ УЧАСТНИКОВ ОТКРЫТОГО КОНКУРСА ПО ОТБОРУ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Аннотация. В данной статье проанализированы нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок организации и проведения конкурса по отбору управляющих организаций для управления многоквартирными домами и указаны основания для проведения такого конкурса. Путем личных наблюдений и анализа судебно-арбитражной практики выявлены критерии определения победителя открытого конкурса, а также проанализированы возможные злоупотребления со стороны организатора конкурса при сохранении действующего подхода по определению победителя. На основании проведенного исследования автором предлагаются изменения Правил проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2006 г. № 75, направленные на восстановление конкуренции при проведении открытых конкурсов, а также на устранение возможных злоупотреблений как со стороны организаторов конкурса, так и со стороны участников.

Одним из распространенных способов управления многоквартирным домом является управление управляющей организацией. При этом, управляющая организация может быть избрана как непосредственно собственниками помещений в многоквартирном доме, так и органом местного самоуправления по результатам открытого конкурса.

Орган местного самоуправления проводит открытый конкурс по отбору управляющей организации в случаях, определенных в Жилищном кодексе Российской Федерации.

Согласно ч. 4 ст. 161 ЖК РФ орган местного самоуправления в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, проводит открытый конкурс по отбору управляющей организации, если

в течение года до дня проведения указанного конкурса собственниками помещений в многоквартирном доме не выбран способ управления этим домом или если принятое решение о выборе способа управления не было реализовано. Открытый конкурс проводится также в случае, если до окончания срока действия договора управления многоквартирным домом, заключенного по результатам открытого конкурса, не выбран способ управления этим домом или если принятое решение о выборе способа управления этим домом не было реализовано [1, ст. 161].

Порядок организации и проведения конкурса по отбору управляющих организаций регламентирован Правилами проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2006 г. № 75 (далее — Правила № 75).

Согласно п. 3 Правил № 75 конкурс проводится, если:

- 1) собственниками помещений в многоквартирном доме не выбран способ управления этим домом, в том числе в следующих случаях:
  - собственниками помещений в многоквартирном доме общее собрание по вопросу выбора способа управления многоквартирным домом не проводилось или решение о выборе способа управления многоквартирным домом не было принято;
  - по истечении двух месяцев после вступления в законную силу решения суда о признании несостоявшимся общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме по вопросу выбора способа управления многоквартирным домом повторное общее собрание не проводилось или решение о выборе способа управления многоквартирным домом не было принято;
- 2) принятое собственниками помещений в многоквартирном доме решение о выборе способа управления домом не реализовано, в том числе в следующих случаях:
  - большинство собственников помещений в многоквартирном доме не заключили договоры, предусмотренные ст. 164 ЖК РФ;
  - собственники помещений в многоквартирном доме не направили в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти документы, необходимые для государственной регист-

рации товарищества собственников жилья либо жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива;

- не заключены договоры управления многоквартирным домом, предусмотренные ст. 162 ЖК РФ;
- 3) до окончания срока действия договора управления многоквартирным домом, заключенного по результатам конкурса, не выбран способ управления этим домом или принятое решение о выборе способа управления этим домом не было реализовано;
- 4) в установленном законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности порядке выдано разрешение на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома [2, п. 3].

В соответствии с пп. 4 (1) п. 41 Правил № 75, конкурсная документация, утверждаемая организатором конкурса, включает в себя перечень дополнительных работ и услуг по содержанию и ремонту объекта конкурса (далее — дополнительные работы и услуги), включая требования к объемам, качеству и периодичности каждой дополнительной работы и услуги. Указанный перечень определяется организатором конкурса в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, в том числе в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, технического регулирования, пожарной безопасности защиты прав потребителей, включая требования к содержанию общего имущества в многоквартирном доме, определенные Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в зависимости от уровня благоустройства, конструктивных, технических и иных параметров многоквартирного дома, степени износа, этажности, наличия лифтов и другого механического, электрического, санитарно-технического и иного оборудования. При этом организатор конкурса самостоятельно определяет расчетную стоимость каждой дополнительной работы и услуги [там же, п. 41].

Согласно п. 76 Правил № 75, участники конкурса представляют предложения по общей стоимости дополнительных работ и услуг (при объединении в один лот нескольких объектов конкурса предлагается суммированная стоимость по всем объектам конкурса, входящим в лот) в соответствии со стоимостью работ и услуг, указанной в конкурсной документации, предусмотренной пп. 4 (1) п. 41 настоящих Правил.

В случае если после троекратного объявления предложения о наибольшей стоимости указанных дополнительных работ и услуг ни один из участников конкурса не предложил большей стоимости, конкурсная комиссия объявляет наименование участника конкурса, который сделал предложение по наибольшей стоимости дополнительных работ и услуг [там же, п. 76].

Учитывая положения п. п. 4 (1) п. 41 и абз. 1 п. 76 Правил № 75 предложение участника конкурса по общей стоимости дополнительных работ и услуг должно соответствовать стоимости работ и услуг, а также перечню, указанных в конкурсной документации.

Иными словами, предложение участника не может превышать общую стоимость дополнительных работ и услуг, указанных в конкурсной документации, включать не предусмотренные конкурсной документацией виды дополнительных работ и услуг, а также противоречить иным критериям, устанавливаемыми организатором конкурса.

Данная позиция подтверждена Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 19.10.2016 № Ф09-8889/16 по делу № А71-1379/2016, в котором указано, что суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу, что обществом «ГК «Единая УК» предложена не соответствующая конкурсной документации расчетная стоимость дополнительных работ и услуг на 1 м² общей площади (рублей в месяц) и увеличена установленная конкурсной документацией периодичность выполнения дополнительных работ и услуг. Вместе с тем, предложение победителя конкурса — общества «УК «АСПЭК-Мастер» — полностью соответствовало перечню дополнительных работ и услуг и периодичности их выполнения, определенным организатором конкурса на основании пп. 4 (1) п. 41 Правил № 75 [3, с. 3, абз. 7].

Определением Верховного Суда РФ от 23.12.2016 № 309-ЭС16-19129 по данному делу, выводы суда кассационной и апелляционной инстанции признаны правильными [4, с. 2, абз. 7–8].

Согласно п. 78 Правил № 75, в случае если общая стоимость определенных участником конкурса дополнительных работ и услуг (при объединении в один лот нескольких объектов конкурса — суммированная стоимость по всем объектам конкурса, входящим в лот) превышает стоимость дополнительных работ и услуг, предлагаемую иными участниками конкурса, такой участник конкурса признается победителем конкурса [5, п. 2, п. 78].

Ввиду ограничений по общей стоимости дополнительных работ и услуг, а также их видам, установленными положениями п. п. 4 (1) п. 41 Правил № 75, в практике проведения открытых конкурсов, предложения участников, во всех случаях, являются равными как по общей стоимости, так и по видам.

Кроме того, Правилами № 75 не предусмотрено представление участником конкурса сметного расчета по предлагаемым дополнительным работам и услугам участников, что свидетельствует об отсутствии у конкурсной комиссии возможности оценить и сопоставить предложения участников на основании критерия качества используемого материала, оборудования и т. д.

Учитывая вышеизложенное, участники конкурса в исполнение п. 76 Правил № 75 ограничиваются тем, что называют перечень дополнительных работ и услуг, общая стоимость которых должна соответствовать представленному им предложению по стоимости дополнительных работ и услуг, которое оформляется в произвольной форме.

Принимая во внимание равенство предложений участников и отсутствие возможности оценить предложения исходя из вышеуказанного критерия, победителем конкурса признают участника, первого подавшего заявку и предложившим весь объем дополнительных работ и услуг, указанный в конкурсной документации, по стоимости, определенной организатором торгов.

Данный подход, в том числе, поддержан Верховным Судом Российской Федерации в Определении от 4 августа 2017 г. № 309-ЭС17-13208 по делу № А47-1074/2016, в котором последний указал, что организация как участник, первой подавшая заявку и первой предложившая весь объем дополнительных работ и услуг, указанный в конкурсной документации, по стоимости, определенной организатором торгов, обоснованно признана победителем, поскольку в рассматриваемом случае иные участники, предложившие такую же стоимость и тот же объем работ, не будут исполнять требования п. 76, 78, 81 Правил № 75 [там же, п. 5, абз. 5].

Согласно абз. 2 ч. 4 ст. 447 Гражданского кодекса РФ, выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, а по конкурсу — лицо, которое по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организатором торгов, предложило лучшие условия [6, ст. 447].

Как полагает автор статьи, действующая редакция п. п. 4 (1) п. 41 Правил № 75 противоречит сущности, заложенной законодателем в аб. 2 ч. 4 ст. 447 Гражданского кодекса РФ, устраняет конкуренцию при проведении открытых конкурсов по выбору управляющих организаций для управления многоквартирными домами и создает поле для злоупотреблений со стороны организаторов торгов, которые могут заключаться в заблаговременном¹ предоставлении последними угодным участникам конкурсной документации с целью первоочередной подачи заявок данными участниками.

Для устранения возникшей проблемы, пп. 7 п. 41 Правил № 75 следует изложить в следующей редакции: «Перечень дополнительных работ и услуг по содержанию и ремонту объекта конкурса (далее — дополнительные работы и услуги), включая минимальные требования к объемам, качеству и периодичности каждой дополнительной работы и услуги. Указанный перечень определяется организатором конкурса в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, в том числе в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, технического регулирования, пожарной безопасности, защиты прав потребителей, включая требования к содержанию общего имущества в многоквартирном доме, определенные Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в зависимости от уровня благоустройства, конструктивных, технических и иных параметров много-

---

¹ До опубликования извещения о проведении открытого конкурса на официальном сайте торгов в сети Интернет.

квартирного дома, степени износа, этажности, наличия лифтов и другого механического, электрического, санитарно-технического и иного оборудования».

Кроме того, в Правила № 75 необходимо внести положения, обязывающие участников конкурса совместно с предложением по общей стоимости дополнительных работ и услуг представлять сметные расчеты по их стоимости.

В итоге, конкурсная документация, утверждаемая организатором конкурса, будет содержать перечень дополнительных работ и услуг по содержанию и ремонту объекта конкурса, включая минимальные требования к объемам, качеству и периодичности каждой дополнительной работы и услуги, без определения их расчетной стоимости, что позволит, учитывая обязанность участника представлять сметный расчет по стоимости каждой дополнительной работы и услуги, оценить предложения участников исходя из критериев стоимости, объема, качества и периодичности.

Учитывая отсутствие в конкурсной документации расчетной стоимости каждой дополнительной работы и услуги, надлежащего контроля со стороны уполномоченных органов за исполнением условий договора в части выполнения дополнительных работ и услуг, а также низкий уровень правовой грамотности населения в области жилищного законодательства, участник конкурса с целью признания его победителем может представить неисполнимое либо трудноисполнимое предложение по общей стоимости дополнительных работ и услуг.

Для устранения возможных злоупотреблений со стороны участников конкурса необходимо разработать действенный механизм контроля исполнения договоров управления многоквартирными домами, заключаемыми по результатам открытых конкурсов, с установлением соразмерных мер ответственности, включающих в том числе, аннулирование лицензии на осуществление деятельности по управлению многоквартирными домами.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

2. О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управле-

ния многоквартирным домом: Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2006 г. № 75 (ред. от 04.03.2015) // Рос. Газета. 2006. 22 фев.

3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 октября 2016 г. № Ф09-8889/16 по делу № А71-1379/2016.

4. Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2016 г. № 309-ЭС16-19129 по делу № А71-1379/2016.

5. Определение Верховного Суда РФ от 4 августа 2017 г. № 309-ЭС-17-13208 по делу № А47-1074/2016.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Chernyshev K. A.

**The problem of determining the winner from participants
in an open tender for the selection of a management organization
for the management of an apartment building**

Abstract. In this article, regulatory legal acts regulating the procedure for organizing and holding a competition for the selection of management organizations for the management of multi-apartment buildings are analyzed and the grounds for holding such a competition are indicated. Through personal observations and analysis of judicial and arbitration practices, the criteria for determining the winner of an open tender have been identified, and possible abuses by the organizer of the competition have been analyzed, while maintaining the current approach to determine the winner. Based on the research conducted, the author suggests changes in the Rules for the holding by a local government body of an open tender for the selection of a management organization for the management of an apartment building approved by Government Resolution No. 75 of 06.02.2006 aimed at restoring competition in open tenders, both on the part of the organizers of the competition and on the part of the participants.

Шарянова Э. А., Матвеева М. А.

*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

Жильский Н. Н.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

СОСТАВ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы охраны земли. Особое внимание уделяется вопросам раскрытия понятия земельного правонарушения. Подробно исследуется состав земельных правонарушений (преступления и проступки), а также виды юридической ответственности: гражданско-правовая, уголовная, административная и трудовая (дисциплинарная).

Поднимаются вопросы, вскрываются причины и даются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

В п. 2 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) закрепляется принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества, согласно которому владение, пользование и распоряжение землей осуществляются собственниками земельных участков свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде. Реализация данного принципа возможна только с помощью конкретных правовых требований и предписаний. Поэтому в земельном законодательстве имеет принципиальное значение осуществление земельного контроля и привлечение к соответствующим видам ответственности. В ЗК РФ предусматриваются государственный, производственный, муниципальный и общественный виды земельного контроля.

С осуществлением земельного контроля тесно связано развитие ответственности за правонарушения в области охраны и использования земель.

Юридическая ответственность за нарушение земельного законодательства наступает только в случае совершения земельного правонарушения. Конкретные составы земельных правонарушений (преступлений и проступков) закрепляются в уголовном и административном законодательстве. За их совершение виновные лица могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности, кроме этого, к ним могут быть применены одновременно меры ответственности, предусмотренные гражданским и земельным законодательством (например, за порчу земель).

В структуре норм ЗК РФ закреплены некоторые составы земельных правонарушений (п. 2 ч. 3 ст. 45, ст. 46 и др.), однако не установлены санкции за их совершение. За совершение земельных правонарушений, не закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) или Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ), при наличии оснований, предусмотренных в законе, в целях восстановления нарушенных прав и законных интересов субъектов земельных отношений и возмещения причиненного вреда в полной мере также возможно применение мер ответственности, установленных как в гражданском, так и в земельном и экологическом законодательствах.

При совершении земельного правонарушения причиняется вред земле как компоненту окружающей среды, жизни и здоровью человека, правам и законным интересам субъектов земельных отношений. Данный вред подлежит возмещению в гражданско-правовом порядке, виновное лицо несет гражданско-правовую ответственность [1, с. 35]. Со всей очевидностью обозначенный тезис подтверждается положениями действующего земельного законодательства. В соответствии с п. 2 ст. 74 ЗК РФ привлечение лица, виновного в совершении земельных правонарушений, к уголовной или административной ответственности не освобождает его от обязанности устранить допущенные земельные правонарушения и возместить причиненный ими вред. Однако указанная норма права сформулирована не совсем правильно, поскольку правонарушение устранить нельзя, если оно уже есть, можно устранить или компенсировать определенные последствия этого правонарушения.

Особую группу земельных правонарушений занимают правонарушения, связанные с градостроительной деятельностью. Это и самовольная постройка, и строительство на земле, территориально предназначенной для другого вида разрешенного использования, и приобретение земельных участков с несанкционированной постройкой в функциональной зоне иного назначения. Массовость правонарушений в этой сфере объясняется не только наличием коррупционной составляющей, но и несовершенством законодательства в градостроительной сфере: отсутствие правил землепользования и застройки в некоторых муниципальных образованиях, встречающиеся противоречия в документах территориального планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [2, с. 65]. Предельные параметры и допустимые отклонения от нормы зачастую нарушаются

самими органами власти. Нередко земельные правонарушения совершаются и по вине правообладателя земельных участков, что является результатом либо мошенничества, либо правовой неграмотности населения.

Ввиду вышесказанного представляется целесообразным вести речь не о земельно-правовой ответственности, а об ответственности за нарушение земельного законодательства, представляющей совокупность правовых мер воздействия на нарушителей земельного правопорядка, закрепленных в нормах уголовного, административного, земельного, трудового, экологического и гражданского законодательства. Названные нормы не исключают, а дополняют друг друга, поскольку земельное законодательство не содержит всего комплекса правовых санкций.

Правовым основанием для привлечения к юридической ответственности за нарушение земельного законодательства является совершение земельного правонарушения. Действующее законодательство РФ не содержит определения этого понятия.

При характеристике земельного правонарушения необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, общественная опасность земельного правонарушения представляется важной составляющей его характеристики, учитывая особый статус земли как экологической и экономической категории, компонента окружающей среды, а также основы жизнедеятельности народа, на ней проживающего. Во-вторых, земельное правонарушение не всегда должно быть виновным. В соответствии со ст. 1079 ГК РФ вред, причиненный источником повышенной опасности, должен быть компенсирован независимо от вины причинителя вреда. В-третьих, совершение земельного правонарушения не всегда сопровождается причинением вреда. В определенных условиях вред мог и не наступить, но была реальная угроза его наступления.

Исходя из вышесказанного, предлагается закрепить в ЗК РФ дефиницию земельного правонарушения, под которым следует понимать общественно опасное, противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) лица, совершенное в сфере земельных правоотношений, посягающее на установленные действующим законодательством земельный строй, порядок управления и правила пользования земельными ресурсами, а также нарушающее права и законные интересы субъектов земельных отношений в области охраны и использования земель, причиняющее или несущее реальную угрозу причине-

ния вреда окружающей среде, жизни и здоровью человека, имуществу физических и юридических лиц, за которое законодательством Российской Федерации предусмотрена уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность.

Состав земельного правонарушения включает в себя следующие элементы: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. В большинстве случаев земельных правонарушений ответственность наступает только при наличии всех четырех элементов. Однако для привлечения к ответственности предприятий — источников повышенной опасности наличие вины не требуется (ст. 1079 ГК).

Объектом земельных правонарушений являются общественные отношения в сфере рационального использования и охраны земель, земельный строй и правопорядок, установленный земельным законодательством, права и законные интересы собственников, владельцев, пользователей, арендаторов земли, которые претерпевают отрицательные последствия в результате совершенного виновного противоправного деяния. К числу таких отношений можно отнести отношения собственности на землю и отношения в сфере защиты вещных и иных прав (установление искусственных препятствий в использовании земли, самовольный захват земельного участка); экономические отношения (невнесение арендных платежей); отношения в сфере управления земельными ресурсами (непроведение или отказ в проведении землеустройства); отношения в сфере землепользования (неисполнение правил использования земельных участков, порядка передачи земель иному субъекту права землепользования); организационно-правовые отношения по охране земель и защите земельных прав и интересов граждан (непроведение обязательных мероприятий по защите земель от ветровой и водной эрозии, неправомерный отказ в предоставлении земель для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства).

Объективную сторону земельного правонарушения образует противоправное деяние, совершенное в нарушение земельного законодательства, которое может быть выражено в действии (уничтожение межевых знаков, самовольное строительство) либо бездействии (невыполнение мероприятий по охране земель). К факультативным признакам объективной стороны земельного правонарушения относятся: место, способ совершения правонарушения, обстановка совершения, средства, с помощью которых совершено земельное правонарушение.

Субъектами земельных правонарушений могут выступать как российские, так и иностранные граждане и юридические лица (или их должностные лица), лица без гражданства, использующие на любом правовом основании (титуле) земельные участки. Например, сельскохозяйственные коммерческие организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, граждане, имеющие участки для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, индивидуального жилищного строительства и т. д. Правонарушение могут совершить также граждане и юридические лица (или их должностные лица), не являющиеся землепользователями, но причинившие вред собственникам, владельцам, пользователям, арендаторам земельных участков, нарушившие требования законодательства об охране земель и т. д.

Нередки случаи, когда субъектами земельных правонарушений являются государственные органы, исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и их должностные лица, специально уполномоченные государственные органы управления земельными ресурсами в случае нарушения требований законодательства по распоряжению землей на подведомственной территории, по выдаче правоустанавливающих документов на землю, по ведению государственной регистрации прав на землю и сделок с ней, по велению государственного контроля за использованием и охраной земель.

Субъективная сторона земельного правонарушения отражает психическое отношение субъекта к совершенному противоправному деянию (действию или бездействию) и наступившим вредным последствиям. Основу содержания данного элемента составляют вина субъекта правонарушения в содеянном, осознание противоправности намерений и наступления вредных последствий, желание (или его отсутствие) достичь конечных результатов вредных воздействий. В зависимости от этого можно говорить об умышленной (например, самовольный захват земельного участка) и неумышленной (в частности, нерациональное использование земли) форме вины, о противоправных, виновных деяниях, совершенных по неосторожности и по небрежности.

В ст. 74–76 ЗК РФ предусмотрены дисциплинарная, административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность за земельные правонарушения с отсылкой к соответствующему законодательству, которым они конкретизируются. Кроме того, ряд мер ответственности предусматривается в земельном законодательстве.

В настоящее время проводится разработка и совершенствование земельного законодательства, направленного на повышение эффективности реализации земельной реформы.

Литература

1. Панкратов И. Ф. Ответственность за нарушение земельного законодательства // Законодательство и экономика. № 5–6. 1997. С. 31–42.
2. Юридический справочник застройщика / под ред. Д. С. Некрестянова. СПб., 2016. С. 65.
3. Матвеева М. А. Юридическая ответственность за нарушение земельного законодательства // Актуальные проблемы противодействия правонарушения в сфере строительства и транспорта: сб. науч. тр. по материалам IV межкафедральной науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 28 апреля 2017 г.). СПб.: МНИОЦ, 2017.

Sharyapova E. A., Matveeva M. A., Zhilskiy N. N.

The offense in land legislation

Abstract. *The article discusses the issues of protecting the earth. Special attention is paid to the disclosure of the concept of the offense of the land. The detail analysis of part of land offences (crimes and misdemeanors), as well as the types of legal liability: civil, criminal, administrative and labor (disciplinary).*

Raises questions reveal the reasons and provides suggestions for improving current legislation.

Шунк В. Э.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ПРЕДМЕТ И ВИДЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. *В статье рассмотрен предмет судебно-психологической экспертизы в правовой сфере. Затронуты аспекты значения выводов судебно-психологической экспертизы для вопросов права. Проанализированы виды судебно-психологической экспертизы, которая может производиться по юридическим делам.*

Гарантии защиты прав человека должны соответствовать конституционным и международно-правовым требованиям независимо от вида судопроизводства и процессуального положения лица, подвергаемого экспертизе.

К числу экспертиз рассматриваемой категории относятся экспертизы медицинского профиля (судебно-психиатрическая, судебно-наркологическая, судебно-медицинская и ряд иных), а также судебно-психологическая. В последние годы заметен рост комплексных экспертиз психолого-психиатрических, сексолого-психиатрических и др. [1, с. 8–9].

«История развития науки знает немало примеров, когда довольно длительное время за „новейшие“ достижения научной мысли принимались методы, не дающие надежных результатов, методики, сомнительные и даже чуждые подлинной науке» [2, с. 53–68]. И в то же время некоторые методы и знания, которые признавались ранее неприемлемыми и противоречащими основам правосудия, в настоящее время успешно используются в процессе производства по делу. В настоящее время на практике назначаются психолого-психиатрические экспертизы, предметом которых является установление индивидуально-психологических особенностей личности обвиняемого и их влияния на поведение во время совершения инкриминируемых ему деяний и т. д.

Судебно-психологическая экспертиза назначается в случаях, когда при выяснении важных для дела обстоятельств требуются специальные психологические знания. Судебно-психологическая экспертиза направлена на исследование непатологических явлений психики и поэтому проводится преимущественно в отношении психически здоровых людей. Она осуществляется амбулаторно комиссией экспертов или одним экспертом (если создание экспертной комиссии невозможно или нецелесообразно). В следственной практике иногда возникает необходимость в проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы [3, с. 12].

Психологические знания — это знания в области психологии, следовательно, в данном случае речь идет о специальных познаниях в науке. Профессиональными знаниями теории и методологии психологии, практическими навыками и умениями проведения психологических исследований обладает только психолог, имеющий высшее психологическое образование и работающий по своей специальности. Но это не означает, что любой выпускник высшего учебного за-

ведения, получивший диплом по специальности «Психология», имеет достаточную профессиональную подготовку для проведения судебной экспертизы. В психологии очень много специализаций, поэтому психологи, не имеющие дополнительной подготовки именно по судебной психологии и, соответственно, не имеющие опыта экспертной работы, не могут быть отнесены к лицам, обладающим необходимыми психологическими познаниями для дачи экспертного заключения, и нельзя поручать им производство судебной экспертизы.

Это очень важное обстоятельство для лиц, назначающих экспертизу, поскольку нигде в законодательном порядке не оговаривается, кого считать профессионально компетентным для производства судебной экспертизы, в том числе проводимой психологом. Если в отношении психологов, являющихся сотрудниками специализированных экспертных учреждений, таких сомнений не должно возникать, то при назначении экспертами иных специалистов в области психологии (преподавателей высших учебных заведений, сотрудников научных институтов и других учреждений) вопрос о наличии у них специальных психологических познаний следует решать индивидуально. Возможность их привлечения для производства конкретной экспертизы решается лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом с учетом образования, специализации психолога, стажа его работы, дополнительной подготовки по судебной психологии, опыта экспертной деятельности, наличия ученой степени и т. д.

Судебно-психологическая экспертиза — одна из основных форм практического применения специальных психологических знаний в уголовном процессе. Общий предмет судебно-психологической экспертизы — особенности психической деятельности, исследование которых имеет значение для установления истины по уголовным делам [там же, с. 18].

Полученная при помощи психолога информация представляет собой сведения, сигнал об определенных фактах, которые могут оказаться незаменимыми в установлении обстоятельств расследуемого события.

Особым видом использования специальных познаний специалиста в области психологии является производство психологической экспертизы. Сразу оговоримся — именно психологической, поскольку производство комплексной психолого-психиатрической экспертизы не всегда оправдано, ибо значительно расширяет границы объекта исследования.

Практика производства судебно-психологических экспертиз существует с начала 60-х годов прошлого столетия. Предметом подобных экспертиз являются психологические свойства личности (психические процессы, непатологические аномалии психики, менталитационные и возрастные особенности человека, его мировоззрение и т. п.). На разрешение эксперта-психолога может быть поставлен любой вопрос, имеющий значение для правильного разрешения дела, на который в состоянии ответить современная психологическая наука.

Психологи могут оказать значимую помощь в проведении не только оперативно-розыскных мероприятий, но и следственных действий, главным образом с участием лиц, имеющих дефекты, патологические изменения.

Одной из важнейших проблем производства психологической экспертизы является вычленение объекта исследования. Он весьма многогранен, может быть сугубо духовным либо материальным. По моему мнению, все многообразие объектов психологической экспертизы может быть представлено в двух подвидах: психика человека и материалы уголовного дела. Исследование первого объекта направлено на вычленение и оценку субъективных непатологических психических свойств конкретной личности, обусловивших противоправное поведение, а второго — предполагаемых психологических составляющих свойств человека либо целой преступной группы (во втором случае исследование значительно усложняется).

Специалисты-психологи, обслуживая уголовный процесс, производя по поручению следователя сложные исследования, разрабатывая рекомендации, способны оказать неоценимую помощь в получении достоверной доказательственной или вспомогательной, ориентирующей информации. Подобное положение обуславливает необходимость пересмотра положения психолога в уголовном судопроизводстве, хотя бы на уровне локального (ведомственного) регулирования, с тем чтобы на практике не возникало вопросов о правомерности его участия в этом производстве.

Причинами роста практического применения судебно-психологической экспертизы являются:

- развитие самой психологической науки, увеличение ее возможностей в плане исследования личности, появление новых методов изучения человека, позволяющих более углубленно и детально изучать те или иные качества и проявления человеческой личности;

- работа в условиях нового уголовно-процессуального законодательства, постоянно возрастающие требования к качеству предварительного следствия, обусловленные необходимостью предвидения еще на следствии различных вариантов развития событий в ходе рассмотрения уголовных дел в судах;
- целенаправленная деятельность руководства органов предварительного следствия, по ознакомлению следователей с психологической экспертизой и разъяснению необходимости ее использования в практической деятельности.

Основой данной тенденции является наличие в Уголовном кодексе России статей, квалифицирующими признаками которых являются психологические состояния человека (убийство в состоянии аффекта, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, доведение до самоубийства и т. д.). Кроме того, ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса России обязывает при производстве по всем уголовным делам доказывать мотив преступления и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, что также может быть установлено путем проведения психологической экспертизы [там же, с. 21].

Существует несколько видов классификации судебно-психологической экспертизы, имеющих значение для практики предварительного следствия и судопроизводства:

- по месту и условиям проведения;
- по процессуальному положению подэкспертных;
- по предмету экспертизы.

Судебно-психологическая экспертиза обычно проводится амбулаторно или в зале судебного заседания. При амбулаторной экспертизе психолог-эксперт производит экспертное исследование в месте содержания подэкспертного лица под стражей — в случае экспертизы обвиняемого, заключенного под стражу. Естественно, что следователь должен обеспечить эксперту нормальные условия для проведения экспериментально-психологического исследования и ознакомления с уголовным делом и другими материалами, необходимыми для производства судебно-психологической экспертизы: изолированное помещение, стол и т. п. В случаях, когда подэкспертным лицом является обвиняемый, не содержащийся под стражей, свидетель или потерпевший, экспертно-психологическое исследование проводится в любом удобном для эксперта месте по договоренности со следователем. Задачей следователя в данном случае является обеспечение явки

подэкспертного в установленное место и время. Следует отметить, что принудительному направлению на экспертизу (т. е. без согласия самого подэкспертного или его законных представителей) могут быть подвергнуты только подозреваемые и обвиняемые. Судебно-психологическая экспертиза в отношении свидетелей и потерпевших может проводиться только с их согласия.

В зале судебного заседания психолог-эксперт проводит экспертное исследование непосредственно в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. Он имеет право задавать вопросы участникам судебного процесса с разрешения судьи. Как правило, после изучения всех доказательств по делу, эксперт-психолог ходатайствует о предоставлении ему необходимого времени для проведения экспериментально-психологического исследования и составления экспертного заключения. Эксперт дает заключение в письменном виде, оглашает его в судебном заседании и дает разъяснения по вопросам, возникшим в связи с его заключением.

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза проводится чаще стационарно, хотя и в этом случае возможно производство экспертизы амбулаторно или в зале судебного заседания. Стационарная комплексная экспертиза обычно проводится психиатрами и психологами, являющимися сотрудниками межрегиональных и региональных Центров судебной психиатрии, или членами стационарных судебно-психиатрических экспертных комиссий, организованных при психиатрических больницах или психоневрологических диспансерах на правах их самостоятельных подразделений. Наиболее сложные психолого-психиатрические экспертизы производятся в стационаре ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского. Срок проведения такой экспертизы составляет как правило, один месяц, но он может быть продлен в связи с неясностью клинической, диагностической и экспертной оценок.

Судебно-психологическая экспертиза производится в отношении таких процессуальных фигур как подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, свидетель и потерпевший.

В качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. Не могут допрашиваться в качестве свидетеля защитник обвиняемого, адвокат, представитель общественной организации (об обстоятельствах дела, которые стали им известны в связи с выполнением своих обязанностей)

и лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

На стадии предварительного следствия судебно-психологическая экспертиза назначается в отношении подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших, а при судебном разбирательстве — в отношении подсудимых, свидетелей и потерпевших. Следует заметить, однако, что экспертиза в отношении подозреваемых производится крайне редко и назначение ее нецелесообразно, поскольку подозреваемым любое лицо может быть по закону не более 10 суток, т. е. только на ранних этапах предварительного следствия, когда еще не собраны необходимые материалы для производства психологической экспертизы.

По характеру вопросов, решаемых экспертизой, и юридическому значению экспертных заключений можно выделить следующие виды судебно-психологической экспертизы:

1. Экспертиза индивидуально-психологических особенностей (личности) обвиняемого (подсудимого) и их влияния на его поведение во время совершения инкриминируемых ему деяний.

В числе прочих обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого, указываются обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Основное значение психологической экспертизы личности состоит в том, что экспертное заключение может быть использовано судом в целях индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

2. Экспертиза аффекта у обвиняемого (подсудимого) в момент совершения инкриминируемых ему деяний.

Проводится для судебного установления состояния аффекта (сильного душевного волнения) обвиняемого в момент совершения преступления. Определение состояния аффекта (сильного душевного волнения) имеет значение для квалификации ст. 107 УК России («Убийство, совершенное в состоянии аффекта»), ст. 113 УК России («Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта»).

3. Экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Этот вид экспертизы проводится в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК России. Неполная мера осознания и регуляции своих противоправных действий несовершеннолетним с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, служит основанием для освобождения от уголовной ответственности.

4. Экспертиза способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

5. Экспертиза способности потерпевшей по делу об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с нею действий или оказывать сопротивление виновному.

Имеет значение для судебной квалификации изнасилования или насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей либо потерпевшего (ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК России). Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» [там же, с. 25], состояние потерпевшей признается беспомощным, когда она в силу физического или психического состояния не могла понимать характер и значение совершаемых с нею действий или не могла оказывать сопротивление.

6. Экспертиза психического состояния лица, окончившего жизнь самоубийством.

Юридическим основанием данного вида экспертизы могут выступать две статьи УК России. Во-первых, это квалификация ст. 110 УК России («Доведение до самоубийства»), во-вторых, определение «тяжких последствий» (в число которых входит и самоубийство потерпевшей, последовавшее в результате изнасилования) как обстоятельства, отягчающего ответственность (п. «б» ст. 63 УК России). В обоих случаях судебно-следственные органы интересуют причинно-следственная связь между действиями обвиняемого (подсудимого) и самоубийством потерпевшего лица [там же, с. 32].

Судебно-психологическая экспертиза может назначаться и по поводу иных обстоятельств, установление которых требует специальных познаний в психологии, если эти обстоятельства имеют значение для уголовного дела и входят в компетенцию судебного эксперта-психолога.

Основной процессуальной обязанностью эксперта-психолога является дача объективного заключения на основе проведенных исследова-

дований в соответствии с его специальными познаниями по вопросам, поставленным перед ним органом, ведущим производство по делу. При этом каждый член экспертной комиссии несет личную ответственность за данное им заключение.

В каждом заключении эксперта (комиссии экспертов) должно быть указано: когда, где, кем (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, ученая степень и звание, занимаемая должность), на каком основании (определение следователя или постановление суда) была произведена экспертиза, кто присутствовал при производстве экспертизы какие материалы эксперт-психолог использовал, какие исследования произвел, какие вопросы были поставлены эксперту и его мотивированные ответы, основанные на анализе экспериментально-психологического исследования и изучении уголовного дела и приобщенных к нему материалов. Заключение дается только в письменном виде и подписывается экспертом-психологом, а при проведении экспертизы комиссией экспертов — всеми членами комиссии.

После оценки заключения экспертизы суд вправе вызвать эксперта на допрос для разъяснения экспертного заключения. В случае недостаточной ясности и полноты экспертного заключения может быть назначена дополнительная экспертиза, поручаемая тому же или другому эксперту. В случае необоснованности заключения эксперта или сомнения в его правильности может быть назначена повторная экспертиза, которая поручается другому эксперту.

Литература

1. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М.: Гардарика, Смысл, 1998. 192 с.
2. Рогачевский Л. И. О судебно-психологической экспертизе // Вопр. криминалистики. 1964. № 10. С. 53–68.
3. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2011. 736 с.

Shunk V. E.

The subject and types of forensic psychology in jurisprudence

Abstract. The article examines the subject of forensic psychological examination in the legal sphere. The aspects of the significance of the conclusions of the forensic psychological examination for legal issues are touched upon. The

types of forensic psychological examination that can be performed on legal matters are analyzed.

Яцкина А. В., Мишальченко Ю. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ В ЕС И ЕАЭС

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам международно-правового и конституционного обеспечения прав человека и гражданина в сфере миграции в государствах постсоветского пространства и Европейском союзе. Особое внимание обращается на правовые положения Всеобщей декларации прав человека и гражданина, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Авторы рассматривают международные механизмы защиты прав мигрантов, а также предлагают новые подходы к решению проблемы защиты прав мигрантов в условиях роста мобильности населения в процессе глобализации.*

В последние годы миграционные процессы оказывают большое влияние на государственное устройство в странах приема мигрантов. В Европейском Союзе и государствах постсоветского пространства вопрос миграции особенно находится в фокусе общественного внимания, является предметом изучения в научной среде.

В конце 1990-х гг. приблизительное число пребывающих иностранных граждан в странах Европейского союза составляло 20 млн человек, а в целом доля Европы от общего объема мировой международной миграции составляло 20%. Данную категорию представляют мигранты по политическим и иным причинам, но основную их долю составляли и составляют трудовые мигранты. Стремление к более высокому заработку, возможность работы в более комфортных условиях — первостепенные причины притяжения «рабочих гостей» из отсталых государств в более высокоразвитые страны.

Первые десятилетия третьего тысячелетия ознаменовались новым раскладом миграционных процессов на европейском и евразийском континенте. В частности, неправильная современная политика многих европейских стран заключается в поддержке терроризма и введении экономических санкций против сирийского народа. В итоге все это способствовало распространению терроризма и притоку большого числа беженцев в Европу, что породило миграционный кризис, из-за которого теперь испытывают массу трудностей европейские государства.

В начале февраля 2017 г. Президент России Владимир Путин, говоря о ситуации с притоком беженцев в Европейском союзе, заявил, что именно политическое урегулирование в Сирии и других ближневосточных странах будет способствовать снятию острого миграционного кризиса в Европе [1].

Проблемы миграции актуальны и для государств, возникших на постсоветском пространстве. В ходе распада СССР произошел разрыв хозяйственных связей, политическая нестабильность в образовавшихся новых государствах способствовала появлению гражданских войн в некоторых из них, дифференциация уровней социально-экономического развития этих стран заметно усилилась.

Из всех государств, образовавшихся после распада СССР, самое сложное экономическое, политическое, социальное, демографическое положение (в силу разных причин) сложилось в Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане. В настоящее время Россия аккумулирует миграционные потоки из стран, входивших ранее в Советский Союз, основу которых с 2008 г. составляют граждане Узбекистана (более 17%) и Таджикистана (примерно 15%), для которых трудовая миграция, в большинстве случаев, является единственной возможностью выживания их семей. По некоторым регионам количество мигрантов из стран Центральной Азии значительно превосходит среднероссийские цифры. Так, в Астраханскую область в 2011 г. 95,7% въехавших иностранцев были гражданами стран Центральной Азии, первенство среди законно въехавших мигрантов у граждан Узбекистана, Казахстана и Таджикистана [2].

Большой миграционный поток в Российскую Федерацию подтверждает факт увеличения объема денежных переводов мигрантов из России в Таджикистан. Согласно данным Комитета по экономике, бюджету, финансам и налогам нижней палаты парламента Республи-

ки Таджикистан, с начала 2017 г. трудовые мигранты перевели в Таджикистан из России около 1,7 млрд долл. [3].

В эпоху глобализации рост мобильности населения усиливает значение фактора миграции для мировой экономики, в то же время порождая множество социальных проблем, требующих поиска глобальных подходов к их решению путем согласования усилий практически всех государств. На современном этапе развития системы международных отношений уже нецелесообразно рассматривать работающих иностранных граждан в качестве фактора производства. Отличие рабочей силы от других факторов производства (капиталов, технологий, товаров) заключается в наличии нематериальных благ, присущих каждому индивиду — носителю рабочей силы — человеку, с его целями, проблемами, интересами, семейными узами и т. п. Каждый мигрант должен не только работать, но и иметь право на достойные жилищные условия, иметь доступ к медицинской помощи и т. д.

На международном уровне действуют различные документы, регламентирующие политико-правовое регулирование аспектов иммиграции, а также определяющие политический и социально-экономический статус иммигрантов в принимающих странах. Они носят как обязательный характер — конвенции и протоколы к ним, так и рекомендательный характер — декларации, хартии, пакты, резолюции.

Всеобщая декларация прав человека и гражданина, принятая Организацией Объединенных Наций (далее — ООН) в 1948 г., закрепляет понятие прав человека в самом общем виде. Ряд положений Декларации может быть распространен на международных мигрантов: «Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну» (п. 2 ст. 13); «Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем» (п. 2 ст. 14); «Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство» (п. 1, 2 ст. 15).

Впоследствии положения Всеобщей декларации прав человека и гражданина были конкретизированы некоторыми декларациями, конвенциями и протоколами к ним. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, принятому ООН в 1966 г., государства обязаны гарантировать реализацию политических прав как гражданам своей страны, так и пребывающим не гражданам, в основном из числа мигрантов. Статья 13 Пакта закрепляет право для иностранцев, законно находящихся в каком-либо из государств, ратифи-

цировавших Пакт на то, что могут быть высланы из государства только на основании законного судебного решения.

Международный пакт о гражданских и политических правах был ратифицирован большинством стран с оговорками и заявлениями. Например, Соединенное Королевство оставляет за собой вопрос применять или нет п. 4 ст. 12 Пакта: «Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою страну», а также вопрос о применимости п. 3 ст. 24 Пакта в контексте действующего законодательства о гражданстве (подданстве) Великобритании.

На протяжении 60 лет в качестве первичного независимого межправительственного органа ООН, ответственного за права человека, функционировала Комиссия ООН по правам человека, которая с середины 1980-х гг. многократно подчеркивала в своих рекомендациях, что при применении международных документов различного характера (конвенции и протоколы к ним, декларации, пакты) по защите прав человека не должно проводиться разделения на граждан и иностранцев.

В 2006 г. Комиссия ООН по правам человека была преобразована в Совет по правам человека ООН. 12 марта 2007 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в своем выступлении на открытии 4-й сессии Совета по правам человека обратился с речью: «Все жертвы нарушений прав человека должны иметь возможность полагаться на Совет по правам человека как форум и плацдарм для действий» [4].

Система Специальных процедур Совета по правам человека является главенствующим звеном в деятельности ООН в сфере прав человека, которая реагирует как на индивидуальные случаи нарушений прав человека, так и на проблемы более масштабного характера, путем направления государствам или определенным должностным лицам сообщений, требующих их внимания к предполагаемым нарушениям прав. Специальные процедуры представляют собой либо рабочую группу из пяти членов (по одному от каждой региональной группы ООН: Африка, Азия, Латинская Америка и Карибский регион, Восточная Европа и группа Западных стран), либо отдельного человека — «Специальный докладчик» или «Независимый эксперт». Специальные докладчики, Независимые эксперты и члены Рабочей группы, назначаемые Советом по правам человека, не являются сотрудниками ООН и не получают денежного вознаграждения. Такой независимый статус мандатариев является весомым доводом гарантии эффек-

тивности и целостности исполнения своих полномочий посредством неподкупности, беспристрастности, честности и добросовестности.

При поддержке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) мандатарии специальных процедур совершают страновые визиты в различные государства с целью определения ситуации в области прав человека на национальном уровне. По состоянию на 1 августа 2017 г. было 12 страновых мандатов.

Стоит отметить, что в рамках четвертого ежегодного заседания специальных докладчиков (E/CN.4/1998/45) были утверждены требования к проведению ознакомительных миссий в ходе посещения стран. Со стороны правительства, приглашающего посетить страну, должен быть предоставлен ряд гарантий и обязательств мандатариям специальных процедур Совета по правам человека и сопровождающему их персоналу ООН:

- возможность свободного передвижения по стране, включая помощь в транспорте в труднодоступных местностях;
- предоставление возможности проведения объективных расследований, в особенности, если это связано с доступом ко всем тюрьмам и местам проведения допросов; контактов с органами власти центрального и местного уровня; полного доступа ко всем документальным материалам, имеющим отношение к мандату; конфиденциального и неконтролируемого контакта со свидетелями и другими частными лицами;
- правительство гарантирует, что все лица (официальные или частные), которые вступали в контакт со специальными докладчиками (представителями), не будут подвергаться преследованию и лишениям;
- правительство обязуется обеспечивать безопасность миссии, предоставляя при этом свободу передвижения и контактов, перечисленных выше.

По итогам странового визита в Грецию Комитетом по ликвидации расовой дискриминации ООН (в рамках его 90-й сессии, проходившей 2–26 августа 2016 г.) были рассмотрены объединенные 20–22-й периодические доклады Греции, представленные в документе CERD/C/GRC/20-22, на своих 2452-м и 2453-м заседаниях, состоявшихся 3 и 4 августа 2016 г. На своих 2472-м и 2473-м заседаниях, состоявшихся 17 и 18 августа 2016 г., Комитет принял следующие заключительные замечания:

«Комитет сознает, что недавний миграционный кризис лег тяжким бременем на государство-участник. Комитет приветствует многочисленные меры, принятые в этой связи, в том числе реформы системы предоставления убежища и открытие нескольких новых региональных отделений по предоставлению убежища, а также расширение сферы охвата системы первичной медико-санитарной помощи на уязвимых мигрантов, не имеющих документов. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен:

- а) содержанием под стражей не имеющих документов мигрантов, въезжающих в государство-участник, включая семьи и детей, на срок, превышающий максимальный срок административного задержания, в сочетании с отсутствием надлежащих процессуальных гарантий во время содержания под стражей;
- б) неудовлетворительными условиями содержания в центрах приема и идентификации на островах и хаосом в этих центрах, в результате чего несоразмерно страдают женщины и дети, которые сталкиваются с более высоким риском сексуального насилия, при отсутствии надлежащей реакции со стороны властей;
- в) неэффективностью системы опеки и попечительства в отношении несопровождаемых детей, отсутствием достаточного надлежащего жилья для таких детей и фактической практике их содержания под стражей, в том числе в неудовлетворительных условиях и с посторонними взрослыми;
- д) сообщениями о групповых высылках в Турцию без проведения необходимых процедур индивидуальной оценки.

Комитет призывает государство-участник активизировать свои усилия по осуществлению конкретных прав лиц, спасающихся от вооруженных конфликтов и преследований, которые прибывают к его берегам. Комитет также призывает государство-участник обеспечить соблюдение прав мигрантов, прибывающих в одних и тех же миграционных потоках в качестве беженцев и просителей убежища. Такие усилия могут быть также активизированы путем укрепления международного сотрудничества, в частности странами Европейского союза».

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г., является комплексным документом, кодифицировавшим политические, гражданские, социальные, экономические, культурные права человека, применительно к трудящимся-мигрантам. Показательно, что в основной группе стран,

подписавших и ратифицировавших Конвенцию, численность иммигрантов намного превышает приток прибывающих мигрантов, лишь в некоторых странах численность иммигрантов превышает 500 тыс. человек. Существует большая вероятность, что страны, экспортирующие свою рабочую силу за рубеж в массовом порядке, таким образом защищают своих граждан, осуществляющих трудовую деятельность за рубежом посредством принятой Конвенции. Однако главным обстоятельством, препятствующим Конвенции выполнять свою гуманитарную миссию, является отказ в присоединении к Конвенции государств, принимающих значительное число мигрантов. Из государств-участников Союза Независимых Государств, к Конвенции присоединились Азербайджан, Киргизия, Таджикистан. Данный факт означает отсутствие готовности развитых стран принять на себя ответственность за социально-экономическое благополучие мигрантов.

Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей представляет собой один из основных документов ООН в сфере защиты прав человека, поскольку на ее основании создан и функционирует контрольный механизм — Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Комитет состоит из независимых экспертов, наблюдающих за выполнением положений Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Заседание Комитета проходит в Женеве, как правило, дважды в год.

Все государства-участники регулярно предоставляют Комитету доклады об осуществлении своей деятельности в области соответствующих прав. Первоначальный доклад государства обязаны представить через год после присоединения к Конвенции, последующие доклады предоставляются каждые пять лет. При изучении докладов Комитет выносит свои соображения и рекомендации государству-участнику в виде «заключительных замечаний».

Современное международное право рассматривает три основных понятия, характеризующих защиту мигрантов:

- а) применение основных универсальных прав человека ко всем категориям мигрантов (законно пребывающим мигрантам или незаконно пребывающим);
- б) обращение с мигрантами, законно пребывающими в государстве, равное, как и с гражданами страны;
- в) распространение сферы международных стандартов в области защиты прав трудовых мигрантов при организации трудовой

деятельности, а также создания условий труда, включая регламентированный порядок охраны труда и здоровья, отсутствие дискриминации, свобода ассоциаций, максимальное количество рабочих часов, минимальный уровень вознаграждения и т. д.

Международные механизмы защиты прав мигрантов, такие как Совет по правам человека ООН, Офис Верховного Комиссара по правам человека (профильные специализированные структуры), а также механизмы, предусмотренные в рамках международных конвенций — Комитет по защите прав трудящихся мигрантов и членов их семей, Комитет по экономическим социальным и культурным правам, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, бесспорно, направляют вектор правовой защиты в нужной траектории, однако новая ситуация в мире, порождающая новые проблемы, требует новых подходов к их решению.

Поскольку большинство международных механизмов защиты адресованы не на оказание непосредственной срочной помощи мигрантам, а созданы для того, что бы определить основные направления в области защиты прав человека, необходимо расширить полномочия профильных специализированных структур. В целях защиты прав мигрантов на международном уровне недостаточным является только лишь иллюстрация государствам-участникам существующей ситуации и направлений, где государства не выполняют свои обязательства. Национальные механизмы непосредственной и срочной защиты прав мигрантов в каждой стране в рамках судебных и административных механизмов должны включать представительство международных специализированных структур. Легитимность данного института представительства целесообразно оформить в основополагающем документе государства (Конституция, Устав), в разделе, касающемся осуществления деятельности судебной власти, защиты прав и свобод человека и гражданина. Непосредственный порядок организации осуществления института представительства требует регламентированного закрепления на законодательном уровне государства, а также должен представлять собой защиту прав, если не конкретного нарушения в отношении единичных случаев нарушения прав мигрантов, то групповые нарушения в отношении нескольких лиц — однозначно (по коллективному иску группы мигрантов). В противоположном случае реальный механизм защиты прав мигрантов будет лишен объективной прозрачной поддержки со стороны международных неправительственных органов.

Литература

1. URL: <https://regnum.ru/news/2248198.html> (дата обращения: 22.09.2017).
2. Рубинская Э. Д. Усиление социальной направленности в регулировании миграционных отношений на региональном уровне: системный подход // Материалы регионального практ. семинара Бюро Международной организации по миграции (Бюро МОМ) в Москве. М., 2014. С. 119.
3. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/migration/20171104/1023799579/astrahanskie-pogranichniki-snyali-s-poezda-okolo-100-tadzhikskih-migrantov.html> (дата обращения: 08.11.2017).
4. URL: <http://www.un.org/ru/sections/what-we-do/protect-human-rights/> (дата обращения: 04.11.2017).

Yatskina A. V., Mishalchenko Y. V.

International legal and constitutional support for human and citizen's rights in the sphere of migration to the EU and UAEC

***Abstract.** The article is devoted to the issues of international legal and constitutional support for human and citizen's rights in the sphere of migration in the states of the post-Soviet countries and the European Union. Special attention is paid to the legal provisions of the Universal Declaration of Human and Citizen's Rights, the international convention on the protection of the rights of all migrant workers and members of their families. The authors consider international mechanisms for protecting the rights of migrants, and also offer new approaches to addressing the problem of protecting the rights of migrants in the context of growing population mobility in the process of globalization.*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Авакумова А. А., Алексеева Ю. С.</i> Проблемные вопросы договора пожизненного содержания с иждивением: теоретический аспект	4
<i>Авакумова А. А.</i> К вопросу о существенных условиях договора пожизненного содержания с иждивением.....	10
<i>Агаев Г. А., Баженов А. В.</i> Психолого-возрастные проблемы социализации современных подростков как фактор их криминализации	14
<i>Альсаеди Али Джаббар.</i> Международный терроризм и его влияние на региональное развитие	29
<i>Андронов И. С.</i> Роль институтов гражданского общества в управлении социальной сферой	34
<i>Белозеров Б. П.</i> Самовосхваление и самовозвеличивание чиновника — путь к должностному преступлению	38
<i>Березина А. П.</i> Об определении понятия «жестокое обращение с ребенком»	48
<i>Бондаренко О. А.</i> Формирование конституционного строя в России как один из аспектов, связанных с возникновением советского федерализма	57
<i>Быканова К. А.</i> Общественная опасность уклонения от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов с организации.....	68
<i>Воскресенская Е. В., Вишневский О. В., Горбачева О. И.</i> Об использовании средств самозащиты исключительных прав при исполнении договора	75
<i>Воскресенская Е. В., Рындин С. Б.</i> Конституционно-правовое значение интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах.....	79
<i>Гаврилова О. В., Павлов Д. В., Макеева И. А., Минаева М. В.</i> Роль нормативных правовых актов в создании высококачественных учебных изданий в системе образования Российской Федерации.....	84
<i>Гацалов Р. Р.</i> Право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества: действительность или мечта для жителей республик, входящих в состав Российской Федерации?	90

<i>Гельдибаев М. Х., Грызунова Е. В.</i> Права человека в российском обществе и некоторые проблемы их обеспечения	103
<i>Гилязетдинова Э. Р.</i> Компетенции Международного суда ООН.....	124
<i>Голованов Н. М., Тихонравов Л. В.</i> Права авторов и работодателей в отношении служебных результатов интеллектуальной деятельности	130
<i>Горбачева К. Э.</i> Общая характеристика договоров на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ	141
<i>Горбачева К. Э.</i> Предмет договоров на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ	145
<i>Гуменюк Г. Х.</i> Нормативное регулирование рассмотрения обращений граждан в правоохранительные органы в РФ на современном этапе.....	149
<i>Гуменюк Г. Х.</i> К вопросу о защите прав граждан правоохранительными органами	156
<i>Гуменюк Г. Х.</i> К вопросу о судебной власти и правосудии в Российской Федерации	164
<i>Дзеньчоловски З.</i> Попастъ в рай шансов нет	172
<i>Дронов В. Н., Махрова О. Н.</i> Развитие сектора ИКТ в Рязанском регионе.....	180
<i>Егорова Л. К.</i> Гражданско-правовые способы защиты прав собственников жилых помещений.....	187
<i>Егорова Л. К., Гельдибаев М. Х.</i> Защита права собственности на жилое помещение	191
<i>Жаркой М. Э.</i> Правомерность государства в системе ограничения прав личности (теория, история, современность)	195
<i>Жижилева Л. И.</i> Человек и государство: идентификация и конфликт	215
<i>Жильская Л. В., Жильский Н. Н.</i> Роль полиции в сфере защиты прав человека	222
<i>Иванов А. В.</i> Исторические аспекты становления конституционализма в России начала XX в.	226
<i>Иващенко К. А.</i> История и практика формирования механизма противодействия коррупции при осуществлении государственных публичных закупок в условиях становления контрактной системы в Российской Федерации.....	230
<i>Каневская Е. В.</i> Особенности реализации имущественных прав несовершеннолетних.....	236

<i>Карташов Я. В.</i> Защита гражданских прав в проблеме само-защиты гражданских прав.....	241
<i>Карташов Я. В.</i> Юрисдикционные способы защиты гражданских прав.....	244
<i>Кизиева А. В., Гельдибаев М. Х.</i> Естественные и конституционные права человека	247
<i>Кизиева А. В., Гельдибаев М. Х.</i> Ограничения прав человека	253
<i>Кириллова Т. К.</i> Библиотечное дело в первые годы Советской власти (1917–1920 гг.)	257
<i>Клюев К. В.</i> Формирование механизма защиты интеллектуального капитала предприятия	265
<i>Колтаков А. В.</i> Роль следователя в механизме правозащитной деятельности	269
<i>Коршунов В. И.</i> Распространенные ошибки, связанные с заключением государственного контракта и рекомендации по их предотвращению	276
<i>Кривицкий Ю. Ф., Муталиева Л. С.</i> Защита прав и интересов несовершеннолетних, обучающихся в суворовских училищах и кадетских корпусах	285
<i>Крымская А. В.</i> Юридическое понятие «вещь» в истории гражданского права в России.....	294
<i>Кузнецова А. С.</i> Реализация и защита жилищных прав детей-сирот.....	302
<i>Лачинов И. А.</i> Защита личности в системе правовых отношений современной России	308
<i>Леонтьев О. В.</i> Врачебная ошибка. Проблема терминологии	313
<i>Лутошкина Т. В., Лутошкин Г. Ю.</i> Практические рекомендации по проведению следственных действий на первоначальном этапе расследования экономических преступлений	314
<i>Евсеев А. В., Лядов А. О.</i> Категория «функция» в современной юриспруденции: преодоление сталинской традиции.....	319
<i>Мазурин С. Ф.</i> Евангелизация общественного самосознания как безальтернативное средство обеспечения национальной безопасности и построения социально справедливого правового государства.....	325
<i>Макаров Д. А.</i> Политическое и правовое значение мифологического описания реформ Тезея в описании древнегреческих авторов.....	335

<i>Макроменко В. Д., Федораев С. В.</i> Бухгалтерский учет и государственно-правовые реформы XIX — начала XX в.	343
<i>Макроменко В. Д.</i> Некоторые методологические подходы к исследованию правовых учений.....	346
<i>Макроменко В. Д.</i> К вопросу о правонарушении в трудах выдающихся русских правоведов	349
<i>Макроменко В. Д.</i> Преобразование государственных органов в период государственно-правовых реформ второй половины XIX — начала XX в. в сфере противодействия правонарушениям	353
<i>Макроменко В. Д.</i> Противодействие правонарушениям: некоторые особенности организации в период государственно-правовых реформ второй половины XIX — начала XX в.	358
<i>Максимова Е. В.</i> К вопросу о международно-правовой защите окружающей среды в вооруженных конфликтах. Проблемы и перспективы развития законодательства	364
<i>Максимова Е. М.</i> Значение правового регулирования налогообложения в обеспечении бюджетной безопасности Российской Федерации	375
<i>Мартынкевич М. И.</i> О системе правозащитного механизма в России	382
<i>Матыцина Н. В.</i> Современное состояние деятельности государства по охране окружающей среды	391
<i>Мезенцев И. В.</i> Использование видеозаписи как доказательства в российском уголовном судопроизводстве	399
<i>Михайлова Т. О.</i> Общая характеристика субъектов и способов защиты прав несовершеннолетних.....	403
<i>Николаев Д. В.</i> Историко-правовое развитие института следования в России	410
<i>Оганесян С. М.</i> Правовой статус иностранцев в Древней Руси: общая характеристика, условия формирования	418
<i>Одинокова Е. Ю.</i> Нормативное регулирование подзаконной правотворческой деятельности	431
<i>Паевская С. Л.</i> Формирование и развитие предпринимательских структур в России: исторический аспект	437
<i>Паничев А. В.</i> Договор подряда в системе рыночных отношений	458
<i>Паничев А. В.</i> Смешанный договор подряда в системе рыночных отношений	461

<i>Петров И. В.</i> Историография проблемы народа hros Псевдо-Захарии	465
<i>Пилипчук О. Л., Смирнова Е. М.</i> Проблемы оценки эффективности контрактной системы в сфере закупок для обеспечения муниципальных нужд муниципальных образований как субъектов предпринимательской деятельности	479
<i>Посадская А. В.</i> Некоторые особенности, регулирующие арест морских судов, на примере региона Балтийского моря	486
<i>Русановский В. В., Лоскутова А. В.</i> Правовые основы всемирной продовольственной программы о ликвидации голода и недоедания.....	495
<i>Русановский В. В., Лоскутова А. В.</i> Правовые и финансовые аспекты формирования кадастровой стоимости объектов недвижимости.....	500
<i>Русановский В. В., Лоскутова А. В.</i> Правовые и экономические механизмы автаркии.....	504
<i>Рыбкина М. В.</i> Формы саморегулирования общественных отношений	509
<i>Сагателян С. А., Григорян Н. И.</i> Адвокатура в системе государственно-правовых отношениях	519
<i>Сас М. В., Алексеева Ю. С.</i> Установление дееспособности завещателя нотариусом.....	522
<i>Сас М. В.</i> Домашние животные как объект завещательного возложения	527
<i>Серов М. Н.</i> Правовой режим космических объектов	530
<i>Серов М. Н.</i> Особенности права собственности на космические объекты	533
<i>Скрементова О. С.</i> Русские государствоведы о происхождении монархической власти	537
<i>Смирнова Е. М.</i> Исторический аспект женского направления в адвокатуре дореволюционной России.....	541
<i>Сновалева Е. С.</i> Юридическое консультирование как вид юридической помощи, оказываемой нотариусом	552
<i>Соколова С. Н.</i> Статус субъекта права в правовой системе Российской Федерации	557
<i>Соколова С. Н.</i> Органы государственной власти Российской Федерации в системе правозащитной деятельности	562
<i>Сошина О. Н., Герасимова А. Р.</i> К вопросу о понятии «национальная безопасность»	566

<i>Улюмджиева А. Д., Кузьмин А. В.</i> К вопросу о средствах индивидуализации государственных учреждений	570
<i>Улюмджиева А. Д., Кузьмин А. В.</i> Наименование элементов механизма государства как средство индивидуализации	574
<i>Ушаков Н. А.</i> Судебная неустойка: актуальные проблемы теории и арбитражной практики	578
<i>Хмелевский С. Н.</i> Виды ценных бумаг	584
<i>Хохлова Ю. И.</i> История взаимоотношений общества и личности	590
<i>Цупко П. А., Кузьмин Ю. А.</i> Некоторые аспекты правового регулирования гарантий в трудовых отношениях с несовершеннолетними работниками	594
<i>Чернышев К. А.</i> Проблема определения победителя из участников открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом	599
<i>Шаряпова Э. А., Матвеева М. А., Жильский Н. Н.</i> Состав правонарушения в земельном законодательстве	606
<i>Шунк В. Э.</i> Предмет и виды судебно-психологической экспертизы в юриспруденции.....	612
<i>Яцкина А. В., Мишальченко Ю. В.</i> Международно-правовое и конституционное обеспечение прав человека и гражданина в сфере миграции в ЕС и ЕАЭС.....	621

Научное издание

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

Юридический институт

**ПРАВО И ГОСУДАРСТВО,
ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

*Сборник научных трудов
Международной научно-практической
конференции 7 ноября 2017 г.*

Редакционная коллегия:

***Е. В. Воскресенская, Б. П. Белозеров, Н. В. Бугель,
А. О. Лядов, М. В. Минаева***

Подписано в печать 10.01.2018.

Формат 60×90^{1/16}. Уч.-изд. л. 36,11. Усл. печ. л. 40,0.
Гарнитура Minion Pro. Бумага офсетная. Заказ № 067.
Тираж 500 экз.

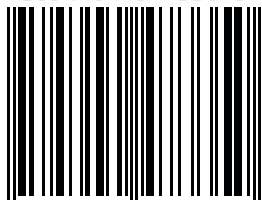
Издательство Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики
198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А
(812) 448-82-50; izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21

В сборнике научных трудов Международной научно-практической конференции «Право и государство, общество и личность: история, теория, практика» (Санкт-Петербург, 7 ноября 2017 г.) отражены важнейшие проблемы научного осмысления правовой действительности, ориентиры законодательной деятельности, история и перспективы государственно-правового развития, система защиты прав и свобод человека и гражданина с учетом исторического опыта и ее перспективы, особенности типов правопорядка и правовых учений.

ISBN 594047335-0

9 785940 473350

Издание ориентировано на правоведов, студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений, представителей научных учреждений, региональных и муниципальных органов власти, правозащитных организаций и правоохранительных органов, общественных объединений и бизнес-сообществ.